И. А. КРЫЛОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ТРЕТИЙ

БАСНИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

ПИСЬМА

Полное собрание сочинений в трех томах / Крылов И. А. //ОГИЗ, Москва, 1945
ISBN: 978-5-9989-47223
FB2: “litres ”, 12 August 2013, version 1.1
UUID: 96f8a5d7-0382-11e3-9fef-002590591dd6
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Иван Андреевич Крылов

Полное собрание сочинений. Том 3. Басни, стихотворения, письма

Настоящее издание Полного собрания сочинений великого русского писателя-баснописца Ивана Андреевича Крылова осуществляется по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 15 июля 1944 г. При жизни И.А. Крылова собрания его сочинений не издавалось. Многие прозаические произведения, пьесы и стихотворения оставались затерянными в периодических изданиях конца XVIII века. Многократно печатались лишь сборники его басен. Было предпринято несколько попыток издать Полное собрание сочинений, однако достигнуть этой полноты не удавалось в силу ряда причин.

Настоящее собрание сочинений Крылова включает все его художественные произведения, переводы и письма. В третий том входят басни, относящиеся в большинстве своем к последнему периоду творчества Крылова, и его стихотворения. В этот же том входят письма, официальные записки и проч.

Содержание

Басни 0012
Книга первая 0012
Книга вторая 0058
Книга третья 0104
Книга четвертая 0151
Книга пятая 0185
Книга шестая 0233
Книга седьмая 0275
Книга восьмая 0324
Книга девятая 0361
Басни, не вошедшие в девять книг 0379
Шуточные басни 0392
Басни, приписываемые Крылову 0395
Стихотворения 0410
Эпиграмма 1 К n 0410
Эпиграмма 2 Часто вопрошающему 0411
Ода утро Подражание французскому 0412
Ода всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне самодержице всероссийской на заключение мира России со Швециею . . . 0417
<А. И. Клушину> 0426
Утешение Анюте 0426
Мое оправдание К Анюте 0432
К другу моему А. И. К.<лушину> 0440

Ода на случай фейерверка, сожженного 15 числа сентября 1793 года на Царицынском лугу в Санкт-Петербурге 0451
К счастью 0453
Мой отъезд (Песня) 0462
Стихи, назначенные послать к <Е.И. Бенкендорф> при портрете Екатерины II, писанном пером на образец гравировки . 0464
Вечер 0466
Подражание псалму 17-му 0469
Подражание 37-му псалму 0474
Ода, выбранная из псалма 71-го 0478
Ода, выбранная из псалма <14-го> 0480
Ода, выбранная из псалма 96-го 0482
Ода, выбранная из псалма 93-го 0484
Ода, выбранная из псалма 51-го 0486
Ода, выбранная из псалма 87-го 0488
На новый год К надежде 0490
Ночь 0494
Отъезд из деревни 0498
На случай грозы в деревне 0501
К спящему дитяти 0504
Ода Уединение 0507
Ода Блаженство 0514
Сонет к Нине 0520
К соловью 0522
Избрание из песни песней Соломона 0523
Письмо о пользе желаний 0530

Послание о пользе страстей 0539
Эпиграмма на перевод поэмы «L'art poetique» . . 0550
<П. Н. Львовой> 0550
<Е. П. Полторацкой> 0551
<Эпиграмма на Д. И. Хвостова> 0551
<Эпиграмма рецензенту поэмы «Руслан и Людмила»> 0552
<Отрывок из «Одиссеи»> 0552
<В. П. Ушаковой> 0554
Три поцелуя 0555
<Ест Федька с водкой редьку...> 0556
<Се Александр, краса царей...> 0556
Алексею Николаевичу Оленину (при доставлении последнего издания басен) . .0557
Эпитафия 0558
<Эпиграмма на Г. П. Ржевского> 0559
<Про девушку меня идет худая слава...> . . 0559
<Мой друг, когда бы был ты бог...> 0561
<По части кравческой, о царь, мне речь позволь...> 0562
<Убогий этот дом Василий Климыч Злов...> 0563
<Вот вам стихи!..> 0564
Эпиграмма 0564
<Эпитафия Е. М. Олениной> 0565
Коллективное 0566
<надпись к портрету Д. И. Хвостова> 0566

На день рождения (11 августа) А. О.<лениной> 0566
Стихотворения, приписываемые Крылову . .0568
Стихи г-же К... на четыре времени года . . .0568
Эпиграмма 0569
Стихи г-же К... 0570
Эпиграмма 0572
Письмо к дядюшкину племяннику 0572
К реке М... 0574
Жалобы отчаянной 0577
Песня (С французской «Petits chagrins de temps en temps») 0578
Общая надгробная 0579
<Эпитафия> 0579
<на Наполеона> 0580
Эпитафия 0580
<на маршала Нея> 0581
<на П. М. Карабанова> 0581
Имениннику Илье Васильевичу Буяльскому . . . 0582
Письма 0583
Я. Б. Княжнину 1788 г. — начало 1789 г . . . 0583
П. А. Соймонову 1789 г. (не ранее 2-й половины февраля) 0588
Е. И. Бенкендорф 26 ноября 1795 г 0606
М. П. Сумароковой Август 1801 г 0610
С. И. Бенкендорф 1801–1802 гг 0613
Письмо в петербургские газеты и журналы 9

мая 1812 г 0614
П. И. Соколову 18 января 1813 г 0616
Неизвестному 12 августа 1814 г 0617
А. А. Прокоповичу-Антонскому 26 июня 1816 г 0619
М. Н. Загоскину 2-я половина августа 1818 г. — 1-я половина июля 1820 г 0620
А. А. Оленину 25 июля 1821 г 0620
В. А. Олениной 22 июля 1825 г 0627
И. П. Новосильцеву 22 апреля 1826 г 0632
А. А. Оленину Январь — февраль 1826 г . . . 0633
В. А. Олениной 1 февраля 1827 г 0634
В. А. Олениной <?> Апрель 1827 г. <?> 0636
В. А. Олениной 1829 г 0637
В. А. Олениной <?> 2-я половина 1820-х годов <?> 0639
Н. И. Гнедичу <?> Конец 1829 г. — начало 1830 г 0640
И. П. Быстрову Конец февраля — март 1831 г . . . 0640
Александру Ваттемару Конец июня — начало июля 1834 г 0641
Н. С. Голицыной 17 марта 1838 г 0642
М. Н. Загоскину 1 ноября 1838 г 0643
И. П. Быстрову 7 декабря 1848 г 0644
Ф. А. Бюлеру 2-3 октября 1839 г 0644
М. Е. Лобанову Начало февраля 1841 г 0645
Неизвестному 29 января 1842 г 0645

Неизвестному 18 февраля 1842 г 0647
И. П. Мятлеву 0648
1841–1843 г.г 0648
Неизвестному 8 марта 1844 г 0649
И. П. Быстрову 1841–1844 г.г 0649
Деловые бумаги 0650
В С.-Петербургскую Казенную палату Сентябрь1783 г 0650
В С.-Петербургскую Казенную палату Декабрь 1786 г 0652
В С.-Петербургскую Казенную палату 18 января 1787 г 0654
В С.-Петербургский цензурный комитет Сентябрь 1821 г 0655
А. Н. Оленину 0656
14 мая 1825 г 0656
А. Н. Оленину 15 сентября 1827 г 0657
А. Н. Оленину 30 ноября 1827 г 0658
А. Н. Оленину 17 декабря 1827 г 0660
А. Н. Оленину 31 марта 1828 г 0661
А. Н. Оленину 18 февраля 1829 г 0662
А. Н. Оленину 18 февраля 1829 г 0664
А. Н. Оленину 27 февраля 1829 г 0665
А. Н. Оленину 12 марта 1829 г 0667
А. Н. Оленину 20 марта 1829 г 0668
А. Н. Оленину 25 июля 1829 г 0669
С. С. Уварову 7 февраля 1830 г 0672
А. Н. Оленину 10 июня 1830 г 0673

А. Н. Оленину 23 июня 1830 г 0674
А. Н. Оленину 11 ноября 1830 0676
А. Н. Оленину Июль 1831 г 0677
А. Н. Оленину 4 ноября 1831 г 0678
А. Н. Оленину 22 марта 1833 г 0679
А. Н. Оленину 8 февраля 1831 г 0680
А. Н. Оленину 21 февраля 1835 г 0682
А. Н. Оленину 20 августа 1836 г 0683
А. Н. Оленину 20 октября 1838 г 0684
А. Н. Оленину Декабрь 1840 г 0685
Варианты и примечания 0687
#1 0687
Басни 0693
Книга первая 0719
Книга вторая 0760
Книга третья 0797
Книга четвертая 0824
Книга пятая 0844
Книга шестая 0869
Книга седьмая 0886
Книга восьмая 0936
Книга девятая 0973
Басни, не вошедшие в девять книг 0992
Шуточные басни 1000
Басни, приписываемые Крылову 1002
Хронологический указатель басен 1007
Стихотворения 1012
Коллективное 1074

Стихотворения, приписываемые Крылову 1078
Письма 1089
Деловые бумаги 1108

Иван Андреевич Крылов
Полное собрание сочинений в трех томах
Том 3. Басни, стихотворения, письма

Басни

Книга первая

Ворона и лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать-было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, — Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз

не сводит,
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И верно ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,—
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

Дуб и трость

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошел.

«Поистине, роптать ты в праве
на природу»,
Сказал он: «воробей, и тот тебе
тяжел.
Чуть легкий ветерок подернет
рябью воду,
Ты зашатаешься, начнешь сла-
беть
И так нагнешься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.
Меж тем как, наравне с Кавка-
зом, горделиво,
Не только солнца я препятствую
лучам,
Но, посмеваяся и вихрям, и гро-
зам,
Стою и тверд, и прям,
Как будто б огражден ненаруши-
мым миром.
Тебе всё бурей — мне всё кажется
зефиром.
Хотя б уж ты в окружности рос-
ла,
Густою тению ветвей моих по-
крытой,
От непогод бы я быть мог тебе
защитой;
Но вам в удел природа отвела

Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас раденья».—
«Ты очень жалостлив», сказала Трость в ответ,
«Однако не крушись: мне столько худа нет.
Не за себя я вихрей опасаюсь;
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:
Так бури мало мне вредят;
Едва ль не более тебе они грозят!
То правда, что еще доселе их свирепость
Твою не одолела крепость,
И от ударов их ты не склонял лица;
*Но — подождем конца!»

Едва лишь это Трость сказала,
Вдруг мчится с северных сторон
И с градом, и с дождем шумящий аквилон.
Дуб держится, — к земле Тростиночка припала,
Бушует ветр, удвоил силы он,
Взревел и вырвал с корнем вон
Того, кто небесам главой своей касался

И в области теней пятою упирался.

Музыканты

Сосед соседа звал откушать;
Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил
И заманил к себе соседа певчих слушать.
Запели молодцы: кто в лес, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало,
И закружилась голова.
«Помилуй ты меня», сказал он с удивленьем:
«Чем любоваться тут? Твой хор
Горланит вздор!» —
«То правда», отвечал хозяин с умиленьем:
«Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не берут,
И все с прекрасным поведеньем».

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумей.

Ворона и курица

Когда Смоленский Князь,
Противу дерзости искусством во-
ружась,
Вандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оста-
вил:
Тогда все жители, и малый и
большой,
Часа не тратя, собралися
И вон из стен Московских подня-
лися,
Как из улья пчелиный рой.
Ворона с кровли тут на эту всю
тревогу
Спокойно, чистя нос, глядит.
«А ты что ж, кумушка, в доро-
гу?»
Ей с возу Курица кричит:
«Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат».—
«Мне что до этого за дело?»
Вещунья ей в ответ: «Я здесь
останусь смело.
Вот ваши сестры, как хотят;
А ведь Ворон ни жарят, ни варят:
Так мне с гостьми не мудрено
ужиться,
А, может быть, еще удастся по-

живиться
Сырком, иль косточкой, иль чем-нибудь.
Прощай, хохлаточка, счастливый путь!»
Ворона подлинно осталась;
Но, вместо всех поживок ей,
Как голодом морить Смоленский стал гостей —
Она сама к ним в суп попалась.

Так часто человек в расчетах слеп и глуп.
За счастьем, кажется, ты по пятам несешься:
А как на деле с ним сочтешься —
Попался, как ворона в суп!

Ларчик

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;

Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату Механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал:
«Ларец с секретом,
Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и Ларчик вам открою:
В Механике и я чего-нибудь да стою».
Вот за Ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон
И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.
Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвется.
Потел, потел; но, наконец, устал,

От Ларчика отстал
И, как открыть его, никак не до-
гадался:
А Ларчик просто открывался.

Лягушка и вол

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним
сравняться:
Она завистлива была.
И ну топорщиться, пыхтеть и
надуваться.
«Смотри-ка, квакушка, что́, буду
ль я с него?»
Подруге говорит. «Нет, кумушка,
далеко!» —
«Гляди же, как теперь раздуюсь я
широко.
Ну, каково?
Пополнилась ли я?» — «Почти
что ничего».—
«Ну, как теперь?» — «Всё то ж».
Пыхтела да пыхтела
И кончила моя затейница на
том,
Что, не сравнявшися с Волом,
С натуги лопнула и — околела.

Пример такой на свете не один:
И диво ли, когда жить хочет мещанин,
Как именитый гражданин,
А сошка мелкая, как знатный дворянин.

Разборчивая невеста

Невеста-девушка смышляла жениха:
Тут нет еще греха,
Да вот что грех: она была спесива.
Сыщи ей жениха, чтоб был хорош, умен,
И в лентах, и в чести, и молод был бы он
(Красавица была немножко прихотлива):
Ну, чтобы всё имел — кто ж может всё иметь?
Еще и то заметь,
Чтобы любить ее, а ревновать не сметь.
Хоть чудно, только так была она счастлива,
Что женихи, как на отбор,
Презнатные катили к ней на

двор.
Но в выборе ее и вкус и мысли тонки:
Такие женихи другим невестам клад,
А ей они на взгляд
Не женихи, а женишонки!
Ну, как ей выбирать из этих женихов?
Тот не в чинах, другой без орденов;
А тот бы и в чинах, да жаль, карманы пусты;
То нос широк, то брови густы;
Тут этак, там не так;
Ну, не прийдет никто по мысли ей никак.
Посмолкли женихи, годка два перепали;
Другие новых свах заслали:
Да только женихи середней уж руки.
«Какие простаки»
Твердит красавица: «по них ли я невеста?
Ну, право, их затеи не у места!
И не таких я женихов
С двора с поклоном проводила;

Пойду ль я за кого из этих чудаков?
Как будто б я себя замужством торопила,
Мне жизнь девическа ничуть не тяжела:
День весела, и ночь я, право, сплю спокойно:
Так замуж кинуться ничуть мне не пристойно».
Толпа и эта уплыла.
Потом, отказы слыша те же,
Уж стали женихи навертываться реже.
Проходит год,
Никто нейдет;
Еще минул годок, еще уплыл год целой:
К ней свах никто не шлет.
Вот наша девушка уж стала девой зрелой.
Зачнет считать своих подруг
(А ей считать, большой досуг):
Та замужем давно, другую сговорили;
Ее как будто позабыли.
Закралась грусть в красавицыну грудь.

Посмотришь: зеркало докладывать ей стало,
Что каждый день, а что-нибудь
Из прелестей ее лихое время крало.
Сперва румянца нет; там живости в глазах;
Умильны ямочки пропали на щеках;
Веселость, резвости как будто ускользнули;
Там волоска два-три седые проглянули:
Беда со всех сторон!
Бывало, без нее собранье не прелестно;
От пленников ее вкруг ней бывало тесно:
А ныне, ах! ее зовут уж на бостон!

Вот тут спесивица переменяет тон.
Рассудок ей велит замужством торопиться:
Перестает она гордиться.
Как косо на мужчин девица ни глядит,
А сердце ей за нас всегда свое

твердит.
Чтоб в одиночестве не кончить
веку,
Красавица, пока совсем не отцве-
ла,
За первого, кто к ней присватал-
ся, пошла:
И рада, рада уж была,
Что вышла за калеку.

Парнас

Когда из Греции вон выгнали богов
И по мирянам их делить поме-
стья стали[1],
Кому-то и Парнас тогда отмеже-
вали;
Хозяин новый стал пасти на нем
Ослов
Ослы, не знаю как-то, знали,
Что прежде Музы тут живали,
И говорят: «Недаром нас
Пригнали на Парнас:
Знать, Музы свету надоели,
И хочет он, чтоб мы здесь пели»
«Смотрите же», кричит один:
«не унывай!
Я затяну, а вы не отставай!
Друзья, робеть не надо!

Прославим наше стадо,
И громче девяти сестер[2]
Подымем музыку и свой соста-вим хор!
А чтобы нашего не сбили с толку братства,
То заведем такой порядок мы у нас:
Коль нет в чьем голосе ослиного приятства,
Не принимать тех на Парнас».
Одобрили Ослы ослово
Красно-хитро-сплетенно слово:
И новый хор певцов такую дичь занес,
Как будто тронулся обоз,
В котором тысяча немазанных колес.
Но чем окончилось разно-красиво пенье?
Хозяин, потеряв терпенье,
Их всех загнал с Парнаса в хлев.

Мне хочется, невеждам не во гнев,
Весьма старинное напомнить мненье:
Что если голова пуста,

То голове ума не придадут места.

Оракул

В каком-то капище был деревянный бог,
И стал он говорить пророчески ответы
И мудрые давать советы.
За то, от головы до ног
Обвешан и сребром и златом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами заглушен
И фимиамом задушен.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг, — о чудо, о позор!—
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и нелепо;
И кто к нему зачем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то соврет;
Ну так, что всякий дивовался,
Куда пророческий в нем дар девался!
А дело в том,
Что идол был пустой и сажались в нем

Жрецы вещать мирянам.
И так,
Пока был умный жрец, кумир не путал врак;
А как засел в него дурак,
То идол стал болван-болваном.

Я слышал — правда ль? — будто встарь
Судей таких видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у них был умный секретарь.

Василек

В глуши расцветший Василек
Вдруг захирел, завял почти до половины,
И, голову склоня на стебелек,
Уныло ждал своей кончины;
Зефиру между тем он жалобно шептал:
«Ах, если бы скорее день настал,
И солнце красное поля здесь осветило,
Быть может, и меня оно бы оживило?» —
«Уж как ты прост, мой друг!»
Ему сказал, вблизи копаясь, жук:

«Неужли солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотреть, как ты растешь,
И вянешь ты, или цветешь?
Поверь, что у него ни время, ни охоты
На это нет.
Когда бы ты летал, как я, да знал бы свет,
То видел бы, что здесь луга, поля и нивы
Им только и живут, им только и счастливы:
Оно своею теплотой
Огромные дубы и кедры согревает
И удивительною красотой
Цветы душистые богато убирает;
Да только те цветы
Совсем не то, что ты:
Они такой цены и красоты,
Что само время их, жалея, косит,
А ты ни пышен, ни пахуч:
Так солнца ты своей докукою не мучь!
Поверь, что на тебя оно луча не

бросит,
И добиваться ты пустого перестань,
Молчи и вянь!»
Но солнышко взошло, природу осветило,
По царству Флорину рассыпало лучи,
И бедный Василек, завянувший в ночи,
Небесным взором оживило.

О вы, кому в удел судьбою дан
Высокий сан!
Вы с солнца моего пример себе берите!
Смотрите:
Куда лишь луч его достанет, там оно
Былинке ль, кедру ли — благотворит равно,
И радость по себе и счастье оставляет;
Зато и вид его горит во всех сердцах —
Как чистый луч в восточных хрусталях,
И всё его благословляет.

Роща и огонь

С разбором выбирай друзей.
Когда корысть себя личиной
дружбы кроет,—
Она тебе лишь яму роет.
Чтоб эту истину понять еще яс-
ней,
Послушай басеньки моей.

Зимою Огонек под Рощей тлился;
Как видно, тут он был дорожны-
ми забыт.
Час-от-часу Огонь слабее стано-
вился;
Дров новых нет; Огонь мой чуть
горит
И, видя свой конец, так Роще гово-
рит:
«Скажи мне, Роща дорогая!
За что твоя так участь жесто-
ка,
Что на тебе не видно ни листка,
И мерзнешь ты совсем нагая?» —
«Затем, что, вся в снегу,
Зимой ни зеленеть, ни цвесть я не
могу»,
Огню так Роща отвечает.
«Безделица!» Огонь ей продолжа-

ет:
«Лишь подружись со мной; тебе я помогу.
Я солнцев брат, и зимнею порою
Чудес не меньше солнца строю.
Спроси в теплицах об Огне:
Зимой, когда кругом и снег и вьюга веет,
Там всё или цветет, иль зреет:
А всё за всё спасибо мне.
Хвалить себя хоть не пристало,
И хвастовства я не люблю,
Но солнцу в силе я никак не уступлю.
Как здесь оно спесиво ни блистало,
Но без вреда снегам спустилось на ночлег;
А около меня, смотри, как тает снег,
Так если зеленеть желаешь ты зимою,
Как летом и весною,
Дай у себя мне уголок!»
Вот дело слажено: уж в Роще Огонек
Становится Огнем, Огонь не дремлет:

Бежит по ветвям, по сучкам;
Клубами черный дым несется к облакам,
И пламя лютое всю Рощу вдруг объемлет.
Погибло всё вконец, — и там, где в знойны дни
Прохожий находил убежище в тени,
Лишь обгорелые пеньки стоят одни,
И нечему дивиться:
Как дереву с огнем дружиться?

Чиж и еж

Уединение любя,
Чиж робкий на заре чирикал про себя,
Не для того, чтобы похвал ему хотелось,
И не за что; так как-то пелось!
Вот, в блеске и во славе всей,
Феб лучезарный из морей
Поднялся.
Казалось, что с собой он жизнь принес всему,
И в сретенье ему
Хор громких соловьев в густых ле-

сах раздался.
Мой Чиж замолк. «Ты что ж»,
Спросил его с насмешкой Еж:
«Приятель, не поешь?» —
«Затем, что голоса такого не имею,
Чтоб Феба я достойно величал»,
Сквозь слез Чиж бедный отвечал:
«А слабым голосом я Феба петь не смею».

Так я крушуся и жалею,
Что лиры Пиндара мне не дано в удел:
Я б Александра пел.

Волк и ягненок

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,

Что около тех мест голодный
рыскал Волк.
Ягненка видит он, на до́бычу
стремится;
Но, делу дать хотя законный вид
и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец,
нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву».—
«Когда светлейший Волк позво-
лит,
Осмелюсь я донесть: что ниже по
ручью
От Светлости его шагов я на сто
пью;
И гневаться напрасно он изво-
лит:
Питья мутить ему никак я не
могу».—
«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дер-
зость в свете!
Да помнится, что ты еще в за-
прошлом лете

Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!» —
«Помилуй, мне еще и отроду нет году»,
Ягненок говорит. «Так это был твой брат».—
«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите,
И если можете, то мне всегда вредите:
Но я с тобой за их разведаюсь грехи».—
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал и в темный лес Ягненка поволок.

Обезьяны

Когда перенимать с умом, тогда

не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И боже сохрани, как худо!
Я приведу пример тому из даль-
них стран.
Кто Обезьян видал, те знают,
Как жадно всё они перенимают.
Так в Африке, где много Обезьян,
Их стая целая сидела
По сучьям, по ветвям на дереве
густом
И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он
кругом.
Подруга каждая тут тихо толк
подругу,
И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет
конца:
То кувыркнется,
То развернется,
То весь в комок
Он так сберется,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастерицы,
А этого у нас искусства не ви-

дать!
Красавицы-сестрицы!
Не худо бы нам это перенять.
Он, кажется, себя довольно позабавил;
Авось уйдет, тогда мы тотчас...» Глядь,
Он подлинно ушел и сети им оставил.
«Что ж», говорят они: «и время нам терять?
Пойдем-ка попытаться!»
Красавицы сошли. Для дорогих гостей
Разостлано внизу премножество сетей.

Ну в них они кувыркаться, кататься,
И кутаться, и завиваться;
Кричат, визжат — веселье хоть куда!
Да вот беда,
Когда пришло из сети выдираться!
Хозяин между тем стерег
И, видя, что пора, идет к гостям с мешками,

Они, чтоб наутёк,
Да уж никто распутаться не мог:
И всех их побрали руками.

Синица

Синица на море пустилась;
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан, и жарко ли гореть.
И даже, говорят, на слух молвы крылатой,
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлебать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик и самый тароватый
Не давывал секретарям.

Толпятся: чуду всяк заранее дивится,
Молчит и, на море глаза уставя, ждет;
Лишь изредка иной шепнет:
«Вот закипит, вот тотчас загорится!»
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? — и не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом в-свояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться.

Осел

Когда вселенную Юпитер населял
И заводил различных тварей племя,
То и Осел тогда на свет попал.
Но с умыслу ль, или, имея дел бе-

ремя,
В такое хлопотливо время
Тучегонитель оплошал:
А вылился Осел почти как белка мал.
Осла никто почти не примечал,
Хоть в спеси никому Осел не уступал.
Ослу хотелось бы повеличаться:
Но чем? имея рост такой,
И в свете стыдно показаться.
Пристал к Юпитеру Осел спесивый мой
И росту стал просить большого.
«Помилуй», говорит: «как можно это снесть?
Львам, барсам и слонам везде такая честь;
Притом, с великого и до меньшого,
Всё речь о них лишь да о них;
За что́ ж к Ослам ты столько лих,
Что им честей нет никаких,
И об Ослах никто ни слова?
А если б ростом я с теленка только был,
То спеси бы со львов и с барсов я

посбил,
И весь бы свет о мне заговорил».
Что день, то снова
Осел мой то ж Зевесу пел;
И до того он надоел,
Что, наконец, моления ослова
Послушался Зевес:
И стал Осел скотиной превеликой;
А сверх того ему такой дан голос дикой,
Что мой ушастый Геркулес
Пораспугал-было весь лес.
«Что́ то за зверь? какого роду?
Чай, он зубаст? рогов, чай, нет числа?»
Ну только и речей пошло, что про Осла.
Но чем всё кончилось? Не минуло и году,
Как все узнали, кто Осел:
Осел мой глупостью в пословицу вошел.
И на Осле уж возят воду.

В породе и в чинах высокость хороша;
Но что в ней прибыли, когда низ-

ка душа?

Мартышка и очки

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть!» говорит она: «и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне налгали;
А проку на́-волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:

Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит.

Два голубя

Два Голубя как два родные брата жили,
Друг без друга они не ели и не пили;
Где видишь одного, другой уж, верно, там;
И радость и печаль, всё было пополам.
Не видели они, как время пролетало;
Бывало грустно им, а скучно не бывало.
Ну, кажется, куда б хотеть
Или от милой, иль от друга?
Нет, вздумал странствовать один из них — лететь
Увидеть, осмотреть
Диковинки земного круга,
Ложь с истиной сличить, поверить быль с молвой.

«Куда ты?» говорит сквозь слез ему другой:
«Что́ пользы по свету таскать-ся?
Иль с другом хочешь ты рас-статься?
Бессовестный! когда меня тебе не жаль,
Так вспомни хищных птиц, силки, грозы ужасны,
И всё, чем странствия опасны!
Хоть подожди весны лететь в такую даль:
Уж я тебя тогда удерживать не буду.
Теперь еще и корм и скуден так, и мал;
Да, чу! и ворон прокричал:
Ведь это, верно, к худу.
Останься дома, милый мой!
Ну, нам ведь весело с тобой!
Куда ж еще тебе лететь, не разу-мею;
А я так без тебя совсем осиро-тею.
Силки, да коршуны, да громы только мне
Казаться будут и во сне;

Всё стану над тобой бояться я несчастья:
Чуть тучка лишь над головой,
Я буду говорить: ах! где-то брат-
тец мой?
Здоров ли, сыт ли он, укрыт ли от ненастья!»
Растрогала речь эта Голубка;
Жаль братца, да лететь охота велика:
Она и рассуждать и чувствовать мешает.
«Не плачь, мой милый», так он друга утешает:
«Я на три дня с тобой, не больше, разлучусь.
Всё наскоро в пути замечу на по-
лете,
И осмотрев, что есть диковинней на свете,
Под крылышко к дружку назад я ворочусь.
Тогда-то будет нам о чем по-
весть словечко!
Я вспомню каждый час и каждое местечко;
Всё расскажу: дела ль, обычай ли какой,

Иль где какое видел диво.
Ты, слушая меня, представишь всё так живо,
Как будто б сам летал ты по свету со мной».
Тут — делать нечего — друзья поцеловались,
Простились и расстались.
Вот странник наш летит; вдруг встречу дождь и гром;
Под ним, как океан, синеет степь кругом.
Где деться? К счастью, дуб сухой в глаза попался;
Кой-как угнездился, прижался
К нему наш Голубок;
Но ни от ветру он укрыться тут не мог,
Ни от дождя спастись: весь вымок и продрог.
Утих по-малу гром. Чуть солнце просияло,
Желанье позывать бедняжку дале стало.
Встряхнулся и летит, — летит и видит он:
В заглушьи под леском рассыпана пшеничка.

Спустился — в сети тут попалась наша птичка!
Беды со всех сторон!
Трепещется он, рвется, бьется;
По счастью, сеть стара: кой-как ее прорвал,
Лишь ножку вывихнул, да крылышко помял!
Но не до них: он прочь без памяти несется.
Вот, пуще той беды, беда над головой!
Отколь ни взялся ястреб злой;
Не взвидел света Голубь мой!
От ястреба из сил последних машет.
Ах, силы вкоротке! совсем истощены!
Уж когти хищные над ним распущены;
Уж холодом в него с широких крыльев пашет.
Тогда орел, с небес направя свой полет,
Ударил в ястреба всей силой —
И хищник хищнику достался на обед.
Меж тем наш Голубь милой,

Вниз камнем ринувшись, прижался под плетнем.
Но тем еще не кончилось на нем:
Одна беда всегда другую наклика-ет.
Ребенок, черепком наметя в Голубка,—
Сей возраст жалости не знает,—
Швырнул и раскроил висок у бедняка.
Тогда-то странник наш, с разбитой головою,
С попорченным крылом, с повихнутой ногою,
Кляня охоту видеть свет,
Поплелся кое-как домой без новых бед.
Счастлив еще: его там дружба ожидает!
К отраде он своей,
Услуги, лекаря и помощь видит в ней;
С ней скоро все беды и горе забыва-ет.

О вы, которые объехать свет вокруг
Желанием горите!

Вы эту басеньку прочтите,
И в дальний путь такой пускайтеся не вдруг.
Что б ни сулило вам воображенье ваше;
Но, верьте, той земли не сыщете вы краше,
Где ваша милая, иль где живет ваш друг.

Червонец

Полезно ль просвещенье?
Полезно, слова нет о том.
Но просвещением зовем
Мы часто роскоши прельщенье
И даже нравов развращенье:
Так надобно гораздо разбирать,
Как станешь грубости кору с людей сдирать,
Чтоб с ней и добрых свойств у них не растерять,
Чтоб не ослабить дух их, не испортить нравы,
Не разлучить их с простотой
И, давши только блеск пустой,
Бесславья не навлечь им вместо славы.
Об этой истине святой

Преважных бы речей на целу кни-
гу стало;
Да важно говорить не всякому
пристало:
Так с шуткой пополам
Я басней доказать ее намерен
вам.

Мужик, простак, каких везде
немало,
Нашел Червонец на земли.
Червонец был запачкан и в пыли;
Однако ж пятаков пригоршни
трои
Червонца на обмен крестьянину
дают.
«Постой же», думает мужик:
«дадут мне вдвое;
Придумал кой-что я такое,
Что у меня его с руками ото-
рвут».
Тут, взяв песку, дресвы[3] и мелу,
И натолокши кирпича,
Мужик мой приступает к делу.
И со всего плеча
Червонец о кирпич он точит,
Дресвой дерет,
Песком и мелом трет;

Ну, словом, так, как жар, его поставить хочет.
И подлинно, как жар, Червонец заиграл:
Да только стало
В нем весу мало,
И цену прежнюю Червонец потерял.

Троеженец

Какой-то греховодник
Женился от живой жены еще на двух.
Лишь до Царя о том донесся слух
(А Царь был строг и не охотник
Таким соблазнам потакать),
Он Многоженца вмиг велел под суд отдать,
И выдумать ему такое наказанье,
Чтоб в страх привесть народ,
И покуситься бы никто не мог вперед
На столь большое злодеянье:
«А коль увижу-де, что казнь ему мала,
Повешу тут же всех судей вокруг стола».

Судьям худые шутки:
В холодный пот кидает их боязнь.
Судьи толкуют трои сутки,
Какую б выдумать преступнику им казнь.
Их есть и тысячи; но опытами знают,
Что все они людей от зла не отучают.
Однако ж, наконец, их надоумил бог.
Преступник призван в суд для объявленья
Судейского решенья,
Которым, с общего сужденья,
Приговорили: жен отдать ему всех трех.
Народ суду такому изумился
И ждал, что Царь велит повесить всех судей;
Но не прошло четырех дней,
Как Троеженец удавился:
И этот приговор такой наделал страх,
Что с той поры на трех женах
Никто в том царстве не женился.

Безбожники

Был в древности народ, к стыду земных племен,
Который до того в сердцах ожесточился,
Что противу богов вооружился.
Мятежные толпы, за тысячью знамен,
Кто с луком, кто с пращей, шумя, несутся в поле.
Зачинщики, из удалых голов,
Чтобы поджечь в народе буйства боле,
Кричат, что суд небес и строг и бестолков;
Что боги или спят, иль правят безрассудно;
Что проучить пора их без чинов;
Что, впрочем, с ближних гор каменьями нетрудно
На небо дошвырнуть в богов
И заметать Олимп стрелами.
Смутяся дерзостью безумцев и хулами,
К Зевесу весь Олимп с мольбою приступил,
Чтобы беду он отвратил;
И даже весь совет богов тех мыс-

лей был,
Что, к убеждению бунтующих, не худо
Явить хоть небольшое чудо:
Или потоп, иль с трусом[4] гром,
Или хоть каменным ударить в них дождем.
«Пождем»,
Юпитер рек: «а если не смирятся
И в буйстве прекоснят[5], бес-смертных не боясь,
Они от дел своих казнятся».
Тут с шумом в воздухе взвилась
Тьма камней, туча стрел от войск богомятежных,
Но с тысячью смертей, и злых, и неизбежных,
На собственные их обрушились главы.

Плоды неверия ужасны таковы;
И ведайте, народы, вы,
Что мнимых мудрецов кощун-ства толки смелы,
Чем против божества вооружа-ют вас,
Погибельный ваш приближают час,

И обратятся все в громовые вам стрелы.

Орел и куры

Желая светлым днем вполне налюбоваться,
Орел поднебесью летал
И там гулял,
Где молнии родятся.
Спустившись, наконец, из облачных вышин,
Царь-птица отдыхать садится на овин.
Хоть это для Орла насесток незавидный,
Но у Царей свои причуды есть:
Быть может, он хотел овину сделать честь,
Иль не было вблизи, ему по чину сесть,
Ни дуба, ни скалы гранитной;
Не знаю, что за мысль, но только что Орел
Не много посидел
И тут же на другой овин перелетел.
Увидя то, хохлатая наседка
Толкует так с своей кумой:

«За что Орлы в чести такой?
Неужли за полет, голубушка соседка?
Ну, право, если захочу,
С овина на овин и я перелечу.
Не будем же вперед такие дуры,
Чтоб почитать Орлов знатнее нас.
Не больше нашего у них ни ног, ни глаз;
Да ты же видела сейчас,
Что по́низу они летают так, как куры».
Орел ответствует, наскуча вздором тем:
«Ты права, только не совсем.
Орлам случается и ниже кур спускаться;
Но курам никогда до облак не подняться!»

Когда таланты судишь ты,—
Считать их слабости трудов не трать напрасно;
Но, чувствуя, что́ в них и сильно, и прекрасно,
Умей различны их постигнуть высоты.

Книга вторая

Лягушки, просящие царя

Лягушкам стало не угодно
Правление народно,
И показалось им совсем не благо-
родно
Без службы и на воле жить.
Чтоб горю пособить,
То стали у богов Царя они про-
сить.
Хоть слушать всякий вздор богам
бы и не сродно,
На сей однако ж раз послушал их
Зевес:
Дал им Царя. Летит к ним с шу-
мом Царь с небес,
И плотно так он треснулся на
царство,
Что ходенем пошло трясинно го-
сударство:
Со всех Лягушки ног
В испуге пометались,
Кто как успел, куда кто мог,
И шопотом Царю по кельям диво-
вались.
И подлинно, что Царь на-диво был

им дан:
Не суетлив, не вертопрашен,
Степенен, молчалив и важен;
Дородством, ростом великан,
Ну, посмотреть, так это чудо!
Одно в Царе лишь было худо:
Царь этот был осиновый чурбан.
Сначала, чтя его особу превысоку,
Не смеет подступить из поддан-
ных никто:

Со страхом на него глядят они, и то
Украдкой, издали, сквозь аир и осоку;
Но так как в свете чуда нет,
К которому б не приглядѣлся свет,
То и они сперва от страху отдох-
нули,
Потом к Царю подползть с пре-
данностью дерзнули:
Сперва перед Царем ничком;
А там, кто посмелей, дай сесть к нему бочком:
Дай попытаться сесть с ним ря-
дом;
А там, которые еще поудалей,

К Царю садятся уж и задом.
Царь терпит всё по милости своей.
Немного погодя, посмотришь, кто захочет,
Тот на него и вскочит.
В три дня наскучило с таким Царем житье.
Лягушки новое челобитье,
Чтоб им Юпитер в их болотную державу
Дал подлинно Царя на славу!
Молитвам теплым их внемля,
Послал Юпитер к ним на царство Журавля,
Царь этот не чурбан, совсем иного нраву:
Не любит баловать народа своего;
Он виноватых ест: а на суде его
Нет правых никого;
Зато уж у него,
Что́ завтрак, что́ обед, что́ ужин, то расправа.
На жителей болот
Приходит черный год.
В Лягушках каждый день великий недочет.

С утра до вечера их Царь по цар-
ству ходит
И всякого, кого ни встретит он,
Тотчас засудит и — проглотит.
Вот пуще прежнего и кваканье, и
стон,
Чтоб им Юпитер снова
Пожаловал Царя инова;
Что нынешний их Царь глотает
их, как мух;
Что даже им нельзя (как это ни
ужасно!)
Ни носа выставить, ни квакнуть
безопасно;
Что, наконец, их Царь тошнее им
засух.
«Почто ж вы прежде жить
счастливо не умели?
Не мне ль, безумные», вещал им с
неба глас:

«Покоя не было от вас?
Не вы ли о Царе мне уши прошуме-
ли?
Вам дан был Царь? — так тот
был слишком тих:
Вы взбунтовались в вашей луже,
Другой вам дан — так этот

очень лих:
Живите ж с ним, чтоб не было вам хуже!»

Лев и барс

Когда-то, в старину,
Лев с Барсом вел предолгую войну
За спорные леса, за дебри, за вертепы.
Судиться по правам — не тот у них был нрав;
Да сильные ж в правах бывают часто слепы.
У них на это свой устав:
Кто одолеет, тот и прав.
Однако, наконец, не вечно ж драться —
И когти притупятся:
Герои по правам решились разобраться;
Намерились дела военны прекратить,
Окончить все раздоры,
Потом, как водится, мир вечный заключить
До первой ссоры.
«Назначим же скорей
Мы от себя секретарей»,

Льву предлагает Барс: «и как их ум рассудит,
Пусть так и будет.
Я, например, к тому определю Кота:
Зверек хоть неказист, да совесть в нем чиста;
А ты Осла назначь: он знатного же чина,
И, к слову молвить здесь,
Куда он у тебя завидная скотина!
Поверь, как другу, мне: совет и двор твой весь
Его копытца вряд ли стоят.
Положимся ж на том,
На чем
С моим Котишком он устроит».

И Лев мысль Барса утвердил
Без спору;
Но только не Осла, Лисицу наряди́л
Он от себя для этого разбору,
Примолвя про себя (как видно, знал он свет):
«Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет».

Вельможа и философ

Вельможа, в праздный час толкуя с Мудрецом
О том, о сём,
«Скажи мне», говорит: «ты свет довольно знаешь,
И будто в книге, ты в сердцах людей читаешь:
Как это, что́ мы ни начнем,
Суды ли, общества ль учены заведем,
Едва успеем оглянуться,
Как первые невежи тут вотрутся?
Ужли от них совсем лекарства нет?» —
«Не думаю», сказал Мудрец в ответ:
«И с обществами та ж судьба (сказать меж нами),
Что с деревянными домами».—
«Как?» — «Так же: я вот свой достроил сими днями;
Хозяева в него еще не вобрались,
А уж сверчки давно в нем завелись».

Мор зверей

Лютейший бич небес, природы

ужас — мор
Свирепствует в лесах. Уныли звери;
В ад распахнулись настежь двери:
Смерть рыщет по полям, по рвам, по высям гор:
Везде разметаны ее свирепства жертвы:
Неумолимая, как сено косит их,
А те, которые в живых,
Смерть видя на носу, чуть бродят полумертвы:
Перевернул совсем их страх,
Те ж звери, да не те в великих столь бедах:
Не давит волк овец и смирен, как монах;
Мир курам дав, лиса постится в подземелье:
Им и еда на ум нейдет.
С голубкой голубь врознь живет,
Любви в помине больше нет:
А без любви какое уж веселье?
В сем горе на совет зверей сзывает Лев.
Тащатся шаг-за-шаг, чуть держатся в них души.

Сбрелись и в тишине, царя вокруг обсев,
Уставили глаза и приложили уши.
«О, други!» начал Лев: «по множеству грехов
Подпали мы под сильный гнев богов,
Так тот из нас, кто всех виновен боле,
Пускай по доброй воле
Отдаст себя на жертву им!
Быть может, что богам мы этим угодим,
И теплое усердье нашей веры
Смягчит жестокость гнева их.
Кому не ведомо из вас, друзей моих,
Что добровольных жертв таких
Бывали многие в истории примеры?
Итак, смиря свой дух,
Пусть исповедует здесь всякий вслух,
В чем погрешил когда он вольно иль невольно.
Покаемся, мои друзья!
Ох, признаюсь — хоть это мне и

больно —
Не прав и я!
Овечек бедненьких — за что? — совсем безвинно
Дирал бесчинно;
А иногда — кто без греха?
Случалось, драл и пастуха:
И в жертву предаюсь охотно.
Но лучше б нам сперва всем вместе перечесть
Свои грехи: на ком их боле есть,
Того бы в жертву и принесть,—
И было бы богам то более угодно».—
«О царь наш, добрый царь! От лишней доброты»,
Лисица говорит: «в грех это ставишь ты.
Коль робкой совести во всем мы станем слушать,
То прийдет с голоду пропасть нам наконец;
Притом же, наш отец!
Поверь, что это честь большая для овец,
Когда ты их изволишь кушать.
А что до пастухов, мы все здесь бьем челом:

Их чаще так учить — им это по-
делом.
Бесхвостый этот род лишь глу-
пой спесью дышет,
И нашими себя везде царями пи-
шет».
Окончила Лиса; за ней, на тот же
лад,
Льстецы Льву то же говорят,
И всякий доказать спешит напе-
рехват,
Что даже не в чем Льву просить и
отпущенья.
За Львом Медведь, и Тигр, и Волки
в свой черед
Во весь народ
Поведали свои смиренно погреше-
нья;
Но их безбожных самых дел
Никто и шевелить не смел.
И все, кто были тут богаты
Иль когтем, иль зубком, те вы-
шли вон
Со всех сторон
Не только правы, чуть не святы.
В свой ряд смиренный Вол им так
мычит: «И мы
Грешны. Тому леть пять, когда

зимой кормы
Нам были худы,
На грех меня лукавый натолкнул:
Ни от кого себе найти не могши ссуды,
Из стога у попа я клок сенца стянул».
При сих словах поднялся шум и толки;
Кричат Медведи, Тигры. Волки:
«Смотри, злодей какой!
Чужое сено есть! Ну, диво ли, что боги
За беззаконие его к нам столько строги?
Его, бесчинника, с рогатой головой,
Его принесть богам за все его проказы,
Чтоб и телá нам спасть, и нравы от заразы!
Так, по его грехам, у нас и мор такой!»
Приговорили —
И на костер Вола взвалили.

И в людях так же говорят:

Кто посмирней, так тот и виноват.

Собачья дружба

У кухни под окном
На солнышке Полкан с Барбосом, лежа, грелись.
Хоть у ворот перед двором
Пристойнее б стеречь им было дом;
Но как они уж понаелись —
И вежливые ж псы притом
Ни на кого не лают днем —
Так рассуждать они пустилися вдвоем
О всякой всячине: о их собачьей службе,
О худе, о добре и, наконец, о дружбе.
«Что может», говорит Полкан: «приятней быть,
Как с другом сердце к сердцу жить;
Во всем оказывать взаимную услугу;
Не спить без друга и не съесть,
Стоять горой за дружню шерсть,

И, наконец, в глаза глядеть друг другу,
Чтоб только улучить счастливый час,
Нельзя ли друга чем потешить, позабавить,
И в дружнем счастье всё свое блаженство ставить!
Вот если б, например, с тобой у нас
Такая дружба завелась:
Скажу я смело,
Мы б и не видели, как время бы летело».—
«А что же? это дело!»
Барбос ответствует ему:
«Давно, Полканушка, мне больно самому,
Что, бывши одного двора с тобой собаки,
Мы дня не проживем без драки;
И из чего? Спасибо господам:
Ни голодно, ни тесно нам!
Притом же, право, стыдно:
Пес дружества слывет примером с давних дней;
А дружбы между псов, как будто меж людей,

Почти совсем не видно».—
«Явим же в ней пример мы в наши времена»,
Вскричал Полкан: «дай лапу!» —
«Вот она!»
И новые друзья ну обниматься,
Ну целоваться;
Не знают с радости, к кому и приравняться:
«Орест мой!» — «Мой Пилад!»
Прочь свары, зависть, злость!
Тут повар на беду из кухни кинул кость.
Вот новые друзья к ней взапуски несутся:
Где делся и совет и лад?
С Пиладом мой Орест[6] грызутся,—
Лишь только клочья вверх летят:
Насилу, наконец, их розлили водою.

Свет полон дружбою такою.
Про нынешних друзей льзя молвить, не греша,
Что в дружбе все они едва ль не одинаки:

Послушать, кажется, одна у них душа,—
А только кинь им кость, так что твои собаки!

Раздел

Имея общий дом и общую контору,
Какие-то честны́е торгаши
Наторговали денег гору;
Окончили торги и делят барыши.
Но в дележе когда без спору?
Заводят шум они за деньги, за товар,—
Как вдруг кричат, что в доме их пожар.
«Скорей, скорей спасайте
Товары вы и дом!»
Кричит один из них: «ступайте:
А счеты после мы сведем!» —
«Мне только тысячу мою сперва додайте»,
Шумит другой:
«Я с места не сойду долой».—
«Мне две не додано, а вот тут счеты ясны»,
Еще один кричит. «Нет, нет, мы не согласны!

Да как, за что, и почему!»
Забывши, что пожар в дому,
Проказники тут до того шумели,
Что захватило их в дыму,
И все они со всем добром своим сгорели.

В делах, которые гораздо поважней,
Нередко от того погибель всем бывает,
Что чем бы общую беду встречать дружней,
Всяк споры затевает
О выгоде своей.

Бочка

Приятель своего приятеля просил,
Чтоб Бочкою его дни на три он ссудил.
Услуга в дружбе — вещь святая!
Вот, если б дело шло о деньгах, речь иная:
Тут дружба в сторону, и можно б отказать;
А Бочки для чего не дать?

Как возвратилася она, тогда опять
Возить в ней стали воду.
И всё бы хорошо, да худо только в том:
Та Бочка для вина брана откупщиком,
И настоялась так в два дни она вином,
Что винный дух пошел от ней во всем:
Квас, пиво ли сварят, ну даже и в съестном.
Хозяин бился с ней близ году:
То выпарит, то ей проветриться дает;
Но чем ту Бочку ни нальет,
А винный дух всё вон нейдет,
И с Бочкой, наконец, он принужден расстаться.

Старайтесь не забыть, отцы, вы басни сей;
Ученьем вредным с юных дней
Нам сто́ит раз лишь напитаться,
А там во всех твоих поступках и делах,

Каков ни будь ты на словах,
А всё им будешь отзываться.

Волк на псарне

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;.
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
«Огня!» — кричат: «огня!» Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом,

И что приходит, наконец,
Ему рассчесться за овец,—
Пустился мой хитрец
В переговоры,
И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я, не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед»,
Тут ловчий перервал в ответ:

«Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

Ручей

Пастух у ручейка пел жалобно, в тоске,
Свою беду и свой урон невозврати-
мый:
Ягненок у него любимый
Недавно утонул в реке.
Услыша пастуха, Ручей журчит сердито:
«Река несытая! что, если б дно твое
Так было, как мое
Для всех и ясно, и открыто,
И всякий видел бы на тинистом сем дне
Все жертвы, кои ты столь алчно поглотила?
Я, чай бы, со стыда ты землю сквозь прорыла
И в темных пропастях себя со-
крыла.
Мне кажется, когда бы мне
Дала судьба обильные столь во-
ды,
Я, украшеньем став природы,
Не сделал курице бы зла:
Как осторожно бы вода моя тек-
ла

И мимо хижинки и каждого кусточка!
Благословляли бы меня лишь берега,
И я бы освежал долины и луга,
Но с них бы не унес листочка.
Ну, словом, делая путем моим добро,
Не приключа нигде ни бед, ни горя,
Вода моя до самого бы моря
Так докатилася чиста, как серебро».
Так говорил Ручей, так думал в самом деле.
И что ж? Не минуло недели,
Как туча ливная над ближнею горой
Расселась:
Богатством вод Ручей сравнялся вдруг с рекой;
Но, ах! куда в Ручье смиренность делась?
Ручей из берегов бьет мутною водой,
Кипит, ревет, крутит нечисту пену в клубы,
Столетние валяет дубы,

Лишь трески слышны вдалеке;
И самый тот пастух, за коего реке
Пенял недавно он таким кудрявым складом,
Погиб со всем своим в нем стадом,
А хижины его пропали и следы.

Как много ручейков текут так смирно, гладко,
И так журчат для сердца сладко,
Лишь только оттого, что мало в них воды!

Лисица и сурок

«Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки!»
Лисицу спрашивал Сурок.
«Ох, мой голубчик-куманек!
Терплю напраслину и выслана за взятки.
Ты знаешь, я была в курятнике судьей,
Утратила в делах здоровье и покой,
В трудах куска не доедала,
Ночей не досыпала:

И я ж за то под гнев подпала;
А всё по клеветам. Ну, сам поду-
май ты:
Кто ж будет в мире прав, коль
слушать клеветы?
Мне взятки брать? да разве я
взбешуся!
Ну, видывал ли ты, я на тебя по-
шлюся,
Чтоб этому была причастна я
греху?
Подумай, вспомни хорошень-
ко».—
«Нет, кумушка; а видывал ча-
стенько,
Что рыльце у тебя в пуху».

Иной при месте так вздыхает,
Как будто рубль последний дожи-
вает:
И подлинно, весь город знает,
Что у него ни за собой,
Ни за женой,—
А смотришь, помаленьку,
То домик выстроит, то купит де-
ревеньку.
Теперь, как у него приход с расхо-
дом свесть,

Хоть по суду и не докажешь,
Но как не согрешишь, не скажешь:
Что у него пушок на рыльце есть.

Прохожие и собаки

Шли два приятеля вечернею порой
И дельный разговор вели между собой,
Как вдруг из подворотни
Дворняжка тявкнула на них;
За ней другая, там еще две-три, и вмиг
Со всех дворов Собак сбежалося с полсотни.
Один было уже Прохожий камень взял:
«И, полно, братец!» тут другой ему сказал:
«Собак ты не уймешь от лаю,
Лишь пуще всю раздразнишь стаю;
Пойдем вперед: я их натуру лучше знаю».
И подлинно, прошли шагов десятков пять,
Собаки начали помалу затихать,

И стало, наконец, совсем их не слыхать.

Завистники, на что ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают, да отстанут.

Стрекоза и муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум пойдет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —

«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?»
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило».—
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела».—
«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»

Лжец

Из дальних странствий возвратясь,
Какой-то дворяни́н (а может быть, и князь),
С приятелем своим пешком гуляя в поле,
Расхвастался о том, где он бывал,
И к былям небылиц без счету прилыгал.
«Нет», говорит: «что я видал,
Того уж не увижу боле.
Что́ здесь у вас за край?
То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то светит

слишком ярко.
Вот там-то прямо рай!
И вспомнишь, так душе отрада!
Ни шуб, ни свеч совсем не надо:
Не знаешь век, что́ есть ночная тень,
И круглый божий год все видишь майский день.
Никто там ни садит, ни сеет:
А если б посмотрел, что́ там растет и зреет!
Вот в Риме, например, я видел огурец:
Ах, мой творец!
И по сию не вспомнюсь пору!
Поверишь ли? ну, право, был он с гору».—
«Что за диковина!» приятель отвечал:
«На свете чудеса рассеяны повсюду;
Да не везде их всякий примечал.
Мы сами, вот, теперь подходим к чуду,
Какого ты нигде, конечно, не встречал,
И я в том спорить буду.
Вон, видишь ли через реку тот

мост,
Куда нам путь лежит? Он с виду хоть и прост,
А свойство чудное имеет:
Лжец ни один у нас по нем пройти не смеет:
До половины не дойдет —
Провалится и в воду упадет;
Но кто не лжет,
Ступай по нем, пожалуй, хоть в карете».—
«А какова у вас река?» —
«Да не мелка.
Так видишь ли, мой друг, чего-то нет на свете!
Хоть римский огурец велик, нет спору в том,
Ведь с гору, кажется, ты так сказал о нем?» —
«Гора хоть не гора, но, право, будет с дом». —
«Поверить трудно!
Однако ж как ни чудно,

А всё чудён и мост, по коем мы пойдем,
Что он Лжеца никак не подымает;

И нынешней еще весной
С него обрушились (весь город это знает)
Два журналиста, да портной.
Бесспорно, огурец и с дом величиной
Диковинка, коль это справедливо».—
«Ну, не такое еще диво;
Ведь надо знать, как вещи есть:
Не думай, что везде по-нашему хоромы;
Что там за домы:
В один двоим за нужду влезть,
И то ни стать, ни сесть!» —
«Пусть так, но всё признаться должно,
Что огурец не грех за диво счесть,
В котором двум усесться можно.
Однако ж, мост-ат наш каков,
Что Лгун не сделает на нем пяти шагов,
Как тотчас в воду!
Хоть римский твой и чуден огурец...» —
«Послушай-ка», тут перервал

мой Лжец:
«Чем на мост нам итти, поищем лучше броду».

Орел и пчела

Счастлив, кто на чреде трудится знаменитой:
Ему и то уж силы придает,
Что подвигов его свидетель целый свет.
Но сколь и тот почтен, кто, в низости сокрытый,
За все труды, за весь потерянный покой,
Ни славою, ни почестьми не льстится,
И мыслью оживлен одной:
Что к пользе общей он трудится.

Увидя, как Пчела хлопочет вкруг цветка,
Сказал Орел однажды ей с презреньем:
«Как ты, бедняжка, мне жалка,
Со всей твоей работой и с уменьем!
Вас в улье тысячи всё лето лепят сот:

Да кто же после разберет
И отличит твои работы?
Я, право, не пойму охоты:
Трудиться целый век, и что ж иметь в виду?..
Безвестной умереть со всеми наряду!
Какая разница меж нами!
Когда, расширяся шумящими крылами,
Ношуся я под облаками,
То всюду рассеваю страх:
Не смеют от земли пернатые подняться,
Не дремлют пастухи при тучных их стадах;
Ни лани быстрые не смеют на полях,
Меня завидя, показаться».
Пчела ответствует: «Тебе хвала и честь!
Да продлит над тобой Зевес свои щедроты!
А я, родясь труды для общей пользы несть,
Не отличать ищу свои работы,
Но утешаюсь тем, на наши смотря соты,

Что в них и моего хоть капля меду есть».

Заяц на ловле

Большой собравшися гурьбой,
Медведя звери изловили;
На чистом поле задавили —
И делят меж собой,
Кто чтó себе достанет.
А Заяц за ушко медвежье тут же тянет.
«Ба, ты, косой»,
Кричат ему: «пожаловал оттоле?
Тебя никто на ловле не видал».—
«Вот, братцы!» Заяц отвечал:
«Да из лесу-то кто ж, — всё я его пугал
И к вам поставил прямо в поле
Сердечного дружка?»
Такое хвастовство хоть слишком было явно,
Но показалось так забавно,
Что Зайцу дан клочок медвежьего ушка.

Над хвастунами хоть смеются,
А часто в дележе им доли доста-

ются.

Щука и кот

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник,
И дело не пойдет на лад.
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот завсегда других упрямей и вздорней:
Он лучше дело всё погубит,
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать разумного совета.

Зубастой Щуке в мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль ее лукавый мучил,
Иль, может быть, ей рыбный стол наскучил?
Но только вздумала Кота она просить,
Чтоб взял ее с собой он на охоту,

Мышей в анбаре половить.
«Да, полно, знаешь ли ты эту, свет, работу?»
Стал Щуке Васька говорить:
«Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Не даром говорится,
Что дело мастера боится».—
«И, полно, куманёк! Вот невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей».—
«Так в добрый час, пойдем!» Пошли, засели.
Натешился, наелся Кот
И кумушку проведать он идет;
А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот,—
И крысы хвост у ней отъели.
Тут видя, что куме совсем не в силу труд,
Кум замертво стащил ее обратно в пруд.
И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:
Вперед умнее быть
И за мышами не ходить.

Волк и кукушка

«Прощай, соседка!» Волк Кукушке говорил:
«Напрасно я себя покоем здесь манил!
Всё те ж у вас и люди, и собаки:
Один другого злей; и хоть ты ангел будь,
Так не минуешь с ними драки».—
«А далеко ль соседу путь?
И где такой народ благочестивой,
С которым думаешь ты жить в ладу?» —
«О, я прямехонько иду
В леса Аркадии счастливой.
Соседка, тó-то сторона!
Там, говорят, не знают, чтó война;
Как агнцы, кротки человеки,
И молоком текут там реки;
Ну, словом, царствуют златые времена!
Как братья, все друг с другом поступают,
И даже, говорят, собаки там не лают,
Не только не кусают.
Скажи ж сама, голубка, мне,

Не мило ль, даже и во сне,
Себя в краю таком увидеть тихом?
Прости! не поминай нас лихом!
Уж то-то там мы заживем:
В ладу, в довольстве, в неге!
Не так, как здесь, ходи с оглядкой днем,
И не засни спокойно на ночлеге».—
«Счастливый путь, сосед мой дорогой!»
Кукушка говорит: «а свой ты нрав и зубы
Здесь кинешь, иль возьмешь с собой?» —
«Уж кинуть, вздор какой!» —
«Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы».

Чем нравом кто дурней,
Тем более кричит и ропщет на людей:
Не видит добрых он, куда ни обернется,
А первый сам ни с кем не уживется.

Петух и жемчужное зерно

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное Зерно
И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы, право, был гораздо боле рад
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
*Да сытно».

Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут, то всё у них пустяк.

Крестьянин и работник

Когда у нас беда над головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумает за нас вступить-ся;
Но только с плеч беда долой,
То избавителю от нас же часто худо:
Все взапуски его ценят,
И если он у нас не виноват,
Так это чудо!

Старик-Крестьянин с Батраком
Шел, под-вечер, леском
Домой, в деревню, с сенокосу,
И повстречали вдруг медведя носом к носу.
Крестьянин ахнуть не успел,
Как на него медведь насел.
Подмял Крестьянина, ворочает, ломает,
И, где б его почать, лишь место выбирает:
Конец приходит старику.
«Степанушка родной, не выдай, милой!»
Из-под медведя он взмолился Батраку.
Вот, новый Геркулес, со всей собравшись силой,
Что только было в нем,
Отнес полчерепа медведю топором
И брюхо проколол ему железной вилой.
Медведь взревел и замертво упал:
Медведь мой издыхает.
Прошла беда; Крестьянин встал,
И он же Батрака ругает.
Опешил бедный мой Степан.

«Помилуй», говорит: «за что?» —
«За что, болван!
Чему обрадовался сдуру?
Знай колет: всю испортил шкуру!»

Обоз

С горшками шел Обоз,
И надобно с крутой горы спускаться.
Вот, на горе других оставя дожидаться,
Хозяин стал сводить легонько первый воз.
Конь добрый на крестце почти его понес,
Катиться возу не давая;
А лошадь сверху, молодая.
Ругает бедного коня за каждый шаг:
«Ай, конь хваленый, то́-то диво!
Смотрите: лепится, как рак;
Вот чуть не зацепил за камень; косо! криво!
Смелее! Вот толчок опять.
А тут бы влево лишь принять.
Какой осел! Добро бы было в гору,
Или в ночную пору;

А то и под-гору, и днём!
Смотреть, так выйдешь из терпенья!
Уж воду бы таскал, коль нет в тебе уменья!
Гляди-тко нас, как мы махнем!
Не бойсь, минуты не потратим,
И возик свой мы не свезем, а скатим!»
Тут, выгнувши хребет и понатужа грудь,
Тронулася лошадка с возом в путь;
Но только под-гору она перевалилась,
Воз начал напирать, телега раскатилась;
Коня толкает взад, коня кидает вбок;
Пустился конь со всех четырех ног
На-славу;
По камням, рытвинам, пошли толчки,
Скачки,
Левей, левей, и с возом — бух в канаву!
Прощай, хозяйские горшки!

Как в людях многие имеют слабость ту же:
Всё кажется в другом ошибкой нам:
А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже.

Вороненок

Орел
Из-под небес на стадо налетел
И выхватил ягненка,
А во́рон молодой вблизи на то смотрел.
Взманило это Вороненка,
Да только думает он так: «Уж брать, так брать,
А то и когти что́ марать!
Бывают и орлы, как видно, плоховаты.
Ну, только ль в стаде что́ ягняты?
Вот я как захочу
Да налечу,
Так царский подлинно кусочек подхвачу!»
Тут Ворон поднялся над стадом,
Окинул стадо жадным взглядом:
Из множества ягнят, баранов и

овец
Высматривал, сличал и выбрал, наконец,
Барана, да какого?
Прежирного, прематерого,
Который доброму б и волку был в подъем.
Изладясь, на него спустился
И в шерсть ему, что силы есть, вцепился.
Тогда-то он узнал, что добычь не по нем.
Что хуже и всего, так на баране том
Тулуп такой был прекосматый,
Густой, всклокоченный, хохлатый,
Что из него когтей не вытеребил вон
Затейник наш крылатый,
И кончил подвиг тем, что сам попал в полон.
С барана пастухи его чинненько сняли;
А чтобы он не мог летать,
Ему все крылья окарнали
И детям отдали играть.

Нередко у людей то ж самое бывает,
Коль мелкий плут
Большому плуту подражает:
Что́ сходит с рук ворам, за то воришек бьют.

Слон на воеводстве

Кто знатен и силен,
Да не умен,
Так худо, ежели и с добрым сердцем он.

На воеводство был в лесу посажен Слон.
Хоть, кажется, слонов и умная порода,
Однако же в семье не без урода:
Наш Воевода
В родню был толст,
Да не в родню был прост;
А с умыслу он мухи не обидит.
Вот добрый Воевода видит:
Вступило от овец прошение в Приказ:
«Что волки-де совсем сдирают кожу с нас».
«О, плуты!» Слон кричит: «какое

преступленье!
Кто грабить дал вам позволенье?»
А волки говорят: «Помилуй, наш отец!
Не ты ль нам к зи́ме на тулупы
Позволил легонький оброк собрать с овец?
А что они кричат, так овцы глупы:
Всего-то придет с них с сестры по шкурке снять;
Да и того им жаль отдать».—
«Ну то́-то ж», говорит им Слон: «смотрите!
Неправды я не потерплю ни в ком.
По шкурке, так и быть, возьмите;
А больше их не троньте волоском».

Осел и соловей

Осел увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище:

Хотел бы очень я
Сам посудить, твое услышав пенье,
Велико ль подлинно твое уменье?»
Тут Соловей являть свое искусство стал:
Защелкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;
То нежно он ослабевал
И томной вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще рассыпался.
Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,
И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке улыбался.
Скончал певец. Осел, уставясь в землю лбом,
«Изрядно», говорит: «сказать

неложно,
Тебя без скуки слушать можно;
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом:
Еще б ты боле навострился,
Когда бы у него немножко по-
учился».
Услыша суд такой, мой бедный
Соловей
Вспорхнул и — полетел за триде-
вять полей.

Избави, бог, и нас от этаких су-
дей.

Книга третья

Откупщик и сапожник

Богатый Откупщик в хоромах
пышных жил,
Ел сладко, вкусно пил;
По всякий день давал пиры, банке-
ты,
Сокровищ у него нет сметы.
В дому сластей и вин, чего ни по-
желай:
Всего с избытком, через край.
И, словом, кажется, в его хоро-

мах рай.
Одним лишь Откупщик страдает,
Что он не досыпает.
Уж божьего ль боится он суда,
Иль, просто, трусит разориться:
Да только всё ему не крепко как-то спится.
А сверх того, хоть иногда
Он вздремлет на заре, так новая беда:
Бог дал ему певца, соседа.
С ним из окна в окно жил в хижине бедняк
Сапожник, но такой певун и весельчак,
Что с утренней зари и до обеда,
С обеда до-ночи безумолку поет
И богачу заснуть никак он не дает.
Как быть, и как с соседом сладить,
Чтоб от пенья его отвадить?
Велеть молчать: так власти нет;
Просил: так просьба не берет.
Придумал, наконец, и за соседом шлет.

Пришел сосед.
«Приятель дорогой, здорово!» —
«Челом вам бьем за ласковое слово».—
«Ну, что, брат, каково делишки, Клим, идут?»
(В ком нужда, уж того мы знаем, как зовут.) —
«Делишки, барин? Да, не худо!» —
«Так от того-то ты так весел, так поешь?
Ты, стало, счастливо живешь?» —
«На бога грех роптать, и что ж за чудо?
Работою завален я всегда;
Хозяйка у меня добра и молода:
А с доброю женой, кто этого не знает,
Живется как-то веселей».—
«И деньги есть?» — «Ну, нет, хоть лишних не бывает,
Зато нет лишних и затей».—
«Итак, мой друг, ты быть богаче не желаешь?» —
«Я этого не говорю;
Хоть бога и за то, что́ есть, благодарю;

Но сам ты, барин, знаешь,
Что человек, пока живет,
Всё хочет более: таков уж здешний свет.
Я чай, ведь и тебе твоих сокровищ мало;
И мне бы быть богатей не мешало».—
«Ты дело говоришь, дружок:
Хоть при богатстве нам есть также неприятства,
Хоть говорят, что бедность не порок,
Но всё уж коль терпеть, так лучше от богатства.
Возьми же: вот тебе рублевиков мешок:
Ты мне за правду полюбился.
Поди: дай бог, чтоб ты с моей руки разжился.
Смотри, лишь промотать сих денег не моги,
И к ну́жде их ты береги!
Пять сот рублей тут верным счетом.
Прощай!» Сапожник мой,
Схватя мешок, скорей домой
Не бе́гом, лётом;

Примчал гостинец под полой;
И той же ночи в подземелье
Зарыл мешок — и с ним свое весе-
лье!
Не только песен нет, куда девал-
ся сон
(Узнал бессонницу и он!);

Всё подозрительно, и всё его тре-
вожит:
Чуть ночью кошка заскребет,
Ему уж кажется, что вор к нему
идет:
Похолодеет весь, и ухо он прило-
жит,
Ну, словом, жизнь пошла, хоть
кинуться в реку.
Сапожник бился, бился
И наконец за ум хватился:
Бежит с мешком к Откупщику
И говорит: «Спасибо на прият-
стве;
Вот твой мешок, возьми его на-
зад:
Я до него не знал, как худо спят.
Живи ты при своем богатстве:
А мне, за песни и за сон,
Не надобен ни миллион».

Крестьянин в беде

К Крестьянину на двор
Залез осенней ночью вор;
Забрался в клеть и, на просторе,
Обшаря стены все, и пол, и потолок,
Покрал бессовестно, что мог:
И то сказать, какая совесть в воре!
Ну так, что наш мужик, бедняк,
Богатым лег, а с голью встал такою,
Хоть по-миру поди с сумою;
Не дай бог никому проснуться худо так!
Крестьянин тужит и горюет,
Родню сзывает и друзей,
Соседей всех и кумовей.
«Нельзя ли», говорит: «помочь беде моей?»
Тут всякий с мужиком толкует,
И умный свой дает совет.
Кум Карпыч говорит: «Эх, свет!
Не надобно было тебе по миру славить,
Что столько ты богат».
Сват Климыч говорит: «Вперед, мой милый сват,

Старайся клеть к избе гораздо ближе ставить».—
«Эх, братцы, это всё не так»,
Сосед толкует Фока:
«не то беда, что клеть далека,
Да надо на дворе лихих держать собак;
Возьми-ка у меня щенка любого
От жучки: я бы рад соседа дорогого
От сердца наделить,
Чем их топить».
И словом, от родни и от друзей любезных
Советов тысячу надавано полезных,
Кто сколько мог,
А делом ни один бедняжке не помог.

На свете таково ж: коль в нужду попадешься,
Отведай сунуться к друзьям:
Начнут советовать и вкось тебе, и впрямь:
А чуть о помощи на деле заикнешься,
То лучший друг

И нем и глух.

Хозяин и мыши

Коль в доме станут воровать,
А нет прилики вору,
То берегись клепать,
Или наказывать всех сплошь и без разбору:
Ты вора этим не уймешь
И не исправишь,
А только добрых слуг с двора бежать заставишь,
И от меньшой беды в большую попадешь.

Купчина выстроил анбары
И в них поклал съестные все товары.
А чтоб мышиный род ему не навредил,
Так он полицию из кошек учредил.
Спокоен от Мышей Купчина;
По кладовым и день и ночь дозор;
И всё бы хорошо, да сделалась причина:
В дозорных появился вор.
У кошек, как у нас (кто этого не знает?),

Не без греха в надсмотрщиках бывает.
Тут, чем бы вора подстеречь
И наказать его, а правых побе-
речь,
Хозяин мой велел всех кошек пере-
сечь.
Услыша приговор такой замысло-
ватый,
И правый тут, и виноватый
Скорей с двора долой.
Без кошек стал Купчина мой.
А Мыши лишь того и ждали, и хо-
тели:
Лишь кошки вон, они — в анбар,
И в две иль три недели
Поели весь товар.

Слон и моська

По улицам Слона водили,
Как видно напоказ —
Известно, что Слоны в диковинку
у нас —
Так за Слоном толпы зевак ходи-
ли.
Отколе ни возьмись, навстречу
Моська им.
Увидевши Слона, ну на него ме-

таться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться»,
Ей шавка говорит: «тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
Вперед
И лаю твоего совсем не примечает».—
«Эх, эх!» ей Моська отвечает:
«Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
«Ай, Моська! знать она сильна,
Что лает на Слона!»

Волк и волченок

Волченка Волк, начав помалу приучать
Отцовским промыслом питаться,
Послал его опушкой прогуляться;
А между тем велел прилежней примечать,
Нельзя ль где счастья им отве-

дать,
Хоть, захватя греха,
На счет бы пастуха
Позавтракать иль пообедать!
Приходит ученик домой
И говорит: «Пойдем скорей со мной!
Обед готов; ничто не может быть вернее:
Там под горой
Пасут овец, одна другой жирнее;
Любую стоит лишь унесть
И съесть;
А стадо таково, что трудно пересчесть».—
«Постой-ка», Волк сказал: «сперва мне ведать надо,
Каков пастух у стада?» —
«Хоть говорят, что он
Не плох, заботлив и умен,
Однако стадо я обшел со всех сторон
И высмотрел собак: они совсем не жирны,
И плохи, кажется, и смирны».—
«Меня так этот слух»,
Волк старый говорит: «не очень к стаду манит;

Коль подлинно не плох пастух,
Так он плохих собак держать не станет.
Тут тотчас попадешь в беду!
Пойдем-ка, я тебя на стадо наведу,
Где сбережем верней мы наши шкуры:
Хотя при стаде том и множество собак,
Да сам пастух дурак;
А где пастух дурак, там и собаки дуры».

Обезьяна

Как хочешь ты трудись;
Но приобресть не льстись
Ни благодарности, ни славы,
Коль нет в твоих трудах ни пользы, ни забавы.

Крестьянин на заре с сохой
Над полосой своей трудился;
Трудился так крестьянин мой,
Что градом пот с него катился:
Мужик работник был прямой.
Зато, кто мимо ни проходит,
От всех ему: спасибо, исполать!

Мартышку это в зависть вводит.
Хвалы приманчивы, — как их не пожелать!
Мартышка вздумала трудиться:
Нашла чурбан, и ну над ним возиться!
Хлопот
Мартышке полон рот:
Чурбан она то понесет,
То так, то сяк его обхватит,
То поволочет, то покатит;
Рекой с бедняжки льется пот;
И наконец она, пыхтя, насилу дышит:
А всё ни от кого похвал себе не слышит.
И не диковинка, мой свет!
Трудишься много ты, да пользы в этом нет.

Мешок

В прихожей на полу,
В углу,
Пустой мешок валялся.
У самых низких слуг
Он на обтирку ног нередко помыкался;

Как вдруг
Мешок наш в честь попался
И весь червонцами набит,
В окованном ларце в сохранности лежит.
Хозяин сам его лелеет,
И бережет Мешок он так,
Что на него никак
Ни ветер не пахнет, ни муха сесть не смеет;
А сверх того с Мешком
Весь город стал знаком.
Приятель ли к хозяину приходит:
Охотно о Мешке речь ласкову заводит;
А ежели Мешок открыт,
То всякий на него умильно так глядит;
Когда же кто к нему подсядет,
То верно уж его потреплет иль погладит.
Увидя, что у всех он стал в такой чести,
Мешок завеличался,
Заумничал, зазнался,
Мешок заговорил и начал вздор нести;
О всем и рядит он и судит:

И то не так,
И тот дурак,
И из того-то худо будет.
Все только слушают его, разинув рот;
Хоть он такую дичь несет,
Что уши вянут:
Но у людей, к несчастью, тот порок,
Что им с червонцами Мешок
Что ни скажи, всему дивиться станут.
Но долго ль был Мешок в чести и слыл с умом,
И долго ли его ласкали?
Пока все из него червонцы потаскали;
А там он выброшен, и слуху нет о нем.

Мы басней никого обидеть не хотели:
Но сколько есть таких Мешков
Между откупщиков,
Которы некогда в подносчиках сидели;
Иль между игроков,
Которы у себя за редкость рубль

видали,
А ныне, пополам с грехом, богаты стали;
С которыми теперь и графы и князья —
Друзья;
Которые теперь с вельможей,
У коего они не смели сесть в прихожей,
Играют за́просто в бостон?
Велико дело — миллион!
Однако же, друзья, вы столько не гордитесь!
Сказать ли правду вам тишком?
Не дай бог, если разоритесь:
И с вами точно так поступят, как с Мешком.

Кот и повар

Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побежал своей
В кабак (он набожных был правил
И в этот день по куме тризну правил),
А дома стеречи съестное от мышей
Кота оставил.
Но что́ же, возвратясь, он видит?

На полу
Объедки пирога; а Васька-Кот в углу,
Припав за уксусным бочёнком,
Мурлыча и ворча, трудится над курчёнком.
«Ах, ты, обжора! ах, злодей!»
Тут Ваську Повар укоряет:
«Не стыдно ль стен тебе, не только что людей?
(А Васька всё-таки курченка убирает.)
Как! быв честным Котом до этих пор,
Бывало, за пример тебя смиренства кажут,—
А ты… ахти, какой позор!
Теперя все соседи скажут:
«Кот-Васька плут! Кот-Васька вор!
И Ваську-де, не только что в поварню,
Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчарню:
Он порча, он чума, он язва здешних мест!»
(А Васька слушает, да ест.)
Тут ритор мой, дав волю слов

теченью,
Не находил конца нравоученью.
Но что ж? Пока его он пел,
Кот-Васька всё жаркое съел.

А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить по-пустому,
Где нужно власть употребить.

Лев и комар

Бессильному не смейся
И слабого обидеть не моги!
Мстят сильно иногда бессильные враги:
Так слишком на свою ты силу не надейся!
Послушай басню здесь о том,
Как больно Лев за спесь наказан Комаром.
Вот что о том я слышал сторо-ною:
Сухое к Комару явил презренье Лев;
Зло взяло Комара: обиды не стер-пев,
Собрался, поднялся Комар на Льва

войною.
Сам ратник, сам трубач пищит
во всю гортань
И вызывает Льва на смертоносну
брань.
Льву смех, но наш Комар не шутит:
То с тылу, то в глаза, то в уши
Льву он трубит!
И, место высмотрев и время улуча,
Орлом на Льва спустился
И Льву в крестец всем жалом впился.
Лев дрогнул и взмахнул хвостом
на трубача.
Увертлив наш Комар, да он же и
не трусит!
Льву сел на самый лоб и Львину
кровь сосет.

Лев голову крутит, Лев гривою
трясет;
Но наш герой свое несет:
То в нос забьется Льву, то в ухо
Льва укусит.
Вздурился Лев,
Престрашный поднял рев,

Скрежещет в ярости зубами
И землю он дерет когтями.
От рыка грозного окружный лес дрожит.
Страх обнял всех зверей; всё кроется, бежит:
Отколь у всех взялися ноги,
Как будто бы пришел потоп или пожар!
И кто ж? Комар
Наделал столько всем тревоги!
Рвался, метался Лев и, выбившись из сил,
О землю грянулся и миру запросил.
Насытил злость Комар; Льва жалует он миром:
Из Ахиллеса вдруг становится Омиром,[7]
И сам
Летит трубить свою победу по лесам.

Огородник и философ

Весной в своих грядах так рылся Огородник,
Как будто бы хотел он вырыть клад:

Мужик ретивый был работник,
И дюж, и свеж на взгляд;
Под огурцы одни он взрыл с пол-
сотни гряд.
Двор обо двор с ним жил охотник
До огородов и садов,
Великий краснобай, названный
друг природы,
Недоученный Филосóф,
Который лишь из книг болтал
про огороды.
Однако ж, за своим он вздумал
сам ходить
И тоже огурцы садить;
А между тем смеялся так сосе-
ду:
«Сосед, как хочешь ты потей,
А я с работою моей
Далеко от тебя уеду,

И огород твой при моем
Казаться будет пустырем.
Да, правду говорить, я и тому ди-
вился,
Что огородишко твой кое-как
идет.
Как ты еще не разорился?
Ты, чай, ведь никаким наукам не

учился?»
«И некогда», соседа был ответ.
«Прилежность, навык, руки:
Вот все мои тут и науки;
Мне бог и с ними хлеб дает».—
«Невежа! восставать против наук ты смеешь?» —
«Нет, барин, не толкуй моих так криво слов:
Коль ты что́ путное затеешь,
Я перенять всегда готов».—
«А вот, увидишь ты, лишь лета б нам дождаться...» —
«Но, барин, не пора ль за дело приниматься?
Уж я кой-что посеял, посадил;
А ты и гряд еще не взрыл».—
«Да, я не взрыл, за недосугом:
Я всё читал
И вычитал,
Чем лучше: заступом их взрыть, сохой иль плугом.
Но время еще не уйдет».—
«Как вас, а нас оно не очень ждет»,
Последний отвечал, — и тут же с ним расстался,
Взяв заступ свой;

А Филосо́ф пошел домой.
Читал, выписывал, справлялся,
И в книгах рылся и в грядах,
С утра до вечера в трудах.
Едва с одной работой сладит,
Чуть на грядах лишь что взойдет.
В журналах новость он найдет —
Всё перероет, пересадит
На новый лад и образец.
Какой же вылился конец?
У Огородника взошло всё и поспело:
Он с прибылью, и в шляпе дело;
А Филосо́ф —
Без огурцов.

Крестьянин и лисица

«Скажи мне, кумушка, что у тебя за страсть
Кур красть?»
Крестьянин говорил Лисице, встретясь с нею,
«Я, право, о тебе жалею!
Послушай, мы теперь вдвоем,
Я правду всю скажу: ведь в ремесле твоем
Ни на волос добра не видно.

Не говоря уже, что красть и грех и стыдно,
И что бранит тебя весь свет;
Да дня такого нет,
Чтоб не боялась ты за ужин иль обед
В курятнике оставить шкуры!
Ну, стоют ли того все куры?» —
«Кому такая жизнь сносна?»
Лисица отвечает:
«Меня так всё в ней столько огорчает,
Что даже мне и пища не вкусна.
Когда б ты знал, как я в душе честна!
Да что же делать? Нужда, дети;
Притом же иногда, голубчик-кум,
И то приходит в ум,
Что я ли воровством одна живу на свете?
Хоть этот промысел мне точно острый нож».—
«Ну, что ж?»
Крестьянин говорит: «коль вправду ты не лжешь,
Я от греха тебя избавлю
И честный хлеб тебе доставлю;

Наймись курятник мой от лис ты охранять:
Кому, как не Лисе, все лисьи плутни знать?
Зато ни в чем не будешь ты нуждаться
И станешь у меня как в масле сыр кататься».
Торг слажен; и с того ж часа́
Вступила в караул Лиса.
Пошло у мужика житье Лисе привольно;
Мужик богат, всего Лисе довольно;
Лисица стала и сытей,
Лисица стала и жирней,
Но всё не сделалась честней:
Некраденый кусок приелся скорее й;.
И кумушка тем службу поверши-ла,
Что, выбрав ночку потемней,
У куманька всех кур передушила.

В ком есть и совесть, и закон,
Тот не украдет, не обманет,
В какой бы нужде ни был он;
А вору дай хоть миллион —

Он воровать не перестанет.

Воспитание льва

Льву, Кесарю лесов, бог сына даровал.
Звериную вы знаете природу:
У них, не как у нас — у нас ребенок году,
Хотя б он царский был, и глуп, и слаб, и мал;
А годовалый Львенок
Давно уж вышел из пеленок.
Так к году Лев-отец не шуткой думать стал,
Чтобы сынка невежей не оставить,
В нем царску честь не уронить,
И чтоб, когда сынку придется царством править,
Не стал бы за сынка народ отца бранить.
Кого ж бы попросить, нанять или заставить
Царевича Царем на-выучку поставить?
Отдать его Лисе — Лиса умна,
Да лгать великая охотница она;
А со лжецом во всяком деле му-

ка.—
Так это, думал Царь, не царская наука.
Отдать Кроту: о нем молва была,
Что он во всем большой порядок любит:
Без ощупи шага́ не ступит
И всякое зерно для своего стола
Он сам и чистит, сам и лупит;
И словом, слава шла,
Что Крот великий зверь на малые дела:
Беда лишь, под носом глаза Кротовы зорки,
Да вдаль не видят ничего;
Порядок же Кротов хорош, да для него;
А царство Львиное гораздо больше норки.
Не взять ли Барса? Барс отважен и силён,
А сверх того, великий тактик он;
Да Барс политики не знает:
Гражданских прав совсем не понимает,
Какие ж царствовать уроки он подаст!

Царь должен быть судья, министр и воин;
А Барс лишь резаться горазд:
Так и детей учить он царских недостоин.
Короче: звери все, и даже самый Слон,
Который был в лесах почтён,
Как в Греции Платон,
Льву всё еще казался не умен,
И не учен.
По счастью, или нет (увидим это вскоре),
Услышав про царево горе,
Такой же царь, пернатых царь, Орел,
Который вел
Со Львом приязнь и дружбу,
Для друга сослужить большую взялся службу
И вызвался сам Львенка воспитать.
У Льва как гору с плеч свалило.
И подлинно: чего, казалось, лучше было
Царевичу царя в учители сыскать?
Вот Львенка снарядили

И отпустили
Учиться царствовать к Орлу.
Проходит год и два; меж тем, кого ни спросят,
О Львенке ото всех лишь слышат похвалу:
Все птицы чудеса о нем в лесах разносят.
И наконец приходит срочный год,
Царь-Лев за сыном шлёт.
Явился сын; тут царь сбирает весь народ,
И малых и больших сзывает;
Сынка целует, обнимает,
И говорит ему он так: «Любезный сын,
По мне наследник ты один;
Я в гроб уже гляжу, а ты лишь в свет вступаешь:
Так я тебе охотно царство сдам.
Скажи теперь при всех лишь нам,
Чему учен ты, что ты знаешь,
И как ты свой народ счастливым сделать чаешь?» —
«Папá», ответствовал сынок: «я знаю то,
Чего не знает здесь никто:
И от Орла до Перепёлки,

Какой где птице боле вод,
Какая чем из них живет,
Какие яица несет,
И птичьи нужды все сочту вам до иголки.
Вот от учителей тебе мой аттестат:
У птиц недаром говорят,
Что я хватаю с неба звезды;
Когда ж намерен ты правленье мне вручить,
То я тотчас начну зверей учить
Вить гнезды».
Тут ахнул царь и весь звериный свет;
Повесил головы Совет,
А Лев-старик поздненько спохватился,
Что Львенок пустякам учился
И не добро он говорит;
Что пользы нет большой тому знать птичий быт,
Кого зверьми владеть поставила природа,
И что важнейшая наука для царей:
Знать свойство своего народа
И выгоды земли своей.

Старик и трое молодых

Старик садить сбирался деревцо.
«Уж пусть бы строиться; да как садить в те лета,
Когда уж смотришь вон из света!»

Так, Старику смеясь в лицо,
Три взрослых юноши соседних рассуждали.
«Чтоб плод тебе твои труды желанный дали,
То надобно, чтоб ты два века жил.
Неужли будешь ты второй Мафусаил?
Оставь, старинушка, свои работы:
Тебе ли затевать толь дальние расчеты?
Едва ли для тебя текущий верен час?
Такие замыслы простительны для нас:
Мы молоды, цветем и крепостью и силой,
А старику пора знакомиться с могилой».—

«Друзья!» смиренно им ответствует Старик:
«Издетства я к трудам привык;
А если от того, что делать начинаю,
Не мне лишь одному я пользы ожидаю:
То, признаюсь,
За труд такой еще охотнее берусь.
Кто добр, не всё лишь для себя трудится.
Сажая деревцо, и тем я веселюсь,
Что если от него сам тени не дождусь,
То внук мой некогда сей тенью насладится,
И это для меня уж плод.
Да можно ль и за то ручаться наперед,
Кто здесь из нас кого переживет?
Смерть смотрит ли на молодость, на силу,
Или на прелесть лиц?
Ах, в старости моей прекраснейших девиц
И крепких юношей я провожал в могилу!

Кто знает: может быть, что ваш и ближе час,
И что сыра земля покроет прежде вас».
Как им сказал Старик, так после то и было.
Один из них в торги пошел на кораблях;
Надеждой счастие сперва ему польстило;.
Но бурею корабль разбило;
Надежду и пловца — всё море поглотило.
Другой в чужих землях,
Предавшися порока власти.
За роскошь, негу и за страсти
Здоровьем, а потом и жизнью заплатил,
А третий — в жаркий день холодного испил

И слег: его врачам искусным поручили,
А те его до-смерти залечили.
Узнавши о кончине их,
Наш добрый Старичок оплакал всех троих.

Дерево

Увидя, что топор крестьянин нес,
«Голубчик», Деревцо сказало молодое:
«Пожалуй, выруби вокруг меня ты лес,
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден свет,
Ни для корней моих простору нет,
Ни ветеркам вокруг меня свободы,
Такие надо мной он сплесть изволил своды!
Когда б не от него расти помеха мне,
Я в год бы сделалось красою сей стране,
И тенью бы моей покрылась вся долина;
А ныне тонко я, почти как хворостина».
Взялся крестьянин за топор,
И Дереву, как другу,
Он оказал услугу:
Вкруг Деревца большой очистился простор;
Но торжество его недолго было!

То солнцем дерево печет,
То градом, то дождем сечет,
И ветром, наконец, то Деревцо сломило.
«Безумное!» ему сказала тут змея:
«Не от тебя ль беда твоя?
Когда б, укрытое в лесу, ты возрастало,
Тебе б вредить ни зной, ни ветры не могли,
Тебя бы старые деревья берегли;
А если б некогда деревьев тех не стало,
И время их бы отошло:
Тогда в свою чреду, ты столько б возросло,
Усилилось и укрепилось,
Что нынешней беды с тобой бы не случилось,
И бурю, может быть, ты б выдержать могло!»

Гуси

Предлинной хворостиной
Мужик Гусей гнал в город продавать;
И, правду истинну сказать,

Не очень вежливо честил свой
гурт гусиной:
На барыши спешил к базарному
он дню
(А где до прибыли коснется,
Не только там гусям, и людям
достается).
Я мужика и не виню;
Но Гуси иначе об этом толковали
И, встретяся с прохожим на пу-
ти,
Вот как на мужика пеняли:
«Где можно нас, Гусей, несчастнее
найти?
Мужик так нами помыкает,
И нас, как будто бы простых Гу-
сей, гоняет;
А этого не смыслит неуч сей,
Что он обязан нам почтеньем;
Что мы свой знатный род ведем
от тех Гусей,
Которым некогда был должен
Рим спасеньем:
Там даже праздники им в честь
учреждены!» —
«А вы хотите быть за что отли-
чены?»
Спросил прохожий их. — «Да наши

предки...» — «Знаю,
И всё читал: но ведать я желаю,
Вы сколько пользы принесли?» —
«Да наши предки Рим спасли!»[8]
—
«Всё так, да вы что сделали такое?» —
«Мы? Ничего!» — «Так что́ ж и доброго в вас есть?
Оставьте предков вы в покое:
Им по-делом была и честь;
А вы, друзья, лишь годны на жаркое».

Баснь эту можно бы и боле пояснить —
Да чтоб гусей не раздразнить.

Свинья

Свинья на барский двор когда-то затесалась;
Вокруг конюшен там и кухонь наслонялась;
В сору, в навозе извалялась;
В помоях по-уши до-сыта накупалась:
И из гостей домой
Пришла свинья-свиньей.

«Ну, что ж, Хавронья, там ты видела такого?»
Свинью спросил пастух:
«Ведь и́дет слух,
Что всё у богачей лишь бисер да жемчу́г;
А в доме, так одно богатее другого?»
Хавронья хрюкает: «Ну, право, порют вздор.
Я не приметила богатства никакого:
Всё только лишь навоз, да сор;
А кажется, уж, не жалея рыла,
Я там изрыла
Весь задний двор».

Не дай бог никого сравненьем мне обидеть!
Но как же критика Хавроньей не назвать,
Который, что́ ни станет разбирать,
Имеет дар одно худое видеть?

Муха и дорожные

В Июле, в самый зной, в полуденную пору,

Сыпучими песками, в гору,
С поклажей и с семьей дворян,
Четверкою рыдван
Тащился.
Кони измучились, и кучер как ни бился,
Пришло хоть стать. Слезает с козел он
И, лошадей мучитель,
С лакеем в два кнута тиранит с двух сторон:
А легче нет. Ползут из колымаги вон
Боярин, барыня, их девка, сын, учитель.
Но, знать, рыдван был плотно нагружен,
Что лошади, хотя его тронýли,
Но в гору по песку едва-едва тянули.
Случись тут Мухе быть. Как горю не помочь?
Вступилась: ну жужжать во всю мушину мочь;
Вокруг повозки суетится;
То над носом юлит у коренной,
То лоб укусит пристяжной,
То вместо кучера на козлы вдруг

садится,
Или, оставя лошадей,
И вдоль и поперек шныряет меж людей;
Ну, словно откупщик на ярмарке, хлопочет,
И только плачется на то,
Что ей ни в чем, никто
Никак помочь не хочет.
Гуторя слуги вздор, плетутся вслед шажком;
Учитель с барыней шушукают тишком;
Сам барин, позабыв, как он к порядку нужен,
Ушел с служанкой в бор искать грибов на ужин;
И Муха всем жужжит, что только лишь она
О всем заботится одна.
Меж тем лошадушки, шаг за́ шаг, понемногу
Втащилися на ровную дорогу.
«Ну», Муха говорит: «теперя слава богу!
Садитесь по местам, и добрый всем вам путь;
А мне уж дайте отдохнуть:

Меня насилу крылья носят».

Куда людей на свете много есть,
Которые везде хотят себя при-
плесть
И любят хлопотать, где их со-
всем не просят.

Орел и паук

За облака Орел
На верх Кавказских гор поднялся;
На кедре там столетнем сел
И зримым под собой простран-
ством любовался.
Казалось, что оттоль он видел
край земли:
Там реки по степям излучисто
текли;
Здесь рощи и луга цвели
Во всем весеннем их уборе;
А там сердитое Каспийско Море,
Как ворона крыло, чернелося вда-
ли.
«Хвала тебе, Зевес, что, управляя
светом,
Ты рассудил меня снабдить та-
ким полетом,
Что неприступной я не знаю вы-

соты»,
Орел к Юпитеру взывает:
«И что смотрю оттоль на мира красоты,
Куда никто не залетает».—
«Какой же ты хвастун, как погляжу!»
Паук ему тут с ветки отвечает:
«Да ниже ль я тебя, товарищ, здесь сижу?»
Орел глядит: и подлинно, Паук,
Над самым им раскинув сеть вокруг,
На веточке хлопочет
И, кажется, Орлу заткать он солнце хочет.
«Ты как на этой высоте?»
Спросил Орел: «и те,
Которые полет отважнейший имеют,
Не все сюда пускаться смеют;
А ты без крыл и слаб; неужли ты дополз?» —
«Нет, я б на это не решился».—
«Да как же здесь ты очутился?» —
«Да я к тебе, же прицепился,
И снизу на хвосте ты сам меня

занес:
Но здесь и без тебя умею я держаться;
И так передо мной прошу не величаться;
И знай, что я...» Тут вихрь, отколе ни возьмись,
И сдунул Паука опять на самый низ.

Как вам, а мне так кажутся похожи.
На этаких нередко Пауков
Те, кои без ума и даже без трудов,
Тащатся вверх, держась за хвост вельможи;
А надувают грудь,
Как будто б силою их бог снабдил орлиной:
Хоть стоит ветру лишь пахнуть,
Чтоб их унесть и с паутиной.

Лань и дервиш

Младая Лань, своих лишась любезных чад,
Еще сосцы млеком имея отягчены,

Нашла в лесу двух малых волченят
И стала выполнять долг матери священный,
Своим питая их млеком.
В лесу живущий с ней одном,
Дервиш, ее поступком изумленный,
«О, безрассудная!» сказал: «к кому любовь,
Кому свое млеко ты расточаешь?
Иль благодарности от их ты роду чаешь?
Быть может, некогда (иль злости их не знаешь?)
Они прольют твою же кровь».—
«Быть может», Лань на это отвечала:
«Но я о том не помышляла
И не желаю помышлять:
Мне чувство матери одно теперь лишь мило
И молоко мое меня бы тяготило,
Когда б не стала я питать».

Так, истинная благость
Без всякой мзды добро творит:

Кто добр, тому избытки в тягость,
Коль он их с ближним не делит.

Собака

У барина была Собака шаловлива,
Хоть нужды не было Собаке той ни в чем:
Иная бы таким житьем
Была довольна и счастлива
И не подумала бы красть!
Но уж у ней была такая страсть:
Что́ из мясного ни достанет,
В минуту стянет.
Хозяин сладить с ней не мог,
Как он ни бился,
Пока его приятель не вступился
И в том ему советом не помог.
«Послушай», говорит: «хоть, кажется, ты строг,
Но ты лишь красть Собаку приучаешь,
Затем, что краденый кусок
Всегда ей оставляешь.
А ты вперед ее хоть меньше бей,
Да кражу отнимай у ней».
Едва лишь на себе Собака испытала

Совет разумный сей,—
Шалить Собака перестала.

Орел и крот

Не презирай совета ничьего.
Но прежде рассмотри его.

Со стороны прибыв далекой
В дремучий лес, Орел с Орлицею вдвоем
Задумали навек остаться в нем,
И, выбравши ветвистый дуб, высокой,
Гнездо себе в его вершине стали вить,
Надеясь и детей тут вывести на лето.
Услыша Крот про это,
Орлу взял смелость доложить.
Что этот дуб для их жилища не годится,
Что весь почти он в корне сгнил
И скоро, может быть, свалится;
Так чтоб Орел гнезда на нем не вил.
Но кстати ли Орлу принять совет из норки,
И от Крота! А где же похвала,

Что у Орла
Глаза так зорки?
И что за стать Кротам мешать-
ся сметь в дела
Царь-птицы!
Так многого с Кротом не говоря,
К работе поскорей, советчика пре-
зря,—
И новоселье у царя
Поспело скоро для царицы.
Всё счастливо: уж есть и дети у
Орлицы.
Но что́ ж? — Однажды, как за-
рей,
Орел из-под небес к семье своей
С богатым завтраком с охоты
торопился,
Он видит, дуб его свалился,
И подавило им Орлицу и детей.
От горести не взвидя свету,
«Несчастный!» он сказал:
«За гордость рок меня так люто
наказал,
Что не послушался я умного сове-
ту.
Но можно ль было ожидать,
Чтобы ничтожный Крот совет
*мог добрый дать?» —

«Когда бы ты не презрел мною»,
Из норки Крот сказал: «то вспомнил бы, что рою
Свои я норы под землей,
И что, случаясь близ корней,
Здорово ль дерево, я знать могу верней».

Книга четвертая

Квартет

Проказница-Мартышка,
Осел,
Козел,
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альта, две скрипки
И сели на лужок под липки,—
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой!» кричит Мартышка: «погодите!
Как музыке итти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,

Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдет.
«Постойте ж, я сыскал секрет»,
Кричит Осел: «мы, верно, уж по-ладим,
Коль рядом сядем».
Послушались Осла: уселись чинно в ряд;
А всё-таки Квартет нейдет на лад.
Вот, пуще прежнего, пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье:
«Пожалуй», говорят: «возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привесть:
И ноты есть у нас, и инструмен-ты есть:

Скажи лишь, как нам сесть!» —
«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней»,
Им отвечает Соловей:
«А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

Листы и корни

В прекрасный летний день,
Бросая по долине тень,
Листы на дереве с зефирами шептали,
Хвалились густотой, зеленостью своей
И вот как о себе зефирам толковали:
«Не правда ли, что мы краса долины всей?
Что нами дерево так пышно и кудряво,
Раскидисто и величаво?
Что́ б было в нем без нас? Ну, право,
Хвалить себя мы можем без греха!
Не мы ль от зноя пастуха
И странника в тени прохладной

укрываем?
Не мы ль красивостью своей
Плясать сюда пастушек привлекаем?
У нас же раннею и позднею зарей
Насвистывает соловей.
Да вы, зефиры, сами
Почти не расстаетесь с нами».—
«Примолвить можно бы спасибо тут и нам»,
Им голос отвечал из-под земли смиренно.
«Кто смеет говорить столь нагло и надменно!
Вы кто такие там,
Что дерзко так считаться с нами стали?» —
Листы, по дереву шумя, залепетали.

«Мы те»,
Им снизу отвечали:
«Которые, здесь роясь в темноте,
Питаем вас. Ужель не узнаете?
Мы корни дерева, на коем вы цветете.
Красуйтесь в добрый час!

Да только помните ту разницу меж нас:
Что с новою весной лист новый народится;
А если корень иссушится,—
Не станет дерева, ни вас».

Волк и лисица

Охотно мы дарим,
Что́ нам не надобно самим.
Мы это басней поясним,
Затем, что истина сноснее вполоткрыта.

Лиса, курятинки накушавшись досыта,
И добрый ворошок припрятавши в запас,
Под стогом прилегла вздремнуть в вечерний час.
Глядит, а в гости к ней голодный Волк тащится.
«Что, кумушка, беды!» он говорит:
«Ни косточкой не мог нигде я поживиться;
Меня так голод и морит;
Собаки злы, пастух не спит,

Пришло хоть удавиться!» —
«Неужли?» — «Право так». —
«Бедняжка-куманек!
Да не изволишь ли сенца? Вот целый стог:
Я куму услужить готова».
А куму не сенца, хотелось бы мяснова —
Да про запас Лиса ни слова.
И серый рыцарь мой,
Обласкан по́-уши кумой,
Пошел без ужина домой.

Бумажный змей

Запущенный под облака,
Бумажный Змей, приметя свысока
В долине мотылька,
«Поверишь ли!» кричит: «чуть-чуть тебя мне видно;
Признайся, что тебе завидно
Смотреть на мой высокий столь полет».—
«Завидно? Право, нет!
Напрасно о себе ты много так мечтаешь!
Хоть высоко, но ты на привязи летаешь.

Такая жизнь, мой свет,
От счастия весьма далеко;
А я, хоть, правда, невысоко,
Зато лечу,
Куда хочу;
Да я же так, как ты, в забаву для другого,
Пустого,
Век целый не трещу».

Лебедь, щука и рак

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, —

судить не нам;
Да только воз и ныне там.

Скворец

У всякого талант есть свой:
Но часто, на успех прельщаяся чужой,
Хватается за то иной,
В чем он совсем не годен.
А мой совет такой:
Берись за то, к чему ты сроден,
Коль хочешь, чтоб в делах успешный был конец.

Какой-то смолоду Скворец
Так петь щегленком научился,
Как будто бы щегленком сам родился.
Игривым голоском весь лес он веселил,
И всякий Скворушку хвалил.
Иной бы был такой доволен частью;
Но Скворушка услышь, что хвалят соловья,—
А Скворушка завистлив был, к несчастью,—
И думает: «Постойте же, друзья,

Спою не хуже я
И соловьиным ладом».
И подлинно запел;
Да только лишь совсем особым складом:
То он пищал, то он хрипел,
То верещал козлёнком,
То не путем
Мяукал он котёнком;
И, словом, разогнал всех птиц своим пеньём.
Мой милый Скворушка, ну, что́ за прибыль в том?
Пой лучше хорошо щегленком,
Чем дурно соловьем.

Пруд и река

«Что это», говорил Реке соседний Пруд:
«Как на тебя ни взглянешь,
А воды всё твои текут!
Неужли-таки ты, сестрица, не устанешь?
Притом же, вижу я почти всегда,
То с грузом тяжкие суда,
То долговязые плоты ты носишь,
Уж я не говорю про лодки, челноки:

Им счету нет! Когда такую
жизнь ты бросишь?
Или плотов,
Мне здесь не для чего страшить-
ся:
Не знаю даже я, каков тяжел чел-
нок;
И много, ежели случится,
Что по воде моей чуть зыблется
листок,
Когда его ко мне забросит ветер-
ок.
Что́ беззаботную заменит жизнь
такую?
За ветрами со всех сторон,
Не движась, я смотрю на суету
мирскую
И философствую сквозь сон».—
«А, философствуя, ты помнишь
ли закон?»
Река на это отвечает:
«Что свежесть лишь вода движе-
ньем сохраняет?
И если стала я великою рекой,
Так это от того, что кинувши по-
кой,
Последую сему уставу.
Зато по всякий год,

Обилием и чистотою вод
И пользу приношу, и в честь вхожу и в славу.
И буду, может быть, еще я веки течь,
Когда уже тебя не будет и в-помине,
И о тебе совсем исчезнет речь».
Слова ее сбылись: она течет поныне;
А бедный Пруд год от году всё глох,
Заволочен весь тиною глубокой,
Зацвел, зарос осокой,
И, наконец, совсем иссох.

Так дарование без пользы свету вянет,
Слабея всякий день,
Когда им овладеет лень
И оживлять его дея́тельность не станет.

Тришкин кафтан

У Тришки на локтях кафтан продрался.
Что́ долго думать тут? Он за иглу принялся:

По четверти обрезал рукавов —
И локти заплатил. Кафтан опять готов;
Лишь на четверть голее руки стали.
Да что́ до этого печали?
Однако же смеется Тришке всяк,
А Тришка говорит: «Так я же не дурак,
И ту беду поправлю:
Длиннее прежнего я рукава наставлю».
О, Тришка малый не простой!
Обрезал фалды он и полы,
Наставил рукава, и весел Тришка мой,
Хоть носит он кафтан такой,
Которого длиннее и камзолы.

Таким же образом, видал я, иногда
Иные господа,
Запутавши дела, их поправляют,
Посмотришь: в Тришкином кафтане щеголяют.

Механик

Какой-то молодец купил огром-

ный дом,
Дом, правда, дедовский, но строенный на-славу:
И прочность, и уют, всё было в доме том,
И дом бы всем пришел ему по нраву,
Да только то беды —
Немножко далеко стоял он от воды.
«Ну, что ж», он думает: «в своем добре я властен;
Так дом мой, как он есть,
Велю машинами к реке я перевесть
(Как видно, молодец механикой был страстен!),
Лишь сани под него подвесть,
Подрывшись наперед ему под основанье,
А там уже, изладя на катках,
Я воротом, куда хочу, всё зданье
Поставлю, будто на руках.
И что́ еще, чего не видано на свете:
Когда перевозить туда мой будут дом,
Тогда под музыкой с приятелями

в нем,
Пируя за большим столом,
На новоселье я поеду, как в карете».
Пленяся глупостью такой.
И к делу приступил тотчас Механик мой.
Рабочих подрядил, под домом рылся, рылся,
Ни денег, ни забот нимало не берёг;
Однако ж дома он перетащить не мог
И только до того добился
Что дом его свалился.

Как много у людей
Затей,
Которые еще опасней и глупей!

Пожар и алмаз

Из малой искры став пожаром,
Огонь, в стремленьи яром,
По зданьям разлился в глухой полночный час.
При общей той тревоге,
Потерянный Алмаз
Едва сквозь пыль мелькал, валя-

ясь по дороге.
«Как ты, со всей своей игрой»,
Сказал Огонь: «ничтожен предо мной!
И сколь навычное потребно зренье,

Чтоб различить тебя, при малом отдаленьи,
Или с простым стеклом, иль с каплею воды,
Когда в них луч иль мой, иль солнечный играет!
Уж я не говорю, что всё тебе беды,
Что́ на тебя ни попадает:
Безделка — ленты лоскуток;
Как часто блеск твой затмевает,
Вокруг тебя один обвившись, волосок!
Не так легко затмить мое сиянье,
Когда я, в ярости моей,
Охватываю зданье.
Смотри, как все усилия людей
Против себя я презираю;
Как с треском, всё, что встречу,

пожираю —
И зарево мое, играя в облаках,
Окрестностям наводит страх!»
—
«Хоть против твоего мой блеск и беден»,
Алмаз ответствует: «но я безвреден:
Не укорит меня никто ничьей бедой,
И луч досаден мой
Лишь зависти одной;
А ты блестишь лишь тем, что разрушаешь;
Зато, всей силой съединясь,
Смотри, как рвутся все, чтоб ты скорей погас.
И чем ты яростней пылаешь,
Тем ближе, может быть, к концу».
Тут силой всей народ тушить Пожар принялся;
На утро дым один и смрад по нем остался:
Алмаз же вскоре отыскался
И лучшею красой стал царскому венцу.

Пустынник и медведь

Хотя услуга нам при ну́жде дорога́,
Но за нее не всяк умеет взяться:
Не дай бог с дураком связаться!
Услужливый дурак опаснее врага.

Жил некто человек безродный, одинакой,
Вдали от города, в глуши.
Про жизнь пустынную, как сладко ни пиши,
А в одиночестве способен жить не всякой:
Утешно нам и грусть, и радость разделить.
Мне скажут: «А лужок, а темная дуброва,
Пригорки, ручейки и мурава шелкова?» —
«Прекрасны, что и говорить!
А всё прискучится, как не с кем молвить слова».
Так и Пустыннику тому
Соскучилось быть вечно одному.
Идет он в лес толкнуться у соседей,
Чтоб с кем-нибудь знакомство свесть.

В лесу кого набресть,
Кроме волков или медведей?
И точно, встретился с большим Медведем он,
Но делать нечего: снимает шля-пу
И милому соседушке поклон.
Сосед ему протягивает лапу,
И, слово-за-слово, знакомятся они,
Потом дружатся,
Потом не могут уж расстаться
И целые проводят вместе дни.
О чем у них, и что бывало разгово-ру,
Иль присказок, иль шуточек ка-ких,
И как беседа шла у них,
Я по сию не знаю пору.
Пустынник был не говорлив;
Мишук с природы молчалив:
Так из избы не вынесено сору.
Но как бы ни было, Пустынник очень рад,
Что дал ему бог в друге клад.
Везде за Мишей он, без Мишеньки тошнится,
И Мишенькой не может нахва-

литься.
Однажды вздумалось друзьям
В день жаркий побродить по рощам, по лугам,
И по долам, и по горам;
А так как человек медведя послабее,
То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал
И отставать от друга стал.
То видя, говорит, как путный, Мишка другу:
«Приляг-ка, брат, и отдохни,
Да коли хочешь, так сосни;
А я постерегу тебя здесь у досугу».
Пустынник был сговорчив: лег, зевнул,
Да тотчас и заснул.
А Мишка на часах — да он и не без дела:
У друга на нос муха села:
Он друга обмахнул;
Взглянул,
А муха на щеке; согнал, а муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивей час-от-часу.

Вот Мишенька, не говоря ни слова,
Увесистый булыжник в лапы сгреб,
Присел на корточки, не переводит духу,
Сам думает: «Молчи ж, уж я тебя, вооруху!»
И, у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы есть — хвать друга камнем в лоб!
Удар так ловок был, что череп врознь раздался,
И Мишин друг лежать надолго там остался!

Цветы

В отворенном окне богатого покоя,
В фарфоровых, расписанных горшках,
Цветы поддельные, с живыми вместе стоя,
На проволочных стебельках
Качалися спесиво
И выставляли всем красу свою надиво.
Вот дождик начал накрапать.

Цветы тафтяные Юпитера тут просят:
Нельзя ли дождь унять;
Дождь всячески они ругают и поносят.
«Юпитер!» молятся: «ты дождик прекрати;
Что в нем пути,
И что его на свете хуже?
Смотри, нельзя по улице пройти:
Везде лишь от него и грязь, и лужи».
Однако же Зевес не внял мольбе пустой,
И дождь себе прошел своею полосой.
Прогнавши зной,
Он воздух прохладил; природа оживилась,
И зелень вся как будто обновилась.
Тогда и на окне Цветы живые все
Раскинулись во всей своей красе
И стали от дождя душистей,
Свежее и пушистей.
А бедные Цветы поддельные с тех пор
Лишились всей красы и брошены

на двор,
Как сор.

Таланты истинны за критику не злятся:
Их повредить она не может красоты;
Одни поддельные цветы
Дождя боятся.

Крестьянин и змея

Змея к Крестьянину пришла проситься в дом,
Не по-пустому жить без дела,
Нет, няньчить у него детей она хотела:
Хлеб слаще нажитый трудом!
«Я знаю», говорит она: «худую славу,
Которая у вас, людей,
Идет про Змей,
Что все они презлого нраву;
Из древности гласит молва,
Что благодарности они не знают;
Что нет у них ни дружбы, ни родства;
Что даже собственных детей они

съедают.
Всё это может быть: но я не такова.
Я сроду никого не только не кусала,
Но так гнушаюсь зла,
Что жало у себя я вырвать бы дала,
Когда б я знала,
Что жить могу без жала;
И, словом, я добрей
Всех Змей.
Суди ж, как буду я любить твоих детей!» —
«Коль это», говорит Крестьянин: «и не ложно,
Всё мне принять тебя не можно;
Когда пример такой
У нас полюбят,
Тогда вползут сюда за доброю Змеей,
Одной,
Сто злых и всех детей здесь перегубят.
Да, кажется, голубушка моя,
И потому с тобой мне не ужиться,
Что лучшая Змея,

По мне, ни к чорту не годится».

Отцы, понятно ль вам, на что́ здесь мечу я?..

Крестьянин и разбойник

Крестьянин, заводясь домком,
Купил на ярмарке подойник, да корову,
И с ними сквозь дуброву
Тихонько брел домой проселочным путем,
Как вдруг Разбойнику попался.
Разбойник Мужика как липку ободрал.
«Помилуй», всплачется Крестьянин: «я пропал,
Меня совсем ты доканал!
Год целый я купить коровушку сбирался:
Насилу этого дождался дня».—
«Добро, не плачься на меня»,
Сказал, разжалобясь, Разбойник:
«И подлинно, ведь мне коровы не доить;
Уж так и быть,
Возьми себе назад подойник».

Любопытный

«Приятель дорогой, здорово! Где ты был?» —
«В Кунсткамере, мой друг! Часа там три ходил;
Всё видел, высмотрел; от удивленья,
Поверишь ли, не станет ни уменья
Пересказать тебе, ни сил.
Уж подлинно, что там чудес палата!
Куда на выдумки природа тарората!
Каких зверей, каких там птиц я не видал!
Какие бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Одни, как изумруд, другие, как коралл!
Какие крохотны коровки!
Есть, право, менее булавочной головки!» —
«А видел ли слона? Каков собой на взгляд!
Я чай, подумал ты, что гору встретил?» —
«Да разве там он?» — «Там». —
«Ну, братец, виноват:

Слона-то я и не приметил».

Лев на ловле

Собака, Лев, да Волк с Лисой
В соседстве как-то жили,
И вот какой
Между собой
Они завет все положили:
Чтоб им зверей съобща ловить,
И что́ наловится, всё поровну делить.
Не знаю, как и чем, а знаю, что сначала
Лиса оленя поймала,
И шлет к товарищам послов,
Чтоб шли делить счастливый лов:
Добыча, право, недурная!

Пришли, пришел и Лев; он, когти разминая
И озираючи товарищей кругом,
Дележ располагает
И говорит: «Мы, братцы, вчетвером».
И на четверо он оленя раздирает.
«Теперь, давай делить! Смотрите же, друзья:

Вот эта часть моя
По договору;
Вот эта мне, как Льву, принадлежит без спору;
Вот эта мне за то, что всех сильнее я;
А к этой чуть из вас лишь лапу кто протянет,
Тот с места жив не встанет».

Конь и всадник

Какой-то Всадник так Коня себе нашколил,
Что делал из него всё, что́ изволил;
Не шевеля почти и поводов,
Конь слушался его лишь слов.
«Таких коней и взнуздывать напрасно»,
Хозяин некогда сказал:
«Ну, право, вздумал я прекрасно!»
И, в поле выехав, узду с Коня он снял.
Почувствуя свободу,
Сначала Конь прибавил только ходу
Слегка,
И, вскинув голову, потряхивая

гривой,
Он выступкой пошел игривой,
Как будто теша Седока.
Но, сметя, как над ним управа не крепка,
Взял скоро волю Конь ретивой:
Вскипела кровь его и разгорелся взор;
Не слушая слов всадниковых боле,
Он мчит его во весь опор
Черезо всё широко поле.
Напрасно на него несчастный Всадник мой
Дрожащею рукой
Узду накинуть покушался:
Конь боле лишь серчал и рвался,
И сбросил, наконец, с себя его долой;
А сам, как бурный вихрь, пустился,
Не взвидя света, ни дорог,
Поколь, в овраг со всех махнувши ног,
До-смерти не убился.
Тут в горести Седок
«Мой бедный Конь!» сказал: «я стал виною
Твоей беды!

Когда бы нé снял я с тебя узды,—
Управил бы наверно я тобою:
И ты бы ни меня не сшиб,
Ни смертью б сам столь жалкой не погиб!

Как ни приманчива свобода,
Но для народа
Не меньше гибельна она,
Когда разумная ей мера не дана.

Крестьяне и река

Крестьяне, вышед из терпенья
От разоренья.
Что речки им и ручейки
При водополье причиняли,
Пошли просить себе управы у Реки,
В которую ручьи и речки те впадали.
И было чтó на них донесть!
Где озими разрыты;
Где мельницы посорваны и смыты;
Потоплено скота, что и не счесть!
А та Река течет так смирно, хоть и пышно;

На ней стоят большие города,
И никогда
За ней таких проказ не слышно:

Так, верно, их она уймет,
Между собой Крестьяне рассуж-
дали.
Но что́ ж? как подходить к Реке
поближе стали
И посмотрели, так узнали,
Что половину их добра по ней
несет.
Тут, попусту не заводя хлопот,
Крестьяне лишь его глазами про-
водили;
Потом взглянулись меж собой
И, покачавши головой,
Пошли домой.
А отходя, проговорили:
«На что и время тратить нам!
На младших не найдешь себе упра-
вы там,
Где делятся они со старшим по-
полам».

Добрая лисица

Стрелок весной малиновку убил.
Уж пусть бы кончилось на ней

несчастье злое,
Но нет; за ней должны еще погибнуть трое:
Он бедных трех ее птенцов осиротил.
Едва из скорлупы, без смыслу и без сил,
Малютки терпят голод,
И холод,
И писком жалобным зовут напрасно мать.
«Ка́к можно не страдать,
Малюток этих видя;
И сердце чье об них не заболит?»
Лисица птицам говорит,
На камушке против гнезда сироток сидя:
«Не киньте, милые, без помощи детей;
Хотя по зернышку бедняжкам вы снесите,
Хоть по соломинке к их гнездышку приткните:
Вы этим жизнь их сохраните;
Что дела доброго святей!
Кукушка, посмотри, ведь ты и так линяешь:
Не лучше ль дать себя немножко

ощипать
И перьем бы твоим постельку их устлать.
Ведь попусту ж его ты растеряешь.
Ты, жавронок, чем по верхам
Тебе кувыркаться, кружиться,
Ты б корму поискал по нивам, по лугам,
Чтоб с сиротами поделиться.
Ты, горлинка, твои птенцы уж подросли,
Промыслить корм они и сами бы могли:
Так ты бы с своего гнезда слетела,
Да вместо матери к малюткам села,
А деток бы твоих пусть бог
Берег.
Ты б, ласточка, ловила мошек,
Полакомить безродных крошек.
А ты бы, милый соловей,—
Ты знаешь, как всех голос твой прельщает,—
Меж тем, пока зефир их с гнездышком качает,
Ты б убаюкивал их песенкой своей.

Такою нежностью, я твердо верю,
Вы б заменили им их горькую потерю.
Послушайте меня: докажем, что в лесах
Есть добрые сердца, и что...» При сих словах
Малютки бедные все трое,
Не могши с голоду сидеть в покое,
Попадали к Лисе на низ.
Что ж кумушка? — Тотчас их съела:
И поученья не допела.

Читатель, не дивись!
Кто добр поистине, не распложая слова,
В молчаньи тот добро творит;
А кто про доброту лишь в уши всем жужжит,
Тот часто только добр на счет другого,
Затем, что в этом нет убытка никакого.
На деле же почти такие люди все —

Сродни моей Лисе.

Мирская сходка

Какой порядок ни затей,
Но если он в руках бессовестных людей,
Они всегда найдут уловку,
Чтоб сделать там, где им захочется, сноровку.

В овечьи старосты у Льва просился Волк.
Стараньем кумушки Лисицы,
Словцо о нем замолвлено у Львицы.
Но так как о Волках худой на свете толк,
И не сказали бы, что смотрит Лев на лицы,
То велено звериный весь народ
Созвать на общий сход,
И расспросить того, другого,
Что в Волке доброго он знает иль худого.
Исполнен и приказ: все звери созваны.
На сходке голоса чин-чином собраны:

Но против Волка нет ни слова,
И Волка велено в овчарню посадить.
Да что же Овцы говорили?
На сходке ведь они уж, верно, были?—
Вот то-то нет! Овец-то и забыли!
А их-то бы всего нужней спросить.

Книга пятая

Демьянова уха

«Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай».—
«Соседушка, я сыт по горло». —
«Нужды нет,
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!» —
«Я три тарелки съел». — «И, полно, что за счеты:
Лишь стало бы охоты,—
А то во здравье: ешь до дна!
Что за уха! Да как жирна:
Как будто янтарем подернулась она.

Потешь же, миленький дружочек!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»
Так потчевал сосед-Демьян соседа-Фоку
И не давал ему ни отдыху, ни сроку;
А с Фоки уж давно катился градом пот.
Однако же еще тарелку он берет:
Сбирается с последней силой
И — очищает всю. «Вот друга я люблю!»
Вскричал Демьян: «зато уж чванных не терплю.
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милой!»
Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды такой,
Схватя в охапку
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой —
И с той поры к Демьяну ни ногой.

Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь:
Но если помолчать во время не умеешь
И ближнего ушей ты не жалеешь:
То ведай, что твои и проза и стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи.

Мышь и крыса

«Соседка, слышала ль ты добрую молву?»
Вбежавши, Крысе Мышь сказала —
«Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву?
Вот отдохнуть и нам пора настала!» —
«Не радуйся, мой свет»,
Ей Крыса говорит в ответ:
«И не надейся попустому!
Коль до когтей у них дойдет,
То, верно, льву не быть живому:
Сильнее кошки зверя нет!»

Я сколько раз видал, приметьте

это сами:
Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.

Чиж и голубь

Чижа захлопнула злодейка-западня:
Бедняжка в ней и рвался, и метался,
А Голубь молодой над ним же издевался.
«Не стыдно ль», говорит: «средь бела дня
Попался!
Не провели бы так меня:
За это я ручаюсь смело».
Ан смотришь, тут же сам запутался в силок.
И дело!

Вперед чужой беде не смейся, Голубок.

Водолазы

Какой-то древний царь впал в страшное сомненье:
Не более ль вреда, чем пользы, от

наук?
Не расслабляет ли сердец и рук
Ученье?
И не разумнее ль поступит он,
Когда ученых всех из царства вышлет вон?
Но так как этот царь, свой украшая трон,
Душою всей радел своих народов счастью
И для того
Не делал ничего
По прихоти, иль по пристрастью,—
То приказал собрать совет,
В котором всякий бы, хоть слогом не кудрявым,
Но с толком лишь согласно здравым
Свое представил: да, иль нет;
То есть, ученым вон из царства убираться,
Или попрежнему в том царстве оставаться?
Однако ж как совет ни толковал:
Кто сам свой голос подавал,
Кто голос подавал работы секре-

тарской,
Всяк только дело затемнял
И в нерешимости запутывал ум царской.
Кто говорил, что неученье тьма;
Что не дал бы нам бог ума,
Ни дара постигать вещей небесных,
Когда бы он хотел.
Чтоб человек не боле разумел
Животных бессловесных,
И что, согласно с целью сей,
Ученье к счастию ведет людей.
Другие утверждали,
Что люди от наук лишь только хуже стали:
Что всё ученье бред,
Что от него лишь нравам вред,
И что, за просвещеньем вслед,
Сильнейшие на свете царства пали.
Короче: с обеи́х сторон,
И дело выводя и вздоры,
Бумаги исписали горы,
А о науках спор остался не решен;
Царь сделал более. Созвав отвсюду он
Разумников, из них установил со-

бранье
И о науках спор им предложил на суд.
Но способ был и этот худ,
Затем, что царь им дал большое содержанье:
Так в голосах между собой разлад
Для них был настоящий клад;
И если бы им волю дали,
Они б доныне толковали
Да жалованье брали.
Но так как царь казною не шутил,
То он, приметя то, их скоро распустил.
Меж тем час-от-часу впадал в сомненье боле.
Вот как-то вышел он, сей мыслью занят, в поле,
И видит пред собой
Пустынника, с седою бородой
И с книгою в руках большой.
Пустынник важный взор имел, но не угрюмый;
Приветливость и доброта
Улыбкою его украсили уста,
А на челе следы глубокой видны думы.

Монарх с пустынником вступает в разговор
И, видя в нем познания несчетны,
Он просит мудреца решить тот важный спор:
Науки более ль полезны или вредны?
«Царь!» старец отвечал: «позволь, чтоб пред тобой
Открыл я притчею простой,
Что́ размышленья мне внушили многолетны».
И, с мыслями собравшись, начал так:
«На берегу, близ моря,
Жил в Индии рыбак;
Проведши долгий век и бедности, и горя,
Он умер и троих оставил сыновей.
Но дети, видя,
Что с нуждою они кормились от сетей
И ремесло отцовско ненавидя,
Брать дань богатее задумали с морей,
Не рыбой, — жемчугами;
И, зная плавать и нырять,

Ту подать доправлять
Пустились сами.
Однако ж был успех различен всех троих:
Один, ленивее других,
Всегда по берегу скитался;
Он даже не хотел ни ног мочить своих
И жемчугу того лишь дожидался,
Что выбросит к нему волной:
А с леностью такой
Едва-едва питался.
Другой,
Трудов нимало не жалея,
И выбирать умея
Себе по силе глубину,
Богатых жемчугов нырял искать по дну:
И жил, всечасно богатея.
Но третий, алчностью к сокровищам томим,
Так рассуждал с собой самим:
«Хоть жемчуг находить близ берега и можно,
Но, кажется, каких сокровищ ждать не должно,
Когда бы удалося мне

Достать морское дно на самой глубине?
Там горы, может быть, богатств несчетных:
Кораллов, жемчугу и камней самоцветных,
Которы стоит лишь достать
И взять».
Сей мыслию пленясь, безумец вскоре
В открытое пустился море,
И, выбрав, где была чернее глубина,
В пучину кинулся; но, поглощенный ею,
За дерзость, не доставши дна,
Он жизнью заплатил своею.
«О, царь!» примолвил тут мудрец:
«Хотя в ученьи зрим мы многих благ причину,
Но дерзкий ум находит в нем пучину
И свой погибельный конец,
Лишь с разницею тою
Что часто в гибель он других влечет с собою».

Госпожа и две служанки

У Барыни, старушки кропотливой,
Неугомонной и брюзгливой,
Две были девушки, Служанки, коих часть
Была с утра и до глубокой ночи,
Рук не покладывая, прясть.
Не стало бедным девкам мочи:
Им будни, праздник — всё равно;
Нет угомона на старуху:
Днем перевесть она не даст за пряжей духу;
Зарей, где спят еще, а уж у них давно
Пошло плясать веретено.
Быть может, иногда б старуха опоздала:
Да в доме том проклятый был петух:
Лишь он вспоет — старуха встала,
Накинет на себя шубейку и треух,
У печки огонек вздувает,
Бредет, ворча, к прядильщицам в покой,
Расталкивает их костлявою рукой,
А заупрямятся, — клюкой,

И сладкий на заре их сон перерывает.
Что будешь делать с ней?
Бедняжки морщатся, зевают, жмутся
И с теплою постелею своей,
Хотя не хочется, а расстаются;
На-завтрее опять, лишь прокричит петух,
У девушек с хозяйкой сказка та же:
Их будят и морят на пряже.
«Добро же ты, нечистый дух!»
Сквозь зубы пряхи те на петуха ворчали:
«Без песен бы твоих мы, верно, боле спали;
Уж над тобою быть греху!»
И, выбравши случáй, без сожаленья,
Свернули девушки головку петуху.
Но что ж? Они себе тем ждали облегченья;
Ан в деле вышел оборот
Совсем не тот:
То правда, что петух уж боле не поет —
Злодея их не стало:

Да Барыня, боясь, чтоб время не пропало,
Чуть лягут, не дает почти свести им глаз
И рано так будить их стала всякий раз,
Как рано петухи и сроду не певали.
Тут поздно девушки узнали,
Что из огня они, да в полымя попали.

Так выбраться желая из хлопот,
Нередко человек имеет участь ту же:
Одни лишь только с рук сживёт,
Глядишь — другие нажил хуже!

Камень и червяк

«Как расшумелся здесь! Какой невежа!»
Про дождик говорит на ниве Камень, лежа:
«А рады все ему, пожалуй — посмотри!
И ждали так, как гостя дорогого,
А что́ же сделал он такого?

Всего-то шел часа два-три.
Пускай же обо мне расспросят!
Так я уж веки здесь: тих, скромен завсегда.
Лежу смирнёхонько, куда меня ни бросят:
А не слыхал себе спасибо никогда.
Не даром, право, свет поносят:
В нем справедливости не вижу я никак».—
«Молчи!» сказал ему Червяк:
«Сей дождик, как его ни кратко было время,
Лишенную засухой сил
Обильно ниву напоил,
И земледельца он надежду оживил;
А ты на ниве сей пустое только бремя».

Так хвалится иной, что служит сорок лет:
А проку в нем, как в этом Камне нет.

Медведь у пчел

Когда-то, о весне, зверями
В надсмотрщики Медведь был вы-

бран над ульями,
Хоть можно б выбрать тут дру-
гого поверней
Затем, что к меду Мишка падок,
Так не было б оглядок;
Да, спрашивай ты толку у зверей!
Кто к ульям ни просился,
С отказом отпустили всех,
И, как на-смех,
Тут Мишка очутился.
Ан вышел грех:
Мой Мишка потаскал весь мед в
свою берлогу.
Узнали, подняли тревогу,
По форме нарядили суд,
Отставку Мишке дали
И приказали,
Чтоб зиму пролежал в берлоге
старый плут.
Решили, справили, скрепили;
Но меду всё не воротили.
А Мишенька и ухом не ведет:

Со светом Мишка распрощался,
В берлогу теплую забрался
И лапу с медом там сосет,
Да у моря погоды ждет.

Зеркало и обезьяна

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой.
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка», говорит: «кум милый мой!
Что́ это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А, ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть».—
«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать ни кто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на-руку нечист, все

это знают;
Про взятки Климычу читают.
А он украдкою кивает на Петра.

Комар и пастух

Пастух под тенью спал, наделся на псов,
Приметя то, змея из-под кустов
Ползет к нему, вон высунувши жало;
И Пастуха на свете бы не стало:
Но сжалася над ним, Комар, что было сил,
Сонливца укусил.
Проснувшися, Пастух змею убил;
Но прежде Комара спросонья так хватил,
Что бедного его как не бывало.

Таких примеров есть немало:
Коль слабый сильному, хоть движимый добром,
Открыть глаза на правду покусится,
Того и жди, что то же с ним случится,
Что́ с Комаром.

Крестьянин и смерть

Набрав валежнику порой холодной, зимной,
Старик, иссохший весь от нужды и трудов,
Тащился медленно к своей лачужке дымной,
Кряхтя и охая под тяжкой ношей дров.
Нес, нес он их и утомился,
Остановился,
На землю с плеч спустил дрова долой,
Присел на них, вздохнул и думал сам с собой:
«Куда я беден, боже мой!
Нуждаюся во всем; к тому ж жена и дети,
А там подушное, боярщина, оброк...
И выдался ль когда на свете
Хотя один мне радостный денёк?»
В таком уныни, на свой пеняя рок,
Зовет он смерть: она у нас не за горами,
А за плечами:
Явилась вмиг

И говорит: «Зачем ты звал меня, старик?»
Увидевши ее свирепую осанку,
Едва промолвить мог бедняк, оторопев:
«Я звал тебя, коль не во гнев,
Чтоб помогла ты мне поднять мою вязанку».

Из басни сей
Нам видеть можно,
Что как бывает жить ни тошно,
А умирать еще тошней.

Рыцарь

Какой-то Рыцарь встарину,
Задумавши искать великих приключений,
Собрался на войну
Противу колдунов и против привидений;
Вздел латы и велел к крыльцу подвесть коня.
Но прежде, нежели в седло садиться,
Он долгом счел к коню с сей речью обратиться:
«Послушай, ретивой и верный

конь, меня:
Ступай через поля, чрез горы, чрез дубравы,
Куда глаза твои глядят,
Как рыцарски законы нам велят,
И путь отыскивай в храм славы!
Когда ж Карачунóв я злобных усмирю,
В супружество княжну китайскую добуду
И царства два, три покорю:
Тогда трудов твоих, мой друг, я не забуду;
С тобой всю славу разделю:
Конюшню, как дворец огромный,
Построить для тебя велю,
А летом отведу луга тебе поёмны;
Теперь знаком ты мало и с овсом,
Тогда ж пойдет у нас обилие во всем:
Ячмень твой будет корм, сыта медова — пойло».
Тут Рыцарь прыг в седло и бросил повода,
А лошадь молодца, не ездя никуда,

Прямехонько примчала в стойло.

Тень и человек

Шалун какой-то тень свою хотел поймать:
Он к ней, она вперед; он шагу прибавлять,
Она туда ж; он, наконец, бежать:
Но чем он прытче, тем и тень скорей бежала,
Всё не даваясь, будто клад.
Вот мой чудак пустился вдруг назад;
Оглянется: а тень за ним уж гнаться стала.

Красавицы! слыхал я много раз:
Вы думаете что? Нет, право, не про вас;
А что бывает то ж с фортуною у нас;
Иной лишь труд и время губит,
Стараяся настичь ее из силы всей;
Другой как кажется, бежит совсем от ней:
Так нет, за тем она сама гоняться любит.

Крестьянин и топор

Мужик, избу рубя, на свой Топор
озлился;
Пошел топор в-худых; Мужик
взбесился:
Он сам нарубит вздор,
А виноват во всем Топор:
Бранить его, хоть как, Мужик
найдет причину.
«Негодный!» он кричит однажды:
«с этих пор
Ты будешь у меня обтесывать
тычину,
А я, с моим уменьем и трудом,
Притом с досужестью моею,
Знай, без тебя пробавиться умею
И сделаю простым ножом,
Чего другой не срубит топо-
ром».—
«Рубить, что мне велишь, моя
такая доля»,
Смиренно отвечал Топор на окрик
злой:
«И так, хозяин мой,
Твоя святая воля,
Готов тебе я всячески служить;
Да только ты смотри, чтоб по-
сле не тужить:

Меня ты попусту иступишь,
А всё ножом избы не срубишь».

Лев и волк

Лев убирал за завтраком ягнёнка;
А собачонка,
Вертясь вкруг царского стола,
У Льва из-под когтей кусочек урвала;
И Царь зверей то снес, не огорчась ни мало:
Она глупа еще и молода была.
Увидя то, на мысли Волку вспало,
Что Лев, конечно, не силен,
Коль так смирен:
И лапу протянул к ягнёнку также он.
Ан вышло с Волком худо:
Он сам ко Льву попал на блюдо.
Лев растерзал его, примолвя так:
«Дружок,
Напрасно, смóтря на собачку,
Ты вздумал, что тебе я также дам потачку:
Она еще глупа, а ты уж не щенок!»

Собака, человек, кошка и сокол

Собака, Человек, да Кошка, да Сокóл
Друг другу поклялись однажды в дружбе вечной,
Нелестной, искренней, чистосердечной.
У них был общий дом, едва ль не общий стол;
Клялись делить они и радость, и заботу,
Друг другу помогать,
Друг за друга стоять,
И, если надо, друг за друга умирать.
Вот как-то вместе все, отправясь на охоту,
Мои друзья
Далеко от дому отбились,
Умаялися, утомились
И отдохнуть пристали у ручья.
Тут задремали все, кто лежа, кто и сидя,
Как вдруг из лесу шасть
На них медведь, разинув пасть.
Беду такую видя,
Сокол на воздух, Кошка в лес,
И Человек тут с жизнью бы простился;

Но верный Пес
Со зверем злым барахтаться схватился,
В него вцепился.
И, как медведь его жестоко ни ломал,
Как ни ревел от боли и от злости,
Пес, прохватя его до кости,
Повис на нем и зуб не разжимал,
Доколе с жизнию всех сил не потерял.
А Человек? К стыду из нас не всякой
Сравнится в верности с собакой!
Пока медведь был занят дракой,
Он, подхватя ружье свое с собой,
Пустился без-души домой.

На языке легка и ласка, и услуга;
Но в нужде лишь узнать прямого можно друга.
Как редки таковы друзья!
И то сказать, как часто видел я,
Что так, как в басне сей был верный Пес оставлен,
Так тот,
Кто из хлопот

Был другом выручен, избавлен,
Его же покидал в беде,
Его же и ругал везде.

Подагра и паук

Подагру с Пауком сам ад на свет родил:
Слух этот Лафонтен по свету распустил.
Не стану я за ним вывешивать и мерить,
Насколько правды тут, и ка́к и почему:

Притом же, кажется, ему,
Зажмурясь, в баснях можно верить.
И, стало, нет сомненья в том,
Что адом рождены Подагра с Пауком.
Как выросли они и подоспело время
Пристроить деток к должностям
(Для доброго отца большие дети — бремя,
Пока они не по местам!),
То, отпуская в мир их к нам,

Сказал родитель им: «Подите
Вы, детушки, на свет и землю разделите!
Надежда в вас большая есть,
Что оба вы мою поддержите там честь,
И оба людям вы равно надоедите.
Смотрите же: отселе наперед,
Кто что из вас в удел себе возьмет —
Вон, видите ль вы пышные чертоги?
А там, вон, хижины убоги?
В одних простор, довольство, красота;
В других и теснота,
И труд, и нищета».—
«Мне хижин ни за что́ не надо»,
Сказал Паук. — «А мне не надобно палат»,
Подагра говорит: «Пусть в них живет мой брат.
В деревне, от аптек подале, жить я рада;
А то меня там станут доктора
Гонять из каждого богатого двора».
Так смолвясь, брат с сестрой по-

шли, явились в мире.
В великолепнейшей квартире
Паук владение себе отмежевал:
По штофам пышным, расцвеченным
И по карнизам золоченым
Он паутину разостлал
И мух бы вдоволь нахватал;
Но к ра́ссвету едва с работою убрался,
Пришел и щеткою всё смел слуга долой.
Паук мой терпелив: он к печке перебрался,
Оттоле Паука метлой.
Туда, сюда Паук, бедняжка мой!
Но где основу ни натянет,
Иль щетка, иль крыло везде его достанет
И всю работу изорвет,
А с нею и его частехонько сметет.
Паук в отчаяньи, и за́-город идет
Увидеться с сестрицей.
«Чай, в селах», говорит: «живет она царицей».
Пришел — а бедная сестра у мужика

Несчастней всякого на свете Паука:
Хозяин с ней и сено косит,
И рубит с ней дрова, и воду с нею носит:
Примета у простых людей.
Что чем подагру мучишь боле,
Тем ты скорей
Избавишься от ней.
«Нет, братец», говорит она: «не жизнь мне в поле!»
А брат
Тому и рад;
Он тут же с ней уделом обменялся:
Вполз в избу к мужику, с товаром разобрался,
И, не боясь ни щетки, ни метлы,
Заткал и потолок, и стены, и углы.
Подагра же — тотчас в дорогу,
Простилася с селом;
В столицу прибыла и в самый пышный дом
К Превосходительству седому села в ногу.
Подагре рай! Пошло житье у старика:

Не сходит с ним она долой с пухо-
вика.
С тех пор с сестрою брат уж боле
не видался;
Всяк при своем у них остался,
Доволен участью равно:
Паук по хижинам пустился
неопрятным,
Подагра же пошла по богачам и
знатным;
И — оба делают умно.

Лев и лисица

Лиса, не видя сроду Льва,
С ним встретясь, со страстей
осталась чуть жива.
Вот, несколько спустя, опять ей
Лев попался.
Но уж не так ей страшен пока-
зался.
А третий раз потом
Лиса и в разговор пустилася со
Львом.

Иного так же мы боимся,
Поколь к нему не приглядимся.

Хмель

Хмель выбежал на огороде
И вкруг сухой тычинки виться стал;
А в поле близко дуб молоденький стоял.
«Что́ в этом пользы есть уроде,
Да и во всей его породе?»
Так про дубок тычинке Хмель жужжал.
«Ну, как его сравнить с тобою?
Ты барыня пред ним одной лишь прямизною.
Хоть листьем, правда, он одет,
Да что за жесткость, что за цвет!
За что́ его земля питает?»
Меж тем едва неделя протекает,
Хозяин на дрова тычинку ту сломил,
А в огород дубок пересадил.
И труд ему с большим успехом удается:
Дубок и принялся, и отпрыски пустил;
Посмотришь, около него мой Хмель уж вьется,
И дубу от него вся честь и похва-

ла!

Такие ж у льстеца поступки и дела:
Он на тебя несет тьму небылиц и бредней;
И как ты хочешь, так трудись,
Но у него в хороших быть не льстись;
А только в случай попадись,—
Он первый явится в передней.

Слон в случае[9]

Когда-то в случай Слон попал у Льва.
В минуту по лесам прошла о том молва,
И, так как водится, пошли догадки,
Чем в милость втерся Слон?
Не то красив, не то забавен он;
Что́ за прием, что́ за ухватки!
Толкуют звери меж собой.
«Когда бы», говорит, вертя хвостом, Лисица:
«Был у него пушистый хвост такой,
Я не дивилась бы». — «Или, сест-

рица»,
Сказал Медведь: «хотя бы по когтям
Он сделался случайным:
Никто того не счел бы чрезвычайным:
Да он и без когтей, то́ всем известно нам».—
«Да не вошел ли он в случай клыками?»
Вступился в речь их Вол:
«Уж не сочли ли их рогами?» —
«Так вы не знаете», — сказал Осел,
Ушами хлопая: «чем мог он полюбиться,
И в знать добиться?
А я так отгадал —
Без длинных бы ушей он в милость не попал».

Нередко мы, хотя того не примечаем,
Себя в других охотно величаем.

Туча

Над изнуренною от зноя стороною

Большая Туча пронеслась;
Ни каплею ее не освежа одною,
Она большим дождем над морем пролилась
И щедростью своей хвалилась пред Горою.

«Что́ сделала добра
Ты щедростью такою?»
Сказала ей Гора:
«И как смотреть на то не больно!
Когда бы на поля свой дождь ты пролила,
Ты б область целую от голоду спасла:
А в море без тебя, мой друг, воды довольно».

Клеветник и змея

Напрасно про бесов болтают,
Что справедливости совсем они не знают,
А правду тож они нередко наблюдают:
Я и пример тому здесь приведу.
По случаю какому-то, в аду
Змея с Клеветником в торже-

ственном ходу
Друг другу первенства оставить не хотели
И зашумели,
Кому из них итти приличней наперед?
А в аде первенство, известно, тот берет,
Кто ближнему наделал больше бед.
Так в споре сем и жарком и не малом
Перед Змеею Клеветник
Свой выставлял язык,
А перед ним Змея своим хвалилась жалом;
Шипела, что нельзя обиды ей снести,
И силилась его переползти.
Вот Клеветник, было, за ней уж очутился;
Но Вельзевул не потерпел того:
Он сам, спасибо, за него
Вступился
И осадил назад Змею,
Сказав: «Хоть я твои заслуги признаю,
Но первенство ему по правде от-

даю:
Ты зла, — твое смертельно жало;
Опасна ты, когда близка;
Кусаешь без вины (и то не мало!),

Но можешь ли язвить ты так издалека,
Как злой язык Клеветника,
От коего нельзя спастись ни за горами,
Ни за морями?
Так, стало, он тебя вредней:
Ползи же ты за ним и будь вперед смирней».
С тех про клеветники в аду почетней змей.

Фортуна и нищий

С истертою и ветхою сумой
Бедняжка-нищенький под оконьем таскался,
И, жалуясь на жребий свой,
Нередко удивлялся,
Что люди, живучи в богатых теремах,
По горло в золоте, в довольстве и сластях,

Ка́к их карманы ни набиты,
Еще не сыты!
И даже до того,
Что, без пути алкая
И нового богатства добывая,
Лишаются нередко своего
Всего.
Вон, бывший, например, того хозяин дому
Пошел счастливо торговать;
Расторговался в пух. Тут, чем бы перестать
И достальной свой век спокойно доживать,
А промысел оставить свой другому.—
Он в море корабли отправил по весне;
Ждал горы золота; но корабли разбило:
Сокровища его все море поглотило;
Теперь они на дне,
И видел он себя богатым, как во сне.
Другой, тот в откупа пустился
И нажил было миллион,
Да мало: захотел его удвоить он,

Забрался по-уши и вовсе разорился.
Короче, тысячи таких примеров есть;
И поделом: знай честь!
Тут Нищему Фортуна вдруг предстала
И говорит ему:
«Послушай, я помочь давно тебе желала;
Червонцев кучу я сыскала;
Подставь свою суму;
Ее насыплю я, да только с уговором:
Всё будет золото, в суму что́ попадет,
Но если из сумы что́ на пол упадет,
То сделается сором.
Смотри ж, я наперед тебя остерегла:
Мне велено хранить условье наше строго,
Сума твоя ветха, не забирайся много,
Чтоб вынести она могла».
Едва от радости мой Нищий дышит

И под собой земли не слышит!
Расправил свой кошель, и щедрою рукой
Тут полился в него червонцев дождь златой
Сума становится уж тяжелень-ка.
«Довольно ль?» — «Нет еще». — «Не треснула б». — «Не бойсь».— «Смотри, ты Крезом стал». — «Еще, еще маленько:
Хоть горсточку прибрось».— «Эй, полно! Посмотри, сума пол-зет уж врозь».— «Еще щепоточку». Но тут кошель прорвался,
Рассыпалась казна и обратилась в прах,
Фортуна скрылася: одна сума в глазах,
И Нищий нищеньким попрежнему остался.

Лягушка и юпитер

Живущая в болоте, под горой,
Лягушка на гору весной
Переселилась;
Нашла там тинистый в лощинке

уголок
И завела домок
Под кустиком, в тени, меж травки, как раёк.
Однако ж им она недолго веселилась.
Настало лето, с ним жары,
И дачи Квакушки так сделалися сухи,
Что, ног не замоча, по ним бродили мухи.
«О, боги!» молится Лягушка из норы:
«Меня вы, бедную, не погубите,
И землю вровень хоть с горою затопите:
Чтобы в моих поместьях никогда
Не высыхала бы вода!»
Лягушка вопит без умолку,
И наконец Юпитера бранит,
Что нету в нем ни жалости, ни толку.
«Безумная!» Юпитер говорит
(Знать, не был он тогда сердит):
«Как квакать попусту тебе охота!
И чем мне для твоих затей

Перетопить людей,
Не лучше ль вниз тебе стащить-
ся до болота?»

На свете много мы таких людей
найдем,
Которым всё, кроме себя, посты-
ло,
И кои думают, лишь мне бы лад-
но было,
А там весь свет гори огнем.

Лиса-строитель

Какой-то Лев большой охотник
был до кур;
Однако ж у него они водились ху-
до:
Да это и не чудо!
К ним доступ был свободен черес-
чур.
Так их то крали,
То сами куры пропадали.
Чтоб этому помочь убытку и пе-
чали,
Построить вздумал Лев большой
курятный двор,
И так его ухитить и уладить,
Чтобы воров совсем отвадить,

А курам было б в нем довольство и простор.
Вот Льву доносят, что Лисица
Большая строить мастерица —
И дело ей поручено,
С успехом начато и кончено оно:
Лисой к нему приложено
Всё, и старанье и уменье.
Смотрели, видели: строенье — загляденье!
А сверх того всё есть, чего ни спросишь тут:
Корм под носом, везде натыкано насесток,
От холоду и жару есть приют,
И укромонные местечки для наседок.
Вся слава Лисаньке и честь!
Богатое дано ей награжденье,
И тотчас повеленье:
На новоселье кур не медля перевесть.
Но есть ли польза в перемене?
Нет: кажется, и крепок двор,
И плотен и высок забор —
А кур час-от-часу всё мене.
Отколь беда, придумать не могли.

Но Лев велел стеречь. Кого ж подстерегли?
Тое ж Лису-злодейку.
Хоть правда, что она свела строенье так,
Чтобы не ворвался в него никто, никак,
Да только для себя оставила лазейку.

Напраслина

Как часто что-нибудь мы сделавши худого,
Кладем вину в том на другого,
И как нередко говорят:
«Когда б не он, и в ум бы мне не впало!»
А ежели людей не стало,
Так уж лукавый виноват,
Хоть тут его совсем и не бывало.
Примеров тьма тому. Вот вам из них один.

В Восточной стороне какой-то был Брамин,
Хоть на словах и теплой веры,
Но не таков своим житьем
(Есть и в Браминах лицемеры);

Да это в сторону, а дело только в том,
Что в братстве он своем
Один был правила такого,
Другие ж все житья святого,
И, что́ всего ему тошней,
Начальник их был нраву прекрутого:
Так преступить никак устава ты не смей.
Однако ж мой Брамин не унывает.
Вот постный день, а он смекает,
Нельзя ли разрешить на сырное тайком?
Достал яйцо, полуночи дождался
И, свечку вздувши с огоньком,
На свечке печь яйцо принялся;
Ворочает его легонько у огня,
Не сводит глаз долой и мысленно глотает,
А про начальника, смеяся, рассуждает:
«Не уличишь же ты меня,
Длиннобородый мой приятель!
Яичко съем-таки я всласть».
Ан тут тихонько шасть
К Брамину в келью надзиратель

И, видя грех такой,
Ответу требует он грозно.
Улика налицо и запираться поздно!
«Прости, отец святой,
Прости мое ты прегрешенье!»
Так взмолится Брамин сквозь слез:
«И сам не знаю я, как впал во искушенье;
Ах, наустил меня проклятый бес!»
А тут бесенок, из-за печки,
«Не стыдно ли», кричит: «всегда клепать на нас.
Я сам лишь у тебя учился сей же час,
И, право, вижу в первый раз,
Как яица пекут на свечке.»

Фортуна в гостях

На укоризну мы Фортуне тарова-ты;
Кто не в чинах, кто не богат;
За всё, про всё ее бранят;
А поглядишь, так сами винова-ты.
Слепое счастие, шатаясь меж

людей,
Не вечно у вельмож гостит и у царей,
Оно и в хижине твоей,
Быть может, погостить когда-нибудь пристанет:
Лишь время не терять умей,
Когда оно к тебе заглянет;
Минута с ним одна, кто ею дорожит,
Терпенья годы наградит.
Когда ж ты не умел при счастьи поживиться,
То не Фортуне ты, себе за то пеняй
И знай,
Что, может, век она к тебе не возвратится.

Домишка старенький край города стоял;
Три брата жили в нем и не могли разжиться:
Ни в чем им как-то не спорится.
Кто что́ из них ни затевал,
Всё остается без успеха,
Везде потеря иль помеха;
По их словам, вина Фортуны в

том была.
Вот невидимкой к ним Фортуна забрела
И, тронувшись их бедностью большою,
Им помогать решилась всей душою,
Какие бы они ни начали дела,
И прогостить у них всё лето.
Всё лето: шутка ль это!
Пошли у бедняков дела другой статьей.
Один из них хоть был торгаш плохой;
А тут, что́ ни продаст, ни купит,
Барыш на всем большой он слупит;
Забыл совсем, что есть наклад,
И скоро стал, как Крез, богат.
Другой в Приказ пошел: иною бы порою
Завяз он в писарях с своею головою;
Теперь ему со всех сторон
Удача:
Что́ даст обед, что́ сходит на поклон,—

Иль чин, иль место схватит он;
Посмотришь, у него деревня, дом и дача.
Теперь, вы спро́сите: что ж третий получил?
Ведь, верно, и ему Фортуна помогала?
Конечно: с ним она почти не отдыхала.
Но третий брат всё лето мух ловил,
И так счастливо,
Что диво!
Не знаю, прежде он бывал ли в том горазд:
А тут труды его не втуне.
Как ни взмахнет рукой, благодаря Фортуне,
Ни разу промаху не даст.
Вот гостья между тем у братьев нагостилась,
И дале в путь пустилась.
Два брата в барышах: один из них богат,
Другой еще притом в чинах;
а третий брат
Клянет судьбу, что он Фортуной злою

Оставлен лишь с сумою.

Читатель, будь ты сам судьею,
Кто ж в этом виноват?

Книга шестая

Волки пастухи

Волк, близко обходя пастуший двор
И видя, сквозь забор,
Что́, выбрав лучшего себе барана в стаде,
Спокойно Пастухи барашка потрошат,
А псы смирнехонько лежат,
Сам молвил про себя, прочь уходя в досаде:
«Какой бы шум вы все здесь подняли, друзья,
Когда бы это сделал я!»

Кукушка и горлинка

Кукушка на суку печально кукова-ла.
«Что, кумушка, ты так грустна?»
Ей с ветки ласково Голубка ворко-

вала:
«Или о том, что миновала
У нас весна
И с ней любовь, спустилось солнце ниже,
И что к зиме мы стали ближе?»
—
«Как, бедной, мне не горевать?»
Кукушка говорит: «Будь ты сама судьею:
Любила счастливо я нынешней весною,
И, наконец, я стала мать;
Но дети не хотят совсем меня и знать:
Такой ли чаяла от них я платы!
И не завидно ли, когда я погляжу,
Как увиваются вкруг матери утяты,
Как сыплют к курице дождем по зву цыпляты:
А я, как сирота, одним-одна сижу,
И что́ есть детская приветливость — не знаю».—
«Бедняжка! о тебе сердечно я страдаю;
Меня бы нелюбовь детей могла убить,

Хотя пример такой не редок;
Скажи ж — так-стало, ты уж вывела и деток?
Когда же ты гнездо успела свить?
Я этого и не видала:
Ты всё порхала, да летала».—
«Вот вздор, чтоб столько красных дней
В гнезде я, сидя, растеряла:
Уж это было бы всего глупей!
Я яица всегда в чужие гнезды клала».—
«Какой же хочешь ты и ласки от детей?»
Ей Горлинка на то сказала.

Отцы и матери! вам басни сей урок.
Я рассказал ее не детям в извиненье:
К родителям в них непочтенье
И нелюбовь — всегда порок;
Но если выросли они в разлуке с вами,
И вы их вверили наемничьим рукам:
Не вы ли виноваты сами,

Что в старости от них утехи мало вам?

Гребень

Дитяти маменька расчесывать головку
Купила частый Гребешок.
Не выпускает вон дитя из рук обновку:
Играет иль твердит из азбуки урок;
Свои всё кудри золотые,
Волнистые, барашком завитые
И мягкие, как тонкий лен,
Любуясь, Гребешком расчесывает он.
И что́ за Гребешок? Не только не теребит,
Нигде он даже не зацепит:
Так плавен, гладок в волосах.
Нет Гребню и цены у мальчика в глазах.
Случись, однако же, что Гребень затерялся.
Зарезвился мой мальчик, заигрался,
Всклокотил волосы копной.
Лишь няня к волосам, дитя поды-

мет вой:
«Где Гребень мой?»
И Гребень отыскался,
Да только в голове ни взад он, ни вперед:
Лишь волосы до слез дерет.
«Какой ты злой, Гребнишка!»
Кричит мальчишка.
А Гребень говорит: «Мой друг, всё тот же я;
Да голова всклокочена твоя».
Однако ж мальчик мой, от злости и досады,
Закинул Гребень свой в реку:
Теперь им чешутся Наяды.

Видал я на своем веку,
Что так же с правдой поступают.
Поколе совесть в нас чиста,
То правда нам мила и правда нам свята,
Ее и слушают, и принимают:
Но только стал кривить душей,
То правду дале от ушей.
И всякий, как дитя, чесать волос не хочет.
Когда их склочет.

Скупой и курица

Скупой теряет всё, желая всё достать.
Чтоб долго мне примеров не искать,
Хоть есть и много их, я в том уверен;
Да рыться лень: так я намерен
Вам басню старую сказать.

Вот что́ в ребячестве читал я про Скупого.
Был человек, который никакого
Не знал ни промысла, ни ремесла,
Но сундуки его полнели очевидно.
Он Курицу имел (как это не завидно!),
Котора яица несла,
Но не простые,
А золотые.
Иной бы и тому был рад,
Что понемногу он становится богат;
Но этого Скупому мало,
Ему на мысли вспало,
Что, взрезав Курицу, он в ней достанет клад.
И так, забыв ее к себе благодея-

нье,
Неблагодарности не побоясь гре-
ха,
Ее зарезал он. И что же? В воздая-
нье
Он вынул из нее простые потроха.

Две бочки

Две Бочки ехали; одна с вином,
Другая
Пустая.
Вот первая — себе без шуму и
шажком
Плетется,
Другая вскачь несется;
От ней по мостовой и стукотня,
и гром,
И пыль столбом;
Прохожий к стороне скорей от
страху жмется,
Ее заслышавши издалека.
Но как та Бочка ни громка,
А польза в ней не так, как в пер-
вой, велика.

Кто про свои дела кричит всем
без умóлку,
В том, верно, мало толку,

Кто де́лов истинно, — тих часто на словах.
Великий человек лишь громок на делах,
И думает свою он крепку думу
Без шуму.

Алкид

Алкид[10], Алкмены сын,
Столь славный мужеством и силою чудесной,
Однажды, проходя меж скал и меж стремнин
Опасною стезей и тесной,
Увидел на пути, свернувшись, будто ёж
Лежит, чуть видное, не знает, что такое.
Он раздавить его хотел пятой. И что ж?
Оно раздулося и стало боле вдвое.
От гневу вспыхнув, тут Алкид
Тяжелой палищей своей его разит.
Глядит,
Оно страшней становится лишь с виду:
Толстеет, бухнет и растет,

Застановляет солнца свет,
И заслоняет путь собою весь Алкиду.
Он бросил палицу и перед чудом сим
Стал в удивленьи недвижим.
Тогда ему Афина вдруг предстала.
«Оставь напрасный труд, мой брат!» она сказала:
«Чудовищу сему название Раздор.
Не тронуто, — его едва приметит взор;

Но если кто с ним вздумает сразиться,—
Оно от браней лишь тучнее становится,
И вырастает выше гор».

Апеллес[11] и осленок

Кто самолюбием чрез-меру поражен,
Тот мил себе и в том, чем он другим смешон;
И часто тем ему случается хвалиться,
Чего бы должен он стыдиться.

С Осленком встретясь, Апеллес
Зовет к себе Осленка в гости;
В Осленке заиграли кости!
Осленок хвастовством весь душит лес
И говорит зверям: «Как Апеллес мне скучен,
Я им размучен:
Ну, всё зовет к себе, где с ним ни встречусь я.
Мне кажется, мои друзья,
Намерен он с меня писать Пегаса».—
«Нет», Апеллес сказал, случася близко тут:
«Намеряся писать Мидасов суд [12],
Хотел с тебя списать я уши для Мидаса;
И коль пожалуешь ко мне, я буду рад.
Ослиных мне ушей и много хоть встречалось,
Но этаких, какими ты богат,
Не только у ослят,
Ни даже у ослов мне видеть не случалось».

Охотник

Как часто говорят в делах: еще успею.
Но надобно признаться в том,
Что это говорят, спросяся не с умом,
А с леностью своею.
Итак, коль дело есть, скорей его кончай,
Иль после на себя ропщи, не на случа́й,
Когда оно тебя застанет невзначай.
На это басню вам скажу я, как умею.

Охотник, взяв ружье, патронницу, суму,
И друга верного по нраву и обычью,
Гектора, — в лес пошел за дичью,
Не зарядя ружья, хоть был совет ему,
Чтоб зарядил ружье он дома.
«Вот вздор!» он говорит: «дорога мне знакома,
На ней ни воробья не видел я родясь;
До места ж ходу целый час,

Так зарядить еще успею я сто раз».
Но что́ ж? Лишь вон из жи́ла
(Как будто бы над ним Фортуна подшутила)
По озерку
Гуляют утки целым стадом;
И нашему б тогда Стрелку
Легко с полдюжины одним зарядом
Убить
И на неделю с хлебом быть,
Когда б не отложил ружья он зарядить.
Теперь к заряду он скорее; только утки
На это чутки:
Пока с ружьем возился он,
Они вскричали, встрепенулись,
Взвились и — за леса веревкой потянулись,
А там из виду скрылись вон.
Напрасно по лесу Стрелок потом таскался,
Ни даже воробей ему не попадался;
А тут к беде еще беда:
Случись тогда

Ненастье.
И так Охотник мой,
Измокши весь, пришел домой
С пустой сумой;
А всё-таки пенял не на себя, на счастье.

Мальчик и змея

Мальчишка, думая поймать угря,
Схватил Змею и, во́ззрившись, от страха
Стал бледен, как его рубаха.
Змея, на Мальчика спокойно посмотря,
«Послушай», говорит: «коль ты умней не будешь,
То дерзость не всегда легко тебе пройдет.
На сей раз бог простит; но берегись вперед,
И знай, с кем шутишь!»

Пловец и море

На берег выброшен кипящею волной,
Пловец с усталости в сон крепкий погрузился;

Потом, проснувшися, он Море клясть пустился.
«Ты», говорит: «всему виной!
Своей лукавой тишиной
Маня к себе, ты нас прельщаешь
И, заманя, нас в безднах поглощаешь».
Тут Море, на себя взяв Амфитриды вид,
Пловцу, явяся, говорит:
«На что винишь меня напрасно!
Плыть по водам моим ни страшно, ни опасно;
Когда ж свирепствуют морские глубины,
Виной тому одни Эоловы сыны:
Они мне не дают покою.
Когда не веришь мне, то испытай собою:
Как ветры будут спать, отправь ты корабли,
Я неподвижнее тогда земли».

И я скажу совет хорош, не ложно;
Да плыть на парусах без ветру невозможно.

Осел и мужик

Мужик на лето в огород
Наняв Осла, приставил
Ворон и воробьев гонять нахальный род.
Осел был самых честных правил:
Ни с хищностью, ни с кражей незнаком:
Не поживился он хозяйским ни листком,
И птицам, грех сказать, чтобы давал потачку;
Но Мужику барыш был с огорода плох.
Осел, гоняя птиц, со всех ослиных ног,
По всем грядам и вдоль и поперёг,
Такую поднял скачку,
Что в огороде всё примял и притоптал.
Увидя тут, что труд его пропал,
Крестьянин на спине ослиной
Убыток выместил дубиной.
«И ништо!» все кричат: «скотине поделом!
С его ль умом
За это дело браться?»

А я скажу, не с тем, чтоб за Осла

вступаться;
Он, точно, виноват (с ним сделан и расчет),
Но, кажется, не прав и тот,
Кто поручил Ослу стеречь свой огород.

Волк и журавль

Что волки жадны, всякий знает:
Волк, евши, никогда
Костей не разбирает.
За то на одного из них пришла беда:
Он костью чуть не подавился.
Но может Волк ни охнуть, ни вздохнуть;

Пришло хоть ноги протянуть!
По счастью, близко тут Журавль случился.
Вот, кой-как знаками стал Волк его манить
И просит горю пособить.
Журавль свой нос по шею
Засунул к Волку в пасть и с трудностью большею
Кость вытащил и стал за труд просить.

«Ты шутишь!» зверь вскричал коварный:
«Тебе за труд? Ах, ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгий нос
И с глупой головой из горла цел унес!
Поди ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперед ты мне не попадайся».

Пчела и мухи

Две Мухи собрались лететь в чужие кра́и,
И стали подзывать с собой туда Пчелу:
Им насказали попугаи
О дальних сторонах большую похвалу.
Притом же им самим казалося обидно,
Что их, на родине своей,
Везде гоняют из гостей;
И даже до чего (ка́к людям то не стыдно,
И что они за чудаки!):
Чтоб поживиться им не дать

сластями
За пышными столами,
Придумали от них стеклянны колпаки;
А в хижинах на них злодеи пауки.
«Путь добрый вам», Пчела на это отвечала:
«А мне
И на моей приятно стороне.
От всех за соты я любовь себе сыскала —
От поселян и до вельмож.
Но вы летите,
Куда хотите!
Везде вам будет счастье то ж:
Не будете, друзья, нигде, не быв полезны,
Вы ни почтенны, ни любезны,
А рады пауки лишь будут вам
И там».

Кто с пользою отечеству трудится,
Тот с ним легко не разлучится;
А кто полезным быть способности лишен,
Чужая сторона тому всегда приятна:

Не бывши гражданин, там мене презрен он,
И никому его там праздность не досадна.

Муравей

Какой-то Муравей был силы непомерной,
Какой не слыхано ни в древни времена;
Он даже (говорит его историк верной)
Мог поднимать больших ячменных два зерна!
Притом и в храбрости за чудо почитался:
Где б ни завидел червяка,
Тотчас в него впивался
И даже хаживал один на паука.
А тем вошел в такую славу
Он в муравейнике своем,
Что только и речей там было, что о нем.
Я лишние хвалы считаю за отраву;
Но этот Муравей был не такого нраву:
Он их любил,

Своим их чванством мерил
И всем им верил:
А ими, наконец, так голову набил,
Что вздумал в город показаться,
Чтоб силой там повеличаться.
На самый крупный с сеном воз
Он к мужику спесиво всполз
И въехал в город очень пышно;
Но, ах, какой для гордости удар!
Он думал, на него сбежится весь базар,
Как на пожар;
А про него совсем не слышно:
У всякого забота там своя.
Мой Муравей, то взяв листок, потянет,
То припадет он, то привстанет:
Никто не видит Муравья.
Уставши, наконец, тянуться, выправляться,
С досадою Барбосу он сказал,
Который у воза хозяйского лежал:
«Не правда ль, надобно признаться,
Что в городе у вас
Народ без толку и без глаз?
Возможно ль, что меня никто не

примечает,
Как ни тянусь я целый час;
А, кажется, у нас
Меня весь муравейник знает».
И со стыдом отправился домой.

Так думает иной
Затейник,
Что он в подсолнечной гремит.
А он — дивит
Свой только муравейник[13].

Пастух и море

Пастух в Нептуновом соседстве
близко жил:
На взморье, хижины уютной оби-
татель,
Он стада малого был мирный об-
ладатель
И век спокойно проводил.
Не знал он пышности, зато не
знал и горя,
И долго участью своей
Довольней, может быть, он мно-
гих был царей.
Но, видя всякий раз, как с Моря
Сокровища несут горами корабли,
Как выгружаются богатые това-

ры
И ломятся от них анбары,
И как хозяева их в пышности цве-
ли,
Пастух на то прельстился;
Распродал стадо, дом, товаров
накупил,
Сел на корабль — и за Море пу-
стился.
Однако же поход его не долог был;
Обманчивость, Морям природну,
Он скоро испытал: лишь берег вон
из глаз,
Как буря поднялась;
Корабль разбит, пошли товары к
о *дну,*
И он насилу спасся сам.
Теперь опять, благодаря Морям,
Пошел он в пастухи, лишь с разни-
цею тою,
Что прежде пас овец своих,
Теперь пасет овец чужих
Из платы. С нуждою, однако ж,
хоть большою,
Чего не сделаешь терпеньем и
трудом?
Не спив того, не съев другова,
Скопил деньжонок он, завелся

стадом снова,
И стал опять своих овечек пастухом.
Вот, некогда, на берегу морском,
При стаде он своем
В день ясный сидя
И видя,
Что на Море едва колышется вода
(Так Море присмирело),
И плавно с пристани бегут по ней суда:
«Мой друг!» сказал: «опять ты денег захотело,
Но ежели моих — пустое дело!
Ищи кого иного ты провесть,
От нас тебе была уж честь.
Посмотрим, как других заманишь,
А от меня вперед копейки не достанешь».

Баснь эту лишним я почел бы толковать;
Но как здесь к слову не сказать,
Что лучше верного держаться,
Чем за обманчивой надеждою гоняться?

Найдется тысячу несчастных от нее
На одного, кто не был ей обманут,
А мне, что́ говорить ни станут,
Я буду всё твердить свое:
Что впереди — бог весть; а что мое — мое!

Крестьянин и змея

К Крестьянину вползла Змея
И говорит: «Сосед! начнем жить дружно!
Теперь меня тебе стеречься уж не нужно;
Ты видишь, что совсем другая стала я
И кожу нынешней весной переменила».
Однако ж Мужика Змея не убедила.
Мужик схватил обух
И говорит: «Хоть ты и в новой коже,
Да сердце у тебя всё то же».
И вышиб из соседки дух.

Когда извериться в себе ты дашь

причину,
Как хочешь, ты меняй личину:
Себя под нею не спасешь,
И что́ с Змеей, с тобой случиться может то ж.

Лисица и виноград

Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нем винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разгорелись;

А кисти сочные, как яхонты горят;
Лишь то беда, висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зайдет,
Хоть видит око,
Да зуб неймет.
Пробившись попусту час целой,
Пошла и говорит с досадою: «Ну, что́ ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен — ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьешь».

Овцы и собаки

В каком-то стаде у Овец,

Чтоб Волки не могли их более тревожить,
Положено число Собак умножить.
Что́ ж? Развелось их столько наконец,
Что Овцы от Волков, то правда, уцелели,
Но и Собакам надо ж есть;
Сперва с Овечек сняли шерсть,
А там, по жеребью, с них шкурки полетели,
А там осталося всего Овец пять-шесть,
И тех Собаки съели.

Медведь в сетях

Медведь
Попался в сеть.
Над смертью издали шути как хочешь смело:
Но смерть вблизи — совсем другое дело.
Не хочется Медведю умереть.
Не отказался бы мой Мишка и от драки,
Да весь опутан сетью он,

А на него со всех сторон
Рогатины и ружья, и собаки:
Так драка не по нем.
Вот хочет Мишка взять умом,
И говорит ловцу: «Мой друг, какой виною
Я проступился пред тобою?
За что́ моей ты хочешь головы?
Иль веришь клеветам напрасным на медведей,
Что злы они? Ах, мы совсем не таковы!
Я, например, пошлюсь на всех соседей,
Что изо всех зверей мне только одному
Никто не сделает упрека,
Чтоб мертвого я тронул человека».—
«То правда», отвечал на то ловец ему:
«Хвалю к усопшим я почтение такое;
Зато, где случай ты имел,
Живой уж от тебя не вырывался цел.
Так лучше бы ты мертвых ел
И оставлял живых в покое».

Колос

На ниве, зыблемый погодой, Колосок,
Увидя за стеклом в теплице
И в неге, и в добре взлелеянный цветок,
Меж тем, как он и мошек веренице,
И бурям, и жарам, и холоду открыт,
Хозяину с досадой говорит:
«За что́ вы, люди, так всегда несправедливы,
Что кто умеет ваш утешить вкус иль глаз,
Тому ни в чем отказа нет у вас;
А кто полезен вам, к тому вы нерадивы?
Не главный ли доход твой с нивы:
А посмотри, в какой небрежности она!
С тех пор, как бросил ты здесь в землю семена,
Укрыл ли под стеклом когда нас от ненастья?
Велел ли нас полоть иль согревать
И приходил ли нас в засуху поли-

вать?
Нет: мы совсем расти оставлены на счастье
Тогда, как у тебя цветы,—
Которыми ни сыт, ни богатеешь ты,
Не так, как мы, закинуты здесь в поле,—
За стеклами растут в приюте, в неге, в холе
Что́ если бы о нас ты столько клал забот?
Ведь в будущий бы год
Ты собрал бы сам-сот,
И с хлебом караван отправил бы в столицу.
Подумай, выстрой-ка пошире нам теплицу»,—
«Мой друг», хозяин отвечал:
«Я вижу, ты моих трудов не примечал.
Поверь, что главные мои о вас заботы.
Когда б ты знал, какой мне стоило работы
Расчистить лес, удобрить землю вам:
И не было конца моим трудам.

Но толковать теперь ни время, ни охоты,
Ни пользы нет.
Дождя ж и ветру ты проси себе у неба;
А если б умный твой исполнил я совет,
То был бы без цветов и был бы я без хлеба».

Так часто добрый селянин,
Простой солдат иль гражданин,
Кой с кем свое сличая состоянье,
Приходят иногда в роптанье.
Им можно то ж почти сказать и в оправданье.

Мальчик и червяк

Не льстись предательством ты счастие сыскать!
У самых тех всегда в глазах предатель низок,
Кто при нужде его не ставит в грех ласкать;
И первый завсегда к беде предатель близок.

Крестьянина Червяк просил его

пустить
В свой сад на лето погостить.
Он обещал вести себя там честно,
Не трогая плодов, листочки лишь глодать,
И то, которые уж станут увядать.
Крестьянин судит: «Как приставница не дать?
Ужли от Червяка в саду мне будет тесно?
Пускай его себе живет.
Притом же важного убытку быть не может,
Коль он листочка два-три сгложет».
Позволил: и Червяк на дерево ползет;
Нашел под веточкой приют от непогод:
Живет без нужды, хоть не пышно,
И про него совсем не слышно.
Меж тем уж золотит плоды лучистый Царь,
Вот в самом том саду, где также спеть всё стало,

Наливное, сквозное, как янтарь,
При солнце яблоко на ветке дозревало.
Мальчишка был давно тем яблоком пленен:
Из тысячи других его заметил он:
Да доступ к яблоку мудрен.
На яблоню Мальчишка лезть не смеет,
Ее тряхнуть он силы не имеет
И, словом, яблоко достать не знает как.
Кто ж в краже Мальчику помочь взялся? Червяк.
«Послушай», говорит: «я знаю это, точно
Хозяин яблоки велел снимать;
Так это яблоко обоим нам непрочно;
Однако ж я берусь его достать,
Лишь поделись со мной. Себе ты можешь взять
Противу моего хоть вдесятеро боле;
А мне и самой малой доли
На целый станет век глодать».
Условье сделано: Мальчишка согласился;

Червяк на яблоню — и работáть пустился;
Он яблоко в минуту подточил.
Но что ж в награду получил?
Лишь только яблоко упало,
И с семечками съел его Мальчишка мой;
А как за долей сполз Червяк долой,
То Мальчик Червяка расплющил под пятой:
И так ни Червяка, ни яблока не стало.

Похороны

В Египте встарину велось обыкновенье,
Когда кого хотят пышнее хоронить,
Наемных плакальщиц пускать за гробом выть.
Вот, некогда, на знатном погребенье,
Толпа сих плакальщиц, поднявши вой,
Покойника от жизни скоротечной
В дом провожала вечной

На упокой.
Тут странник, думая, что в горести сердечной
То рвется вся покойника родня,
«Скажите», говорит: «не рады ли б вы были,
Когда б его вам воскресили?
Я Маг; на это есть возможность у меня:
Мы заклинания с собой такие носим —
Покойник оживет сейчас».—
«Отец! Вскричали все: «обрадуй бедных нас!
Одной лишь милости притом мы просим,
Чтоб суток через пять
Он умер бы опять.
В живом в нем не было здесь проку никакова,
Да вряд ли будет и вперед;
А как умрет,
То выть по нем наймут нас, верно, снова».

Есть много богачей, которых смерть одна
К чему-нибудь годна.

Трудолюбивый медведь

Увидя, что мужик, трудяся над дугами,
Их прибыльно сбывает с рук
(А дуги гнут с терпеньем и не вдруг),
Медведь задумал жить такими же трудами.

Пошел по лесу треск и стук,
И слышно за версту проказу.
Орешника, березника и вязу
Мой Мишка погубил несметное число,
А не дается ремесло.
Вот и́дет к мужику он попросить совета
И говорит: «Сосед, что за причина эта?
Деревья-таки я ломать могу,
А не согнул ни одного в дугу.
Скажи, в чем есть тут главное уменье?»
«В том», отвечал сосед:
«Чего в тебе, кум, вовсе нет:
В терпенье».

Сочинитель и разбйник

В жилище мрачное теней
На суд предстали пред судей
В один и тот же час: Грабитель
(Он по большим дорогам разбивал,
И в петлю, наконец, попал);
Другой был славою покрытый Сочинитель:
Он тонкий разливал в своих твореньях яд,
Вселял безверие, укоренял разврат,
Был, как Сирена, сладкогласен,
И, как Сирена, был опасен.
В аду обряд судебный скор;
Нет проволочек бесполезных:
В минуту сделан приговор.
На страшных двух цепях железных
Повешены больших чугунных два котла:
В них виноватых рассадили,
Дров под Разбойника большой костер взвалили;
Сама Мегера их зажгла
И развела такой ужасный пламень,
Что трескаться стал в сводах

адских камень.
Суд к Сочинителю, казалось, был не строг;
Под ним сперва чуть тлелся огонек;
Но там, чем далее, тем боле разгорался.
Вот веки протекли, огонь не унимался.
Уж под Разбойником давно костер погас:
Под Сочинителем он злей с часу́ на час.
Не видя облегченья,
Писатель, наконец, кричит среди мученья,
Что справедливости в богах нимало нет;
Что славой он наполнил свет
И ежели писал немножко вольно,
То слишком уж за то наказан больно;
Что он не думал быть Разбойника грешней.
Тут перед ним, во всей красе своей,
С шипящими между волос змеями,

С кровавыми в руках бичами,
Из адских трех сестер явилася одна.
«Несчастный!» говорит она:
«Ты ль Провидению пеняешь?
И ты ль с Разбойником себя равняешь?
Перед твоей ничто его вина.
По лютости своей и злости,
Он вреден был,
Пока лишь жил;
А ты… уже твои давно истлели кости,
А солнце разу не взойдет,
Чтоб новых от тебя не осветило бед.
Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливаяся, век-от-веку лютеет.
Смотри (тут свет ему узреть она дала),
Смотри на злые все дела
И на несчастия, которых ты виною!
Вон дети, стыд своих семей,—
Отчаянье отцов и матерей:
Кем ум и сердце в них отравле-

ны? — тобою.
Кто, осмеяв, как детские мечты,
Супружество, начальства, власти,
Им причитал в вину людские все напасти
И связи общества рвался расторгнуть? — ты.
Не ты ли величал безверье просвещеньем?
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок?

И вон опоена твоим ученьем,
Там целая страна
Полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами
И до погибели доведена тобой!
В ней каждой капли слез и крови — ты виной.
И смел ты на богов хулой вооружиться?
А сколько впредь еще родится
От книг твоих на свете зол!
Терпи ж; здесь по делам тебе и казни мера!»

Сказала гневная Мегера —
И крышкою захлопнула котел.

Ягненок

Как часто я слыхал такое рассужденье:
«По мне пускай что́ хочешь говорят,
Лишь был бы я в душе не виноват!»
Нет; надобно еще уменье,
Коль хочешь в людях ты себя не погубить
И доброю наружность сохранить.
Красавицы! вам знать всего нужнее,
Что слава добрая вам лучше всех прикрас,
И что она у вас
Весеннего цветка нежнее.
Как часто и душа и совесть в вас чиста,
Но лишний взгляд, словцо, одна неосторожность,
Язвить злословью вас дает возможность —
И ваша слава уж не та.

Ужели не глядеть? Ужель не улыбаться:
Не то я говорю; но только всякий шаг
Вы свой должны обдумать так,
Чтоб было не к чему злословью и придраться.

Анюточка, мой друг!
Я для тебя и для твоих подруг
Придумал басенку. Пока еще ребенком,
Ты вытверди ее; не ныне, так вперед
С нее сберешь ты плод.
Послушай, что случилося с Ягненком.
Поставь свою ты куклу в уголок:
Рассказ мой будет коротóк.
Ягненок сдуру,
Надевши волчью шкуру,
Пошел по стаду в ней гулять:
Ягненок лишь хотел пощеголять;
Но псы, увидевши повесу,
Подумали, что волк пришел из лесу,
Вскочили, кинулись к нему, свалили с ног

И, прежде нежели опомниться он мог,
Чуть по клочкам его не расхватили.
По счастью, пастухи, узнав, его отбили,
Но побывать у псов не шутка на зубах:
Бедняжка от такой тревоги
Насилу доволок в овчарню ноги;
А там он стал хиреть, потом совсем зачах
И простонал весь век свой безумолка.
А если бы Ягненок был умен:
И мысли бы боялся он
Похожим быть на волка.

Книга седьмая

Совет мышей

Когда-то вздумалось Мышам себя прославить
И, несмотря на кошек и котов,
Свести с ума всех ключниц, поваров,
И славу о своих делах трубить заставить
От погребов до чердаков;
А для того Совет назначено составить,
В котором заседать лишь тем, у коих хвост
Длиной во весь их рост:
Примета у Мышей, что тот, чей хвост длиннее,
Всегда умнее
И расторопнее везде.
Умно ли то, теперь мы спрашивать не будем;
Притом же об уме мы сами часто судим
По платью, иль по бороде.
Лишь нужно знать, что с общего сужденья

Всё длиннохвостых брать назначено в Совет;
У коих же хвоста к несчастью нет,
Хотя б лишились их они среди сраженья,
Но так как это знак иль неуменья,
Иль нераденья,
Таких в Совет не принимать,
Чтоб из-за них своих хвостов не растерять.
Всё дело слажено; повещено собранье,
Как ночь настанет на дворе;
И, наконец, в мушном ларе
Открыто заседанье.

Но лишь позаняли места,
Ан, глядь, сидит тут крыса без хвоста.
Приметя то, седую Мышь толкает
Мышонок молодой
И говорит: «Какой судьбой
Бесхвостая здесь с нами заседает?
И где же делся наш закон?

Дай голос, чтоб ее скорее выслать вон.
Ты знаешь, как народ бесхвостых наш не любит;
И можно ль, чтоб она полезна нам была,
Когда и своего хвоста не сберегла?
Она не только нас, подполицу всю губит».
А Мышь в ответ: «Молчи! всё знаю я сама;
Да эта крыса мне кума».

Мельник

У Мельника вода плотину прососала;
Беда б не велика сначала,
Когда бы руки приложить;
Но кстати ль? Мельник мой не думает тужить;
А течь день-ото-дня сильнее становится:
Вода так бьет, как из ведра.
«Эй, Мельник, не зевай! Пора,
Пора тебе за ум хвататься!»
А Мельник говорит: «Далеко до беды,
Не море надо мне воды,

И ею мельница по весь мой век богата».
Он спит, а между тем
Вода бежит, как из ушата.
И вот беда пришла совсем:
Стал жернов, мельница не служит.
Хватился Мельник мой: и охает, и тужит,
И думает, как воду уберечь.
Вот у плотины он, осматривая течь,
Увидел, что к реке пришли напиться куры.
«Негодные!» кричит: «хохлатки, дуры!
Я и без вас воды не знаю где достать;
А вы пришли ее здесь вдосталь допивать».
И в них поленом хвать.
Какое ж сделал тем себе подспорье?
Без кур и без воды пошел в свое подворье.

Видал я иногда,
Что есть такие господа

(И эта басенка им сделана в подарок),
Которым тысячей не жаль на вздор сорить,
А думают хозяйству подспорить,
Коль свечки сберегут огарок,
И рады за него с людьми поднять содом.
С такою бережью диковинка ль, что дом
Скорешенько пойдет вверх дном?

Булыжник и алмаз

Потерянный Алмаз валялся на пути;
Случилось, наконец, купцу его найти.
Он от купца
Царю представлен,
Им куплен, в золоте оправлен,
И украшением стал царского венца.
Узнав про то, Булыжник развозился,
Блестящею судьбой Алмаза он прельстился
И, видя мужика, его он просит так:

«Пожалуйста, земляк,
Возьми меня в столицу ты с собою!
За что́ здесь под дождем и в слякоти я ною?
А наш Алмаз в чести, как говорят.
Не понимаю я, за что́ он в знать попался?
Со мною сколько лет здесь рядом он валялся;
Такой же камень он, и мне набитый брат.
Возьми ж меня. Как знать? Коль там я покажуся,
То также, может быть, на дело пригожуся».

Взял камень мужичок на свой тяжелый воз,
И в город он его привез.
Ввалился камень мой и думает, что разом
Засядет рядом он с Алмазом;
Но вышел для него случа́й совсем иной:
Он точно в дело взят, но взят для мостовой.

Мот и ласточка

Какой-то молодец,
В наследство получа богатое именье,
Пустился в мотовство и при большом раденье
Спустил всё чисто; наконец,
С одною шубой он остался,
И то лишь для того, что было то зимой —
Так он морозов побоялся.
Но, Ласточку увидя, малый мой
И шубу промотал. Ведь это все, чай, знают,
Что ласточки к нам прилетают
Перед весной:
Так в шубе, думал он, нет нужды никакой:
К чему в ней кутаться, когда во всей природе
К весенней клонится приятной всё погоде
И в северную глушь морозы загна-ны!—
Догадки малого умны;
Да только он забыл пословицу в народе:
Что ласточка одна не делает вес-

ны.
И подлинно: опять отколь взялись морозы,
По снегу хрупкому скрипят обозы,
Из труб столбами дым, в окон-
ницах стекло
Узорами заволокло.
От стужи малого прошибли слезы,
И Ласточку свою, предтечу теплых дней,
Он видит на снегу замерзшую.
Тут к ней,
Дрожа, насилу мог он вымолвить сквозь зубы:
«Проклятая! сгубила ты себя;
А, понадеясь на тебя,
И я теперь не во-время без шубы!»

Плотичка

Хоть я и не пророк,
Но, видя мотылька, что он вкруг свечки вьется,
Пророчество почти всегда мне удается:
Что крылышки сожжет мой мо-

тылек.
Вот, милый друг, тебе сравненье и урок:
Он и для взрослого, хорош и для ребенка.
Ужли вся басня тут? ты спросишь; погоди,
Нет, это только побасенка,
А басня будет впереди,
И к ней я наперед скажу нравоученье.
Вот вижу новое в глазах твоих сомненье:
Сначала краткости, теперь уж ты
Боишься длинноты.
Что́ ж делать, милый друг: возьми терпенье!
Я сам того ж боюсь.
Но ка́к же быть? Теперь я старе становлюсь:
Погода к осени дождливей,
А люди к старости болтливей.
Но чтобы дела мне не выпустить из глаз,
То выслушай: слыхал я много раз,
Что легкие проступки ставя в малость,

В них извинить себя хотят
И говорят:
За что́ винить тут? это шалость;
Но эта шалость нам к паденью первый шаг:
Она становится привычкой, после — страстью
И, увлекая нас в порок с гигантской властью,
Нам не дает опомниться никак.
Чтобы тебе живей представить,
Как на себя надеянность вредна,
Позволь мне басенкой себя ты позабавить;
Теперь из-под пера сама идет она,
И может с пользою тебя наставить.

Не помню у какой реки,
Злодеи царства водяного,
Приют имели рыбаки.
В воде, поблизости у берега крутого,
Плотичка резвая жила.
Проворна и притом лукава,
Не боязливого была Плотичка нрава:

Вкруг удочек она вертелась, как юла,
И часто с ней рыбак свой промысл клял с досады.
Когда за пожданье он, в чаянье награды,
Закинет уду, глаз не сводит с поплавка;
Вот, думает, взяла! в нем сердце встрепенется;
Взмахнет он удой: глядь, крючок без червяка:
Плутовка, кажется, над рыбаком смеется,
Сорвет приманку, увернется,
И, хоть ты что, обманет рыбака.
«Послушай», говорит другая ей Плотица:
«Не сдобровать тебе, сестрица!
Иль мало места здесь в воде,
Что ты всегда вкруг удочек вертишься?
Боюсь я: скоро ты с рекой у нас простишься.
Чем ближе к удочкам, тем ближе и к беде.
Сегодня удалось, а завтра — кто

порука?»
Но глупым, что́ глухим разумные слова.
«Вот», говорит моя Плотва:
«Ведь я не близорука!
Хоть хитры рыбаки, но страх пустой ты брось:
Я вижу хитрость их насквозь
Вот видишь уду! Вон закинута другая!
Ах вот еще, еще! Смотри же, дорогая,
Как хитрецов я проведу!»
И к удочкам стрелой пустилась:
Рванула с той, с другой, на третьей зацепилась,
И, ах, попалася в беду!
Тут поздно бедная узнала,
Что лучше бы бежать опасности сначала.

Крестьянин и змея

Когда почтен быть хочешь у людей,—
С разбором заводи знакомства и друзей!

Мужик с Змеею подружился.

Известно, что Змея умна:
Так вкралась к Мужику она,
Что ею только он и клялся, и божился.
С тех пор все прежние приятели, родня,
Никто к нему ногой не побывает.
«Помилуйте», Мужик пеняет:
«За что вы все покинули меня!»
Иль угостить жена вас не умела?
Или хлеб-соль моя вам надоела?»
«Нет», кум-Матвей сказал ему в ответ:
«К тебе бы рады мы, сосед;
И никогда ты нас (об этом слова нет)
Не огорчил ничем, ни опечалил:
Но что за радость, рассуди,
Коль, сидя у тебя, того лишь и гляди,
Чтобы твой друг кого, подползши, не ужалил?»

Свинья под дубом

Свинья под Дубом вековым
Наелась жолудей до-сыта, до-отвала;

Наевшись, выспалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.
«Ведь это дереву вредит»,
Ей с Дубу ворон говорит:
«Коль корни обнажишь, оно засохнуть может».—
«Пусть сохнет», говорит Свинья:
«Ничуть меня то не тревожит;
В нем проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею;
Лишь были б жолуди: ведь я от них жирею».—
«Неблагодарная!» примолвил Дуб ей тут:
«Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти жолуди на мне растут».

Невежда также в ослепленье
Бранит науки и ученье,
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Паук и пчела

По мне таланты те негодны,
В которых Свету пользы нет,
Хоть иногда им и дивится Свет.

Купец на ярмарку привез полотны;
Они такой товар, что надобно для всех.
Купцу на торг пожаловаться грех:
Покупщиков отбою нет; у лавки
Доходит иногда до давки.
Увидя, что товар так ходко идет с рук,
Завистливый Паук
На барыши купца прельстился;
Задумал на продажу ткать,
Купца затеял подорвать
И лавочку открыть в окошке сам решился.
Основу основал, проткал насквозь всю ночь,
Поставил свой товар на-диво,
Засел, надувшися, спесиво,
От лавки не отходит прочь
И думает: лишь только день настанет,

То всех покупщиков к себе он переманит.
Вот день настал: но что ж? Проказника метлой
Смели и с лавочкой долой.
Паук мой бесится с досады.
«Вот», говорит: «жди праведной награды!
На весь я свет пошлюсь, чье тонее тканье:
Купцово иль мое?» —
«Твое: кто в этом спорить смеет?»
Пчела ответствует: «известно то давно;
Да чтó в нем проку, коль оно
Не одевает и не греет?»

Лисица и осел

«Отколе, умная, бредешь ты, голова?»
Лисица, встретяся с Ослом, его спросила.—
«Сейчас лишь ото Льва!
Ну, кумушка, куда его девалась сила:
Бывало, зарычит, так стонет лес кругом,

И я, без памяти, бегом,
Куда глаза глядят, от этого урода;
А ныне в старости и дряхл и хил,
Совсем без сил,
Валяется в пещере, как колода.
Поверишь ли, в зверях
Пропал к нему весь прежний страх,
И поплатился он старинными долгами!
Кто мимо Льва ни шел, всяк вымещал ему
По-своему:
Кто зубом, кто рогами...»
«Но ты коснуться Льву, конечно, не дерзнул?»
Лиса Осла перерывает.
«Вот-на!» Осел ей отвечает:
«А мне чего робеть? и я его лягнул:
Пускай ослиные копыта знает!»

Так души низкие, будь знатен, силен ты,
Не смеют на тебя поднять они и взгляды;
Но упади лишь с высоты:

От первых жди от них обиды и досады.

Муха и пчела

В саду, весной, при легком ветерке,
На тонком стебельке
Качалась Муха, сидя,

И, на цветке Пчелу увидя,
Спесиво говорит: «Уж как тебе не лень
С утра до вечера трудиться целый день!
На месте бы твоем я в сутки захирела.
Вот, например, мое
Так, право, райское житье!
За мною только лишь и дела,
Летать по балам, по гостям:
И молвить, не хвалясь, мне в городе знакомы
Вельмож и богачей все домы.
Когда б ты видела, как я пирую там!
Где только свадьба, именины,—
Из первых я уж верно тут.
И ем с фарфоровых богатых

блюд,
И пью из хрусталей блестящих
сладки вины,
И прежде всех гостей
Беру, что вздумаю, из лакомых
сластей;
Притом же, жалуя пол нежной,
Вкруг молодых красавиц вьюсь
И отдыхать у них сажусь
На щечке розовой иль шейке бело-
снежной».—
«Всё это знаю я», ответствует
Пчела:
«Но и о том дошли мне слухи,
Что никому ты не мила,
Что на пирах лишь морщатся от
Мухи,
Что даже часто, где, покажешься
ты в дом,
Тебя гоняют со стыдом».—
«Вот», Муха говорит: «гоняют!
Что́ ж такое?
Коль выгонят в окно, так я влечу
в другое».

Змея и овца

Змея лежала под колодой
И злилася на целый свет;

У ней другого чувства нет,
Как злиться: создана уж так она природой.
Ягненок в близости резвился и скакал;
Он о Змее совсем не помышлял.
Вот, выползши, она в него вонзает жало:
В глазах у бедняка туманно небо стало;
Вся кровь от яду в нем горит.
«Что сделал я тебе?» Змее он говорит.—
«Кто знает? Может быть, ты с тем сюда забрался,
Чтоб раздавить меня», шипит ему Змея:
«Из осторожности тебя караю я».—
«Ах, нет!» он отвечал, — и с жизнью тут расстался.

В ком сердце так сотворено,
Что дружбы, ни любви не чувствует оно
И ненависть одну ко всем питает,
Тот всякого своим злодеем почи-

тает.

Котел и горшок

Горшок с Котлом большую дружбу свел,
Хотя и познатней породою Котел,
Но в дружбе что за счет? Котел горой за свата;
Горшок с Котлом за-панибрата;
Друг бéз друга они не могут быть никак;
С утра до вечера друг с другом неразлучно;
И у огня им порознь скучно;
И, словом, вместе всякий шаг,
И с очага и на очаг.
Вот вздумалось Котлу по свету прокатиться,
И друга он с собой зовет;
Горшок наш от Котла никак не отстает
И вместе на одну телегу с ним садится.
Пустилися друзья по тряской мостовой,
Толкаются в телеге меж собой.
Где горки, рытвины, ухабы —

Котлу безделица; Горшки натурой слабы:
От каждого толчка Горшку большой наклад;
Однако ж он не думает назад,
И глиняный Горшок тому лишь рад,
Что он с Котлом чугунным так сдружился.
Как странствия их были далеки,
Не знаю; но о том я точно известился,
Что цел домой Котел с дороги воротился,
А от Горшка одни остались черепки.

Читатель, басни сей мысль самая простая:
Что равенство в любви и дружбе вещь святая.

Дикие козы

Пастух нашел зимой в пещере Диких Коз;
Он в радости богов благодарит сквозь слёз;
«Прекрасно», говорит: «ни клада

мне не надо,
Теперь мое прибудет вдвое стадо;
И не доем и не досплю,
А милых Козочек к себе я прикормлю,
И паном заживу у нас во всем полесье.
Ведь пастуху стада, что́ барину поместье:
Он с них оброк волной берет;
И масла и сыры скопляет.
Подчас он тож и шкурки с них дерет:
Лишь только корм он сам им промышляет,
А корму на зиму у пастуха запас!»
Вот от своих овец к гостям он корм таскает;
Голубит их, ласкает;
К ним за день ходит по сту раз;
Их всячески старается привадить.
Убавил корму у своих,
Теперь, покамест, не до них,
И со своими ж легче сладить:
Сенца им бросить по клочку,
А станут приступать, так дать им по толчку,

Чтоб менее в глаза совались.
Да только вот беда: когда пришла весна,
То Козы Дикие все в горы разбежались,
Не по утесам жизнь казалась им грустна;
Свое же стадо захирело
И всё почти переколело:
И мой пастух пошел с сумой,
Хотя зимой
На барыши в уме рассчитывал прекрасно.

Пастух! тебе теперь я молвлю речь:
Чем в Диких Коз терять свой корм напрасно,
Не лучше ли бы Коз домашних поберечь?

Соловьи

Какой-то птицелов
Весною наловил по рощам Соловьев.
Певцы рассажены по клеткам и запели,
Хоть лучше б по лесам гулять

они хотели:
Когда сидишь в тюрьме, до песен ли уж тут?
Но делать нечего: поют,
Кто с горя, кто от скуки.
Из них один бедняжка Соловей
Терпел всех боле муки:
Он разлучен с подружкой был своей.
Ему тошнее всех в неволе.
Сквозь слез из клетки он посматривает в поле;
Тоскует день и ночь;
Однако ж думает: «Злу грустью не помочь:
Безумный плачет лишь от бедства,
А умный ищет средства,
Как делом горю пособить;
И, кажется, беду могу я с шеи сбыть:
Ведь нас не с тем поймали, чтобы скушать,
Хозяин, вижу я, охотник песни слушать.

Так если голосом ему я угожу,
Быть может, тем себе награду

заслужу,
И он мою неволю окончает».
Так рассуждал — и начал мой певец:
И песнью он зарю вечерню величает,
И песнями восход он солнечный встречает.
Но что же вышло наконец?
Он только отягчил свою тем злую долю.
Кто худо пел, для тех давно
Хозяин отворил и клетки и окно
И распустил их всех на волю;
А мой бедняжка Соловей,
Чем пел приятней и нежней,
Тем стерегли его плотней.

Голик

Запачканный Голик попал в большую честь —
Уж он полов не будет в кухнях месть:
Ему поручены господские кафтаны
(Как видно, слуги были пьяны).
Вот развозился мой Голик:
По платью барскому без устали

колотит
И на кафтанах он как будто рожь молотит,
И подлинно, что труд его велик.
Беда лишь в том, что сам он грязен, неопрятен.
Что́ ж пользы от его труда?
Чем больше чистит он, тем только больше пятен.

Бывает столько же вреда,
Когда
Невежда не в свои дела вплетется
И поправлять труды ученого возьмется.

Крестьянин и овца

Крестьянин по́звал в суд Овцу;
Он уголовное взвел на бедняжку дело;
Судья — Лиса: оно в минуту закипело.
Запрос ответчику, запрос истцу,
Чтоб рассказать по пунктам и без крика:
Ка́к было дело; в чем улика?
Крестьянин говорит: «Такого-то

числа,
Поутру, у меня двух кур не досчитались:
От них лишь косточки да перышки остались;
А на дворе одна Овца была».
Овца же говорит: она всю ночь спала,
И всех соседей в том в свидетели звала,
Что никогда за ней не знали никакого
Ни воровства,
Ни плутовства;
А сверх того она совсем не ест мясного,
И приговор Лисы вот, от слова до слова:
«Не принимать никак резонов от Овцы:
Понеже хоронить концы
Все плуты, ведомо, искусны;
По справке ж явствует, что в сказанную ночь —
Овца от кур не отлучалась прочь,
А куры очень вкусны,
И случай был удобен ей;
То я сужу, по совести моей:

Нельзя, чтоб утерпела
И кур она не съела;
И вследствие того казнить Овцу,
И мясо в суд отдать, а шкуру взять истцу»

Скупой

Какой-то домовой стерег богатый клад,
Зарытый под землей; как вдруг ему наряд
От демонского воеводы,
Лететь за тридевять земель на многи годы.
А служба такова: хоть рад, или не рад,
Исполнить должен повеленье.
Мой домовой в большом недоуменье,
Ка́к без себя сокровище сберечь?
Кому его стеречь?
Нанять смотрителя, построить кладовые:
Расходы надобно большие;
Оставить так его, — так может клад пропасть;
Нельзя ручаться ни за сутки;
И вырыть могут и украсть:

На деньги люди чутки.
Хлопочет, думает — и вздумал наконец.
Хозяин у него был скряга и скупец.
Дух, взяв сокровище, является к Скупому
И говорит: «Хозяин дорогой!
Мне в дальние страны показан путь из дому;
А я всегда доволен был тобой:
Так на прощанье, в знак приязни,
Мои сокровища принять не откажись!
Пей, ешь и веселись,
И трать их без боязни!
Когда же придет смерть твоя,
То твой один наследник я:
Вот всё мое условье;
А впрочем, да продлит судьба твое здоровье!»
Сказал — и в путь. Прошел десяток лет, другой.
Исправя службу, домовой
Летит домой
В отечески пределы.
Что ж видит? О, восторг! Скупой с ключом в руке
От голода издох на сундуке —

И все червонцы целы.
Тут Дух опять свой клад
Себе присвоил
И был сердечно рад,
Что сторож для него ни денежки не стоил.

Когда у золота скупой не ест, не пьет,—
Не домовому ль он червонцы бережет?

Богач и поэт

С великим Богачом Поэт затеял суд,
И Зевса умолял он за себя вступиться.
Обоим велено на суд явиться.
Пришли: один и тощ, и худ,
Едва одет, едва обут;
Другой весь в золоте и спесью весь раздут.
«Умилосердися, Олимпа самодержец!
Тучегонитель, громовержец!»
Кричит Поэт: «чем я виновен пред тобой,
Что с юности терплю Фортуны

злой гоненье?
Ни ложки, ни угла: и всё мое именье
В одном воображенье;
Меж тем, когда соперник мой,
Без выслуг, без ума, равно с твоим кумиром,
В палатах окружен поклонников толпой,
От роскоши и неги заплыл жиром».—
«А это разве ничего,
Что в поздний век твоей достигнут лиры звуки?»
Юпитер отвечал: «А про него
Не только правнуки, не будут помнить внуки.
Не сам ли славу ты в удел себе избрал?
Ему ж в пожизненность я блага мира дал.
Но верь, коль вещи бы он боле понимал,
И если бы с его умом была возможность
Почувствовать свою перед тобой ничтожность,—
Он более б тебя на жребий свой

роптал».

Волк и мышонок

Из стада серый Волк
В лес овцу затащил, в укромный уголок,
Уж разумеется, не в гости:
Овечку бедную обжора ободрал,
И так ее он убирал,
Что на зубах хрустели кости.
Но как ни жаден был, а съесть всего не мог;
Оставил к ужину запас и подле лёг
Понежиться, вздохнуть от жирного обеда.
Вот, близкого его соседа,
Мышонка запахом пирушки привлекло.
Меж мхов и кочек он тихохонько подкрался,
Схватил кусок мясца — и с ним скорей убрался
К себе домой, в дупло.
Увидя похищенье,
Волк мой
По лесу поднял вой;
Кричит он: «Караул! разбой!

Держите вора! Разоренье:
Расхитили мое именье!»

Такое ж в городе я видел приключенье:
У Климыча судьи часишки вор стянул,
И он кричит на вора: караул![14]

Два мужика

«Здорово, кум Фаддей!» — «Здорово, кум Егор!» —
«Ну, каково приятель, поживаешь?» —
«Ох, кум, беды моей, что́ вижу, ты не знаешь!
Бог посетил меня: я сжег дотла свой двор
И по́-миру пошел с тех пор».—
«Ка́к-так? Плохая, кум, игрушка!» —
«Да так! О Рождестве была у нас пирушка;
Я со свечой пошел дать корму лошадям;
Признаться, в голове шумело;
Я как-то заронил, насилу спасся сам;

А двор и всё добро сгорело.
Ну, ты как?» — «Ох, Фаддей, худое дело!
И на меня прогневался, знать, бог:
Ты видишь, я без ног;
Как сам остался жив, считаю, право, дивом.
Я тож о Рождестве пошел в ледник за пивом,
И тоже чересчур, признаться, я хлебнул
С друзьями полугару;
А чтоб в хмелю не сделать мне пожару,
Так я свечу совсем задул:
Ан, бес меня впотьмах так с лестницы толкнул.
Что сделал из меня совсем не-человека,
И вот я с той поры калека».—
«Пеняйте на себя, друзья!»
Сказал им сват Степан: «Коль молвить правду, я
Совсем не чту за чудо,
Что ты сожег свой двор, а ты на костылях:
Для пьяного и со свечою худо;

Да вряд, не хуже ль и впотьмах».

Котенок и скворец

В каком-то доме был Скворец,
Плохой певец;
Зато уж филосóф презнатный,
И свел с Котенком дружбу он.
Котенок был уж котик преизрядный,
Но тих и вежлив, и смирен.
Вот как-то был в столе Котенок обделен.
Бедняжку голод мучит:
Задумчив бродит он, скучаючи постом;
Поводит ласково хвостом
И жалобно мяучит.
А филосóф Котенка учит —
И говорит ему. «Мой друг, ты очень прост,
Что терпишь добровольно пост;
А в клетке над носом твоим висит щегленок:
Я вижу ты прямой Котенок».
«Но совесть...» — «Как ты мало знаешь свет!
Поверь, что это сущий бред,
И слабых душ одни лишь предрас-

судки,
А для больших умов — пустые только шутки!
На свете кто силен,
Тот делать всё волен.
Вот доказательства тебе и вот примеры».
Тут, выведя их на свои манеры,
Он философию всю вычерпал до дна.
Котенку натощак понравилась она:
Он вытащил и съел щегленка.
Разлакомил кусок такой Котенка,
Хотя им голода он утолить не мог.
Однако же второй урок.
С большим успехом слушал
И говорит Скворцу: «Спасибо, милый кум!
Наставил ты меня на ум».
И, клетку разломав, учителя он скушал.

Две собаки

Дворовый, верный пес
Барбос,

Который барскую усердно службу нес,
Увидел старую свою знакомку,
Жужу, кудрявую болонку,
На мягкой пуховой подушке, на окне.
К ней ластяся, как будто бы к родне,
Он, с умиленья чуть не плачет,
И под окном
Визжит, вертит хвостом
И скачет.
«Ну, что́, Жужутка, ка́к живешь,
С тех пор, как господа тебя в хоромы взяли?
Ведь, помнишь: на дворе мы часто голодали.
Какую службу ты несешь?»
«На счастье грех роптать», Жужутка отвечает:
«Мой господин во мне души не чает;
Живу в довольстве и добре,
И ем, и пью на серебре;
Резвлюся с барином; а ежели устану,
Валяюсь по коврам и мягкому дивану.

Ты как живешь?» — «Я», отвечал Барбос,
Хвост плетью опустя и свой повеся нос:
«Живу попрежнему: терплю и холод,
И голод,
И, сберегаючи хозяйский дом,
Здесь под забором сплю и мокну под дождем;
А если невпопад залаю,
То и побои принимаю.
Да чем же ты, Жужу, в случа́й попал,
Бессилен бывши так и мал,
Меж тем, как я из кожи рвусь напрасно?
Чем служишь ты?» — «Чем служишь! Вот прекрасно!»
С насмешкой отвечал Жужу:
«На задних лапках я хожу».

Как счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!

Кошка и соловей

Поймала кошка Соловья,

В бедняжку когти запустила
И, ласково его сжимая, говорила:
«Соловушка, душа моя!
Я слышу, что тебя везде за песни славят
И с лучшими певцами рядом ставят.
Мне говорит лиса-кума,
Что голос у тебя так звонок и чудесен,
Что от твоих прелестных песен
Все пастухи, пастушки — без ума.
Хотела б очень я, сама,
Тебя послушать.
Не трепещися так; не будь, мой друг, упрям;
Не бойся: не хочу совсем тебя я кушать.
Лишь спой мне что-нибудь: тебе я волю дам
И отпущу гулять по рощам и лесам.
В любви я к музыке тебе не уступаю
И часто, про себя мурлыча, засыпаю».
Меж тем мой бедный Соловей

Едва-едва дышал в когтях у ней.
«Ну, что же?» продолжает Кошка:
«Пропой, дружок, хотя немножко».
Но наш певец не пел, а только-что пищал.
«Так этим-то леса ты восхищал!»
С насмешкою она спросила:
«Где ж эта чистота и сила,
О коих все без-умолку твердят?
Мне скучен писк такой и от моих котят.
Нет, вижу, что в пенье́ ты вовсе не искусен:
Всё без начала, без конца,
Посмотрим, на зубах каков-то будешь вкусен!»
И съела бедного певца —
До крошки.

Сказать ли на ушко, яснее, мысль мою?
Худые песни Соловью
В когтях у Кошки.

Рыбья пляска

От жалоб на судей,
На сильных и на богачей
Лев, вышед из терпенья,
Пустился сам свои осматривать владенья.
Он и́дет, а Мужик, расклавши огонек,
Наудя рыб, изжарить их сбирался.
Бедняжки прыгали от жару кто как мог;
Всяк, видя близкий свой конец, метался.
На Мужика разинув зев,
«Кто ты? что делаешь?» спросил сердито Лев.
«Всесильный царь!» сказал Мужик, оторопев,
«Я старостою здесь над водяным народом;
А это старшины, все жители воды;
Мы собрались сюды
Поздравить здесь тебя с твоим приходом».—
«Ну, как они живут? Богат ли здешний край?»
«Великий государь! Здесь не жи-

тье им — рай.
Богам о том мы только и молились,
Чтоб дни твои бесценные продлились».
(А рыбы между тем на сковородке бились.)
«Да отчего же», Лев спросил: «скажи ты мне,
Они хвостами так и головами машут?» —
«О, мудрый царь!» Мужик ответствовал: «оне
От радости, тебя увидя, пляшут».
Тут, старосту лизнув Лев милостливо в грудь,
Еще изволя раз на пляску их взглянуть,
Отправился в дальнейший путь.

Прихожанин

Есть люди: будь лишь им приятель.
То первый ты у них и гений, и писатель,
Зато уже другой,
Как хочешь сладко пой,

Не только, чтоб от них похвал
себе дождаться,
В нем красоты они и чувствовать
боятся.
Хоть, может быть, я тем немно-
го досажу,
Но вместо басни быль на это им
скажу.

Во храме проповедник
(Он в красноречии Платона[15]
был наследник)
Прихожан поучал на добрые дела.
Речь сладкая, как мед, из уст его
текла.
В ней правда чистая, казалось, без
искусства,
Как цепью золотой,
Возъемля к небесам все помыслы
и чувства,
Сей обличала мир, исполненный
тщетой.
Душ пастырь кончил поученье:
Но всяк ему еще внимал и, до
небес
Восхи́щенный, в сердечном умиле-
нье
Не чувствовал своих текущих

слез.
Когда ж из божьего миряне вышли дому,
«Какой приятный дар!»
Из слушателей тут сказал один другому:
«Какая сладость, жар!
Как сильно он влечет к добру сердца народа!
А у тебя, сосед, знать, черствая природа,
Что на тебе слезинки не видать?
Иль ты не понимал?» — «Ну, как не понимать!
Да плакать мне какая стать:
Ведь я не здешнего прихода».

Ворона

Когда не хочешь быть смешон,
Держися звания, в котором ты рожден.
Простолюдин со знатью не роднися;
И если карлой сотворен,
То в великаны не тянися,
А помни свой ты чаще рост.

Утыкавши себе павлиным перьем

хвост,
Ворона с Павами пошла гулять спесиво
И думает, что на нее
Родня и прежние приятели ее
Все заглядятся, как на диво;
Что Павам всем она сестра,
И что пришла ее пора
Быть украшением Юнонина двора.
Какой же вышел плод ее высокомерья?
Что Павами она ощипана кругом,
И что, бежав от них, едва не кувырком,
Не говоря уж о чужом,
На ней и своего осталось мало перья.
Она-было назад к своим; но те совсем
Заклеванной Вороны не узнали,
Ворону вдосталь ощипали,
И кончились ее затеи тем,
Что от Ворон она отстала,
А к Павам не пристала.

Я эту басенку вам былью поясню.
Матрене, дочери купецкой, мысль

припала,
Чтоб в знатную войти родню.
Приданого за ней полмиллиона.
Вот выдали Матрену за Барона.
Что ж вышло? Новая родня ей колет глаз
Попреком, что она мещанкой родилась,
А старая за то, что к знатным приплелась:
И сделалась моя Матрена
Ни Пава, ни Ворона.

Пестрые овцы

Лев пестрых не взлюбил овец.
Их просто бы ему перевести не трудно;
Но это было бы неправосудно —
Он не на то в лесах носил венец,
Чтоб подданных душить, но им давать расправу;
А видеть пеструю овцу терпенья нет!
Как сбыть их и сберечь свою на свете славу?
И вот к себе зовет
Медведя он с Лисою на совет —
И им за тайну открывает,

Что, видя пеструю овцу, он всякий раз
Глазами целый день страдает,
И что придет ему совсем лишиться глаз,
И, как такой беде помочь, совсем не знает.
«Всесильный Лев!» — сказал, насупяся, Медведь:
«На что тут много разговоров?
Вели без дальних сборов
Овец передушить. Кому о них жалеть?»
Лиса, увидевши, что Лев нахмурил брови,
Смиренно говорит: «О, царь! наш добрый царь!
Ты верно запретишь гнать эту бедну тварь —
И не прольешь невинной крови.
Осмелюсь я совет иной произнести:
Дай повеленье ты луга им отвести,
Где б был обильный корм для маток
И где бы поскакать, побегать для ягняток;

А так как в пастухах у нас здесь недостаток,
То прикажи овец волкам пасти.
Не знаю, как-то мне сдается,
Что род их сам собой переведется.
А между тем пускай блаженствуют оне;
И что б ни сделалось, ты будешь в стороне».
Лисицы мнение в совете силу взяло,—
И так удачно в ход пошло, что, наконец,
Не только пестрых там овец —
И гладких стало мало.
Какие ж у зверей пошли на это толки?—
Что Лев бы и хорош, да все злодеи волки.

Книга восьмая

Лев состаревшийся

Могучий Лев, гроза лесов,
Постигнут старостью, лишился силы:
Нет крепости в когтях, нет острых тех зубов.
Чем наводил он ужас на врагов,
И самого едва таскают ноги хилы.
А что всего больней,
Не только он теперь не страшен для зверей,
Но всяк, за старые обиды Льва, в отмщенье,
Наперерыв ему наносит оскорбленье:
То гордый конь его копытом крепким бьет,
То зубом волк рванет,
То острым рогом вол боднет.
Лев бедный в горе толь великом,
Сжав сердце, терпит всё и ждет кончины злой,
Лишь изъявляя ропот свой
Глухим и томным рыком.

Как видит, что осел туда ж, натужа грудь,
Сбирается его лягнуть
И смотрит место лишь, где б было побольнее.
«О, боги!» возопил, стеная, Лев тогда:
«Чтоб не дожить до этого стыда,
Пошлите лучше мне один конец скорее!
Как смерть моя ни зла:
Всё легче, чем терпеть обиды от осла».

Лев, серна и лиса

По дебрям гнался Лев за Серной;
Уже ее он настигал
И взором алчным пожирал
Обед себе в ней сытный, верный.
Спастись, казалось, ей нельзя никак:
Дорогу обоим пересекал овраг;
Но Серна легкая все силы натянула —
Подобно из лука стреле,
Над пропастью она махнула —
И стала супротив на каменной

скале.
Мой Лев остановился.
На эту пору друг его вблизи случился:
Друг этот был — Лиса.
«Как!» говорит она: «с твоим проворством, силой,
Ужели ты уступишь Серне хилой!
Лишь пожелай, тебе возможны чудеса:
Хоть пропасть широка, но если ты захочешь,
То, верно, перескочишь.
Поверь же совести и дружбе ты моей:
Не стала бы твоих отваживать я дней,
Когда б не знала
И крепости, и легкости твоей».
Тут кровь во Льве вскипела, заиграла;
Он бросился со всех четырех ног;
Однако ж пропасти перескочить не мог:
Стремглав слетел и — до-смерти убился.
А что́ ж его сердечный друг?
Он потихоньку в овраг спу-

стился
И, видя, что уж Льву ни лести, ни услуг
Не надо боле,
Он, на просторе и на воле,
Справлять поминки другу стал
И в месяц до костей он друга оглодал.

Крестьянин и лошадь

Крестьянин засевал овес;
То видя, Лошадь молодая
Так про себя ворчала, рассуждая:
«За делом столько он овса сюда принес!
Вот, говорят, что люди нас умнее:
Что́ может быть безумней и смешнее,
Как поле целое изрыть,
Чтоб после рассорить
На нем овес свой попустому?
Стравил бы он его иль мне, или гнедому;
Хоть курам бы его он вздумал разбросать,
Всё было б более похоже то на стать;

Хоть спрятал бы его: я видела б в том скупость;
А попусту бросать! Нет, это просто глупость».
Вот к осени, меж тем, овес тот убран был,
И наш Крестьянин им того ж Коня кормил.

Читатель! Верно, нет сомненья,
Что не одобришь ты конева рассужденья;
Но с самой древности, в наш даже век,
Не так ли дерзко человек
О воле судит Провиденья,
В безумной слепоте своей,
Не ведая его ни цели, ни путей?

Белка

У Льва служила Белка,
Не знаю, ка́к и чем; но дело только в том,
Что служба Белкина угодна перед Львом;
А угодить на Льва, конечно, не безделка.
За то обещан ей орехов целый воз.

Обещан — между тем всё время улетает;
А Белочка моя нередко голодает
И скалит перед Львом зубки́ свои сквозь слёз.
Посмотрит: по́ лесу то там, то сям мелькают
Ее подружки в вышине;
Она лишь глазками моргает, а оне
Орешки, знай себе, щелкают да щелкают.
Но наша Белочка к орешнику лишь шаг,
Глядит — нельзя никак:
На службу Льву ее то кличут, то толкают.
Вот Белка, наконец, уж стала и стара
И Льву наскучила: в отставку ей пора.
Отставку Белке дали,
И точно, целый воз орехов ей прислали.
Орехи славные, каких не видел свет;
Все на-отбор: орех к ореху — чудо!

Одно лишь только худо —
Давно зубов у Белки нет.

Щука

На Щуку подан в суд донос.
Что от нее житья в пруде не стало;
Улик представлен целый воз,
И виноватую, как надлежало,
На суд в большой лохани принесли.
Судьи невдалеке сбирались;
На ближнем их лугу пасли;
Однако ж имена в архиве их остались:
То были два Осла,
Две Клячи старые, да два иль три Козла;
Для должного ж в порядке дел надзора
Им придана была Лиса за Прокурора.
И слух между народа шел,
Что Щука Лисыньке снабжала рыбный стол;
Со всем тем, не было в судьях лицеприязни,
И то сказать, что Щукиных про-

каз
Удобства не было закрыть на этот раз.

Так делать нечего: пришло писать указ,
Чтоб виноватую предать позорной казни
И, в страх другим, повесить на суку.
«Почтенные судьи!» Лиса тут приступила:
«Повесить мало: я б ей казнь определила,
Какой не видано у нас здесь на веку:
Чтоб было впредь плутам и страшно, и опасно —
Так утопить ее в реке». — «Прекрасно!»
Кричат судьи. На том решили все согласно.
И Щуку бросили — в реку!

Кукушка и орел

Орел пожаловал Кукушку в Соловьи.
Кукушка, в новом чине,

Усевшись важно на осине,
Таланты в музыке свои
Выказывать пустилась;
Глядит — все прочь летят,
Одни смеются ей, а те ее бранят.
Моя Кукушка огорчилась
И с жалобой на птиц к Орлу спешит она.
«Помилуй!» говорит: «по твоему веленью
Я Соловьем в лесу здесь названа;
А моему смеяться смеют пенью!» —
«Мой друг!» Орел в ответ: «я царь, но я не бог.
Нельзя мне от беды твоей тебя избавить.
Кукушку Соловьем честить я мог заставить;
Но сделать Соловьем Кукушку я не мог».

Бритвы

С знакомцем съехавшись однажды я в дороге,
С ним вместе на одном ночлеге ночевал.
Поутру, чуть лишь я глаза про-

драл,
И что же узнаю? — Приятель
мой в тревоге:
Вчера заснули мы меж шуток, без
забот;
Теперь я слушаю — приятель
стал не тот.
То вскрикнет он, то охнет, то
вздохнет.
«Что сделалось с тобой, мой ми-
лый?.. Я надеюсь,
Не болен ты». — «Ох! ничего: я
бреюсь».—
«Как! только?» Тут я встал —
гляжу: проказник мой
У зеркала сквозь слез так кисло
морщит рожу,
Как будто бы с него содрать сби-
рались кожу.
Узнавши, наконец, вину беды та-
кой,
«Что́ дива?» я сказал: «ты сам се-
бя тиранишь.
Пожалуй, посмотри:
Ведь у тебя не Бритвы — косари;
Не бриться — мучиться ты
только с ними станешь».—
«Ох, братец, признаюсь,

Что Бритвы очень тупы!
Ка́к этого не знать? Ведь мы не так уж глупы;
Да острыми-то я порезаться боюсь».—
«А я, мой друг, тебя уверить смею,
Что Бритвою тупой изрежешься скорей,
А острою обреешься верней:
Умей владеть лишь ею».

Вам пояснить рассказ мой я готов:
Не так ли многие, хоть стыдно им признаться,
С умом людей — боятся,
И терпят при себе охотней дураков?

Сокол и червяк

В вершине дерева, за ветку уцепясь,
Червяк на ней качался.
Над Червяком Сокол, по воздуху носясь,
Так с высоты шутил и издевался:
«Каких ты, бедненький, трудов не

перенес!
Что́ ж прибыли, что ты высоко так заполз?
Какая у тебя и воля, и свобода?
И с веткой гнешься ты, куда велит погода».—
«Тебе шутить легко»,
Червяк ответствует: «летая высоко,
Затем, что крыльями и силен ты, и крепок;
Но мне судьба дала достоинства не те:
Я здесь на высоте
Тем только и держусь, что я, по счастью, цепок!»

Бедный богач

«Ну сто́ит ли богатым быть,
Чтоб вкусно никогда ни съесть, ни спить
И только деньги лишь копить?
Да и на что? Умрем, ведь всё оставим.
Мы только лишь себя и мучим, и бесславим.
Нет, если б мне далось богатство на удел,

Не только бы рубля, я б тысяч не жалел,
Чтоб жить роскошно, пышно,
И о моих пирах далеко б было слышно;
Я, даже, делал бы добро другим.
А богачей скупых на муку жизнь похожа».
Так рассуждал Бедняк с собой самим,
В лачужке низменной, на голой лавке лежа;
Как вдруг к нему сквозь щелочку пролез,
Кто говорит — колдун, кто говорит — что бес,
Последнее едва ли не вернее:
Из дела будет то виднее,
Предстал — и начал так: «Ты хочешь быть богат,
Я слышал, для чего; служить я другу рад.
Вот кошелек тебе: червонец в нем, не боле;
Но вынешь лишь один, уж там готов другой.
Итак, приятель мой,
Разбогатеть теперь в твоей

лишь воле.
Возьми ж — и из него без счету вынимай,
Доколе будешь ты доволен;
Но только знай:
Истратить одного червонца ты не волен,
Пока в реку не бросишь кошелька».
Сказал — и с кошельком оставил Бедняка.
Бедняк от радости едва не помешался;
Но лишь опомнился, за кошелек принялся,
И что́ ж? — Чуть верится ему, что то не сон:
Едва червонец вынет он,
Уж в кошельке другой червонец шевелится.
«Ах, пусть лишь до утра мне счастие продлится!»
Бедняк мой говорит:
«Червонцев я себе повытаскаю груду;
Так, завтра же богат я буду —
И заживу, как сибарит».
Однако ж поутру он думает дру-

гое.
«То правда», говорит; «теперь я стал богат;
Да кто́ ж добру не рад!
И почему бы мне не быть богаче вдвое?
Неужто лень
Над кошельком еще провесть хоть день!
Вот на дом у меня, на экипаж, на дачу,
Но если накупить могу я деревень,
Не глупо ли, когда случай к тому утрачу?
Так, удержу чудесный кошелек:
Уж так и быть, еще я поговею
Один денек,
А, впрочем, ведь пожить всегда успею».
Но что́ ж? Проходит день, неделя, месяц, год —
Бедняк мой потерял давно в червонцах счет;
Меж тем он скудно ест и скудно пьет;
Но чуть лишь день, а он опять за ту ж работу.
День кончится, и, по его расчету,

Ему всегда чего-нибудь недостает.
Лишь кошелек нести сберется,
То сердце у него сожмется:
Придет к реке, — воротится опять.
«Как можно», говорит: «от кошелька отстать,
Когда мне золото рекою са́мо льется?»
И, наконец, Бедняк мой поседел,
Бедняк мой похудел;
Как золото его, Бедняк мой пожелтел.
Уж и о пышности он боле не смекает:
Он стал и слаб, и хил; здоровье и покой,
Утратил всё; но всё дрожащею рукой

Из кошелька червонцы вон таскает.
Таскал, таскал... и чем же кончил он?
На лавке, где своим богатством любовался,
На той же лавке он скончался,

Досчитывая свой девятый миллион.

Булат

Булатной сабли острый клинок
Заброшен был в железный хлам;
С ним вместе вынесен на рынок
И мужику задаром продан там.
У мужика затеи не велики:
Он отыскал тотчас в Булате прок.
Мужик мой насадил на клинок черенок
И стал Булатом драть в лесу на лапти лыки,
А дома, за́просто, лучину им щепать;
То ветви у плетня, то сучья обрубать
Или обтесывать тычины к огороду.
Ну, так, что не прошло и году,
Как мой Булат в зубцах и в ржавчине кругом,
И дети ездят уж на нем
Верхом.
Вот еж, в избе под лавкой лежа,
Куда и клинок брошен был,

Однажды так Булату говорил:
«Скажи, на что́ вся жизнь твоя похожа?
И если про Булат
Так много громкого неложно говорят:
Не стыдно ли тебе щепать лучину,
Или обтесывать тычину,
И, наконец, игрушкой быть ребят?» —
«В руках бы воина врагам я был ужасен»,
Булат ответствует: «а здесь мой дар напрасен;
Так, низким лишь трудом я занят здесь в дому:
Но разве я свободен?
Нет, стыдно то не мне, а стыдно лишь тому,
Кто не умел понять, к чему я годен».

Купец

«Поди-ка, брат Андрей!
Куда ты там запал? Поди сюда, скорей.
Да подивуйся дяде!

Торгуй по-мóему, так будешь не в
накладе».
Так в лавке говорил племяннику
Купец:
«Ты знаешь польского сукна ко-
нец,
Который у меня так долго зале-
жался,
Затем, что он и стар, п подмо-
чен, и гнил:
Ведь это я сукно за английское
сбыл!
Вот, видишь, сей лишь час взял за
него сотняжку:
Бог óлушка послал».—
«Всё это, дядя, так», племянник
отвечал:
«Да в олухи-то, я не знаю, кто́ по-
пал:
Вглядись-ко: ты ведь взял фаль-
шивую бумажку».
Обманут! Обманул Купец: в том
дива нет;
Но если кто на свет
Повыше лавок взглянет,—
Увидит, что и там на ту же
стать идет;
Почти у всех во всем один рас-

чет:
Кого кто лучше проведет,
И кто кого хитрей обманет.

Пушки и паруса

На корабле у Пушек с Парусами
Восстала страшная вражда.
Вот, Пушки, выставясь из бортов вон носами,
Роптали так пред небесами:
«О, боги! видано ль когда,
Чтобы ничтожное холстинное творенье
Равняться в пользах нам имело дерзновенье?
Что́ делают они во весь наш трудный путь?
Лишь только ветер станет дуть,
Они, надув спесиво грудь,
Как будто важного какого сану,
Несутся гоголем по Океану
И только чванятся; а мы — громим в боях!
Не нами ль царствует корабль наш на морях!
Не мы ль несем с собой повсюду смерть и страх?

Нет, не хотим жить боле с Парусами;
Со всеми мы без них управимся и сами;
Лети же, помоги, могущий нам Борей,
И изорви в клочки их поскорей!»
Борей послушался — летит, дохнул, и вскоре
Насупилось и почернело море;
Покрылись тучею тяжелой небеса;
Валы вздымаются и рушатся, как горы;
Гром оглушает слух; слепит блеск молний взоры;
Борей ревет и рвет в лоскутья Паруса.
Не стало их, утихла непогода;
Но что́ ж? Корабль без Парусов
Игрушкой стал и ветров, и валов,
И носится он в море, как колода;
А в первой встрече со врагом,
Который вдоль его всем бортом страшно грянул,
Корабль мой недвижим: стал скоро решетом.
И с Пушками, как ключ, он ко дну

канул.

Держава всякая сильна,
Когда устроены в ней все премудро части:
Оружием — врагам она грозна,
А паруса — гражданские в ней власти.

Осел

Был у крестьянина Осел,
И так себя, казалось, смирно вел,
Что мужику нельзя им было нахвалиться;
А чтобы он в лесу пропáсть не мог —
На шею прицепил мужик ему звонок.
Надулся мой Осел: стал важничать, гордиться
(Про ордена, конечно, он слыхал),
И думает, теперь большой он барин стал;
Но вышел новый чин Ослу, бедняжке, соком
(То может не одним Ослам служить уроком).
Сказать вам должно наперед:

В Осле не много чести было;
Но до звонка ему всё счастливо сходило:
Зайдет ли в рожь, в овес иль в огород,—
Наестся досыта и выйдет тихомолком.
Теперь пошло иным всё толком:
Куда ни сунется мой знатный господин,
Без-умолку звенит на шее новый чин.
Глядят: хозяин, взяв дубину,
Гоняет то со ржи, то с гряд мою скотину;
А там сосед, в овсе услыша звук звонка,
Ослу колом ворочает бока.
Ну, так, что бедный наш вельможа
До осени зачах,
И кости у Осла остались лишь, да кожа.

И у людей в чинах
С плутами та ж беда: пока чин мал и беден,
То плут не так еще приметен;

Но важный чин на плуте, как звонок:
Звук от него и громок, и далек.

Мирон

Жил в городе богач, по имени Мирон.
Я имя вставил здесь не с тем,
чтоб стих наполнить;
Нет, этаких людей не худо имя помнить.
На богача кричат со всех сторон
Соседи; а едва ль соседи и не правы,
Что будто у него в шкатулке миллион —
А бедным никогда не даст копейки он.
Кому не хочется нажить хорошей славы?
Чтоб толкам о себе другой дать оборот,
Мирон мой распустил в народ,
Что нищих впредь кормить он будет по субботам.
И подлинно, кто ни придет к воротам —
Они не заперты никак.

«Ахти!» подумают: «бедняжка разорился!»
Не бойтесь, скряга умудрился:
В субботу с цепи он спускает злых собак;
И нищему не то, чтоб пить иль наедаться,—
Дай бог здоровому с двора убраться.
Меж тем Мирон пошел едва не во святых.
Все говорят: «Нельзя Мирону надивиться;
Жаль только, что собак таких он держит злых
И трудно до него добиться:
А то он рад последним поделиться».

Видать случалось часто мне,
Как доступ не легок в высокие палаты;
Да только всё собаки виноваты —
Мироны ж сами в стороне.

Крестьянин и лисица

Лиса Крестьянину однажды гово-

рила:
«Скажи, кум милый мой,
Чем лошадь от тебя так дружбу заслужила,
Что, вижу я, она всегда с тобой?
В довольстве держишь ты ее и в холе;
В дорогу ль — с нею ты, и часто с нею в поле;
А ведь из всех зверей
Едва ль она не всех глупей».—
«Эх, кумушка, не в разуме тут сила!»
Крестьянин отвечал: «Всё это суета.

Цель у меня совсем не та:
Мне нужно, чтоб она меня возила,
Да чтобы слушалась кнута».

Собака и лошадь

У одного крестьянина служа,
Собака с Лошадью считаться как-то стали.
«Вот», говорит Барбос: «большая госпожа!
По-мне хоть бы тебя совсем с

двора согнали.
Велика вещь возить или пахать!
Об удальстве твоем другого не слыхать;
И можно ли тебе равняться в чем со мною?
Ни днем, ни ночью я не ведаю покою:
Днем стадо под моим надзором на лугу;
А ночью дом я стерегу».—
«Конечно», Лошадь отвечала:
«Твоя правдива речь;
Однако же, когда б я не пахала,
То нечего б тебе здесь было и стеречь.

Филин и осел

Слепой Осел в лесу с дороги сбился
(Он в дальний путь было пустился).
Но к ночи в чащу так забрел мой сумасброд,
Что двинуться не мог ни взад он, ни вперед,
И зрячему бы тут не выйти из хлопот;

Но Филин вблизости, по счастию, случился
И взялся быть Ослу проводником.
Все знают, Филины как ночью зорки:
Стремнины, рвы, бугры, пригорки,
Всё это различал мой Филин будто днем
И к утру выбрался на ровный путь с Ослом.

Ну, как с проводником таким расстаться?
Вот просит Филина Осел, чтоб с ним остаться,
И вздумал изойти он с Филином весь свет.
Мой Филин господином
Уселся на хребте Ослином,
И стали путь держать; счастливо ль только? Нет:
Лишь солнце на небе поутру заиграло,
У Филина в глазах темнее ночи стало.
Однако ж Филин мой упрям;

Ослу советует и вкось и впрям —
«Остерегись!» кричит: «направо будем в луже».
Но лужи не было, а влево вышло хуже.
«Еще левей возьми, еще левее шаг!»
И — бух Осел, и с Филином, в овраг.

Змея

Змея Юпитера просила.
Чтоб голос дать ей соловья.
«А то уж», говорит: «мне жизнь моя постыла.
Куда ни покажуся я,
То все меня дичатся,
Кто послабей;
А кто меня сильней,
Дай бог от тех живой убраться.
Нет, жизни этакой я боле не снесу;
А если б соловьем запела я в лесу,
То, возбудя бы удивленье,
Снискала бы любовь и, может быть, почтенье.
И стала бы душой веселых я бесед».

Исполнил Юпитер Змеи прошенье;
Шипенья гнусного пропал у ней и след.
На дерево всползя, Змея на нем засела,
Прекрасным соловьем Змея моя запела,
И стая, было, птиц отвсюду к ней подсела;
Но, возряся в певца, все с дерева дождем.
Кому понравится такой прием?
«Ужли вам голос мой противен?»
В досаде говорит Змея.

«Нет», отвечал скворец: «он звучен, дивен,
Поешь, конечно, ты, не хуже соловья;
Но, признаюсь, в нас сердце задрожало,
Когда увидели твое мы жало:
Нам страшно вместе быть с тобой.
Итак, скажу тебе, не для досады:
Твоих мы песен слушать рады —
Да только ты от нас подале

пой».

Волк и кот

Волк из лесу в деревню забежал,
Не в гости, но живот спасая;
За шкуру он свою дрожал:
Охотники за ним гнались и гончих стая.
Он рад бы в первые тут шмыгнуть ворота,
Да то лишь горе,
Что все ворота на запоре.
Вот видит Волк мой на заборе
Кота
И молит: «Васенька, мой друг!
скажи скорее,
Кто здесь из мужичков добрее,
Чтобы укрыть меня от злых моих врагов?
Ты слышишь лай собак и страшный звук рогов!
Всё это ведь за мной». — «Проси скорей Степана;
Мужик предобрый он», Кот-Васька говорит.
«То так; да у него я ободрал барана».—
«Ну, попытайся ж у Демьяна».—

«Боюсь, что на меня и он сердит:
Я у него унес козленка».—
«Беги ж, вон там живет Трофим».—
«К Трофиму? Нет, боюсь и встретиться я с ним:
Он на меня с весны грозится за ягненка!» —
«Ну, плохо ж! — Но авось тебя укроет Клим!» —
«Ох, Вася, у него зарезал я теленка!» —
«Что вижу, кум! Ты всем в деревне насолил»,
Сказал тут Васька Волку:
«Какую ж ты себе защиту здесь сулил?

Нет, в наших мужичках не столько мало толку,
Чтоб на свою беду тебя спасли они.
И правы, — сам себя вини:
Что ты посеял — то и жни».

Лещи

В саду у барина в пруде,
В прекрасной ключевой воде,

Лещи водились.
Станицами они у берегу резвились,
И золотые дни, казалось им, катились.
Как вдруг
К ним барин напустить велел с полсотни щук.
«Помилуй!» говорит его, то слыша, друг:
«Помилуй; что́ ты затеваешь?
Какого ждать от щук добра:
Ведь не останется Лещей здесь ни пера.
Иль жадности ты щук не знаешь?» —
«Не трать своих речей»,
Боярин отвечал с улыбкою: «всё знаю;
Да только ведать я желаю,
С чего ты взял, что я охотник до Лещей?»

Водопад и ручей

Кипящий Водопад, свергаяся со скал,
Целебному ключу с надменностью сказал

(Который под горой едва лишь
был приметен,
Но силой славился лечебною своей):
«Не странно ль это? Ты так мал,
водой так беден,
А у тебя всегда премножество гостей?
Не мудрено, коль мне приходит
кто дивиться;
К тебе зачем идут?» — «Лечиться»,
Смиренно прожурчал Ручей.

Лев

Когда уж Лев стал хил и стар,
То жесткая ему постеля надоела:
В ней больно и костям; она ж его не грела,
И вот сзывает он к себе своих бояр,
Медведей и волков пушистых и косматых,
И говорит: «Друзья! для старика,
Постель моя уж чересчур жестка:
Так как бы, не тягча ни бедных, ни богатых,

Мне шерсти пособрать,
Чтоб не на голых камнях спать».—
«Светлейший Лев!» ответствуют вельможи:
«Кто станет для тебя жалеть своей
Не только шерсти — кожи,
И мало ли у нас мохнатых здесь зверей:
Олени, серны, козы, лани,
Они почти не платят дани;
Набрать с них шерсти поскорей:
От этого их не убудет;
Напротив, им же легче будет».
И тотчас выполнен совет премудрый сей.
Лев не нахвалится усердием друзей;
Но в чем же то они усердие явили?
Тем, что бедняжек захватили
И до-чиста обрили,
А сами вдвое хоть богаче шерстью были —
Не поступилися своим ни волоском;
Напротив, всяк из них, кто близко

тут случился,
Из той же дани поживился —
И на зиму себе запасся тюфяком.

Три мужика

Три Мужика зашли в деревню ночевать.
Здесь, в Питере, они извозом промышляли;
Поработа́ли, погуляли
И путь теперь домой на родину держали.
А так как Мужичок не любит тощий спать,
То ужинать себе спросили гости наши.
В деревне что́ за разносол:
Поставили пустых им чашку щей на стол,
Да хлеба подали, да, что́ осталось, каши.
Не то бы в Питере, — да не о том уж речь;
Всё лучше, чем голодным лечь.
Вот Мужички перекрестились
И к чаше приютились.
Как тут один, посме́тливей из них,

Увидя, что всего немного для троих,
Смекнул, как делом тем поправить
(Где силой взять нельзя, там надо полукавить).
«Ребята», говорит: «вы знаете Фому,
Ведь в нынешний набор забреют лоб ему».—
«Какой набор?» — «Да так. Есть слух — война с Китаем:
Наш Батюшка велел взять дань с Китайцев чаем».
Тут двое принялись судить и рассуждать
(Они же грамоте, к несчастью, знали:
Газеты и, подчас, реляции читали).
Как быть войне, кому повелевать.
Пустилися мои ребята в разговоры,
Пошли догадки, толки, споры;
А наш того, лукавец, и хотел:
Пока они судили да рядили,
Да войска разводили,

Он ни гугу — и щи, и кашу, всё при-ел.

Иному, до чего нет дела,
О том толкует он охотнее всего,
Что́ будет с Индией, когда и от чего,
Так ясно для него;
А поглядишь — у самого
Деревня между глаз сгорела.

Книга девятая

Пастух

У Саввы, Пастуха (он барских пас овец),
Вдруг убывать овечки стали.
Наш молодец
В кручине и печали:
Всем плачется и распускает толк,
Что страшный показался волк,
Что начал он овец таскать из стада
И беспощадно их дерет.
«И не диковина», твердит народ:
«Какая от волков овцам поща-да!»

Вот волка стали стеречи.
Но отчего ж у Саввушки в печи
То щи с бараниной, то бок бараний с кашей?
(Из поваренок, за грехи,
В деревню он был сослан в пастухи:
Так кухня у него немножко схожа с нашей.)
За волком поиски; клянет его весь свет;
Обшарили весь лес — а волка следу нет.
Друзья! Пустой ваш труд: на волка только слава,
А ест овец-то — Савва.

Белка

В деревне, в праздник, под окном
Помещичьих хором,
Народ толпился.
На Белку в колесе зевал он и дивился.
Вблизи с березы ей дивился тоже Дрозд:
Так бегала она, что лапки лишь мелькали
И раздувался пышный хвост.

«Землячка старая», спросил тут Дрозд: «нельзя ли
Сказать, что делаешь ты здесь?» —
«Ох, милый друг! тружусь день весь:
Я по делам гонцом у барина большого;
Ну, некогда пи пить, ни есть,
Ни даже духу перевесть».
И Белка в колесе бежать пустилась снова.
«Да», улетая, Дрозд сказал: «то ясно мне,
Что ты бежишь — а всё на том же ты окне».

Посмотришь на дельца иного:
Хлопочет, мечется, ему дивятся все:
Он, кажется, из кожи рвется,
Да только всё вперед не подается,
Как Белка в колесе.

Мыши

«Сестрица! знаешь ли, беда!»
На корабле Мышь Мыши говори-

ла:
«Ведь оказалась течь: внизу у нас вода
Чуть не хватила
До самого мне рыла».
(А правда, так она лишь лапки замочила.)
«И что́ диковинки — наш капитан
Или спохмелья, или пьян.
Матросы все — один ленивее другого;
Ну, словом, нет порядку никакого.
Сейчас кричала я во весь народ,
Что ко́ дну наш корабль идет:
Куда! — Никто и ухом не ведет,
Как будто б ложные я распускала вести;
А ясно — только в трюм лишь стоит заглянуть,
Что кораблю часа не дотянуть.
Сестрица! неужли нам гибнуть с ними вместе!
Пойдем же, кинемся, скорее, с корабля;
Авось, не далеко земля!»
Тут в Океан мои затейницы

спрыгнули
И — утонули;
А наш корабль, рукой искусною водим,
Достигнул пристани и цел, и невредим.

Теперь пойдут вопросы:
А что же капитан и течь, и что матросы?
Течь слабая, и та
В минуту унята;
А остальное — клевета.

Лиса

Зимой, ранёхонько, близ жила,
Лиса у проруби пила в большой мороз.
Меж тем, оплошность ли, судьба ль (не в этом сила),
Но — кончик хвостика Лисица замочила,
И ко льду он примерз.
Беда не велика, легко б ее поправить:
Рвануться только посильней
И волосков хотя десятка два оставить,

Но до людей
Домой убраться поскорей.
Да как испортить хвост? А хвост такой пушистый,
Раскидистый и золотистый!
Нет, лучше подождать — ведь спит еще народ;
А между тем, авось, и оттепель придет,
Так хвост от проруби оттает.
Вот ждет-пождет, а хвост лишь боле примерзает.
Глядит — и день светает,
Народ шевéлится, и слышны голоса.
Тут бедная моя Лиса
Туда-сюда метаться;
Но уж от проруби не может оторваться.
По счастью, Волк бежит. — «Друг милый! кум! отец!»
Кричит Лиса: «спаси! Пришел совсем конец!»
Вот кум остановился —
И в спáсенье Лисы вступился.
Прием его был очень прост:
Он начисто отгрыз ей хвост.
Тут, без хвоста, домой моя пу-

стилась дура.
Уж рада, что на ней цела осталась шкура.

Мне кажется, что смысл не темен басни сей.
Щепочки волосков Лиса не пожалей —
Остался б хвост у ней.

Волки и овцы

Овечкам от Волков совсем житья не стало,
И до того, что, наконец,
Правительство зверей благие меры взяло
Вступиться в спáсенье Овец,—
И учрежден Совет на сей конец.
Большая часть в нем, правда, были Волки;
Но не о всех Волках ведь злые толки.
Видали и таких Волков, и многократ:

Примеры эти не забыты,—
Которые ходили близко стад
Смирнёхонько — когда бывали

сыты.
Так почему ж Волкам в Совете и не быть?
Хоть надобно Овец оборонить,
Но и Волков не вовсе ж притеснить.
Вот заседание в глухом лесу открыли;
Судили, думали, рядили
И, наконец, придумали закон.
Вот вам от слова в слово он:
«Как скоро Волк у стада забуянит,
И обижать он Овцу станет,
То Волка тут властна Овца,
Не разбираючи лица,
Схватить за шиворот и в суд тотчас представить,
В соседний лес иль в бор».
В законе нечего прибавить, ни убавить.
Да только я видал: до этих пор —
Хоть говорят: Волкам и не спускают —
Что будь Овца ответчик иль истец:
А только Волки всё-таки Овец
В леса таскают.

Крестьянин и собака

У мужика, большого экономa,
Хозяина зажиточного дома,
Собака нанялась и двор стеречь,
И хлебы печь,
И, сверх того, полоть и поливать рассаду.
Какой же выдумал он вздор,—
Читатель говорит — тут нет ни складу,
Ни ладу.
Пускай бы стеречи уж двор;
Да видано ль, чтоб где собаки хлеб пекали
Или рассаду поливали?
Читатель! Я бы был не прав кругом,
Когда сказал бы: «да», — да дело здесь не в том,
А в том, что наш Барбос за всё за это взялся,
И вымолвил себе он плату за троих;
Барбосу хорошо: чтó нужды до других.
Хозяин между тем на ярмарку собрался,
Поехал, погулял — приехал и на-

зад,
Посмотрит — жизни стал не рад,
И рвет, и мечет он с досады:
Ни хлеба дома, ни рассады.
А сверх того, к нему на двор
Залез и клеть его обкрал начисто вор.
Вот на Барбоса тут посыпалось руганье;
Но у него на всё готово оправданье;
Он за рассадою печь хлеб никак не мог;
Рассадник оттого лишь только не удался,
Что, сторожа́ вокруг двора, он стал без ног;
А вора он затем не устерег,
Что хлебы печь тогда сбирался.

Два мальчика

«Сенюша, знаешь ли, покамест, как баранов,
Опять нас не погнали в класс,
Пойдем-ка да нарвем в саду себе каштанов!» —
«Нет, Федя, те каштаны не про

нас!
Ты знаешь ведь, ка́к дерево высо-
ко:
Тебе, ни мне туда не влезть,
И нам каштанов тех не есть!» —
«И, милый, да на что́ ж догадка!
Где силой взять нельзя, там на-
добна ухватка.
Я всё придумал: погоди!
На ближний сук меня лишь под-
сади.
А там мы сами умудримся —
И до́сыта каштанов наедимся».
Вот к дереву друзья со всех несут-
ся ног.
Тут Сеня помогать товарищу
принялся,
Пыхтел, весь потом обливался,
И Феде, наконец, вскарабкаться
помог.
Взобрался Федя на приволье:
Как мышке в закроме, вверху ему
раздолье!
Каштанов там не только всех не
съесть,—
Не перечесть!
Найдется чем и поживиться,
И с другом поделиться.

Что́ ж! Сене от того прибыток вышел мал:
Он, бедный, на низу облизывал лишь губки;
Федюша сам вверху каштаны убирал,
А другу с дерева бросал одни скорлупки.

Видал Федюш на свете я,—
Которым их друзья
Вскарабкаться наверх усердно помогали,
А после уж от них — скорлупки не видали!

Разбойник и извозчик

В кустарнике залегши у дороги,
Разбойник под-вечер добычи нажидал,
И, как медведь голодный из берлоги,
Угрюмо даль он озирал.
Посмотрит, грузный воз катит, как вал.
«О, го!» Разбойник мой тут шепчет: «знать, с товаром
На ярмарку; чай всё сукно, камки,

парчи.
Кручина, не зевай — тут будет на харчи:
Не пропадет сегодня день мой даром».
Меж тем подъехал воз — кричит
Разбойник: «стой!»
И на Извозчика бросается с дубиной;
Да лих схватился он не с олухом-детиной:
Извозчик малый-удалой;
Злодея встретил мостовиной,
Стал за добро свое горой,
И моему герою
Пришлося брать поживу с бою —
И долог и жесток был бой на этот раз.
Разбойник с дюжины зубов не досчитался,
Да перешиблена рука, да выбит глаз;
Но победителем однако ж он остался,
Убил Извозчика злодей.
Убил — и к до́быче скорей.
Что ж он завоевал? — Воз целый пузырей!

Как много из пустого
На свете делают преступного и злого.

Лев и мышь

У Льва просила Мышь смиренно позволенья
Поблизости его в дупле завесть селенье
И так примолвила: «Хотя-де здесь, в лесах,
Ты и могуч и славен;
Хоть в силе Льву никто не равен,
И рев один его на всех наводит страх,
Но будущее кто угадывать возьмется —
Ка́к знать? кому в ком нужда доведется?
И как я ни мала кажусь,
А, может быть, подчас тебе и пригожусь».—
«Ты!» вскрикнул Лев: «Ты, жалкое созданье!
За эти дерзкие слова
Ты стоишь смерти в наказанье.
Прочь, прочь отсель, пока жива —

Иль твоего не будет праху».
Тут Мышка бедная, не вспомнясь от страху,
Со всех пустилась ног — простыл ее и след.
Льву даром не прошла, однако ж, гордость эта:
Отправясь искать добычи на обед,
Попался он в тенета.
Без пользы сила в нем, напрасен рев и стон,
Как он ни рвался, ни метался,
Но всё добычею охотника остался,
И в клетке на-показ народу увезён.
Про Мышку бедную тут поздно вспомнил он,
Что бы помочь она ему сумела,
Что сеть бы от ее зубов не уцелела,
И что его своя кичливость съела.

Читатель, — истину любя,
Примолвлю к басне я, и то не от себя —
Не по́пусту в народе говорится:

Не плюй в колодезь, пригодится
Воды напиться.

Кукушка и петух

«Как, милый Петушок, поешь ты громко, важно!» —
«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:
Во всем лесу у нас такой певицы нет!» —
«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова».—
«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,
Чтоб начала ты снова…
Отколь такой берется голосок?
И чист, и нежен, и высок!..
Да вы уж родом так: собою не велички,
А песни, что́ твой соловей!» —
«Спасибо, кум; зато, по совести моей,
Поешь ты лучше райской птички.
На всех ссылаюсь в этом я».
Тут Воробей, случась, примолвил им: «Друзья!

Хоть вы охрипните, хваля друг дружку,—
Всё ваша музыка плоха!..»

За что́ же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.

Вельможа

Какой-то, в древности, Вельможа
С богато убранного ложа
Отправился в страну, где царствует Плутон.
Сказать простее, — умер он;
И так, как встарь велось, в аду на суд явился.
Тотчас допрос ему: «Чем был ты? где родился?» —
«Родился в Персии, а чином был сатрап;
Но так как, живучи, я был здоровьем слаб,
То сам я областью не правил,
А все дела секретарю оставил».—
«Что ж делал ты?» — «Пил, ел и спал,
Да всё подписывал, что он ни по-

давал».—
«Скорей же в рай его!» — «Как! где же справедливость?»
Меркурий тут вскричал, забывши всю учтивость.
«Эх, братец!» отвечал Эак:
«Не знаешь дела ты никак.
Не видишь разве ты? Покойник — был дурак!
Что, если бы с такою властью
Взялся он за дела, к несчастью?
Ведь погубил бы целый край!..
И ты б там слез не обобрался!
Затем-то и попал он в рай,
Что за дела не принимался».

Вчера я был в суде и видел там судью:
Ну, так и кажется, что быть ему в раю!

Басни, не вошедшие в девять книг

Стыдливый игрок

Случилось некогда мне быть в шумливом мире;
Сказать ясней, мне быть случилося в трактире;
Хотя немного там увидеть льзя добра,
Однако ж тут велась изрядная игра.
Из всех других поудалее
Один был рослый молодец,
Беспутства был он образец
И карты ставил он и гнул смелее;
И вдруг
Спустил все деньги с рук.
Спустил, а на кредит никто ему не верит,
Хоть, кажется, в божбе Герой не лицемерит.
Озлился мой болван
И карту с транспортом поставил на кафтан.
Гляжу чрез час: Герой остался мой в камзоле,

Как пень на чистом поле;
Тогда к нему пришел
От батюшки посол
И говорит: «Отец совсем твой умирает,
С тобой проститься он желает
И приказал к себе просить».
«Скажи ему», сказал мой фаля,
«Что здесь бубновая сразила меня краля;
Так он ко мне сам может быть.

Ему сюда притти нимало не обидно;
А мне по улице итти без сапогов,
Без платья, шляпы и чулков,
Ужасно стыдно».

Судьба игроков

Вчерась приятеля в карете видел я;
Бедняк — приятель мой, я очень удивился,
Чем столько он разжился?
А он поведал мне всю правду, не тая,
Что картами себе именье он доставил

И выше всех наук игру картежну ставил.
Сегодня же пешком попался мне мой друг.
«Конечно», я сказал, «спустил уж всё ты с рук?»
А он, как филосóф, гласил в своем ответе:
«Ты знаешь, колесом вертится всё на свете».

Павлин и соловей

Невежда в физике, а в музыке знаток,
Услышал соловья, поющего на ветке,
И хочется ему иметь такого в клетке.
Приехав в городок,
Он говорит: «Хотя я птицы той не знаю
И не видал,
Которой пением я мысли восхищал,
Которую иметь я столь желаю,
Но в птичьем здесь ряду,
Конечно, много птиц найду».
Наполнясь мыслию такою,

Чтоб выбрать птиц на взгляд,
Пришел боярин мой во птичий ряд
С набитым кошельком, с пустою головою.
Павлина видит он и видит соловья,
И говорит купцу: «Не ошибаюсь я,
Вот мной желанная прелестная певица!
Нарядной бывши толь, нельзя ей худо петь;
Купец, мой друг! скажи, что стоит эта птица?»
Купец ему в ответ:
«От птицы сей, сударь, хороших песней нет;
Возьмите соловья, седяща близ павлина,
Когда вам надобно хорошего певца».
Не мало то дивит невежду господина,
И, быть бояся он обманут от купца,
Прекрасна соловья негодной птицей числит
И мыслит:

«Та птица перьями и телом так мала.
Не можно, чтоб она певицею была».
Купив павлина, он покупкой веселится
И мыслит пением павлина наслаждиться.
Летит домой
И гостье сей отвел решетчатый покой;
А гостейка ему за выборы в награду
Пропела кошкою разов десяток сряду.
Мяуканьем своим невежде давши знать,
Что глупо голоса по перьям выбирать.
Подобно, как и сей боярин, заключая,
Различность разумов пристрастно различая,
Не редко жалуем того мы в дураки,
Кто платьем не богат, не пышен волосами;
Кто не обнизан вкруг перстнями

и часами,
И злата у кого не полны сундуки.

Недовольный гостьми стихотворец

У Рифмохвата
Случилося гостей полна палата;
Но он, имея много дум,
На прозе и стихах помешанный свой ум,
И быв душей немного болен,
Гостьми не очень был доволен;
И спрашивал меня: «Как горю пособить,
Чтоб их скорее проводить?
Взбеситься надобно, коль в доме их оставить,
А честно их нельзя отправить
Из дома вон».
Но только зачал лишь читать свою он оду,
Не стало вмиг народу,
И при втором стихе один остался он.

Лев и человек

Быть сильным хорошо, быть умным лучше вдвое.
Кто веры этому неймет,

Тот ясный здесь пример найдет,
Что сила без ума сокровище плохое.

Раскинувши тенета меж дерев,
Ловец добычи дожидался;
Но как-то, оплошав, сам в лапы
Льву попался.
«Умри, презренна тварь!» взревел свирепый Лев,
Разинув на него свой зев.
«Посмотрим, где твои права, где сила, твердость,
По коим ты в тщеславии своем
Всей твари, даже Льва, быть хвалишься царем?
И у меня в когтях мы разберем,
Сразмерна ль с крепостью твоей такая гордость!» —
«Не сила — разум нам над вами верх дает»,
Был Человека Льву ответ:
«И я хвалиться смею,
Что я с уменьем то препятство одолею,
От коего и с силой, может быть,
Ты должен будешь отступить».—

«О вашем хвастовстве устал я сказки слушать».—
«Не в сказках доказать, я делом то могу;
А впрочем, ежели солгу,
То ты еще меня и после можешь скушать.
Вот посмотри: между деревьев сих
Трудов моих
Раскинуту ты видишь паутину.
Кто лучше сквозь нее из нас пройдет?
Коль хочешь, я пролезу наперед;
А там посмотрим, как и с силой в свой черед
Проскочишь ты ко мне на половину.
Ты видишь: эта сеть не каменна стена;
Малейшим ветерком колеблется она;
Однако с силою одною
Ты прямо сквозь нее едва ль пройдешь за мною».
С презрением тенета обозрев,
«Ступай туда», сказал надменно Лев:

«Вмиг буду я к тебе дорогою прямою».
Тут мой ловец, не тратя лишних слов,
Нырнул под сеть и Льва принять готов.
Как из лука стрела Лев вслед за ним пустился;
Но Лев подныривать под сети не учился:
Он в сеть ударился, но сети не прошиб —
Запутался (ловец тут кончил спор и дело) —
Искусство силу одолело,
И бедный Лев погиб.

Пир

В голодный год, чтобы утешить мир,
Затеял Лев богатый пир.
Разосланы гонцы и скороходы,
Зовут гостей:
Зверей
И малой, и большой породы.
На зов со всех сторон стекаются ко Льву.
Как отказать такому зву?

Пир дело доброе и не в голодны годы.

Вот приплелись туда ж Сурок,
Лиса и Крот,
Да только часом опоздали
И за столом гостей застали.
У кумушки-Лисы хлопот
На ту беду случился полон рот;
Сурок прохолился, промылся,
А Крот с дороги сбился.
Однако ж натощак никто домой нейдет,
И, место подле Льва увидевши пустое,
Все на него хотят продраться трое.
«Послушайте, друзья!» сказал им Барс:
«То место широко, да только не про вас,
Тут придет Слон и вас сойти заставит,
Иль хуже: вас он передавит.
И так,
Когда не хочется домой вам натощак,
Так оставайтесь у порогу:

Вы сыты будете — и это слава богу.—
Места не ваши впереди:
Их берегут зверям лишь крупного покроя;
А кто из мелочи не хочет кушать стоя,
Тот дома у себя сиди».

<Огарок и подсвечник>

Не знаю я в каком суде,
При ком, когда и где,
Но столько дел судьи́ скопили,
Что, наконец, решив окончить те дела,
Судьи́, засевши вкруг стола,
Гораздо ночи захватили.
Однако, наконец, разъехались они.
Остались на столе подсвечники одни.
И что ж? Подсвечник тут один развеличался,
И так Огарку говорит,
Который в нем еще горит:
«Ну, что ты здесь, вонючий, растрещался!
Смотри, как ты навоевался!
Вот потому <во мне> ты ото-

спался!
<Угаснешь> ты, да догоришь в передней.
Не знаю я, как ты сюда попал намедни,
Однако, я вчера тебя не замечал».
Огарок отвечал:
«В судах нужнее ты всего для украшенья,
Но пользы от тебя в делах <как ото пня>.
<А> я свечу, и без меня
Сегодня не было б ни одного решенья».

Два извозчика

«Ну, други, осовели!
Ну, одры, ну, живей! Чтоб волки вас заели!» —
Так, идя у возов, бранил и погонял
Извозчик лошадей. Обоз, однако ж, стал.
Глядит — Пахом его тут с возом обогнал:
«Давно с Москвы?» — «Вчерась». —
«А я так более недели.
Что, брат Пахомушка, ума не приложу:

С десяток одров я держу —
Совсем меня пострелы съели;
А на воза, кажись, гружу
Не так чтобы помногу.
Ну, истинно, совсем погиб!
Как идет у тебя?» — «Да ладно, слава богу!
Сотняжку нынешним путем себе зашиб!» —
«Вот как тут не возьмет кручина?
Скажи ж, соседушка, со мной что за причина?
Ведь я, брат, тоже не дремлю,
А их лишь попусту кормлю!» —
«И кум, — какой тебе ждать от коней поживы?
Их у тебя табун — да с голоду чуть живы!
Попробуй-ка, с меня пример возьми:
Держи хоть двух, да лучше их корми!»

Шуточные басни

Паук и гром

Перед окном
Был дом,
Ударил гром,
И со стены Паук
Вдруг стук,
Упал, лежит,
Разинул рот, оскалил зубы
И шопотом сквозь губы
Вот что кричит:
«Когда б ослом
Я создан был Зевесом,
Ходил бы лесом,
Меня бы гром,
Тряся окном
И дом,
С стены не мог стряхнуть».

Нас чаще с высоты стараются сопхнуть.

Осел и заяц

Осел не птица,
Он не горазд летать,
Однако ж для него не в первый раз

хвастáть,
Мычать
И род зверей всех уверять,
Что молодец и он летать,
Что он под облака взовьется, как синица
Или царица
Орлица.
А Заяц тут: «Ну, ну-тка, поле-ти!»
«Ах, ты косой трусиха!»
Осел рычит: «Летаю, как орлиха.
Но не хочу!» — «Пожалуй, захо-ти!»
Так мудро Заяц отвечает,
Осел бежит, скакает,
И в яму — хлоп!
Не суйся в ризы, коль не поп!

Комар и волк

Комар
Жил у татар
Иль у казар.
Вдруг Волк
К ним в двери толк,
Давай кричать
И Комара кусать.
Комар испугался,

На печку забрался.
Тут Волк ему:
«С печи тебя стяну!»
А тот: «Нет не достанешь,
Устанешь,
Отстанешь!»
А Волк
Вдруг скок
К нему тут на полати,
Да вот его и проглотил,
Да сам таков и был.
И мне пришло сказать тут кстати,
Что сильный слабого недавно по-губил.

Басни, приписываемые Крылову

Олень и заяц

Людские завсегда нам видимы пороки.
Своих не примечать,
Других ценить и на других ворчать
Мы ужасть как жестоки!
Олень со Зайцем дружбу свел
И с Зайцем разговор придворный он имел.
Друг друга взапуски они превозносили,
Своих знакомых поносили
И так гласили:
«Ты», Заяц говорил Оленю, «всем красив:
И станом и рогами,
Глазами, выступкой, проворностью, ногами.
Одно лишь только есть, я слышал, — ты пужлив».—
«Какой ужасный вздор!»,
Сказал ему Олень:
«О мне и Лев, и даже весь известен двор;

Тебе соврал какой-то пень.
То правда, что всегда,
Когда
Услышу я собак, хоть их и не терплю,
Привык давать скачки сразмаху;
Но это не от страху,
А с ними взапуски я бегаться люблю:
И впрочем, ежели моей угодно воле,

Я часто здесь на этом поле
Лишь только захочу,
Ужасно как собак щечу.
Ты знаешь, я с тобой не стану лицемерить;
А мне, равно, велишь ли верить?
Сказали точно мне: когда собачий лай
Раздастся в здешний край,
Тогда возьмет тебя труслива суета».—
«Какая», Заяц рек, «несносна клевета!
Кто?.. Я!.. Чтоб я собак боялся!
Клеветнику б тому в глаза ты насмеялся;

Скажи ему, что он дурак:
Не только я никак
Не бегаю собак,
Но с ними часто здесь играю на лугу.
Приятель твой судил меня немножко строго:
Знакомых и родни собак мне ужасть много;
А в нужде я и сам с собакою смогу».—
«Но чу!», сказал Олень, «их голос раздается,
А мне из них в родне никто не доведется.
Так верно то родня твоя,
А не моя.
Мое почтенье им, останься ты с друзьями:
Мне быть неловко с вами.
Так я отсель к своим знакомым побегу».
Лай близок, храбрецы мои чуть-чуть умчались,
Однако ж храбростью и после величались.

Новопожалованный осел

Когда чины невежа ловит,
Не счастье он себе, погибель тем готовит.
Осел добился в знатный чин.
В то время во зверином роде
Чин царска спальника был <и> в знати и в моде:
И стал Осел великий господин.
Осел мой всех пренебрегает,
Вертит хвостом,
Копытами и лбом
Придворных всех толкает.
Достоинством его ослиный полон ум,
Осел о должности не тратит много дум:
Не мыслит, сколь она опасна.
Ослу достоинства даны!
На знатность мой Осел с той смотрит стороны,
С какой она прекрасна;
Он знает: ежели в чинах хотя дурак,
Ему почтеньем должен всяк.
Знать должно: ночью Лев любил ужасно сказки,
И спальник у него точил побаски.
Настала ночь, Осла ведут ко Льву

в берлог;
Осел мой чует,
Что он со Львом ночует,
И сказок сказывать хотя Осел не мог,
Однако в слабости Ослу признаться стыдно.
Ложится Лев. Осел
В берлоге сел:
Ослу и то уж кажется обидно;
Однако ж терпит он.
«Скажи-тка», Лев сказал Ослу, «ты мне побаску».
Тут начал проповедь, не сказку,
Мой новый Аполлон.
«Скажи», сказал он Льву, «за что царями вы?
За то ли только, что вы — Львы? Мне кажется, Ослы ничем других не хуже.
Кричать я мастер дюже;
Что ж до рождения, Ослы не хуже Львов:
Ослов
Гораздо род не нов;
Отец мой там-то был; мой дед был там и тамо».
И родословную свою Осел вел пря-

мо.
Мой Лев не спал:
И родословную, и брань Осла внимал,
Осла прилежно слушал,
Потом,
Наскуча дураком,
Он встал и спальника сиятельного скушал.

Картина

Невеже пастуху, безмозглому детине,
Попался на картине
Изображенный мир.
Тут славный виден был Природы щедрой пир:
Зеленые луга, текущи чисты воды,
При них гуляющи зверей различных роды,
Которы, позабыв вражды свои,
Играли, прыгали, гуляли, пили, ели
И без коварности друг на друга глядели:
Как будто б были все они одной семьи.

Меж прочим, тут пастух увидел близко речки
Вкруг волка ластились две смирные овечки,
А он в знак дружества овечек сих лизал.
Собаки вдалеке от них спокойно спали.
Пастух, приметя то, сказал:
«Конечно, на волков всклепали.
Что будто бы они
Охотники кратить овечьи дни,
И будто бы еще про них вещает слава,
Овец в леса таскать
И тамо их гладать
В том волчья вся забава;
А мне так кажется, противно то уму,
Чтоб слуху веровать сему;
Вот волк и вот овца; они, резвясь, играют,
Здесь их не в ссоре вижу я.
Они, как будто бы друзья,
Друг к другу ластятся, друг друга обнимают.
Нет! слухам верить я не буду никогда;

Что волки бешены, пустые то лишь враки;
Коль ссорятся они с овцами иногда,
Так верно их мутят коварные собаки.
Сошлю собак из стада вон».
Как соврал мой пастух, так сделал после он.
Собак оставил,
И стадо без собак в леса гулять отправил;
За ними вслед
Сам издали идет
И видит волка с три бегущих к стаду прямо;
Но мой пастух не оробел
И подозрения нимало не имел;
Он мыслит: волки те резвиться будут тамо,
И что они идут к овечкам для игры;
Но волки те овец изрядно потазали
И доказали,
Что на картинах лишь к овцам они добры.
А мой совет: к словам пустым не

прилепляйся,
Ни описаниям пристрастным не вверяйся,
Старайся боле сам людей ты примечать,
И истинну хвалу от ложной различать.

Роди́ны

Вчерась приятеля в кручине я застал,
По комнате, вспотев, он бегал и страдал.
Мял руки, пальцы грыз, таращил кверху взоры.
Я мыслил, что его покрали воры,
Спросил: в каких он хлопотах?
А он с досадою сказал, что он в родах,
Немало удивлен таким ответом,
Я о приятеле тужил
И заключил,
Что час уже пришел ему расстаться с светом,
И в простодушии там поднял я содом.
Собрался вкруг его весь дом.

Со страхом на его страданье все смотрели,
Помочь ему хотели,
Да не умели.
И наконец настал родов опасный час.
Ко удивленью наших глаз,
Мы думали, что он родит сынка иль дочку;
Но мой шалун родил негодной прозы строчку.

Червонец и полушка

Не ведаю, какой судьбой
Червонец золотой
С Полушкою на мостовой
Столкнулся.
Металл сиятельный раздулся,
Суровый на свою соседку бросил взор
И так с ней начал разговор:
«Как ты отважилась, со скаредною рожей,
Казать себя моим очам?
Ты ведь презренная от князей и вельможей,
Ты, коей суждено валяться по сумам!

Ужель ты равной быть со мною возмечтала?» —
«Никак», с покорностью Полушка отвечала,
«Я пред тобой мала: однако не тужу
И столько ж, как и ты, на свете сем служу
Я рубищем покрыту нищу
И дряхлой старостью поверженну во прах
Даю хоть грубую, ему полезну пищу,
И прохлаждаю жар в запекшихся устах;
Лишенна помощи, младенца я питаю
И жребий страждущих в темнице облегчаю.
Причиною убийств, коварств, измен и зла
Вовек я не была.
Я более горжусь служить всегда убогим:
Вдовицам, сиротам и воинам безногим,
Чем быть погребена во мраке сундуков

И умножать собой казну ростовщиков,
Заводчиков, скупяг и знатных шалунов.
А ты!..» Прохожий, их вдали еще увидя,
Тотчас к ним подлетел.
Приметя же их спор и споров ненавидя,
Он положил ему предел:
А попросту он их развел,
Отдав одну вдове, идущей с сиротою,
Другого ж подаря торгующей красою.

Обед у медведя

Медведь обед давал:
И созвал не одну родню свою, Медведей,
Но и других зверей-соседей,
Кто только на глаза и в мысль ему попал.
Поминки ль были то, рожденье ль, именины,
Но только праздник тот принес Медведю честь,
И было у него попить что и по-

есть.
Какое кушанье! Какой десерт и ви-
ны!
Медведь приметил сам,
Что гости веселы, пирушкою до-
вольны;
А чтобы угодить и более друзьям,
Он тосты затевал и песни пел за-
стольны;
Потом, как со стола уж начали
сбирать,
Пустился танцовать.
Лиса в ладоши хлоп: «Ай, Миша,
как приятен!
Как ловок в танцах он! как легок,
мил и статен!»
Но Волк, сидевший рядом с ней,
Ворчал ей на ухо: «Ты врешь, кума,
ей-ей!
Откуда у тебя такая блажь бе-
рется?
Ну, что тут ловкого? как ступа
он толчется».—
«Вздор сам ты мелешь, кум!» Ли-
са на то в ответ»
«Не видишь, что хвалю танцора
за обед?
А если похвала в нем гордости

прибавит,
То, может быть, он нас и ужинать оставит».

Конь

У ездока, наездника лихого,
Был Конь,
Какого
И в табунах степных на редкость поискать:
Какая стать!
И рост, и красота, и сила!
Так щедро всем его природа наградила...
Как он прекрасен был с наездником в боях!
Как смело в пропасть шел и выносил в горах.
Но, с смертью ездока, достался Конь другому
Наезднику, да на беду — плохому.
Тот приказал его в конюшню свесть
И там, на привязи, давать и пить, и есть;
А за усердие и службу удалую
Век не снимать с него уздечку золотую...

Вот годы целые без дела Конь стоит,
(Хозяин на него любуется, глядит,
А сесть боится,
Чтоб не свалиться.
И стал наш Конь в летах,
Потух огонь в глазах,
И спал он с тела:
И как вскормленному в боях
Не похудеть без дела!
Коня всем жаль: и конюхи плохие,
Да и наездники лихие
Между собою говорят:
«Ну, кто б Коню такому был не рад,
Кабы другому он достался?»
В том и хозяин сознавался,
Да для него ведь та беда.
Что Конь в возу не ходит никогда.

И вправду: есть Кони, уж от природы
Такой породы,
Скорей его убьешь,
Чем запряжешь.

Стихотворения

Эпиграмма 1
К n

Ты здравым хвалишься умом везде бесстыдно,
Но здравого ума в делах твоих не видно.
Или беспутно ты являешься надмен,
Или некстати подл и слишком унижен;
На свете редкие ты вещи презираешь,
Тогда как к мелочным почителен бываешь;
Ты любишь вредное, от здравого бежишь,
В надежде ты пустой лета свои влачишь;
Или уныние томит тебя напрасно;
Или на свете сем всё кажется опасно;
Не ужасаешься зловредных лишь

вещей.
Послушай ты меня, последуй мысли сей,
Что настоящее с прошедшим съединится
И будущее впредь, как бывшее, явится.
Ты блага твердого не твердо лучшим чтишь,
Не вещию себя, ничтожеством манишь.

Эпиграмма 2

Часто вопрошающему

Когда один вопрос в беседе сей наскучит,
Разбор других по сем тебя подобно мучит.
Желаешь ли себе спокойствие снискать?
Так больше делать тщись ты, нежель вопрошать.

Ода утро
Подражание французскому

Заря торжественной десницей
Снимает с неба темный кров
И сыплет бисер с багряницей
Пред освятителем миров.
Врата, хаосом вознесенны,
Рукою время потрясенны,
На вереях[16] своих скрыпят;
И разъяренны кони Феба
Чрез верх сафирных сводов неба,
Рыгая пламенем, летят.

Любимец грома горделивый
Свой дерзкий, быстрый взор стремит
В поля, где Феб неутомимый
Дни кругом пламенным чертит.
Невинной горлицы стенанье
И Филомелы[17] восклицанье,
Соедини свой нежный глас,
Любви желаньи повторяют,
И громкой песнью прославляют
Природу воскресивший час.

От света риз зари багряных

Пастух, проснувшись в шалаше,
Младой пастушки с уст румяных
Сбирает жизнь своей душе.
Бежит он — в жалобах Темира
Вручает резвости зефира
Волнисто злато мягких влас;
Любовь ее устами дышет,
В очах ее природа пишет
Печали нежной робкий глас.

Пастух в кустах ее встречает;
Он розу в дар подносит ей;
Пастушка розой украшает
Пучок трепещущих лилей.
Любовь, веселости и смехи
В кустах им ставят трон утехи.
Зефир, резвясь, влечет покров
С красот сей грации стыдливой;
Пастух, победой горделивый,
Стал всех счастливей пастухов.

К водам, где вьет зефир кудрями
Верхи сребриста ручейка.
Путем, усыпанным цветами,
Ведет надежда рыбака.
Друг нежный роз, любовник Флоры,
Чиня с ручьем безмолвны споры,

Против стремленья быстрых вод
В жилище рыбы уду мещет:
Она дрожит, рыбак трепещет
И добычь к берегу ведет.

Тот тесный круг, что Феб обхо-
дит.
Есть круг веселия для вас:
Забавы, пастыри, выводит
Вам каждый день и каждый час.
Любовь Тирсисовой рукою
Из лиры льет восторг рекою
Прелестных граций в хоровод.
Пастушек нежных легки пляски,
Сердца томящие их ласки
Неделей делают вам год.
Но ах! в кичливых сих темницах,
Где страсть, владычица умов,
Природу заключа в гробницах,
Нам роет бед ужасных ров,
Не глас Аврору птиц прекрасных
Встречает — вопль и стон
несчастных;
Она пред сонмом страшных бед,
В слезах кровавых окропляясь,
Пороков наших ужасаясь,
Бледнея в ужасе идет.

При виде пасмурной Авроры,
Скупой, от страха чуть дыша,
Срывает трепеща запоры
С мешков, где спит его душа;
Он зрит богатства осклабляясь…
С лучами злата съединяясь,
Едва рождающийся день
Льют желчь на бледный вид скупого,
И кажут в нем страдальца злого
Во аде мучимую тень.

Уже раб счастия надменный
Вжигает ложный фимиам,
Где идол гордости смятенный,
Колебля пышный златом храм,
Паденья гордых стен трепещет;
Но взор притворно тихий мещет:
Его ладью Зефир ведет…
Но только бурный ветр застонет,
С ладьей во ужасе он тонет
В волнах глубоких черных вод.

Авроры всходом удивленна,
Смутясь, роскошная жена
Пускает стон, что отвлеченна
От сладостных забав она;

Власы рассеянны сбирает,
Обман ей краски выбирает,
Чтоб ими прелесть заменять.
Она своим горящим взором
И сладострастным разговором
Еще старается пленять.

Во храме, где, копая гробы[18],
Покрывши пеною уста,
Кривя весы по воле злобы,
Дает законы клевета;
И ризой правды покровенна,
Честей на троне вознесенна,
Ласкает лютого жреца;
Он златом правду оценяет,
Невинность робку утесняет
И мучит злобою сердца.

Се путь, изрытый пропастями,
Усеян множеством цветов,
Куда, влекомые страстями,
Под мнимой прелестью оков,
Идут несчастны человеки
Вкусить отрав приятных реки
И, чувствы в оных погубя,
В ужасны пропасти ввергаться
И жалом совести терзаться,
Низринув в гибели себя.

Ода всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне самодержице всероссийской на заключение мира России со Швециею

Доколь, сын гордыя Юноны[19],
Враг свойства мудрых — тишины,
Ничтожа естества законы,
Ты станешь возжигать войны?
Подобно громам съединенны,
Доколе, Марс, трубы военны
Убийства будут возглашать?
Когда воздремлешь ты от злобы?
Престанешь города во гробы,
Селеньи в степи превращать?

Дни кротки мира пролетели,
Местам вид подал ты иной:
Где голос звонкой пел свирели.
Там слышен фурий адских вой.
Нимф нежных скрылись хороводы,
Бросаются наяды в воды,
Сонм резвых сатир убежал.

Твой меч, как молния, сверкает;
Народы так он посекает,
Как прежде серп там класы жал.

Какой еще я ужас внемлю!
Куда мой дух меня влечет!
Кровавый понт[20] я зрю, не зем-
лю,
В дыму тускнеет солнца свет.
Я слышу стоны смертных рода…
Не расторгается ль природа?..
Не воскресает ли хаос?..
Не рушится ль вселенна вскоре?…
Не в аде ль я?.. Нет, в Финском
море,
Где поражает готфа[21] росс.

Где образ естества кончины
Передо мной изображен,
Кипят кровавые пучины,
И воздух молнией разжен.
Там плавают горящи грады,
Не в жизни, в смерти там отра-
ды.
Повсюду слышно: гибнем мы!
Разят слух громы разъяренны.
Там тьма подобна тьме геенны;
Там свет ужасней самой тьмы.

Но что внезапу укрощает
Отважны россиян сердца?
Умолк мятеж и не смущает
Вод Финских светлого лица.
Рассеян мрак, утихли стоны,
И нереиды и тритоны
Вкруг мирных флагов собрались,
Победы россиян воспели:
В полях их песни возгремели.
И по вселенной разнеслись.

Арей, спокойство ненавидя,
Питая во груди раздор,
Вздохнул, оливны ветви видя,
И рек, от них отвлекши взор:
«К тому ль, россияне суровы,
Растут для вас леса лавровы,
Чтобы любить вам тишину?
Дивя весь свет своим геройством,
Почто столь пленны вы спокой-
ством
И прекращаете войну?

Среди огня, мечей и дыма
Я славу римлян созидал,
Я богом был первейшим Рима,
Мной Рим вселенной богом стал.
Мои одни признав законы,

Он грады жег и рушил троны,
Забаву в злобе находил;
Он свету был страшней геенны,
И на развалинах вселенны
Свою он славу утвердил.

А вы, перунами владея,
Страшней быв Рима самого,
Не смерти ищете злодея,
Хотите дружества его.
О росс, оставь толь мирны мысли:
Победами свой век исчисли,
Вселенну громом востревожь.
Не милостьми пленяй народы:
Рассей в них страх, лишай свободы,
Число невольников умножь».

Он рек и, чая новой дани,
Стирая хладну кровь с броней,
Ко пламенной готовил брани
Своих крутящихся коней...
Но вдруг во пропасти подземны
Бегут, смыкая взоры темны,
Мятеж, коварство и раздор:
Как гонит день ночны призраки,
Так гонит их в кромешны мрака

Один Минервы кроткий взор.

Подобно как луна бледнеет,
Увидя светла дней царя,
Так Марс мятется и темнеет,
В Минерве бога мира зря.
Уносится, как ветром прахи:
Пред ним летят смятеньи, стра-
хи,
Ему сопутствует весь ад;
За ним ленивыми стопами
Влекутся, скрежеща зубами,
Болезни, рабство, бедность, глад.

И се на севере природа
Весенний образ приняла.
Минерва[22] росского народа
Сердцам спокойство подала.
Рекла… и громов росс не мещет,
Рекла, и фин уж не трепещет;
Спокойны на морях суда.
Дивясь, дела ее велики
Нимф нежных воспевают лики
[23];
Ликуют села и града.

Таков есть бог: велик во брани,
Ужасен в гневе он своем,

Но, коль простpет в знак мира длани,
Творца блаженства видим в нем.
Как воск пред ним, так тает камень;
Рука его, как вихрь и пламень,
Колеблет основанье гор;
Но в милостях Эдем рождает,
Сердца и души услаждает
Его единый тихий взор.

Ликуй, росс, видя на престоле
Владычицу подобных свойств;
Святой ее усердствуй воле;
Не бойся бед и неустройств.
Вотще когтями гидры злоба
Тебе копает двери гроба;
Вотще готовит чашу слез;
Один глагол твоей Паллады
Коварству становит преграды
И мир низводит к нам с небес.

О, сколь блаженны те державы,
Где, к подданным храня любовь.
Монархи в том лишь ищут славы,
Чтоб, как свою, щадить их кровь!
Народ в царе отца там видит,
Где царь раздоры ненавидит;

Законы дав, хранит их сам.
Там златом ябеда не блещет,
Там слабый сильных не трепещет,
Там трон подобен небесам.

Рассудком люди не боятся
Себя возвысить от зверей,
Но им они единым льстятся
Вниманье заслужить царей.
Невежество на чисты музы
Не смеет налагать там узы,
Не смеет гнать оно наук;
Приняв за правило неложно,
Что истребить их там не можно,
Где венценосец музам друг.

Там тщетно клевета у трона
Приемлет правды кроткий вид:
Непомраченна злом корона
Для льстивых уст ее эгид[24].
Не лица там, дела их зримы:
Законом все одним судимы —
Простый и знатный человек;
И во блаженной той державе,
Царя ее к бессмертной славе,
Цветет златой Астреи[25] век.

Но кто в чертах сих не узнает
Россиян счастливый предел?
Кто, видя их, не вспоминает
Екатерины громких дел:
Она наукам храмы ставит,
Порок разит, невинность славит,
Дает художествам покой;
Под сень ее текут народы
Вкушать Астреи кроткой годы,
Астрею видя в ней самой.

Она неправедной войною
Не унижает царский сан,
И крови подданных ценою
Себе не ищет новых стран.
Врагов жалея поражает.
Когда суд правый обнажает
Разящий злобу меч ее,
Во гневе молниями блещет,
Ее десница громы мещет,
Но в сердце милость у нее.

О ты, что свыше круга звездна
Седишь, царей суды внемля,
Трон коего есть твердь небесна,
А ног подножие — земля,
Молитву чад России верных,
Блаженству общества усердных,

Внемли во слабой песни сей:
Чтоб россов продолжить бла-
женство
И зреть их счастья совершенство,
Давай подобных им царей!

Но что в восторге дух дерзает?
Куда стремлюся я в сей час?..
Кто свод лазурный отверзает,
И чей я слышу с неба глас?..
Вещает бог Екатерине:
«Владей, как ты владеешь ныне;
Народам правый суд твори,
В лице твоем ко мне языки
Воздвигнут песни хвал велики,
В пример тебя возьмут цари.

Предел россиян громка слава:
К тому тебе я дал их трон;
Угодна мне твоя держава,
Угоден правый твой закон.
Тобой взнесется росс высоко;
Над ним мое не дремлет око;
Я росский сам храню престол».
Он рек… и воздух всколебался,
Он рек… и в громах повторялся
Его божественный глагол.

<А. И. Клушину>

Залогом дружества прими Фонтена ты,
И пусть оно в сердцах тогда у нас увянет,
Когда бог ясных дней светить наш мир престанет
Или Фонтеновы затмит кто красоты.

Утешение Анюте

Ты грустна, мой друг, Анюта;
Взор твой томен, вид уныл,
Белый свет тебе постыл,
Веком кажется минута.
Грудь твоя, как легка тень
При рассвете, исчезает,
Иль, как в знойный летний день
Белый воск от жару, тает.
Ты скучаешь, — и с тобой
Пошутить никто не смеет:
Чуть зефир косынку взвеет,
Иль стан легкий, стройный твой
Он украдкой поцелует,
От него ты прочь бежишь.

Без улыбки уж глядишь,
Как любезную милует
Резвый, громкий соловей;
Не по мысли всё твоей;
Всё иль скучно, иль досадно,
Всё не так, и всё не ладно.
Если тонкий ветерок
Розовый один листок
На твою грудь белу бросит,
Иль твой друг, Фидель[26] твоя,
Увиваясь вкруг тебя,
Поцелуя лишь попросит,
Ты досадуешь на них.
Как ручей, иссохший в поле,
Не журчит по травке боле,
Так твой резвый нрав утих.
Что ж, мой друг, тому виною?
Ты прекрасна, молода:
Раз лишь встретиться с тобою —
И без сердца навсегда;
Раз вдохнуть лишь вздох твой страстный,
Раз тебя поцеловать,
Только раз — и труд напрасный
Будет вольности искать.
Взглянешь ты — в нас сердце тает;
Улыбнешься — кровь кипит;

И душа уж там летает,
Где любовь нам рай сулит.
Я не льщу — спроси — и то же
Всякий скажет за себя:
Пять минут с тобой дороже,
Нежель веки без тебя.
Отчего ж сей вид унылый?
Льзя ль скучать, столь бывши милой?
Ты молчишь — твой томный взгляд
Устремился на наряд.
Как в нечаянны морозы
Вышед на поблекший луг,
Нежна Клоя, Флоры *друг,*
Воздыхая — и сквозь слезы,
Видит побледневши розы,
Так тебе, Анюта, жаль,
Что французски тонки флёры,
Щегольские их уборы,
Легки шляпки, ленты, шаль,
Как цветы от стужи, вянут —
Скоро уж они не станут
Веять вкруг твоих красот:
Время счастья их пройдет.
Скоро я пенять не стану,
Что французский тонкий флёр,
Равный легкому туману,

Мой заманивая взор,
Все утехи обещает
И, рассеявши его,
Не открывши ничего,
Только сердце обольщает.
И в цветы французских флор,
В сей любимый твой убор,
Тихое твое дыханье
Перестанет жизнь вливать;
Их волшебных роз сиянье
Ты не станешь затмевать;
Перед их лином[27] гордиться
Ты не будешь белизной;
Украшая пояс твой,
Во сапфир не претворится
Васильковая эмаль;
Чиста лондонская сталь
В нем зарями не заблещет.
Чувствам сладких аромат
На прелестный твой наряд
Флора *сенска[28] не восплещет.*
Шаль *не будет развевать,*
Около тебя взвиваясь;
И зефир, под ней скрываясь,
Перестанет уж трепать
Белу грудь твою высоку.
Чем снабжал парижский свет
Щегольской твой туалет,

Терпит ссылку то жестоку,
И всего того уж нет.
Вот вина всей грусти, скуки:
Этой горькой снесть разлуки
Сил в тебе недостает.
Так малиновка тосклива,
Слыша хлады зимних дней,
Так грустна, летя с полей,
Где была дружком счастлива.
Так печален соловей,
Зря, что хлад долины косит,
Видя, что Борей разносит
Нежный лист с младых древес,
Под которым он зарею
Громкой песнию своею
Оживлял тенистый лес.
Но тебе ль, мой друг, опасна
Трата всех пустых прикрас?
Ими ль ты была прекрасна?
Ими ль ты пленяла нас?
Ими ль пламенные взоры
Сладкий лили в сердце яд?
И твои ль виной уборы,
Что волнует кровь твой взгляд?
Ах Анюта! как же мало
Знаешь ты ценить себя!
Или зеркало скрывало,
Иль то тайна для тебя,

Что ты столь, мой друг, прелестна?
Не убором ты любезна,
Не нарядом хороша:
Всем нарядам ты — душа.
Нужны ль розанам румяны,
Чтобы цвет иметь багряный;
Иль белилы для лилей,
Чтоб казаться им белей?
Труд не будет ли напрасный
Свечку засветил, и день ясный,
Чтобы солнышку помочь
Прогонять угрюму ночь?
Так уборы, пышность, мода,
Слабы все перед тобой:
Быв прекрасна, как природа,
Ты мила сама собой.

Мое оправдание
К Анюте

Защищая пол прелестный,
Аннушка, мой друг любезный!
Часто ты пеняла мне,
Что лишь слабости одне
В женщинах ценю я строго
И что нежных тех зараз,
Чем они пленяют нас,
Нахожу я в них немного.
Удивляло то тебя,
Что писать про них я смею;
Ты пеняла, что умею
В них пороки видеть я.
Ты пеняла — я смеялся.
Ты грозила — я шутил.
И тебя я не боялся!
И тебе самой не льстил!
Для меня казалось стыдно,
И досадно, и обидно
Девочке в пятнадцать лет,
Как судье, давать ответ.
Но судьба здесь всем играет,
Вид всему дает иной:
Часто роза там блистает,
Иней где мертвел седой.

Где лежал бел снег пушистый,
Облака крутил Борей,
Флора утренней зарей
Стелет там ковры душисты
Для любовных алтарей.
Все природе уступают.
Превратятся воды в лед
Пусть Бореев презирают.
Придет час — они растают,
Вся их твердость пропадет,
Их теперь и вихри люты
Не возмогут всколебать;
Но настанут те минуты,
Как резвясь их волновать
Станут ветерки восточны.
Сердце наше таково:
Твердо, холодно, как камень;
Но наступит час его,
Вспыхнет вдруг, как лютый пламень.
Все в нем страсти закипят,
И тогда один уж взгляд
Волновать его удобен
И, вливая в душу яд,
Душу связывать способен.
Но когда здесь всё не впрок,
Может быть, закон природы
И моей уже свободы

Назначает близкий срок.
Скоро, скоро, может статься,
Заплачу большой ценой
За вину, что воружаться
Смел на пол я нежный твой;
Но теперь лишь оправдаться
Я желаю пред тобой.
Зла тоскою не избудешь,
Грустью тучи не принудишь
Грозу мимо пронести.
Я еще вздохнуть успею,
Как совсем уж ослабею
От беды себя спасти
И погибну невозвратно.
Так тебе то не приятно,
Что на женщин я пишу,
Их причуды поношу,
Открываю их пороки,
Страсти пылки и жестоки,
Кои вредны иногда,
Странны и смешны всегда.
Но тебя ль я обижаю,
Коль порочных поражаю?
Нет — тебя тем обожаю.
Твой лишь тихий, кроткий нрав,
Не любя переговоров,
Колких шуток, ссор и споров,
То твердит, что я не прав.

И когда пером шутливым,
Не бранчивым, не брюзгливым,
Глупость я колю одну,
Ты в поступке видишь этом,
Будто с целым женским светом
Злую я веду войну.
Так пастух в лесу тенистом,
Голосом пленяясь чистым
Милой пеночки своей,
Чтоб дать боле места ей,
Прочь от дерева гоняет
Глупых каркливых ворон,
Но тем пеночку пугает —
Робка пеночка слетает —
И ее теряет он,
Как приятный, сладкий сон.

Но тебе ль, мой друг любезный,
Страх пристал сей бесполезный?

Пусть Венера во сто лет,
Колотя в поддельны зубы
И надув увядши губы,
Мне проклятие дает
За вину, что слишком строго
Заглянул к ней в туалет
И ценил его я много;
Но тебе в том нужды нет.

Ты красот не покупаешь
В баночках большой ценой,
И природе лишь одной
Тем должна, чем ты пленяешь.
Пусть пеняет на меня
Скромна, хитра щеголиха,
Пусть ворчит мне исподтиха,
Мниму злость мою кленя.
Перед ней, сказать неложно,
Не совсем я чист и прав,
И не слишком осторожно
Я открыл лукавый нрав,
Хитры замыслы, уловки,
Кои чаще у нее,
Нежель у мужа ее
Модны головны обновки.
Не совсем я прав и тем,
Что сказал за тайну всем,
Как она над ним играет;
Знает кстати похвалить;
Знает кстати слезы лить,
Кстати часто обмирает;
И, воскреснув без него,
Мужа скромного сего
Лоб счастливый убирает.
Пусть она бранит меня;
Перед ней я очень грешен;
Но я тем, мой друг, утешен,

Что я прав перед тобой:
С описаньем сим несходен
Нрав невинный, скромный твой:
Он приятен, благороден —
Как тиха заря весной.
Ты притворства ненавидишь —
Нужды в нем себе не видишь —
И к чему тебе оно?
Всё судьбой тебе дано,
Чтоб тобою восхищаться?
Для чего же притворяться?
Разве только для того,
Чтоб любезной не казаться?
Пусть, как хочет, так бранит
Резвая меня Ветрана;
Пусть везде она твердит,
Что я схож на грубияна,
Что во мне искусства нет
Тешить нежно модный свет.
Гнев ее ничуть не дивен:
Кто портрет ее писал
И, писав его, не лгал,
Тот, конечно, ей противен.
Если б я не рассказал,
Как сердца она меняет;
Как нередко в сутки раз
Верностью своей линяет,
Не храня своих зараз;

И как бабочка летает
С василька на василек,
И с кусточка на кусток;
Если б я был скромен боле,
Если б я смолчать умел;
Может быть, с другими в доле
Сердцем бы ее владел;
Но в блаженстве без препятства
Мало есть, мой друг, приятства
—
Мил сокол нам в высоке —
Скучит скоро на руке.
Пусть она кричит, как хочет;
Пусть язык, как бритву, точит:
Мне не страшен гнев ея.
Но, писав портрет Ветраны,
Хитрость, плутовство, обманы,
Чем тебе досаден я?
Ты ловить сердца не ищешь;.
За победами не рыщешь
На гуляньи, в маскарад,
В сосьете[29], в спектакли, в сад.
И хотя ты всех пленяешь
И умом и красотой,
Но, сколь взгляд опасен твой,
Всех ты мене это знаешь.
Перед зеркалом, друг мой,
Ты не учишь улыбаться,

Ни вздыхать, ни ужиматься,
Кстати бросить томный взгляд,
Иль лукавы сделать глазки;
Щеголих подборны краски,
Весь ученый их снаряд,
Расставлять сердцам тенета,
Быть влюбленной не любя —
Вся наука хитра эта
Не понятна для тебя.
У тебя, мой друг, не в моде
С сердцем быть глазам в разводе.
Ты открыта — твой язык
К хитрой лести не привык.
Плачешь ты или хохочешь
Не тогда, когда захочешь,
Но как сердце то велит.
С ним одним всегда согласны
Голос твой, глаза и вид:
Оттого они прекрасны.
Ах! когда бы весь твой пол
Сходен был во всем с тобою;
Кто б, мой друг, был столько зол
И с душою столь слепою,
Чтобы не пленяться им?
Слабым я пером моим
Лишь ему платил бы дани
И оставил бы все брани
Злым порокам и смешным.

С лирой томной и согласной,
Пел бы пол я сей прекрасной:
И учился б лишь тому,
Чтоб уметь его прославить;
Кстати — в шутках позабавить —
И приятным быть ему.

К другу моему А. И. К.<лушину>

Скажи, любезный друг ты мой,
Что сделалось со мной такое?
Не сердце ль мне дано другое?
Не разум ли мне дан иной?—
Как будто сладко сновиденье,
Моя исчезла тишина;
Как море в лютое волненье,
Душа моя возмущена.
Едва одно желанье вспыхнет,
Спешит за ним другое вслед;
Едва одна мечта утихнет,
Уже другая сердце рвет.
Не столько ветры в поле чистом
Колеблют гибкий, белый лен.
Когда, бунтуя с ревом, свистом,
Деревья рвут из корня вон;
Не столько годы рек суровы,
Когда ко ужасу лугов

Весной алмазны рвут оковы
И ищут новых берегов;
Не столько и они ужасны,
Как страсти люты и опасны,
Которые в груди моей
Мое спокойство отравляют,
И, раздирая сердце в ней,
Смущенный разум подавляют.
Так вот, мой друг любезный, плод,
Который нам сулят науки!
Теперь ученый весь народ
Мои лишь множит только скуки.
Платон, Сенека, Эпиктет,
Все их ученые соборы,
Все их угрюмы заговоры,
Чтоб в школу превратить весь свет,
Прекрасных девушек в Катонов
И в Гераклитов всех Ветронов;
Всё это только шум пустой.
Пусть верит им народ простой,
А я, мой друг, держусь той веры,
Что это лишь одни химеры.
Не так легко поправить мир!
Скорей воскреснув новый Кир
Иль Александр, без меры смелый,
Чтоб расширить свои пределы,

Объявят всем звездам войну
И приступом возьмут луну;
Скорее Сен-Жермень восстанет
И целый свет опять обманет;
Скорей Вралин переродится,
Стихи картавить устыдится
И будет всеми так любим,
Как ныне мил одним глухим;
Скорей всё это здесь случится;—
Но свет — останется, поверь,
Таким, каков он есть теперь;
А книги будут всё плодиться.
К чему ж прочел я столько книг,
Из них ограду сердцу строя,
Когда один лишь только миг —
И я навек лишен покоя?—
Когда лишь пара хитрых глаз,
Улыбка скромная, лукава,—
И философии отрава
Дана в один короткий час.
Премудрым воружась Платоном,
Угрюмым Юнгом, Фенелоном,
Задумал целый век я свой
Против страстей стоять горой.
Кто ж мог тогда мне быть опасен?—
Ужли дитя в пятнадцать лет?—
Конечно — вот каков здесь

свет!—
Ни в чем надежды верной нет;
И труд мой стал совсем напрасен,
Лишь встретился с Анютой я.
Угрюмость умерла моя —
Нагрелось сердце, закипело —
С умом спокойство отлетело.
Из всех наук тогда одна
Казалась только мне важна —
Наука, коя вечно в моде
И честь приносит всей природе,
Которую в пятнадцать лет
Едва ль не всякий узнает,
С приятностью лет тридцать учит,
Которою никто не скучит,
Доколе сам не скучен он;—
Где мил, хотя тяжел закон;
В которой сердцу нужны силы,
Хоть будь умок силен слегка;
Где трудность всякая сладка;
В которой даже слезы милы —
Те слезы, с смехом пополам,
Пролиты красотой стыдливой,
Когда, осмелясь стать счастливой,
Она дает блаженство нам.

Наука нужная, приятна,
Без коей трудно век пробыть;
Наука всем равно понятна —
Уметь любить и милым быть.
Вот чем тогда я занимался,
Когда с Анютой повстречался;
Из сердца мудрецов прогнал,
В нем место ей одной лишь дал
И от ученья отказался.
Любовь дурачеству сродни:
Деля весь свет между собою,
Они, мой друг, вдвоем одни
Владеть согласно стали мною.
Вселяся в сердце глубоко,
В нем тысячи затей родили,
Все пылки страсти разбудили,
Прогнав рассудок далеко.
Едва прошла одна неделя,
Как я себя не узнавал:
Дичиться женщин перестал,
Болтливых их бесед искал —
И стал великий пустомеля.
Всё в них казалось мне умно:
Ужимки, к щегольству охота,
Кокетство — даже и зевота —
Всё нежно, всё оживлено;
Всё прелестью и жаром блещет,
Всё мило, даже то лино,

Под коим бела грудь трепещет.
Густые брови колесом
Меня к утехам призывали,
Хотя нередко угольком
Они написаны бывали;
Румянец сердце щекотал,
Подобен розе свежей, алой,
Хоть на щеке сухой и вялой
Природу худо он играл;
Поддельна грудь из тонких флё-
ров,
Приманка взорам — сердцу яд —
Была милей всех их уборов,
Мой развлекая жадный взгляд.
Увижу ли где в модном свете
Стан тощий, скрученный, сухой,
Мне кажется, что пред собой
Я вижу грацию в корсете.
Но если, друг любезный мой,
Мне ложны прелести столь милы
И столь имеют много силы
Мою кровь пылку волновать,—
Представь же Аннушку прелест-
ну,
Одной природою любезну —
Как нежный полевой цветок,
Которого лелеет Флора,
Румянит розова Аврора,

Которого еще не мог
Помять нахальный ветерок;
Представь — дай волю воображенью —
И рассуди ты это сам,
Какому должно быть движенью,
Каким быть должно чудесам
В горящем сердце, в сердце новом,
Когда ее увидел я?—
Обворожилась грудь моя
Ее улыбкой, взором — словом:
С тех пор, мой друг, я сам не свой.
Любовь мой ум и сердце вяжет,
И, не заботясь, кто что скажет,
Хочу быть милым ей одной.
Все дни мне стали недосужны,
Твержу науку я любить;—
Чтоб женщине любезным быть.
Ты знаешь, нам не книги нужны.
Пусть Аннушка моя умна,
Но всё ведь женщина она.
Для них магниты, талисманы —
Жилеты, пряжки и кафтаны,
Нередко пуговка одна.
Я, правда, денег не имею;
Так что же? — Я занять умею.
Проснувшись с раннею зарею,
Умножить векселя лечу —

Увижу ль на глазах сомненье,
Чтоб всё рассеять подозренье,
Проценты клятвами плачу.
Нередко, милым быть желая,
Я перед зеркалом верчусь
И, женский вкус к ужимкам зная,
Ужимкам ловким их учусь;
Лицом различны строю маски,
Кривляю носик, губки, глазки,
И, испужавшись сам себя,
Ворчу, что вялая природа
Не доработала меня
И так пустила, как урода.
Досада сильная берет,
Почто я выпущен на свет
О такою грубой головою.—
Забывшись, рок я поношу
И головы другой прошу,—
Не зная, чем и той я стою,
Которую теперь ношу.
Вот как любовь играет нами!
Как честью скромный лицемер;
Как службой модный офицер;
Как жены хитрые мужьями.
Не день, как ты меня узнал;
Не год, как мы друзья с тобою,
Как ты, мой друг, передо мною
Малейшей мысли не скрывал,

И сам в душе моей читал;—
Скажи ж: таков ли я бывал?—
Сует, бывало, ненавидя,
В тулупе летом, дома сидя,
Чинов я пышных не искал;
И счастья в том не полагал,
Чтоб в низком важничать наро-
де,—
В прихожих ползать не ходил.
Мне чин один лишь лестен был,
Который я ношу в природе,—
Чин человека;— в нем лишь быть
Я ставил должностью, забавой;
Его достойно сохранить
Считал одной неложной славой.
Теперь, мой друг, исчез тот мрак,
И мыслю я совсем не так.
Отставка начала мне скучить,
Хочу опять надеть мундир —
«Как счастлив тот, кто брига-
дир;
Кто может вдруг шестерку му-
чить!» —
Кричу нередко сгоряча,
И шлем и латы надеваю,
В сраженьях мыслию летаю,
Как рюмки, башни разбиваю
И армии рублю сплеча;

Потом, в торжественной мину-
те,
Я возвращаюся к Анюте,
Покрытый лавровым венком;
Изрублен, крив, без рук и хром;
Из-под медвежьей теплой шубы
Замерзло сердце ей дарю;
И сквозь расколотые зубы
Про стару нежность говорю,
Тем конча всё свое искусство,
Чтоб раздразнить в ней пылко
чувство.
Бывало, мне и нужды нет,
Где мир и где война сурова,
Не слышу я — и сам ни слова,—
Иди как хочет здешний свет.—
Теперь, мой друг, во всё вплетаюсь
И нужным быть везде хочу;
То к Западу с войной лечу,
То важной мыслью занимаюсь
Европу миром подарить,
Иль свет по-новому делить,—
И быв нигде, ни в чем не нужен,
Везде проворен и досужен;
И всё лишь только для того,
Чтоб луч величья моего
Привлек ко мне Анюту милу;
Чтоб, зная цену в нем и силу,—

Сдалась бы всею мне душой
И стала б барыней большой.
Бывало, мне покой мой сладок,
Честь выше злата я считал;
С богатством совесть не равнял
И к деньгам был ничуть не падок.
Теперь хотел бы Крезом быть,
Чтоб Аннушки любовь купить;—
Индейски берега жемчужны
Теперь мне надобны и нужны.
Нередко мысленно беру
Я в сундуки свои Перу,
И, никакой не сделав службы,
Хочу, чтобы судьбой из дружбы
За мной лишь было скреплено
Сибири золотое дно:
Чтобы иметь большую славу
Анюту в золоте водить,
Анюту с золота кормить,
Ее на золоте поить
И деньги сыпать ей в забаву.
Вот жизнь весть начал я какую!
Жалей о мне, мой друг, жалей —
Одна мечта родит другую,
И все — одна другой глупей;—
Но что с природой делать ста-
нешь?
Ее, мой друг, не перетянешь.

Быть может, что когда-нибудь
Мой дух опять остепенится;
Моя простынет жарка грудь —
И сердце будет тише биться,
И страсти мне дадут покой.
Зло так, как благо, — здесь не веч-
но;
Я успокоюся конечно;
Но где? — под гробовой доской.

Ода на случай фейерверка, сожженного 15 числа сентября 1793 года на Царицынском лугу в Санкт-Петербурге

Что чин природы пременяет!
Куда ночная скрылась тень?
Кто мрак холодный прогоняет
И ночь преобращает в день?
Лазурны своды неба рдятся —
Там солнцев тысячи родятся
И изумленны взоры тмят;
Там в вихрях молнии блистают
И небеса от жару тают;
Там громы страшные гремят.

Не так ли в смертных громы ме-

щет
В свирепом гневе божество?
Но там природа вся трепещет,
А здесь сияет торжество.
Там вихрь народы разметает;
Там всё спастися убегает
В дубравы темны, в сердце гор;
А здесь под пламенные своды
В веселии текут народы
Насытить любопытный взор.

И се под небесами слышно
Согласье стройно громких лир,
Россия торжествует пышно
Екатериной данный мир.
Восток чудится изумленный
И вопиет — Ужель вселенной
Избранны россы обладать?—
Но кто ж восстать на росса смеет,
Когда бесстрашный росс умеет
Ужасной молнией играть?

К счастью

Богиня резвая, слепая,
Худых и добрых дел предмет,
В которую влюблен весь свет,
Подчас некстати слишком злая,
Подчас роскошна невпопад,
Скажи, Фортуна дорогая,
За что у нас с тобой не лад?
За что ко мне ты так сурова?
Ни в путь со мной не молвишь слова,
Ни улыбнешься на меня?
И между тем, как я из ласки
Тебе умильны строю глазки,
Ты, важность гордую храня,
Едва меня приметить хочешь,
Иль в добрый час чуть-чуть слег-ка
Блеснувши мне издалека,
Меня надеждою волочишь.
Как мрак бежит перед зарей,
Как лань, гонима смертью злою,
Перед свистящею стрелою,
Так ты бежишь передо мной
И хочешь скрыться вон из виду;
Когда другим, всё мне в обиду,

Ты льешься золотой рекой,
И в том находишь всю забаву,
Чтоб множить почесть их и сла-
ву.
Но коль ко мне ты так дика,
Позволь же, чтоб хотя слегка
Моя пропела скромна лира
Твои причудливы дела
И их бы счетом отдала
На суд всего честного мира.
За что любимцев нежа сих,
Как внуков бабушка своих,
Везде во всем им помогаешь,
Всегда во всем им потакаешь?
Назло завидливым умам,
Под облака их взносишь домы,
Как чародейные хоромы,
Какие в сказках слышны нам.
На темны ледники холодны
Сбираешь вины превосходны
Со всех четырех света стран;
Арабски дороги металлы,
Индийски редкие кристаллы
В огрузлый сыплешь их карман?
Когда, мой друг, у нас в заводе
Ни яблоков моченых нет
Приправить скромный наш обед,
Тогда ты, в перекор природе,

Их прихотливым вкусам
льстишь,
И в зимних месяцах жестоких
На пышных их столах, широких,
Им сладки персики растишь;
Румянишь сливы мягки, белы
И, претворя стол в райский сад,
В фарфоры сыплешь виноград,
И дыни, и арбузы спелы.
Когда весна везде мертва,
Тогда у них она жива.
В крещенски лютые морозы
На их столах блистают розы.
Ни в чем для них отказа нет!
Восток им вины редки ставит,
Голландия червонцы плавит,
Им угождает целый свет.
Лукреции платки их ловят,
И те, которые злословят
Прелестно божество утех,
Для них его не ставят в грех.
Они лишь только пожелают,
И в жертву им сердца пылают.
Пускай вздыхает Адонис,
Пусть за победами он рыщет;
Напрасно целый век просвищет:
Он в Мессалинах скромность сы-
щет

И встретит святость у Лаис;
А им к весталкам ход свободен.
С тобой, будь гадок, как Азор,
При счастье гадок — не укор:
Без роду будешь благороден,
Без красоты пригож и мил.
Пусть, изо всех надувшись сил,
Герой о громкой славе грезит.
На стены мечется и лезет,
Бок о бок трется с смертью злой,
Бригады с ног валит долой;
Пусть вечность он себе готовит
И лбом отважно пули ловит;
Пусть ядры сыплет так, как град,
Всё это будет невпопад,
И труд его совсем напрасен,
Коль он с тобою не согласен.
Как слабый след весла в волнах
Едва родится, исчезает;
Как лунный свет в густых парах
Едва мелькнет и умирает;
Так дел его геройских плод
И мал, и беден, и беспрочен:
Ему как будто изурочен
Во храм болтливой славы *вход.*
Никто его нигде не знает;
Он города берет в полон:
О нем никто не вспоминает,

Как будто б в свете не был он;
И вся его награда в том,
Что, дравшись двадцать лет, иль боле,
Герой домой придет пешком,
Все зубы растеряв ши в поле.
Но если ты кого в герои
Захочешь, друг мой, посвятить,
Ни брать тому не надо Трои,
Ни флотов жечь, ни турков бить.
Пускай сидит он вечно дома,
Не лезет вон из колпака:
Военного не зная грома,
Он будет брать издалека
И страшны крепости и грады:
В Мадрите сидя, он осады
На пышный поведет Пекин,
Возьмет приступом Византин,
И, не знакомясь век со шпагой,
Помпеев, Кесарев затмит,
И всю вселенну удивит
Своею храбростью, отвагой;
Его причислят к чудесам,
И в те часы, когда он сам
Не будет знать, чем он так славен,
Богам вдруг сделается равен
И возвеличен к небесам.

Пусть горделивый суетится,
Чтобы чинов, честей добиться;
Пусть ищет случая блистать
Законов строгим наблюденьем,
Рассудком, истиной, ученьем,
И на чреду вельможи стать,
Как хочешь, будь ты так исправен,
Бесчисленны труды терпи,
Работай день, и ночь не спи;
Но если для тебя не нравен,
Останешься последним равен:
За правду знатью не любим,
За истину от всех гоним,
Умрешь и беден и бесславен.
А ты, схвативши дурака,
На зло уму, рассудку, чести.
Чрез подлости, пронырства, лести,
Возносишь в знать под облака.
Тебе и то в нем очень важно,
Что он у знатных по утрам
В прихожих стены трет отважно,
Развозит вести по домам,
Исправный счет ведет рогам,
Из пользы такает и спорит,
Умеет кстати подшутить,

Или, чтоб время проводить,
Честных людей бесчестно ссорит,
И ты за то горой ему
Богатства сыплешь в воздаянье.—
Иль глупости и злодеянья
У счастья служат все в найму?
Когда взгляну в твои палаты,
В них редко виден мне мудрец;
Но иль порочный, иль глупец.
Один дурачится из платы,
Другой для выгоды своей,
Родни не зная, ни друзей,
Чтобы ладнее быть с тобою,
Готов из мира сделать Трою;
А ты, уму наперекор,
Ни в малый с ним не входишь спор:
А ты его по шорстке гладишь,
К честям ведешь и в славу рядишь.
Пускай трудится домовод
Честным трудом нажить именье
И истощает всё уменье
С приходом согласить расход;
Уметь ко времени засеять

И в добрый час с полей убрать;
Уметь минуты не терять
И деньги так, как сор, не веять;
Как будто бы из-под обуха
За труд ты платишь потовой,
Некстати у него засуха,
Некстати дождик проливной.
Прогнав град сильный полосою,
Ты им нередко, как косою,
Мертвишь на нивах нежный плод;
Трудов награду истребляешь
И в миг надежду погубляешь,
Которой он ласкался год.
А в городе твоим стараньем
Шестеркин с небольшим познаньем:
Науки легкой банк метать,
На рубль рубли стадами тянет,
Пред ним руте — *богатства мать*
Едва загнется и увянет.
С рублем начавши торг такой,
Шестеркин мой почти в два года
Разбогател, как воевода,
И скачет хватской четверней.
Ему что день, то новы сроки
С понтеров собирать оброки.
С тех пор, как ладен он с тобой,

Своим уменьем и проворством,
А более твоим потворством,
Не сотню в мир пустил с сумой.
Пускай другой в трудах хлопочет;
На это мой герои хохочет,
Мораль такую в грязь он мнет,
Трудами жить ничуть не хочет,
Не сеет он, а только жнет,
И веселенько век живет.
Вот как ты, Счастье, куролесишь;
Вот как неправду с правдой весишь!
Ласкаешь тем, в ком чести нет,
Уму и правде досаждая,
Безумство, наглость награждая,
Ты портишь только здешний свет.
Я вижу, ты, мой друг, уж скучишь
И, может быть, меня проучишь
За то, что я немножко смел,
И правду высказать умел.
Послушай, я не кинусь в слезы:
Мне шутка все твои угрозы.
Что я стараюсь приобресть,
То не в твоих руках хранится;
А чем не можешь поделиться,

Того не можешь и унесть.

Мой отъезд
(Песня)

Уже близка минута
Разлуки моея;
Прости, прости, Анюта,
Уж скоро еду я.
Расставшися с тобою,
Расстанусь я с душою;
А ты, мой друг, кто знает,
Ты вспомнишь ли меня.

Позволь мне в утешенье
Хоть песенкою сей
Открыть мое мученье
И скорбь души моей.
Пусть за меня в разлуке
Она наполнит муки,—
А ты, мой друг, кто знает,
Ты вспомнишь ли меня.

Моря переплывая,
Меж камней, между гор,
Тебя лишь, дорогая,
Искать мой станет взор.

С кем встречусь, лишь одною
Займу его тобою;
А ты, мой друг, кто знает,
Ты вспомнишь ли меня.

Лесок, деревня, поле,
Всё вспомнит предо мной
Места, где в тихой доле
Был счастлив я с тобой.
Всё мне тебя представит;
Всё слезы лить заставит;
А ты, мой друг, кто знает,
Ты вспомнишь ли меня.

Вот лес, скажу, унылой,
Где вдруг ты стала зла,
Потом улыбкой милой
Знак к миру мне дала.
Там я с тобой встречался;
Здесь я тобой прельщался;
А ты, мой друг, кто знает,
Ты вспомнишь ли меня.

Предвижу, как в оковы
Сердца к тебе летят;
Сулят утехи новы,
Быть верными сулят.
Увы, зря их мученье,

Их ласки, обоженье,
Увы, мой друг, кто знает,
Ты вспомнишь ли меня.

Хоть вспомни, как тобою
Томится грудь моя,
И что, лишась покою,
Не льщусь надеждой я.
Ах, вспомни всё мученье,
И это разлученье,—
Мой друг! — Мой друг, кто знает,
Ты вспомнишь ли меня.

Стихи, назначенные послать к <Е.И. Бенкендорф> при портрете Екатерины II, писанном пером на образец гравировки

Махнув рукой, перекрестясь,
К тебе свой труд я посылаю,
И только лишь того желаю,
Чтоб это было в добрый час.
Не думай, чтоб мечтал я гордо,
Что с образцом мой схож порт-
рет!—
Я очень это знаю твердо,
Что мастера на свете нет,

Кто б мог изобразить в картине
Всё то, чему дивится свет
В божественной Екатерине.
Поверит ли рассудок мой,
Чтоб был искусник где такой,
Кто б живо хитрою рукой
Представил солнце на холстине?
Не думай также, чтоб тебя
Я легким почитал судьею,
И, слабый вкус и глаз любя,
К тебе с работой шел моею.
Нет, нет, не столь я близорук!
Твои считая дарованья,
Браню себя я за желанье
Работу выпустить из рук.
Перед твоим умом и вкусом,
Скажи, кто может быть не трусом?
В тебе блестят дары ума,
Знакома с кистью ты сама;
Тобой, как утро солнцем красным.
Одушевлялось полотно,
И становилося оно
Природы зеркалом прекрасным;
Нередко, кажется, цветы
Брала из рук Ирисы[30] ты:
Всё это очень мне известно.

Но несмотря на всё, что есть,
Тебе свой слабый труд поднесть
Приятно мыслям, сердцу лестно.
Прими его почтенья в знак,
И, не ценя ни так, ни сяк,
Чего никак он не достоен.
Поставь смиренно в уголку,
И я счастливым нареку
Свой труд — и буду сам спокоен.
Пусть видят недостатки в нем;
Но, критику оставя строгу.
Пусть вспомнят то, что часто к богу
Мы с свечкой денежной идем[31].

Вечер

Не спеши так, солнце красно,
Скрыть за горы светлый взор!
Не тускней ты, небо ясно!
Не темней, высокий бор!
Дайте мне налюбоваться
На весенние цветы.
Ах! не-больно ль с тем расстать-ся,
В чем Анюты красоты,
В чем ее душа блистает!
Здесь ее со мною нет;

И мое так сердце тает,
Как в волнах весенний лед.
Нет ее, и здесь туманом
Расстилается тоска.
Блекнут кудри василька,
И на розане румяном
Виден туск издалека.
Тень одна ее зараз
В сих цветах мне здесь отрадна.
Ночь! не будь ты так досадна,
Не скрывай ее от глаз.
Здесь со мною милой нет,
Но взгляни, как расцветает
В розах сих ее портрет!
Тот же в них огонь алеет,
Та ж румяность в них видна:
Так, в полнехотя *она*
Давши поцелуй, краснеет.
Ах! но розы ли одни
С нею сходством поражают?
Все цветы — здесь все они
Мне ее изображают.
На который ни взгляну —
Погляжу ли на лилеи:
Нежной Аннушкиной шеи
Вижу в них я белизну.
Погляжу ли, как гордится
Ровным стебельком тюльпан:

И тотчас вообразится
Мне Анютин стройный стан.
Погляжу ль... Но солнце скрылось,
И свернулись все цветы;
Их сияние затмилось.
Ночь их скрыла красоты.
Аннушка, мой друг любезный!
Тускнет, тускнет свод небесный,
Тускнет, — но в груди моей,
Ангел мой! твой вид прелестный
Разгорается сильней.
Сердце вдвое крепче бьется,
И по жилам холод льется,—
Грудь стесненную мою
В ней замерший вздох подъем-
лет,—
Хладный пот с чела я лью.—
Пламень вдруг меня объемлет,—
Аннушка! — душа моя!
Умираю — гасну я!

Подражание псалму 17-му

Возлюблю тя, господи, крепосте моя

К тебе, мой бог великий, вечный,
Желанья все мои парят,
Сквозь тьму и бездну бесконечны,
Где миллионы звезд горят
И где, крутясь, миры в пучинах
Твое величество гласят:
Велик господь, велик и свят
Вещей в началах и кончинах!
Велик величества творец,
В бедах мне щит, в суде отец.

Болезни взор мой помрачали;
Земля разверзлась подо мной;
Как сонм стесненных туч печали
Носились над моей главой.
Переставало сердце биться,
Потек по жилам смерти хлад,
Уже ногой ступил я в ад,—
Но вспомнил к богу обратить-
ся.—
Сквозь небеса проник мой вздох —
И мой меня услышал бог.

И двигнулась — и встрепетала
Земля, поверженная в страх.
От гнева бога тьма восстала,
Содрогнулись сердца в горах.
Взглянул он — море возмутилось,
И вихри пламенны взвились,
И страшны громы раздались;
Ступил — и небо преклонилось.
Сошел — и крепкою пятой
Сгустил он тучи под собой.

И се, воссед на вихри скоры,
Несется облеченный в тьму.
Пред ним кремнисты тают горы;
Курятся бездны вслед ему.
Как молния, его блистанье.
Он рек, — и, грозный глас внемля,
Расселась в трепете земля,
Вселенной вскрылись основанья;
И воды, в страхе, без препон,
Смутясь, из бездны рвутся вон.

Подвигнувшись толь страшной бранью,
Врагов моих карая злом,
Мой бог своею сильной дланью,
Как крепким медяным щитом,
Покрыл меня — и мне их стрелы,

Как ломкий и гнилой тростник;
Сколь бог мой страшен и велик,
Столь тесны вражьих сил преде-
лы!
Едва я возопил стеня,
Он двигнул громы за меня.

Пари, мой дух, за круги звездны,
Любовью к богу вознесен;
Храни пути его небесны —
И будешь в гибелях спасен.
Беги мужей коварных, льстивых:
Беседа их для сердца яд:
С святым ты будешь купно свят;
Познаешь правду средь не лживых.
С правдивым будешь ты правдив;
И с нечестивым нечестив.

Смиренных щит! Смиритель гор-
дых!
Блесни зарями в грудь мою;
И на столпах надежды твердых
Твою я славу воспою;
Чрез горы препинаний ада
Переступлю, как исполин;
Перелечу, как сын орлин,
Чрез бездны, страшные для взгля-
да,—

И, верой воспален к царю,
Как солнце юно возгорю.

С тобой кого мне устрашиться,
Кого бы я не превозмог?—
Кто славою с тобой сравнится?
И где тебя сильнейший бог?—
Где небо, где есть круги звездны,
Для сил и для богов иных?
И где для молний есть твоих
Недосягаемые бездны?—
Твоим лишь духом всё живет —
Ты всё — иного бога нет.

Не ты ль, вдохнув мне силы мно-
ги,
Дал крепость льва моим рукам,
Еленью скорость дал мне в ноги
И орлю быстроту глазам?
Не ты ль на брань меня наста-
вил,
Дал мышцы мне, как медян лук?
Не ты ль различны силы вдруг,
Чем в тысящах себя прославил,
В одном во мне соединя,
Венчал царем земли меня?

Не силою ль твоей взлетает

Мой быстрый дух на небеса,
Где солнцев тысяча блистает,
Твои вещая чудеса?
Не силою ль твоей великой
Причину мира мерит он
И постигает тот закон,
Чем обуздал хаос ты дикой,
Пространства разделил мирам,
Дал стройный вид и бег телам?

Но где есть слово человека
Тебя обильно превознесть?—
В ком долгота найдется века
Твои все чудеса исчесть?—
Пади, мой дух, в смиренья многом
И свой не устремляй полет
В пучины, коим меры нет.—
Чтоб бога знать, быть должно богом;
Но чтоб любить и чтить его,
Довольно сердца одного.

Подражание 37-му псалму

Смягчи, о боже! гнев твой ярый,
Вины души моей забудь;
И молний уклони удары,
В мою направленные грудь!
Престани в тучах, в облистаньях
И в бурных пламенных дыханьях
Являть, колико суд твой строг;
Пролей надежду в грудь унылу,
Яви свою во благе силу
И буди в милостях мне бог!

Стрелами острыми твоими
Мне сердце всё изъязвлено
И, раздираемое ими,
Горит, как в пламени, оно;
Свои счисляя преступленьи,
В стыде, в болезни, в изумленьи,
Смыкаю я смущенный взор.
Нет предо мною света дневна —
На мне твоя десница гневна,
Хладнее льдов, тягчее гор.

Все скорби на меня зияют
И плоть мою себе делят.
Как воск, во мне так кости та-

ют,
И кровь моя, как острый яд;
Как трость ломка во время зною,
Как ломок лед в реках весною,
Так ломки ноги подо мной.
Всё множит мне печалей бремя;
Остановилось само время,
Чтобы продлить мой жребий злой.

В сем зле, как в треволненном море,
Собрав остаток слабый сил,—
В отчаяньи, в надежде, в горе,
К творцу миров я возопил,
Воззвал и сердцем встрепетался;
То луч надежды мне являлся,
То, вспомянув мои вины,
Терял я из очей свет красный:
Меч видел мщения ужасный
И видел ада глубины.

Вкруг моего собравшись ложа,
С унылой жалостью друзья,
Моей кончины ужас множа,
Казалось, взорами меня
Во гроб холодный провождали;
Притворным плачем мне стужа-

ли[32]
Враги сокрыты дней моих;
А я, как мертв, среди смятенья
Лежал без слуха, без движенья
И уст не отверзал своих.

Но в страшную сию минуту,
В сей час, ужасный бытию,
Зря под ногами бездну люту,
А пред очами смерть мою,—
Надеждой на тебя отрадной,
Как в жар поля росой прохладной,
Мой слабый дух себя питал.
Хоть телом упадал я в бездны,
Но духом за пространства звездны
К тебе с молитвой возлетал.

Нет! — рек я в глубине сердечной,
Нет, не погибну я, стеня;
Исторгнет бог мой сильный, вечный
Из смертных челюстей меня
И дух мой не отдаст он аду
Неправедным врагам в отраду;
Их не свершится торжество;
Не посмеется мне их злоба,
Что у дверей ужасных гроба

Помочь бессильно божество.

Творец! Внемли мое моленье
И гласу сердца ты внемли:
Хотя ничтожное творенье,
Я прах, не видный на земли;
Но что есть мало, что презренно,
Тобою, боже, сотворенно?
Прекрасен звездный твой чертог;
Ты в солнцах, ты во громах чу-
ден,—
Но где ты чудесами скуден?—
Ты и в пылинке тот же бог!

И я к тебе, надежды полный,
Свой простираю томный глас:
Смири страстей свирепых волны,
В которых духом я погряз!
Мои велики преступленья:
Их сердцу страшно исчисленье,—
Но в судие я зрю отца.
Мой страшен грех, но он коне-
чен,—
А ты, мой бог, ты силен, вечен;
Твоим щедротам нет конца.

Ода, выбранная из псалма 71-го

Боже, суд твой цареви даждь
и правду твою сыну цареву

Подай царю твой, боже, суд,
И правду дай цареву сыну;
Да к пользе царства примет труд,
Да истину хранит едину —
И кротко, как зарей зефир,
Ко всем странам прольется мир.

Он не предаст сирот и вдов;
На трон в лице восседши бога,
Сомкнет уста клеветников,
Спасет и нища и убога.
Как солнце вешнее с высот,
Прольет на всех он луч щедрот.

Как напояет землю дождь
И проникает мягку волну[33],
Так сей ко счастью кроткий вождь
Прольет в сердца отраду полну.—
И не затмит его лучей
Вся толща туч, весь мрак ночей.

К нему народы потекут,
Как в океан пространны реки;
Цари различны дань дадут;
Он возродит златые веки,—
И где конец земле, морям,
Предел его державе там.

Как неисчерпаем океан,
Его сокровища узрятся;
Среди его цветущих стран
Довольство с миром водворятся,—
И дом его, ко славе скор,
Превысит верх Ливанских гор.

Его благословит народ;
Рабы, как чада, будут верны.
Предупредят зарей восход
От всех ему хвалы усердны,—
И, мудрости его внемля,
Ему восплещет вся земля.

Ода, выбранная из псалма <14-го>

Господи, кто обитает в жилищи твоем?

Кто, боже, в высотах эфирных
Святый твой населяет двор?
Кто слышит, как, при звуках лирных,
Поет тебя пресветлый хор?
И кто, в святилищах небесного чертога
Вкушает сладость зреть величье, славу бога?

Кто сердцем чистым, нелукавым
Стремится твой закон блюсти;
Кто не скользит вослед неправым;
Чей ввек язык не знает лести,
И чья душа, в словах и взорах беспорочных,
Как полная луна, видна в водах полночных;

Кто на друга сетей не ставит,
Не соплетает злых клевет;

Боящихся кто бога славит,
За благо злом не воздает,
Кто в гнусных рубищах невинность чтить умеет,—
Злодеев презирать на самых тронах смеет;

Кто клятву сохраняет свято,
Страшится слабых поражать,
И лихвою презренной злато
Свое не тщится умножать;
Кто на суде своем едину правду любит
И за принос даров убогого не губит;

Кто с сих путей не совратится
И сердце право соблюдет,
Тот, боже, в твой чертог вселится,
Твоей увидит славы свет —
И там, земных сует оставя скоротечность,
В чистейших радостях он вкусит сладку вечность..

Ода, выбранная из псалма 96-го

Господь воцарися, да радуется земля.

Взыграй, вся дышушая плоть!
Днесь воцарился твой господь.
Промчите слух сей, ветры скоры,
В дальнейшие земли концы,
Да скачут холмы, как тельцы,
Как овны, да взыграют горы
Средь кликов празднующих стран,
И да восплещет океан!

Предыдет огнь и вихрь пред ним
И гром, ревущий в кару злым;
Окрест несется мрак стеснен-
ный,
Вьют вихри, дождь и снег, и град,
И молнии его блестят
От края до края вселенной;
Немеет гром; ему внемля,
Как море, зыблется земля.

На истинах его престол;
Судьба миров — его глагол;
Врагов палящий пламень — взоры;
Речет — и огнь их жрет вокруг;

Воззрит — и тьмы падут их вдруг.
Как воск пред ним, так тают горы;
Земля — певец его чудес;
Вещатель славы — твердь небес.

О вы, певцы богов иных,
Сравните с мертвой силой их
Живаго бога силу живу —
И усрамитесь падать ниц
Пред изваяньем хрупким лиц,
Кладя на них надежду лживу!
Они, как вы, лишь персть и прах;
Ограда их — обман и страх.

Но ты, мой бог, творец миров,
Един превыше всех богов
И вышний надо всей землею!
Воспой его, правдивых лик;
Единый царь, судеб велик:
Он силой всё хранит своею;
В нем правым жизнь; в нем чистым свет —
И вне его спасенья нет.

Ода, выбранная из псалма 93-го

Бог, отмщений господь

Снесись на вихрях, мщений царь!
Воссядь на громах — тучах чер-
ных,
Судить строптивых и упорных;
Ступи на выи непокорных
И в гордых молнией ударь.

Доколь вздымать им грудь над-
менну
И подпирать пороков трон,
Правдивых гнать из света вон?
Доколь твой презирать закон
И осквернять собой вселенну?

Куда ни обращусь, внемля,
Везде их меч, везде угрозы.
Там на невинности железы,
Там льются сирых кровь и слезы;
Злодейством их грузна земля.

Так, проливая крови реки,
Заграбя мир себе в удел,
Твердят они на грудах тел:

Господь не видит наших дел
И не познает их вовеки.

Безумец! где твой ум и слух?
Стряхни невежество глубоко;
Скажи, хоть раз взнесясь высоко:
Ужели слеп создавший око,
И сотворивший ухо — глух?

Скажи, оставя мудрость лживу,
Без света ли — творец светил?
Бессилен ли — создатель сил?
Безумен ли — кто ум в нас влил?
И мертв ли — давший душу живу?

Блажен, о боже, в ком твой свет:
Он соблюдется цел тобою,
Тогда как, окруженный мглою,
В изрытый ров своей рукою
Злодей со скрежетом падет.

Кто? Кто с мечом? Со мною ря-
дом
Кто мне поборник на убийц?
Кто на гонителей вдовиц?
Никто — всех взоры пали ниц —
И всех сердца страх облил хла-
дом.

Никто — но бог, сам бог со мной;
Сам бог приемлет грозны стрелы,
Вселенной двигнет он пределы,
Разрушит замыслы их смелы
И с широты сметет земной.

Ода, выбранная из псалма 51-го

Что хвалишься во злобе, сильне?

Чем хвалишься во злобе, сильный,
Что мочен наносить ты вред?
Глагол твой, лестию обильный,
Как ядом растворенный мед;
Язык твой — бритва изощренна;
В груди кипит всех злоб геенна.

Ты лживость паче правды любишь
И злобу — паче доброты;
Скорбя, щадишь, — ликуя, губишь;
Блаженством ближних мучим ты;
И правды обличенья смелы
Тебе суть громоносны стрелы.

Но се господь судом, как громом,

Твое величие сотрет;
С твоим тебя расторгнет до-
мом,
От сердца кровных оторвет;
Твоих богатств иссушит реки
И род погасит твой навеки.

В посмешище ты будешь правым;
Рекут, твою погибель зря:
Се муж, что сердцем столь лука-
вым.
Мнил превозмочь судеб царя;
Богатством лишь своим гордил-
ся,
И только зло сплетать стремил-
ся.

А я, как маслина богата,
Средь дому божия цвету;
И блеск честей и горы злата
Считая за одну мечту,
Лишь в боге всё блаженство став-
лю,
И славен тем, что бога славлю.

Ода, выбранная из псалма 87-го

Господи боже спасения моего

О боже! царь щедрот, спасений,
Внемли! — К тебе моих молений
Свидетель — нощи все и дни.
Я в нощь свой одр мочу слезами,
И в день иссякшими глазами
Встречаю мраки лишь одни.
Да пройдет вопль мой пред тобою
Шумящей, пламенной рекою:
Воззри — и слух ко мне склони.

В груди моей все скорби люты;
Нет дня отрадна; нет минуты;
Теснится в сердце мук собор.
Уже, к веселью не способен,
Я бледен, мертвецам подобен;
Уже ко гробу шаг мой скор;
Уже в моих я равен силах
С забвенными давно в могилах,
От коих отвратил ты взор.

Все гнева твоего удары,
Как моря гневна волны яры,
Навел ты на мою главу.

Тесним от ближних, обесславлен,
Друзьями презрен и оставлен,
Средь кровных чуждым я живу.
В одре, как в гробе, истлеваю;
Но руки к небу воздеваю:
К тебе и день и ночь зову.

Увы! иль стон живых беспрочен?
Или для мертвых столь ты мочен?
Они ль певцы твоих чудес?
Но кто воспел тебя во гробе?
Кто возгласил в земной утробе
Твой суд иль блеск твоих небес?
Кто имя божье славословил
И кто в стране забвенья пролил
Хоть каплю благодарных слез?

А я, едва заря настанет,
Едва светило дня проглянет.
Огнем живым к тебе дышу —
И вместе с хором оперенным
Под сводом неба озаренным
Твое величие глашу.
Куда ни двигнуся ногою,
Как сердце я свое, с собою
Хвалу чудес твоих ношу.

Почто же, бог мой, презираешь,
Не внемлешь ты и отреваешь[34]
Вопль страждущей души моей?
Средь нужды, нищеты и горя,
Как средь бунтующего моря,
Я взрос от самых юных дней —
И днесь от бедства не избавлен,
Как лист иссохший, я оставлен
Среди ярящихся огней.

На новый год

К надежде

Подруга нежная зефиру
В восточных небесах видна;
Уж по небесному сапфиру
Румянит солнцу путь она;
Коням его ковры сплетает
Из розовых своих лучей —
И звезды, красоту ночей,
В румяны, ризы увивает.
Уже из недр восточных вод
Выводит солнце новый год.
Он жребий смертных неизвест-
ный
В покрытой урне к ним несет;
Полна приветливости лестной,

Надежда перед ним летит;
Суля улыбкой утешенье,
Вливая взором услажденье,
Поверхность урны золотит.

Польсти и мне, надежда мила;
Крушиться сердцу не вели;
Польсти и счастье посули.
Ты мне напрасно много льстила;
Но я не помню долго зла.
Как прежде я тобой прельщался,
Твоей улыбкой воехищался —
Ты так же мне теперь мила.
Хоть сердце верить уж устало
Усмешке ласковой твоей,
Но без тебя еще грустней,
Еще ему тошнее стало.
Польсти ты сердцу моему;
Скажи, мой друг, скажи ему,
Что с новым годом счастье ново
В мои объятия идет
И что несчастие сурово
С протекшим годом пропадет.
Своею мантией зеленой[35]
Закрой печалей бледных вид,
Которые в груди стесненной
Мне сердце томное сулит.
Начто предвидеть так их рано?

Ах, если б, утро зря румяно,
В полях предчувствовал цветок,
Что тонкий, легкий ветерок
Не день ему сулит прекрасный,
Но перед бурею ужасной
Проститься с розами спешит;
Что ветры вслед текут упорны,
И что, завившись в тучи черны,
Паляща молния бежит
Потрясть природы основанье;
Когда б всё зрел издалека —
Не оживляло бы цветка
Авроры тихое сиянье;
Когда б он это предузнал,
Не чувствуя отрад ни малых,
Не распускал бы кудрей алых,
С тоски б заранее увял;
Но он спокойно расцветает.
Почто в нас сердце не цветок?
Почто, послыша лютый рок,
Оно заране обмирает?
Польсти, мой друг, польсти ему;
Скажи ты сердцу моему,
Что не совсем оно напрасно
По Аннушке так бьется страстно.
Скажи, что некогда вздох мой
Горящей пламенной стрелой

До груди белой донесется.
И что слеза с моих очей,
Как искра тонкая, взовьется,
И упадет на сердце к ней.

Сули другим богатства реки;
Сули им славы громкой веки;
Сули им знатность и чины.
В ком чувства спят, пусть утешают
Того блистательные сны.
Они лишь чувства заглушают —
И для меня не созданы.
Сули, коль хочешь, им короны;—
Не светом всем повелевать,
Хотел бы сам я принимать
От милой Аннушки законы;
Или в глазах ее прекрасных,
Во вздохах нежных, томных, страстных
Хотел бы их я узнавать.
Польсти же мне, надежда мила,—
И если наступивший год
С собою смерть мою несет,—
Мой дух о том не воздохнет:
Хочу, чтоб только наперед
Ты косу смерти позлатила

И мне ее бы посулила
У сердца Аннушки моей.
Сули мне тысячу, смертей:
Судьбы приму я повеленье —
Лишь только б, сердцу в утеше-
нье,
Вкусить их на устах у ней.

Не укорять я небо стану,
Но свой прославлю лестный рок,
Когда, подобно как цветок,
Я на груди ее завяну.

Ночь

Уже на западе остылом
Зари румяный след угас,
И звоном колокол унылым
Давно пробил полночный час.
Природу сладкий сон объемлет;
Зефир на свежих розах дремлет
—
Не вьет он кудрей ручейка;
Вода, как зеркало, гладка;
Листок от ветра не трясется,
И Филомела не поет;
Нигде, ни в чем движенья нет,—
Мое лишь сердце крепко бьется

И мне покоя не дает,
От глаз моих сон сладкий гонит;
Уснули страсти у людей —
А тот, кто убегал страстей,
Из глаз слезу горячу ронит,
Их чувствуя в груди своей.
Мои лишь вздохи нарушают
Угрюмой ночи тишину
И другу злополучных — сну
Закрыть глаза мои мешают.
Дыханьем хладным грудь тесня,
Последние отъемля силы,
Иссохши, бледны и унылы
Стоят печали вкруг меня.

Приди, приди, о сон любезный,
И легкою твоей рукой
Их вид страдающий и слезный
Хотя на час от глаз закрой.
Но ты словам моим не внемлешь:
Иль от несчастных ты бежишь,
Счастливцев маками даришь
И с ними на диванах дремлешь?
Мой друг! для них ли создан ты!
Кто здесь блаженством обладает,
Чье сердце горестей не знает,
На что тому твои мечты?

Они его не утешают,—
Но, только память в нем затмив,
Ему лишь чувствовать мешают,
Сколь много в свете он счастлив.
Когда тебе он подать платит,
Тогда он час веселья тратит.
Ах, если б, Аннушку любя,
Я награжден был равной страстью,
Не нужен бы ты был мне к счастью,
Не призывал бы я тебя;
Не сном хотел бы подкрепляться,
Но чувством лестным наслаждаться,
Что милой Аннушкой любим;
Хотел бы чувством нежным сим
И умирать и возрождаться;
Хотел бы силы им терять
И в новых силах обновляться.

Но если сердце мне дано,
Вкушать одно лишь огорченье:
Когда мне всякий миг мученье,
В который чувствует оно,—
К чему тогда мне служит время?
К чему тогда им дорожить?

Чтоб умножать печали бремя,
Чтоб долее в мученьи жить?
Тогда часы лишь те мне святы
Которые у жизни взяты
И сну безмолвному даны.
Я в них лишь только не страдаю
И слез не чувствую своих;
Я в них на время умираю.

Приди ж, природы обновленье,
Приди приятный, крепкий сон.
Прерви на время мой ты стон
И сладкое пролей забвенье
На чувства пылкие мои;
Рассыпь вокруг цветы свои;
Приди — и лестными мечтами
Мое ты сердце обнови;
Приди — Анюты красотами
Мою грудь томну оживи,
Мне в лестных видах представляйся:
Представь мне, что она моя,
Что с ней в восторгах таю я,
Представь — и ввек не прерывайся.

Отъезд из деревни

Прости, любезное село,
Столица мира дорогого;
Прости, ключ чистый, как стек-
ло,
И ты, тенистая дуброва,
В которой часто день бывал
Мне так короток, как минута,
Где часто соловей певал
Так чисто, нежно, как Анюта.
Простите вы, мои друзья,—
Из недр спокойства и свободы
Я еду в мрачный гроб природы —
Простите, в город еду я.

Не воздух легкий, ароматный
Мне будет грудь там оживлять:
Я еду в мир пустой, развратный
Седую, знойну пыль глотать.

Когда зарей здесь развернутся
Цветы на бархатных лугах,
И хоры птичек раздадутся
В тенистых и густых лесах;
Как соловьи начнут согласно
Будить и кликать солнце крас-

но,—
Тогда меня разбудит стук
Карет, по мостовой гремящих,
Иль с грузами телег скрипящих,
Иль колокольный скучный звук.

Как солнце здесь взойдет высоко
И разгорится ясный день,
Вы, птички, скроетесь далеко
Густых дерев в прохладну тень,
Где жар и ветр вас не гоняют,
Где вам утехи сохраняют
Любови нежной алтари
И где листочка два иль три
Чертоги царски заменяют.
А я, когда наступит день,
Как мне ни больно и ни лень
И как ни бесполезно свету,
Тащусь на завтрак иль обед,
Играть в бостон или в пикет;
Иль, если карт, к несчастью, нет,
Тащусь зевать по этикету
И ползать в суетах мирских
Промежду Глупостей людских,
Где языки одни речисты,
Где всё добро на языке.
Где дружба — почерк на песке,
Где клятва — сокол в высоте,

Где нрав и сердце так же чисты
(Не в гнев то буди городских),
Как чист и легок воздух их.
Когда у вас на небосклоне
Потухнет алая заря
И, сон приятный вам даря,
Ночь сядет на сапфирном троне;
Уныло зашумят леса
И в хороводах звезд прекрасных,
В одеждах бледножелтых, ясных,
Взойдет луна на небеса;
Проступит бледность на верши-
нах
И, серебром светясь, туман
Расстелется у вас в долинах,
Как утром тихий океан,—
Тогда, не зная что заботы,
Невозмущенные тоской,
В роскошных пеленах дремоты
Вы сладкий вкусите покой.

А я, когда за нашим градом,
Застыв, потускнет небосклон,
И с темной ночью придут рядом
Печальна мысль, мятежный сон,
Свет закатится с ясным Фебом,
Но не замолкнет стон людской,
И под угасшим черным небом

Раздастся глухо шум градской,
А я — там, где всё так нестройно
В цепях шумливой суеты,
Средь роскоши и нищеты,
А я — засну ли там спокойно?
Ах, нет! не сон, друзья, не сон —
Тогда мои мне милы слезы,
И мысль одна приятна мне,
Чтоб вас увидеть, хоть во сне,
Мои любезны дики розы,
И чтоб у вас в густой тени,
Кудрявы, юные березы,
Воспеть златые сельски дни.

На случай грозы в деревне

Начто над рощей сей тенистой
Ты завываешь, бурный ветр,
И над зелеными лугами
Теснитесь, грозны тучи, вы?
Кого во мраках, вихри люты,
Вы устрашить хотите здесь?
Чью грудь, громовые удары,
Стремитесь здесь вы разразить?
Ах, на кого ты воружаешь
Природу, гневно божество?—
Не соловей ли кроткий, нежный
Причина гнева твоего?

Не пеночка ль невинной песнью
Тебя умела раздражить?
Или невинная овечка
Могла нарушить твой закон,
И воружить тебя перуном
На сердце робкое свое,
На грудь, покрытую волною,
Подобну снегу белизной,
А мягкостью подобну пуху?
Или смиренный селянин,
В избыток чуждый работая
И оживляя грудь свою
Нехитростною сельской песнью,
Мог возбудить твой, страшный гнев?
Открой мне, царь миров несчетных:
Ужли для них навел ты тьму
И повелел ударить громам,
И воздух раздирать перунам,
И вихрям дубы вырывать?
Для них ли здесь природа стонет?
А там, за полем вдалеке,
А там, за белыми стенами,
Изнеженная роскошь дремлет:
Не громы слух ее мятут,
Пред нею мусикийски хоры,
Согласьем сердце щекотя,

Поют порокам песни хвальны
И сладострастье в душу льют.
А там гордец, надувшись грудью,
Тебе мечтает равен быть
И по земле едва ступает,
Чтя недостойным ног своих
Ходить по той, кем он питаем
И от кого исшел на свет.
А тамо, львиными когтями
Корыстолюбье воружась,
Рыкая пламенем геенским,
Кричит: всё собственность моя!
Моя земля, мои все воды,
Огонь и самый воздух мой!
Кричит! — и с алчностью объем-
лет
Дальнейшие края земли.
Здесь гром — а там спокойно лю-
ди
Порокам воздвигают трон;
Здесь гром — а там они спокойно
Курят пред ними фимиам,—
И солнце ясно светит там,
И не смущается природа,
Нарушен видя свой закон!
На них, на них, о боже вечный,
Горами тучи ты надвинь,
Рассыпь на них свои перуны

И под ногами дерзких сих
Разверзи пропасти земные
И дно им ада покажи,—
Чтоб там они узрели муки,
Назначенные злобе их,
Чтобы оттоль сразились стоном
Предместников своих во зле,
И чтобы, кровью заливаясь,
Им сердце в трепете рекло,
Что жив злодеев страшный
мститель.

К спящему дитяти

Спи, любезное дитя,
В недрах мира и покою;
Спи, мой друг, поколь стрелою
Время быстрое, летя
В бездну вечности ужасной,
Не промчит зари твоей
Тихих и прекрасных дней;
Спи, доколе взор твой ясный
Не встречал тоски и бед,
И доколь путей к веселью
Ты не ставишь трудной целью:
Сердце с жадностью не ждет
Славы, почестей, побед.
Спи, доколе весь твой свет

Ограничен колыбелью.

Спи, дитя, — твой сладкий сон
Вспоминает человека,
Как сыпал спокойно он
В недрах золотого века.
Как твои приятны дни!
Как завидны мне они!
Там мечи раздоров блещут,
Растравляя бунтов яд;
Там пожары, язвы, глад
Смерть в поля и грады мещут;
А тебе, меж грозных туч,
Светит тихий солнца луч.
Всё вокруг тебя спокойно,
Всё приятно, тихо, стройно.
Ты откроешь кроткий взор —
И пробудятся утехи,
Игры, радости и смехи.
Ты заснул — и весь твой двор
Прикорнул вкруг колыбели:
У голов сны милы сели,
Задремал желаний рой,
Резвым утомясь порханьем,
Сам зефир заснул с тобой;
И едва своим дыханьем
Он колеблет полог твой.
Всё с тобою утихает,

Всё как будто в пеленах;
Лишь улыбка на устах
У тебя не засыпает
И вещает ясно мне,
Что ты счастлив и во сне.

Спи, дитя, друг милый мой!
Спи, доколь твой век так нежен,
Придет время, что сон твой,
Так не будет безмятежен.
Золотой твой век пройдет:
Век тебя железный ждет;
Ждут тебя сердца жестоки,
Ложна дружба, ложна честь;
Ждут развраты и пороки,
Чтоб тебе погибель сплесть.
Век наступит тот унылый;
Ты в пространный свет войдешь
—
Тьмы в нем горестей найдешь;
И тогда уж, друг мой милый,
Так спокойно не заснешь.

Ода
Уединение

Среди лесов, стремнин и гор,
Где зверь один пустынный бродит,
Где гордость нищих не находит
И роскоши неведом взор,
Ужели я вдали от мира?
Иль скрежет злобы, бедных стон
И здесь прервут мой сладкий сон?
Вещай, моя любезна лира!

Вдали — и шумный мир исчез,
Исчезло с миром преступленье;
Вдали — и здесь, в уединенье,
Не вижу я кровавых слез.
На трупах бледных вознесенна
Здесь слава мира не сидит,
Вражда геенны не родит,
Земля в крови не обагренна.

Ни башней гордых высота
Людей надменья не вещает;
Ни детских чувств их не прельщает
Здесь мнима зданий красота.

Знак слабости и адской злобы,
Здесь стены сердцу не грозят,
Здесь тьмами люди не скользят
В изрыты сладострастьем гробы.

Там храмы как в огне горят,
Сребром и златом отягченны;
Верхи их, к облакам взнесенны,
Венчанны молнией, блестят;
У их подножья бедность стонет,
Едва на камнях смея сесть;
У хладных ног их кротость, честь
В своих слезах горючих тонет.

Там роскошь, золотом блестя,
Зовет гостей в свои палаты
И ставит им столы богаты,
Изнеженным их вкусам льстя;
Но в хрусталях своих бесценных
Она не вина раздает:
В них пенится кровавый пот
Народов, ею разоренных.

Там, вид приманчивых забав
Приемля, мрачные пороки
Влекут во пропасти глубоки,
Сердца и души обуяв;
Природа дремлет там без дей-

ства,
Злосчастие рождает смех;
Болезни там — плоды утех;
Величие — плоды злодейства.

Оставим людям их разврат;
Пускай фортуну в храмах просят
И пусть гордятся тем, что но-
сят
В очах блаженство, в сердце — ад.
Где, где их счастья совершенство?
За пышной их утехой вслед,
Как гарпия, тоска ползет,—
Завидно ль сердцу их блажен-
ство?

Гордясь златою чешуей,
Когда змея при солнце вьется,
От ней как луч приятный льется
И разных тысяча огней:
Там синева блестит небесна,
Багряность там зари видна,—
И, кажется, горит она,
Как в тучах радуга прелестна;

Горит; но сей огонь — призрак!
Пылающа единым взглядом,
Она обвита вечным хладом,

В ней яд, ее одежда — мрак.
Подобно и величье мира
Единой внешностью манит:
В нем угрызений желчь кипит,
На нем блестит одна порфира.

Но здесь на лоне тишины,
Где всё течет в природе стройно,
Где сердце кротко и спокойно
И со страстями нет войны;
Здесь мягкий луг и чисты воды
Замена злату и сребру;
Здесь сам веселья я беру
Из рук роскошныя природы.

Быв близки к сердцу моему,
Они мое блаженство множат;
Ни в ком спокойства не трево-
жат
И слез не стоят никому.
Здесь по следам, едва примет-
ным,
Природы чин я познаю.
Иль бога моего пою
Под дубом, миру равнолетным.

Пою — и с именем творца
Я зрю восторг в растенье диком;

При имени его великом
Я в хладных камнях зрю сердца;
По всей природе льется радость:
Ключ резвится, играет лес,
Верхи возносят до небес
Одеты сосны в вечну младость.

Недвижны ветры здесь стоят
И ждут пронесть в концы вселенной,
Что дух поет мой восхищенный,
Велик мой бог, велик — он свят!
На лире перст мой ударяет.
Он свят! — поют со мной леса,
Он свят! — вещают небеса,
Он свят! — гром в тучах повторяет.

Гордитесь, храмы, вышиной
И пышной роскошью, народы;
Я здесь в объятиях природы
Горжусь любезной тишиной[36].
Которую в развратном мире
Прочь гоните от сердца вы
И кою на брегах Невы
Наш Росский Пиндар пел на лире.

Вдали от ваших гордых стен,

Среди дубрав густых, тенистых,
Среди ключей кристальных, чистых,
В пустыне тихой я блажен.
Не суетами развлекаться
В беседах я шумливых тщусь,
Не ползать в низости учусь —
Учусь природе удивляться.

Здесь твердый и седой гранит,
Не чувствуя ни стуж, ни лета,
Являя страшну древность света,
Бесчисленность столетий спит.
Там ключ стремнины иссекает
Иль роет основанья гор
И, удивляя смертных взор,
Труд тысячи веков являет.

Там дуб, от листьев обнажен,
По камням корни простирает —
На холм облегшись, умирает,
Косою времени сражен.
Там горы в высотах эфира
Скрывают верх от глаз моих —
И, кажется, я вижу в них
Свидетелей рожденья мира.

Но что за громы вдалеке?

Не ад ли страшный там дымится?
Не пламя ль тартара крутится,
Подобно воющей реке?
Война! — война течет кровава!—
Закон лежит поврежен, мертв,
Корысть алкает новых жертв,
И новой крови жаждет слава!

Сомкнитесь, горы, вкруг меня!
Сплетитеся, леса дремучи!
Завесой станьте, черны тучи,
Чтоб злости их не видел я.
Удары молнии опасны,
В дубравах страшен мрак ночной,
Ужасен зверя хищна вой —
Но люди боле мне ужасны.

Ода
Блаженство

Зефир с ракитников пушистых
Аврорин бисер[37] осыпал;
На озере в зыбях струистых
Всходящий солнца луч играл.
То с резвой ветерков станицей
Он по водам мелькал зарницей;
То молнией вился в травах;
То на пестреющих цветах
Он в ярких искрах рассыпался —
И луг, казалось, загорался.

Проснувшись, ручеек играет
В янтарных гладких берегах:
То пену в жемчуг рассыпает
На золотых своих кудрях
И гордо по кремешкам льется,
Иль между роз украдкой вьется,
Им на ушко любовь журчит;
То, закатясь в лесок, молчит
И под столетним дубом дремлет,
Иль соловьиным песням внемлет.

За перлов облак закатился,

Взвиваясь, жавронок стрелой —
И громкий, звонкий свист разлился
Под твердью светлоголубой.
Граждане чистых вод безмолвны,
Играя, рассекают волны,
В веселье встретя новый день;
Приятный свет, густая тень,
Давая вольный путь отраде,
Манят иль к пользе, иль к прохладе,

Везде природы совершенство
Луч осветил всходяща дня;
Всё чувствует свое блаженство,
Всё веселится вкруг меня,
Всё видит счастье под ногами,
Не гонится за ним морями:
Никто от счастья не далек.
Один лишь только человек,
Гордясь свободой без свободы,
Блаженства ищет вне природы.

Ему лишь свод небесный низок,
Тесна обширность дальних стран;
Ему от юга север близок
И мелок грозный океан.
Среди богатства — нищ и беден,

Средь пользы — ядовит и вреден.
Он тем не сыт в алчбе своей,
Чего довольно твари всей.
Природа рай ему готовит —
Он в нем ужасный ад становит.

Ему весна целебны травы
Со ароматом в дань несет,
И гряды с овощем кудрявы
Горяще лето в дар дает.
Там осень нивы позлащает
И в дар ему их посвящает;
Сбирая виноград в полях,
Шампанско пенит в хрусталях;
Очистя воздух, смешан с ядом,
Зима ему полезна хладом.

Но он дары их презирает
И мочною своей рукой
Земли утробу раздирает,
Во ад спускается живой,
Геенну дерзостью смущает
И нагло тамо похищает
У фурий корень страшных бед —
Пороки в золоте несет,
В селитре лютые пожары,
В меди громовые удары.

И се он в громах гибель мещет,
Куда его достигнет взор;
Природа там его трепещет,
Сердца трясутся крепких гор.
Напрасно лев в леса дремучи,
Напрасно ястреб в темны тучи
Скрывают в робости свой след;
Для сил его пределов нет.
Он в небесах орлу опасен,
Он киту в безднах вод ужасен.

Ужасен — и в развратной воле,
Себе чтя тесным царством свет,
Чтоб расширить свою власть бо-
ле.
Полки бессмертных создает,
Превыше звезд их ставит троны
—
И пишет им свои законы;
Хвалясь, что сонм его богов,
Держа в руках судьбу миров,
Ему в угодность светом блещет,
Низводит дождь и громы мещет.

Но в мыслях гордых возносяся,
Среди богов свой ставя трон
И с ними молнией деляся,
Ужели стал счастливей он?

Ужель их рай, мечтой рожденный,
Блаженством, счастьем насажденный,
Приближить к сердцу не возмог?
Или его всемощный бог,
Который мир из благ составил,
В его лишь сердце зло оставил?

Так, он один страдать назначен
Из чувствующих тварей всех;
В лучах блестящей славы мрачен,
Уныл в объятиях утех,
Среди забав тосклив и скучен,
На троне с рабством неразлучен.
На что ни кинет мрачный взгляд,
Изо всего сосет лишь яд;
Одних мечтаний ложных жаждет —
И между благ в несчастьи страждет.

Ему покой и радость чужды:
Рождён желаньями кипеть.
Его отрада — множить нужды,
Его мученье — их терпеть.
Средь брани ищет он покою;
Среди покоя — алчет бою;

В неволе — враг земных богов;
На воле — ищет злых оков;
Он в будущем лишь счастье видит
И в настоящем ненавидит.

Так странник, ночью, в час погоды,
Когда вихрь корни рвет древес,
И в бездны с гор бьют шумны воды,
Под черной тучей воет лес,
Почтя селенья близка знаком
Огонь, рожден истлевшим злаком,
К нему стремится, всё презрев —
И колкий терн и тигров рев;
А свет, сей свет ему любезный,
Манит на край бездонной бездны.

Но где ж блаженство обитает,
Когда его в природе нет?
Где царство, кое он мечтает?
Где сей манящий чувства свет?—
Вещают нам — вне протяженья,
Где чувство есть, а нет движенья.
[38]
Очисти смертный разум твой,

Взгляни — твой рай перед тобой,
Тебя одна лишь гордость мучит;
Природа быть счастливым учит.

Имея разум ослепленный
И цену слаб вещей познать,
Напрасно хочешь вне вселенной
Свое ты счастье основать.
Вотще свой рай ты удаляешь
И новы благи вымышляешь.
Умей ценить природы дар
И, не взлетая, как Икар,
Познай вещей ты совершенство —
И ты себе найдешь блаженство.

Сонет к Нине

Нет мира для меня, хотя и брани нет;
В надежде, в страхе я; в груди то хлад, то пламень;
То вьюсь я в небесах, то вниз лечу, как камень;
То в сердце пустота, то весь в нем замкнут свет.

Та, кем познал мой дух мучения суровы,

Ни быть рабом, ни быть свободным не велит;
Ни послабляет мне, ни тяготит оковы,
Ни смертью не грозит, ни жизни не сулит.

Гляжу не видя я — и молча призываю;
Ищу погибели — и помощи желаю;
Зову, гоню, кляну, объемлю тень драгой.
Сквозь слезы я смеюсь; в печалях трачу силы;
И жизнь и смерть равно душе моей постылы —
Вот, Нина, до чего я доведен тобой!

К соловью

Отчего сей свист унылый,
Житель рощей, друг полей?
Не из города ль, мой милый,
Прилетел ты, соловей?
Не из клетки ль на свободу
Выпорхнул в счастливый час,
И, еще силка страшась,
Робко так поешь природу?
Ах! не бойся — и по воле
Веселись, скачи и пой;
Здесь не в городе мы — в поле;
За прекрасный голос свой
В клетке здесь не насидишься
И с подружкой дорогой
За него не разлучишься.
Позабудь людей, друг мой:
Все приманки их — отравы;
Все их умыслы — лукавы.
Здесь питье и корм простой,
Но вкуснее он на ветке,
При свободе чувств своих,
Нежель корм богатый их
В золотой и пышной клетке.

Избрание из песни песней Соломона

Подруги милые! нарвите
Душистых, мягких трав скорей —
И мне из роз и из лилий
Постель вы свежу настелите.
Подруги милы, я томлюся,
В любви я таю, как в огне,
Скорей цветов насыпьте мне:
На них стрелой я протянуся.
Скажите мне, любезные пастушки:
Гуляючи по рощам, по лугам,
Любезный мой не встретился ли вам?
Где он? не скройте от подружки.

Хор пастушек

Скажи, прелестная девица, нам:
Кто сердцу твоему так драгоценен?
Как нам узнать, кто милый твой?
Скажи ты нам, каков собой
И чем он от других отменен?

Мой милый здесь меж пастухов
Блестит, как между васильков
Блистает лилия душиста,
Или как между репейков
Цветов царица — роза мшиста.
Кудрями волосы его
Волнуются вкруг шеи белой;
Румянец, как багрец, его;
Стан стройный, вид приятный, смелый,
Огонь любви в его глазах;
Улыбка нежна на устах.
Он в поступи царю подобен,
Но кроток, нежен и незлобен,
Величествен, когда идет;
Но речь его сладка, как мед;
Его роскошное ласканье
Волнует и палит всю кровь;
Дух отнимает целованье;
В его объятиях — любовь.

Весь день его искала я везде,
Его, кем дух, кем мысль и сердце страстно,—
И целый день искала я напрасно —
Любезного не встретила нигде.
Отдайте мне его, леса густые,
Поля, луга и берега крутые!

Металась я по рощам, по лугам;
Взбегала я на превысоки горы —
Лишь странников мои встречали взоры;
Тоске моей они смеялись там
И томное мне сердце разрывали.
Напрасно ты в исканье тратишь дни,
Неверен он, — вещали мне они —
Любезный твой твой жар пренебрегает;
За кем бежишь, тебя тот убегает;
Напрасно здесь его твой ищет взор:
Любезный твой, как лань младая, скор —
Уже делят вас пропасти глубоки,
Поля, леса и горы превысоки.

Но кто с высоких сходит гор?
Как солнце, вид его прекрасен;
Как майский день, и тих и ясен:
Таков его прелестен взор.
Из глаз его катятся слезы;
Так утром, чистою росой
Унизанные, свежи розы
Блестят небесною красой.

Амуры милые, летите
Навстречу вы к нему скорей,—
Вы холодок от речки сей
К нему, зефиры, понесите,
И с луга чистого сего,
Гоняя репейки косматы,
Душисты легки ароматы,
Повейте кротко на него.

Приди, утешь меня в моей тоске ты слезной;
Приди, хоть час со мной побудь
И припади на белу грудь,
На пламенную грудь твоей любезной!
Я, нежною своей рукой
До розовых ланит твоих касаясь,
Твоим дыханьем упиваясь,
Свой пламень разделю с тобой;
Печаль твою рассею,
Своими вздохами твою тоску развею;
Смущенье утишу
Я ими,
И поцелуями своими
Твои я слезы осушу.
Жестокий! ты меня пренебрегаешь!

Или за смуглость толь меня ты презираешь?—
Ах, если я смугла лицом,
Лучи виновны солнца в том;
А грудь моя, тобою страстна,
Нежна, полна, прекрасна
И высока,
Бела, как тонкие в день ясный облака;
Она на холмы тех высоких гор походит,
С которых вечно снег не сходит.
Что с круглостью равно моих ланит?
И что пылчей любви огня,
Который в сердце у меня
И во глазах моих горит?
Как стройны пальмы юны,
Как прямы в арфе струны,—
Таков природой дан
Мне тонок, прям и строен стан.
Я в легкости зефирам равномерна.
Лишь чуть коли
Ты мне покажешься вдали,
Тогда я по лугам, как молодая серна,
Резвлюся, прыгаю, скачу —

И сердцем, как стрела, к тебе лечу.
Но что зефир так тихо веет
Между ракитовых кустов?
Кого он здесь будить не смеет?
Какое легкое цветов
Я чувствую благоуханье?
Ах, не любезного ль дыханье
Зефир в места сии несет?
Ах, не оно ль, как сладкий мед,
В мою грудь страстну, томну льется?
Не тщетно крепко сердце бьется —
Что вижу? — Так;— я зрю его!
О радость! я нашла того,
Кем столько дни мои мне милы!
Завистников я вижу лесть.
О небо! дай мне столько силы,
Чтоб эту радость перенесть!
Там спит он под кустами в поле,
Как ночь, печаль моя прошла.
Так! я любезного нашла
И с ним не разлучусь уж боле.

Подружки, не шумите!
Подружки, не смутите
Его вы сладкий сон!

Там, скрывшися от зною
Под тенью древ густою,
Спит крепко, сладко он.
Подружки, не шумите!
Подружки, не смутите
Его вы сладкий сон!

О милое для сердца восхищенье!
Любезный мой
Со мной.
Но что за сладкое я слышу пенье?
Ах, это пеночка поет свою любовь —
В движенье томное она приводит кровь.
О пеночка, мой друг, как ты, я так же вяну;
Как ты, я так же и люблю,—
Пой, милый друг, тебе я пособлю
И милого будить тихонько стану.

Пробудись, мой друг, любезный,
И в объятиях моих
Ты почувствуй жар небесный,
Упоен любовью в них.
Встань; пойдем в густые рощи:
Мил там свет, приятна тень.

Кажется, стоит там день
Рядом возле тихой нощи.
Встань; пойдем с тобой в сады,
Где в кустах цветы пестреют
И зефиры тихо веют,
Где румянит зной плоды.
Там, мой друг, в тени глубокой
Сядем мы под дуб высокой
На ковры шелковых трав;
Там, на грудь ко мне припав,
Разделишь ты пламень с нею;
Там, мой друг, с душой твоею
Душу страстную свою
В поцелуях я солью.

Письмо о пользе желаний

Наскуча век желаньями терзать-
ся,
Препятством чтя их к благу мое-
му,
Сжал сердце я и волю дал уму,
Чтобы от них навеки отвязать-
ся.

Всё суета — так пишет Соломон;
Хоть ныне мы ученей древних
стали,

Но и они не всё же вздор болтали,—
Так, думал я, едва не прав ли он.
Всё суета, все вещи точно равны —
Желанье лишь им цену наддает,
Иль их в число дурных вещей кладет,
Хотя одни других не боле славны.
Чем худ кремень? чем дорог так алмаз?
Коль скажут мне, что он блестит для глаз —
Блестит и лед не менее подчас.
Так скажут мне: поскольку вещи редки,
Постольку им и цены будут едки.
Опять не то — здесь римска грязь редка;
Она лишь к нам на их медалях входит;
Но ей никто торговли не заводит,
И римска грязь — как наша грязь, гадка.
Редка их грязь, но римские антики
Не по грязи ценою так велики;
Так, стало, есть оценщик тут

другой;—
Желанье? Да, оно — никто иной,
И, верьте мне, оценщик предурной.
Ему-то мы привыкнув слепо верить,
Привыкли всё его аршином мерить;
Оно-то свет на свой рисует лад;
Оно-то есть томящий сердце яд.
На эту мысль попав, как на булавку,
Желаньям всем я тотчас дал отставку.
Казалося, во мне остыла кровь:
Прощай чины, и слава, и любовь.
Пленясь моих высоких дум покроем,
Все вещи я своим поставил строем,
И мыслил так: все счастья вдалеке
Пленяют нас; вблизи всё скоро скучит;
Так всё равно (не ясно ль это учит?),
Что быть в венце, что просто в колпаке;

Что быть творцом прекрасной Энеиды,
От нежных муз почтенье заслужить,
Князей, царей и царства пережить;
Что быть писцом прежалкой героиды[39],
Иль, сократя высоких дум расход,
Писать слегка про свой лишь обиход;
Что на полях трофеи славы ставить,
С Румянцевым, с Каменским там греметь,
Отнять язык у зависти уметь,
И ненависть хвалить себя заставить;
Что, обуздав военный, пылкий дух,
Щадя людей, бить, дома сидя, мух.

Пускай же свет вертится так, как хочет;
Пускай один из славы век хлопочет,
Другой, копя с червонцами мешки,
На ордена, на знать не пяля глаза,

Одним куском быть хочет сыт два раза
И прячет рай за крепкие замки:
Всё это — вздор, мечтанье, пустяки!

Не лучше ли своих нам нужд не множить.
Спокойно жить и света не тревожить?
Чем мене нужд, тем мене зла придет;
Чем мене нужд, тем будет счастья боле;
А нужды все желанье нам дает:
Так, стало, зла умалить в нашей воле.
Так точно! ключ от рая я сыскал.
Сказал — и вдруг желать я перестал.
Противник чувств, лишь разуму послушен,
Ко всем вещам стал хладен, равнодушен;
Не стало нужд; утихли страсти вдруг;
Надежда, мой старинный, верный друг,

В груди моей себе не видя дела,
Другим сулить утехи полетела;
Обнявшись с ней, ушли улыбки вслед —
И кровь моя преобратилась в лед.
Всё скучно мне и всё постыло стало;
Ничто во мне желанья не рождало.
Без горести, без скуки я терял;
Без радости я вновь приобретал;
Равно встречал потери и успехи;
Оставили меня и грусть и смехи;
Из глаз вещей пропали дурноты,
Но с ними их пропали красоты —
И, тени снять желая прочь с картины,
Оставил я бездушный вид холстины.
Или, ясней, — приняв за закон,
Что в старину говаривал Зенон,
Не к счастью в палаты я ворвался,
Не рай вкусил, но заживо скончался —
И с трех зарей нечувствовать устал.
Нет, нет! вскричат: он точно рай

сыскал —
И, что чудней, на небо не взлетая.
А я скажу, что это мысль пустая.
Коль это рай, так смело я стою,
Что мы в аду, а камни все в раю.

Нет, нет, не то нам надобно блаженство;
С желанием на свет мы рождены.
На что же ум и чувства нам даны?
Уметь желать — вот счастья совершенство!
К тому ль дан слух, чтобы глухими быть?
На то ль язык, чтоб вечно быть немыми?
На то ль глаза, чтобы не видеть ими?
На то ль сердца, чтоб ими не любить?

Умей желать и доставай прилежно:
С трудом всегда приятней приобресть;
Умей труды не даром ты понесть

—
Дурачество желать лишь безнадежно.
Препятство злом напрасно мы зовем;
Цена вещей для нас лишь только в нем:
Препятством в нас желанье возрастает;
Препятством вещь сильней для нас блистает.
Нет счастья нам, коль нет к нему помех;
Не будет скук, не будет и утех.
Не тот счастлив, кто счастьем обладает:
Счастлив лишь тот, кто счастья ожидает.

Послушайте, я этот рай узнал;
Я камнем стал и три дни не желал;
Но целый век подобного покою
Я не сравню с минутою одною,
Когда мне, сквозь несчастья мрачных туч,
Блистал в глаза надежды лестный луч,

Когда, любя прекрасную Анюту,
Меж страхами и меж надежды жил.
Ах, если б льзя, я б веком заплатил
Надежды сей не год, не час — минуту!

Прочь, школами прославленный покой,
Природы враг и смерти брат родной,
Из сердца вон — и жди меня во гробе!

Проснитесь вновь, желанья, вы во мне!
Явись при них скорей надежда мила!
Так — только в вас и важность вся и сила:
Блаженство дать вы можете одне.

Пусть мудрецы системы счастья пишут:
Все мысли их лишь гордостию дышут.

На что сердцам пустой давать закон,
Коль темен им и бесполезен он?
Системы их не выучишь в три века;
Они ведут к бесплодным лишь трудам.
А я, друзья, скажу короче вам:
Желать и ждать — вот счастье человека.

Послание о пользе страстей

Почто, мой друг, кричишь ты так на страсти
И ставишь их виной всех наших зол?
Поверь, что нам не сделают напасти
Любовь, вино, гульба и вкусный стол.
Пусть мудрецы, нахмуря смуры брови.
Журят весь мир, кладут посты на всех,
Бранят вино, улыбку ставят в грех
И бунт хотят поднять против

любови.
Они страстей не знают всей цены;
Они вещам дать силы не умеют;
Хотя твердят, что вещи все равны,
Но воду пьют, а пива пить не смеют.
По их словам, полезен ум один;
Против него все вещи в мире низки;
Он должен быть наш полный властелин;
Ему лишь в честь венцы и обелиски.
Он кажет нам премудрые пути:
Спать нажестке, не морщась пить из лужи,
Не преть в жары, не мерзнуть век от стужи,
И словом: быть бесплотным во плоти,
Чтоб, навсегда расставшись с заблужденьем,
Презря сей мир, питаться — рассужденьем.

Но что в уме на свете без стра-

стей?—
Природа здесь для нас, ее гостей,
В садах своих стол пышный, вкусный ставит,
Для нас в земле сребро и злато плавит,
А мудрость нам, нахмуря бровь, поет,
Что здесь во всем для наших душ отрава,
Что наши все лишь в том здесь только права,
Чтоб нам на всё смотреть разинув рот.
На что ж так мир богат и разновиден?
И для того ль везде природа льет
Обилие, чтоб только делать вред?—
Величеству ее сей суд обиден.
Поверь, мой друг, весь этот мудрый шум
Между людей с досады сделал ум.
И если б мы ему дались на волю,
Терпели бы с зверями равну долю;
Не смели бы возвесть на небо взор,
Питались бы кореньями сырыми,

Ходили бы нагими и босыми
И жили бы внутри глубоких нор.

Какие мы ни видим перемены
В художествах, в науках, в ремеслах,
Всему виной корысть, любовь иль страх,
А не запачканны, бесстрастны Диогены.

На что б вино и ткани дальних стран?
На что бы нам огромные палаты,
Коль были бы, мой друг, мы все Сократы?
На что бы плыть за грозный океан,
Торговлею соединять народы?
А если бы не плыть нам через воды,
С Уранией на что б знакомство нам?
К чему бы нам служили все науки?
Ужли на то, чтоб жить поджавши руки,
Как встарь живал наш праотец

Адам?
Под деревом в шалашике убогом
С праматерью не пекся он о многом.
Виньол[40] ему не строивал палат,
Он под ноги не стлал ковров персидских,
Ни жемчугов не нашивал бурмитских,
Не иссекал он яшму иль агат
На пышные кубки для вин превкусных;
Не знал он резьб, альфресков[41], позолот
И по стенам не выставлял работ
Рафаэлов и Рубенсов искусных.
Восточных он не нашивал парчей;
Когда к нему ночь темна приходила,
Свечами он не заменял светила,
Не превращал в дни ясные ночей.
Обедывал он просто, без приборов,
И не едал с фаянсов иль фарфоров.
Когда из туч осенний дождь ливал,
Под кожами зуб об зуб он стучал
И, щуряся на пасмурность приро-

ды,
Пережидал конца дурной погоды,
Иль в ближний лес за легким тростником
Ходил нагой и верно босиком;
Потом, расклав хворостнику бе-ремя[42],
Он сиживал с женой у огонька,
И проводил свое на свете время
В шалашике не лучше калмыка.
Всё для него равно на свете было,
Ничто его на свете не манило;
Так что ж его на свете веселило?

А все-таки золотят этот век,
Когда труды природы даром бра-ли,
Когда ее вещам цены не знали,
Когда, как скот, так пасся чело-век.
Поверь же мне, поверь, мой друг любезный,
Что наш златой, а тот был век железный,
И что тогда лишь люди стали жить,
Когда стал ум страстям людей служить.

Тогда пути небесны нам открылись,
Художества, науки водворились;
Тогда корысть пустилась за моря
И в ней весь мир избрал себе царя.
Тщеславие родило Александров,
Гальенов[43] страх, насмешливость Менандров[44];
Среди морей явились корабли;
Среди полей богатыри-полканы [45];
Там башни вдруг, как будто великаны,
Встряхнулися и встали из земли,
Чтоб вдаль блистать верхами золотыми.
Расстался с зверями люди злыми,
И нужды, в них роями разродясь,
Со прихотьми умножили их связь;
Солдату стал во брани нужен Кесарь,
Больному врач, скупому добрый слесарь.
Страсть к роскоши связала крепче мир.
С востока к нам — шёлк, яхонты,

рубины,
С полудня[46] шлют сыры, закуски, вины,
Сибирь дает меха, агат, порфир,
Китай — чаи, Левант[47] нам кофе ставит;
Там сахару гора, чрез океан
В Европу мчась, валы седые давит.
Искусников со всех мы кличем стран.
Упомнишь ли их всех, моя ты Муза?
Хотим ли есть? — Дай повара француза,
Британца дай нам школить лошадей;
Женился ли, и бог дает детей?
Им в нянюшки мы ищем англичанку;
Для оперы поставь нам итальянку;
Джонсон*[48] — обуй,* Дюфо *— всчеши нам лоб;*
Умрем, и тут — дай немца сделать гроб.
Различных стран изделия везутся,
Меняются, дарятся, продаются;

Край света плыть за ними нужды нет!
Я вкруг себя зрю вкратце целый свет.
Тут легка шаль персидска взор пленяет
И белу грудь от ветра охраняет;
Там английской кареты щеголь-ской
Чуть слышен стук, летя по мо-стовой.
Всё движется и всё живет меной,
В которой нам указчик первый страсти.
Где ни взгляну, торговлю вижу я;
Дальнейшие знакомятся края;
Знакомщик их — причуды, рос-кошь, сласти.
Ты скажешь мне — Но редкие умы?—
Постой! Возьмем людей великих мы;
Что было их душою? Алчность славы
И страсть, чтоб их делам весь ахал мир.
Там с музами божественный Омир[49],

Гораций там для шуток и забавы,
Там Апеллес[50] вливает душу в холст,
Там Пракситель одушевляет камень,
Который был нескладен, груб и толст,
А он резцом зажег в нем жизни пламень.
Чтоб приобресть внимание людей,
На трех струнах поет богов Орфей,
А Диоген нагой садится в кадку.—
Не деньги им, так слава дорога,
Но попусту не делать ни шага
Одну и ту ж имеют все повадку.
У мудрецов возьми лишь славу прочь,
Скажи, что их покроет вечна ночь,
Умолкнут все Платоны, Аристоты[51],
И в школах в миг затворятся вороты.
Но страсти им движение дают:
Держася их, в храм славы все идут,

Держася их, людей нередко мучат,
Держася их, добру их много учат.

Чтоб заключить в коротких мне словах,
Вот что, мой друг, скажу я о страстях:
Они ведут: науки к совершенству,
Глупца ко злу, философа к блаженству.
Хорош сей мир, хорош: но без страстей
Он кораблю б был равен без снастей.

Эпиграмма на перевод поэмы «L'art poetique»

«Ты ль это, Буало?.. Какой смешной наряд!
Тебя узнать нельзя: совсем переменился!»
– Молчи! Нарочно я Графовым нарядился;
Сбираюсь в маскерад.

<П. Н. Львовой>

Счастливы басенки мои в руках твоих,
Люби и жалуй их,
И если иногда стихи мои не гладки,
Читая их в кругу друзей под вечерок,
Улыбкою своей ты скрадь их недостатки;
И слабые стихи в устах красавиц сладки —
Так мил нам на груди у них простой цветок.

<Е. П. Полторацкой>[52]

За милую прелестну кружку,
Которой отвожу свою от жажды душку,
С которой только что не сплю
И так люблю,
Как маленький дитя игрушку.

<Эпиграмма на Д. И. Хвостова>

Полезен ли другим о басне сей урок —
Не знаю, а творцу бедняжке он не впрок!

<Эпиграмма рецензенту поэмы «Руслан и Людмила»>

Напрасно говорят, что критика легка.
Я критику читал Руслана и Людмилы
Хоть у меня довольно силы,
Но для меня она ужасно как тяжка!

<Отрывок из «Одиссеи»>

Мужа поведай мне, муза, мудрого странствия многи,
Им понесенны, когда был священный Пергам испровергнут.
Много он видел градов и обычаев разных народов;
Много, носясь по морям, претерпепел сокрушений сердечных.
Пекшися всею душой о своем и друзей возвращенье.
Но не спас он друзей и сподвижников, сколько ни пекся.
Сами они от себя и своим безрас-

судством погибли
Буйные! — Тучных волов они высо-
кого солнца
Пожрали — он навек обрек их не
видеть отчизны.
Ты, богиня и Диева[53] дщерь, нам
всё то поведай.
Все уж иные, кого не постигла
горькая гибель,
В домы свои возвратились, войны
набежавши и моря.
Он лишь один, по отчизне тоскуя
и верной супруге,
Властью удержан был сильной,
божественной нимфы Калипсы.
В утлых прекрасных пещерах —
она с ним уз брачных желала.
Год же когда совершился и новое
лето настало,
Боги тогда присудили в отчизну
ему возвратиться,
В область Итаку — и тут не из-
бегли трудов и злосчастий
Он и дружина его; боги все к нему
умилились.
Только Посейдон один гневен же-
стоко был к Одиссею,
Мужу божественну, доколь не

вступил он на землю.
Но тогда был Посейдон далеко в стране ефиопов.
Два ефиопских народа земли на концах обитают.
Тамо, где солнце восходит, и там, где солнце нисходит.
Жертвами тучных волов и богатой стотельчною жертвой
Он от них услаждался, — боги же купно другие
Были тогда на Олимпе, в чертогах могущего Дия.

<В. П. Ушаковой>

Варвара Павловна!
Обласканный не по заслугам,
И вам и вашим всем подругам
Крылов из кельи шлет поклон,
Где, мухою укушен он,
Сидит, раздут, как купидон —
Но не пафосский и не критский [54],
А иль татарский, иль калмыцкий.
Что ж делать?... надобно терпеть!..
Но, чтоб у боли сбавить силы,

Нельзя ль меня вам пожалеть?..
Вы так добры, любезны, милы;—
Нельзя ль уговорить подруг,
Чтоб вспомнить бедного Крылова,
Когда десерт пойдет вокруг?..
Поверьте, он из ваших рук
Лекарством будет для больнова.

Три поцелуя

В осенний темный вечер,
Прижавшись на диване,
Сквозь легкий сон я слушал,
Как ветры бушевали;
Вот вдруг ко мне подкрались
Три девушки прекрасны:
Какую бы с ним шутку
Сыграть? — они шептали.
Прекрасную сыграем,—
Одна из них сказала,—
Но прежде мы посмотрим,
Довольно ль спит он крепко:
Пусть каждая тихонько
Сонливца поцелует,
И, если не проснется,
Я знаю, что с ним делать.—
Тут каждая тихонько

Меня поцеловала
И что ж! — Какое чудо!
Куда осенний холод,
Куда и осень делась!
Мне точно показалось,
Что вновь весна настала,
И стал опять я молод!

<Ест Федька с водкой редьку...>

Ест Федька с водкой редьку,
Ест водка с редькой Федьку.

<Се Александр, краса царей...>

Се Александр, краса царей,
Царь по рождению России, им бла-женной,
По доблести ж своей
Достойный быть царем вселен-ной.

Алексею Николаевичу Оленину (при доставлении последнего издания басен)

Прими, мой добрый Меценат,
Дар благодарности моей и уваженья.
Хоть в наш блестящий век, я слышал, говорят,
Что благодарность есть лишь чувство униженья;
Хоть, может быть, иным я странен покажусь,
Но благодарным быть никак я не стыжусь
И в простоте сердечной
Готов всегда и всем сказать, что, на меня
Щедрот монарших луч склоня,
Ленивой музе и беспечной
Моей ты крылья подвязал.
И, может, без тебя б мой слабый дар завял
Безвестен, без плода, без цвета,
И я бы умер весь для света.
Но ныне, если смерть мою переживу,

Кого, коль не тебя, виной в том назову?

При мысли сей, мое живее сердце бьется.
Прими ж мой скромный дар теперь
И верь,
Что благодарностью, не лестью он дается.

Эпитафия

Как утром на цветах весенняя роса.
Едва она на сей земле блеснула,
С улыбкою на здешний мир взглянула
И вознеслась к себе на небеса.

<Эпиграмма на Г. П. Ржевского>

Мой критик, ты чутьем прославиться хотел,
Но ты и тут впросак попался:
Ты говоришь, что мой герой<.....>
Ан нет, брат, он<.....>

<Про девушку меня идет худая слава...>

Про девушку меня идет худая слава,
Что будто я весьма дурного нрава
И будто вся моя забава
Людей расценивать и насмех подымать.—
Коль правду говорить, молва такая права:
Люблю, где случай есть, пороки пощипать.
(Всё лучше-таки их немножко унимать).
Однако ж здесь, я сколько ни гля-

дела,
Придраться не к чему, а это жаль;— без дела
Я право уж боюсь, чтоб я не потолстела.
Какое ж диво в том?—
Для добрых только ваш гостеприимен дом,
И вы одним своим небесным взором
Прочь гоните порок со всем его прибором.
Так! вижу только я здесь радость, игры, смех;
А это не порок, спросите хоть у всех.
К чему ж мне попусту на ссору накупаться
И злые выпускать стихи?
Нет, нет, пора уняться;
А то еще меня осудят женихи,
И придет век мне в девушках остаться.
Брюзжала я — теперь хочу налюбоваться,
Что есть завидная семья,
Великая и славою и властью,
И в ней приют семейственному

счастью.
Так, на нее любуясь, я
Живущим в хижине сказала б
справедливо:
Живите как живут в семье пре-
красной сей;
И даже в хижине своей
Вы рай увидите и будете счастли-
вы.

<Мой друг, когда бы был ты бог...>

Мой друг, когда бы был ты бог,
Ты б глупости такой сказать не
мог.

<По части кравческой, о царь, мне речь позволь...>

По части кравческой, о царь, мне речь позволь:
И то, чего тебе желаю,
И то, о чем я умоляю,
Не морщась выслушать изволь.
Желаю, наш отец, тебе я аппети-та,
Чтоб на день раз хоть пять ты кушал бы досыта,

А там бы спал, да почивал,
Да снова кушать бы вставал,
Вот жить здоровая манера!
С ней к году — за то я, кравчий твой, берусь —
Ты будешь уж не боб, а будешь царь-арбуз!
Отец наш! не бери ты с тех царей примера,
Которые не лакомо едят,
За подданных не спят
И только лишь того и смотрят и глядят,
Чтоб были все у них довольны и

счастливы:
Но рассуди премудро сам.
Что за житье с такой заботой пополам;
И, бедным кравчим, нам
Какой тут ждать себе наживы?
Тогда хоть брось всё наше ремесло.
Нет, не того бы мне хотелось.
Я всякий день молюсь тепло,
Чтобы тебе, отец, пилось бы лишь да елось,
А дело бы на ум не шло.

<Убогий этот дом Василий Климыч Злов...>

Убогий этот дом Василий Климыч Злов
С большим раченьем
Своим построил иждивеньем.
И нищие в дому его же всё трудов.

<Вот вам стихи!..>

Вот вам стихи!
Не кушайте ухи,
А кушайте жаркое
Иль что-нибудь другое.
Затем покорный ваш слуга
И гнусь пред вами, как дуга.

Эпиграмма

Федул твердит, что Фока плут
Его позорит и ругает;
Но я не вижу толку тут:
Кто уголь сажею марает?

<Эпитафия Е. М. Олениной>

Супруга нежная и друг своих детей,
Да успокоится она от жизни сей
В бессмертьи там, где нет ни слез, ни воздыханья,
Оставя по себе тоску семье своей
И сладостные вспоминанья!

Коллективное

<надпись к портрету Д. И. Хвостова>

Се росска Флакка зрак, се тот,
кто, как и он,
Ввыспрь быстро, как птиц царь,
взнесся на Геликон.
Се образ славного муз чтителя
Хвостова,
Кой поле упестрил российска
красна слова.

На день рождения (11 августа) А. О.<лениной>[55]

Дурак толстый архитектор,
Чтоб поздравленья написать,
Пусть он будет нам протектор
Лишь бы знать с чего начать?
Много гениев собралось,
Только стали мы все в пень.
Много мыслей растерялось,
Чтоб прославить этот день.

Хоть сей месяц и осенний

Амуры вкупе собрались
И, тебе венок весенний
Чтоб поднесть, передрались.
И, чтобы шифр Исидора
Весь в цветах тебе поднесть,
Мельхиора, Гелиодора
И Кастора тут приплесть.

Не обидеть же Медора
Вставим кстати тут его
А при нем Кассиодора
Для рожденья твоего.
Наше общее желанье,
Чтоб ты счастлива была
И стихов сих содержанье
Как-нибудь да поняла.

Стихотворения, приписываемые Крылову

Стихи г-же К... на четыре времени года

Приятности весны прохладной вобразя,
И сколь она сердца к любви склонять способна,
Не вспомнить мне тебя, прекрасная, нельзя;
А вспомня, не сказать, что ты весне подобна.

Влекущий нас под тень несносный летний зной
Нередко в тяжкое томление приводит,
Но взор пленяющий Темиры дорогой
И лето самое в сей силе превосходит.

Плодами богатя, подобя нивы раю,

Нам осень подает веселые часы;
Мне ж мнится, что тогда я нежный плод сбираю,
Коль взором числю я когда твои красы.

Когда же зимние воображу морозы,
Тогда, чтоб мысли толь холодные согреть
И видеть в феврале цветущи нежны розы,
Мне стоит на тебя лишь только посмотреть.

Эпиграмма

Желаешь ты того, чтоб быть тебе богатым,
И ищешь способов?.. Будь только тароватым,
И превзойди своим коварством сатану —
Возьми ты за себя прекрасную жену.

Стихи г-же К...

Позволь плененному тобою,
Любовь! мне кисть на время взять,
И наполняй меня собою,
Хочу Темиру я писать.

Позволь и дай мне вспоможенье,
Мое ты сердце успокой;
Мой дух, оставь свое волненье,
Любовь, води моей рукой.

Представь ее мне без убору,
И без него мила она;
Представь, когда встречать Аврору
Она встает от нежна сна.

Тогда, как день, гоня мрак ночи,
Природу оживляет вновь;
Когда ее драгие очи
Вперяют нежность и любовь.

В лице играя, жар прелестный
Ее пленяет и томит,
И ей желанья неизвестны

Во сердце нежное селит;

Волнует кровь и сердце бьётся,
Видна в очах нежнейша страсть;
Вздыханьем томна грудь мятется,
И познает любови власть.

Она свои красы зреть тщится,
Восторг приятный полюбя;
Потом сама себя стыдится
И их скрывает от себя.

Она любови гласу внемлет,
В лицо ее вступает стыд;
Но тщетно дух мой предприемлет
Списать толико нежный вид.

Дабы представить вам подробно
Ее всех прелестей собор,
То не перо к тому удобно,
К тому удобен нежный взор.

Эпиграмма

Напрасно человек
В науках тратит век:
Сколь в них премудрости сыскати ни желает,
Родится глупым он и глупым умирает.

Письмо к дядюшкину племяннику

О ты, которого разумным закрестили
И титлом знатока публичного почтили;
О ты, который нам явил пример собой,
Что может человек доволен быть судьбой
И ездить четверней по правилу в карете,
Приметным быть глупцом во всем ученом свете
И чести знак таскать у левого ребра,
Когда имеет он довольно серебра;
Скажи, великий муж! поведай

нам без лести:
Какою выслугой дошел к такой ты чести,
Что, к удивлению знакомых всех людей,
Ты можешь мучить вдруг четверку лошадей?
Когда б ты был женат, то я бы почитал,
Что ты достоинство рогами поймал;
Но ты, хотя с тех пор сбираешься жениться,
Как мог в десяток вдруг порядочно влюбиться;
Однако всё еще поныне не женат,
То, следственно, еще поныне не рогат.
Я слышал, красотой найти путь к счастью можно,
Но ты судьбой скроен не так-то осторожно.
То правда, иногда с умом выходят в честь;
Но ты доныне трех не можешь перечесть:
За что же столько ты счастлив, чиновен, знатен?

Неужели за то, что твой тупей приятен?
Никак путей твоих понять я не могу.—
Постой, авось либо скажу и не солгу.
Подумаю, в родню твою высоку глядя,
Конечно, этому причиною твой дядя.

К реке М...

Резвися, речка дорогая;
Играй, мой кроткий, милый друг!
Водой блестящей окропляя
Душистый, бархатный сей луг.
Катись кристальною струею
С моей сердечною слезою,
Сверкая в мягкой мураве!
А я, старинку вспоминая
И ею дух мой услаждая,
Простую песнь спою тебе.

Страна родная, драгоценна,
Тебя я буду помнить век!
Где юность райская, бесценна,
Являла тысячи утех;

В объятьях матери где нежных
Не проливал я токов слезных,
Где чистой радостью дышал;
Душой где страсти не владели,
Глаза везде невинность зрели,
Где я в забавах утопал!—
Румяной, розовой зарею
Когда алели облака,
Когда брильянтовой росою
Кропились пестрые луга;
Я бегал в рощах ароматных,
Под сению берез прохладных,
Где пел мне песню соловей,
Где для меня журчал ручей;
Где всё со мною восхищалось,
Где всё со мною улыбалось;
Летал — и зефир легкокрылый
За мною вслед порхал,
Оставя свой цветочек милый,
В кудрях резвился и жужжал.

Когда я жаром утомлялся,
Тогда к твоим брегам бежал;
В прохладны волны погружался
И в них отраду обретал.
Весенний как цветок прекрасный
Живится утренней росой,
И вновь свой запах он приятный

Льет в свежем воздухе струей:
Так дух мой, снова оживленный,
Приятны чувства изливал;
И я, тобою прохлажденный,
Всю цену жизни ощущал.—
Как белый чистый голубок
Весной летит с ветвистой липки,
Как легкий тихий ветерок,—
Так я летел в свой терем свет-
лый,
Где улыбалися забавы,
Где просто было, без прикрас,
Без роскоши — сердец отравы,
Приятно, чисто, без убранств;
И где любовь меня встречала
С горячею в глазах слезой,
Где радость нежно обнимала,
Где счастлив был я сам собой!

Куда же дни златые скрылись?
Невинные, блаженны дни!—
Забава, радость удалились:
Остались горести одни.—
Скажи мне, речка дорогая!
В брегах цветущих протекая,
Не унесла ль ты их с собой?
Их нет — и солнце не сияет;
Терзается мой дух тоской!

Их нет — и эхо воздыхает
Уныло по лесам со мной!

Жалобы отчаянной

Тиран! на то ли ты родился,
Чтобы взглянуть раз и — пле-
нить!
На то ли огнь любви разлился
В груди моей, чтоб слезы лить?
Тиран, на то ли ты родился?

Когда б я это прежде знала,
Страшилась бы твоих оков:
В тебе я счастье полагала
Ты был моя душа, мой бог!
Когда б я это прежде знала!

Но, ах! и птичка погибает,
Не зная хитрости сетей;
Томится, рвется, умирает!
Скажите ж, как бежать людей?
И птичка в сети попадает.

Пусть грозный страшный гром
раздастся
И грудь неверну поразит!..
Увы! как бедной мне остаться;

Меня воспоминанье умертвит —
Пускай, пускай тиран живет!

Песня
(С французской «Petits chagrins de temps en temps»)

Печали малые даны,—
Чтоб радостям придать цены;
Нередко о пустом, случится,
Сердечко бедное крушится,
В тоске, в слезах лишается утех,
А после всё выходит смех.

Девица, страстию горя
И тайне сердца изменя,
Признанье в бездну скрыть желает
И за порок его считает;
В тоске, в слезах лишается утех.
А после всё выходит смех.

У Лизы милых боле нет;
Сестра — вдова в шестнадцать лет;
Скучают обе жить на свете,
И смерть одна у них в предмете;

В тоске, в слезах лишаются утех,
А после всё выходит смех.

Общая надгробная

Прохожий, посмотри: вот у сего пригорка
Ленивец схоронен, а подле Тараторка.

<Эпитафия>

Здесь бедная навек сокрыта Тараторка —
Скончалась от насморка.

<на Наполеона>

Любви Марбефовой[56] с Летицией [57] приплод,
Досель был Геростратт, стал ныне скороход,
С тех пор как русскую страну господь спасая,
Кутузовым сменить благоволил Барклая,
А чтобы русский нос не слишком поднимал,
Бог адмирала дал[58].

Эпитафия

Под камнем сим лежит прегнусный корсиканец,
Враг человечества, враг бога, самозванец,
Который кровию полсвета обагрил,
Все состоянии расстроил, разорил,
А, наконец, и сам для смертных всех в отраду
Открыл себе он путь через Рос-

сию к аду.

<на маршала Нея>

Французский маршал Ней
В Можайске принцем возвеличен.
И прежде был Можайск отличен
Породою свиней.

<на П. М. Карабанова>

Как Карабанов взял «Альзиру» перевесть,
И в аде слух о том промчался,
Тогда Вольтер, вздохнув, признался,
Что точно грешникам по смерти мука есть!

Имениннику Илье Васильевичу Буяльскому

Тебя я не видал, но знаю:
Ты человечество живишь...
Чего же я тебе желаю?
Того, чем ты других даришь:
Чтобы цвело всё оживленьем,
Чтоб мир был в теле и в серд-
цах...
Я не парю воображеньем,
Но чту везде — добро в делах.

Письма

Я. Б. Княжнину[59]
1788 г. — начало 1789 г

Милостивый государь Яков Борисович!

К немалому моему огорчению услышал я от Ивана Афанасьевича г. Дмитревского, что вы укоряете меня в сочинении на вас комедии, а его в согласии о сем со мною, и будто я сам сказывал, что он сию комедию переправлял, в чем, пишете вы, и уличить меня можно. Я удивляюсь, г.<осударь> мой, что вы, а не другой кто, вооружаетесь на комедию, которую я пишу на пороки, и почитаете критикою своего дома толпу развращенных людей, описываемых мною, и не нахожу сам никакого сходства между ею и вашим семейством. Я бы во оправдание свое сказал, что я никаких не имею причин на вас негодовать и описывать довольно уже известный ваш дом, но вы, может быть, сыщете на то возражение; итак, чтобы оправдать себя и уничтожить ваши подозрения, я в малых строках желаю вам

подать некоторое понятие о моей комедии.

Она состоит из главных четырех действующих лиц: мужа, жены, дочери и ее любовника. В муже вывожу я зараженного собою парнасского шалуна, который, выкрадывая лоскутия из французских и из италианских авторов, выдает за свои сочинения и который своими колкими и двоесмысленными учтивостями восхищает дураков и обижает честных людей. Признаюсь, что сей характер учтивого гордеца и бездельника, не предвидя вашего гнева, старался я рисовать столько, сколько дозволяло мне слабое мое перо; и если вы за то сердитесь, то я с христианским чистосердечием прошу у вас прощенья. В жене показываю развращенную кокетку, украшающую голову мужа своего известным вам головным убором, которая, восхищаяся моральными достоинствами своего супруга, не пренебрегает и физических дарований в прочих мужчинах. Действующее лицо их дочери и ее жениха есть любовники, которым старался я дать благородные чувства. Вы видите, есть ли хотя одна черта, схожая с вашим домом. Прочие ж лица эпизодические и не стоят того, чтобы о

них упоминать. По сим характерам расположил я весьма обыкновенные любовные интриги, которые развязываются свадьбою любовников, чем и вся комедия кончится.

Вот всё государь мой, на чем можете вы основывать свои подозрения. Я надеюсь, что вы, слича сии характеры с вашим домом, хотя мысленно оправдаете мою комедию и перестанете своими подозрениями обижать человека, который не имеет чести быть вам знакомым. Обижая меня, вы обижаете себя, находя в своем доме подлинники толико гнусных портретов. Я бы во угождение вам уничтожил комедию свою и принялся за другую, но границы, полагаемые вами писателям, толь тесны, что нельзя бранить ни одного порока, не прогневя вас или вашей супруги: так простите мне, что я не могу в оные себя заключить.

Но чтобы доказать вам, [сударь] государь мой, колико я послушлив, вы можете выписать из сих характеров все те гнусные пороки, которые вам или вашей супруге кажутся личностию, и дать знать мне, а я с превеличайшим удовольствием постараюсь их умягчить,

если интерес комедии не позволит совсем уничтожить.

Я не знаю, каких следствий ожидали вы, говоря на меня, будто я сказывал, что Ив.<ан> Аф.<анасьевич> переправлял сию комедию и переправлял неудачно. Поверьте, государь мой, что если бы он ее переправлял, то, конечно б, она была ближе к природе, и хотя он всем моим сочинениям делает честь, их переправляя, но я уверяю вас, что я столько же ему обязан сею комедиею, сколько и вам. Мне бы очень хотелось видеть того, по вашим словам, честного человека, который имел твердость духа сказать, чего от меня не слыхал; когда ж вы намерены сердиться на всех тех, которые только что читали или будут читать мою комедию, так я жалею, что она, может быть, поссорит вас со многими.

Я удивляюся, [сударь] государь мой, что с достоинствами, какие в вас, говорят, есть, вы боитесь комедии, и не знаю, что из того заключить. Вам известно, я думаю, что предмет комедии есть осмеивать пороки, а не достоинства, и для того одни порочные должны ее страшиться и ненавидеть, а вы на меня сер-

дитесь! Поверьте, что вас обидел не я, описывая негодный дом, который от трактира только разнится тем, что на нем нет вывески, но обидели те, кои сказали, что это — картина вашего дома. Вы, может быть, оправдаете меня сами, когда увидите мою комедию, и, читая в ней критику на пороки, не будете мне говорить: «За что ты бранишься?» или и я вам буду почти то же отвечать, что Бригадир Советнику[60].

Я слышал также, государь мой, что вы, еще не читав ни строчки моей комедии, уже меня браните; но я надеюсь, что вы не выйдете из благопристойности, сродной здравому рассудку, и не будете употреблять против меня брань, это грусное орудие пьяных ямщиков и солдатского сословия. Впрочем, напоминаю вам, что я — благородный человек, хотя и не был столь много раз жалован чинами, как вы, милостивый государь. Ваш покорный слуга

Иван Крылов.

П. А. Соймонову[61]
1789 г. (не ранее 2-й половины февраля)

Ваше превосходительство, милостивый государь!

И последний подлец, каков только может быть, ваше превосходительство, огорчился бы поступками, которые сношу я от театра. Итак, простите мне, что я, имея благородную душу, осмеливаюсь покорнейше просить, чтобы удостоили открыть мне причину, которая привлекает на меня ваш гнев, толико бедственный для моих драматических сочинений.

В 1786 году я написал оперу «Бешеная семья», которую, по приказанию вашему, г. Деви, камер-музыкант, положил на музыку; в том же году отдал я на театр комедию «Сочинителя в прихожей», и в том же году ваше превосходительство препоручили мне перевесть с французского языка оперу под названием «L'infante de Zamora», которая имела счастие понравиться вашему превосходи-

тельству. Сия опера упала на французском театре, и следственно, также и на русском, ибо добрый вкус у всех просвещенных народов один, а драма, в которой нет толку, и парадис зевать заставляет.

Ваше превосходительство удостоили своего внимания мое перо; я получил билет для входу в театр и лестное обещание, коим милостиво ободряете вы многих авторов, что не останутся без награждения труды для театра. Почитая непременными слова вашего превосходительства, продолжал я мои труды: но ныне, видя совсем тому противное и заключая, что перемене ваших слов, конечно, причиною какие-нибудь глупые и злые клеветники, ибо я не осмеливаюсь подумать, чтобы ваше превосходительство сами переменили свое слово, и не осмеливаюсь также назвать умными клеветников, которые могли очернить меня в мыслях вашего превосходительства, когда я с своей стороны не подал к тому никакой причины, — заключая сие, говорю я, осмеливаюсь вам объяснить мою невинность перед вами и притеснение, какое наносится мне от театру.

Я не могу понять причины, ваше превосходительство, которая и доныне не допускает на театр мою оперу «Бешеную семью», когда уже по повелению вашему, более двух лет прошло, как на нее положена музыка; я бы мог признать, что она не представляется для того, что не годна быть на театре, но хотя я и автор сей оперы, однако же не осмелюсь быть об ней толь дурных мыслей единственно для того, чтоб сим не опорочить выбор, разум и вкус вашего превосходительства и чтобы таким мнением не заставить других думать, что вкусу вашему приятны бывают негодные сочинения. Увы! для сей же самой причины, ваше превосходительство, старался я защищать совершенство оперы «Инфанты», по, по несчастию, ни один умный человек мне не верит, и даже мелкие знатоки бранят содержание сей оперы, а я, как переводчик, поистине только терплю в чужом пиру похмелье. Простите мне, милостивый государь, что я, как Санхо-Пансо, вмешиваю пословицы, — причиною тому, что у меня на уме глупый Дон-Кишот, ваше превосходительство, который, думаю, один мог своим дурачестном уро-

нить «Инфанту». Если же моя опера годна, что позвольте мне думать, уважая ваш выбор и доброе мнение, то для меня странно, что она остается без действия, между тем как на театре даются «Две невесты»[62] и «Дезертер»[63], которые имеют только то счастие, что одобрены вашим превосходительством, и которые, как я слышу, публика бранит и, признаться, имеет справедливые причины, так как и в рассуждении некоторых других пиес, во время представления коих многие зрители просыпаются только от музыки в антрактах; но оных имен не упомяну, не желая раздражить авторов и убегая опорочивать тонкой вкус вашего превосходительства; впрочем, если угодно будет вам потребовать объяснения и о сих сочинениях, то я с моею преданностью не премину донести и о них моих замечаний. Итак, когда играются на театре многие наводящие скуку творения, то неужели недостает времени сыграть мою бедную оперу, и неужели, ваше превосходительство, сия опера — самая негодная из всего вашего выбору? Ах, она только несчастлива; ибо я на вас пошлюсь, что есть множество других, которые

несравненно ее хуже, которые осчастливлены только благоволением вашим и в которых со всем уважением, какое я имею к тонкому вкусу вашего превосходительства, не могу я преодолеть своей зевоты.

Несмотря однако ж на недействительность моей оперы, решился я отдать на театр другую оперу моего сочинения, под названием «Американцы», на которую уже и музыка положена г. Фоминым[64], одобренным в своем искусстве от Болонской академии аттестатом, делающим честь его знанию и вкусу; что ж до моих речей, то они одобрены г. Дмитревским, которого одобрение, по его познаниям, для меня не менее важно, как и академический аттестат, ибо опытом известно, что его вкус всегда согласен со вкусом просвещенной публики, а в том не может никакой академик отпереться, чтобы он не был сей просвещенной публики членом.

Итак от г. Дмитревского имел честь принести я на суд мою оперу к вашему превосходительству; она не имела счастия вам понравиться, и я услышал с горестию ваше мнение, что сия опера есть из числа творений, не име-

ющих ни содержания, ни связи.

Такой приговор имел бы причину ужаснуть меня, если бы не надеялся я на счастие, что вы из благосклонности к публике благоволите со временем оставить толико невыгодные для моей оперы мнения, подобно как вы из благосклонности к ней же оставили хорошее мнение о некоторых творениях, которые существуют на театре по выбору вашего превосходительства; но я отважился бы выслушать приговор просвещенной публики, которой одной автор оставляет назначать истинную цену сочинений. Я выбрал театр своим судилищем, публику — судиею, а ваше превосходительство осмелился просить, чтобы соблаговолили только выставить на суд мое творение; но и в сем нашел неожидаемые препятства!

Ваше превосходительство издали приговор, что мою оперу не можно представить, доколе не будет в ней выкинуто, что двух европейцев хотят, принесть на жертву, и что это револьтирует[65], как вы изволили сказать, слушателей. Во-первых, что, сочиняя сию оперу, я имел намерение забавлять, трогая серд-

ца, и в сем-то состоит должность автора, ибо вывесть, на театр шута не есть еще сделать драму.

Смешить безрассудно[66] — дар подлыя души.

И я думал, что нашему превосходительству для театра угодна опера, где можно и смеяться, и чувствовать, — я же писал не комическую, но героическую оперу: образ писания, который и в драмах и в музыкальных твореннях от публики принимается, чему свидетельствует опера «Французский дезертер» и многие другие драмы Мольера, Мерсьера[67] и Бомарше.

Но что до сего, основанного на правилах театра, действия, когда хотят американцы сжечь пойманного мужика, то оно не совершенно трагическое, но сделанное для умножения страха комическому лицу, которое выдумывает разные смешные средства, чтоб себя избавить, и которого с его барином, по просьбе своей любовницы, сами американцы отпускают.

Если это — трагическое действие, то и то — не менее трагическое, когда в «Скапиновых

обманах» барин хочет заколоть слугу в своем гневе, ибо, разбирая подробно, зарезать человека не есть слишком смешное дело: а потом и то уже будет жалко в комедии «Лекарь поневоле»[68], когда бедного Сганареля зачнут бить палками ибо, ваше превосходительство, я думаю, согласитесь, что бить палками человека также не смешно; и по этому положению Мольер был весьма худой комик, однако ж желал бы я знать, отчего и ныне с удовольствием смотрят его комедии?.. Итак, я полагаю, что на театре обстоятельства трагические или комические бывают по тому такими почитаемы, каким образом они описываются авторам, и какой характер в них действует, а не по своему содержанию, чему есть и доказательство: в <«Сиде»>у г. Корнелия <граф Гормас> дает <Дон-Диегу> пощечину, и никто этому не смеется, но все сожалеют, что гордость одного старика стала причиною разрыва двух нежных любовников и других плачевных следствий; в <«Игроке» Реньярда[69] слуге дают также пощечину, однако же никто о том не плачет, но все смеются; в «Дезертере» <Монтосьеля> бьют палками, и все тому со-

страдают, а в «Скапиновых обманах» старика в мешке также бьют палками, и все тому смеются. И множество других примеров могли бы сыскаться, если бы не опасался я утрудить повторениями оных ваше превосходительство, ибо я твердо верю, что вы, как директор, сами подробно знаете историю и правила театра.

Что же касается до того, как ваше превосходительство изволили сказать о приношении в жертву европейцев, чтобы оным действием не возмутить некоторых в публике, то мое мнение на то, что в семье не без урода; конечно, в публике могут быть зрители, которым всякое действие кажется навыворот, но таким ничем уже угодить не можно, и лучше стараться угождать прямым знатокам, нежели людям, которые для того только почитают себя знатоками, что ездят всякий день в театр раскланяться со своими знакомыми. Пусть бранится глупый, ваше превосходительство, такая брань, как дым, исчезает:

Достойной похвалы[70] невежа не умалит,
А то не похвала, когда невежа

хвалит.

Однако, несмотря на сие, я сделал, по предложению вашему, сию перемену в моей опере так же, как и некоторые другие, назначенные вашим превосходительством, и после сего вторично представил вам мою оперу, и, спустя несколько месяцев, осмелился утруждать вас моею просьбою о втором приговоре, который был в том, чтобы я взял назад мою оперу. И за сим ответом имел я честь ходить к вашему превосходительству шесть месяцев, время, в которое бы могла моя опера давно итти на других театрах; но я и сей знак вашего гнева сносил, как человек, который имеет всем защищением своим одну свою невинность.

Однакож еще не осмеливался я подумать, чтобы я был, а не сочинения мои причиною вашего гнева, и для того имел честь быть у вас, доложил я вам, не угодно ли вам будет принять на театр комедию мою «Проказники», которая уже у вас некогда была, и вы мне дозволили ее напечатать, когда я находился под вашим начальством; а как вы мне сказали, что вы не помните сей комедии, и я вам донес, что она написана на рогоносца, на ко-

торую столько вооружался г. Княжнин, то вы мне изволили отвечать, что вы не приемлете личности.

Позвольте сей ответ, ваше превосходительство, приписать вашему ко мне неблаговолению, ибо я не думаю, чтобы вы подлинно почитали личностию комедию на дурные нравы и захотели бы обидеть г. Княжнина, нашедши в его доме что-нибудь сходное с пороками, которые изобразил я в своей комедии.

Правда, что г. Княжнин вооружался против сей комедии, но сему мог был причиною какой-нибудь повеса, который ему или не хотел, или не умел подробнее пересказать о рогоносце, которого я вывел в своей комедии, и потому Яков Борисович мог легко ошибиться и почел по справедливости должностию вступиться за свою честь, которой однако же я не прикасался. Но вы, милостивый государь, видели сию комедию, к вам к первому я ее принес, и вы дали мне позволение ее напечатать: и так, неужели вы бы дозволили напечатать пасквиль? А если сия комедия не была и прежде личною, то и ныне она должна быть

таковою же, и разве один ваш гнев мог признать ее личною, чем вы сколько меня огорчили, столько обидели г. Княжинина, который, как разумный человек, конечно, сам, увидя ее, не признает личностию на себя и не воспротивится, чтобы она была на театре.

Увидя из сего ваш гнев, принял я намерение не докучать более до времени театру моими сочинениями и перестал вам докладывать о моих бумагах; но я осмелился напомнить, что дирекция должна мне выдать 250 рублей за перевод «Инфанты»; ваше превосходительство сказали, что вы непременно постараетесь их выдать, но и доныне денег еще я ни полушки не видал, а питаюсь одною только лестною надеждою, что слова вашего превосходительства непременны. Я не думаю, чтобы дирекция не могла заплатить столь малой суммы за перевод, но еще меньше осмеливаюсь думать, чтобы она захотела удержать деньги за оперу, которую переводил я по приказанию и по выбору вашего превосходительства. Если не давать мне деньги за то, что содержание сей оперы худо, то б сие было наказанием меня за чужую погрешность, ибо

я сам никогда бы не осмелился выбрать для переводу оперу, в которой нет ни здравого смысла, ни хорошего слога, ни чистых театральных правил, а посему я осмеливаюсь ласкаться надеждою, что ваше превосходительство, конечно, соблаговолите мне заплатить деньги за безуспешный сей труд, понесенный мною по приказанию вашего превосходительства.

Теперь о последнем остается донести вашему превосходительству!

Уже я имел честь упомянуть, что я получил во время вашей дирекции билет для входу в театр в рублевые места, подписанный собственною рукою вашего превосходительства; сей билет был подтвержден равно г. Стрекаловым, бывшим директором, а потом и вами, по вступлении вашем в правление театра, и я имею честь хранить его при себе за вашим подписанием и за печатью дирекции; и я продолжал им пользоваться, доколе Казачи[71], находящийся у сбора при театре, не сделал с своей стороны мне нечаянного удивления и не вздумал запрещать мне вход в театр, или останавливая меня на несколько ча-

сов в сенях, или, наконец, посылая меня в полтинные места и еще осмеливаясь утверждать, будто он делает сие по приказанию вашему.

Я не осмелюсь и подумать, чтоб ваше превосходительство без всякой причины вздумал<и> уничтожить то, что единожды подписать изволили, ибо без сего автор, которому дается вход в театр в рублевые места, может ожидать, что вы со временем пересадите его в полтинные, потом — в четвертные, а потом и подле дверей у входа поставить его изволите, и что вы можете уничтожить ваше подписание, чем по указам могут у нас пользоваться одни только вошедшие недавно в совершенные лета, которые властны уничтожить то, что подписали они в недорослях без ведома опекунов. Но когда я получил сей билет, то достоинства, чины, разум и лета вашего превосходительства должны были уверить меня в том, что вы и спустя несколько лет признаете то справедливым и непременным, что однажды подписать изволили. Итак, я поныне не думаю, чтобы вы переменили свое мнение, и Казачия почитаю единственным затрудне-

нием для входу мне в театр.

Оставшись при таковом мнении, я удивляюсь, как мог сборщик у театра противиться собственноручному подписанию вашего превосходительства и осмелиться присвоить себе власть перевершить всё то, что вы определить изволили. Неужели, ваше превосходительство, должно у него испрашивать еще авторам подтверждения тому, что вы скажете, и неужели театральный придверник должен раслоряжать, где автору занимать надлежит место?

Впрочем, отдав на театр свои сочинения, видя уже игранным мой перевод и зная, что другие авторы равно пользуются входом, не почитаю и я за чрезвычайную милость от театра, что имею в него вход, ибо я имею на то такое же право, как и другие, которые сим пользуются. Итак, я не знаю, за что привлек я один на себя такую немилость, что пересажен в полтинные места Казачием.

Если же — чего я по сказанным мною причинам и подумать не смею — есть на то воля ваша, то я осмеливаюсь один только вопрос сделать: ошибкою ли сей билет подписан ва-

шим превосходительством, или ошибкою не приказано пускать меня в рублевые места?

Я бы мог подумать, если бы я был дерзок, что мое поведение тому причиною; но кто неблагопристойничает в публике, того не из рублевых в полтинные места пересаживают, но и за деньги в театр не пускают; а я веду себя так, что никак не могу быть наказан бесчестным лишением входа в общество, и вижу с собой толь чудной поступок. Правда, я нередко смеюсь в трагедиях и зеваю иногда в комедиях; но видя глупое, ваше превосходительство, можно ли не смеяться, или не зевнуть? Я же смеюсь и зеваю столь тихо, что никакого шуму сим не делаю, да притом и так счастлив, что меня часто публика в том поддерживает, но сего, ваше превосходительство, конечно, не поставите мне в вину, ибо я не нахожу способа, чтоб от того себя предостеречь, — разве одним тем, чтоб садиться к театру задом, но я имею две причины, которые никогда не дозволят мне сделать того: во-первых, что, входя в театр, я всегда ожидаю чего-нибудь хорошего, а второе, хотя бы иногда, расположившись таким образом к театру а

заткнув уши, я мог бы удержаться от смеха, но тогда бы на меня публика стала смеяться — а я удален и мысленно от того, чтоб быть причиною какого-нибудь шуму в театре. Я слыхал, что авторов нередко ставят причиною тому, когда публика зевает, глядя на актеров, но пусть сыграют порядочно какую-нибудь драму, вы увидите, ваше превосходительство, с каким терпением тогда будет публика ожидать закрытия занавесы. Донеся сие в мое оправдание, я думаю, что я довольно перед вашим превосходительством объяснил мою невинность и несправедливый поступок, учиненный Казачием к уничтожении вашего билета; и так, оставлю ваше превосходительство решить между мною и сборщиком: он ли, который осмелился нарушить ваше подписание и задерживать меня у театра, или я, который не подал нималой причины к тому, чтобы изгнан был из рублевых мест, и который льстит себя надеждою, что билет, данный вашим превосходительством, не только театральным сборщиком, и самими вами не может быть без причины уничтожен.

Изъясня преданнейше вашему превосхо-

дительству о всех беспокойствах, которые я претерпел, заключаю я сие письмо мое нижайшею просьбою, чтоб ваше превосходительство благоволили с подателем сего письма прислать мою оперу «Бешеную семью», если она уже вам не нравится, также «Американцев», ибо я твердое предприял намерение одной публике отдать их на суд.

А как я некоторым образом должен ей дать отчет, почему мои творения не приняты на театр, то я думаю, ваше превосходительство, дозволите милостиво припечатать мне сие письмо при моих сочинениях, что же касается до билета для входу в театр, то я, видя мою невинность и почитая ваше превосходительство, за излишнее признаю утруждать вас о нем моею просьбою и оставляю на соизволение проницательному и просвещенному разуму вашего превосходительства или подтвердить свое подписание, или подтвердить над ним Казачиев приговор. Я ж с моею преданностию имею честь пребыть

милостивого государя
вашего превосходительства
всепокорнейший и преданный слуга

Иван Крылов.

Е. И. Бенкендорф[72]
26 ноября 1795 г

Милостивая государыня!

Говорят, что Аристотель был едва не проклят всем афинским собором за то, что он женщине приносил приличные Церере жертвоприношения. Я не язычник, но если б изобразить всё почтение, которое я к вам чувствую, то бы попал я под один приговор с Аристо<то>лем, и всему бы этому виною были ваши привлекательные, ваши любезные качества, которые всякого, кто вас узнает, вводят точно в опасность [стать] сделаться идолопоклонником.

Я не могу вспомнить тех минут, которые случалось мне у вас проводить, чтобы не оглядываться к Москве, как верный [христианин] магометанин, возвращаясь с поклонения, набожно оглядывается к [Иерусалиму] Мекке. «Вот лесть!» скажете вы, и я знаю, что тот, кому случится увидеть мое письмо, будет бранить меня, как льстеца, но зато я надеюсь,

что те, которые увидят вас, будут точно за меня стряпчими в этом деле. Но я позабываю, что воображение о ваших достоинствах завлекает меня в похвалы, которые никогда не кончатся, если я дам себе волю,— вы их столько-столько слышите! [Итак]

Я давно, как добрый идолопоклонник, желал принести вам жертву и довольно долго трудился над картинкою[73], писавши ее пером с гравировки; наконец, я кончил и, чтоб дело сделать в порядке, засел с музою в уголок и написал стихи. Уже готовился украсть мою посылку, но

Ordine I 'uomo e Dio dispone[74]

говорит Ариост,— сё это вышло совсем иначе, нежели я хотел: картинка пропала. Я начал другую, которую теперь имею честь вам послать, но и эту у меня облили чернилами, так что я нижнюю часть лица принужден был скоблить и снова покрывать. Словом, бедная моя работа так испорчена, что я решился оставить ее недоконченною, но не решился оставить моего предприятия: нет, я еще успеть надеюсь, принявшись в третий

раз.

L'ultima che si perda e` la speranza [75]

говорит божественный Метастазий в своей «Дидоне», и, кажется, стих сей извлек он из самой глубины сердца человеческого: таковы точно люди, таков точно я во всех делах моих. До сих пор все предприятия мои опровергались, и, кажется, счастье старалось на всяком моем шагу запнуть меня; это было, есть и, может, вечно так будет; но пусть только надежда, мой верный друг, пусть только одна она не отлучается от меня и проводит меня до моего гроба — пусть оставит она меня, когда, переехав Стикс, увижу я на дверях ада страшную надпись:

Lasciate ogni speranza, o voi ch'entrate![76]

Надпись ужасная, которою Дант страшнее изобразил ад, нежели множеством других своих стихов. Итак, пусть только тогда она меня оставит, и я по крайней мере скажу, что я в жизни имел утешительного товарища.

Воспоминание моих старых и еще вновь

приключившихся мне несчастий и потерей завело меня к скучному, может быть, для вас болтовству; но простите пустыннику, который рад, сыскавши первый случай говорить чувствительному сердцу.

Я встал, дал успокоиться моей памяти и протолкал, так сказать, из головы все мои несчастия, и теперь опять весело продолжаю мое письмо: иначе я бы замучил Вас Еремииным своим плачем. Итак, посылаю вам мою картинку и стихи при ней, каковы они есть.

Что касается до картины, то я жду только первого случая, как приняться за работу, и тогда вместо сей недоконченной буду иметь честь прислать вам что-нибудь порядочное. Хотя я знаю, что сии труды мало вас достойны, но я все-таки повторю мои стихи:

Пусть вспомнят то, что часто к богу[77]
Мы с свечкой денежной идем.

Милостивая государыня,
ваш покорнейший слуга
И. Крылов.

Милостивому государю моему Ивану Ива-

новичу свидетельствую искреннее мое почтение. Я не смею к нему писать, боясь затерзать его своим письмом; но если он мне [это] разрешит, то я эту честь иметь, конечно, не упущу.

Боясь аккуратность Василия Евграфовича подвергнуть тяжелому испытанию, всё это я доставлю к вам не через его руки.

Ноября 26 дня
1795 года.

М. П. Сумароковой[78]
Август 1801 г

Простите мне, сударыня Марья Павловна, что так долго не отвечал я на прелестное письмо ваше, которое мне чрезвычайно много принесло удовольствия. Несколько раз перечитывал я его и на всякой строке видел и ваше доброе сердце и вашу чувствительность; сохраняйте их, и вы будете любезны и почтенны для всех честных людей; умножайте свои познания, и вы далеко назади оставите тех пригоженьких куколок, которые тогда только и живут, когда они вальсируют.

Вы видите, что я по-старинному не щажу нравоучений, но если б я меньше желал вам добра и меньше бы знал 344 вас, то бы, конечно, за неучтивость почел говорить нравоучения пятнадцатилетней девушке; но вы никогда ими не скучали. Счастливы будете, если, и вступя в свет, станете предпочитать добрые советы глупым ласкательствам — и если охотнее станете слушать замечания на ваши недостатки, нежели похвалы вашим совершенствам.

Наконец, и вы оставили прелестное Казацкое. Угадать ли, с кем вам более всего жаль было расстаться? С вашим воробьем — неправда ли? Божусь, что и я не без жалости воображал эту разлуку. Бедная птичка, она, верно, еще долго после вашего отъезда будет прилетать к вашему окну. С каким удовольствием читал я об ней. Если б это попалось мне где-нибудь в книге, то бы меня ни в половину так не тронуло, для того, что я бы почел это за сказку. Но в вашем письме меня чрезвычайно это растрогало. Видите ли, что я вам более печатного верю. Канарейки ваши так же очень милы, и я бы любопытен знать, где

они остались, когда вы поехали из Казацкого.

Читал я у папеньки вашего ваш журнал французский. Приятно мне было знать, что вы меня в нем вспоминаете, и я вас тысячу раз за то благодарю. Но видите ли, что вы меня этим журналом оправдали, вспомните, какие у нас бывали споры, когда советовал я вам письма писать журналом, а вы спорили, что этого сделать никак нельзя — однако же на моем сбылося. Журнал ваш довольно любопытен, мы нашли в нем много мыслей таких, которые вам честь делают, а сверх того написан он очень хорошо: стало, я прав, и вам нужно только было не полениться.

Посылаю вам с Прасковьей Андревно[79]й гостинцу по книжке — желаю, чтоб они вам понравились, а прочие покупки по вашей комиссии сам вам буду иметь удовольствие отдать, когда приеду в Москву.

Если вы не переменили намерения учиться рисовать, то я вам купил здесь прекрасный гостинец, а именно рисовальную школу прекраснейшую, а если отдумали, то я, как бесполезную для вас вещь, у себя оставлю.

Прощайте, будьте здоровы. Видите, что и я

не мало исписал бумаги — и перемог свою лень — в благодарность за то, что вы не забываете вашего покорнейшего слугу И. Крылова.

Поклонитесь от меня вашей няне Кузьми<ни>шне[80].

С. И. Бенкендорф[81]
1801–1802 гг

Я никогда не ходил в Дельфы и не молился крылатым Аммоновым мальчикам. Но вам, маленький, голубоокий ангел, несравненная Софья Ивановна, кланяюсь точно так, как этим крылатым мальчикам кланялись греки. Я знаю, что вы не поймете меня, но для меня лестно, что вам перескажут, что кланяюсь вам, как ангелу.

<На обороте: >

Его высокоблагородию милостивой государыне Елизавете Ивановне Бенкендорф.

Письмо в петербургские газеты и журналы
9 мая 1812 г

С<его> 9 майя 1812.

На сих днях присланы к А. С. Шишкову (неизвестно кем) стихи от моего имени, которые и напечатаны в типографии у Дрехслера с моим же именем, — вот они:

Государственному секретарю
А. С. Шишкову
Апреля 13 дня 1812 года.

На случай всемилостивейше пожалованной ему для следования за его императорским величеством коляски

Шишков, оставя днесь Беседы
мирный дом,
Ты едешь в славный путь в карете
под орлом,
Наш добрый царь, тебе вручая
важно дело,
Старается твое хранить, покоить тело;
Лишь это надобно, о теле только

речь;
Неколебимый дух умеешь сам беречь.

И. Крылов.

Не большому надобно быть знатоку, чтобы увидеть, сколь нелепы и бестолковы сии стихи; но бестолковые стихи у нас не в диковинку, так тут и чрезвычайного ничего нет; а удивительно то, что сочинитель их не только скрыл свое имя, но даже выставил чужое. Наблюдателю человеческого сердца покажется, конечно, это загадкою, ибо примечено вообще, что чем глупее творение, тем охотнее и полнее сочинитель выставляет свое имя; а этого здесь нет, и вот еще первый подкидыш на нашем Парнассе. Я не [ведаю] знаю, почему автору вздумалось слабость своей музы сокрыть под чужим именем, но поставляю долгом сказать, что я стихов сих не писал, да и уважение мое к А. С. Шишкову столь велико, что я бы почел непростительным вставить имя почтенного сего человека в столь нелепые стихи, в коих похвала хуже брани.

И. Крылов.

П. И. Соколову[82]
18 января 1813 г

Милостивый государь
Петр Иванович!

Исполняя волю почтенного сословия, которого я имею честь быть членом, читал я присланную мне вами, милостивый государь мой, речь Тимофея Семеновича Мальгина: «О необходимом союзе разума и природных дарований с науками». Замечания, сделанные на оную некоторыми г. членами, читанные вами несколько времени тому назад в собрании Академии, и рассуждения, сделанные тогда же об оной, столь справедливы, что ныне, перечитывая речь сию, я еще более убедился в истине оных, в заключение чего и осмеливаюсь сказать мое мнение, что лучше бы было речь сию в торжественном годовом собрании Академии не читать.

С истинным почтением и таковою же преданностию пребуду навсегда

вашего высокоблагородия покорный слуга
Иван Крылов.

Генваря 18 дня 1813 г.

Его высокоблагородию Петру Ивановичу Соколову.

Неизвестному
12 августа 1814 г

Во время твоего последнего [приезда] пребывания в СПБ.<урге>, когда ты слышал, мой друг, о приготовлениях, которые делаются для открытия Им.<ператорской> п.<ублич-ной> б.<иблиотеки>, то я думаю, ты помнишь твои по сему случаю рассуждения. Тебе казалось, что сколь ни полезно такое учреждение, но оно еще рановременно для нас; ты говорил, что, может быть, долго залы библиотеки простоят без чтецов или будут предметом одного пустого любопытства. Ныне я спешу уведомить тебя о противном, и так как я имею честь находиться в числе служащих при сей библиотеке, то ты можешь поверить, что я пишу не то, что слышал, а то, что вижу. [Она уж] Импер. п. б. открыта еще с небольшим два месяца, а уже число читателей [возросло] довольно значительно, [во все читальные

дни] во все читальные дни верхняя и нижняя зала ими наполнены, множество молодых людей проводят здесь с пользою время, которое бы, может быть, по недостатку способов, пропало у них в праздности. Но чтоб дать тебе верное и прочное о сем понятие, то я скажу тебе только, что в сии два месяца взято для входу в библиотеку 261 билет — и более 200 книг находятся ежедневно на столах у читателей [более 200 книг], заметь, что в сем значущем количестве нет 8 романов или сказок, но всё книги, касающиеся до науки или до классической словесности. Итак, попечения нашего ав<густейшего> монарха и в сем случае не потеряны. Да насладится он некогда под сению священных лавров своих зрелищем, достойным <?> его, зрелищем рвения, с каким [народ прибегает] россияне прибегают почерпать в источнике просвещения, отверстом для них обожаемым ими монархом.

А. А. Прокоповичу-Антонскому[83]
26 июня 1816 г

Милостивый государь
Антон Антонович!

Приемля с истинною признательностью честь, оказанную мне Обществом любителей российской словесности при Императорском Московском университете, я, конечно, приложу все мои старания, сколь только слабые таланты мои дозволят, чтоб быть оной достойным. Позвольте между тем, пользуясь сим случаем, изъявить вам искреннее мое почтение, с каковым имею честь пребыть,

милостивый государь,
вашего высокородия
покорный слуга
Иван Крылов.
Июня 26-го дня
1816 года.

P.S. Почтенное письмо ваше и вслед за ним патент имел честь получить сего июля 21-го числа и деньги, положенные по уставу 25 рублей, при сем прилагаю.

М. Н. Загоскину[84]

2-я половина августа 1818 г. — 1-я половина июля 1820 г

Сделайте одолжение большое, Михаила Николаевич, пришлите ко мне обе сюплементные тетради и дополнительные №№ каталога, да также тетради имян сочинителей — я займусь дома, ибо у меня горло болит, и думаю, что севодни не выйду со двора.

Ваш покорный слуга И. Крылов.

А. А. Оленину[85]

25 июля 1821 г

Милостивый государь мой, Алексей Алексеевич!

Плотичка

Хоть я и не пророк,
Но, видя мотылька, что он вкруг свечки вьется,
Пророчество почти всегда мне удается,
Что крылышки сожжет мой мотылек.

Так привлекает нас заманчиво порок —
Вот, юный друг, тебе сравненье и урок.
Он и для взрослого хорош и для ребенка.
Уж ли вся басня тут? ты спросишь — погоди —
Нет, это только прибасенка;
А басня будет впереди.
И к ней я наперед скажу нравоученье —
Вот, вижу новое в глазах твоих сомненье:
Сначала краткости, теперь уж ты
Боишься длинноты.
Что ж делать, милый друг, возьми терпенье.
За тайну признаюсь:
Я сам того ж боюсь.
Но как же быть? — теперь я старе становлюсь.
Погода к осени дождливей,
А люди к старости болтливей.
Но шутка шуткою — чтоб мне заговорясь
Не выпустить и дела вон из глаз

—
Послушай же: слыхал я много раз,
Что легкие проступки ставя в малость,
В них извинить себя хотят
И говорят:
За что журить тут? — это шалость.
Но эта шалость есть к паденью первый шаг:
Она становится привычкой, после страстью,
Потом пороком — и, к несчастью,
Нам не дает опомниться никак.

Напрасно мы надеялись сначала
Себя во время перемочь.
Такая мысль всегда в погибель вовлекала —
Беги сперва ты лучше прочь.
А чтоб тебе еще сильней представить,
Как на себя надеянность вредна,
Позволь мне басенкой тебя ты позабавить.
Теперь из-под пера сама идет она

И может с пользою тебя наставить.

Не помню, у какой реки,
Злодеи царства водяного,
Приют имели рыбаки.
В реке, поблизости у берега крутого,
Плотичка резвая жила.
Проворна и лукава
Небоязливого была Плотичка нрава:
Вкруг удочек она вертелась, как юла.
И часто с ней рыбак клял промысл свой с досады.
Когда за пожданье он, в чаяньи награды,
Закинет уду, глаз не сводит с поплавка —
Вот, кажется, взяла — в нем сердце встрепенется.
Взмахнет он удой — глядь! крючок без червяка;
Плутовка, кажется, над рыбаком смеется:
Сорвет приманку, увернется
И, хоть ты что, обманет рыба-

ка.
«Послушай», говорит другая ей Плотица:
«Не сдобровать тебе, сестрица.
Иль мало места здесь в воде,
Что ты всегда вкруг удочек вертишься?
Боюсь я: скоро ты с рекой у нас простишься.
Чем ближе к удочкам, тем ближе и к беде.
Сегодня с рук сошло: а завтра — кто порука?»
Но глупым, что глухим разумные слова.
«Вот», говорит моя Плотва:
«Ведь я не близорука!
Хоть хитры рыбаки, но страх пустой ты брось:
Я вижу все обманы их насквозь.
Смотри — вот уда — вон закинута другая —
Ах! вот еще — еще! Гляди же, дорогая,

Как хитрецов я снова проведу».
И к удочкам стрелой пустилась;
Рванула с той, с другой; на тре-

тьей зацепилась,
И, ах, попалася в беду.
Тут поздно бедная узнала,
Что лучше б ей бежать опасности сначала.

Овца

Крестьянин позвал с суд Овцу:
Он уголовное взвел на бедняжку дело.
Судьей был Волк — оно в минуту закипело —
Допрос ответчику — другой запрос истцу:
Сказать по пунктам и без крика:
[В че<м>] Как было дело; в чем улика?
Крестьянин говорит;
«Такого-то числа
Поутру у меня двух кур не досчитались;
От них лишь перышки, да косточки остались:
А на дворе одна Овца была».—
Овца же говорит: она всю ночь спала. И всех соседей в том в свидетели брала,
Что никогда за ней не знали ника-

кого
Ни воровства,
Ни плутовства;
А сверх того, она совсем не ест мясного.
Но волчий приговор вот от слова до слова:
Понеже кур овца сильней —
И с ними ночь была, как видится из дела,
То, признаюсь по совести моей,
Нельзя, чтоб утерпела
И кур она не съела.
А потому, казнить Овцу,
И мясо в суд отдать; а шкуру взять истцу.

В прочем имею честь пребыть Ваш покорнейший слуга

Иван Крылов

Приютино

<июля> 26-1821.

В. А. Олениной[86]
22 июля 1825 г

Июля 22 1825 года.

Как изобразить вам мои чувства, любезнейшая и почтеннейшая Варвара Алексеевна, когда я получил ваше второе письмо! Мою радость, мою благодарность, мой стыд! И вы еще столь добры, что ко мне пишете и меня браните. — Сказать однако ж правду, я стою и того и другого. По лени моей мало бить меня, но по чувствам моим к вам, право, я заслуживаю ваше снисхождение, ибо такую иметь привязанность, как я к вам, божусь, что можно едва ли только найти в собаке, а в человеке [и еще христианине] вы верно ее не сыщете. Продолжайте же быть ко мне добры попрежнему и подсластите тем остаток жизни того, который, хотя много имеет слабостей и пороков, но с уверением может сказать, что неблагодарность никогда не заглядывала в его сердце. Несмотря на ваш негодный ревматизм, я утешаюсь мысленно, воображая, как вы толстеете. Продолжайте с богом и в доб-

рый час — да хорошенько, так, чтоб сделаться оригиналом того портрета, который некогда послали вы к кузине вашей Ел. Пав. Полторацкой[87] — то-то бы я порадовался и не пожалел бы опорожнить доброй бутылки шампанского за ваше здоровье с будущими…

Намерение ваше заняться музыкою прекрасно. Я всегда утверждал, что у вас к ней врожденный талант, и сожалел, что он пропадает без действия. Сколько приятных минут вы можете доставить и себе и всем тем, которые вас любят (и в числе которых я не последний). Что касается до вашего голосу, то я никогда не был против, уверен даже, что вы можете петь очень приятно, лишь бы не погнались за большими крикливыми ариями, где часто более шуму, нежели чувства, и видна одна претензия на превосходство, которая всегда вооружает слушателя на певца, если это не первейший талант.

Итак, вам приятно в Воронеже (это заметил я по вашему письму). Любя вас, я этому очень рад; любя себя, не совсем мне это по сердцу, ибо отнимает надежду скоро вас увидеть, но как бы то ни было, будьте только здо-

ровы и будьте счастливы — и тогда, если б я имел и волшебный жезл, которым махнувши мог бы вас перенести сюда, то, как желание мое видеть вас ни велико, даже [не отвечаю] не ручаюсь, чтоб я несколько раз не хватался за жезл, только верно бы им не махнул и не потревожил вашего счастья, а особливо, если бы вы дали мне слово, несмотря на мою лень, иногда писать ко мне. Вы не поверите, какой это для меня приятный подарок. И сколько раз я перечитывал ваше письмо! Я автор и, сказать вам на ушко, довольно самолюбив; но если б я знал, что мои стихи перечитывают столько раз, то бы я сделался спесивее гр.<афа> Хвостова[88], которого, впрочем, никто не читает.

Теперь, что сказать вам о Петербурге, о себе? Петербург наш похож на красавицу, которая наряжается и зевает. Что до меня, то по отпуске сего письма я слава богу жив и здоров, ем и сплю много, [довольно] читаю — вздор, пишу — ничего и нахожу, что это довольно весело. Теперь сбираюсь к себе: в ваше Приютино, где мне никогда не может быть скучно. И, кстати, если лето находится у

вас в Воронеже, то нельзя ли сделать милость отпустить к нам его на 28 дней? Вы бы очень нас одолжили. Зато, если случится вам нужда в холоде, дождях и слякоти, то присылайте наверное к нам: мы рады вам служить, сколько угодно: такие-то мы здесь добрые!

Вы сбираетесь в Москву? Нельзя ли уведомить, когда вы туда поедете, — я уже несколько лет тоже сбираюсь туда и только раздумывал, какое время выбрать в году. Зимою хотя Москва и полна, но меня пужали снега и то, это ни садов, ни гуляньев не увидишь. Летом Москва пуста — когда же ехать? Но если бы я вас там нашел, то всякое время в году мне бы показалось приятно, и божусь *(только не так, как честный человек)*, что я бы тотчас сел в дилижанс и отправился бы без дальних сборов. Право! Эта мысль играет у меня в голове так весело! Так приятно! — Я вижу, что вы смеетесь и говорите: какой вздор! Где ему ехать! Пошевелится ли он? С его ленью, это пустое! Не верьте же мне, пожалуйста, не верьте, того-то мне и хочется — для того, чтобы больше вас удивить, — только отпишите, а особливо, где вы остановитесь и

как вас сыскать? [А там] А там увидим.

Между тем я буду. — Но не наскучил ли уж я вам? не заболтался ли? не пора ли перестать — по мне, совсем не пора. Передо мной целая десть белой бумаги. Но я милостив — и не хочу довести вас до зевоты, ведь это вам не здорово, а ваше здоровье для меня дорого, и уверен, что вы в этом не сомневаетеся! И так, кончу — на первый раз и, если получу в ответ, что вы всё мое письмо вытерпели, то ждите от меня бесконечных посланий. Мне всегда только первый шаг труден, а там меня не уймете.

Будьте здоровы и счастливы и продолжайте любить того, который от всей души, от всего сердца и помышления любит вас (honny soit qui mal y pense[89]) и будет любить, пока останется в нем сердце и память!

N.B. Прошу этого места в письме, кроме Григорья Никаноровича, никому не показывать, а особливо тем, кто не знает моих лет и моей фигуры.

Прощайте, буди божья милость с вами.

Ваш неизменный И. Крылов.

Григорью Никаноровичу свидетельствую

свое почтение и низко кланяюсь, хотя и воображаю, как он мучится от ревности — и как на меня зол; но я душевно его люблю и прошу его, чтоб он ревновать ревновал, но всё бы любил меня, чего даже искренно надеюсь и в чем уверен.

И. П. Новосильцеву
22 апреля 1826 г

Милостивый государь!
Николай Петрович.

Почтенное письмо ваше с приложением перстня от ее императорского величества имел я счастие получить. Принимаю с глубочайшим благоговением и благодарностью сей знак высокой ее милости к слабому моему таланту. Имею честь пребыть с истинным почтением

милостивый государь
ваш покорнейший слуга
Иван Крылов.
Апреля 22 дня
1826.

А. А. Оленину
Январь — февраль 1826 г

Без очков и без глаз, однако, пользуюсь случаем, чтобы напомнить о себе любезному путешественнику, которого с нетерпением ожидаем на родимую сторону. Я уж воображаю, например, приятные вечера, когда будете вы нас разрисовывать, вашу любезную семью — и от чистого сердца желаю их ускорить... Что до нас, то мы здесь всё те же — и так же любим вас, как прежде. Прощайте, любезный наш Алексей Алексеевич, будьте здоровы, возвратитесь к нам скорее и обрадуйте — как ваших родных, так и друзей ваших.

Ваш покорный слуга И. Крылов.

В. А. Олениной
1 февраля 1827 г

Спб., февр. 1 дня 1827.

За тридевятью морями, в тридесятом царстве вспомните иногда, любезная и почтенная Варвара Алексеевна, неизменного своего Крылова. Я, кажется, слышу ваш вопрос: «Да полно, стоит ли он этого?..» — Конечно, стою, да, стою. Возьмите беспристрастно и взвесьте всё мое хорошее и худое. Кажется, вижу, что вы на одну сторону кладете лень, мою беспечность, нездержание данного слова писать и пр. и пр. Признаюсь, копна великая, и очень похожа на большой воз сена, как, я видал, весят на Сенной площади. Но постойте, я кладу на другую сторону мою к вам чистосердечную привязанность. Может быть, она не приметна: однакож, посмотрите, как весы потянули на мою сторону. Вы улыбаетесь и говорите: «Точно, он меня любит: ну, бог его простит!..»

Теперь [прощу] вопрос: прощу ли я вас, что вы так надолго нас оставили, а, что и того ху-

же, не порадуете нас доброю вестью о поправлении вашего здоровья? Ездите по Италии, ездите, где хотите, только ради бога выздоравливайте и возвращайтесь к нам скорей веселы [и], здоровы и красны, как маков цвет. Смотрите, если долго промешкаете, — то я, право, того и гляди, что уеду далее чужих краев; а, право, я бы еще хотел на вас взглянуть [но] и полакомиться приятными минутами вашей беседы. И видеть своими глазами и слышать своими ушами, всё ли еще попрежнему вы любите доброго своего Крылова. — Что писать вам о нас? Старое по-старому, а в Петербурге у нас всё по-петербургски. Сегодня мы празднуем рождение вашей сестрицы, фрейлины двора их императорских величеств, Анны Алексеевны[90]. Вы ее не узнаете: она прелестна, мила и любезна, и если б постоянство не была моя добродетель особенная, то едва ли бы я вам не изменил. Но не бойтесь, обожатель в 57 лет бывает очень постоянен.

Прощайте, любезная и почтенная Варвара Алексеевна; поклонитесь от меня [Петру Никан<оровичу>] поласковее любезному Дмит-

рию Никаноровичу[91] и напомните ему обо мне. А если хотите наградить меня за мое письмо, то включите и ко мне хотя строчку. Я ваши милые письма берегу, как ладанку. Еще раз простите.

Ваш слуга Иван Крылов.

В. А. Олениной <?>

Апрель 1827 г. <?>

Христос воскрессе!

10, 000 000 000 000 000 раз виноват, но по первой почте пишу — вечно преданный и неизменный

И. Крылов

В. А. Олениной
1829 г

1829 года в Москву.

Здравствуйте, любезнейшая и почтеннейшая Варвара Алексеевна. Итак, наконец, вы в России, в Москве, но всё не в Петербурге, и я лишен удовольствия вас видеть. Для чего нет у меня крыльев, чтоб лететь в Москву! Какая бы я была хорошенькая птичка! Вы пишете к своим, чтоб я приехал; благодарю вас за такое желание, и если бы это зависело от одного *моего желания*, то, не сомневайтесь, я бы уже давно был в Москве: ma per[arrivar] arrivar bisogna caminar. Пословица немудреная, а очень справедливая. Со всем тем, если б я знал, что вы останетесь долее в Москве, то во что бы то ни стало, а я перед вами явился бы, как лист перед травой.

[Боже мой!] Принимаясь за сие письмо, я думал, что не кончу его на десяти страницах: но меня торопят. Надобно скорей его отвезти, и мысли мои (а их тысячу) так толпятся, как

в праздник народ [при выходе], выходя из церкви; одна другую затесняет, одна другую останавливает, а от этого ни одна вон не может вытти. Нет, лучше наскоро кончу письмо, и по первой почте à tete reposée буду к вам писать — ясно и порядочно, теперь чувствую, что, кроме вздору, ничего не напишу.

По крайней мере, чтоб вы не подумали, что я уже совсем поглупел, посылаю к вам трех молоденьких своих деток, примите их поласковей, [из] хотя из дружбы к их папеньке. [Да про<чтите>] Не шутя, прочтите мои басни и скажите (если лень вам не помешает ко мне отписать), скажите чистосердечно: на много ли я поглупел, и как они в сравнении с прежними моими баснями? Ах, как я боюсь, чтоб не сделаться архиепископом Гренадским, и чтоб мне не сказали: «point d'homélies, Monseigneur». Право, мне кажется, я похож на старого танцовщика, который, хотя от лет сутулится, а всё еще становится в третью позицию.

Григорью Никаноровичу мой поклон, поцелуйте его за меня. Я думаю, что эту просьбу вы легко исполните. Простите, будьте здоро-

вы и не забывайте искренно любящего вас
Крылова.

Я не смею настаивать, но если б вы отписали ко мне хоть строчку, хотя уже расписку в получении басен, так чрезвычайно меня обрадовали; я даже уверен, что вы в этом не сомневаетесь. — Но лень!.. Ах! Я это чувствую и более не смею сказать ни слова.

В. А. Олениной <?>
2-я половина 1820-х годов <?>

При сей верной оказии ваш истинный почитатель и обожатель целует ваши ручки и вас нежно вспоминает.

Н. И. Гнедичу <?>
Конец 1829 г. — начало 1830 г

Посылаю и последние три басни. Да нельзя ли, чтобы их переписал тот, кто переписывал бумаги. Его рука очень четка. Прощай, до понедельника.

И. П. Быстрову[92]
Конец февраля — март 1831 г

Пришлите мне мои карточки[93]. Что у вас сделано? Не скучаете ли новою должностью? Старайтесь, старайтесь, мой милый! Сопиков[94] много трудился, ему и честь. Но не без греха и он, и при ссылках на него будьте осторожны. В чем усомнитесь, спросите Анастасевича[95]. Он живет<...>

Александру Ваттемару[96]
Конец июня — начало июля 1834 г

Желаю вам всякого благополучия, любезный Александр; я не говорю о славе — вы ею богаты. Прошу иногда вспомнить человека, который удивлялся вашему таланту и любовался им. Желание и стремление сердца, чтобы вам опять приехать охотно в [Пе<тербург> И. Кр<ылов>] Россию, где, хотя по словам злословия живут варвары, но умеют чувствовать прекрасное и отдавать ему справедливость.

И. Крылов.

Н. С. Голицыной
17 марта 1838 г

На коленях прошу у вас прощения, что я завтра никак не могу быть у вас, и вот причина: когда я получил от вас записку, то с радости, что вы меня вспомнили, всё перезабыл и даже, что я дал слово на пятницу человеку, от которого никак не могу отказаться. Если вы так добры, что меня простите и назначите мне другой день, то я совершенно в ваших повелениях.

Преданный от всего сердца И. Крылов

Марта 17-го 1838 г.

<*На обороте:*>;

Ее сиятельству княгине Наталье Степановне Голицыной[97].

М. Н. Загоскину
1 ноября 1838 г

Виноват, почтенный и любезный старый сослуживец мой, Михайло Николаевич: я приятное письмо ваше получил и всё сбирался отвечать. Приезжайте в Петербург и побейте меня за мою лень. А между тем примите, как знак моего уважения и дружбы, медаль [98], которую доставить к вам из милости ко мне взялась Марья Степановна. Не помните лиха и напишите ко мне хоть строчку: вы тем крайне меня обяжете. Я было собрался к вам писать предлинную эпистолу, да в сию минуту должен ехать. Прощайте, будьте здоровы и не забывайте сердечно любящего и почитающего вас лентяя и вашего покорнейшего слугу И. Крылова.

Ноября 1 ч.<исла> 1838 г.

P.S. Я слышу чудеса о вашем новом романе «Искусителе», но не видел еще его и уверен, что прочту с большим удовольствием.

И. П. Быстрову
7 декабря 1848 г

<...> Повидаться со мною. Мне <надо> По<чень с> вами поговорить. И. Кр<ылов> Декабря 7 дня 1838 г. Его бл.<агородию>: Ивану Павл. Быстрову.

Ф. А. Бюлеру[99]
2-3 октября 1839 г

Как много ручейков текут так тихо, гладко
И так журчат для сердца сладко
Лишь только оттого, что мало в них воды.

Благодарю за честь, которую вы делаете мне, милостивый государь. Я с удовольствием служу вам сими немногими строчками.

Ваш покорный слуга И. Крылов.

<На обороте: >

Милостивому государю барону Ф. Бюлеру.

М. Е. Лобанову[100]
Начало февраля 1841 г

Прочел, ни поправлять, ни выправлять ни времени, ни охоты нет.

Неизвестному
29 января 1842 г

Милостивый государь, князь Сергей Николаевич.

Не знаю, сказывали ли вам в детстве вашем сказки, но по воспитанию, вам данному, я сего не полагаю и для сего хочу вас позабавить сказочкою. Слушайте, я начинаю.

В некотором царстве, не в нашем государстве, жил-был петух, у коего были жерновки [101] или жернова, — наверное не знаю, да и сказка о сем молчит, — да дело в том, что сии жерновки были отняты помещиком. Петух, чтобы получить свои жерновки, ежедневно кричал на кровле у сего господина: «Барин, барин, отдай мои жерновки» и сим способом получил. Вот вам сказка, теперь к делу.

Я вас просил покорнейше уговорить, ежели вы можете, Василья Сергеевича Новосильцев[102]а об отпуске на волю крепостной его дворовой девки Олимпиады Александровой, доставшейся ему после покойной жены его Дарьи Ивановой Наумовой; вы можете о сем попросить Капитолину Михайловну, она хорошо знала сестру ее, Пелагею Александрову, которая ходила и за супругою Василья Сергеевича, Дарьею Ивановною Наумовою и за матерью ее; ежели он будет отзываться, что она досталась не ему, а детям его, то он может сказать в отпускной, что она досталась ему на седьмую часть после жены его, Дарьи Ивановны Наумовой; а где положено по ревизии, сего писать не надобно, в девке спорить никто не будет. Надеясь на ваше старание, я на всякий случай и отпускную у сего прилагаю, случай надо ловить за волосы, ускользнет не поймаешь; в вашем же расположении я совершенно уверен, для того и решился я вас беспокоить моим письмом и моею покорнейшею просьбою, мне приятно будет получить ответ ваш и узнать о вашем здоровьи, в коем я всегда принимаю живейшее душевное уча-

стие. Примите уверение в совершенном уважении и преданности имеющего честь пребыть вам

милостивый государь
покорнейший слуга
Иван Крылов.
1842<ог>о года
Генваря 29-го дня
Москва.

Неизвестному
18 февраля 1842 г

В сию минуту я получил письмо от графа Толстого[103], который от имени великой княгини Елены Павловны приглашает меня принять участие в маскараде, который будет 24 февраля. К несчастью, я болен и уже с неделю сижу дома. Сжальтесь надо мною и, если можно, доложите ее высочеству, что едва ли я могу пользоваться столь милостивым и лестным для меня приглашением. Да ради бога отпишите ко мне с моим посланным можете ли исполнить мою просьбу, ибо к несчастью я даже совсем не знаю графа Толстого и куда

мне писать мой ответ. Пребываю с совершенною преданностию ваш почтительный слуга

И. Крылов.

Февраля 18

1842 года.

И. П. Мятлеву

[104]

1841–1843 г.г

Je prie, pardonnez à moi que je ne pourrais pas diner chez vous: la glace marche sur la Newa et pont est divorsé. Annoncant cela je votre tréz humble serviteur I. Kr.

Его превосходительству

Ивану Петровичу

Мятлеву

от Крылова.

Неизвестному
8 марта 1844 г

Вот вам и стихи для доставления кн. Вяз.<емскому>[105] и первый номер Звездочки[106] — мне что-то страшно, что просят моего почерка все нарас<хват> и хотят<?> иметь<?> его и каж<ется><?>— уже не в мама-муши ли меня пожаловали[107] — но я право не в ответе. Прощайте, будьте здоровы — преданный вам И. Крылов.

Марта 8 1844 г.

И. П. Быстрову
1841–1844 г.г

Посылаю 27 книг счетом. У меня осталось 5 книг, да покорно прошу прислать ко мне сказки Духов, чем очень одолжите.

Деловые бумаги

В С.-Петербургскую Казенную палату

Сентябрь1783 г

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом Тверского губернского магистрата 2-го департамента канцелярист Иван Андреев сын Крылов, а о чем мое челобитье, тому следуют пункты:

1-е. В службу вашего императорского величества вступил я 1777-го года подканцеляристом Тверского наместничества в Калязинский нижний земский суд, потом 1778-го года переведен в Тверской губернский магистрат тем же чином, ныне же по прошению моему Тверским наместническим правлением за болезнию моею уволен от службы с награждением чина канцеляристского; а как ныне в болезни моей чувствую облегчение, то и же-

лаю оную продолжать Санктпетербургской губернии в казенной палате.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое челобитье принять и меня именованного Санктпетербургской губернии в казенную палату определить.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем челобитье решение учинить сентября дня 1783-го года. К поданию надлежит Санктпетербургской губернии казенной палате. Челобитную писал я, Тверского губернского магистрата 2-го департамента канцелярист Иван Андреев сын Крылов и руку приложил.

В С.-Петербургскую Казенную палату

Декабрь 1786 г

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Просит Санктпетербургской губернии казенной палаты провинциальный секретарь Иван Крылов о нижеследующем.

1-е

Статскую мою службу продолжая вашего императорского величества с начала 1777-го Тверского наместничества в Калязинском нижнем земском суде подканцеляристом, где за добропорядочную мою службу 783-го августа 6-го произведен канцеляристом, а в сей палате 783-го сентября 11-го в нынешнем чине того ж 783-го ноября 17-го числа беспорочно. *К сей челобитной*

2-е

А как я имею намерение продолжать службу мою вашему императорскому величеству в

других должностях того ради всеподданнейше и прошу, *Провинциальный секретарь.*

Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было на основании указа о вольности дворянства и данного казенным палатам наставления меня от дел оной палаты уволить и за добропорядочное мое поведение с прописанием службы снабдить аттестатом, а для жительства пашпортом. *Иван Крылов.*

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества в сем моем прошении решение учинить декабря дня 1786 года. К поданию надлежит С.-Петербургской губернии казенную палату. Прошение писал оной же палаты канцелярист Егор Петров, *руку приложил.*

В С.-Петербургскую Казенную палату
18 января 1787 г

Санктпетербургской губернии в казенную палату

От провинциального секретаря Ивана Крылова

Прошение

В службе ее императорского величества находился я во оной казенной палате в числе приказных служителей и по прошению моему от оной для определения к другим должностям уволен, а как я заслуженного мною в сентябрьской трети жалованья еще не получал, *К сему*

того ради Санктпетербургской губернии казенную палату всепокорнейше прошу, дабы соблаговолено было заслуженное мною во оной палате жалованье по рассчету что следует приказать выдать.

прошению провинциальный секретарь Иван Крылов руку приложил.

1787 г. Января 18 дня.

В С.-Петербургский цензурный комитет

Сентябрь 1821 г

Сентября «» 1821 г.

От надворного советника Ивана Крылова

Намереваясь печатать новое издание басен моих, но поелику гг. издатели различных собраний в стихах, удостоивши и прежде печатать в них мои произведения в числе весьма значительном, могут и впоследствии то же сделать и таким образом нанести вред новому изданию моему, могут лишить меня плода от моей собственности, я покорнейше прошу цензурный комитет о запрещении печатать басни мои в каком бы то ни было собрании стихотворений, издаваемых посторонними лицами.

Надворный советник и кавалер Иван Крылов.

Сентября дня

1821 г.

А. Н. Оленину

[108]

14 мая 1825 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки,
тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

Вследствие предписания вашего превосходительства, данного мне от 12 числа сего майя месяца за № 72, о донесении вам не нахожу ли я какого-либо препятствия касательно увольнения барона Дельвига[109] из Императорской публичной библиотеки, честь имею сим донести, что с моей стороны препятствия тому никакого не нахожу.

Библиотекарь Иван Крылов.

Майя 14дня,

1825 года.

А. Н. Оленину
15 сентября 1827 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки,
тайному советнику, члену Государственного совета и разных
орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника Крылова

Покорнейшее донесение.

Вследствие предписания вашего превосходительства сего сентября от 10-го дня касательно службы г. Васильева по русской части в Императорской публичной библиотеке, сим имею честь донесть, что так как ему поручено было заниматься выдачею книг читателям так и приемом оных — то по сему предмету со стороны его никакой остановки не было.

Библиотекарь Иван Крылов.

Сентября 15 дня 1827.

А. Н. Оленину
30 ноября 1827 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки,
тайному советнику, члену Государственного совета и разных орденов
кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника и кавалера Крылова.

Полагая нужным приумножение недостающих книг по русской части в Императорской публичной библиотеке, вышедших из печати прежде 1811 года, и пользуясь выгодным для сего случаем, представившимся ныне, имею честь донести вашему превосходительству, что с. — петербургский книгопродавец Александр Смирдин по приложенным при сем 3-м реестрам представил в библиотеку различных званий книги по ценам, в каталогах его означенным на 12 449 руб. 40 к. и, скидывая с сей суммы 7152 руб. 20 к., уступает

оные книги за 5297 руб. 40 к. Сверх сего представил он для покупки газеты с. — петербургские и московские с 1728-го по 1800 год, разных годов, 41 год, по 5 р. за том с переплете — и притом из усердия выменивает около 500 разнопереплетенных книг, поступивших в библиотеку с 1811 года, на книги тех же званий в одинаковом лучшем, а многие даже в богатом переплете, без всякой платы. Всё сие находя весьма выгодным для пользы Императорской публичной библиотеки имею честь представить на благоусмотрение вашего превосходительства.

Библиотекарь Иван Крылов.

Ноября 30 дня 1827.

А. Н. Оленину
17 декабря 1827 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки
тайному советнику, члену Государственного совета и разных
орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника Крылова.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 7-го числа сего декабря, принял я от книгопродавца Александра Смирдина: 1-е) означенные по прилагаемым при сем 3-м реестрам книги всего 1849 названий, находящихся в 2285 томах; 2-е) 41 год С.-Петербургских и Московских ведомостей; и 3-е) вымено 472 тома разнопереплетенных книг, находящихся в библиотеке, на книги тех же званий, в одинаких переплетах. — О чем сим имею честь донести вашему превосходитель-

ству. Декабря 17 дня 1827 года.

Библиотекарь коллежский советник и кавалер

Иван Крылов.

А. Н. Оленину
31 марта 1828 г

Его превосходительству

господину директору Императорской публичной библиотеки,

тайному советнику, члену Государственного совета и разных орденов

кавалеру Алексею Николаевичу Оленину от библиотекаря

коллежского советника и кавалера Ивана Крылова объяснение.

Двумя предписаниями: 1-м от 10-го, а 2-м от 22 сего марта ваше превосходительство изволили требовать от меня объяснения и документов о службе моей в разных местах с начала вступления моего в оную — на что сим имею донести, что как при вступлении моем в новые места я представлял и подлинные мои аттестаты, которые там и оставались, то

я никаких документов не могу представить и даже, за давностию времени, не могу точно означить чисел как при определении, так и увольнении меня из разных мест, в коих я продолжал службу, ибо документы должны существовать при тех самых местах, как в формуляре моем упоминаются.

Библиотекарь Иван Крылов.

Марта 31 дня 1828 г.

А. Н. Оленину
18 февраля 1829 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки,
члену Государственного совета, тайному советнику и разных
орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника и кавалера Ивана Крылова.

Донесение

Вследствие предписания вашего превосхо-

дительства 11-го февраля сего года об оценке русских книг Императорской публичной библиотеки, соображался я с каталогом Смирдина, как лучшим новейшим и самым полным, а так же и с другими каталогами, равномерно и с библиографиею Сопикова, — и нашел, что многих названий у них не находится, а другие (по каталогу Сопикова), по давности тиснения их, становятся редки, а потому и цена их возвышается ежегодно; со всем тем приближаясь сколько можно к вероятности, я заключил, что Российское отделение Императорской публичной библиотеки может быть оценено во 150/т. рублей. О чем сим имею честь донесть вашему превосходительству.

Библиотекарь Иван Крылов.

Февраля 18 дня 1829 года.

А. Н. Оленину
18 февраля 1829 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библотеки,
члену Государственного совета, тайному советнику и разных
орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника и кавалера
Ивана Крылова.

Представление

Санктпетербургский книгопродавец Александр Смирдин по приложенному при сем реестру представил в Императорскую публичную библиотеку для покупки разного звания книг, вышедших из печати до 1811 года, ценою на 5 000 рублей; а так как оных книг в библиотеке не находится, то я, полагая нужным таковое приумножение и находя очень выгодным для библиотеки, — имею честь

представить все сие на благоусмотрение вашего превосходительства. Февраля 18 дня 1829 года.

Библиотекарь Иван Крылов.

А. Н. Оленину
27 февраля 1829 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки, тайному советнику,
члену Государственного совета и разных
орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника и кавалера Ивана Крылова.

Представление

Вашему превосходительству известно, сколь число книг в Российском отделении Императорской публичной библиотеки умножилось, так что уже мало остается сделать приобретений для укомплектования сего собрания изданиями, вышедшими до 1811 года; но с количеством возросла также и трудность как в содержании в порядке книг, так и в

приготовлении чистым письмом карточек для составления каталогов, при том находится множество и других занятий по сей части, как вашему превосходительству небезызвестно. А как я нахожусь по Русскому отделению один, то при всем моем усердии не могу выполнить всего, что требуется для содержания оного в совершенном порядке — и тем более, что с беспрестанным получением новых книг и труд в исправлении службы возрастает. Почему и нахожу нужным представить вашему превосходительству, дабы благоволено было в помощь мне определить писца — и нашел, что для сего может быть способен губернский секретарь Быстров, который желает определиться для таковой должности в Императорскую публичную библиотеку, что и представляю на благоусмотрение вашего превосходительства.

Библиотекарь Иван Крылов.

Февраля 27 дня 1829 года.

А. Н. Оленину
12 марта 1829 г

Его превосходительству
директору Императорской публичной библиотеки,
члену Государственного совета, тайному советнику и разных орденов
кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.
От библиотекаря коллежского советника и кавалера Ивана Крылова.

Представление

Вследствие предписания вашего превосходительства февраля 21 дня сего года, книги от с. — петербургского книгопродавца Смирдина по приложенному при сем реестру я принял; о чем сим имею честь донести вашему превосходительству. Марта 12 дня 1829 года.
Библиотекарь Иван Крылов.

А. Н. Оленину
20 марта 1829 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки,
тайному советнику, члену Государственного совета и разных
орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника и кавалера Ивана Крылова.

Донесение

На предписание вашего превосходительства от 7-го сего марта за № 83-м имею честь донесть: 1) что я по получении еще словесного приказания вашего немедленно объявил губернскому секретарю Быстрову о согласии вашего превосходительства на определение его, в помощь мне, в число писцов библиотеки, когда он представит надлежащий аттестат об увольнении его от места нынешней его службы, что всё им уже исполнено и 2) во вверенном управлению моему отделении Им-

ператорской публичной библиотеки находится ныне десять тысяч шесть (10.006) названий русских книг, не считая дублетов и повторенных тиснений. Что касается до числа томов книг, равно количества дублетов и новых или повторенных тиснений книг, то я нахожу удобнее донесть о сем вашему превосходительству по окончании предстоящего разбора всей русской библиотеки, для которого мне нужен был помощник.

Библиотекарь Иван Крылов.

Марта 20 дня 1829 года.

А. Н. Оленину
25 июля 1829 г

Его превосходительству
господину директору Императорской публичной библиотеки,

тайному советнику, члену Государственного совета и разных

орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника Крылова.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 18 майя сего 1829-го года о дополнительных ответах по формулярному списку для получения знака отличия беспорочной службы, имею честь представить при сем противу сделанных вопросов мои ответы:

1. Для V-й графы списка: не имел ли чиновник особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства? какие именно? были ли сии поручения сверх настоящей по службе должности? какое употреблено время на исполнение каждого такого поручения и по которым из них удостоен высочайшего благоволения или похвалы начальства?

Кроме предписания участвовать в хозяйственном комитете Императорской публичной библиотеки никаких других поручений не имел.

2. Для VI — й графы: если чиновник во время служения удостоен всемилостивейшими рескриптами или похвальным листом от сво-

его начальства, то означить, когда, какими именно и по какому месту служения оные получил?

Не получал.

3. Для XII-й графы о том, не переменял ли чиновник часто род службы, не прослужив трех лет сряду в одном месте, требуется объяснение: a) по собственному ли желанию или б) по распоряжению начальства?

Службу переменял по собственному желанию.

4. Для графы XV-й о том: не пользовался ли отпусками более двух раз в году и не находился ли в отпуску более двух лет в промежутке 5-летнего срока, нужны дополнения: a) с исправлением ли какой-либо обязанности по службе? b) для исправления ли здоровья, по службе расстроенного? или c) по собственному желанию?

Не был.

Библиотекарь Иван Крылов.

Июля 25 д.<ня>

1829 года.

С. С. Уварову
7 февраля 1830 г

Его превосходительству
господину помощнику директора Императорской публичной
библиотеки, тайному советнику и кавалеру Сергею Семеновичу Уварову.

От библиотекаря коллежского советника Крылова.

Вследствие предписания вашего превосходительства сего февраля 4 дня о составлении для страховой конторы каталога с Ценами русских книг Императорской публичной библиотеки, сим честь имею донести, что многих книг в Смирдинском каталоге не находится, а в Сопиковском показана цена их, бывшая за 30 лет и прежде, и оная по малости своей с нынешними ценами совсем несообразна; сверх того многих книг в обоих сих каталогах нет и следственно нужно справляться и отыскивать их во множестве других каталогов, что и должно занять значительное время, а

ровно и справку по переплетной части о книгах с учреждения библиотеки для выставления цен невозможно учинить в весьма коротком времени. Как же скоро соберу я все надлежащие о том сведения, то немедленно приступлю к исполнению предписания вашего превосходительства.

Библиотекарь Иван Крылов.

Февраля 7 дня 1830 г.

А. Н. Оленину
10 июня 1830 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, действительному тайному советнику, члену Государственного совета и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника Крылова.

Вследствие предписания вашего высокопревосходительства сего месяца от 3-го числа, о приеме от г. сенатора графа Федора Андреевича Толстого книг, купленных для Императорской публичной библиотеки, сим имею

честь донести, что оные книги 7-го числа сего месяца принял я по печатному 1829-го года прилагаемому при сем его графа Толстого каталогу, за его подписью; выключая книги, означенной в сем каталоге под № 183-м, которой на лицо не оказалось.

Библиотекарь Иван Крылов.

Июня 10 дня

1830 г.

А. Н. Оленину
23 июня 1830 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, члену Государственного совета, действительному тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника Крылова.

Вследствие предписания вашего высокопревосходительства сего месяца от 18 дня, о выборе из новоприобретенных книг г. сенатора графа Федора Андреевича Толстого, взамен неоказавшейся по принятому от него мною

каталогу его, книги, сего же месяца 21 дни, я был у графа Толстого; но по рассмотрении каталога, представленного им (который впрочем состоит из малого числа книг), увидел и, что ни одна из них ни редкостию, ни древностию печати, не может заменить книги, им недоставленной; ибо все они или новейшей печати, или находятся в Императорской публичной библиотеке, и потому не мог я ни одной принять в замену. О чем сим имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Библиотекарь Иван Крылов.

Июня 23 дня

1830.

А. Н. Оленину
11 ноября 1830

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, действительному тайному советнику, члену Государственного совета и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря коллежского советника Крылова.

При предписании вашего высокопревосходительства сего ноября от 4 числа, знак отличия за беспорочную службу мною в класных чинах 20-ти лет я получил и требуемые на основании статута деньги, десять рублей при сем имею честь представить.

Библиотекарь Иван Крылов.

Ноября 11дня

1830 г.

А. Н. Оленину
Июль 1831 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, члену Государственного совета, действительному тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря статского советника Крылова.

Во исполнение предписания вашего высокопревосходительства от 31 генваря сего года за № 24 честь имею сим донести, что выправка книг, из разных библиографических известий, за прошедший 1830 и частию за 1829 годы, по вверенному мне Русскому отделению учинена. Каких же именно из находящихся в продаже книг, из цензурных комитетов и других мест, в Русском отделении Императорской публичной библиотеки по сие время не получено, то подробно значится в прилагаемом при сем реестре.

Библиотекарь Иван Крылов.

№...
Июля... дня
1831 г.

А. Н. Оленину
4 ноября 1831 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, члену Государственного совета, действительному тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря статского советника Крылова.

На основании высочайше утвержденных правил об управлении Императорскою публичною библиотекою честь имею представить при сем вашему высокопревосходительству список книгам, с давнего времени ежегодно издающимся при С.-Петербургских и Московских правительствующего сената департаментах и при департаменте внешней торговли, но которых в Императорскую публичную библиотеку от сих мест вовсе не доставляются; между тем посетители библиоте-

ки нередко обращаются с требованиями означенных книг для нужных им справок и соображений.

Библиотекарь Иван Крылов.

Ноября 4 дня

1831.

А. Н. Оленину
22 марта 1833 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, действительному тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря статского советника Крылова.

Вследствие предписания вашего высокопревосходительства от 20 сего марта за № 106, честь имею представить значущиеся в прилагаемом реестре книги, имеющие предметом подробное или частное описание С.-Петербурга. Что же касается до планов, то кроме двух или трех новейших (в том числе один экземпляр, изданный при Главном топографиче-

ском депо) других — изданных во времена, ближайшие к основанию сей столицы, и потому любопытных по отношению к их редкости, — во вверенном мне отделении русских книг не имеется.

Библиотекарь Иван Крылов.

Марта 22 дня

1833.

А. Н. Оленину
8 февраля 1831 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, члену Государственного совета действительному тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря статского советника Крылова.

Вследствие предписаний вашего высокопревосходительства, в разное время последовавших на имя коллежского секретаря Быстрова, приняты им из комитета типографии II-го отделения собственной его императорского величества канцелярии: первое и второе со-

брание законов, свод оных и один том оглавления. Сии книги, на основании высочайшего повеления, Императорская публичная библиотека получает безмездно. По распоряжению же вашего высокопревосходительства библиотеке необходимо нужно было иметь другой экземпляр полного собрания законов, который тогда же и куплен. Почему не благоугодно ли будет вашему высокопревосходительству предписать, чтоб в дополнение сего экземпляра прикуплены были в прошедшем году вышедшие 15 томов свода законов, одна книга оглавления и VI и VII томы второго собрания законов, так и впредь имеющие выходить, были бы прикупаемы уже без дальнейшего на то разрешения вашего высокопревосходительства.

Библиотекарь Иван Крылов.

Февраля 8 дня

1834.

А. Н. Оленину
21 февраля 1835 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, действительному тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря статского советника Крылова.

На основании высочайше утвержденного начертания подробных правил для управления Императорскою библиотекою, честь имею представить вашему высокопревосходительству список русским книгам, от разных мест и лиц в сию библиотеку не доставленным.

Библиотекарь Иван Крылов.

Февраля 21 дня

1835 г.

А. Н. Оленину
20 августа 1836 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки, действительному тайному советнику и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

От библиотекаря статского советника Крылова.

Вследствие словесно требуемого вашим высокопревосходительством объяснения о Историческом журнале на 1812 год, честь имею сим донести, что Исторического журнала на 1812 год вовсе не издавалось; в реестр же книг, следующих к отсылке его превосходительству Александру Ивановичу Михайловскому-Данилевскому[110], внесен оный ошибкою.

Библиотекарь Иван Крылов.

Августа 20 дня

1836.

А. Н. Оленину
20 октября 1838 г

Его высокопревосходительству господину директору Императорской публичной библиотеки.

От библиотекаря Крылова.

Вследствие предписания вашего высокопревосходительства от 28 сентября, я справлялся находятся ли в библиографиях книги, предлагаемые для покупки г. Актовым, и при сем имею честь представить реестр его, на коем отмечены мною на поле карандашом те книги, кои находятся в библиографии Сопикова. При сем имею честь донести, что номера г. Актова[111] подчеркнутые находятся в библиотеке, прочих же недостает кроме №№ 10, 15, 19, 21, 22, 25, 29 и 35-го, которых находятся издания реже и древнее. Номера сии подчеркнуты змеечками на реестре г. Актова.

Библиотекарь Иван Крылов.

20 октября 1838.

В С.-Петербурге.

А. Н. Оленину
Декабрь 1840 г

Докладная записка

Статский советник Крылов продолжает службу свою в Императорской публичной библиотеке 30 лет, с 1811 года; по слабости здоровья и по преклонности лет, он чувствует, что уже не может, как бы должно и как бы он желал, выполнять своих обязанностей по службе и потому [и потому] желал бы взять от службы увольнение. Но Крылов не имеет никакого состояния, хотя по милости государей ныне благополучно царствующего и в бозе почившего Александра Павловича, он живет, совершенно не нуждаясь, и даже имеет экипаж, что, к несчастию, по слабости ног, сделалось ему необходимо. 1-е) он получает из Кабинета 3000 р. пенсии, всемилостивейше пожалованной ему блаженной памяти императором. 2-е) по библиотеке он получает жалованья 2700 р. да всемилостивейше пожалованных ему государем императором Николаем Павловичем прибавочных к жалованью

3000 р.; при том казенная квартира с дровами, конюшнею, сараями и погребом, конечно, не может оцениться менее 3400 р., что всё по одной библиотеке составляет на серебро две тысячи шестьсот рублей. Крылов бы был совершенно счастлив, если бы сия сумма, 2600 р. серебром, исходатайствована была ему у государя императора в пенсион пожизненный, ибо сия сумма именно составляет содержание его в библиотеке, и тогда бы он, присовокупя к сему 3000 р. ассигн.<ациями> пенсии, получаемых им из Кабинета, мог спокойно и беззаботно дожить он достальные дни свои, которых, вероятно, на удел ему остается уж немного.

Варианты и примечания

В третьем томе Полного собрания сочинений И. А. Крылова помещены все его стихотворные произведения (за исключением драматургических) и письма.

К преимущественному писанию басен Крылов обратился только во второй период своего творчества. Однако несколько басен он написал и напечатал и в самый ранний период, еще в конце 80-х годов XVIII века. В дальнейшем наряду с баснями Крылов продолжал писать — хотя и немногочисленные — стихотворения в других жанрах. Последним его произведением также было, по-видимому, лирическое стихотворение. Таким образом, в хронологическом отношении басни и другие стихотворения Крылова до известной степени параллельны друг другу. Но так как именно басни составляют главную, основную часть его творческого наследия, то они, естественно, и помещаются первым разделом настоящего тома. Во втором разделе — «Стихотворения» — объединены все остальные стихи Крылова. В третьем разделе, помимо пи-

сем, даны в качестве приложения всякого рода официальные деловые бумаги Крылова — его прошения, служебные рапорты, обращение в цензурный комитет и т. п.

Все тексты этого тома заново проверены по рукописям, прижизненным изданиям или наиболее авторитетным публикациям. Это позволило внести ряд дополнений, уточнений и исправить многочисленные ошибки предыдущих собраний сочинений Крылова. Особенно много удалось сделать в этом отношении для раздела стихотворений в связи с изучением рукописной тетради, находящейся в настоящее время в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и содержащей списки большого числа стихотворений Крылова с многочисленными исправлениями и вариантами, нанесенными им самим. П. А. Плетнев, опубликовавший (в Собрании сочинений Крылова в 1847 г.) по этой тетради семнадцать стихотворений, до того времени вовсе не появлявшихся в печати, произвольно внес в них ряд изменений и поправок. В настоящем издании изменения Плетнева, по существу яв-

ляющиеся прямыми искажениями авторского текста, полностью устранены, и все эти стихотворения впервые даются в их подлинном виде. Равным образом редакция стремилась по возможности устранить все те насилия над текстами басен и стихотворений Крылова, которые чинила царская цензура. Басня «Рыбья пляска» дана не в вынужденной переработке ее Крыловым, а, как это правильно установлено традицией последних советских изданий крыловских басен, в ее первоначальном, запрещенном цензурой виде. Одна из самых острых в политическом отношении басен, «Пестрые овцы», которую Крылов хотел опубликовать в седьмой книге своих басен, но не смог сделать этого, включена нами в состав этой книги. В трех случаях в основном разделе, под строкой, нами приводятся первоначальные чтения, относительно которых можно предполагать устранение их Крыловым по цензурным соображениям. Среди черновых набросков Крылова удалось разобрать и воспроизвести в относительно связном и цельном виде две законченные его басни — «Огарок и Подсвечник» и «Два Извоз-

чика», которые помещаются в разделе басен, не вошедших в девять книг. Ранее эти две басни известны были лишь в отрывочных и при этом не очень точных транскрипциях, приведенных В. В. Каллашем в приложении к IV тому Полного собрания сочинений Крылова, в разделе «Несбывшиеся творческие замыслы Крылова». Впервые вводятся, в настоящем издании, в собрание сочинений Крылова три стихотворения (в том числе два шуточных, написанных Крыловым совместно с другими авторами), десять писем и впервые же публикуется большое количество его служебных рапортов, донесений, докладных записок и пр., обращенных в основном к директору Публичной библиотеки А. Н. Оленину, под начальством которого Крылов служил в течение 30 лет. Эти новопубликуемые материалы представляют немаловажный биографический интерес, давая довольно полное представление о деятельности Крылова-библиотекаря, до сих пор весьма мало освещенной.

Настоящее собрание басен и стихотворений Крылова является самым полным из всех существующих и в отношении подбора вари-

антов. Это не только вводит в круг внимания читателей и в научный оборот ряд новых и подчас весьма ценных материалов для изучения стихотворного — и в особенности басенного — языка и стиля Крылова, но и наглядно показывает огромную, зачастую многолетнюю, работу гениального и неутомимого поэта-баснописца во имя наиболее совершенного осуществления своих художественных замыслов.

В настоящее издание не входят такие материалы, как «Записка» Крылова о каталогизации книг (опубликованная в («Известиях Отделения русского языка и словесности Академии наук», т. 23, кн. 2 за 1918 г.), составленный им рекомендательный каталог книг, хранящийся в рукописи в архиве Библиотеки им. Ленина, служебные расписки Крылова, а также такие материалы, как упражнения Крылова в греческих переводах, выписки и т. п.

Согласно с общими принципами издания, изложенными в предисловии к первому тому, нами сохранены основные особенности языка Крылова. Однако, как и в предыдущих

томах, орфография дана по современным нам орфографическим нормам. Исключение делается для рифмующих слов, в которых сохраняются прежние написания прилагательных на *ой* (вместо — *ый, ий*) а также такие написания, как «другова», «ея» и т. п.

Части текста, зачеркнутые самим Крыловым, воспроизводятся нами в квадратных скобках; редакторские дополнения и конъектуры заключены в ломаные скобки.

При указании места хранения рукописных источников применяются следующие сокращения: рукописи, принадлежащие Академии наук СССР (ныне находятся в архиве Института литературы, б. Пушкинский дом, Академии наук) — *ПД*; рукописи, принадлежащие Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде — *ПБ*; рукописи Государственной библиотеки им. Ленина (бывш. Румянцевского музея. — *БЛ*, рукописи Центрального Государственного литературного архива — *ГЛА*.

Тексты басен, варианты и примечания к ним подготовлены *Н. Л.Степановым*; тексты стихотворений, варианты и примечания к

ним подготовлены *Г. А. Гуковским*, коллективных стихотворений — *Д. Д. Благим*; тексты писем и деловых бумаг и примечания к ним подготовлены *С. М. Бабинцевым* и, *Д. Д. Благим* и *Н. Л. Степановым*.

Басни

Басни занимают центральное место в творчестве Крылова. По отношению к басням вся многообразная литературная деятельность Крылова как драматурга, сатирика, лирического поэта явилась как бы лишь подготовкой для расцвета его гения величайшего художника-баснописца. Этим объясняется, что сам Крылов, относившийся довольно безучастно к судьбе своих ранних произведении и ни разу не объединивший их в особом издании, с исключительной тщательностью и вниманием относился к работе над баснями и к их изданиям.

Наличие большого количества автографов лучше всего свидетельствует о тщательной и упорной работе Крылова над баснями. Многие из них дошли до нас в пяти-шести черновых, предварительных редакциях. Близко

знавший баснописца М. Лобанов рассказывает в биографии Крылова: «Иван Андреевич любил делать первые накидки своих басен на лоскутках, с которых переписывал на листочки, поправлял и снова переписывал... На одну из его басен есть у меня три экземпляра: самый первый, разумеется, более перемаран: следующие, постепенно, один чище другого. В каждом из них есть изменения; в печатных изданиях нахожу новые улучшения; следовательно, труд был вторым его гением: ум был изобретателем, а труд усовершителем... «Я до тех пор читал мои новые стихи, — говорил мне Иван Андреевич, — пока некоторые из них мне не причитаются, т.е. перестанут нравиться; тогда их поправляю или вовсе переменяю» [*М. Лобанов*, Жизнь и сочинения И. А. Крылова, СПБ. 1847, стр. 48–49.].

Исследователь Крылова В. Кеневич, ознакомившись с рукописным наследием баснописца, писал: «Известно, что Крылов был к себе несравненно строже, чем его читатели: он по многу раз переписывал одну и ту же басню, всякий раз переделывал ее и удовлетворялся только тогда, когда в ней не оставалось

ни одного слова, которое, как он выражался, «ему приедалось». Этого рода варианты дают богатый материал для изучения языка, и если бы впоследствии представилась надобность в специальном словаре к басням Крылова, то они нашли бы в нем видное место. Но надо заметить, что нередко, обрабатывая язык, поэт наш изменял многие оттенки мысли, подробности в сценах и картинах и таким образом придавал своему сочинению совершенно иной характер. Подобные варианты имеют еще большую важность: они иногда приводят к уразумению той задней мысли, которую поэт скрывал за своим вымыслом, или прямо намекают на современные явления» [*В. Кеневич*, Библиографические и исторические примечания к басням Крылова, изд. 2-е, СПБ. 1878, стр. X.].

Особое место среди вариантов к басням занимают рукописные поправки в печатных изданиях, которые, однако, не вошли в последующие переиздания и остались лишь в рукописи. С такими поправками сохранилось три издания басен: экземпляр второго издания первой книги «Басни Ивана Крылова», СПБ.

1811, принадлежащий Государственной Исторической библиотеке в Москве (в вариантах обозначается шифром *ИБ*), экземпляр «Новых басен Ивана Крылова», СПБ. 1811 г., принадлежащий Государственной публичной библиотеке им. Ленина (*БЛ*1811) и экземпляр «Басен Ивана Крылова в шести частях», СПБ. 1819, принадлежащий Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (*ПБ*, 1819). Кроме того, имеются на отдельных листах рукописные поправки к изданию басен 1825 года, хранящиеся в архиве Института литературы АН СССР (*ПД* 69) [Варианты этих экземпляров и поправки автографа *ПД 69* приводятся всюду в разделе «Рукописных вариантов», без указания их в перечне автографов данной басни.].

Поправки к изданию первой книги басен (*ИБ*) были опубликованы (хотя и не вполне точно) В. Каллашем в заметке «К литературной истории басен И. А. Крылова» («Известия ОРЯС» АН, т. XIII, кн. 3, 1908 г., стр. 303–304), поправки в экземпляре «Новых басен», 1811, в значительной части вошли в последующее издание (1815–1816), поправки к изданию

1819 года приведены в издании Полн. собр. соч. под ред. В. Каллаша и дополнены и уточнены Л. Ильинским в его рецензии на издание Каллаша («Известия ОРЯС» АН, т. XII кн. I, 1907, стр. 421–453). Поправки к изданию 1825 года, наиболее многочисленные и существенные, оставались неизвестными и публикуются в настоящем издании впервые.

Трудно, конечно, сказать почему Крылов в большинстве случаев не включил свои рукописные поправки в печатный текст того нового издания, для которого они предназначались. Возможно, что этому помешали случайные причины, но скорее всего эти поправки относятся к числу тех многочисленных вариантов, которые столь характерны для работы баснописца над своими баснями, работы, далеко не всегда реализованной им в изданиях.

Работа над текстом басен у Крылова не заканчивалась с их напечатанием. От издания к изданию он пересматривал басни, внося многочисленные поправки, а во многих случаях заново перерабатывая весь текст. Особенно большой переработке подверглись ранние басни. Такие из них, как «Дуб и Трость»,

«Два Голубя», «Разборчивая Невеста», «Старик и трое Молодых» и некоторые другие, были настолько значительно переделаны Крыловым, что мы имеем в сущности новые тексты этих басен. Даже басни, неоднократно перепечатывавшиеся, подвергались постоянной переделке, вплоть до последнего прижизненного издания 1843 г.

При жизни Крылова вышло до десяти изданий басен, в которых принимал участие сам автор, начиная с первого издания 1809 г. и кончая изданием басен в девяти книгах 1843 г., подготовленном им незадолго до смерти. Почти каждое из этих изданий включало новые басни и вносило изменения в расположение басен в прежних сборниках. Поэтому эти прижизненные издания имеют большое значение для истории текста, давая многочисленные варианты. Приводим перечень этих основных изданий (в скобках условное буквенное обозначение их, принятое в дальнейшем при указании вариантов):

1. Басни И.А. Крылова, СПБ. 1809 г., стр. 54. *(А).*

2. Басни Ивана Крылова. Вновь выправлен-

ные. Вторым тиснением. СПБ. 1811 г., ценз. разр. от 16 сентября 1811 г., стр. 42. *(Б).*

Это издание представляло собою перепечатку издания 1809 г. с изменением порядка басен и поправками в тексте.

3. Новые басни Ивана Крылова, СПБ. 1811 г., стр. 42, ценз, разр. от 8 марта 1811 г. *(В).*

4. Басни Ивана Крылова в трех частях, СПБ. 1815 г., ч. I–III, ценз. разр. от 25 мая 1815 г. *(Г).*

5. Новые басни И.А. Крылова, ч. IV, СПБ. 1816 г. (ценз. разр. от 25 февраля 1816 г.), ч. V, СПБ. 1816 г. (ценз. разр. от 7 марта 1810 г.). *(Д).*

Эти две части напечатаны в одном формате с предыдущим изданием и являются его продолжением.

6. Басни Ивана Крылова в шести частях, СПБ. 1819 г., ценз, разр. от 8 октября 1818 г.; ценз. разр. VI части от 8 марта 1819 г.*(Е).*

7. Басни И. А. Крылова в семи книгах. Новое исправленное и дополненное издание, СПБ. 1825 г., ценз. разр. от 30 августа 1824 г. *(Ж).*

8. Басни Ивана Крылова в осьми книгах. Новое издание, вновь исправленное и умноженное, СПБ., в тип. А. Смирдина, 1830 г., ценз. разр. от 26 апреля 1830 г. *(З).*

9. Басни Ивана Крылова в осьми книгах, СПБ. 1834 г. Новое издание, вновь исправленное и умноженное, ценз. разр. от 17 марта 1833 г. *(И)*.

10. Басни И. А. Крылова в девяти книгах, СПБ. 1843 г., ценз, разр. от 30 июня 1843 г.

Это издание, подготовленное самим Крыловым, вышло после смерти баснописца — в 1844 г. На траурной обертке экземпляров, разосланных ближайшим друзьям и знакомым, было напечатано: «Приношение. На память об Иване Андреевиче. По его желанию. СПБ. 1844 г. 9 ноября 3/4 8-го, утром» (дата и час смерти Крылова).

Кроме того, за время с 1830 по 1840 г. вышел ряд изданий басен Крылова, осуществленных Смирдиным, в различных форматах повторяющих издание 1830 г.

Один из наиболее сложных вопросов — вопрос о датировке басен Крылова. За исключением басни «Василек», датированной самим Крыловым, все остальные басни не датировались им ни в печатных изданиях, ни в рукописях. Поэтому в большинстве случаев мы можем лишь на основании косвенных дан-

ных судить о времени написания басен, чаще всего определяя это время датой цензурного разрешения журнала или очередного издания сборника басен. Таким образом для большинства басен устанавливается лишь дата, определяющая написание *не позднее* определенного времени. Точнее определить время написания можно лишь предположительно. В большинстве случаев этим временем является промежуток между выходом предыдущего и последующего издания, поскольку каждое новое издание выходило с дополнением басен, написанных за этот период.

Однако и дата цензурного разрешения сборников басен не всегда точно определяет предельный срок, до которого эти басни могли быть написаны. В особенности это следует иметь в виду по отношению к басням, помещенным в VII книге издания 1825 г. Это издание было разрешено цензурой 30 августа 1824 г., но басни, вошедшие в VII книгу, несомненно относятся к более раннему времени. Так, в первой, январской, книжке журнала Ф. Булгарина «Литературные листки» за 1824 г. (ценз. разр. от 28 января 1824 г.) сообщалось,

что «Крылов, который так долго отдыхал на своих лаврах, намеревается издать вновь свои басни и прибавить седьмую часть, которая будет состоять из двадцати новых басен. Из сих басен, читанных в некоторых обществах, мы заметили следующие: «Кот и Соловей», «Котел и Горшок», «Ворона», «Пляска рыб» и «Прихожанин». Таким образом, время написания басен, впервые появившихся в VII книге, — это время, прошедшее от подготовки предыдущего сборника басен 1819 г., шестая часть которого имеет цензурное разрешение от 8 марта 1819 г., и кончая декабрем 1823 г., самое позднее началом января 1824 г., — следовательно, почти на восемь месяцев ранее даты цензурного разрешения. Месяцем позднее Булгарин напечатал в «Литературных листках» следующую поправку: «Мы объявили в № 3 Листков, что г. Крылов написал 20 новых басен; теперь мы узнали достоверно, что новых басен написано им 27, и, без сомнения, при новом издании будет их 30 или более». А. А. Бестужев писал 3 марта 1824 г. Я. Н. Толстому о том, что «Крылов написал 27 прелестнейших басен» («Пушкин и его современ-

ники», т. II, СПБ. 1904, стр. 69). Этими свидетельствами окончательно устанавливается точное число басен, намеченных в составе VII книги. 27-й басней, которой не оказалось в VII книге в издании 1825 г., очевидно являлась басня «Пестрые овцы».

Первые издания, 1809 и 1811 гг., не имели деления на отдельные книги, что объяснялось прежде всего небольшим количеством басен, в них входивших (всего по 20 с небольшим). Но уже в издании 1815 г. басни были разделены на три части, а в 1816 г. как дополнение к ним вышли части четвертая и пятая. В дальнейшем каждое последующее издание выходило с дополнением очередной новой части, в которой помещались преимущественно басни, написанные за время, прошедшее после выхода предыдущего издания. Иногда в эти дополнительные «книги» входили и «забытые» Крыловым басни, как, например, басня «Водопад и Ручей», впервые напечатанная в 1817 г. в «Трудах общества любителей российской словесности», но включенная в VIII книгу басен лишь в 1830 г. Наряду с дополнениями Крылов почти в каждом изда-

нии производил перестановку отдельных басен пли передвижку их из одной книги в другую.

Этим еще в большей мере утверждается обязательность и продуманность того порядка, который был установлен баснописцем в издании 1843 г., явившемся, несомненно, итоговым и окончательным как в отношении текста, так и расположения басен. В частности можно отметить тенденцию Крылова ставить в начале каждой книги наиболее известные или наиболее программные басни (такие, как, например, «Ворона и Лисица», «Квартет», «Демьянова уха»).

В дальнейшем, после смерти Крылова, его басни были переизданы П. А. Плетневым в «Полном собрании сочиненна Крылова» в 1847 г. Это издание, как и все прочие многочисленные издания басен, выходившие на протяжении XIX в., в основном повторило порядок и текст издания 1843 г. Первым опытом пересмотра издания 1843 г. явилось издание басен под редакцией В. Кеневича(СПБ. 1875 г.), расположившего басни в хронологическом порядке. Однако установить сколько-нибудь

точный хронологический порядок оказалось невозможным, поскольку время написания большей части басен может быть определено лишь в пределах нескольких лет. Кроме того, В. Кеневич во многих случаях основывал датировку басен на времени их появления в печати, что привело к многочисленным фактическим ошибкам, отмеченным в свое время В. В. Каллашем в его работе «О хронологии басен Крылова» (Известия ОРЯС, Акад. наук, 1907 г., т. XII, кн. 1, стр. 205–218). Но даже и при более уточненной датировке басен было бы неправильным располагать их в хронологическом порядке, явно нарушающем авторскую волю и идейно-художественную композицию книги. Несмотря на множество изданий Крылова, выходивших во второй половине XIX в., научная проверка и пересмотр текста басен проделаны были лишь в Полном собрании сочинений Крылова под редакцией В.В. Каллаша (изд. т-ва «Просвещение», т. IV, СПБ. 1905 г.). Редактор проверил текст издания 1843 г. и исправил несколько явных опечаток и недосмотров. В примечаниях им были даны основные варианты по автографам и

прижизненным изданиям, в которых учтен ряд разночтений, не приведенных В. Кеневичем. При всей научной добросовестности и полноте, издание В. В. Каллаша все же не свободно от ряда недочетов. Так, например, текст басни «Рыбья пляска» дается им по печатной редакции, появившейся в результате переработки, несомненно вызванной давлением властей. Помимо этого, в издании повторен ряд незамеченных и неисправленных дефектов издания 1843 г. За последние годы было осуществлено новое издание басен в однотомнике сочинений Крылова (Гослитиздат, Л. 1931 г.) и в серии «Библиотеки поэта» («Полное собрание стихотворений», тт. I–II, «Советский писатель», Л. 1935 г.), в основном повторяющее текст Полного собрания сочинений под редакцией В. Каллаша. Главное отличие их — помещение рукописной, а не подцензурной редакции басни «Рыбья пляска». Однако и в этих изданиях не только сохранены недосмотры издания Каллаша, но и внесен ряд новых пропусков и опечаток.

Заново проверен текст по прижизненным изданиям был в издании «Басен И. А. Крыло-

ва» под редакцией Н. Л. Степанова (Гослитиздат, М. 1944 г.).

В настоящем издании принят текст и порядок расположения басен в девяти книгах в том виде, какой был установлен самим Крыловым в издании 1843 г. (с дополнением басни «Пестрые Овцы»).

Нами исправлены лишь несомненные опечатки и погрешности, не замеченные Крыловым. Например, устранено ошибочное повторение дважды слова «ненастье» в басне «Два Голубя», пропуск 26-го стиха в басне «Листы и Корни», в басне «Подагра и Паук» восстановлено правильное чтение: «По штофам пышным, расцвеченным» (до издания 1830 г.), вместо ошибочного чтения издания 1843 г.: «По шкафам пышным, расцвеченным». Все эти исправления сделаны на основе тщательного изучения автографов и прижизненных печатных изданий Крылова.

Басни, не вошедшие, в издание 1843 г., помещены в дополнительном разделе. В этот раздел входят ранние басни Крылова, печатавшиеся в «Утренних часах», 1788–1789 гг., басни, не введенные Крыловым в издание

1843 г. («Лев и Человек», «Пир» и др.), а также шуточные, пародийные басни, написанные в Приютине. Особо выделены басни, приписываемые Крылову. Черновые наброски басен даются в разделе «Варианты и примечания».

Тексты басен, не вошедших в «девять книг» издания 1843 г., даны по прижизненным изданиям, по автографам или наиболее авторитетным публикациям.

Следует отметить, что Крылов в басенный период своего творчества писал по-старинному, мало считаясь с орфографическими правилами своего времени. Так, например, в автографе басни «Слон и Моська»: «от коле», «шафка», «в перед» и т. д. Эти особенности автографов Крылова не сохранены в издании басен 1843 г. Различно в прижизненных изданиях передана и пунктуация (в большинстве случаев в автографах Крылова пунктуация систематически не проведена). В данном издании сохраняется в основном пунктуация издания 1843 г. за исключением тех случаев, когда она явно случайна или противоречит современным грамматическим нормам.

Крыловым написано всего 205 басен, из

них 135 сохранились в его автографах, причем большинство имеет но нескольку редакций. Учитывая, что и в печатных изданиях Крылов, в особенности для ранних басен, постоянно вносил изменения и поправки в текст, мы имеем весьма значительное количество вариантов. Для отдельных басен сохранилось до 4–5 автографов, не считая многочисленных поправок и изменений в печатных изданиях.

Рукописи Крылова в основном находятся в двух архивохранилищах: в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и в архиве Института литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом) в Ленинграде. Собрание автографов Крылова в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина составилось из рукописей, оставшихся, видимо, на руках у друзей и сослуживцев Крылова: Гнедича, Лобанова и др. Это преимущественно беловые автографы и собственноручные списки басен, сделанные Крыловым для чтений во дворце у императрицы Марии Федоровны. Среди них три тетради, переписанные рукою баснописца. На первой, заключаю-

щей четыре басни («Огородник и Философ», «Осел и Соловей», «Квартет» и «Слон и Моська»), имеется надпись, сделанная Н. Гнедичем: «Экземпляр басен, сколотый булавкою, который И. А. Крылов в таком виде имел с собою, когда читал имп. Марии Федоровне в Зимнем дворце, 1813 года, будучи у нее вместе со мною» (в дальнейшем обозначается: *ПБ-Г).* Вторая тетрадь заключает десять басен («Лягушка и Юпитер», «Лжец», «Орел и Пчела», «Собаки и Прохожие», «Лисица и Сурок», «Тень и Человек», «Безбожники», «Крестьяне и Река», «Пожар и Алмаз», «Лань и Дервиш»); на тетради надпись самого Крылова: «По сей рукописи сочинитель имел счастие читать свои басни ее имп. величеству Марии Федоровне, генваря 11 дня 1814 года» (в дальнейшем обозначается: *ПБ-К).* В третьей тетради, также переписанной рукою Крылова, находится тринадцать басен («Пруд и Река», «Дерево», «Камень и Червяк», «Чиж и Голубь», «Орел и Крот», «Комар и Пастух», «Крестьянин и Разбойник», «Лебедь, Щука и Рак», «Клеветник и Змея», «Конь и Всадник», «Собаки и Прохожие», «Чиж и Еж», «Добрая Лиси-

ца»). На тетради надпись, сделанная А. Н. Олениным: «Басни были читаны самим автором у государыни имп. Марии Федоровны, по требованию ее величества в 12 день майя 1814 года» (в дальнейшем обозначается: *ПБ-О).*

Помимо этих тетрадей сохранилось значительное количество беловых автографов отдельных басен, видимо предназначавшихся для подготовки новых изданий (преимущественно последних книг басен), а также черновые редакции (на отдельных листках), найденные и собранные М. Лобановым на чердаке дома Публичной библиотеки в 1841 г., после отъезда оттуда Крылова.

Значительно большее число автографов находится в архиве Института литературы (Пушкинский дом). Это в подавляющем большинстве своем рукописи, собранные самим Крыловым за несколько лет до смерти и данные им К.Савельеву, в свою очередь передавшему их Академии наук в 1877 г. Среди этих рукописей имеется ряд беловых автографов, в частности тетрадь с 49 баснями, начисто переписанными Крыловым, и большое количество черновых редакций, позволяющих про-

следить упорную и длительную работу Крылова над своими баснями (отдельные автографы Института Литературы обозначаем *ПД*, с указанием номера автографа по описи крыловского фонда).

Очень многие из черновых редакций написаны Крыловым столь неразборчиво, что прочтение их представляет большие трудности, и в ряде случаев может быть только условным. Так, например, автограф басни «Фортуна и Нищий» снабжен характерным примечанием о том, что «сам автор по прошествии некоторого времени не смог прочесть этой басни» (хотя этот автограф не относится к числу самых неразборчивых и может быть прочитан). Многие басни Крылов, видимо, записывал мнемонически, для памяти, возможно для прочтения их на вечере, помечая иногда лишь первые буквы слов. Варианты автографов не всегда предшествуют печатным редакциям. Очень часто автографы Крылова являются перепиской уже напечатанных ранее басен и относятся к более позднему времени.

Впервые варианты к басням даны были в книге В. Кеневича «Библиографические и ис-

торические примечания к басням Крылова; (1-е изд., СПБ. 1868 г.; 2-е изд., СПБ. 1878 г.). В своем труде В. Кеневич приводит варианты как по печатным изданиям, так и по автографам, которые ему удалось прочесть. В предисловии он указывает, что «при собирании вариантов по рукописям (особенно позднейшей эпохи) нередко представлялось неодолимое препятствие: крайняя неразборчивость черновых рукописей, из коих некоторые написаны карандашом и от времени почти совершенно стерлись» (Примеч., изд 2-е, стр. X). Большое количество автографов В. Кеневичу, однако, осталось неизвестно. Кроме того, благодаря трудности чтения почерка Крылова, свод вариантов, сделанный Кеневичем, не полон. Многие печатные варианты были им пропущены. В. Каллаш в своем издании повторил большую часть вариантов, приведенных В. Кеневичем, добавив ряд новых. Но и В. Каллаш так же далеко не исчерпал варианты крыловских автографов. Это позволило Л. Ильинскому, в дополнение к вариантам, приведенным В. Каллашем, в его обширной рецензии на Полное собрание сочинений Кры-

лова, привести ряд неиспользованных последним вариантов.

Для данного издания все басни Крылова были вновь сверены с имеющимися рукописями и варианты приведены как по беловым, так и по черновым автографам. При этом не только внесены уточнения и поправки в тексты вариантов в Полном собрании сочинений под редакцией В. В. Каллаша, но они дополнены рядом пропущенных или неразобранных ранее.

Настоящее издание дает разночтения печатных прижизненных изданий, а также основные варианты автографов, поддающиеся прочтению. Приведение исчерпывающих рукописных вариантов — дело будущего академического издания сочинений Крылова.

При приведении вариантов сначала даются рукописные варианты по автографам, а затем печатные варианты по изданиям. Это разделение в основном позволяет выделить предварительную, черновую стадию работы Крылова над текстом. Варианты автографов приводятся без исчерпывающего воспроизведения первоначальных, зачеркнутых редак-

ций и всей последовательности авторской правки.

За исключением отдельных цельных фрагментов, концовок и т. д., все варианты подводятся к соответствующим им стихам основного текста; в тех же случаях, когда имеется ряд вариантов одного и того же стиха, они приводятся в последовательности редакций. В отдельных случаях, когда текст басни целиком переработан («Дуб и Трость», «Рыбья пляска» и др.), первоначальная редакции помещается полностью.

Варианты отдельных слов, приводятся вместе со строкой, в которой они находятся. Так, например, в басне «Музыканты» в тексте «Драматического вестника» вместо слова «закружилась», как в позднейших изданиях, было: «завертелась». Мы обозначаем этот вариант следующим образом: *ст. 8* И завертелась голова. В тех случаях, когда данный вариант переходит из автографа в печатный текст или удерживается на протяжении ряда изданий, в скобках отмечается, до какого именно издания (включительно) он сохраняется (приводится шифр данного издания).

В ряде случаев под одним номером в архиве Института литературы *(ПД)* имеется по нескольку автографов одной и той же басни (иногда записанных на одном листе), дающих варианты, частично совпадающие между собой, частью же отличные друг от друга. Поскольку внутри единицы хранения невозможно установить точную шифровку автографов и порядок их местоположения в папке условен, то в указании вариантов приводится лишь шифр единицы хранения.

Названия журналов, в которых печатались басни Крылова, как и отдельные издания его басен, обозначаются сокращенно: «Чтение в Беседе любителей русского слова» — *ЧБ*; «Московский зритель» — *МЗ*; «Драматический вестник» — *ДВ*; «Сын отечества» — *СО*; «Северные цветы» — *СЦ*, «Цветник» — *Ц*, «Соревнователь просвещения и благотворения» — *«Соревн»* и т. д.

Помимо этих основных фондов, автографы Крылова хранятся в различных других собраниях, в частности имеются записи его басен в альбомах разных лиц.

Шифры автографов, хранящихся в архиве

Института литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом), даны по первой описи фонда № 142; шифры автографов, хранящихся в Госуд. публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, даны по номенклатуре, имеющейся на временных обложках архивных единиц, или оговорены в предисловии.

В целях упрощения системы подачи вариантов и для избежания перегрузки их громоздкими абревиатурами и шифрами в настоящем издании приняты следующие обозначения источников:

1. В тех случаях, когда варианты к данной басне приводятся по нескольким источникам (автографам или изданиям), шифры, обозначающие издание, или условное обозначение автографов, помещаются в скобках в конце строки (или нескольких строк, приводимых из одного источника).

2. В тех случаях, когда варианты к данной басне приводятся по одному источнику (рукописному или печатному), шифр, обозначающий этот источник, приводится: а) после слов «Рукописные варианты» или «Печатные варианты», когда имеется несколько вариантов

по данному источнику, и б) в конце строки, в том случае, когда имеется лишь единственный вариант.

3. В тех случаях, когда рукописный вариант того или иного автографа переходит в печатный текст, после шифра, обозначающего рукописный источник, приводится шифр печатных изданий, сохраняющих этот вариант.

4. При наличии нескольких редакций, обозначаемых под одним шифром (соответствующим архивной единице хранения), возможная последовательность этих редакций указывается римскими цифрами (I), (II) и т. д.

Сюжеты ряда басен Крылова, как это обычно для басенного жанра, восходят к глубокой древности, к античной и восточной традиции (Эзоп, Пильпай). Они разрабатывались и в новых европейских литературах (Лафонтеном, русскими баснописцами XVIII в.). Сам Крылов отмечал звездочкой в изданиях своих басен те, которые считал «переводом или подражанием». К таким басням относятся следующие номера: книга первая — I, II, VI, VII, XIII, XVIII; книга вторая — I, IV, XII, XVIII, XX; книга третья — I, IX, XIII, XVII; книга четвертая — XI,

XVI; книга пятая — V, X, XVI, XVII; книга шестая — I, IV, VI, IX, X, XII. XV, XVII, XIX; книга седьмая — IV, IX, XII, XIII, XXVI; книга восьмая — I.

В примечаниях приводятся сведения о первой публикации, времени написания данной басни, месте хранения автографов и даются краткие пояснения исторического или реального характера.

Книга первая

I
Ворона и лисица

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 2, стр. 16; написана не позднее конца 1807 г., так как появилась в январском выпуске журнала.

Рукописные варианты (ИБ):

ст. 5

На дерево повыше взгромоздясь

ст. 6

[За сыр было уже Ворона принялась]

За завтрак уж было Ворона принялась

Печатные варианты:

ст. 5–6

Ворона, сидя на суку
Сбиралась уж клевать кусочек свой сырку *(ДВ — Б)*

ст. 17

Какой умильненький носок! *(ДВ — Б)*

ст. 19

Спой, светик, не стыдись, будь с лисынькой дружнее *(ДВ-Б)*

ст. 21

Я, чай, ведь соловья ты чище и нежнее *(ДВ)*
Я, чай, ведь ты поешь и соловья нежнее *(А, Б)*

ст. 23–24

От радости в зобу дух сперло
И, вздумав оправдать Лисицыны слова *(ДВ, А)*

II
Дуб и трость

Впервые напечатана в «Московском зрителе», 1806 г., ч. I, стр. 73–75, вместе с басней «Разборчивая Невеста» под общим заголовком «Две басни для С. К. Бкндфвой», т.е. С. К. Бенкендорф, московской знакомой Крылова (см. прим. к письмам), и с примечанием издателя (П. И. Шаликова): «Я получил сии пре-

красные басни от И. И. Д <митриева>. Он отдает им справедливую похвалу и желает, при сообщении их, доставить и другим то удовольствие, которое они принесли ему… Имя любезного поэта обрадует конечно и читателей моего журнала, как обрадовало меня». Эти басни написаны были в 1805 г. в Москве. Автографы: *ПД16*; 1–2 л., II — 1 л., III — 3 л., IV -5 л., V — 7 л., VI — 8 л., VII —9л. *ПД18, ЛБ1819*.

Текст басни многократно переделывался Крыловым, и в издании басен 1825 г. дана совершенно новая редакция, которая приводится в основном тексте. Первоначальный текст «Московского зрителя» помещаем здесь:

Дуб и трость

Тростинке как-то Дуб изволил
сделать честь —
С ней разговор завесть
«Куда тебя обидела Природа!
(Он начал) ведь тебе овсянка уж тяжка;
Чуть мелкой рябью лишь погода
Подернет по воде слегка,
Нагнешься так ты сиротливо!..
Не так, как я! Чело подъемля горделиво

До мест, где видишь ты небесную лазурь:
Спокойно ветви там мои распростираю,
Долинам целым здесь я солнце заслоняю
И посмеваюся порывам злейших бурь;
Я наслаждаюсь тихим миром
Среди стихийныя войны…
Как розно мы с тобой сотворены!
Тебе всё бурей — мне всё кажется зефиром.
Хотя б уж ты в окружности росла,
Моею тению покрытой:
От ветров и от бурь я б был тебе защитой!
Но вас природа разнесла
По влажным берегам Эолова владенья:
Конечно, в ней о вас ни мало нет раденья!» —
«Ты очень жалостлив», сказала
Трость в ответ:
«Однако не крушись! мне столько худа нет;
Не за себя я вихрей опасаюсь —

Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:
А ты еще во век не уклонял лица,
Как сдерживал порывы их ужасны;
Погнуть тебя досель все силы их напрасны!
Но подождем конца».
Едва лишь это Трость сказала,

Вдруг мчится с северных сторон,
Взвивая пыль столбом, ревущий аквилон.
Уперся Дуб; к земле Тростиночка припала;—
Бунтует ветр, — удвоил силы он
И вырвал с корнем вон
Того, кто небесам главой своей касался
И в области теней пятою упирался.

Рукописные варианты (ПД 16):

ст. 3–5

«Поистине роптать ты можешь на природу»,
Сказал он ей: «быв так хила,
Что верно уж тебе овсянка тяжела *(III)*

ст. 3–4

Сказал он ей: «Снигирь! и тот тебе тяжел *(VII)*

ст. 3

[Сказал он ей: «Родившись так мала] *(V)*

[Сказал он ей: «Ты так хила] *(V)*

Он говорил: «Ты так хила *(V)*

ст. 5

Уж ты тотчас начнешь слабеть *(VII)*

ст. 5–6

[Не можешь силы ты иметь,

Чтоб устоять — и так нагнешься сиротливо] *(V)*

ст. 8-13

Я, возносясь главой до туч,

Не только солнечный остановляю луч,

Но будто б огражден ненарушимым миром,

При вихрях и грозах стою и тверд и тих,

Всю ярость презирая их. *(V)*

ст. 10

[Но тверд стою, смеясь набегам бурных туч] *(VII)*

ст. 10–12

Но тверд стою, смеясь и ветрам и грозам,

Как будто б огражден и тишиной и миром.

(III, VII)

ст. 14

Долины целые здесь я от солнца заслоняю *(ИБ)*

ст. 15

Моими листьями покрытой *(V)*

ст. 16

[От бурь я мог бы быть защитой] *(V)*

Тебе бы мог я быть покровом и защитой *(IV)*

ст. 17–30

Но вам как на беду природа отвела
Брега Эолова владения бурлива.
Признаться: к вам она совсем несправедлива».
«Я вижу с доброты —
Так живо выразил меж нас всю разность ты,—
Трость Дубу отвечает:
«Но жребий мой тебя напрасно огорчает.
Подумай лучше о себе,
А я благодарю судьбе,
Не за себя я вихрей опасаюсь:
Погнуть легко меня — зато я не ломаюсь.
То правда — ты еще не уклонял лица,

Как ветры вдесь бушуя выли.

Тебя погнуть — все их порывы тщетны были,

Но подождем конца. *(IV)*

ст. 20

«Я вижу как ты добр!» — сказала Трость в ответ

ст. 22–23

А мне чего робеть — благодаря судьбе

Легко погнуть меня — за то я не ломаюсь. *(VI)*

ст. 23

[Я гнусь, но не ломаюсь] *(IV)*

ст. 28

А ты, хотя еще не приклонял лица *(ИБ)*

ст. 32

И с градом и с дождем ревущий Аквилон. *(VII)*

ст. 34

Несется ветр, — удвоил силы он *(ИБ)*

Печатные варианты (к тексту МЗ):

ст. 3

Как мало о тебе заботится природа *(Б — Г)*

ст. 8

Тогда как я: чело подъемля горделиво *(Б —*

Е)

ст. 10

Спокойно ветви вкруг мои распространяю *(А — Г)*

ст. 11

От солнца целые долины заслоняю *(Б — Г)*

ст. 12

Как будто б огражден ненарушимым миром *(Б — Е)*

ст. 14

Среди стихий войны *(А)*

Стою неколебим среди стихий войны *(Б)*

Ни вихрем, ни грозой стою неколебим *(Г)*

ст. 15

Как равен жребий мой с твоим! (Г)

ст. 19

То был бы я тебе защитой, *(А — Г)*

ст. 20–21

Но вас природа развела

По тинистым брегам Эолова владенья *(Г)*

ст. 21

По влажным рубежам Эолова владенья *(Б)*

ст. 27

А ты, так ты еще не уклонял лица *(А, Б)*

А ты, хотя еще не уклонял лица *(Г)*

ст. 28–29

Как сдерживал порывы бурь ужасны,

И все усилья их погнуть тебя напрасны *(Б — Е)*

ст. 35

Бушует ветр, — все силы собрал он *(А — Е)*

III

Музыканты

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. 1, № 15, стр. 128; написана не позднее февраля 1808 г., так как помещена в мартовском выпуске журнала.

Рукописный вариант:

ст. 15 [И я не нахвалюсь их поведеньем] *(ИБ)*

Печатный вариант:

ст. 8 И завертелась голова *(ДВ — Б)*

IV

Ворона и курица

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1812 г., ч. II, ноябрь, № 8, стр. 87, под названием «Ворона» (ценз. разр. от 15 ноября 1912 г.). Написана в ноябре 1812 г., так как главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов назван в басне Смоленским кня-

зем, — титул, который он получил после сражения под Красным, закончившегося 6 ноября 1812 г. Басня Крылова, вероятно, написана была в связи с заметкой, помещенной в октябрьском номере «Сына отечества» (1812 г., ч. II, стр. 44): «Очевидцы рассказывают, что в Москве французы ежедневно ходили на охоту — стрелять ворон и не могли нахвалиться своим soupe aux corbeaux. Теперь можно дать отставку старинной русской пословице: «попал, как кур во щи», а лучше говорить «попал, как ворона во французский суп». К этому же выпуску «Сына отечества» была приложена и карикатура И. Теребенева «Французский вороний суп», изображавшая четырех оборванных французских гренадеров, жадно разрывающих ворону на части.

Рукописный вариант:

ст. 25 Как голод выживать стал дорогих гостей *(ПД 69)*

Печатный вариант:

ст. 18 А ведь ворон, ты знаешь, не едят *(СО)*

V

Ларчик

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 6, стр. 56; написана не позднее начала мая 1807 г., так как, по свидетельству С. Жихарева, Крылов читал эту басню у кн. Шаховского эа несколько дней до 18 мая 1807 г. («Записки», М., 1891 г., стр. 430).

Рукописный вариант:

ст. 27 И как открыть его, никак не доискался. *(ИБ)*

Печатные варианты:

ст. 5 К кому-то принесли ларец *(ДВ)*

ст. 6 Отделкой, чистотой ларец в глаза метался *(А — Б)*

ст. 24 Потел, потел и, наконец, устал *(ДВ)*

VI

Лягушка и вол

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г.,ч. 1, № 2, стр. 24; написана не позднее конца 1807 г., так как появилась в январском номере журнала.

Печатные варианты:

ст. 8-10

«Что, каково?

Прибавилась ли я?» — «Почти-что ничего» —

«Ну, а теперь?» — «Всё тоже. Пыхтела, да пыхтела *(ДВ)*

ст. 13.

С натуги околела *(ДВ — Б)*

В «Драматическом вестнике» отсутствует заключительное нравоучение (стихи 14–17), появившееся лишь в издании басен 1815 г.

VII
Разборчивая невеста

Впервые напечатана в «Московском зрителе», 1806 г., ч. I, январь, стр. 75–78; написана в 1805 г. (см. прим. к басне «Дуб и Трость»).

Рукописные варианты (ИБ):

ст. 48

Сушит тоска красавицыну грудь

ст. 58

От обожателей вкруг ней бывало тесно

ст. 67–68

Без выбору она взяла,
Кого ей первого судьба дала.

Печатные варианты:

ст. 1

Невеста-девушка смекала жениха *(МЗ)*

ст.4–6

Не ветрен, не угрюм, имел бы миллион
И в лентах, и в чести, и молод был бы он:
К середнему сему была брюзглива. *(МЗ)*

ст. 18–19

И думать смех: тот мал, а тот без орденов.
У этого в мозгу все норки пусты. *(МЗ)*

ст. 19

А тот бы и в чинах, да все карманы пусты! *(А,Б)*

ст. 26

Какие дураки! *(МЗ — Б)*

ст. 28

Ну, их затеи, право, не у места. *(МЗ)*

ст. 30

С поклоном проводила. *(МЗ)*

ст. 31

Пойду ли я за этих чудаков? *(МЗ)*

ст. 41

Еще скончался год, еще уплыл год целой. *(МЗ)*

ст. 42

отсутствует (А)

ст. 48

Закралася тоска в красавицыну грудь *(МЗ)*

ст. 54

Улыбки, резвости как будто ускользнули *(МЗ — Е)*

ст. 60

Вот тут красавица переменяет тон *(МЗ)*

ст. 63

Как женщина на нас ни искоса глядит *(МЗ — Г)*

ст. 65–69

Соскуча жизнь вести унылу, одинаку,
Красавица ко браку
Короче путь взяла
И рада, рада уж была,
Что вышла за каляку. *(МЗ, А)*

вм. ст. 65–67

Соскуча жизнь вести унылу, одиноку,
С калекой, наконец, она вступила в брак.
И уж судила так:
Не всяко лыко в строку. *(Б)*

VIII
Парнас

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 26, стр. 135–136; написана не позднее февраля 1808 г., так как появилась в мартовском номере журнала. В

своей басне Крылов имел в виду Российскую академию. Российская академия, основанная в 1773 г. под председательством кн. Е. Р. Дашковой, к началу XIX в. стала оплотом приверженцев классицизма, недоброжелательно относившихся к новым веяниям общественной и литературной жизни. Басня «Парнас» проливает некоторый свет на отношения Крылова к этим приверженцам официальных традиций, первоначально встретивших баснописца недружелюбно. Вероятно, еще памятны были его ироническое отношение к академии в журнальных сатирах («Каиб», «Ночи») и вся его прошлая деятельность радикального сатирика-журналиста. Свидетельством этого отношения является забаллотирование Крылова в члены академии в марте 1809 г., возможно вызванное появлением этой басни (см. М. Сухомлинов «История российской академии», вып. VII, СПБ. 1885, стр. 68). Направленность басни против литературных староверов и, в частности, против председателя академии А. Шишкова, незадолго перед тем выступившего с защитой древнего «словено-русского языка», подтверждается и паро-

дированием стиля приверженцев торжественного «высокого» слога. Лишь впоследствии, в 1811 г., Крылов после вторичной баллотировки был выбран в члены Российской академии.

«Драматическом вестнике» басня предварялась вступлением о «разжаловании» «богов», которое было удалено Крыловым в издании 1809 г., вероятнее всего по цензурным соображениям. Приводим это вступление, замененное в издании 1809 г. двумя первыми стихами, под строкой в основном тексте.

Рукописный вариант:

ст. 6

Что прежде Музы там живали *(ИБ)*

Печатные варианты:

ст. 4

Хозяин стал пасти на нем ослов *(ДВ, А)*

ст. 6

Что Музы тут живали *(ДВ, А)*

ст. 10

И хочет свет, чтоб мы здесь пели. *(ДВ)*

ст. 11–16

Один из них, кто боле был востер,
Кричит: «Друзья, робеть не надо; *(ДВ, А)*

Вы видите: нас целое здесь стадо;
То как не заменить нам девяти сестер?
Подымем музыку, составим свой мы хор. *(ДВ — Г)*

ст. 18

То выдадим указ *(ДВ)*

ст. 20

Тому быть приняту не можно на Парнас *(ДВ)*

ст. 24

Как будто заскрипел обоз *(ДВ — Б)*

IX
Оракул

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 12, стр. 182–184; написана не позднее начала мая 1807 г. по свидетельству С. Жихарева, Крылов читал эту басню 8 мая 1807 г. на вечере у А. Шаховского (см. «Записки», М. 1891 г., стр. 415). Сатирическая концовка басни восходит к «Почте Духов»: в письме XXI танцмейстер Фурбиний советует Плутону не отстранять от должности непригодных судей, а «приставить к ним умного секретаря, который бы вместо них рассматривал дела, а они бы подписывали то,

что он им скажет».

Рукописный вариант:

ст. 13

Идти к нему с каким вопросом ни прийдется (ПД 69)

Печатные варианты:

ст. 7

Завален жертвами, мольбами оглушен *(ДВ)*

ст. 13

И кто зачем к нему ни подойдет *(ДВ)*

ст. 16

Куда в нем ум девался? *(ДВ — Б)*

X

Василек

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1823 г. ч. 86, стр. 226–228 с датой: «Павловск. Июня 15 дня 1823». Автографы: собр. И. Бецкого *(БЛ)*, хранится в *БЛ*, из альбома С. Пономаревой *(АП)*, хранится в *ПД*, рукопись, бывшая у Кеневича (ныне неизвестная. К). Басня обращена к имп. Марии Федоровне. В 1823 г. Крылов был разбит параличом и после выздоровления, по приглашению Марии Федоровны, переехал для поправки в Павловск,

в ее летнюю резиденцию, для отдыха и лечения. В конце 1823 г. басня была перепечатана в «Полярной звезде» на 1824 год». Об этой болезни Крылова говорит и дошедшая до нас эпиграмма Рылеева («Русский архив», 1871 т. II, стр. 1012):

Нет одобрения талантам никакого:
В России глушь и дичь.
О даровании Крылова
Едва напомнил паралич.

Рукописные варианты:

ст. 5

Меж тем зефиру так он жалобно шептал *(БЛ)*

ст. 11–12

Неужто солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотреть, как ты цветешь. *(АП)*

ст. 21

И восхитительной для сердца красотой *(АП; СО)*

ст. 22

Цветы пушистые богато убирает *(К)*

ст. 36–37

Кому судьбой здесь счастливою дан —

Носить высокий сан! *(БЛ)*

ст. 38

Вы с солнца моего пример себе возьмите: *(К)*

ст. 41

И кедру и цветку благоволит равно. *(БЛ)*

ст. 41

И кедру и цветку благотворит равно. *(АП)*

Печатные варианты (СО):

ст. 16

Когда б ты мог летать, да знал бы боле свет

ст. 36–37

О вы, кому судьбой удел счастливый дан —
Носить высокий сан!

ст. 40

Куда лишь луч его достигнет, там оно

XI

Роща и огонь

Впервые напечатана в издании басен 1809 г., стр. 34–35; следовательно, написана не позднее конца 1808 г.

Рукописные варианты:

ст. 27–28

Коль правду говорить (а правду я люблю),
То солнцу в силе я никак не уступлю. *(ПД*

69)

ст. 29–30

Как давеча оно спесиво ни блистало,

Но, не прогнав снегов, спустилось на ночлег. *(ИБ)*

Как ярко целый день оно здесь ни блистало,

Не растопя снегов, спустилось на ночлег. *(ПД 69)*

Печатные варианты:

ст. 2–3

Бывает, что корысть себя под дружбой кроет,

Тогда она тебе лишь яму роет. *(А, Б)*

ст. 18

«Все это ничего», — Огонь ей продолжает, *(А — Е)*

ст. 27–28

Однакоже сказать я не запнусь,

Что я в могуществе и с солнцем потянусь, *(А — Е)*

ст. 32–34

И так, когда зимою

Ты хочешь зеленеть, как летом и весною,

Так только у себя мне дай ты уголок. *(А — Е)*

ст. 39

И пламя лютое всю Рощу вкруг объемлет. *(А — Е)*

XII
Чиж и еж

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1815 г., ч. XVII, стр. 100; написана не позднее начала мая 1814 г., так как, согласно пометке на рукописи, басня читалась Крыловым 12 мая 1814 г. Автографы; *ПД 1, ПБ 16, ПБ — О.*

Написана Крыловым в ответ на упреки в том, что он не воспел имп. Александра I после окончания Отечественной войны; «Рассказывают, будто этою баснею Крылов отвечал на упреки своих друзей, что он пишет только басни, и на советы их написать что-нибудь посерьезнее на возвращение имп. Александра в Россию» (В. Кеневич, «Примечания», стр. 149). В честь взятия Парижа и возвращения Александра I был написан целый ряд торжественных од и стихотворений, в том числе Державиным, Жуковским и др. Следует отме-

тить, что Крылов в своей басне пародийно использовал стихотворение Карамзина, написанное в духе почтительного славословия Екатерине II, — «Ответ моему приятелю, который хотел, чтобы я написал похвальную оду Великой Екатерине» (1783 г.):

Мне ли славить тихой лирой
Ту, которая порфирой
Скоро весь обнимет свет?

Лишь безумен зажигает
Свечку там, где Феб сияет,
Бедный чижик не дерзнет
Петь гремящей Зевса славы
Он любовь одну поет;
С нею в рощице живет.

Рукописные варианты:

ст. 1
Покой и музыку любя *(ПБ16)*
ст. 3–4
Не из корысти, не из славы,
А для своей забавы *(ПБ16)*
ст. 3–7
[Не ради славы,
Но для своей забавы.

Как из морей
Феб лучезарный показался] *(ПБ — О)*
вм. ст. 5-10
Как из морей,
И в блеске, и во славе всей
Феб лучезарный показался,
И громкий соловьев по роще свист раздался. *(ПБ16)*
ст. 9
И в встретенье ему *(ПД 1,ПБ-О)*
ст. 10
[Хор громкий соловьев в тени лесов раздался] *(ПБ-О)*
ст. 18
Так [ныне] я крушуся и жалею *(ПБ-О)*

Печатные варианты:

ст. 10
Хор громкий соловьев в густых лесах раздался *(ЧБ — Г)*
ст. 13
Кум милый, не поешь? *(ЧБ)*

XIII
Волк и ягненок

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. 1, № 24, стр. 199–200;

написана не позднее марта 1808 г., так как помещена в апрельском выпуске журнала. Автограф: *ПД1*.

Рукописный вариант:

ст. 20

И вам воды мутить ему никак я не могу *(ИБ)*

Печатные варианты:

ст. 6

И надо же беде случиться *(ДВ — Е)*

ст. 11–13

С песком и с илом
Здесь чистое мутить питье
Мое! *(ДВ)*

ст. 16–17

Когда светлейший Волк заметить удостоит
Ягненок отвечал; что ниже по ручью *(ДВ — Б)*

ст.19–20

То гневом он себя напрасно беспокоит
И вам питья мутить никак я не могу! *(ДВ — Б)*

ст. 22

Бездельник! Слыхана ль такая дерзость в свете! *(А — Е)*

вм. ст. 27–28

Ягненок говорит. — «Так это кум иль сват» *(Г — Ж)*

ст. 27

«Нет брата у меня». — «Так это кум иль сват» *(А, Б)*

ст. 34

«Ах! чем я виноват?» — «Молчи; мне скушно слушать! (ДВ)

XIV
Обезьяны

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 12, стр. 103–104; написана не позднее февраля 1808 г., так как помещена в мартовском номере журнала. Крылов имел здесь в виду увлечение французскими модами и подражание всему французскому, на что он постоянно нападал и в своих сатирах и комедиях.

Печатные варианты:

ст.5

Я вам скажу пример тому из дальних стран *(ДВ — Б)*

ст. 13

Подруга каждая тихонько толк подругу

(ДВ — Б)

ст. 28

Он подлинно ушел и сети тут оставил *(ДВ — Е)*

ст. 29

Что ж время, говорят, терять? *(ДВ — Б)*

ст. 32

Премножество внизу разостлано сетей *(ДВ)*

ст. 34

И кутаться и обвиваться *(ДВ)*

ст. 35

Кричат, шумят — веселье хоть куда! *(ДБ,А)*

XV
Синица

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1811 г., кн. IV, стр. 102–103; написана не позднее октября 1811 г., так как была прочтена Крыловым 3 ноября 1811 г. на собрании Беседы (см. протоколы Беседы в книге В. Десницкого «На литературные темы», кн. 2, Л. 1936 г. стр. 214). Автограф: *ПД1, ГЛА*. Басня является развитием народной пословицы, приведенной в новиковском «Кошельке» (1774 г.): «Ходила синица море зажигать, море не зажгла, а славы много надела-

ла».

Рукописные варианты:

ст. 4

Промчалася о том по свету речь *(ПД)*

ст. 5–6

Дрогнули жители Нептуновой столицы.
Во след синицы
Летят стадами птицы *(ПД)*

вм. ст. 10–11

[Сбежались с ложками, чтобы ухи богатой] *(ПД)*

ст. 16–17

Молчит и ждет,
Разинув рот.
Лишь изредка молва идет. *(ПД)*

ст. 18

Вот закипит. — Всё тот час загорится *(ЧБ)*

ст. 22

Синица со стыдом в-свояси поплыла *(ГЛА)*

ст. 24

А моря не зажгла *(ГЛА; ЧБ — Ж)*

ст. 20–28

Короче всё то дело
Оборотилося в пустяк простой.
Синица со стыдом отправилась домой,

А море цело.
Как басню эту толковать?
Не худо выше сил нам дел не затевать,
Чтоб после со стыдом от дела не отстать,
А чтобы более не осрамиться, Не кончив дела, им не надобно хвалиться. *(ПД)*

Печатный вариант:

ст. 26
Не обижаючи синицына лица *(ЧБ)*

XVI
Осел

Впервые напечатана в издании басен 1815 г., ч. III, стр. 5–6; написана не позднее первой половины мая 1815 г. (ценз. разр. от 25 мая 1815 г.). В. Кеневич считает, что в басне имелось ввиду определенное лицо («Примечания», стр. 158).

Рукописные варианты (ПБ, 1819):

ст. 30
[И сделался Осел скотиной превеликой]
ст. 41
[В природе и в чинах великость хороша]

Печатные варианты:

ст. 7
А вылился Осел почти как муха мал *(Г —*

Ж)

вм. ст. 9-13

Однакоже Осел спесивого был духу:
Как ростом оставаться с муху?
Осел к Юпитеру пристал. *(Г — Ж)*

ст. 24

И свет бы больше их о мне заговорил *(Г — Ж)*

ст. 27

И до того ему он надоел *(Г — Ж)*

ст. 30

Из мошки стал Осел скотиной превеликой *(Г — Ж)*

До издания 1825 г. (Ж) нравоучение читалось:

ст. 41–42

Смысл этой басни мы найдем,
Когда подумаем немножко,
Не лучше ль маленькой изжить
на свете мошкой,
Чем добиваться быть большим
ослом?

Мартышка и очки

Впервые напечатана в издании басен 1815 г., ч. III, стр. 11; написана не позднее первой половины мая 1815 г, (ценз. разр. от 25 мая 1815 г.) Автограф: *ПД 1*. По сюжету может быть сближена с басней «Очки» в сборнике XVIII в.: («Басни в стихах и прозе, выбранные из лучших писателей», изд. 2-е, М. 1793 г., стр.122–126), в которой рассказывается, как «полесский молодец», желая подражать «ученому старичку», покупает очки, думая, что при помощи их он сможет «не учась стать ученым». В басне Н. Неведомского «Белка» дан тот же сатирический мотив невежды, с презреньем отвергающего просвещенье («Басни и сказки Н.Неведомского», СПБ. 1812 г., стр. 4).

Рукописные варианты:

ст. 5

Очков с полдюжины она себе достала *(ПД)*

ст. 19–20

Невежа про нее свой толк всё к худу клонит,

А ежели невежа познатней, *(ПД; Г — Ж)*

XVIII

Два голубя

Впервые напечатана с издании басен 1809 г., стр. 6-10; написана не позднее конца 1808 г.

Рукописные варианты (ИБ):

ст. 12

[Хотел] судить и видеть сам собой

ст. 16

Ах! ежели меня тебе не жаль

ст. 20–21

Уж я тебя тогда просить — не буду
А то теперь и корм и скуден так и мал.

Печатные варианты:

ст. 1

Два голубя, как два родные братца, жили *(Б — Г)*

ст. 9

Нет! вздумал странствовать один у них лететь *(Г)*

вм. ст. 10–12

Диковинки земного круга
Судить и видеть сам собой.
Ложь с истиной сличить, поверить быль с молвой.
Во сне и наяву поход лишь видит свой,
И ни о чем другом не может рта разинуть.

(А — Г)

ст. 15–16

Иль братца хочешь ты покинуть?
Жестокий! ежели меня тебе не жаль *(А, Б)*

вм. ст. 20–21

Уж я тебя тогда упрашивать не буду.

ст. 21

Теперь и корм так скуден, мал *(А, Б)*

ст. 24

Останься, друг любезный мой! *(А)*

ст. 28

Силки, да ястреба, да громы только мне *(А, Б)*

ст. 36

И рассуждать ему и чувствовать мешает *(А, Б)*

ст. 40

И лучшие узнав диковинки на свете *(А, Б)*

ст. 44–45

Там это слышал я, там то попалось мне,
А там такое видел диво! *(А, Б)*

ст. 45

Иль где или какое видел диво! *(Г)*

ст. 47–48

Как будто б сам летал со мной в той сторо-

не.

По сих словах друзья поцеловались *(А, Б)*

ст. 52

Где деться? К счастию засохший дуб попался *(А)*

ст. 55

Но ни от ветров он укрыться тут не мог *(А, Б)*

ст. 58

Желанье подзывать бедняжку дале стало *(А — Г)*

вм. ст. 79–83

И тут не все беды окончились на нем:

Мальчишка в близости резвился,

Набравши камушков, он в цель метать учился

И чтоб узнать, верна ль рука,

Хвать камнем в голубка.

Как срезал с ног он бедняка. *(А, Б)*

XIX

Червонец

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1812 г., кн. V, стр. 55–56; написана не позднее середины ноября 1811 г. (ценз. разр. 17 ноября 1811 г.). Авто-

граф: *ПД1*. Появление этой басни, вероятно, связано с теми мероприятиями по реформе образования, которые направлены были против иностранных пансионов и воспитателей (см. В. Кеневич «Примечания», стр. 103).

Рукописные варианты (ПД):

ст. 3–4

Но просвещеньем мы зовем
Нередко роскоши прельщенье

ст. 12

Им не навлечь бесславья вместо славы.

Печатный вариант:

ст. 20

Червонец был измаран и в пыли *(ЧБ)*

XX
Троеженец

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1814 г., ч. XV, № 27, стр. 23–24; написана не позднее июня (ценз. разр. 30 июня 1814). По свидетельству Н. И. Греча, передаваемому В. Кеневичем, эта басня написана была по поводу производившегося тогда в сенате бракоразводного дела Е. Б. Фукса, который, не дождавшись окончания дела по разводу со второй женой, вступил в третий брак. «В общем со-

брании сената... кто-то из сенаторов сказал: «Что же нам рассуждать об этом? Крылов прежде нас решил дело». Фукс очень был оскорблен появлением в печати басни и совершенно прервал знакомство с Гречем, редактором и издателем «Сына отечества» (см. В. Кеневич «Примечания», стр. 150).

Печатные варианты:

ст. 9-11
И чтоб никто не мог вперед
Такое сделать злодеянье.
А если-де найду, что казнь ему мала *(СО)*
ст. 14
В сердцах у них боязнь *(СО — Г)*
ст. 18
Что все они от зла людей не отучают. *(СО)*

XXI
Безбожники

Впервые напечатана в издании басен 1815 г., ч. II, стр. 9-10; написана не позднее конца 1813 г., один из автографов в тетради, датированной январем 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-К, ПБ3, ПБ13, ПБ22*. Источником послужила басня Лессинга «Великан» (Der Riese»).

В автографах *ПБ 1* и *ПБ 13* название — «Без-

божные».

Рукописные варианты:

ст. 8

Кричат, что суд [богов] и слеп и бестолков *(ПД)*

Кричат, что суд небес и слеп и бестолков *(ПБ 13, 22, К)*

ст. 13

И заметать их всех стрелами *(ПД, ПБ 22)*

ст. 15

Олимп с мольбой к Зевесу приступил *(ПД, ПБ 22)*

Тут боги Зевсу бьют челом *(ПБ 13, К)*

ст. 16

Чтоб отвратил он зло иль силой, иль умом *(ПБ 13)*

Чтоб грозную беду он отвратил *(ПБ 22)*

[Чтоб он безумцев укротил] *(ПБ 3)*

Чтобы грозящую беду он отвратил *(ПД)*

ст. 17–19

И даже все согласны в том,
Что к укрощению бунтующих не худо,
Хоть маленькое сделать чудо. *(ПБК)*

вм. ст. 24–25

Они в делах своих казнятся *(ПБ 13, 22)*

ст. 30–31
Плоды безбожия ужасны таковы.
Народы знайте вы *(ПД 1)*
ст. 33
[Противу общества ожесточают вас] *(ПБ 3)*
ст. 34
Погибельный ваш ближат час *(ПБ 22)*
ст. 34–35
Ваш роковой лишь ближат час,
И обратятся вам в погибельные стрелы. *(ПБ 3)*

«Библиографические записки» (1859 г., стр. 86–87) дают по недошедшей до нас рукописи вариант:
ст. 24–25
То нам ли в небесах их дерзости бояться?
Кому не ведомо из вас,
Что камни, стрелы их не досягнут до нас.

Первоначальный текст нравоучения (ПБ 13)

О, вы!
Которым бог вручил о царствах попеченье:

Любите мудрости ученье,
Оно людей к добру ведет,
Но бойтесь, если в них неверие гнездится:
Иль придет час, оно, как туча, разродится,
[Присягу и родство, и дружбу разорвет,]
И каменным дождем на царство упадет.

XXII
Орел и куры

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. II, № 45, стр. 150–151; написана не позднее мая 1808 г., так как помещена в июньском выпуске журнала. По сюжету близка к басне И. Дмитриева «Орел и каплун», помещенной в «Московском зрителе» 1806 г.

Рукописный вариант:

ст. 5

Спустившись, наконец, вниз с облачных вершин *(ИБ)*

Печатные варианты:

ст. 1

В день летний, солнечный, желая нагу-

ляться *(ДВ)*

В день ясный, солнечной, желая нагулять-ся *(А)*

ст. 1–2

Днем солнечным желая насладиться,

По поднебесью царь пернатый птиц летал. *(Б — Ж)*

ст. 2

По поднебесью царь пернатых птиц летал. *(З)*

ст. 4

Где молния родится *(Г — Ж)*

ст. 7

Хоть это для царей насесток незавидный *(ДВ)*

ст. 14

И подле на другой овин перелетал *(ДВ)*

ст. 18

Неужли за полет, соседка *(ДВ)*

ст. 22

Чтоб почитать Орлов честнее нас *(А — Ж)*

ст. 25

Что понизу они летают, как и куры *(ДВ)*

ст. 28

Но Курам никогда с Орлами не подняться!

(ДВ — Е)

ст. 30

Когда поэтов судишь ты, *(А — Е)*

ст. 32

Но чувствуя лишь то, что сильно и прекрасно *(А — Е)*

Книга вторая

I

Лягушки, просящие царя

Впервые напечатана в издании басен 1809 г., стр. 36–39; написана не позднее конца 1808 г.

Рукописные варианты:

ст. 15

И шопотом царю по норкам дивовались *(ИБ)*

ст. 40

Лягушки вновь челобитье *(ПБ 1819)*

ст. 53

В лягушках каждый день престрашный недочет *(ИБ)*

ст. 65–67

Не мне ли всякий час
Покою не было от вас;

Не вы ли о царе мне уши прошумели? *(ИБ)*

Печатные варианты:

ст. 6

Пришли к Юпитеру царя они просить *(А, Б)*

ст. 10

И плотно так он трепнулся на царство *(А — И)*

ст. 25

Чуть смеют на него глядеть они — и то *(А, Б)*

ст. 40

Лягушки снова за вытье *(А)*

ст. 65–66

Безумные! вещал им с неба глас:
Не мне ли не было нигде житья от вас? *(А, Б)*

II
Лев и барс

Впервые напечатана в издании басен 1815 г., ч. III, стр. 13–14. Судя по дате цензурного разрешения (от 28 мая 1815 г.), написана не позднее первой половины мая 1815 г.

Печатный вариант:

ст. 4–7

Хоть разобраться льзя б им было по пра-

вам,
Но сильные в правах бывают часто слепы
И верят более когтям. *(Г — Ж)*

III
Вельможа и философ

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1815 г., ч. XVI, стр. 56; написана не позднее марта 1815 г. (ценз. разр. от 6 апреля 1815 г.). Автограф: *ПД 1*. Басня, видимо, имела в виду литературное общество «Беседу любителей русского слова», открывшееся 14 марта 1811 г., к которому Крылов, являвшийся его членом, относился со скрытой иронией (см. басню «Демьянова уха»). Скорее всего басня Крылова являлась ответом на пасквиль одного из членов Беседы, бездарного виршеплета гр. Д. Хвостова, изобразившего баснописца в стихотворном «Послании к Гнедичу» под именем Обжоркина. Под Вельможей, вероятно, подразумевался А. Н. Оленин, один из наиболее видных и просвещенных деятелей того времени (см. примечания Я. Грота к Полн. собр. соч. Г. Державина, т. VII, стр. 917–918).

Рукописные и печатные варианты:

ст. 4

И будто книгу разбираешь *(ПД; ЧБ)*

ст. 7

Ну, не успеем оглянуться *(ПД; ЧБ)*

ст. 9

Неужели от них совсем лекарства нет? *(ПД)*

Неужли уж от них совсем лекарства нет? *(ЧБ, Г)*

ст. 12

Как с деревянными домами *(ПД; ЧБ)*

ст. 14

Хозяева еще в него не вобрались *(ПД; ЧБ)*

IV

Мор зверей

Впервые напечатана в издании басен 1809 г., стр. 14–16; написана не позднее конца 1808 г.

Рукописные варианты:

ст.23–24

Пускай же тот из нас, кто всех виновен боле,

По доброй воле *(ИБ)*

ст. 26

Быть может тем богов мы с ними примирили *(ИБ)*

ст. 33

Здесь сам о том и скажет *(ИБ)*

ст. 41

Я задевал и пастуха (*ПБ 1819)*

ст. 51

Притом же царь наш и отец *(ПБ 1819)*

ст. 61

Ни даже слабостью никто назвать не смел *(ПБ 1819)*

ст. 68

[Когтями острыми, иль зубом — вышли вон] *(ПД 69)*

Печатные варианты:

ст. 6

На час по тысяче валится их *(А — Е)*

ст. 8

Такой же части ждя, чуть бродят полумертвы *(А)*

С собой того же ждя, чуть бродят полумертвы *(Б)*

Себе того ж боясь, чуть бродят полумертвы *(Г — Е)*

ст. 10

Те ж звери, да не те в беде великой той *(А — Б)*

Те ж звери, да не те в великих тех бедах *(Г — Е)*

вм. ст 11–12

Не давит волк овец и смирен, как святой,
Дав курам роздых и покой,
Лиса постится в подземелье. *(А, Б)*

ст. 13

И пища им на ум нейдет *(А — И)*

ст. 17

В сей крайности совет зверей сзывает Лев *(А — Е)*

ст. 25

Дозволит принести себя на жертву им *(А — Е)*

ст. 28

Смягчит жестокость их *(А)*

вм. ст. 31–34

И так
Пусть всяк
Подробно здесь расскажет,
Кого в чем совесть вяжет *(А, Б)*

ст. 32

И так, собравши дух *(Г — Е)*

вм. ст. 36–37

Ох! признаюсь: не прав и я! *(А, Б)*

ст. 42–44

И в жертву отдаюсь охотно — только спе
рва

Не худо б всем свои грехи здесь перечесть:

На ком их боле есть. *(А, Б)*

ст. 46

Он правосудию прямая будет жертва *(А, Б)*

вм. ст. 49–53

К чему щадить овец? — Я думаю без лести,

И все тож скажут здесь, хоть сам спросить изволь,

Для твари глупой, подлой толь,

Царю по вкусу быть чрезмерно много чести. *(А, Б)*

вм. ст. 50–53

И верно все согласны здесь со мной —

Для твари глупенькой такой

Царю по вкусу быть чрезмерно много чести *(Г — Е)*

ст. 61

Что даже не в чем Льву просить и разрешенья *(А, Б)*

ст. 67–68

И все, кто был зубком, иль ноготком богаты,

Те вышли вон *(А — Ж)*

ст. 72

Грешны; тому давно, когда зимой кормы *(А — Е)*

ст. 75

Нигде себе найти не могши ссуды *(А — Е)*

ст. 85

По нем у нас и мор такой *(А — Е)*

ст. 89

Кто побессильнее, так тот и виноват *(А)*

V

Собачья дружба

Впервые напечатана в издании басен 1815 г., ч. III, стр. 17–18; написана не позднее первой половины мая 1815 г. Автографы: *ПД 1, ПБ 4*. По указанию В. Кеневича, Крылов намекает в этой басне на тогдашние политические события в Европе (см. «Примечания», стр. 160). На Венском конгрессе, собравшемся после победы над Наполеоном в начале 1815 г., противоречивые интересы союзников столкнулись настолько, что назрела возможность военного конфликта.

В автографе *ПБ1* заглавие «Дружество».

Рукописные варианты:

ст. 2

На солнышке Кудлан с Барбосом лежа грелись *(ПБ, ПДГ)*

ст. 3

[Хоть лежа бы перед двором] *(ПБ)*

Хоть сидя бы перед двором *(ПД)*

ст. 7

Не лают на прохожих днем *(ПБ, ПД)*

ст. 8

Так философствовать они пустилися вдвоем *(ПБ)*

Так толковать они пустилися вдвоем *(ПД)*

ст. 11

«Что может», говорит Кудлан: «приятней быть *(ПБ, ПД)*

ст. 15–16

Стоять горой за дружню честь

И, наконец, глядеть в глаза друг другу *(ПБ, ПД)*

ст. 20

Что если бы с тобой у нас *(ПБ, ПД)*

ст. 21

Такое дружество друг к другу пламенело

(ПБ)

ст. 23

Мы б не увидели, как время пролетело *(ПД)*

Что мы б не взвидели, как время пролетело *(ПБ)*

ст. 26

Давно, Кудланушка, мне больно самому *(ПБ, ПД)*

ст. 32

[Пса дружества в пример все ставят с давних дней *(ПД)*

Примером дружества пса ставят с давних дней *(ПБ)*

ст. 35–36

Докажем же ее мы в наши времена».

Тут перевал Кудлан; «Дай лапу!» — «Вот она!» *(ПД)*

Сказал Кудлан: «Дай лапку!» — «Вот она!» *(ПБ)*

ст. 37–38

Тут новые друзья ну обниматься,

Вертеть хвостом и целоваться *(ПБ)*

ст. 39

Не знают с радости к кому бы приравняться *(ПБ)*

ст. 40

«Орест мой!» — «Мой Пилад!» — кричат. — «Прочь зависть, злость!» *(ПД)*

ст. 41

Тут повар на беду из кухни кинь им кость *(ПБ)*

ст. 42–43

Кудлан с Барбосом к ней несутся,
Рвут кость друг у друга, хрипят *(ПБ)*
Друзья мои к ней взапуски несутся,
[Рвут кость друг у друга, хрипят] *(ПД)*

ст. 48–50

И можно молвить не греша,
Что в нем друзья почти все дружбой одинаки.
[Посмотришь], кажется одна у них душа *(ПД)*

ст. 50–51

А только дружбою такою,
Едва ль не целый полон свет *(ПБ)*

VI
Раздел

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1813 г., ч. VIII, стр.69–70; написана не позднее начала авгу-

ста 1812 г. (ценз. разр. от 16 августа 1812 г.). Автографы: *ПБ 2, ПБ 12, ПД 1*. Басня, видимо, была направлена против проявлений эгоистических интересов дворянства во время Отечественной войны 1812 г. О фактах корыстолюбия и спорах ряда лиц при создании народного ополчения рассказывают современники см. «Из записок о времени имп. Александра I», «Вестник Европы», 1867 г., т. II, стр. 197, «Записки С. Н. Глинки», «Русский вестник», 1866 г., май, стр. 214).

Рукописные варианты:

ст. 4

[И начали делить когда-то барыши] *(ПБ 2)*

ст. 6

Заводят шум они про деньги, про товар *(ПД, ПБ 2)*

ст. 7

Коль в доме их вдруг сделался пожар *(ПД)*

ст. 11

А счеты наши все и после мы сведем *(ПД)*

А наш расчет и после мы сведем *(ПБ 2)*

ст. 13

Кричит другой. *(ПД)*

ст. 17

Да как, когда и почему? *(ПБ)*

ст. 23

[Лишь от того беда бывает] *(ПБ 2)*

[Беда великая бывает] *(ПБ 2)*

[Нередко от того беда бывает] *(ПБ 2)*

ст. 24

[Что чем бы обще зло встречать дружней] *(ПБ 2)*

Печатный вариант:

ст. 11

А наш раздел и после мы сведем *(ЧБ — Е)*

VII
Бочка

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1815 г., ч. XVI, стр. 55; написана не позднее марта 1815 г. (ценз. разр. от 6 апреля 1815 г.). По мнению В. Кеневича, эта басня направлена против увлечения мистицизмом, которое тогда захватило высшие классы русского общества: «Под «вредными учениями»... Крылов разумеет здесь мистические толки» (*В. Кеневич*, «Примечания», стр. 155).

Печатные варианты (ЧБ):

ст. 2

Чтоб Бочкою его дни на два он ссудил
ст. 4
Ну, если б дело шло о деньгах, речь иная:
ст. 7–8
Как воротилася она, тогда опять
Попрежнему возить в ней стали воду.
ст. 9
И все бы хорошо, да дело только в том
ст. 11–12
И напиталась так простым вином,
Что винный дух от ней пошел во всём.
ст. 18
И с Бочкой, наконец, он должен был расстаться.

Первоначальный текст заключительного нравоучения (ЧБ):
вм. ст. 19–24

Нельзя довольно вам, отцы, остеречься,
Когда вверяете наставнику детей.
Нам стоит только с юных дней
Лишь вредным толком напитаться,

А там во всех твоих поступках и делах,
Каков ни будь ты на словах,
Им станешь вечно отзываться.

VIII
Волк на псарне

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1812 г., ч. I, № 2, стр. 79–80 (ценз, разр, от 7 октября 1812 г.). Автографы: *ПБ 11*, *ПБ 5*. Написана в первых числах октября в связи с получением в Петербурге известий о попытке Наполеона вступить в мирные переговоры через Лористона, имевшего 23 сентября 1812 г. свидание с Кутузовым. Лористон передал Кутузову мирные предложения Наполеона, приведенные в донесении Кутузова Александру I. В них указывалось, что Наполеон «желает положить предел несогласиям между двумя великими народами и положить его навсегда» (см. *М. Богданович*, «История Отечественной войны», т. II, стр. 392). Кутузов решительно отклонил предложения Наполеона и 6 октября нанес поражение французским войскам при Тарутине.

По свидетельству современника «Крылов,

собственною рукою переписав басню, отдал ее жене Кутузова, которая отправила ее в своем письме. Кутузов прочитал басню после сраженья под Красным собравшимся вокруг него офицерам и при словах: «а я приятель сед», снял свою белую фуражку и потряс наклоненною головою» (Михайловский-Данилевский. Полн. собран, соч., т. V. стр. 243). Об успехе, который имели патриотические басни Крылова в армии, свидетельствует письмо К. Батюшкова Н. Гнедичу от 30 октября 1813 г.: «Скажи Крылову, — писал Батюшков, — что... в армии его басни все читают наизусть. Я часто слышал их на биваках с новым удовольствием». (К. Батюшков. Сочинения, СПБ., 1887, стр. 480).

Помещаем здесь полностью первоначальную редакцию басни по автографу *ПБ11:*

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Туда <был доступ> не мудрен,
Да только <как-то выйдет> вон?
Поднялся лай и вой, и псарный
двор стал адом.

Бегут псари: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
«Огня, огня!» — кричат. Пришли с огнем.
Сидит мой Волк, прижавшись к углу задом.
И видит, наконец,
Пришло ему расчесться за овец.
Однакож, думает хитрец,
Дай попытаюся вступить в переговоры.
И зачал так: «Друзья, напрасно этот шум:
Я ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам; совсем не ради ссоры.
[Уставим меж собою снова лад
И я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них со всеми драться рад!
Довольны ль вы?» — «Прекрасно!»
Тут ловчий отвечал: «Послу-шай-ка, мой свет,
Ты сер, я сед!
Так обмануть тебе меня не след —
И верь, трудишься ты напрас-

но».]

Рукописные варианты (ПБ 5):

ст. 3

Встревожился весь псарный двор.

ст. 5

Псы взвыли по клетям и рвутся вон на драку.

ст. 6

Псари кричат: «Робята, вор!»

вм ст. 7–8

И, словом, псарня стала адом.

ст. 11

Огня, огня! кричат.

ст. 11

Огня, огня! кричат.

ст. 15–20

И видит он, что, наконец,
Пришло ему расчесться за овец,
Однако же хитрец,
Как добрый дипломат, вступил в переговоры.
И начал так: «Друзья, напрасно этот шум

ст. 23

[Уставим меж собой мы лад]

вм. ст. 27–33

«Послушай-ка, мой свет!» —
Тут ловчий перервал: «Ты сер — а я уж сед».
И вашу волчью я натуру крепко знаю:
[С волками быть иной
Не может мировой,
Как только шкуру с них долой.]

Печатные варианты (СО):

ст. 5

Псы залились в клетях и рвутся вон на драку;

ст. 12

Мой Волк сидит, прижавшись к углу задом.

ст. 20

И начал так: «К чему весь этот шум?»

ст. 24

А я не только впредь не трону ваших стад,

К стихам 5, 20 и 24 в особом извещении «Сына отечества» даны поправки, совпадающие с окончательным текстом последующих изданий («Сын отечества», 1812, ч. I, стр. 1/6).

IX
Ручей

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1812 г., кн. V, стр. 59–60; написана не позднее первой половины ноября 1811 г. (ценз. разр. от 17 ноября 1811 г.). Автографы: *ПД 1*, *ПБ 18*, альбом Шиповой, альбом Юсуповых *(АЮ)* — хранятся в *ПД*. В альбоме Шиповой запись датирована 3 января 1829 г. (совпадает с печатным текстом). По указанию М. Лобанова, Крылов «по какой-то особенной причине преимущественно любил свою басню «Ручей» («Жизнь и сочинения И. А.Крылова», СПБ., 1847, стр. 53).

Рукописные варианты:

ст. 1

[Пригнавши стадо к ручейку]

[Пастух задумавшись при ручейке] *(ПБ)*

ст. 2

[Тужил про свой урон невозвратимый] *(ПБ)*

ст. 5

И слыша пастуха, Ручей ворчит сердито *(ПБ)*

ст. 7

Подобно было, как мое *(АЮ)*

ст. 12

И в пропастях себя подземных скрыла *(АЮ)*

ст. 16

Ни курице б ни сделал зла *(ПБ)*

ст. 20

И я бы орошал долины и луга *(ПД, АЮ)*

ст. 22

Короче, делая путем моим добро *(ПД, АЮ)*

И делая везде одно добро *(ПБ)*

ст. 23

Не причиня нигде ни бед, ни горя *(ПД)*

ст. 27

И что ж на самой той неделе *(ПД)*

ст. 28

Вдруг туча ливная над ближнею горой *(ПД)*

ст. 30

Богатством вод Ручей [вдруг ровен стал с рекой] *(ПБ 1819)*

ст. 33

Кипит, ревет, мутит нечисту воду в клубы *(АЮ)*

ст. 34

Столетние ломает дубы. *(ПД)*

ст. 40

Как много ручейков текут так тихо, гладко

(АЮ)

Печатные варианты (ЧБ):

ст. 5–6

«Несытая река!» — Ручей журчит сердито,
Услыша пастуха: «что, если б дно твое

ст. 18

У каждой хижинки, вкруг каждого кусточка

ст. 41

И как журчат для сердца сладко,

X

Лисица и сурок

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1813 г., кн. XI, стр. 97–98; написана не позднее июня 1813 г. (ценз. разр. от 23 июня 1813 г.). Автографы: *ПД 1, ПБ-К.*

Рукописные варианты:

ст. 9

И я ж за то под суд попала *(ПД)*
И я ж за них под гнев попала *(ПБ)*

ст. 25

Теперь, как у него расход с приходом свесть *(ПБ)*

ст. 27

А как не согрешишь, не скажешь *(ПД)*

XI

Прохожие и собаки

Впервые напечатана в издании басен 1815 г., ч. III, стр. 20; написана не позднее начала января 1814 г., так как имеется в рукописной тетради ПБ-О, датированной 11 января 1814 г. Автографы: *ПД 1*, *ПБ-К*, *ПБ-О*.

Возможно, что Крылов имел здесь в виду редактора «Вестника Европы», М. Т. Каченовского, напечатавшего в своем журнале в 1812 г. придирчивый разбор «Новых басен».

В автографах *ПБ* заглавие «Собаки и Прохожие», в автографе *ПД* заглавие «Прохожие».

Рукописные варианты:

ст. 1

Шли два приятеля вечернею зарей *(ПД)*

ст. 2

И разговор вели между собой *(ПБ-К)*

ст. 13

Собаки стали отставать *(ПД)*

Печатные варианты (Г):

вм. ст. 9-11

Собак нам не исправить.

Пойдем, увидишь сам, что лучше их оста-

вить.

ст. 13

Как стало ни одной собаки не слыхать

ст. 15

Хулители на что ни взглянут

XII
Стрекоза и муравей

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 34, стр. 61; написана не позднее мая 1808 г., так как помещена в июньском выпуске журнала. Автограф: *ПД 2*.

XIII
Лжец

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1812 г., кн. V, стр. 61–63; написана не позднее первой половины ноября 1811 г. (ценз. разр. от 17 ноября 1811 г.). Автографы: *ПД 1, ПБ-К*. Крыловым, возможно, использованы сюжетные мотивы басен А. Сумарокова «Хвастун», И. Хемницера «Лжец» и В. Левшина «Лгун». Этот же сюжет о лжеце широко распространен был в фольклорных русских фацециях и в лубочных анекдотах.

Рукописные варианты:

ст. 3

С приятелем своим гуляя в поле *(ПД, ПБ)*

ст. 9

То холодно, то слишком жарко *(ПД)*

ст. 10

То солнце спрячется, то светит очень ярко *(ПД)*

ст. 13

Ни свеч, ни шуб совсем не надо *(ПД, ПБ)*

ст. 15

И круглый божий год, как будто майский день *(ПБ)*

И круглый божий год всё светит майский день *(ПД)*

ст. 17

А если б посмотрел, что там растет и спеет! *(ПД)*

А посмотри-ка ты, что там растет и зреет! *(ПБ)*

ст. 23

На сей земле чудес рассеяно повсюду *(ПД, ПБ)*

ст. 29–30

Куда нам путь лежит? Он, кажется, и прост,

А свойство странное имеет *(ПД, ПБ)*

ст. 32

До половины лишь дойдет *(ПБ)*

ст. 34

А кто не лжет *(ПД, ПБ)*

ст. 39

Хоть с гору огурца мы здесь и не найдем *(ПД,ПБ)*

ст. 42

Смотри, пожалуй! верить трудно *(ПД, ПБ)*

ст. 49

Не спорю, огурец и с дом величиной *(ПД, ПБ)*

ст. 50

Диковинная вещь, коль это справедливо *(ПД)*

ст. 61

Что лжец не сделает по нем пяти шагов *(ПД, ПБ)*

Печатные варианты:

ст. 10

То солнце прячется, то светит слишком ярко*(ЧБ — Г)*

ст. 12

И вспомнишь, так душе отрада!

ст. 22–23

«Ну, что ж диковинки», приятель отвечал:
«На сей земле чудес рассеяно повсюду» *(ЧБ)*
«Что ж за диковина», приятель отвечал:
«На сей земле чудес рассеяно повсюду» *(Г)*
ст. 29
Куда нам путь лежит? Он кажется и прост *(ЧБ — Е)*
ст. 32
отсутствует (ЧБ)
ст. 44
А всё чуднее мост, по коем мы пойдем *(ЧБ)*

XIV
Орел и пчела

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1813 г., кн. XIII, стр. 91–92; написана не позднее ноября 1811 г., так как 4 декабря этого года была представлена на заседание Беседы (см. протоколы Беседы в книге В. Десницкого «На литературные темы», стр. 215). Автографы: *ПД 1*, *ПБ-К* Сюжетный мотив близок к одноименной басне Н. Неведомского («Басни и сказки», СПБ., 1812 г., стр. 33–34).

Рукописные варианты:

ст. 13

Ну стоят ли твои труды таких забот? *(ПД, ПБ)*

ст. 14

Но кто же после разберет? *(ПД)*

вм. ст. 15

Которой воск тут или мед
Твоей работы? *(ПД, ПБ)*

ст. 20

Когда расширяся крылами *(ПБ)*

XV
Заяц на ловле

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1813 г., кн. XIII, стр. 54–55; написана не позднее мая 1813 г. (ценз. разр. от 5 июня 1813 г.). Автограф: *ПД 1*.

XVI
Щука и кот

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1813 г., ч. XIII, стр. 92–93; написана не позднее мая 1813 г. (ценз. разр. 5 июня 1813 г.). В автографе *ПБ 4* помечено «Fable «Le Chat et le Brochet» de Крылов écrite par lui même l`an 1813».

В басне осмеивается неудача адмирала Чи-

чагова, командовавшего армией, которая должна была задержать Наполеона при его отступлении из России через Березину, Чичагов, однако, опоздал к намеченному пункту, благодаря чему небольшой части французской армии удалось переправиться. По свидетельству современника, неудача Чичагова вызвала негодование в обществе и «Крылов написал басню о пирожнике, который берется шить сапоги, т.е. о моряке, начальствующем над сухопутным войском» (Ф. Вигель, «Воспоминания», ч. IV, стр. 81). Начальные строки басни стали пословицей.

Печатный вариант:

ст. 32

Кум замертво ее стащил обратно в пруд! *(ЧБ — Г)*

XVII
Волк и кукушка

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1813 г., ч. XIII, стр. 153–154; написана не позднее мая 1813 г. (ценз. разр. 5 июня 1813 г.). Автограф: *ПД 1*.

Рукописные варианты (ПД):

ст. 3–4

Что за люди у вас, что за собаки!
Хотя ты ангел будь.
ст. 22
Прощай! не поминай нас лихом!
ст. 24
[В спокойствии, в довольстве, в неге.]

В тиши, в довольстве, в неге.
ст. 31
Так знай же, куманек, что быть тебе без шубы.
ст. 34
Везде он видит зло, куда ни обернется.

XVIII

Петух и жемчужное зерно

Впервые напечатана в издании басен 1809 г., стр. 18; написана не позднее конца 1808 г.

Печатный вариант:

ст. 5-10
Ну что за прибыль, что на взгляд
Ячменова зерна собою повиднее!
Я, право, вдвое был бы рад,
Когда бы что-нибудь здесь вырыл посытнее.

Невежи судят точно так:
Чего не во́зьмут в толк, то всё у них пустяк.
(А — Б)

XIX
Крестьянин и работник

Впервые напечатана в издании басен 1815 г., ч. III, стр.37; написана не позднее первой половины мая 1815 г. (ценз. разр. от 25 мая 1815 г.). Автограф: *ПД 1*.

В автографе *ПД* заглавие «Старик и Работник»,

Рукописные варианты (ПД):

ст. 2
То рады мы тому хотя молиться *(Г)*
ст. 5
Так избавителю от них же первых худо
ст. 8
Так это, право, чудо!
ст. 13
Старик мой ахнуть не успел
ст. 15
Подкомкал под себя, ломает.
ст. 18
«Степанушка родной, не выдай, друг мой милой!

вм. ст. 20–21

Вот новый Геркулес, собравшись с силой *(Г — Е)*

ст. 23–25 И под сердце пробил его железной вилой.

Медведь взревел, упал.

И, сил лишившись, издыхает,

ст. 28

Ну так, что опустил и руки мой Степан.

ст. 31–32

Медведя бы продать я мог,
Когда бы поберег
Его ты шкуру.

Печатный вариант:

ст. 13

Подмял Крестьянина, вертит его, ломает *(Г — Е)*

XX
Обоз

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1812 г., ч. II, ноябрь, № 7, стр. 46–47; написана не позднее октября 1812 г. Автографы: *ПД 1, ПБ* из бумаг А. Н. Оленина. Крылов оправдывает здесь осторожную тактику Кутузова и кажущуюся медленность его действий, вызы-

вавших неудовольствие со стороны Александра I, требовавшего более решительных мероприятий. В рескрипте на имя главнокомандующего, полученном Кутузовым за несколько дней до Тарутинского сражения, Александр I указывал, что Кутузов мог бы «с выгодою атаковать неприятеля... и истребить оного», при этом подчеркивалось, что Кутузов должен показать «решительность и деятельность» (*М. Богданович,* «История Отечественной войны 1812 г.», т. II, стр. 487). Однако мудрая и осмотрительная тактика Кутузова вскоре оправдала себя.

Слова в заключительном нравоучении «А примешься за дело сам, так напроказишь вдвое хуже», вероятно, являлись злым намеком на Александра I, который, командуя армией в войне с Наполеоном в 1805–1807 г., благодаря своей непредусмотрительности и поспешности потерпел ряд поражений.

Рукописные варианты:

ст. 3

Вот наверху других оставя дожидаться *(ПД)*

ст. 4

Легко стал опускать хозяин первый воз

(ПБ)

ст. 5

Конь добрый на хребте почти его понес *(ПД)*

ст. 8

Ругает бедного коня за всякий шаг *(ПД, ПБ)*

ст. 9

Ой, конь хваленый, то-то диво! *(ПБ)*

ст. 14

Какой осел! Добро бы в гору *(ПБ)*

ст. 18

Таскал бы воду уж, коль нет в тебе уменья! *(ПД; СО — Г)*

ст. 19

Смотрите-ко, как мы махнем! *(ПД)*

Смотри-тко нас, как мы махнем *(ПБ)*

ст. 20

Небось уж время не потратим *(ПД; СО)*

ст. 24

Но только по*д*-гору перевалилась *(ПД)*

ст. 30

Прыжки *(ПД; СО — Г)*

Печатный вариант:

ст. 26

Коня толкает взад, Коня толкает вбок *(СО)*

XXI
Вороненок

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 5–6; написана не позднее февраля 1811 г. (ценз. разр. от 8 марта 1811 г.). Нравоучение басни перекликается с XII письмом «Почты духов», в котором рассказывается о бедняке-живописце, осужденном на виселицу за кражу носового платка, и богаче-вельможе, «разграбившем целую врученную ему область» и оправдавшемся перед «правосудием» ничтожной взяткой.

Рукописный вариант:

ст. 3

И подхватя унес ягненка *(БЛ 1811)*

Печатные варианты:

ст. 7

А то что и когтей марать *(В)*

ст. 13

Тут Ворон поднялся и стал кружить над стадом *(В)*

ст. 22

Тут поздно он узнал, что добычь не по нем *(В, Г)*

XXII

Слон на воеводстве

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г... ч. IV, № 79, стр. 7–8; написана не позднее октября 1808 г., так как помещена в ноябрьском номере журнала.

Печатные варианты:

ст. 11

Вдруг добрый Воевода видит *(ДВ — Б)*

ст. 20

Всего то придет с них с сестры по шкурке взять *(ДВ)*

ст. 22

«Ну то-то ж», Слон сказал: «смотрите! *(ДВ — Б)*

XXIII
Осел и соловей

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского» слова», 1811 г., кн. I, стр.51–53; написана не позднее февраля 1811 г., так как представлена была на заседание Беседы 28 февраля 1811 г. (см. протоколы Беседы). Автограф: *ПБ-Г*. Крылов прочитал эту басню на первом открытом заседании Беседы 14 марта 1811 г. О поводе к ее сочинению рассказывает В. Кеневич, слышавший это от ря-

да современников Крылова: «Какой-то вельможа (по словам одних, гр. Разумовский, других — кн. А. Н. Голицын)… пригласил его к себе и просил прочитать две-три басенки. Крылов артистически прочитал несколько басен… Вельможа выслушал их благосклонно и глубокомысленно сказал: «Это хорошо; но почему вы не переводите так, как Ив. Ив. Дмитриев?» — «Не умею», — скромно отвечал поэт… Возвратясь домой, задетый за живое, баснописец вылил свою желчь в басне «Осел и Соловей» (В. Кеневич, «Примечания», стр. 84)

Рукописные варианты:

ст. 4

[Пропой же мне кой-что, чтоб я] *(ЛБ 1811)*

ст. 17

[Едва дыша пастух им любовался] *(ПБ-Г)*

ст. 21

[Ну что ж? сказал Осел: хотя]

[Не худо» говорит Осел: «сказать не ложно] *(ПБ — Г)*

Печатные варианты:

ст. 4

Желал бы очень я *(ЧБ-В)*

ст. 6

Велико ли в тебе уменье? *(ЧБ — Г)*

ст. 20–21

Скончал певец и ждал хвалы себе потом.

«Изрядно!» говорит Осел: «сказать не ложно *(ЧБ)*

Книга третья

I

Откупщик и сапожник

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 1–4; написана не позднее февраля 1811 г. (ценз. разр. от 8 марта 1811 г.). Автограф: *ПБ 13*.

Печатные варианты (В):

вм. ст. 5–6

В дому сластей и вин по горло, через край

ст. 31

«Делишки, сударь? Да, не худо!..»

ст. 32

Так от того-то ты и весел, и поёшь?

ст. 34

И верно! Что ж за чудо?

ст. 46

Всё хочет более: уж тем ведется свет

ст. 48
И мне бы быть богате не мешало.
ст. 55
Дай бог, чтоб ты с моей руки разжился
вм. ст. 63–70
А с ним принес заботу, сокрушенье,
Бессонницу, тоску и подозренье.
То спрячет деньги за замок,
То дорогой мешок
Украдкою схоронит под забором,
Замечет хворостом и сором
И ходит ночью сам дозором.

II
Крестьянин в беде

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 15–16; написана не позднее февраля 1811 г. Тема этой басни близка к басне И. Хемницера «Друзья».

Печатные варианты:

ст. 4
Обшаря стены там, и пол, и потолок *(В)*
ст. 8
С богатством лёг, а голью встал такою; *(В)*
ст. 26
Возьми-тка ты вперед щенка любого. *(В —*

Г)

после ст. 36

Советов их не оберешься *(В — Г)*

III

ХоЗяин и мыши

Впервые напечатана в «Цветнике», 1809 г., ч. II, стр. 332–333; написана не позднее января 1809 г., так как помещена в февральской книге журнала. Автографы: *ПБ13*, Берлинский (*Бр.* — «Русская старина», 1893 г., IV, стр. 57). В. Кеневич высказал предположение, что поводом к написанию этой басни послужило увольнение чиновников провиантского департамента за злоупотребления, обнаружившиеся во время войны 1805–1807 гг.; наказанию подверглись даже те чиновники, которые не были виновны (см. *В. Кеневич*, «Примечания», стр. 51). Вариант заглавия «Хозяин и Кошки» (Бр.).

Рукописные варианты:

ст. 15

В анбарах день и ночь дозор *(Бр.; Ц).*

ст. 27

А Крысы лишь того и ждали и хотели *(ПБ)*

IV

Слон и моська

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике>, 1808 г., ч. IV, № 85, стр. 55–56; написана не позднее начала ноября 1808 г., так как помещена в ноябрьском выпуске журнала. Автографы: *ПД* (альбом Кеппена, датировано 19 августа 1821 г.) и *ПБ-Г*. По теме и сюжетным мотивам близка к басне А. Сумарокова «Мышь и Слон».

Рукописный вариант:

ст. 4

Так за Слоном толпы зевак бродили *(ПД)*

Печатные варианты:

ст. 4

Так за Слоном толпы смотрителей ходили *(ДВ)*

ст. 13

И лаю твоего совсем не замечает *(ДВ)*

V

Волк и волчонок

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г. стр. 20–21; написана не позднее февраля 1811 г.

Печатные варианты:

ст. 2

Трудом когтей своих питаться *(В — Г)*

вм. ст. 6–8

На счет соседний пообедать. *(В)*

ст. 15

Да ободрать и съесть. *(В)*

ст. 23

И плохи, кажется, или уж очень смирны. *(В)*

VI
Обезьяна

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 22); написана не позднее февраля 1811 г. Сюжет близок к басне А. Сумарокова «Пахарь и Обезьяна».

Рукописный вариант:

ст. 25

[Трудишься много ты, да прибыли в том нет.] *(ПБ 1819)*

VII
Мешок

Впервые напечатана в «Цветнике», 1809 г., ч. III, стр. 33–37; написана не позднее февраля 1809 г., так как помещена в мартовской книге журнала. Близкая тема в басне И. Хемницера «Банкир».

Рукописный вариант:

ст. 49

Которы некогда за стойкою сидели *(БЛ 1811)*

ст. 49

Которы ныне с тем вельможей *(БЛ 1811)*

Печатные варианты:

ст. 4

У самых нижних слуг *(Ц)*

ст. 14

С Мешком *(Ц)*

ст. 19

То всякий на него с умильностью глядит *(Ц)*

ст. 31

Хоть так он врет *(Ц,В)*

ст. 35

Чтоб ни сказал, всему дивиться станут *(Ц)*

ст. 40

Мы басней ни на чье лицо не намекали *(Ц,В)*

ст. 43

Которы некогда в подносчиках бывали *(В)*

ст. 49

Которые теперь нередко с тем вельможей

(Ц,В)

VIII
Кот и повар

Впервые в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1813 г.; ч. VIII, стр. 67; написана не позднее начала августа 1812 г, (ценз. разр. от 20 августа 1812 г.). Автограф: *ПД 1*. По мнению А. Кирпичникова, эта басня, написанная накануне назначения Кутузова главнокомандующим, выражала недовольство русского общества медлительностью Барклая де Толли (см. *А. Кирпичников,* «Очерки», стр. 184).

Рукописные варианты (ПД):

ст. 11

Ах ты, проклятый, ах, злодей!

ст. 26

Тут Повар, волю дав обильных слов теченью.

Печатный вариант:

ст. 25

И уже ритор мой, дав волю слов теченью *(ЧБ)*

IX
Лев и комар

Впервые напечатана в издании басен 1809 г., стр. 26–27; написана не позднее конца 1808 г.

Рукописные варианты (ИБ):

ст. 5

Из басни ты увидишь здесь о том,

ст. 7–8

Вот до меня о том дошло что стороною;
Когда-то к Комару явил презренье Лев

ст. 35

На землю ринулся и миру запросил

Печатные варианты:

ст. 5–7

Послушай здесь,
Как больно Комаром наказан Лев за спесь.
Вот слух какой о том дошел мне стороною *(А)*

вм. ст. 26–27

Дерет сыру землю когтями он и зубом *(Г — Е)*

X

Огородник и философ

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1811 г., ч. I, стр. 51–53; написана не позднее февраля 1811 г.,

так как 28 февраля была представлена на заседание Беседы. Автограф: *ПБ-Г*. Сюжет этой басни Н. Тихонравов связывал с полемикой о преимуществах английского плуга над сохой, которая велась в 1807–1808 гг. в печати (см. Н. Тихонравов, Соч., т. III, стр. 335). Однако содержание этой басни несравненно шире, оно направлено против схоластического отрыва теории от практики.

Рукописные варианты:

ст. 12

И также огурцы садить *(ПБ)*

ст. 17

И огород твой пропадет *(БЛ 1811)*

И подле моего твой огород во всем *(ПБ; ЧБ, В)*

ст. 28

Нет, барин, не толкуй моих ты худо слов *(ПБ 1819)*

ст. 42

[За заступ взялся свой] *(ПБ)*

ст. 50

И всё изроет, пересадит *(ПБ; ЧБ — Г)*.

XI
Крестьянин и лисица

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 20–30; написана не позднее февраля 1811 г. Автографы: *ПД 43*, *ПБ-Г* Басня по своей мысли представляет развитие народной пословицы: «Дай вору хоть золотую гору — воровать не перестанет» (см. В. Даль, «Пословицы русского народа»).

Печатный вариант:

ст. 17

Что даже часто мне и пища не важна *(В)*

XII
Воспитание льва

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 31–34; написана не позднее февраля 1811 г. Автограф заключения: *ПД* (пушкинское собрание). Современники считали басню Крылова намеком на воспитание Александра I (в бытность его наследником) швейцарцем Лагарпом, воспитавшим своего ученика в отрыве от русской жизни и культуры. (См. *В. Кеневич*, «Примечания», стр. 100.)

Рукописные варианты (ПБ 1819):

К ст. 15–16

[А ложь в устах царя гнусна,
И должен слово царь хранить ненаруши-

мо.

Итак лисицу мимо.]

[А слово царское быть должно нерушимо.
Царю и царству ложь в устах царя вредна.
Итак Лисицу мимо.]

ст. 18

[Кому отдать? — Кроту? — о нем молва была] *(ПБ 1819)*

ст. 66

[Так я тебе права и царство сдам] (БЛ 1811)

Вариант концовки из Пушкинского собрания (ПД):

И Лев-старик поздненько спохватился,
Что Львенок не тому, что надобно, учился,
Что он о птицах лишь твердит,
Едва ли ведая, в чем состоит
Звериный быт,
Хоть царствовать зверьми зовет его природа
И что главнейшей нет науки для царей:
Знать пользы своего народа
И выгоды земли своей.

Печатные варианты (В):

ст. 24

Что Крот неутомим на малые дела

ст. 66

И так я с радостью тебе правленье сдам

вм. ст. 88–89

Что пользы мало в том, или и вовсе нет,
Чтоб знать, кто как у птиц живет,
Когда кого зверьми владеть зовет природа.

XIII

Старик и трое молодых

Впервые напечатана в «Московском зрителе», 1806 г., ч. II, февраль, стр. 70–72; написана в 1805 г. (см. прим. к басне «Разборчивая невеста»). Автографы: *ПД 18 (I — 3 л., II — 6 л., III — 4 л.).*

Первоначальная редакция этой басни, помещенная в «Московском зрителе» в 1806 г., впоследствии Крыловым многократно переделывалась, вплоть до издания 1825 г. Приводим здесь текст «Московского зрителя»:

Старик и трое молодых

Какой-то старичок развесть задумал сад.
«Пускай бы строиться — да как

садить в те лета,
Когда уже нога занесена из света?
Какой тут склад!
Ну, право, дедушка, ты дожил уж до детства:
Не двести ж лет в твоем написаны веку!»
Так говорили старику
Три взрослых молодца из ближнего соседства —
И продолжали так, смеясь его трудам!
«Затеял дело ты не по своим годам,
А лучше б ты молился дома богу
Об отпуске грехам своим,
Да собирался б понемногу
Очистить место здесь другим;
И замыслы свои, держась рассудка правил,
Для наших ты б ровесников оставил.
Лишь в нашем возрасте не бегают трудов,
С которых надобно полвека ждать плодов;
А в старости глубокой, хилой
Приличнее всего знакомиться с

могилой».

«Друзья!» смиренно им ответствует старик:
«К трудам от мягких я ногтей моих привык.
Но часто не себе я только в век свой сеял,
Не одного себя я в жизнь мою лелеял;
И труд тот был всегда по сердцу моему,
Где видел пользу я не мне лишь одному.
Чему же вам дивиться?
Садя теперь, и той я мыслью веселюсь,
Что если тени сих деревьев не дождусь,
То внук мой некогда их тенью прохладится.
Да льзя ли и за то ручаться наперед,
Кто здесь из нас кого переживет:
Смерть смотрит ли на молодость, на силу
Иль на пригожство лиц?
Ах! сколько в старости прекрас-

нейших девиц
И крепких юношей я проводил в могилу!..
Не смейтеся!.. а может быть,
Вам прежде моего лежать в земной утробе!..
И может быть, на вашем сидя гробе,
Придется несколько зарей мне проводить».
Как напрорек старик, так точно после было;
Один из них в торги пошел на корабле;
Улыбкой счастие сперва ему польстило;
Но бурею корабль разбило:
Надежду и пловца, — все море поглотило;
Другой, за славою гонясь, в чужой земле
Пал в брани — в честь себе, а матери — к страданью;
А третий в жаркий день холодного испил
И занемог; быть может, жив бы был,
Но добрый врач его поторопил

Последнею природе данью.
Наш старичок на гробе их
Оплакал всех троих.

Рукописные варианты (ПД):

ст. 1

Старик [сажал, копаясь,] деревцо *(I)*

ст. 2

[Добро бы] строить — как садить в такие лета? *(I)*

ст. 5

Так говорили три соседних молодца *(I)*

Смеялись три ему соседних молодца *(II)*

ст. 6

Чтоб пользу принесла тебе работа эта? *(I)*

ст. 7

Но надобно, чтоб ты три века жил. *(I)*

ст. 11–12

Когда и будущий тебе не верен час.

Такие замыслы годятся лишь для нас *(I)*

ст. 17

Когда же от того, что делать начинаю *(I)*

ст. 21

Кто добр, не всё к своей лишь прибыли трудится *(II)*

ст. 22–23

А я и тем заране веселюсь,
Что если сам своих деревьев не дождусь *(II)*

Печатные варианты (к тексту МЗ):

ст. 2

«Пускай он строится! Да как сажать в те лета *(А)*

ст. 3

Когда уж вон глядишь из света! *(А — Г)*

ст. 5

Ну право, дожил ты, старинушка, до детства! *(ДВ — А)*

вм. ст. 9-14

И продолжали вновь, смеясь его трудам:
«Признайся сам,
Что эти замыслы не по твоим годам;
А лучше бы тебе молиться дома богу
Об отпуске грехов своих.
Да собираться понемногу
Очистить место для других.
Оставь уж молодым заботы,
Где так медлительно идут к концу работы;
Нам можно-таки от трудов
Через полвека ждать плодов; *(ДВ — А)*

ст. 12–19

Об отпуске грехов своих.
Да собираться бы в могилу понемногу,
А место б здесь свое очистить для других.
Ну что тебе охоты —
Через полвека ждать успеха от работы?
Оставь уж молодым такие ты заботы.
Нам можно позволять
Себя столь дальнею надеждою ласкать. *(Г)*
ст. 22
К трудам из детства я привык *(А — Е)*
ст. 23
А если от трудов, которы начинаю *(А)*
ст. 26
За те труды еще охотней я берусь *(А)*
ст. 27
Почто же вам дивиться? *(ДВ)*
Чему же вам дивиться? *(А — Е)*
ст. 28–29
Сад этот разводя и тем я веселюсь,
Что если тени сих деревьев не дождусь,
То внук мой некогда их тенью прохладится *(А — Г)*
ст. 31
Да льзя ли и за то ручаться наперед *(А, Б)*
ст. 38

А может быть, что ваш и ближе час. *(А)*

XIV
Дерево

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 8–9; написана не позднее 12 мая 1814 г., так как этим числом датирована тетрадь *ПБ-О*. По своей теме близка к басне И. Хемницера «Дерево». Автографы: *ПД 1*, *ПБ-О*.

Рукописные варианты:

ст. 5–7

Ни корню пищи нет,
Ни ветеркам вокруг меня свободы,
Притом же солнечный мне чуть мелькает свет. *(ПБ,ПД)*

ст. 9-12

Когда б вокруг меня не этот сброд,
Я верно выросло б до облак в год,
И скрасило б собой здесь целую долину
Теперь же не расту и в половину. *(ПБ,ПД)*

ст. 12

Теперь тонка я и суха, как хворостина *(ПД)*

ст. 14

И молодому другу. *(ПБ)*

ст.17

Но торжество не долго это было *(ПБ)*

ст. 18

То жаром солнечным его печет *(ПБ)*

То солнцем деревцо печет *(ПД)*

ст. 20

И бурей, наконец, то деревцо сломило *(ПБ)*

ст. 23

Когда б укрытое ты лесом возрастало *(ПБ)*

ст. 24–25

[От зноя бурь и непогод

В деревьях старых ты б нашло себе оплот.] *(ПБ 1819)*

ст. 25

Деревья крепкие тебя бы берегли *(ПБ)*

ст. 26

А если б некогда больших дерев не стало *(ПБ)*

ст. 28

То до того ты столько б возросло *(ПБ, ПД; Д — Е)*

Печатные варианты:

ст. 9-12

Когда б вокруг меня не этот сброд,

Я верно б выросла до облак в год.

И скрасилась бы мной здесь целая доли-

на;Теперь же тонок я и сух как хворостина. *(Д)*

ст. 28

То до того ты столько б возросло. *(Д, Е)*

XV
Гуси

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1811 г., ч. I, стр. 53–54; написана не позднее конца февраля 1811 г., так как была представлена на заседание Беседы 28 февраля. Демократическая мысль басни неоднократно высказывалась Крыловым в «Почте духов»: «Заслуги предков никому не придают знаменитости» (XV письмо).

Печатный вариант:

ст. 14

И нас как птиц простых гоняет *(ЧБ)*

XVI
Свинья

Впервые напечатана в «Новых баснях» Крылова, 1811 г., стр. 41; написана не позднее февраля 1811 г. Недопустимой с точки зрения литературных староверов «натуральностью» этой басни возмущался реакционный критик

М. Каченовский, который в «Вестнике Европы» (1812 г. № 4) писал: «Пиит есть художник: он должен искать образцов своих в изящной природе, должен творить идеалы прекрасные и благородные, а не заражать своего воображения смрадом запачканных нелепостей. Вот чудовище, поставленное наряду с баснями!»

XVII
Муха и дорожные

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 63, стр. 85–87; написана не позднее августа 1808 г., так как помещена в сентябрьском номере журнала.

Рукописный вариант:

ст. 41

И пользы никакой не могут хоть принесть *(ИБ)*

Печатные варианты (ДВ):

ст. 7–9

Пришло хоть стать. Спустился с козел он
И, в два кнута, мучитель,
С лакеем лошадей тиранит с двух сторон

ст. 27

Лакеи, гуторя, плетутся вслед шажком.

ст. 28

Учитель с барыней болтают вздор тишком

ст. 30–32

Ушел с служанкою грибов искать на ужин.

И Муха всем жужжит, что только лишь одна

О всем заботится она.

ст. 34

Втащились и всползли на ровную дорогу

ст. 38

Меня на силу ноги носят

ст. 40

Которые во всё хотят себя приплесть.

XVIII
Орел и паук

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1812 г., ч. V, стр. 57–58; написана не позднее начала ноября 1811 г. (ценз. разр. от 27 ноября 1811 г.). Автограф: *ПД 1*. Эту басню современники относили к М. Сперанскому (см. свидетельство Н. Греча, приведенное В. Кеневичем в его «Примечаниях», стр. 104); однако падение Сперанского последовало уже позже её написания.

Рукописные варианты (ПД):

ст. 7
Тут рощи и луга цвели
ст. 9-10
А там Каспийское сердито море.
Как вороно крыло, чернелося вдали

ст. 16
Куда никто не долетает
ст. 33–34
Но здесь и без тебя умею я сдержаться,
Итак, прошу не величаться. (ЧБ)

ст. 42
Как будто бог снабдил их силою орлиной.

Печатные варианты (ЧБ):

ст. 29
Нет, на это я бы не решился.
ст. 44
Чтоб их опять на низ снести и с паутиной.

XIX
Лань и дервиш

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1815 г., ч. VII, стр. 99; написана не позднее начала января 1814 г. так как имеется в тетради с пометой 11 янва-

ря 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-К, ПБ, 13.*

Рукописные варианты:

ст. 1

Младая Лань, лишась своих любезных чад *(ПБ-К, В)*

ст. 3

Нашла двух малых волченят *(ПД, ПБ-К)*

ст. 13

Быть может, — Лань Дервишу отвечала *(ПБ-К, 13)*

ст. 19

Так добродетельный, любя едину благость *(ПД, ПБ-К, 13)*

ст. 21–22

И если он богат, ему избытки в тягость,
Коль он их с бедным не делит. *(ПД, ПБ-К, 13)*

XX
Собака

Впервые напечатана и «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 11; написана не позднее начала февраля 1816 г. Автограф: *ПД 1*.

Рукописные варианты:

ст. 5–6

Общественных не нарушая прав,

Но уж у ней такой был нрав. *(ПД, Д-Е)*

ст. 16

Всегда ей покидаешь *(ПД)*

XXI
Орел и крот

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 3–4; написана не позднее начала мая 1814 г., так как имеется в тетради с пометой 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД1, ПБ13, ПБ-О.*

Рукописные варианты:

ст. 4

В тенистый лес с Орлицею вдвоем *(ПБ13)*

ст.6–7

И, выбравши себе ветвистый дуб, высокой,
Гнездо в его вершине стали вить *(ПД, ПБ-О,13)*

ст.9

Узнавши Крот про это *(ПБ 13)*

ст.12–15

Что корнем он не крепок и не цел,
Что даже, может быть, он скоро и свалится,
Так, чтобы вить на нем гнезда
Не принимал Орел напрасного труда. *(ПД,*

ПБО, 13, Д)

ст. 14–15

Итак, чтоб вить на нем гнезда,

[Не брал Орел напрасного труда] *(ПБ 13)*

ст. 19

К тому же как Кротам мешаться сметь в дела *(ПБ 13)*

ст. 21

Так лишнего с Кротом не говоря *(ПБ-О, 13)*

ст. 32–34

«Несчастный!» он сказал: «за то беда мне эта,

Что не послушал я совета». *(ПД,ПБ-О,13;Д)*

ст. 35

Но как же было воображать *(ПБ-О)*

Но можно ль было воображать *(ПД)*

ст. 38–41

Из норки Крот сказал: «То б знал, что под землею

Живу я век и, роясь близ корней,

Здорово ль дерево, могу судить верней». *(ПБ-О,13)*

Книга четвертая

I
Квартет

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 12–13; написана не позднее апреля 1811 г. (ценз. разр. 8 марта 1811 г.). Автограф: *ПБ-Г*. По свидетельству современников, басня «Квартет» высмеивала открывшийся 1 января 1810 г. Государственный совет, разделенный на четыре департамента: законов (председатель кн. П. Лопухин), военных дел (гр. А. Аракчеев), гражданских и духовных дел (гр. П. Завадовский) и государственной экономии (гр. Н. Мордвинов). «Известно, что продолжительным прениям о том, как их рассадить, и даже нескольким последовавшим пересадкам, мы обязаны остроумною баснью Крылова «Квартет» (*М. А. Корф*, «Жизнь гр. Сперанского». СПБ, 1861 г., ч. 1, стр. 118). В примечаниях к воспоминаниям И. Дмитриева М. Логинов указывает: «Есть предание, что Крылов по этому случаю написал свой «Квартет», разумея под Мартышкой — Мордвинова, под Ослом — Завадовского, под Козлом — Лопухи-

на, под Медведем — Аракчеева» (*И. И. Дмитриев,* «Взгляд на мою жизнь», 1861, стр. 292–293).

Однако существует и другое толкование, относящее «Квартет» к заседаниям «Беседы», открывшейся в начале 1811 г., так же разделенной на четыре разряда, во главе которых были поставлены председатели. Так, Ф. Вигель в своих воспоминаниях указывает: «Крылов, хотя и выдал особу свою «Беседе», но, говорят, тайком посмеивался над нею. Доказательством тому поставляют вскоре после ее открытия выданную им басню «Квартет» («Воспоминания», М., 1893 г., кн. III, стр. 152).

Рукописные варианты (ПБ-Г):

ст. 1

[Затейница] Мартышка

ст. 6

Достали нот, [бас], [альт], две скрыпки

ст. 19

[Вскричал] Сказал Осел — «Мы, верно, уж поладим

ст.22

А всё квартет нейдет на лад

ст. 35

[И] как [себе] вы ни садитесь;

После стиха 32 зачеркнуты следующие четыре строки;

Им соловей на то в ответ:
«А этого-то в вас и нет.
То как друзья вы ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

II

Листы и корни

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1811 г., ч. IV, стр. 100–101; написана не позднее октября 1811 г, так как представлена была на заседание Беседы 3 ноября 1811 г. Появление этой басни являлось, возможно, откликом на обсуждение крестьянского вопроса, которым занимался созданный Александром I «негласный комитет».

Рукописный вариант:

ст. 26

[Тех голоса им отвечали] *(ПД 69)*

Печатный вариант:

ст. 21

Кто смеет с нами так считаться дерзновенно *(ЧБ)*

III
Волк и лисица

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 5–6; написана не позднее февраля 1816 г. (ценз. разр. от 25 февраля 1816 г.). Автограф: *ПД 1*. В басне использованы мотивы русских народных сказок о лисице и волке. В автографе *ПД* заглавие — «Лисица и Волк».

Рукописные варианты:

ст. 1–4

Охотно любят то дарить и уступать,
Что некуда самим девать.
Я про Лису пример хочу сказать,
Затем, что истина сноснее вполоткрыта. *(ПД; Д,Е)*

ст. 8

Глядит, ан в гости к ней голодный Волк тащится; *(ПД; Д,Е)*

ст. 19

Итак, приятель серый мой, *(ПД; Д,Е)*

ст. 21

Однако же пошел без ужина домой *(ПД; Д,Е)*

IV

Бумажный змей

Впервые напечатана под заглавием «Бумажный змей и Мотылек» в «Сыне отечества», 1814 г., ч. XI, № 2, стр. 73: написана на позднее конца 1813 г. (ценз. разр. от 10 января 1814 г.). Автограф: *ПД 1*. Близкая по сюжету басня «Стрела» анонимного автора помещена была в «Модном издании» (1779 г.).

Рукописный вариант:

ст. 9

Хоть высоко, да ты на привязи летаешь *(ПД)*

Печатные варианты:

вм. ст. 1–2

Бумажный вмей, увидя с высока *(СО)*

ст. 16

Без устали пустого *(СО)*

V

Лебед ь, щука и рак

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 10; написана не позднее начала мая 1814 г., так как включена в тетрадь басен, датированную 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-О*. Современники относили эту басню к неурядицам в Государственном

совете (см. *В. Кеневич*, «Примечания», стр. 143).

Рукописные варианты:

ст. 7

Из кожи лезут вон, а возу нету ходу! *(ПБ; Д,Е)*

ст. 12

Да только воз и нынче там. *(ПБ)*

VI

Скворец

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 25–26; написана не позже февраля 1816 г. (ценз. разр. от 28 февраля 1816 г.). Аналогичный мотив имеется в басне Н. Николева «Соловей и Скворец» («Творения», М., 1797 г., т. V, стр. 146).

Рукописный вариант:

вм. ст. 21–22

То он хрипел,
То начинал мяукать он котенком *(ПД 69)*

Печатный вариант:

вм. ст. 22–24

То не путем
Он верещал козленком *(Д — Ж)*

VII

Пруд и река

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 14–16; написана не позднее начала мая 1814 г., так как находится в тетради, датированной 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-О, ПБ10.*

Рукописные варианты:

ст. 4

Ужель ты никогда, сестрица, не устанешь? *(ПД)*

ст. 11

В сравнении с твоим, как мой удел приятен! *(ПД)*

ст. 25

Когда его ко мне закинет ветерок *(ПБ-О)*

Когда его ко мне загонит ветерок *(ПБ 10)*

ст. 47

Что дарование без пользы свету вянет. *(ПБ 10)*

ст. 48

По всякий день *(ПД, ПБ-О; Д — Е)*

Ослабевая всякий день *(ПБ 1819)*

VIII

Тришкин кафтан

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1815 г., ч. XXIII, № 27, стр. 24; написана не позднее июня 1815 г. (ценз. разр. от 29 июня 1815 г.). Автографы: *ПД 1, ПБ 10, ПБ 13, ПБ 20*. Самое название басни стало пословицей. Имя Тришки напоминает незадачливого портного Тришку в «Недоросле» Фонвизина. Высказывалось мнение, что басня осмеивала помещиков, закладывавших по нескольку раз свои имения в Опекунский совет (см. *Г. Сосницкий*, «Опыт разбора образцов русской словесности», М., 1867 г.).

Рукописные варианты:

ст. 1

У барина кафтан на локотках продрался. *(ПБ 20)*

ст.1–2

Плащ <?> у боярина прорвался.

Портного он призвал. *(ПБ 20)*

вм. ст. 1–4

У Тришки на локтях кафтан прорвался.

Портного бы призвать, и дело все с концом.

Но Тришка малый был с умом.

Он говорит: «И сами мы зашьем».

И тотчас за иглу принялся.
На четверть он обрезал рукавов
И локти заплатил — кафтан готов. *(ПБ 20)*
ст. 5
Лишь на четверть короче руки стали *(ПБ 10)*
вм. ст. 6–7
Смеется Тришке всяк *(ПД, ПБ 10)*
ст. 16–17
Видал я иногда,
Таким же образом иные господа *(ПБ 13)*

Печатный вариант:

ст. 10
Длиннее прежнего я рукава поставлю *(СО)*

IX

Механик

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1810 г., ч. IV, стр. 12–13; написана не позднее февраля 1816 г.

Печатные варианты (Д, Е):

вм. ст. 1–4
Какой-то молодец, но только не умом,
Огромный каменный купил с деревней дом.
Дом, правда, дедовский, но строенный на

славу:

И прочность и уют всё было в доме том,

И дом бы всем пришел молодчику по нраву

X

Пожар и алмаз

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 28–29; написана не позднее начала января 1814 г., так как находится в тетради, датированной 11 января 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-К, ПБ 13.*

Рукописные варианты:

ст. 3

По зданью разлился в глухой, полночный час (ПБ 13)

ст. 4

Тогда ж при общей той тревоге *(ПД, ПБ-К, 13; Д, Е)*

ст. 7–8

«Как ты ничтожен предо мной»,

Сказал Огонь: «со всей твоей игрой». *(ПБ-К, 13)*

ст. 10

Чтоб отличить тебя, при малом отдаленьи *(ПД)*

ст. 16

Как часто блеск твой ослабляет *(ПБ-К)*

ст. 27

Ответствует Алмаз: «Но я безвреден *(ПД)*

ст. 31

А ты живешь лишь тем, что разрушаешь *(ПБ-К)*

ст. 36

Тут силой всей народ Пожар тушить принялся *(ПД, ПБ-К)*

ст. 37

На утро смрад один и дым по нем остался *(ПБ 13)*

Печатный вариант:

ст. 16

Как часто блеск твой затемняет *(Д — 3)*

XI

Пустынник и медведь

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. I, № 17, стр. 142–144; написана не позднее начала мая 1807 г., так как 4 мая 1807 г. Крылов читал эту басню на вечере у А. Хвостова (см. *С. Жихарев*, «Записка», стр. 409).

Печатные варианты:

ст. 5

Жил некто человек безродный, одинокой, *(З, И)*

ст. 7

Про жизнь пустынную как складно ни пиши *(ДВ — Б)*

ст. 39

Вот как-то вздумалось друзьям *(ДВ, А)*

ст. 48

Да коли хочешь, так усни. *(ДВ, А)*

ст. 62

Сам думает: Молчи ж! уж я тебя, вострухy! *(ДВ, А)*

XII
Цветы

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 19–20; написана не позднее начала февраля 1816 г.

XIII
Крестьянин и змея

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1813 г., ч. IX, № 39, стр. 43; написана не позднее начала августа 1813 г. (ценз. разр. от 15 августа 1813 г.). Автограф: *ПД 1*. Басня направлена против галломании и иностранного

воспитания детей, — тема, неоднократно затрагивавшаяся Крыловым в его сатирических журналах и комедиях. Во время Отечественной войны 1812 г. эта тема приобрела особенно актуальное значение. В 20 номере «Сына отечества» за 1813 г. была помещена статья, направленная против приглашения иностранных воспитателей в дворянские семьи и резко осуждавшая «родителей... пекущихся о том только, чтобы дети их болтали по-французски! — вот плод воспитания, введенного у нас в XVIII столетии, воспитания, в котором отцы и матери, отрекаясь от священной обязанности своей, от должного присмотра за своими детьми, слепо их передают в руки иноплеменных».

Рукописные варианты:

ст. 3

А няньчить у него детей она хотела *(ПД; СО)*

ст. 13

К несчастью, правда всё, но я не такова *(ПД; СО-Д)*

ст. 22

«Коль это», говорит хозяин: «и не ложно

(ПД)

ст. 29

А сверх того, голубушка моя *(ПД; СО)*

ст. 33

Отцы! Вы видите, на что здесь целю я? *(ПД)*

Печатные варианты (СО):

ст. 1

К Крестьянину пришла Змея проситься в дом

ст. 2

Не даром жить, без дела

ст. 9

Из древности твердит молва.

вм. ст. 19–20

И, словом, всех я змей добрей.

ст. 25

У нас увидят и полюбят.

ст. 33

Отцы! В догад ли вам, на что здесь целю я?

XIV
Крестьянин и разбойник

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 18; написана не позднее начала мая 1814 г., так как находится в тетради, датированной 12 мая 1814 г. Автографы:

ПД, 1 ПБ-О.

Рукописные варианты (ПБ-О):

ст. 4

Брел под вечер домой проселочным путем

ст. 7

«Помилуй», плачется Крестьянин: «я пропал,

XV
Любопытный

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1814 г., ч. XVIII, № 40, стр. 69; написана не позднее первой половины сентября 1814 г. (ценз. разр. от 22 сентября 1814 г.). Автографы: *ПД 1, ПБ 22*. В. Кеневич передает рассказ современника о том, как на обеде у А. С. Норова приезжий провинциал рассказывал о своем посещении Академического музея («Кунсткамеры»), останавливаясь на самых мельчайших предметах. На вопрос же, видел ли он слона, отвечал: «Виноват, слона я не заметил» см. *В. Кеневич*, «Примечания», стр. 152).

Рукописные варианты:

ст.6

Уж подлинно чудес палата! *(ПБ)*

ст. 7

Куда на выдумки натура таровата! *(ПБ, ПД; СО)*

XVI
Лев на ловле

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике» (под заглавием «Лев, Собака, Лисица и Волк»), 1808 г., ч. I, № 12, стр. 196; написана не позднее февраля 1808 г., так как помещена в мартовском выпуске журнала. Многочисленные обработки этого сюжета принадлежат Тредиаковскому, Сумарокову, В. Майкову, Хемницеру, Державину.

Печатные варианты:

ст. 5

Они зарок все положили *(ДВ — Б)*

ст. 10

И ну скорей к товарищам послов. *(ДВ — Е)*

XVII
Конь и всадник

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 10–11; написана не позднее начала мая 1814 г., так как имеется в тетради, датированной 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-Г, ПБ-О, ПБ 13, ПБ 21.*

Рукописные варианты:

ст. 6

Мой Всадник некогда сказал *(ПБ 13)*

С собою Всадник рассуждал *(ПБ-О)*

ст. 15

Но сметя, как над ним управа не легка *(ПБ 13)*

Но сметя, сколь над ним управа не крепка *(ПБ-О)*

ст. 16–17

Мой расходился Конь ретивый.

В нем разыгралась кровь и разгорелся взор *(ПБ-О, 13)*

вм. ст. 17

[Жар пышет из ноздрей,

В нем разыгралась кровь] *(ПБ 21)*

Взыграла кровь его и разгорелся взор *(ПБ 21)*

вм. ст.21–23

Напрасно на него дрожащею рукой

Седок узду накинуть покушался *(ПБ 21)*

ст. 26

А сам как [буйный] ветр пустился *(ПБ 13)*

вм. ст. 26–28

А сам, как бурный ветр, пустился, *(ПБ-О, 13)*

Поколь в овраг со всех попавши ног. *(ПБ, 21; Д)*

ст. 30

Узнавши смерть его, Седок *(ПБ-21; Д)*

ст. 31

«Мой добрый Конь!» сказал: «я стал виною *(ПБ-О)*

ст. 36

Ни смертью сам толь жалкой не погиб! *(ПБ-О, 21)*

ст. 37

Как ни приманчива по имени свобода *(ПД, ПБ-О)*

XVIII
Крестьяне и река

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 30–31; написана не позднее начала января 1814 г., так как сохранился автограф в тетради, датированной 11 января 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-К, ПБ 13.*

Рукописные варианты:

ст. 8

Где озими изрыты (*ПБ-К,13*)

ст. 24

Вздохнули и пошли домой *(ПД, ПБ-К, 13)*

XIX
Добрая лисица

Впервые напечатана под названием «Лисица» в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1815 г., ч. XVII, стр. 43–44; написана не позднее начала мая 1814 г., так как находится в тетради, датированной 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ13, ПБ-О*. Сюжетный мотив басни восходит к русской сказочной традиции. В рукописях *(ПД 1,ПБ 13)* озаглавлена «Лисица».

Рукописные варианты:

ст. 1

[Пастух] весной малиновку убил *[ПБ-О)*

Весной стрелок малиновку убил *(ПД, ПБ 13)*

вм. ст. 6–7

[Бедняжки терпят холод и голод]

Малютки терпят холод и голод *(ПБ-О, 13)*

ст. 8

И писком жалобным напрасно [кличут] мать *(ПБ 13)*

ст.9-10

[Как можно не страдать, такое горе видя] *(ПД 69)*

ст. 10

Такое горе видя *(ПБ-О, 13, Д, Е)*

ст. 11

[И сердце чье не заболит]

[И как в вас сердце не болит] *(ПД 69)*

ст. 15

Хотя по зернышку к сироткам вы снесите *(ПБ-О)*

ст. 20

Не лучше ль дать себя немножко ободрать *(ПД)*

ст. 31

Порадовать безродных крошек *(ПД)*

ст. 36

Когда малюточек ко сну потянет *(ПБ13)*

ст. 36–38

Когда птеняточек ко сну потянет,

Меж тем как с гнездышком зефир качать их станет,

Ты б прибаюкивал их песенкой своей. *(ПД, ПБ-О, 13; Д, Е)*

XX

Мирская сходка

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 22; написана не позднее февраля 1816 г. Автограф: *ПД 1.*

Рукописные варианты (ПД):

ст. 8
Но так как о Волках худой по свету толк
ст. 13
Что в Волке знает кто худого,
ст. 15
На сходке голоса как надо собраны
ст. 19
Как? Да на сходке той ужель и Овцы были?

Книга пятая

I
Демьянова уха

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русскоге слова», 1813 г., ч. XI, стр. 95–96; написана не позднее июня 1813 г. (ценз. разр. от 23 июня 1813 г.). Автограф: ПД 1.

По свидетельству близко знавшего Крылова М. Лобанова, басня высмеивала заседания Беседы любителей русского слова с обычными для них чтениями длинных и скучных произведений ее участников. «В «Беседе русского слова», бывшей в доме Державина, приготовляясь к публичному чтению, просили его прочитать одну из его новых басен, которые были тогда лакомым блюдом всякого ли-

тературного пира и угощения. Он обещал, но на предварительное чтение не явился, а приехал в Беседу во время самого чтения, и довольно поздно. Читали какую-то чрезвычайно длинную пьесу, он сел за стол. Председатель отделения А. С. Хвостов... вполголоса спрашивает у него: «Иван Андреевич, что, привезли?» — «Привез». — «Пожалуйте мне». — «А вот ужо, после». Длилось чтение, публика утомилась, начали скучать, зевота овладевала многими. Наконец дочитана пьеса. Тогда Иван Андреевич, руку в карман, вытащил измятый листок и начал: «Демьянова уха». Содержание басни удивительным образом соответствовало обстоятельствам, и приноровление было так ловко, так кстати, что публика громким хохотом от всей души наградила автора за басню» (*М. Лобанов*, «Жизнь и сочинения И. А. Крылова», СПБ., 1847 г. стр. 55). Это свидетельство М. Лобанова, являвшегося участником Беседы, находит свое подтверждение и в нравоучительной концовке басни, обращенной к «писателю».

Рукописные варианты (ПД):

ст. 12

Вот [семга], потроха, вот стерляди кусочек
ст. 20
Сказал Демьян: «зато уж чванных не терплю.

II
Мышь и крыса

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 4; написана не позднее февраля 1816 г. Автографы: *ПД 1*, *ПБ 21*.

Рукописные варианты:

ст. 2
бежавши к Крысе, Мышь сказала *(ПД)*
ст. 3–4
Ведь Кошка, говорят, попала в когти Льву!
Теперя погулять и нам пора настала *(ПБ)*
ст. 9-10
То, я так думаю, что Льву не быть живому:
Страшнее Кошки зверя нет! *(ПБ)*
ст. 14
Весь должен свет глядеть его глазами *(ПБ,ПД; Д)*

III
Чиж и голубь

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 1; написана не позднее на-

чала мая 1814 г., так как находится в тетради, датированной 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-О, ГЛА.* Имеется автограф в альбоме Даргомыжского *(ПД),* относящийся к 1841 г., с названием «Голубь и Чиж».

Рукописные варианты:

ст. 4

«Не стыдно ль», говорит: «середь белого дня» *(ПБ-О, ПД, ГЛА, И)*

ст. 7

За то ручаюсь смело *(ПД)*

IV
Водолазы

Впервые напечатана в «Описании торжественного открытия имп. Публичной Библиотеки, бывшего 2 января 1814 г.» *(О),* СПБ., 1814 г., стр. 99-103, под названием «Читанный в торжественном собрании помощником библиотекаря, титулярным советником И. Крыловым аполог (притча) «Водолазы». Крылов закончил эту басню летом 1813 г., что видно из письма А. Н.Оленина, который, обращаясь к нему с предложением прочесть басню «Водолазы» на торжественном открытии библиотеки, писал 17 ноября 1813 г.: «четвертым во-

просом, т.е. «о пользе истинного просвещения и пагубных последствиях суемудрия...», — давно уже занимался человек — Вам весьма коротко знакомый, а именно И.А. Крылов. Он знает, с каким удовольствием прекрасный его труд был уже принят в кругу его приятелей и знакомых (которые иногда строго разбирают его творения). Теперь остается ему только согласиться сей труд самому прочесть перед публикою в день торжественного открытия императорской Публичной Библиотеки. Вот о чем я решился Вас, милостивый государь мой, письменно просить, и надеюсь, что Вы в том мне не откажете. Я уверен, что почтенная публика с большим удовольствием будет слушать приятный и поучительный Ваш аполог, который Вы нынешним летом на даче моей сочинили, под названием «Водолазы» («Описание» и т. д., стр. 140).

А. Н. Оленин следующим образом формулировал в своем вступительном слове основную мысль этой басни: «желание достичь до истинного познания вещей похвально и полезно, когда оно управляется здравым и твердым рассудком, не переходя границ, положен-

ных природою уму человеческому, напротив того сие стремление вредно и даже пагубно, когда оно не обуздано и руководствуется единою гордостию ума» («Описание» и т. д., стр. 171). В стихах «Другие утверждали, что люди от наук лишь только хуже стали» Крылов полемически подразумевает Руссо, его трактат «О влиянии наук на нравы».

Печатные варианты:

ст. 1

Какой-то древний царь впал в странное сомненье *(О — Е)*

ст. 25

Ни дара постигать вещей бесплотных *(О — Е)*

ст. 28

Бессмысленных животных. *(О — Е)*

ст. 33–34

Что весь ученый бред
Был нравов простоте во вред. *(О — Е)*

ст. 41–42

Царь сделал более. Созвав со всех сторон
Разумников, из них он учредил собранье. *(О — Е)*

ст. 52

Так он, приметя то, их скоро распустил. *(О)*

ст. 98

Хотя близ берегов ласкаться счастьем можно *(О — Е)*

V

Госпожа и две служанки

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 5–6) написана не позднее февраля 1816 г.

VI

Камень и червяк

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч V. стр. 7; написана не позднее начала мая 1814 г., так как имеется в тетради, датированной 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-О.*

Рукописные варианты:

ст. 5

Да что ж наделал он такого? *(ПБ)*

ст. 16

Обильно почву напоил *(ПБ)*

вм. ст. 19–20

Так нечего тебе напрасно тратить слов
И долгим здесь бытьем твоим гордиться,
А разве тем ты можешь похвалиться,

Что в несколько веков
Не пролежал ты здесь боков.

Есть люди, коих бог, конечно, избирает.
Таков вельможа, мудрый вождь,
Хоть иногда судьба их жизнь и пресекает,
Но жизнь сия, как благотворный дождь,
Здесь по следам своим лишь благо оставляет.

Вы спросите: кого ж нам к камню применить?
Про тех не стоит говорить. *(ПД,ПБ)*

Печатный вариант:

ст. 6

Всего-то был часа два-три *(Д, Е)*

VII

Медведь у пчел

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 8–9; написана не позднее февраля 1816 г. Автографы: *ПД 1, ПБ 22*.

Рукописные варианты:

ст. 2

В надсмотрщики Медведь был выбран над пчелами *(ПД, ПБ)*

ст. 21

В берлогу теплую к себе забрался. *(ПБ)*

VIII
Зеркало и обезьяна

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1816 г., ч. XXVII, стр. 32, под названием «Мартышка и Зеркало». Автографы: *ПД 1, ПБ 10, ПБ 17*; написана не позднее 1815 г., так как Крылов читал эту басню на торжественном собрании Публичной Библиотеки 2 января 1816 г. Сюжетный мотив этой басни встречается у ряда баснописцев XVIII в. (А. Сумароков, «Сова и Зеркало»; М. Херасков, «Зеркало и Обезьяна»; С. Тучков, «Зеркало и Обезьяна»). В X письме «Почты духов» Крылов сравнивает поведение модного вертопраха, «петиметра», кривляющегося перед зеркалом, с обезьяной.

Заглавие — «Мартышка и Медведь» *(ПБ 17)*

Рукописные варианты:

ст. 3

Взгяни-тко, шепчет, милый мой *(ПБ 17)*

ст. 4

Что там за рожа? *(ПБ 10)*

ст. 5

Что за ужимки, за прыжки! *(ПБ 17)*

ст. 7

Когда бы на нее родилась чуть похожа *(ПБ 17)*

ст. 10

Я право их могу по пальцам перечесть *(ПБ 17)*

ст. 11–15

отсутствуют. (ПБ 17)

ст. 16–18

Как часто тож бывает в мире:

Я даже видел и вчера *(СО)*

(Что Климыч любит взять, все знают) *(ПБ 17)*

Печатный вариант:

ст.6

Я право б умерла с тоски *(СО)*

IX

Комар и пастух

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 13; написана не позднее начала мая 1814 г., имеется в тетради, датированной 12 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ-О, ПБ 13,*

Рукописные варианты:

ст. 1

Пастух под рощей спал, надеяся па псов
[Пастух на травке спал, надеяся на псов] *(ПБ 13)*

ст. 2
Приметя то, змея из-за кустов, *(ПБ-О)*
ст. 2–3
Увидя то, змея из-за кустов
Ползет к нему обливши ядом жало. *(ПБ 13, ПД; Д — Ж)*

ст. 9
Что бедняка, как будто, не бывало. *(ПБ13)*

X

Крестьянин и смерть

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. IV, стр. 24; написана не позднее января 1807 г.; С. Жихарев в своем дневнике отметил чтение этой басни Крыловым под 3 февраля 1807 г. («Записки С. П. Жихарева», М., 1891 г., стр. 291). Автографы: *ПД 1, ПБ-Г,*

Рукописный вариант:

ст. 1
Валежнику набрав порой холодной, зим-

ной *(ПБ-Г)*

Печатный вариант:

ст. 10–11

Нуждаюся во всем; при том жена и дети,
А там, боярщина, подушное, оброк. *(ДВ)*

XI

Рыцарь

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 14–15; написана не позднее февраля 1816 г.

Печатные варианты:

ст. 19

Состроить для тебя велю *(Д — Ж)*

вм. ст. 21–22

Теперя и овса ты видишь не всегда,
А воду пьешь из мутного пруда;
Тогда *(Д, Е)*
Теперь знаком
Ты мало и с овсом;
Тогда у нас пойдет иным всё чередом *(Ж)*

XII

Тень и человек

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1814 г., ч. VII, № 11, стр. 206; написана не позднее конца 1813 г., так как имеется в тет-

ради, датированной 11 января 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ 9 ПБ-К*. Сюжет и мораль сходны с басней И. Хемницера «Дурак и Тень».

Рукописные варианты:

ст. 1

Чудак какой-то тень свою хотел поймать *(ПД, ПБ-К;СО-Е)*

ст. 3

Она туда ж; он, наконец, что мочи есть бежать *(ПД,ПБ-К)*

ст.8

Красавицы! Видал я сколько раз *(ПБ-К)*

Красавицы! Видал я много раз *(ПД; СО — Е)*

XIII

Крестьянин и топор

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 17; написана не позднее февраля 1816 г. Автограф: *ПД 1*

Рукописные варианты:

ст. 2

Пошел Топор в худых, мужик вздурился *(ПД)*

ст. 7

Ты будешь у меня щипать лучину *(ПД; Д — Ж)*

ст. 10

Знай, без тебя пробыть умею *(ПД)*

XIV
Лев и волк

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 19; написана не позднее февраля 1816 г.

XV
Собака, человек, кошка и сокол

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 20–21; написана не позднее февраля 1816 г.

Печатный втриант::

Ст. 34

Но в нужде лишь узнать льзя истинного друга *(Д, Е)*

XVI
Подагра и паук

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 8-10; написана не позднее апреля 1811 г. Текст в дальнейшем подвергся значительной переработке.

В издании 1843 г. стих 35-й ошибочно напечатан: «По шкафам пышным, расцвеченным». Правильное чтение «по штофам», под-

тверждаемое смыслом этого места, неизменно сохраняется во всех предшествовавших прижизненных изданиях.

Рукописные варианты:

ст. 4

То правда или нет, и как и почему *(ЛБ 1811, ПД 69)*

ст. 39

Но только лишь с работою убрался *(ЛБ 1811)*

ст. 41–42

Он к печке перебрался,
Оттоль его метлой. *(ЛБ 1811)*

ст. 68

К сиятельству седому села в ногу. *(ЛБ 1811)*

Печатные варианты:

ст. 2

Так в басне Лафонтен сказал — и утвердил. *(В)*

ст. 3–6

Не мне за ним судить, вывешивать и мерить,
Насколько правды тут; при том же уж кому,
Коль не ему,

Нам в баснях верить *(В — Ж)*

ст. 30–32

Подале от аптек, в деревне жить я рада,
А то меня хирурги, доктора
Там сгонят с каждого богатого двора. *(В — З)*

ст. 38

И мух бы пропасть нахватал *(В — Ж)*

ст. 39–40

Но только что с работою убрался,
Поутру щеткою всё смел слуга долой. *(В)*

вм. ст. 43–44

Паук туда, сюда — где сеть сновать ни станет *(В)*

ст. 72–74

С тех пор с сестрою брат уж боле не видались
И не менялись,
Довольны участью равно. *(В)*

ст. 76

Подагра ж всё гостит по богачам и знатным. *(В)*

XVII
Лев и лисица

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 73; написана не позднее первой половины октября 1819 г.

XVIII
Хмель

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 2–3; написана не позднее февраля 1816 г.

XIX
Слон в случае

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 23; написана не позднее февраля 1816 г. Автограф: *ПД 1.*

Рукописные варианты:

ст. 2

В минуту по лесам пошла о том молва *(ПД)*

вм. ст. 11–14

«Хоть ногти были б у него»,

Прибавил Волк: «а то ведь нету ничего!» *(ПД)*

ст. 20–22

Послушайте ж меня, я рад божиться,

Не будь лишь у него таких больших ушей,

Так двор бы и не знал о нем, ей, ей! *(ПД, Е, Ж)*

Заключительное нравоучение (стихи 23–24) в рукописи отсутствует.

XX
Туча

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1815 г., ч. XXIII, № 29, стр. 100; написана не позднее первой половины июля 1815 г. (ценз. разр. от 17 июля 1815 г.). Автограф: *ПБ 13*. В. Кеневич указывал, что: «Рассказывают, и мы это слышали от разных сторон, будто Крылов написал эту басню по поводу пожалования аренды псковскому губернатору во время всеобщего голода в этой губернии» (Примечания», стр. 158). В автографе *ПБ 13* — первоначальная редакция этой басни под заглавием «Гора и Туча»:

В жары, когда пожгло и рощи и поля,
И камнем сделалась земля
И от засухи и от зною,
Большая Туча поднялась.
Через леса, луга и нивы пронеслась,
И, над морем остановилась,
Дождем обильным пролилась.

«Что пользы сделала ты щедростью такою?»
Сказала ей Гора:
«И как на то смотреть не больно?
Когда бы на поля свой дождь ты пролила,
То б область целую от голоду спасла,
А в море без тебя, мой друг, воды довольно!

Печатные варианты:

ст. 2–4

Большая Туча пронесясь,
Не освежа ее ни каплею одною,
Дождем густым над морем пролилась. *(СО)*

ст. 4

Обильнейшим дождем над морем пролилась *(Д — И)*

ст. 12

А в море без тебя и так воды довольно *(СО)*

XXI
Клеветник и змея

Впервые напечатана в «Чтении в Беседе любителей русского слова», 1815 г., ч. XVII, стр. 45–46; написана не позднее начала мая

1814 г., так как имеется в тетради, датированной 14 мая 1814 г. Автографы: *ПД 1*, *ПБ13*, *ПБ19*, *ПБ-О*. Ср.: пословицу «Змею обойдешь, а от клеветы не уйдешь» (В. Даль, «Пословицы русского народа»).

Рукописные варианты:

Во всех автографах и изданиях до 1819 г. *(Е)* начало басни читалось:

Напрасно про бесов болтают.
Что справедливости совсем они не знают,
А правду и они не редко наблюдают;
Я и пример тому здесь приведу.
В каком-то торжестве в аду,
Для дня рождения Атиллы иль Нерона,
Иль, может быть, Наполеона,
Боюсь сказать,
Чтоб не солгать;
Да впрочем все равно: известно, дни такие
У Сатаны
Все в табель включены
И торжества для них уставлены большие;
Так в торжестве таком,

Готовясь в ход, Змея с Клеветником
Друг другу уступить ни пяди не хотели.

ст. 10

А в аде большинство, известно, тот берет *(ПД, ПБ13)*

XXII
Фортуна и нищий

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 26–28; на автографе этой басни *(ПД)* надпись: «Басня, писанная И. А. Крыловым в 1813 году, которую по прошествии некоторого времени прочитать он был не в состоянии». Автографы: *ПБ13*, из арх. кн. Голицыных *(ПД-Г)*.

Рукописные варианты:

ст. 2

Бедняжка нищенький под оконьем шатался *(IIБ)*

Бедняжка нищенький под оконьем скитался *(ПД)*

ст. 10

Что новые богатства добывая *(ПД)*

ст. 14

Так, например, того хозяин дому *(ПБ)*

ст. 18

[И промысел оставив свой другому] *(ПБ)*

ст. 21

И денежки его все море поглотило *(ПД)*

ст. 33

Червонцев кучу я достала *(ПБ)*

ст. 37

А если из сумы что на пол упадет *(ПБ)*

ст. 43

Вот нищий мой от радости чуть дышит *(ПД)*

ст. 46

Посыпался в него червонцев дождь златой. *(ПБ)*

ст. 47

Сума уж стала тяжеленька *(ПД)*

вм. ст. 50

«Хоть горсточку прибавь!» — Но тут кошель прорвался. *(ПД)*

ст. 53

Рассыпалась казна и обратилась в [сор] *(ПБ)*

XXIII
Лягушка и юпитер

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 29–30; написана не позднее начала января 1814 г. Имеется в тетради, датированной 11 января 1814 г. Автографы: *ПД 1, ПБ 13, ПБ-К*. Нравоучительный смысл этой басни выражен в иронии народных пословиц: «Мне, хоть весь свет гори, только бы я жив был», «Мне что до кого? — было б нам хорошо» и др. (В. Даль, «Пословицы русского народа»).

Рукописные варианты:

ст. 6

Под тенью ивнячка, меж травки, как раек *(ПБ-К, 13, ПД; Д — Е)*

ст. 10

Что ног не замоча могли в них ползать мухи *(ПБ-К,ПД)*

ст. 12

Меня, несчастную, не погубите *(ПБ-К, ПД)*

ст. 14–16

«Чтобы в моем поместье никогда
Не иссыхала бы вода!» —
Кричит лягушка без умолку. *(ПБ-К,13, ПД)*

ст. 19

«Безмозглая!» Юпитер говорит *(ПБ-К,13,*

ПД)

ст. 25–26

На свете много мы таких голов найдем,
Которым всё, опричь себя, постыло. *(ПБ-К,13, ПД)*

XXIV
Лиса-строитель

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 31–32; написана не позднее декабря 1815 г. Крылов читал эту басню на торжественном заседании Публичной библиотеки 2 января 1816 г. (см. «Сын отечества», 1816 г., ч. XXVII, стр. 44–45). Автограф: *ПД 40*.

Рукописные варианты (ПД 40):

ст. 20

Корм под [боком], везде натыкано насесток.

ст. 35

[Чтоб кур таскать оттоль не мог никто, никак)

После окончания басни в рукописи следовало еще начало нравоучения:

Как этот курятный построен двор,
Так в свете не один написан дого-

вор,
И даже приговор.

XXV
Напраслина

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 33–34; написана не позднее февраля 1816 г. Сюжет басни восходит к анекдоту о монахе, который во время поста спек у себя в келье яйцо на свечке. Этот анекдот был помещен в «Смеющемся Демокрите» (М., 1769 г.), к тексту которого близка и басня Крылова (см. указание В. Перетца в «Литературном вестнике», 1901 г., кн. 1, отд. 1, стр. 38–40). В стихе 33 печатаем «в келью», а не «в келию», как в издании 1843 г., поскольку правильное чтение «в келью», требуемое размером, дается всеми предыдущими изданиями.

Печатный вариант:

ст. 16
Другие же все жития святого *(Д — И)*

XXVI
Фортуна в гостях

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 35–37; написана не позднее февраля 1816 г.

Печатные варианты:

ст. 1

На укоризны мы Фортуне тароваты *(Д — И)*

ст. 4

А рассмотреть, так сами виноваты *(Д, Е)*

ст. 13

Когда ж ты не умел от счастья поживиться. *(Д, Е)*

Книга шестая

I

Волк и пастухи

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. V, стр. 22; под заглавием «Волк и Пастух», написана не позднее февраля 1816 г.

Печатный вариант:

ст. 6

Сказал им, уходя в досаде *(Д — З)*

II

Кукушка и горлинка

Впервые напечатана в брошюре «Три новые басни Крылова, читанные в торжественном собрании Публичной библиотеки января 2 дня 1817 года» (СПБ., 1817 г., стр. 6–7); следовательно, написана не позже декабря 1816 г.

Автографы: *ПД 31, ПБ 13*.

Рукописные варианты:

вм. ст. 4–5

Или о том, что уж прошла весна. *(ПБ)*

ст. 12

Но дети не хотят меня совсем и знать. *(ПБ)*

ст. 19

Бедняжка, за тебя сердечно я страдаю. *(ПБ)*

ст. 22–24

Так у тебя уж дети есть?

Когда же ты гнездо успела сплесть? *(ПД, ПБ; Ж)*

ст. 27

Я, сидя на гнезде, напрасно потеряла *(ПБ)*

ст. 28

Уж это было бы всего смешней. *(ПД, ПБ)*

III

Гребень

Впервые напечатана в «Чтении в торжественном собрании имп. Российской академии, бывшем в 5-й день декабря 1818 г.» (СПБ., 1818 г., стр. 55–56); следовательно, написана не позднее ноября 1818 г.

Печатные варианты (Чтение — Е):

ст. 3

Не выпускает вон из рук дитя обнову.
ст. 11
Так гладок, плавен в волосах.
ст. 24
Да голова теперь всклокочена твоя.
ст. 25
Однако ж мальчик мой, со злости и досады
ст. 30
Доколе совесть в нас чиста,

IV
Скупой и курица

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 65; написана не позднее начала марта 1819 г. Крыловым эта басни отмечена в числе «переводов или подражаний», о чем упоминается и в тексте басни («я намерен вам басню старую сказать»). Сюжет ее восходит к басне Лафонтена «La Poule aux oeufs d'or», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Вдова и Курица». Басня Лафонтена неоднократно переводилась и переделывалась русскими поэтами в XVIII в (Тредиаковским, Сумароковым, Хемницером).

V
Две бочки

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 66; написана не позднее начала марта 1819 г.

VI
Алкид

Впервые напечатана в «Чтении в торжественном собрании Российской академии, бывшем в 5-й день декабря 1818 г.», СПБ., 1818 г, стр. 54–55; следовательно, написана не позднее ноября 1818 г. Сюжет се восходит к басне Эзопа «Геракл и Афина» Следует полагать, что в данном случае Крылов обращался непосредственно к греческому тексту. Это подтверждается и тем обстоятельством что Крылов в 1818 г изучал древнегреческий язык и читал, по свидетельству современников, Эзопа в подлиннике.

Печатные варианты:

ст. 10

Тяжелой палицей своей его разит. *(Чтение — И)*

ст. 24

И возрастает выше гор. *(ПБ 1819)*

VII
Апеллес и осленок

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1816 г., ч. XXXII, № 37, стр. 197, написана не позднее начала августа 1816 г. (цензурн. разреш. журнала от 15 августа).

Печатные варианты (СО)::

ст. 1–2

Кто самолюбием чрез меру заражен, Тот мил себе и тем, чем он другим смешон;

ст. 4

Чего бы должен был стыдиться.

ст. 6–7

К себе просил Осленка в гости; Запрыгали в Осленке кости! *(Е)*

вм. ст. 9-11

И всякому кричит: «как Апеллес мне скучен, Я им замучен: Всё просит, чтобы я Был с ним, как с тенью, неразлучен,

ст. 13

Намерен он писать с меня Пегаса.

VIII

Охотник

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 69–70; написана не позднее начала марта 1819 г.

IX

Мальчик и змея

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 87; написана не позднее марта 1819 г.

X

Пловец и море

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 71; написана не позднее начала марта 1819 г.

XI

Осел и мужик

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 77–78; написана не позднее начала марта 1819 г.

XII

Волк и журавль

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1816 г., ч. IV, стр. 27; написана не позднее февраля 1816 г. Автограф: *ПД 1*.

Рукописные варианты:

ст. 1–4

Что Волк жадненек, всякий знает:
Он, евши, никогда
Костей не разбирает.
Зато с одним из них случилася беда: *(ПД; Д,*

Е)

ст. 7

И уж пришло совсем хоть ноги протянуть! *(ПД)*

ст. 11

Журавль свой долгий нос по шею *(ПД; Д, Е)*

ст. 17

Из горла цел унес *(ПД)*

XIII
Пчела и мухи

Впервые напечатана в «Северном наблюдателе», 1817 г., № 4, стр. 129–130; написана не позднее июня 1817 г. (ценз. разр. от 3 июля 1817 г.).

Печатные варианты (СН)::

ст. 2

И стали подзывать туда с собой Пчелу

ст. 22

Не будете нигде, друзья, не быв полезны

ст. 26

Кто для отечества трудится

XIV
Муравей

Впервые напечатана в издании «Новых басен», 1819 г., ч. VI, стр. 73–75; написана не

позднее начала марта 1819 г. Автограф: *ПБ27*.

Рукописные варианты:

ст. 2–3

Какой не слыхано ни [в стары] времена
Он даже (говорят наверно) *(ПБ)*

ст. 19

Чтоб там повеличаться *(ПБ)*

ст. 21–22

Он к мужику спесиво вползъ *(ПБ, Е)*
И в город въехал очень пышно *(ПБ)*

ст. 28–29

Мой Муравей то листик вдруг потянет,
[То он присядет] *(ПБ)*

ст. 35–36

Что в городе народ
Большой урод! *(ПБ; Е)*

В рукописи имелось нравоучительное заключение, в печатных изданиях отмененное скорее всего по цензурным причинам; в настоящем издании оно помещено в подстрочном примечании к основному тексту.

Печатные варианты (Е):

ст. 19

Чтоб славой там повеличаться

ст. 28

Мой Муравей то на возу листок потянет

XV
Пастух и море

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 84–85; написана не позднее начала марта 1819 г.

Печатный вариант:

ст. 8

Не видя, наконец, как с моря *(Е, Н)*

XVI
Крестьянин и змея

Впервые напечатана в «Журнале древней и новой словесности», 1818 г., ч. I, № 1, июль, стр. 79 под заглавием «Мужик и Змея»; написана не позднее июня 1818 г. (ценз. разр. от 3 июля 1818 г.).

Печатные варианты (ЖДНС):

ст. 3

Теперь тебе меня стеречься уж не нужно

ст. 8

Сам молвил так: «Хоть ты и в новой коже

ст. 13

Себя под ней ты не спасешь

XVII
Лисица и виноград

Впервые напечатана в «Драматическом вестнике», 1808 г., ч. IV, № 80, стр. 16; написана не позднее октября 1808 г.

Печатные варианты:

вм: ст. 3

У кумушки на виноград

Запрыгали глаза и зубы разгорелись! *(Г — И)*

вм. ст. 3

У кумушки на виноград

Глаза и зубы разгорелись *(ДВ)*

ст. 3

Запрыгали глаза и зубы разомлелись *(В)*

ст. 4

А кисти сочные, как яхонты висят *(ДВ)*

ст. 5

Одно беда — висят они высоко *(ДВ)*

XVIII
Овцы и собаки

Впервые напечатана в «Журнале древней и новой словесности», СПБ, 1818 г., ч. 1, № 1, июль, стр. 20; написана не позднее июня 1818 г. (ценз. разр. от 3 июля 1818 г.).

Печатные варианты (ЖДНС):

ст. 3

Положено число Собак размножить

ст. 5

Что Овцы от Волков, хоть правда уцелели. XIX

XIX
Медведь в сетях

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 78–79; написана не позднее начала марта 1819 г.

Печатный вариант:

ст. 7

Да весь окутан сетью он. *(Е)*

XX
Колос

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI. стр. 70–81; написана не позднее начала марта 1819 г.

Рукописный вариант:

ст. 28

[Как видно ты моих трудов не признаешь] *(ПД 69)*

Печатный вариант:

ст. 24

Ты собрал нас сам-сот *(Е, 3)*

XXI

Мальчик и червяк

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 82–83; написана не позднее начала марта 1819 г. Автограф: *ПБ 6*.

Рукописные варианты (ПБ):

ст. 5

[Червяк у мужика просил его пустить]

Червяк садовника просил его пустить

ст. 6

[На яблоню на лето погостить]

ст. 10

[Садовник судит: «Как пристанища не дать?»]

ст. 13

[Притом же, кажется, убытку быть не может].

ст. 15–17

Позволил. Вот Червяк на дерево ползет]

[От Червяка вреда не видно никакого]

Листочком кормится без нужды, хоть не пышно

ст. 19

Меж тем уж золотит плоды кудрявый Царь

ст. 27

Тряхнуть ее он силы не имеет.

ст. 29–30

Кто ж в краже яблока помочь взялся? Червяк.

«Послушай», говорит: «я слышал это, точно

ст. 39–40

Червяк мой работать пустился
И яблоко в минуту подточил.

ст. 45

То Мальчик Червяка расплющил под ногой.

XXII
Похороны

Впервые напечатана в «Трудах общества любителей российской словесности», 1817 г., ч. VII, стр. 63–64 и одновременно в отдельной брошюре: «Три новые басни Крылова, читанные в торжественном собрании Публичной библиотеки января 2 дня 1817 г.», СПБ, 1817 г., стр. 12–13; написана не позднее октября 1816 г., так как басни «Похороны» и «Водопад и Ручей» были доставлены Крыловым Московскому обществу любителей российской словесности в октябре 1816 г. в связи с избранием его членом общества. 28 октября того же года он прочитал на заседании Обще-

ства обе эти басни (см. «Труды Общества», ч. VIII, стр. 100). Автографы: *ПД 53, ПБ 13.*

Рукописные варианты:

ст. 1–3
В Египте некогда велось обыкновенье,
Когда хотят кого богато схоронить,
То нанимают плакальщиц там выть. *(ПД)*
ст. 2
Когда кого хотят пышнее схоронить. *(ПБ)*
ст. 4
Вот некогда на пышном погребенье *(ПБ)*
ст. 17
Лишь одного притом мы просим *(ПБ; Тр)*
ст. 19
Скончался он опять *(ПБ)*

Печатные варианты:

ст. 5
Толпы сих плакальщиц, поднявши вой *(Тр)*
ст. 7
В дом провожали вечной *(Тр)*
ст. 14–15
Молитвы мы с собой такие носим:
Покойник встанет в сей же час *(Тр)*
ст. 20
В живом здесь не было в нем проку ника-

кого *(Тр)*

ст. 42

Как много богачей, которых смерть одна *(Тр)*

XXIII
Трудолюбивый медведь

Впервые напечатана в «Журнале древней и новой словесности», СПБ, 1818 г., ч. I, № 3, стр. 179–180, под названием «Медведь и Мужик»; написана не позднее июня 1818 г. (ценз. разр. от 3 июля 1818 г.).

XXIV
Сочинитель и разбойник

Впервые напечатана в брошюре «Три новые басни И. А. Крылова, читанные в торжественном собрании Публичной библиотеки января 2 дня 1817 г.», СПБ, 1817 г., стр. 8-11; написана не позднее декабря 1816 г. Автограф: *ПБ 13*. Французский перевод басни Крылова, сделанный Ксавье-де-Местром в «Русской антологии» («L`anthologie russe», Paris, 1823), вызвал полемику во французской критике, увидевшей в Сочинителе намек на Вольтера. Сам Крылов отрицал применение его басни к Вольтеру и, как сообщал Ю. Нелединский-Ме-

лецкий в письме к А. Оболенскому, говорил, что «и в голове у него не было» «метить в Вольтера» (письмо от 20 декабря 1823 г.). В ответ на упреки французской критики Я. Толстой издал в Париже особую брошюру в защиту Крылова, отрицая в ней отнесение басни «Сочинитель и Разбойник» к Вольтеру («Quelques pages sur l`anthologie russe», P., 1824).

Рукописные варианты:

ст. 8

Вселял безбожие, укоренял разврат *(ПБ)*

ст. 17

Дров под Разбойника большой костер вва-
лили *(ПБ; ТНБ — Е)*

ст. 38

[Безумец! Ты ли говорит она] *(ПД 69)*

ст. 57

[Родство, супружество, начальства, власти]
(ПБ)

ст. 59

И связи разрывал святые обществ? — Ты
(ПБ)

ст. 63

И вон, упоена твоим ученьем *(ПБ; ТНБ —*

И)

вм. ст. 71–72

А сколько впредь еще случится
От книг твоих на свете зол.
Ужель ты счел? *(ПБ; ТНБ)*

ст. 75

И крышкою нахлопнула котел. *(ПБ; ТНБ — И)*

XXV
Ягненок

Впервые напечатана в издании басен 1819 г., ч. VI, стр. 91–92; написана не позднее начала марта 1819 г. Автограф: *ПД 67*. По указанию В. А. Олениной эта басня была написана Крыловым для ее сестры Анны Алексеевны, которой в это время было около десяти лет (см. «Литературный архив», СПБ, 1902 г., стр. 75).

Рукописные варианты (ПД):

ст. 6

[При добром поведенье]

ст. 15

Ужли же не глядеть? Ужель не улыбаться?

ст. 33

Взревели, кинулись к нему, свалили с ног

(E)

ст. 40

Потом он стал хиреть, а там совсем зачах

Книга седьмая

I

Совет мышей

Впервые напечатана в «Новых баснях», 1811 г., стр. 23–24; написана не позднее начала марта 1811 г. Возможно, что в этой басне Крылов имел в виду Государственный совет, образованный с 1 января 1810 г., насмешливо-ироническое отношение к которому нашло свое выражение в басне «Квартет». Пушкин в письме к П. Вяземскому (около 7 ноября 1825 г.) цитировал: «Молчи! все знаю я сама, да эта крыса мне кума».

Печатные варианты:

ст.6

И для того Совет назначено составить *(B)*

ст. 13–14

Да, впрочем, об уме мы сами часто судим *(B)*

По бороде. *(B)*

вм. ст. 36–37

У всех
По ней одной подымут нас на смех:
Какой же с ней в делах нам будет и успех?
(В — Е)
ст. 38
Она не только нас, подполицу всю сгубит.
(В — И)

II
Мельник

Впервые напечатана в «Полярной звезде» на 1825 г., стр, 374–375, написана не позднее конца 1823 г-.— начала января 1824 г. По вопросу о датировке этой басни, а также других, впервые напечатанных в седьмой книге басен издания 1825 г., см. вступительную заметку. Автографы: *ПД 42 (I — 47 л., II — 44 л., III — 45 л., IV — 43 л., V — 42 л.).*

Рукописные варианты:

ст. 4–5
Но Мельник мой не думает тужить,
А течь меж тем сильнее становится (II)
ст. 11–15
И ею мельница моя богата.
Глядишь, вода уж льет как из ушата.
Хилится мельница совсем,

Едва, едва уж жорнов служит. (III)
ст. 14
И стала мельница совсем (II)
ст. 16
Мой Мельник охает и тужит (II)
ст. 17
[И думает, как воду удержать] (V)
ст. 18–19
Вот, ходя у реки, осматривает течь,
Он видит, что к воде пришли напиться ку-
ры (III)

Первый вариант заключения (ПД II, III):

Что этим я хотел сказать?
Есть люди — эта баснь им сделана в улику:
Им тысячей не жаль для прихотей своих —
На дело ж попроси копейку — то от них
Не оберешься крику,
А с бережью такой — диковинка ль, что дом
Скорешенько пойдет вверх дном.

Второй вариант (ПД IV):

[Есть люди — эта басня пусть будет им в улику —
На прихоть тысячми они сорят.
Спроси на дело рубль — заспорят, зашумят,
И ты от них не оберешься крику.

А с бережью такой — диковинка ль, что дом
Скорешенько пойдет вверх дном.]

Третий вариант (ПД IV):

Что этим я хотел сказать:
Есть люди, — эта басня им сделана в подарок,—
На прихоть тысячи ничто для них сорить,
А думают хозяйству подспорить,
Коль свечки сберегут огарок.

III
Булыжник и алмаз

Впервые напечатана в «Северной пчеле», 1825 г., У«1, от 1 января, стр. 3; написана не позднее 1823 г. (см. вступит, заметку). Автографы: *ПД 65, ПБ 8.*

Рукописные варианты (ПД):

ст. 14–15

[За что же в случай он попался?
Со мною сколько лет здесь по грязи валялся.]
После ст. 15
[А весом я его еще и потяжелей.
Но только выбраться отселе]
ст. 17–19
Кто знает, если я в столицу покажуся,
Быть может, что и там я в дело пригожуся.
Взял камень мужичок, взвалил на воз
ст. 21
Мой камень думает, что разом
ст. 24
Мой камень в дело взят, но взят для мостовой.
Зачеркнутый набросок нравоучения:
[Как часто я слыхал такое рассужденье:
За что он в почести, в чинах и в уваженьи?
Мы вместе с ним росли и в службу поступали.]

IV
Мот и ласточка

Впервые напечатана в «Чтении в торжественном собрании Российской академии, бывшем в 5-й день декабря 1818 г.», стр. 53–54;

написана не позднее конца 1818 г. Автограф: *ПБ 7.*

Рукописные варианты (ПБ):

ст. 5

[Один тулуп остался]

ст. 19–20

Где ни возьмись, опять трескучие морозы.
Скрыпят обозы

ст. 29

И я теперь без шубы!

Печатные варианты («Чтение»):

ст. 19

И подлинно: отколь опять взялись морозы

ст. 25

Он видит на полу замерзшую. Тут к ней

V

Плотичка

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 258–261; приведена в письме Крылова из Приютина к А. А. Оленину, относящемся к 25 июлю 1821 г.; около этого времени, видимо, и написана басня. Автограф: *ПД 52*. По свидетельству В. А. Олениной, Крылов написал эту басню для одного из племянников Е. М. Олениной — Полторацкого,

умершего в молодых летах. Первоначальную редакцию см. в письме к А. А. Оленину.

Рукописный вариант (ПД):

ст. 24

За что бранить тут? это шалость.

VI
Крестьянин и змея

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 263; написана не позднее 1823 г. Автограф: *ПД 28(I — 52 л., II — 51 л.).*

Рукописные варианты:

ст. 2

С разбором выбирай знакомства и друзей *(ПД I; З*)

ст. 5

Так вкралась в Мужика она *(ПД I, II; Ж)*

ст. 10

За что вы все оставили меня? *(ПД I)*

Печатный вариант:

ст. 4

Известно, что Змея хитра *(УК).*

VII
Свинья под дубом

Впервые напечатана в «Северной пчеле», 1825 г., № 5 (ценз, разр. 9 января 1825 г.); написана не позднее 1823 г. Автограф: *ПД 51*, название — «Свинья и Дуб».

Рукописные варианты:

ст. 2

Дубовых жолудей наелась до-отвала *(ПД)*

ст. 8

Коль корни обнажишь, оно завянуть может *(ПД)*

ст. 13

Лишь были б жолуди, от коих я жирею *(ПД)*

ст. 18

Невежа так же в ослепленье. *(ПД; СП)*

ст. 14

«Неблагодарная!» — промолвил Дуб ей тут *(ПД; СП, Ж)*

VIII
Паук и пчела

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 261–262; написана не позднее 1823 г. *Автограф: ПД 49 (I — 46 л., II — 7 л.)*

Рукописные варианты (ПД 1):

ст. 2

В которых пользы нет

вм. ст. 9-10

Товар прекрасно сходит с рук.
Увидя то — завистливый Паук
Купца решился подорвать.

ст. 17–19

И ждет, надувшися спесиво,
Не отходя от лавки прочь,
Что только день настанет

ст. 21

Настал и день — но что ж? Затейника мет-
лой

ст. 27

[Твое», — Пчела ему тут отвечает]

ст. 28

Пчела в ответ ему: «известно то давно

Печатные варианты (Ж):

ст. 3

Хоть иногда и им дивится Свет.

вм. ст. 9-10

Увидя то, завистливый Паук.

IX

Лисица и осел

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1825 г.»; написана не позднее 1823 г. Автограф: *ПД 23, ПД 41 (I — 23 л., II — 24 л., III — 22 л.).* Сюжет близок к басне Крылова «Лев состаревшийся»; подобный сюжет имеется в баснях Лафонтена «Лев в старости» и Эзопа «Старый лев». Работа Крылова над баснями «Лев состаревшийся» и «Лисица и Осел» относится к одному к тому же времени. Черновой набросок басни «Лисица и Осел» находится на обороте листа с первой редакцией басни «Лев состаревшийся», являющейся развитием той же темы.

Рукописные варианты (П Д 41):

ст. 1

Отколе, умна голова? *(I)*

ст. 3

Иду, он говорит, от старого я Льва. *(I)*

ст. 4

Ну, кумушка, куда вся делась сила. *(I)*

Куда, кума, его девалась сила. *(II)*

ст. 6

И со страстей пускался я бегом. *(I)*

вм. ст. 8-10

А нынче в старости, чуть шевелясь, без сил

Лежит в пещере, как колода. *(I)*
ст. 11–12
В Зверях
Пропал ко Льву весь страх: *(II)*
ст. 12–13
Зато уж всяк к нему без страху заходил,
И поплатился Лев старинными долгами. *(I)*
ст. 14
Кто мимо тут ни шел, всяк вымещал ему. *(II)*
вм. ст. 14–16
Всяк принимал его кто зубом, кто рогами. *(I)*
ст. 21
[Пускай вперед других не обижает] *(III)*
ст. 22–25
Так души низкие, будь силен, знатен ты,
Они у ног твоих и льстить и ползать рады,
Но поскользнись лишь с высоты,
От первых жди от них обиды и досады. *(I)*
ст. 23
Не смеют на тебя возвесть они и взгляды. *(II)*

Первоначальная черновая редакция (ПД 23):

«Где был ты, умна голова?» —
Лисица, встретяся с Ослом, его спросила.
«В пещере был у старого я Льва»,
Осел в ответ: «Куда его девалась сила?
Бывало зарычит, так лес кругом стонал,
И я, куда бежать, не знал,
Где прятаться от этого урода.
Теперь он тут, чуть шевелясь, без сил.
Лежит в пещере, как колода.
Зато уж всяк туда без страху заходил,
И поплатился Лев старинными долгами.
Всяк принимал его кто зубом, кто рогами».—
«Но ты коснуться Льву, конечно, не дерзнул?»
Лиса Осла перерывает.
«Да как не так! Когда он ноги протянул,
И я его лягнул.
Пускай вперед других не обижает».

Как много есть людей, коль силен будешь ты,
Тогда твои им страшны взгляды,
Но упади лишь с высоты,
То мене всех от них ты жди пощады.

X
Муха и пчела

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1825 г.», стр. 261–262; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 44, ПБ 14.*

Рукописные варианты:

ст. 2
[Усевшись на цветке] *(ПД)*
ст. 4
И, в близости Пчелу увидя *(ПД, ПБ)*
ст. 6
С утра до вечера работать целый день *(ПД)*
ст. 8
Вот на меня б ты поглядела *(ПД)*
ст. 16
Я тотчас тут *(ПД)*
ст. 23
И отдохнуть роскошно я сажусь *(ПД)*
И в неге отдыхать у них сажусь *(ПБ)*

XI
Змея и овца

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 273; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 21, ПД 51*.

Рукописные варианты (ПД 51):

ст. 7

Как вдруг она в него вонзает жало:

ст. 9

Кровь ядом в нем горит.

ст. 14

«Ах, нет!» он отвечал, — и с жизнию расстался

ст. 17

И злость одну ко всем питает

XII
Котел и горшок

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 264–265; написана не позднее 1823 г. Автограф: *ПД 24 (I — 16л., II — 15л., III — 14 л.).*

Рукописные варианты (ПД):

ст. 7

И на огне им порознь скучно *(III)*

Друг без друга и на огне им скучно *(II)*

вм. ст. 13–15

В одной телеге сидя,
Толкаются между собой *(II)*

ст. 14

Пускается с Котлом Горшок в дорогу мой. *(I)*

ст. 16

Где рытвины, гора, ухабы *(II)*

ст. 18

Горшок и чести уж не рад, *(II)*

ст. 22–27

Как были странствия их далеки,
Не знаю, только то проведать я успел,
Что наш Котел домой приехал цел,
А от Горшка одни остались черепки.
Сей басни мысль простая:
Что в дружбе и в любви равенство вещь святая. *(I)*

ст. 23

Не знаю, но о том я верно известился *(III)*

XIII
Дикие козы

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 274–275; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 15 (I — 55л.*,

II — 54 л), озаглавлена «Пастух».

Рукописные варианты:

ст. 2

Он в радости судьбу благодарит сквозь слез. *(ПД I)*

ст. 6

А этих Коз к себе я прикормлю *(ПД II)*

ст. 20

При том же со своими легче сладить *(ПД I)*

ст. 29

И мой пастух пошел к весне с сумой *(ПД II; Ж — И)*

ст. 33–34

Чем в диких тратить корм напрасно,
Не лучше ли б своих поболее беречь? *(ПД II; Ж — И)*

XIV
Соловьи

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 278–279; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 61*. По свидетельству В. А. Олениной, написана «для батюшки», т.е. А. Н. Оленина («Литературный архив», СПБ, 1902 г., стр. 75). Под Соловьем Крылов неоднократно подразумевал в баснях

себя как автора. Это подтверждается и тем прозвищем «Соловей», которое дано было Крылову в дружеском кругу. Так, А. Е. Измайлов в письме к И. И. Дмитриеву от 8 октября 1822 г. сообщал: «Нынешним летом Крылов и еще несколько литераторов... нанимали на общий счет дачу... Иногда бывали у нас и чтения. Главою этого общества был Крылов, прозванный от членов Соловьем» (см. «Русский архив», 1871 г., т. II, столб. 974). Об этом свидетельствует и М. Дмитриев в своих записках («Мелочи из запаса моей памяти», М., 1854 г., стр. 51).

Рукописные варианты (ПД):

ст. 5

Когда в тюрьму попал, до песен ли уж тут?

ст. 14

Однако ж думает: «Злу горем не помочь

ст. 18

И кажется, могу беду я с шеи сбыть.

ст. 22

Быть может тем себе свободу заслужу

ст. 24–26

И начал песни мой певец:

И вечер песнями кончает,

И солнечный восход он песнями встречает. *(Ж)*

ст. 29–30

Кто худо пел, хозяин тем давно
Открыл и клетки и окно.

вм. ст. 33–34

Чем пел и слаще и нежней,
Тем [берегли] его плотней

Печатный вариант:

ст. 24

Так рассудил, и начал мой певец *(З)*

XV
Голик

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 276; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 10*, *ПД 27*. Возможно, что поводом к ее написанию послужили резкие критические замечания на «Историю Государства Российского» Н. Карамзина, помещенные в 1818 г. в журнале М. Каченовского «Вестник Европы». Критика «Вестника Европы» вызвала многочисленные негодующие отклики в тогдашних литературных кругах.

Рукописные варианты (ПД 10):

ст. 1–2

Голик попал в большую честь:
Уж он полов не будет в сенях месть.
вм. ст. 12–15
[Видал я иногда,
Что у людей — беды выходят те же,
Коль поправлять дадут ученого невеже.]
вм. ст. 12–15
[Не менее вреда
Бывает иногда,
Коль неуч не в свои дела вплетется.]

XVI
Крестьянин и овца

Впервые напечатана в «Полярной звезде» на 1823 г., стр. 112. Басня эта была послана (под названием «Овца») Крыловым в письме к А. А. Оленину от 25 июля 1821 г. вместе с басней «Плотичка». Этим самым время ее напечатания датируется не позднее июля 1821 г. Первоначальную редакцию см. в письме к А. А.Оленину.

Рукописный вариант:

вм. ст. 18–19
[Хотя в покраже от Овцы
Не сделано признанья,
Но нет ей оправданья

Понеже хоронить концы] *(ПД 69)*

Печатные варианты:

ст. 3–6

Судьей был Волк: оно в минуту закипело *(ПЗ)*

Допрос ответчику, другой запрос истцу.

Сказать по пунктам и без крика: *(ПЗ)*

ст. 9

От них лишь перышки, да косточки остались *(ПЗ)*

ст. 14–15

Ни плутовства,

Ни воровства *(ПЗ)*

ст. 17

И волчий приговор вот от слова до слова *(ПЗ)*

ст. 18–25

Понеже кур Овца сильней

И с ними ночь была, как видится из дела,

То признаюсь по совести моей *(ПЗ)*

ст. 21–22

Но так как, со двора не отлучаясь прочь,

Овца та с курами была одна всю ночь *(Ж)*

вм. ст. 25

То, обстоятельства соображая дела,

Я признаюсь по совести моей (Ж)
ст. 28
А вследствии того казнить Овцу (ПЗ)

XVII
Скупой

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII. стр. 281–283; написана не позднее 1823 г. Автограф: *ПД 60* (I — 71 л. об., II — 71л., III — 70 л.). Мораль и содержание басни могли быть подсказаны народными пословицами о скупцах («В могилу глядит, а над копейкой дрожит», «Что скупому в руки попало, то и пропало» и др. «Пословицы русского народа» В. Даля). Образ скупца и тема скупости неоднократно появлялись в сатирической литературе XVIII в., в частности, в XVII письме «Почты духов» Крылова, см. также притчу И. Богдановича «Скупой» и одноименную басню В. Майкова.

Рукописные варианты (ПД):

вм. ст. 4
За тридевять земель отправился от дому
На долгий срок — хоть рад или не рад. *(II)*
ст. 12
Оставить просто клад, так может он про-

пасть. *(III)*

ст. 24

Пей, ешь теперь и веселись. *(III)*

ст. 42

Не домовому ли он деньги бережет? *(III; Ж — И)*

XVIII
Богач и поэт

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1825 г.», стр. 283–284; написана не позднее 1823 г. Автограф: *ПД 3 (I — 27 л., II — 26 л.)*. Крылов первоначально предполагал озаглавить басню «Вельможа и Поэт», но, возможно из цензурных соображений, заменил Вельможу Богачом.

Рукописные варианты (ПД):

ст. 1

[Поэт к Юпитеру Вельможу позвал в суд] *(I)*

Поэт с Вельможею затеял суд *(I)*

ст. 2–3

И на него просил у Зевса он управы.

Обоих велено представить для расправы *(II)*

ст. 20

Не только правнуки, не будут ведать вну-

ки *(II; СЦ — Ж)*

ст. 23

Но верь, коль при его уме была б возможность *(II; СЦ — Ж)*

XIX
Волк и мышонок

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 283–284; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 8 (I — 39 л., II — 41 л.), ПБ 2*. В автографах *ПД 8* название «Волк» и «Волк и Мышь». Заключение басни напоминает один из эпизодов в новиковском «Живописце»; там рассказывается о судье, обнаружившем у себя пропажу золотых часов: «Легко можно догадаться, что они были некупленные. Судьи редко покупают; история гласит, что часы по форме приказной с надлежащим судейским насилием вымучены были у одной вдовы… Судья, хватившись часов и не находя их, по пристрастию рассуждает про себя так: «Я хотя и грабитель… однако сам у себя красть не стану… конечно, часы украл подрядчик…» и определил истязать подрядчика» («Живописец», СПБ., 1775 г., ч. 1).

Рукописные варианты:

вм. ст. 1–6

Волк из овцы черево вырвал вон,
И так над ней трудился он,
Что на зубах хрустят лишь кости. *(ПД I, II)*

ст. 4

Овечку бедную прожора ободрал *(ПБ)*

ст. 7

Но как ни жаден был, а всей доесть не мог. *(ПБ)*

ст. 9

[Понежась, отдохнуть] от жирного обеда. *(ПБ)*

ст. 11

[Совенка] запахом пирушки привлекло *(ПБ)*

ст. 12–13

По мхам и кочкам он тихохонько подкрался,
Кусок мясца схватил и с ним скорей убрался *(ПД I)*

ст. 14

[К себе, в дупло] *(ПД II)*
В укромный свой приют, в дупло *(ПД I)*

ст.16–18

Волк поднял вой — пошел по лесу гул:

«Разбой!» кричит он: «караул!» *(ПД I, II)*

Заключительное нравоучение *(ПД 8 II)*, видимо, было изменено по цензурным соображениям, оно приведено в подстрочном примечании к основному тексту.

XX
Два мужика

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 284; написана не позднее 1823 г. *Автографы: ПД 11 (I — 76 л., II — 75 л.), ПД 12, ПБ 12.*

Рукописные варианты:

ст. 1

Здорово, [брат] Фаддей! — Здорово [брат] Егор! *(ПД 11, II, 12)*

ст. 3–4

Ох, кум, чай вижу, что беды моей не знаешь!

Господь прогневался: я сжег до тла свой двор *(ПД 11 II, 12)*

ст.6

«Как так? Плохая, брат, игрушка!» *(ПД 12)*

ст. 12

«Ты как живешь?» — «Ох, кум, худое дело

(ПД 11 II)

ст. 15

[Как спасся сам, считаю право, дивом] *(ПД 11 II)*

[Как жив еще — считаю право, дивом.) *(ПД 12)*

ст. 17

И тоже чересчур хлебнул *(ПД 11 II)*

ст. 20

[Так идя, я свечу задул.] *(ПД 11 II)*

вм. ст. 21–22

Ан бес меня в потьмах на что-то натолкнул.

Я с лестницы стремглав, чуть шеи не свихнул.

Что у меня убавил тож полвека *(ПД 12)*

вм. ст. 24–29

«Неправы оба вы, друзья»,

Сказал им сват Степан: «пустая осторожность

Вредна не менее, как и оплошность.

Свечи в дому держу и я,

И тоже иногда о праздниках гуляю;

Но со свечею не зеваю:

А ежели бываю на дворе,

Свечу держу я в фонаре *(ПД 12)*

ст. 25

Сказал им сват Степан: «сказать вам правду, — я *(ПБ)*

ст. 29

Да вряд не хуже ли в потьмах *(ПБ)*

XXI

Котенок и скворец

Впервые напечатана в издании басен 1825 г., кн. VII, стр. 288–289; написана не позднее 1823 г. Автограф: *ПД 25(I — 33л., II — 34л.).*

Рукописные варианты (ПД II):

ст. 2–3

Философ — говорун презнатный

ст. 6

Но тих и [точно курица смирен]

ст. 14

Что терпишь пост?

ст. 17

«Но честь и совесть?» — «Как ты мало знаешь свет!»

ст. 29

Хоть голоду совсем он утолить не мог,

ст. 31

С большим вниманьем весь прослушал.

XXII
Две собаки

Впервые напечатана в «Соревнователе просвещения и благотворения», 1824 г., ч. VI («Труды общества любителей российской словесности», ч. XXVI, кн. 1, стр. 64–65); написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 14 (I — 66 л., II — 68 л., III — 61 л.), ПБ 16.*

Рукописные варианты:

вм. ст. 1–7

[Собака добрая, Барбос,
Который на дворе усердно службу нес],
Жужу, кудрявую болонку,
Лежащую увидев на окне,
Он, ей обрадуясь, как будто бы родне *(ПД III)*

ст. 7

Обрадуясь ей как родне *(ПБ; СП)*

ст. 8

От радости едва не плачет *(ПД I)*

ст. 16

«На счастье грех пенять», Жужутка отвечает *(ПД1, ПБ; СП)*

ст. 17

[Кусочек лучший мне идет с стола] *(ПД I)*
ст. 20
А ежели, резвясь, устану *(ПД)*
ст. 22
Ты как живешь, Барбос? *(ПД I)*
ст. 24
Живу по-старому: терплю и холод *(ПБ; СП)*
ст. 31
Бессилен ты и мал. *(ПД 1)*

XXIII
Кошка и соловей

Впервые напечатана в «Соревнователе просвещения и благотворения», 1824 г., ч. II («Труды вольного общества любителей российской словесности», ч. XXV, кн. I, стр. 128–130); написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 26 (I — 9 л., II — 8 л.), ПД 27*. В басне «Кошка и Соловей» Крылов имел в виду цензуру. Возможно, что запрещение таких басен, как «Рыбья пляска» (переделанная им по указанию свыше) и «Пестрые овцы» (оставшаяся ненапечатанной), натолкнуло Крылова на создание басни «Кошка и Соловей». В 1823 г. происходило обсуждение нового цензурного устава (окончательно принятого в 1826 г.), и с

этой целью учрежден был особый комитет из членов Ученого комитета под руководством М. Л. Магницкого (М. Сухомлинов, Исследования и статьи по русской литературе и просвещению, т. I, СПБ., 1889, стр. 461–488). Ироническое отношение Крылова к цензуре засвидетельствовано и любопытным отзывом его, записанным В. Жуковским: «Крылов говорит о цензуре: запрещено впускать в горницу плешивых. У дверей стоит сторож. Кто чисто плешив, тому нет входа. Но тот, у кого или лысина, или только показывается на голове как будто голое место — что с ним делать? Тут и наблюдателю и гостю худо. А если наблюдатель трус, то он и примет лысину за плешь» (Соч., т. VI, изд. 7-е, СПБ., 1878 г., стр. 22).

Рукописные варианты:

вм. ст. 4–9

Соловушка, дружок, слыхала много я,
Что голос твой (1 неразбр.) все и славят
И с первыми тебя певцами рядом ставят.
И сказывала мне Лиса, моя кума,
Что голос твой так громок и чудесен,
Что даже лес ему здесь тесен
И от твоих чудесных песен *(ПД 27)*

ст. 6

И с первыми певцами рядом ставят *(ПД 26 I, II,СП)*

ст. 7

Мне говорит Лиса, моя кума *(ПД 26 I, II; СП)*

ст. 8

Что голос у тебя чудесен *(ПД 27)*

ст. 9

Что от твоих прекрасных песен *(ПД 27)*

ст. 14

Поверь, что не хочу совсем тебя я кушать *(ПД 27; СП)*

ст. 15

[Пропой мне что-нибудь] — не будь, мой друг, упрям *(ПД 27)*

Лишь спой, тотчас тебе я волю дам *(ПД 26 I)*

ст. 17

Я к музыке в любви тебе не уступаю *(ПД 27)*

ст. 23

[Но не запел певец, а только запищал] *(ПД 27)* Но наш певец не пел, а только лишь пищал *(ПД 26 I; СП)*

ст. 25

[С насмешкою сказала Кошка] *(ПД 26 I)*

ст. 26

Где ж эта чистота, приятность, плавность, сила *(ПД 26 I)*

ст. 28

Мне скучен этот писк и от моих котят *(ПД 26 I)*

ст. 29

Нет, видно, что в пенье́ ты вовсе не искусен *(ПД 26 II; СП)*

ст. 34

Сказать ли на ушко в сей басне мысль мою? *(ПД 27)*

XXIV
Рыбья пляска

Впервые напечатана в «Соревнователе просвещения и благотворения», 1824 г., № 7 («Труды вольного общества любителей российской словесности», ч. XXVI, кн. I, стр. 3–5), под названием «Рыбьи пляски»; написана не позднее конца 1823 г. Автограф: *ПД 58(I — 58 л., II — 62 л., III — 60 л., IV — 61 л., V — 57 л.)*. Перепечатана в «Сыне отечества», 1824 г., ч. XCV, стр. 33–35 со следующим примечанием редакции: «Басня сия напечатана в № 7 «Со-

ревнователя Просвещения» на сей год с пропусками и ошибками. Здесь помещается так, по желанию почтенного автора, с исправленного списка». Однако и эта исправленная редакция не являлась подлинным выражением авторского замысла. Печатной редакции «Соревнователя» предшествовала иная политически более заостренная редакция басни, сохранившаяся в беловом автографе *(ПД 58 II)*. Эта первоначальная редакция была переработана Крыловым под давлением цензуры или правительственных кругов, увидевших в басне слишком смелую и едкую сатиру на властей и, в частности, на Александра I. По свидетельству дочери А. Н. Оленина, В. А. Олениной, Крылову было приказано переделать эту басню с тем, чтобы смягчить ее сатирический смысл: «Когда он сначала написал эту басню, было написано вместо последних четырех стихов:

Тут Лев изволил
В грудь лизнуть,
А сам отправился
В дальнейший путь.

Ему приказано было переделать этак»

(«Литературный архив», СПБ., 1902 г., стр. 75). Я. К. Грот приводит слышанный им рассказ, объясняющий происхождение этой басни: «Во время одного из своих путешествий по России император Александр I в каком-то городе остановился в губернаторском доме. Готовясь уже к отъезду, он увидел из окна, что на площади приближается к дому довольно большое число людей. На вопрос государя, что это значит, губернатор отвечал, что это депутация от жителей, желающих принести его величеству благодарность за благосостояние края. Государь, спеша отъездом, отклонил прием этих лиц. После распространилась молва, что они шли с жалобой на губернатора, получившего между тем награду» (Труды Я. К. Грота, СПБ., 1901 г., ч. III, стр. 245). Следует указать на сходство с басней Хемницера «Путешествие Льва» о Царе-Льве, отправившемся в путешествие, подобно крыловскому Льву, чтобы ознакомиться с жизнью народа.

В настоящем издании дается первоначальная редакция басни «Рыбья пляска» по беловому автографу *(ПД 58, 62 л.)*. Редакцию «Сына отечества», печатавшуюся затем во всех при-

жизненных изданиях, помещаем здесь (она восходит к автографу *ПД V* (т.е. *57 л.)*, заглавие «Рыбьи пляски»:

Имея в области своей
Не только что леса, но даже воды,
Лев собрал на совет зверей:
Кого б над рыбами поставить в воеводы?
Как водится, пошли на голоса,
И выбрана была Лиса.
Вот Лисынька на воеводство села:
Лиса приметно потолстела.
У ней был Мужичок, приятель, сват и кум;
Они вдвоем взялись за ум:
Меж тем как с бережку Лисица рядит, судит,—
Кум рыбку удит
И делит с кумушкой ее, как верный друг.
Но плутни не всегда удачно сходят с рук.

Лев как-то взял по слухам подозренье,
Что у него в судах скривилися весы,

И, улуча свободные часы,
Пустился сам свое осматривать владенье.
Он идет берегом; а добрый кумanek,
Наудя рыб, расклал у речки огонек
И с кумушкой попировать сбирался;
Бедняжки прыгали от жару, кто как мог:
Всяк, видя близкий свой конец, метался.
На Мужика разинув зев,
«Кто ты, что делаешь?» спросил сердито Лев.
«Великий Государь!» ответствует плутовка
(У Лисыньки всегда в запасе есть уловка),—
Великий Государь!
Он у меня здесь главный секретарь:
За бескорыстие уважен всем народом;
А это караси, всё жители воды:
Мы все пришли сюды
*Поздравить, добрый царь, тебя с твоим приходом».—

«Ну, как здесь и́дет суд? Доволен ли ваш край?» —
«Великий Государь, здесь не житье им — рай:
Лишь только б дни твои бесценные продлились».
(А рыбки между тем на сковородке бились).
«Да отчего же», Лев спросил: «скажи ты мне,
Хвостами так они и головами машут?»
О, мудрый Лев!»
Лиса ответствует, — «оне
На радости, тебя увидя, пляшут».
Не могши боле тут Лев явной лжи стерпеть,
Чтоб не без музыки плясать народу,
Секретаря и воеводу
В своих когтях заставил петь.

Помимо этой напечатанной Крыловым редакции басни, имеется более ранняя редакция *(ПД 58, 61 л.)*, значительно от нее отличающаяся:

вм. ст. 1–6

Когда-то в царстве Льва так развратились нравы,
Что без суда и без расправы,
Кто посильней, тот слабого давил.
Не только что в лесах, но в глубине подводной
Был ропот всенародный
И всякий день до Льва он доходил.
Он слушать уставал прошенья —
В лесах на тигров и волков,
А из воды на щук и рыбаков.
И, вышед, наконец, от жалоб из терпенья,
Пустился сам свои осматривать владенья.
Вот идет, а Мужик, расклавши огонек,
Наудя рыб, изжарить их сбирался.
Строки 7-22 совпадают с первоначальной редакцией, помещённой здесь в основном тексте.
вм. ст. 23–27
«О мудрый Лев!»
Мужик ответствовал: «оне
На радости, тебя увидя, пляшут».
Не могши боле тут обмана Лев стерпеть,
«Я вижу», говорит: «что ты чудак великой!
Как можно музыки на бале не иметь?

Однако ж я тотчас их сделаю с музыкой!»
И плута он в когтях своих заставил петь.

Рукописные варианты к тексту «Сына отечества»:

вм. ст. 1–2
Имея в области своей леса и воды *(III)*
ст. 1–2
[Лев, получа в свои владенья воды,
А с ними подданных несметное число] *(I)*
Какой-то Лев завоевал,
Не только что леса и воды *(I)*
ст. 5
[Народ белугой выл] *(IV)*
ст. 6–7
Вот велено к тому Лисицу нарядить.
И вот Лиса на воеводство села *(III)*
ст. 6
И, наконец, Лисе он это место дал. *(I)*
ст. 9
У ней в деревне был крестьянин сват и кум *(I)*
ст. 11
Меж тем как на суде Лисица рядит, судит *(V)*
Меж тем как воевода судит *(III)*

ст. 13

И делит с Лисынькой, как верный друг *(III)*

ст. 18–21

Пустился сам свои осматривать владенья.
Вот он идет, а добрый куманек,
Расклавши огонек,
И с кумушкой позавтракать собрался *(III)*

вм. ст. 28–30

При мне он секретарь:
За правду здесь почтен всем водяным народом; *(III)*

ст. 40

[О царь, ответствует плутовка] *(V)*

ст. 42–45

Не могши боле тут обмана Лев стерпеть,
Для пляски рыбьему народу
Секретаря и воеводу
По своему в своих когтях заставил петь. *(III)*

Печатные варианты («Соревнователь»):

Совпадают с автографом *ПД 58, V.*

ст. 2

Не только что леса, и воды

ст. 5

Отсутствует.

ст. 13

И делится с кумой, как верный друг.

ст. 16

Что покривилися Фемидины весы.

ст. 29

Он у меня здесь секретарь

ст. 34

Ну, как суды идут? Доволен ли ваш край?

XXV
Прихожанин

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1825 г.»; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 12, ПД 43, ПД 56*. По указанию В. А. Олениной («Литературный архив», стр. 75), эта басня написана в ответ на стихотворение кн. П. А. Вяземского о трех знаменитых баснописцах. Имеется в виду стихотворение П. Вяземского «И. И. Дмитриеву (В день его именин)», которое было помещено в «Сыне отечества» за 1821 г. (№ 48, стр. 82). Вяземский, назвав Лафонтена, Хемницера и Дмитриева, не упомянул в нем о Крылове; предпочтение Дмитриева перед Крыловым высказано Вяземским было и в предисловии к изданию

стихотворений И. И. Дмитриева («Известие о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева»), вышедшему в 1823 г. М. Лобанов в биографии Крылова также указывает, что басня «Прихожанин» являлась полемическим откликом Крылова на выступление Вяземского: «Крылов позволил себе мщение... в басне — «Прихожанин», которую он составил из анекдота о мужике, мною ему случайно рассказанному» («Жизнь и сочинения И. А. Крылова», стр. 75).

Кроме того, отмечалось фольклорное происхождение сюжета этой басни, имеющегося в сборниках старинных анекдотов. Так, в «Спутнике и собеседнике веселых людей» помещен анекдот «Крестьянин с другого прихода»: «Один проповедник говорил к деревне проповедь. Все слушатели, кроме только одного крестьянина, проливали слезы. Другой спросил его: «Для чего ты не плачешь?» — «Я не этого прихода», ответствовал он» (М., 1776 г.). Этот же анекдот, несколько в иной редакции, помещен и в сборнике «Отрада в скуке или книга веселия и размышления» (М., 1788 г.).

Рукописные варианты (ПД 56):

ст. 7

Хоть может быть, я [их немного рассержу]

ст. 8

Но вместо басни, быль на это всем скажу *(СЦ)*

ст. 10

Он в сладкоречии Платона был наследник

ст. 11

Прихожан наставлял на добрые дела.

ст. 13

В ней правда светлая без помощи искусства

ст. 14

Как цепью [крепкой] золотой

ст. 15

[Восхитя] к небесам все помыслы и чувства

ст. 22

Какой прелестный дар! *(СЦ)*

ст. 25

[Он силою влечет к добру сердца народа]

Печатные варианты:

ст. 7

Хоть, может быть, и им немного досажу *(СЦ, Ж)*

ст. 8

Но вместо басни, быль на это я скажу *(Ж)*

ст. 30

Ведь я не этого прихода *(СЦ)*

XXVI
Ворона

Впервые напечатана в «Полярной звезде на 1825 г.», стр. 375–376; написана не позднее 1823 г. Автографы: *ПД 65, ПД 9 (I — 19 л., II — 8 л.)*. Заключительные строки басни перефразируют народные пословицы и поговорки («От ворон отстал, а к павам не пристал», «Ни пава, ни ворона», «Ворона в павлиньих перьях» и др.).

Рукописные варианты:

вм. ст. 2–6

Старайся быть в кругу, в котором ты рожден:

Не знатный с знатью не роднися.

И в великаны не тянися,

Коль карлика тебе дала природа рост. *(ПД 65)*

ст. 6

[А озирайся ты на свой почаще рост] *(ПД9, I)*

ст. 7

Натыкавши себе павлиньих перьев в хвост, *(II;ПЗ)*

ст. 8

[Ворона в стадо пав пошла гулять спесиво.] *(ПД9 I)*

ст. 12

И что ее, как равную сестру *(ПД 65)*

Что павам всем она набитая сестра. *(ПД 9 I)*

вм. ст. 13–26

И даже, что ее представят
К Юнонину двору;
Но бедную Ворону нашу
Щипали для забавы,
А прежние друзья оставили совсем.
Я к этой басне быль прибавлю *(ПД 65)*

ст. 26

[Я в этой басне быль простую принял] *(ПД9 I)*

ст. 34

И стала бедная Матрена. *(ПД 9 I, II)*

XXVII
Пестрые овцы

При жизни Крылова не печаталась; впервые была опубликована В.Кеневичем по

рукописи в «Русском архиве», 1867 г., вып. 3, стр. 386–392. Автографы: *ПД42, ПД51 (I — 38л., II — 37 л., III — 36л.)*. Судя по черновым автографам, эта басня писалась одновременно с баснями «Мельник» и «Змея и Овца», т.е. не позднее 1823 г., и вместе с ними должна была войти в седьмую книгу басен издания 1825 г. Поскольку в седьмой книге оказалось 26, а не 27 басен, как это было объявлено в «Литературных листках» (1824 г., № 4) (см. вступительную заметку к примечаниям), то можно с достаточной уверенностью считать, что эта басня не вошла в седьмую книгу по цензурным причинам и должна быть в нее включена. Из четырех автографов этой басни один чистовой *(ПД 51, III — 36 л.)*, по нему и печатается текст в настоящем издании.

В. Кеневич высказал предположение, что «Пестрые Овцы» явились откликом на «университетскую историю», «занимавшую в то время общественное мнение» (Примечания, стр. 218). В конце 1821 г. был сделан донос на «вольнодумство» видных профессоров Петербургского университета — Галича, Арсеньева и др. Было произведено специальное рассле-

дование их деятельности, руководившееся известными ретроградами: Д. Руничем, М. Магницким и министром духовных дел и просвещения кн. А. Н. Голицыным. Комиссия нашла в лекциях этих профессоров «обдуманную систему неверия — правил зловредных и разрушительных в отношении к нравственности, образу мысли и духу учащихся и к благосостоянию всеобщему». По распоряжению Александра I был отрешен от должности ректор университета, а обвиняемые профессора уволены. Пострадали при этом и многие студенты, уволенные из университета «по неблагонадежности» (см. М. Сухомлинов, Исследования и статьи, т. I, СПБ., 1889, стр. 239–267).

Рукописные варианты:

Черновая редакция (ПД 51 I — л. 38):

Лев не взлюбил овец.
Их просто бы ему перевести не трудно,
Но это было бы неправосудно.

Он не затем носил в лесах венец.
Чтоб подданных душить, но им давать расправу;
Притом сберечь свою он хочет

славу.
Что ж Лев придумал наконец?
Придумал — и зверей сзывает на совет.
Друзья, он говорит: <2 неразбр.>
С прискорбием давно я примечал,
Что кто у нас и слаб и мал,
Тому с трудом есть где и приютиться,
Не только что кормиться;
А это не годится.
Кому ж за слабого когда и как вступиться?
Я общий ваш отец.
И для того хочу, чтоб бедненьких овец,
Которых между нас житье бывает тошно,
И покормить и <сохранить?> как можно,
И для того луга им отвести,
Где б был обильный корм для маток,
И где бы поскакать, побегать для ягняток;
А так как в пастухах у нас здесь недостаток,
То волки могут их пасти.

Черновая редакция (ПД 51 II — л. 37):

Лев пестрых не взлюбил овец.
Их прямо перевесть ему не трудно;
Но это было бы неправосудно;
А он был милостив и подданных отец.
Такие бы ему поступки не по нраву.
При том же наблюдал свою он очень славу;
А видеть пеструю овцу — терпенья нет.
В такой кручине и печали
Медведя и Лису зовет он на совет.
Пришли — и рассуждать о царском горе стали.
«Всесильный Лев!», сказал медведь:
«На что тут много разговоров!
Вели без дальних сборов
Их всех передушить; кому о них жалеть?»
[Лишь ты бы был у нас в покое].
Лиса, увидевши, что Лев нахмурил брови,
[Вертя хвостом, смиренно говорит]

Смиренно говорит: «О царь! наш добрые царь!
Ты, верно, гнать не станешь эту тварь,

И не прольешь невинной крови.
Напротив: повели луга им отвести,
Где б был разгул и пища как для маток,
Так и для ягняток;
А так как в пастухах у нас здесь недостаток,
То их вели волкам пасти.
Пускай невинных род овец <селится>
Пускай блаженствуют оне;
А там, что с ними ни случится —
Ты будешь в стороне».

ст. 28
То прикажи ты их волкам пасти

И мнение Лисы в совете силу взяло
Проект сей выполнен <2 неразбр.>:
И так удачен был, что, наконец,
Не только пестрых там овец
И гладких видно мало.

Рукописные варианты (ПД 51 I — 37 л.):

ст. 4

Он не затем в лесах носил венец

ст. 6

В такой кручине и печали,
Медведя и Лису он признал на совет

Книга восьмая

I

Лев состаревшийся

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1825 г.», стр. 290–291; написана не позднее 1823 г. (см. прим. к басне «Лисица и Осел»). Автограф: *ПД 36(I — 27 л., II-29 л., III — 26 л.).*

Рукописные варианты (ПД):

ст. 2

Постигнут старостью, своей лишился силы *(I)*

ст. 3

Нет глаз тех огненных и острых тех зубов. *(II)*

Нет пламенных тех глаз, [нет острых тех зубов] *(1)*

ст. 5

Едва, едва таскает ноги хилы. *(I, II)*

ст. 6

А что всего больней, то в подданных зверях *(I, II)*

ст. 7

Не только что пропал ко Льву весь прежний страх *(I)*

Не только что к нему исчез весь прежний страх *(II)*

ст. 11

Конь наотмашь его копытом крепким бьет. *(1)*

ст. 14

[Сжав сердце терпит Лев, готовясь к смерти злой] *(I)*

ст. 15

Оплакивая жребий свой *(II)*

ст. 20–21

Тут вовсе Лев терпенье потерял:

«О боги!», к небесам он жалобно вскричал *(I)*

ст. 20–22

[Тут Лев терпенье потерял:

«О боги!» к небесам он жалобно воззвал:

«Пошлите мне один конец скорее!».] *(II)*

II

Лев, серна и лиса

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 369–371; написана, видимо, в период подготовки этого издания, т.е. не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 66, ПБ 6*. Басня по своей теме близка к ранней басне Крылова «Лев и Человек», помещенной в первом издании басен 1809 г. (и в переиздании их 1811 г.), но не включавшейся ни в одно из последующих изданий. Сохранившаяся черновая рукопись *(ПД 66)* показывает, что Крылов, дописав басню «Лев, Серна и Лиса» почти до половины, задумал переделать ее совершенно по другому плану и назвать ее «Льстец», но затем перечеркнул набросок из 15 стихов и вернулся к первоначальному замыслу. Приводим этот зачеркнутый вариант.

Лиса ко Льву в большую милость вкралась,
Всему в нем ахала, на всё в нем дивовалась,
И честию она своей ему клялась,
Что он сильней Самсона
И во сто раз премудрей Соломона.
Ну, так что Лев, душой к ней при-

менясь,
Жить без нее не мог (друзья у сильных редки),
И Лисынькина похвала,
Как сладкий мед ему была.
Зато со своего стола
Он часто жаловал Лису своим обедом.

Вариант первых строк этой редакции:

[Лиса ко Льву в большую дружбу вкралась.
Передо Львом
Вертя хвостом]

Рукописные варианты:

ст. 2

[И уж считал ее своей] *[ПД)*

Уже ее он [достигал] (*ПБ)*

ст. 5

Спастись нельзя никак *(ПД)*

ст. 12

[Поблизости тут друг его случился] *(ПД)*

ст. 14

«Как!», говорит: «с твоим проворством, силой *(ПБ)*

ст. 21

Когда б наверно я не знала *(ПБ)*

ст. 25

Стремглав слетел [в нее и до смерти убился]. *(ПБ)*

ст. 31

У друга пировать на похоронах стал *(ПБ)*

III

Крестьянин и лошадь

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 863–364; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 29*, *ПД 30*, *ПБ 3*.

Рукописные варианты:

ст. 3

[Так про себя болтала, рассуждая] *(ПБ)*

Так про себя с досадой рассуждала*(ПД 30)*

вм. ст. 6-10

Что может быть безумней и смешнее,

Как так разбрасывать овес свой по-пусто-му?

Скормил бы он его иль мне или гнедому. *((ПД 30, ПБ)*

ст. 14–16

А тут не вижу я ни пользы, ни ума.

Вот к осени овес тот сжали

И той же лошади его давали. *(ПД 30)*

[И лошадь ту ж кормить им стали] *(ПБ)*

ст. 18–19

Что глупо конь судил, конечно, нет сомненья:

Но с древности начав, в наш даже самый век *((ПД 30, ПБ)*

IV
Белка

Впервые напечатана в «Московском телеграфе», 1830 г., ч. XXXIII, ст. 9, стр. 74; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 30, ПБ 4*. Эта басня, так же как и басня «Осел» («Был у крестьянина Осел»), вызвала опасения цензурного комитета. Как сказано в протоколе заседания Петербургского цензурного комитета от 2 мая 1830 г., «Цензор колл. советник Сербинович, на рассмотрение которого поступили упомянутые басни, доставил оные на рассмотрение Комитета, ибо он, с своей стороны, сомневается допустить к напечатанию без разрешения» («Пушкин и его современники», в. 29–30, стр. 113).

Рукописные варианты:

ст. 8

И скалит [пред царем] зубк*и* свои сквозь слез. *(ПД, ПБ)*

ст. 15

На службу царскую то кличут, то толкают *(ІІД)*

ст. 17

Царю наскучила: в отставку ей пора *(ПД)*

ст. 22–23

[Да вот что худо,]
Зубов у Белки нет. *(ПБ)*

вм. ст. 23

У Белки уж давно ни зуба в*о* рту нет.
На что ж орехи ей? Пустое бремя:
Награда хороша, когда она во время. *(ПД)*

после ст.

На что ж орехи ей? Пустое только бремя:
Награда дорога, когда она во время. *(ПД)*

Печатный вариант:

ст. 24

Что уж давно зубов у Белки нет. *(МТ)*

V

Щука

Впервые напечатана в «Литературной газете», 1830 г., т. I, стр. 143 (номер от 27 марта); написана не позднее марта 1830 г. Автографы:

ПД 66, ПБ 5. Редакция «Литературной газеты» прибавила следующее примечание: «Издатель «Литературной газеты» весьма благодарит знаменитого нашего баснописца за прекрасный подарок и с удовольствием извещает читателей, что И. А. Крылов написал до 20 новых басен, носящих на себе яркую печать его остроумия и поэтического таланта». Ниже, на 226 стр., помещено извещение о том, что А. Смирдин приобрел у Крылова право на напечатание нового издания басен «с новою восьмою книгою, состоящею из 21 басни»; это указание свидетельствует о том, что басни, входившие в VIII книгу, были написаны не позднее марта 1830 г.

Рукописные варианты:

ст. 2

Что от нее житья в реке не стало. *(ПД; ЛГ)*

ст. 3

[Чтоб форму соблюсти и учинить допрос] *(ПД)*

ст. 4–5

Вот виноватую, как надлежало,
На суд в лохани принесли. *(ПБ)*

ст. 12

[Да добрая Лиса за прокурора] *(ПД)*

ст. 15

[Лиса снабжала рыбный стол] *(ПД)*

ст. 19

[Чтобы виновную предать скорей] *(ПД)*

Печатный вариант:

ст. 25

Так утопить ее. «Прекрасно!» *(ЛГ)*

VI

Кукушка и орел

Впервые в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 368–369; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 66*, *ПБ* (альбом П. Н. Батюшкова — *АБ)*.

Рукописные варианты:

вм. ст. 6–9

Глядит — все прочь летят. Кукушка огорчилась

[И с просьбою к Орлу: «Помилуй, говорит] *(ПД)*

ст. 9

[И с жалобой на птиц к Орлу летит она] *(ПБ)*

ст. 13

«Мой друг!» Орел в ответ: «я сделал всё, что

мог *(ПД)*

Звать соловьем тебя я мог заставить,
Но голос соловья я дать тебе не мог. *(ПД)*
ст. 15–16
Звать соловьем тебя я мог заставить,
А дара соловья я дать тебе не мог. *(ПБ)*

VII
Бритвы

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1829 г.»; написана не позднее декабря 1828 г. (ценз. разр. 27 декабря 1828 г.). Автографы: *ПД 4 (I — 58* д., *II — 59 л.)*. В 1829 г. перепечатана в альманахе «Подснежник» со следующим примечанием: «Басня сия перепечатывается по желанию почтенного нашего баснописца. В списке, с которого она была напечатана в «Северных цветах», пропущены были два стиха, 5-й и 6-й». Гоголь видел в этой басне сатиру на «недальнозорких начальников», у которых «утвердилось-было странное мнение, что нужно опасаться бойких, умных людей и обходить их в должностях из-за того единственно, что некоторые из них были когда-то шалуны и замешались в безрассудное дело». (Сочинения, М. 1880, т. IV, стр. 756.) Го-

голь, лично знавший Крылова, намекает здесь на то, что баснописец имел в виду декабристов или людей, замешанных в движении декабристов, которые впоследствии не допускались к высшим должностям.

Рукописные варианты (ПД):

вм. ст.1–2

[С знакомцем встретясь я однажды на дороге] *(II)*

ст. 4

[И что ж мне слышится — приятель мой в тревоге,] *(II)*

вм. ст. 1–6

С приятелем в дороге
Я на одном ночлеге ночевал.
Заутра — я едва глаза продрал —
И что же слышу я — приятель мой в тревоге. *(I)*

ст. 9

«Не болен ты?» — «Так, ничего! я бреюсь». *(I)*

ст. 11

Противу зеркала так кисло морщит рожу, *(I)*

ст. 14–16

«Что дива?» я сказал: «пожалуй, посмотри:
Ведь у тебя не бритвы — косари». *(I)*

ст. 18

«Ох, друг мой!» отвечал приятель: «признаюсь *(II)*

ст. 18–20

«Ох, братец!» отвечал бедняжка: «признаюсь,
Что бритвы очень тупы,
Ведь мы не так-то глупы!» *(I)*

ст. 26–29

Не так ли многие, боясь больших умов,
Охотней при себе лишь терпят дураков.] *(II)*

вм. ст. 26–29

Не так ли многие, хоть стыдно им признаться,

Людей с умом — боятся,
[И только] при себе лишь терпят дураков? *(II)*

VIII
Сокол и червяк

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 377–378; написана не

позднее марта 1830 г. Автограф: *ПБ 9*.

Рукописные варианты (ПБ)::

ст. 4

Так с высока шутил и издевался

ст. 5

[Каких трудов, бедняк, не перенес],

ст. 6

Что ж прибыли, что ты высоко так дополз.

IX
Бедный богач

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1829 г.», стр. 127–130; написана не позднее декабря 1828 г. (ценз. разр. «Северных цветов», датировано 27 декабря 1828 г.). Автографы: *ПД 43*, *ПБ 8*. В рукописи *(ПБ)* названа «Скупой Богач». Скупость неоднократно высмеивалась в журнальных сатирах Крылова, в частности, образ скупца дан им в XVII письме «Почты духов». В основе басни — народная пословица «Скупой богач беднее нищего» (Полн. собр. русских пословиц Д. Княжевича, СПБ., 1822 г., стр. 277). 4-й стих басни повторяет народную пословицу: «Умрем, так всё останется» (там же, стр. 257).

Рукописные варианты (ПБ):

ст. 4

Да и к чему? — Умрем, ведь, всё оставим.

ст. 23

Богатым быть — теперь в твоей лишь воле

ст. 41

То правда, говорит, довольно я богат

ст. 46

На дом есть у меня, на экипаж, на дачу.

ст. 55

Меж тем он [худо] ест и [худо] пьет.

ст. 60

А впрочем не грешно ль от кошелька отстать

ст. 64–65

И наконец бедняк мой похудел,
Бедняк мой поседел.

ст. 70

Из кошелька червонцы он таскает,

ст. 73

[На лавке, где чужим богатством любовался].

X
Булат

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 381–383; написана не

позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 5 (I — 44 л., II — 43л., III — 42 л.), ПБ 10*. В. Каллаш указывал, что «Современники относили эту басню к А. П. Ермолову», хотя оговаривался, что «подобные оппозиционные выходки» были «не в характере Крылова» (см. прим. к Полн. собр. соч. И. А. Крылова, т. IV, стр. 432). Однако вся совокупность обстоятельств убеждает в том, что в своей басне Крылов имел в виду героя Отечественной войны 1812 г. генерала А. П. Ермолова, который пользовался широкой популярностью в декабристских кругах. В 1827 г. он был отставлен Николаем I от командования на Кавказе по подозрению в сношениях с декабристами. С этого времени Ермолов был удален от дел и поселился в почетной ссылке в своем орловском имении. Война с Турцией 1829 г. заставила вновь вспомнить имя полководца.

Рукописные варианты:

ст. 8

[И начал драть в лесу Булатом лыки]. *(II)*

ст. 10–11

То ветви у плетня им обрубать,
То им обтесывать тычины к огороду. *(I)*

ст. 13–14

Как бедный мой Булат,

Весь в ржавчине, в зубцах, игрушкой стал ребят.*(II)*

вм. ст. 14–15

Стал, наконец, ребятам уж коньком. *(III)*

ст.15

Коньком. *(ПБ 10)*

ст. 24

[Не стыдно ли тебе весь век щипать лучину?] *(III)*

ст. 22–23

[Не стыдно ли тебе игрушкой быть ребят,

Или щипать лучину, или обтесывать тычину?] *(II)*

ст. 22–30

[«Не стыдно ли тебе коньком служить ребятам,

Или щипать лучину,

Или обтесывать тычину?»

Так отвечал Булат ему:

«Я знаю то, что здесь в дому,

Истощены мои в пустых работах силы;

Работы эти мне не сродны и не милы;

Но стыдно то не мне, а стыдно лишь тому,

Кто, сам родясь к большим делам не сроден,

Не мог понять, к чему я годен».] *(II)*

ст. 25

В руках бы воина врагам я был опасен. *((ПБ 10)*

ст. 26

Ответствовал Булат: «а здесь мой дар напрасен. *(III)*

ст. 28–30

Но я ль тому виною?

В руках у мужика я ножик лишь простой,

В руках детей служу игрушкою пустой. *(III)*

XI

Купец

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр.383–384; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 4 (I — 59 л., II — 59 л. об.), ПБ 11*.Тема о плутнях купцов неоднократно затрагивалась Крыловым в «Почте духов» (см. напр. письмо XIX).

Рукописные варианты (ПД):

ст. 1–2

[Фадей! Фадей!]

Куда ты там запал? Подит-ка поскорей. *(I,*

II)

ст. 5–6

Так своего учил племянника Купец.
«Ты знаешь», говорит: «сукна конец *(I, II)*

ст. 11

[Сам бог послал мне олушка] *(II)*

вм. ст. 15–21

Сказать здесь людям не в укор:
На свете столько я обманов примечал,
Что из того невольно заключал:
Едва ли свет похож не на гостиный двор. *(I, II)*

XII
Пушки и паруса

Впервые напечатана в «Северных цветах на 1829 г.», стр. 149–150. Автографы: *ПБ 9*, А. Б. Лобанова-Ростовского *(ЛР)*. По указанию В. А. Олениной эта басня написана «Во время им. Александра I» (Литературный архив, СПБ., 1902 г., стр. 75), на одном из автографов басни (из собрания А. Б. Лобанова-Ростовского) помечено: «Написано собственною рукою И. А. Крылова в 1827 г.» (см. «Известия ОРЯС», т. XII), 1908 г.).

Рукописные варианты:

ст. 3

Вот пушки, выставясь из люков вон носами *(ПБ, ЛР; СЦ)*

ст. 9

Лишь только ветры станут дуть. *(ПБ)*

ст. 11

Как будто [графского иль княжского] сану *(ПБ, ЛР)*

ст. 22

Покрылись тучами густыми небеса *(ЛР; СЦ)*

ст. 27–30

Но что же вылилось потом?

Без парусов корабль несется, как колода

И в первой встрече со врагом *(ПБ)*

ст. 28–29

По воле ветра и валов

Стал на волнах носиться, как колода *(ПБ)*

Игрушкой сделался и ветров и валов,

ст. 28–29

И в море носится, как вялая колода. *(ЛР; СЦ)*

Печатные варианты:

ст. 11

Как будто равного нам сану *(СЦ)*

ст. 26

Не стало их. Меж тем бушует непогода *(СЦ)*

XIII
Осел

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 388–389; написана не позднее апреля 1830 г. (ценз. разр. 26 апреля 1830 г.). Автографы: *ПД 47, ПБ 14*. 2 мая 1830 г. обсуждался в Петербургском цензурном комитете вопрос о разрешении к печатанию этой басни (см. прим. к басне «Белка»).

Рукописные варианты:

ст. 3

Что им не мог крестьянин нахвалиться. *(ПД)*

ст. 4

[И чтобы он в лесу пропасть не мог] *(ПБ)*

ст. 6

Надулся мой Осёл, стал важен он, гордится *(ПД)*

ст. 11

Но надобно сказать вам наперед. *(ПД)*

ст. 13

Но прежде до звонка ему всё с рук сходило. *(ПД)*

ст. 17

Куда не сунется мой новый господин. *(ПД)*

Куда не сунется великий господин. *(ПБ)*

ст. 20

Гоняет то из ржи, то с гряд мою скотину. *(ПД, ПБ)*

ст. 25

И кости у него осталися, да кожа. *(ПБ)*

И кости лишь на нем осталися, да кожа. *(ПД)*

вм. ст. 26–30

И у людей в чинах

С плутами та ж беда — что кто богаче чином,

Так пакости его видней. *(ПД)*

вм. ст. 27–30

[С плутами та ж беда, доколе мал чинишком].

То плут не так приметен. *(ПБ)*

после ст. 28

Но чин на плуте, как звонок:

Как в плутнях он не укрывайся,

А честным стать надеждой не ласкайся.—

Звук от него и громок и далек. *(ПБ)*

XIV

Мирон

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 385–386; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПБ 12*, *ПД* (43 *I — 37 л.*, *II — 35 л.*, *III — 33 л.)*. Сатирический мотив басни, обличающей лицемерие и ханжество богачей, восходит к «Почте духов», Крылов говорит там о богаче, который «собрал неисчетное богатство и наполнил сундуки свои деньгами, не подавая бедным нималой помощи»; такого богача Крылов отказывается считать «честным человеком» (письмо XXIV). *Мирон* — по-гречески «каплющий елеем».

Рукописные варианты:

ст. 5

Соседи: и едва ль соседи в том не правы *(ПД I)*

ст. 6–7

[Что у него в шкатулке миллион,

А нищим никогда не даст копейки он] *(ПД III)*

ст. 7

И нищих бедных он не кормит, только травит *(ПД II)*

ст. 14

«Ахти!» подумают «он бедный разорился!» *(ПД II)*

ст. 16–27

Суббота как придет, он с цепи злых собак
Отвяжет,
И нищенький на двор лишь только нос покажет,
Не только чтобы там попить, поесть,
А дай бог ноги лишь унесть.
И наш богач не кормит нищих — травит.
А между тем молва повсюду славит
Ему за щедрость похвалы.
Все говорят: он рад последним поделиться;
Лишь жаль, что у него собаки очень злы.
И трудно до него добиться.
Случалось часто мне
Видать такой прием в палаты:
Но в том то секретарь, то жучки виноваты,
Мироны ж сами в стороне. *(ПД III)*

ст. 19

Меж тем Мирон пошел чуть не в святых.

ст. 20

[Жаль только, что собак он держит столь лихих] *(ПБ)*

ст. 24–25

На свете много раз случалось видеть мне,

[Что доступ бедняку всегда мудрен в палаты] *(ПБ)*

ст. 24–27

Случалось в старину — и то едва ли не во сне —

Вельможу видеть мне:

Нет доступа в его палаты;

Но все секретари его в том виноваты,

А сам он вечно в стороне. *(ПД II)*

ст. 25

[Как доступ в знатные мудрен в палаты] *(ПБ)*

[Как труден вход в боярские палаты] *(ПБ)*

XV

Крестьянин и лисица

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 390–391; написана не позднее марта 1830 г. (ценз. разр. от 26 апреля 1830 г.). Автографы: *ПД 43*, *ПБ 13*.

Рукописные варианты:

вм. ст. 9-13

«Не в разуме, кума, тут сила»,

Крестьянин ей в ответ:

«В уме ее мне нужды нет,
А нужно, чтоб она меня возила». *(ПД)*

ст. 10–13

[Крестьянин отвечал: «цель у меня не та].
Крестьянин отвечал: «все это суета.
Мне нужно, чтоб она меня возила,
Да чтоб боялася кнута». *(ПБ)*

XVI
Собака и лошадь

Впервые напечатана в издании басен 1830 г. кн. VIII, стр. 390–391, написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 30, ПБ 16.*

Рукописные варианты (ПД):

ст. 9

Днем стадо под моим присмотром на лугу:

ст. 14

[То не было б чего тебе здесь и стеречь]

XVII
Филин и осел

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 390–391; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 48, ПБ 15*. Название «Осел и Филин» *(ПД).*

Рукописные варианты:

ст. 2

Он странствовать было пустился *(ПД)*

ст. 4

Что двинуться ни взад не мог он, ни вперед *(ПД, ПБ)*

ст. 7–8

[И, сторговавшися с Ослом,
Он взялся быть его проводником] *(ПБ)*

ст. 22–25

[Ему кричит: «левей, еще левее шаг!»
И втюрился Осел всей харею в овраг;
А Филин так в него вцепился,
Что вместе с ним и сам убился. *(ПД)*

После стиха 25 следует в автографе ПД:

Иному также просвещенье
Не пользу, но одно наводит ослепленье;
Чем более он с книгами знаком,
Тем боле голова его идет кругом;
Не дай бог в путь итти с таким проводником!

В автографе ПБ другая редакция:

Иному также и ученье
Не пользу, но одно наводит ослепленье.

До книг он всё еще бредет прямым путем,
А с книгами чем более знаком,
Тем боле голова его идет кругом;
Не дай бог в путь итти с таким проводником!

XVIII
Змея

Впервые напечатана в издании басен Крылова 1830 г., кн. VIII, стр. 395–390; написана не позднее марта 1830 г. Автографы; *ПД 20 (I — 32 л., II — 30 л.), ПД 23, ПБ 18.*

Рукописные варианты:

ст. 2
Чтоб голос дал ей соловья *(ПБ)*
вм. ст. 11–15
То привлекла бы я любовь и удивленье
И даже, может быть, почтенье.
И стала бы душой приятельских бесед.
Послушал Юпитер Змеи прошенье —
И свиста и шипенья
Пропал у ней и след *(ПД I)*
вм. ст. 18–19
И стая птиц к Змее было подсела,
Но во́зрясь, кто певец такой,

Дождем все с дерева долой. *(ПД I)*

ст. 21

Ужли мой голос вам противен? *(ПБ)*

ст. 23

«Нет», отвечал Скворец: «твой голос звучен, дивен» *(ПБ)*

ст. 23–26

«Нет», отвечал Скворец: «он силен, дивен,
Но песнь как ни сладка твоя,
Еще твое страшнее жало». *(ПД II)*

ст. 23–30

«Нет», птицы ей в ответ:
«Он силен, дивен,
Но издали сладка беседа нам твоя,
А то твое нам страшно жало.
Ты можешь удивлять талантом всех своим,
Но если хочешь быть почтен или любим,
К тому одних талантов мало». *(ПД I)*

ст. 27

На дереве одном — опасно быть с тобой *(ПБ)*

см ст. 27–30

[В чем этой басни смысл, мы тотчас пояснним:

Восхитить можешь всех талантом ты своим;
Но если хочешь быть почтен или любим,
К тому одних талантов мало.]
И ты, приятель мой,
Сказать тебе не для досады,
Твоих мы песен слушать рады,
Да только ты от нас подале пой. *(ПД II)*

XIX
Волк и кот

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 399–400; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 7 (I — 49 л., II — 48 л.), ПБ 19*. В основе басни лежит народная пословица «Что посеешь, то и пожнешь» (или «Чем кого взыщешь, — к себе тоже сыщешь», см. Д. Княжевич «Пословицы»). В автографе *ПД* названа «Волк и Охотники»,

Рукописные варианты:

ст. 1

[Волк от охотников в деревню забежал.] *(ПД I)*

ст. 4

За ним гнал*а*ся гончих стая *(ПД I)*

ст. 5–7

Он рад бы в первые махнуть тут ворота;
Да только то лишь горе
[Что в деревнях всегда ворота на запоре] *(ПД I)*

ст. 10

[И говорит: «Скажи мне, Васенька, скорее] *(ПД I)*

И просит: «Васенька, мой друг, скажи скорее *(ПБ)*

ст. 11

Кто здесь из мужиков у вас добрее? *(ПД II, ПБ)*

ст. 14

[Всё это, ведь, за мной?!» — «Моли же ты Степана] *(ПБ)*

Всё это, ведь, за мной?! — «Беги ты доСтенана *(ПБ)*

ст. 14–16

«Всё это, ведь, за мной». «Просись же у Степана,
Он очень добр», Кот-Васька говорит.—
«Ох, Вася, у него я ободрал барана» *(ПД I)*

ст. 17

Ну, так отведай у Демьяна *(ПДП, ПБ)*

ст. 20

[Беги ж скорей, — вот, в той избе живет Трофим] *(ПБ)*

ст. 20–23

[Так к Сидору. Тебя наверно он спасет;
Его добрей во всей деревне нет].

«То так, да у него зарезал я теленка» *(ПД II)*

ст. 20–23

«Беги ж вон к той избе:
Авось тебя укроет Клим».

«Ох, Вася, у него зарезал я теленка». *(ПД I)*

ст. 25

[Как вижу, кум, ты всем в деревне насолил] *(ПБ)*

вм. ст. 26–31 «Какую ж ты себе защиту здесь сулил?»

В досаде Кот сказал тут Волку:
«Я вижу, здесь ты всем в деревне насолил,
И в наших мужичках не столько мало толку,
Чтоб на свою беду тебя спасли они.
Кому не сделал ты убытка, иль досады?—
За то теперь твоей беде все будут рады.
И правы — сам себя вини:
Как ты посеял — так и жни». *(ПД I)*

XX
Лещи

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 390–400; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД, 38 (I — 56, II — 51) ПБ 20*. В автографе *ПД* заглавие «Лещи и Щуки».

Рукописные варианты:

ст. 2–4

[В прозрачной, как хрусталь, воде]
Лещи водились,

ст. 4

И барской милостью они не нахвалились *(ПД I)*

[И барской милостью хвалясь, они резвились] *(ПБ)*

ст. 7–8

Вот барин напустить велел в пруд этот Щук.

[Такой приказ его услыша, друг] *(ПД I)*

ст. 11

Иль прожорливости ты Щук не знаешь? *(ПД I)*

ст. 11–12

Или ты свойства Щук не знаешь?

[Ведь у тебя они Лещей переведут.] *(ПД I) ст. 14*

Тут барин отвечал: «я сам всё это знаю. *(ПД I, ПБ)*

XXI
Водопад и ручей

Впервые напечатана под названием «Ручей и Водопад» в «Трудах Общества любителей российской словесности», 1817 г., ч. VII, стр. 65; написана не позднее 1816 г., так как в 1816 г. была представлена Крыловым в Общество любителей российской словесности.

Печатные варианты (Труды):

ст. 2

С презреньем некогда Ручью сказал

ст. 4

отсутствует

вм. ст. 5–7

Не странно ль это?
Ты так мал, водой столь беден,
А у тебя всегда толпа гостей?
Не мудрено, коль пышности моей
Приходит кто дивиться.

XXII
Лев

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 393–394; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД 35,ПБ 17.*

Рукописные варианты:

ст. 3

Он в ней лишь кости мял, она ж его не грела. *(ПД, ПБ)*

ст. 9

Мне шерсти бы набрать. *(ПД)*

вм. ст. 11

«А овцы-то на что?

Кто для тебя жалеть подумает своей? *(ПБ, ПД).*

ст. 17

[На что им шерсть? собрать с них шерстью дани] *(ПД)*

ст. 19

И им же легче бегать будет» *(ПД)*

после ст. 29

А кажется, когда усердье говорило:

Не худо бы пример подать собою было. *(ПБ)*

XXIII
Три мужика

Впервые напечатана в издании басен 1830 г., кн. VIII, стр. 400–402; написана не позднее марта 1830 г. Автографы: *ПД* 38 *(I)*, *ПД 64 (II)*.

Рукописные варианты (I):

ст. 1

Три Мужичка зашли в деревню ночевать *(II)*

ст. 7–8

В деревне не велик бывает разносол:
Поставили пустых им щей на стол. *(I)*

ст. 12–13

[За ложки ухватились
И к чаше было приютились] *(II)*

ст. 12–16

Скуденек ужин был, но рады и тому.
Уж всякий ложку взял, перекрестился.
[Однакож] тут один, посметливей из них,
Увидя, что всего не много для троих,
Смекнул, как делу быть и умудрился *(I)*

ст. 21

Наш царь велел собрать оброк с китайцев чаем *(I)*

ст. 24–25

(Они же грамоте, хотя не сильно знали

И кой-как иногда газеты разбирали) *(I)*
ст. 25
Как быть рекрутчине, какие будут слухи *(I)*
вм. ст. 27
Тут и пошли догадки, толки, споры:
Быть так! — Нет будет так *(I)*
вм. ст. 28–31
А что ж зачинщик наш? — Он время не терял.
Пока по-своему они дела вершили
<И, быть войне иль нет решили,>
Он щи все до-чиста убрал.
И двое мужичков легли с пустым желудком *(I)*
ст. 31
Он ни гу-гу и щи все до чиста приел. *(II)*
ст. 32
[Таких политиков мы много находили] *(I)*

Заключение в первой редакции (ПД 38):
ст. 33–38

> *И в свете я видал людей с таким рассудком:*
> *Готовы рассуждать они и так и сяк*

О мире, о войне, — вверх дном все царства ставят.
Послушать, кажется, они всем светом правят,
Лишь о своих делах не думают никак,
И часто от того ложатся натощак.

Во второй редакции (ПД 64):
ст. 33–38

Друзья, чем толками пустыми заниматься,
О том, в чем с вами ни справляться
Не будут, ни в совет не спросят вас никак,—
Вы б лучше под носом смотрели поточнее.
То было бы для вас прочнее,
И не легли б вы натощак.

Книга девятая

I
Пастух

Впервые напечатана в альманахе «Новоселье», СПБ., 1833 г., т. I, стр. 401–402 (ценз. разр. от 1 февраля 1833 г.). Автограф: *ПД 19(I — 10 л., II — 11 л.)*. Крылов поместил в «Новоселье» шесть басен, впоследствии составивших начало девятой книги при издании басен в 1843 г. Пять из них: «Пастух», «Белка», «Мыши», «Лиса», «Волки и Овцы» можно отнести ко времени между 1830 г. и январем 1833 г., так как они были, вероятно, написаны после подготовки к печати издания басен 1830 года; в январе 1833 года первый том «Новоселья» был уже сдан в цензуру. Басня «Пастух» является развитием народной пословицы: «На волка токмо слава, а овец таскает Савва» (см. «Полн., собрание русских пословиц» Д. Княжевича, СПБ., 1822 г., стр. 150, сб. И. Снегирева и др.).

Рукописные варианты (ПД I):

ст. 1–2

У Саввы, Пастуха (он пас овец господских),

Вдруг пропадать овечки стали:
ст. 3–4
Пошла беда, он в горе и печали.
вм. ст. 14–16
[Из поваренков он был сослан в пастухи,
Так кухня у него была похожа с нашей].
ст. 17–18
[Вот вся деревня поднялась,
Чтоб защитить своих овец],
[На волка поднялись войной]
[Ругает волка целый свет]
[На волка поднялся весь свет.
Обшарили весь лес — и духу волка нет]
Про волка все кричат — бранит его весь свет,
Весь лес обшарили, а волка следу нет.
ст. 19
Друзья, сказать ли вам? — на волка только слава,

II
Белка

Впервые напечатана в «Новоселье», 1833 г., т. I, стр.402–403; написана не позднее января 1833 г. Автографы: *ПД 2, ПД 19*. Аналогичный сюжет в басне Н. Остолопова «Кот и Бел-

ка» («Апологические стихотворения», СПБ., 1827 г., стр. 49).

Рукописные варианты:

ст. 1–3

[На Белку в колесе дивился свет] *(ПД 19)*

ст. 15

Тут, улетая, дрозд сказал: «то ясно мне *(ПД 2)*

ст. 15–16

«Что ты бежишь», сказал ей дрозд: «то ясно мне,

Да только всё на том же ты окне». *(ПД 19)*

III
Мыши

Впервые напечатана в «Новоселье», 1833 г., т. I, стр. 404–405) написана не позднее января 1833. Автограф: *ПД 13*, название «Две Мыши»,

Рукописные варианты (ПД):

ст. 1

[Что, кумушка, совсем беда!]

ст. 3

[Ведь в корабле у нас открылась течь — вода!]

ст. 7

[И что диковинки: как самый Капитан.
ст. 11–12
[И я им всем твержу довольно,
Что наш корабль идет на дно]
Сейчас давала я совет.
ст. 16–17
[А кораблю до ночи не проплыть.
Сестрица, как нам быть?]
ст. 20
[Тут в море кумушки спрыгнули.]
вм. ст. 26–28
Течь слабая, и та в минуту унята,
А достальное всё — одна лишь клевета.

Печатный вариант («Новоселье»):

ст. 28
А достальное — клевета.

IV
Лиса

Впервые напечатана в «Новоселье», 1833 г., т. I, стр. 405–406; написана не позднее января 1833 г. Автограф: *ПД 39*. Сюжет басни восходит к русским народным сказкам о волке и лисе.

Рукописные варианты (ПД):

ст. 1

[Зимой, по-утру, близ жила]

ст. 11

Да как попортить хвост? А хвост такой пушистый *(Нов.)*

ст. 28–29

[Тут дура без хвоста едва спастись успела.
Уж рада, что на ней хоть шкура уцелела]

ст. 30

Читатель, я скажу тебе смысл басни сей.

ст. 32

[Тогда бы хвост остался цел у ней]

V

Волки и овцы

Впервые напечатана в «Новоселье», 1833 г., т. I, стр. 407–408; написана не позднее января 1833 г. Автограф: *ПД 19*.

Рукописные варианты (ПД):

вм. ст. 12

Так почему ж в Совете им не быть?

вм. ст. 17–18

И наконец премудрый объявил
Зверям закон.
Вот он.

ст. 25

Закон хорош — в нем нечего убавить и

прибавить.

вм. ст. 29–30

Что Волки всё-таки Овец таскают.

Печатный вариант («Новоселье»):

ст. 29

Да только Волки всё Овец таскают.

VI

Крестьянин и собака

Впервые напечатана в «Новоселье», 1834 г., т. II, стр. 473–474. Автограф *ПД 6 (I — 27 л., II — 28 л.)*, название — «Собака и Мужик»; написана не позднее января 1833 г.

Рукописные варианты (ПД):

ст. 3

Собака нанялась в деревне двор стеречь.

ст. 6–7

Какой же вздор!

Читатель скажет мне. Тут нет ни складу

ст. 18

Там погулял и воротился.

вм. ст. 23–30

[Залез и обобрал его до чиста вор.

А что ж Барбос? Он двор оставил,

Но жалованье всё с хозяина доправил.

Я примечал, что в этаких делах

Хозяева всегда бывают в дураках.]
ст. 24–26
[Вот мой хозяин рассердился:
«Зачем ты хлеба не испек?»
«Да некогда — я двор тогда стерег»]
ст. 25
Однако ж у него готово оправданье.

VII
Два мальчика

Впервые напечатана в «Библиотеке для чтения», 1836 г., т. XIV, стр. 65–66 (ценз. разр. от 31 декабря 1835 г.). Автографы: *ПД 6 (I — 29 л., II — 30 л., III — 30 л.), ПД 34*. А. В. Никитенко 12 апреля 1834 г. отметил в своем дневнике, что И. А. Крылов написал три басни, которые предназначались для книгоиздателя Смирдина («Записки и Дневник», СПБ., 1905 г., т. I, стр. 242). Три басни, о которых говорит Никитенко, это: «Два мальчика», «Разбойник и Извозчик» и «Лев и Мыши», купленные Смирдиным для журнала «Библиотека для чтения» и там напечатанные. Следовательно, время написания басни «Два мальчика» можно датировать концом 1833 г. — началом 1834 г.

Рукописные варианты (ПД):

ст. 2

Нас не погнали в класс *(II)*

ст. 4–7

Хоть, кажется, они и не далеко
Да знаешь ведь, как дерево высоко,
Так видно, нам уж их не есть! *(II, III)*

ст. 11–12

До сука ближнего меня лишь подсади,
А там уж мы и сами умудримся. *(II)*

вм. ст. 15–16

Мой Сеня помогать приятелю тут взялся.
Ужом и жабой извивался, *(II, III)*

вм. ст. 24–25

[Что ж Сеня? — Сеня мой внизу каштанов ждал,
Да, смотря вверх, облизывал лишь губки.
Как это? — Так же. — Наш Федюша не дремал:
За обе щеки сам каштаны убирал,] *(II)*

ст. 24–26

Что ж вышло? Сеня наш облизывал лишь губки.
Вверху Федюша не дремал *(II)*

ст. 28

Видал Федюш на свете хуже я. *(III)*

VIII
Разбойник и извозчик

Впервые напечатана в «Библиотеке для чтения», 1834 г., т. III, стр. 235 (ценз, разр. от 31 марта 1834 г.); написана не позднее 1833 г. — начала 1834 г. (см. прим. к басне «Два Мальчика»). В автографе *ПД* названа «Разбойник и воз пузырей». Автографы: *ПД 6, ПД 57 (I — 35 л., II — 24 л..)*

Рукописные варианты:

ст. 3

[Услышали его желанье боги] *(I)*

ст. 4

Свирепым взором он долину озирал *(ПД1, в)*

[Угрюмо он долину озирал] *(ПД 6)*

ст. 5

Посмотрит, грузный воз катит, как будто вал *(ПДб)*

ст. 9

И не пропал сегодня день твой даром *(ПД II, 6)*

ст. 12–14

Да лих схватился он не с олухом детиной!
Извозчик сам был малый удалой:

Злодея встретил он тяжелой мостовиной *(ПД I, 6)*

ст. 17

Пришлось брать Трою с бою. *(ПД I, 6)*

ст. 26

[На свете делают бесчестного и злого.] *(ПД II, 6)*

IX
Лев и мышь

Впервые напечатана в «Библиотеке для чтения», 1834 г., т. III, стр. 236; написана не позднее конца 1833 г. — начала 1834 г. (см. прим. к басне «Два Мальчика»). Автографы: *ПД 6, ПД 37, ПБ 36, ГЛА.*

Стихи «Не плюй в колодезь — пригодится воды напиться» являются перифразой аналогичных народных пословиц: «Не плюй в колодезь, Тит, случится в нем воды испить» («Пословицы», Д. Княжкевич, стр. 175), «Не плюй в чужой колодец, случится в нем воды испить» (Снегирев, стр. 134). Вариант названия «Лев и Мышенок» *(ПД 6).*

Рукописные варианты:

ст. 1-17

Мышенок полевой

Просил у Льва смиренно позволенье
По близости его в дупле завесть селенье
Со всей своей семьей,
А к этому прибавил,
Чтó как-де силою себя ты ни прославил
И как ни малым я кажусь,
Но в нужде, может, сам тебе я пригожусь.
«Ты!», вскрикнул Лев: «ты, существо ничтожно!
Такого случая представить невозможно,
Чтоб помощи Лев стал искать в мышах.
Прочь, мерзкий, прочь отсель, чтоб дух твой здесь не пах!»
От эдакой тревоги
Бедняк — давай скорей бог ноги.
Простыл его и след. *(ПДб)*

ст. 3

И так прибавила: «хотя-де здесь, в лесах *(ПД 37, ГЛА)*

ст. 6

Один твой рев на всех наводит страх *(ГЛА)*

ст. 16

Тут Мышка бедная, чуть-чуть жива со страху *(ГЛА)*

ст. 16–17

Тут Мышка бедная, чуть-чуть дыша от страха,
Пустилась от него. Исчез ее и след. *(ПД 37) ст. 24*
[И в клетке на показ в Европу увезли] *(ПБ)*

X
Кукушка и петух

Впервые напечатана в сборнике «Сто русских литераторов», 1841, т. II, СПБ., стр. 15–16. Автографы: *ПД 6 (I — 28 л., II — 29 л.), ПД 32, ПД 33 (I — 60 л., II — 32 л.) ПБ 28.* Сохранился также отрывок из этой басни *(ГЛА)* с подписью Крылова и датой: «1834 г. Июль, д. 9» и с припиской П. А. Плетнева: «Стихи, здесь приведенные, И. А. Крылов взял из басни своей «Петух и Кукушка» 1834 г., еще нигде не печатаны; вероятно, немногие в состоянии будут разобрать сии строки знаменитого баснописца, их надо читать следующим образом:

Как ни хвали кукушка петуха,
Как ни хвали петух кукушку,
Далеко им до Соловья».

В своей басне Крылов имел в виду Греча и Булгарина, неумеренно хваливших друг дру-

га. Об этом сохранилось свидетельство современников. Н. М. Калмыков рассказывает в своих воспоминаниях, что «Лица сии в журналах тридцатых годов восхваляли друг друга до забвения или, как говорят, до бесчувствия. Объяснение это я слышал от самого И. А. Крылова» («Русский архив», 1865 г. столб. 1011). За три года до написания этой басни Крыловым, высмеял взаимное восхваление Греча и Булгарина Пушкин в своей полемической статье «Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов» (в «Телескопе», 1831 г.), в которой писал: «Посреди полемики, раздирающей бедную нашу словесность, Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин более десяти лет подают утешительный пример согласия, основанного на взаимном уважении, сходстве душ и занятий гражданских и литературных. Сей назидательный союз ознаменован почтенными памятниками. Фаддей Венедиктович скромно признал себя учеником Николая Ивановича; Н. И. поспешно провозгласил Фаддея Венедиктовича *ловким своим товарищем*. Ф. В. посвятил Николаю Ивановичу своего «Дмитрия Самозванца»; Н. И. посвятил Фаддею Венедикто-

вичу свою «Поездку в Германию». Ф.В. написал для «Грамматики» Николая Ивановича хвалебное предисловие; Н. И. в «Северной пчеле» (издаваемой гг. Гречем и Булгариным) напечатал хвалебное объявление об «Иване Выжигине». Единодушие истинно трогательное!» Несомненно, что крыловская басня являлась откликом на эту полемику. В том же сборнике «Сто русских литераторов» (1841 г.), где напечатана басня «Кукушка и Петух», была помещена карикатура Дезарно, изображающая двух писателей с головами Петуха и Кукушки, в которых легко можно было узнать Булгарина и Греча. Здесь приведены основные разночтения по автографам.

Редакция по автографу (ПД 6 II):

«Куда ты, кумушка, поешь как величаво!»
Петух Кукушке говорил:
«Мне льстить не для чего, — а право,
Я, слушая тебя, про кур почти забыл».—
«Спасибо, куманек, твои хвалы
мне лестны;
Ведь ты у нас и сам певун боль-

шой,
И слушать голос твой я рада всей душой.
Да и кому твои таланты неизвестны?
Пусть говорят, что твой напев не очень чист,—
Да это всё злословье;
За то, дай бог тебе здоровье,
Уж как ты голосист!» —
«То правда, я пою отважно;
За то уж ты, кума, так тянешь плавно, важно».—
«Когда б не этот вот проклятый соловей,
Тебя заслушалась бы я.
Поди ж с народом ты! Хоть тресни,
На них не угодишь. Давай им лишь дроздов,
Щеглов, малиновок, да соловьев.

Как будто наши хуже песни».—
«Ну что ж, Кукушечка, пускай их хвалят вздор!»
«Ведь ты довольна мною,
Я восхищен тобою —
Так станем же мы всем наперe-

кор
Во всем хвалить друг друга».
Признаться иногда такая же услуга
Между писателей иных.
Друг другу так <кадят>, хотя таланту в них
Ни на полушку.
[Однако же: друзья!
Скажу вам правду хоть в досаду;
Хвалите вы себя хоть до упаду.
Не петь вам лучше соловья.]

Вм. ст. 16–21 (ПД 33 I):

«Давай же с этих пор
Друг друга мы хвалить — им всем наперекор».
Пошли друзья выхваливать друг дружку.
Что ж? Слава все-таки плоха:
Как ни хвали Кукушка Петуха,
Как ни хвали Петух Кукушку,
А в том уверен я,
Не заменить им соловья.

Вм. ст. 16–21(ПД 34 I):

Случися близко, дрозд тут молвил им: «Друзья!

Хвалите вы себя хоть до упаду,
Далеко вам до соловья,
За тем что в вас ни складу нет ни ладу».
Когда замечу я, что, не боясь греха,
Друзья писатели так хвалят дружка дружку,
Всё хвалит, кажется, Петух Кукушку,
Кукушка хвалит Петуха.

Вм. ст. 16–21. (ПД 34 II):

Услыша это, дрозд промолвил им:
«Друзья
Хвалите вы себя хоть до упаду,
В обоих вас ни складу нет, ни ладу.
Когда увидишь ты, что, не боясь греха,
Друзья писатели честят друг дружку.
Хоть слава общая плоха,—
Поверьте: хвалит тут Кукушка Петуха
За то, что хвалит он Кукушку.

Вм. ст. 16–21 (ПД 33 II):

Так не боясь греха,
Хвалил Петух Кукушку,
За то она хвалила Петуха.
Вы так же хвалите друг дружку,
Писатели друзья.

Вм. ст. 16–21 (ПП 28):

«Приятели», на то им молвил воробей:
«Хоть вы охрипните, хваля друг дружку,
А слава ваша всё плоха.
Как ни хвали Кукушка Петуха,
Как ни хвали Петух Кукушку,
Далеко им до соловья».
Иным писателям сказал бы то-же я.
[Поверьте, хвалит тут Кукушка Петуха
За то, что хвалит он Кукушку].

XI
Вельможа

Впервые напечатана в «Сыне отечества», 1836 г., ч. CXXV, стр. 64 (ценз. разр. от 3 января 1836 г.). Автографы; *ПД 6, ПД 33, ПД 34, ПБ 28*. Написана, судя по рукописи, одновременно с басней «Кукушка и Петух»; следователь-

но, относится к середине 1834 г. По свидетельству В. А. Олениной, эту басню «цензура два года не разрешала печатать» («Литературный архив», СПБ., 1902 г., стр. 75). В. Кеневич со слов В. А. Олениной рассказывает: «Между тем кто-то ее списал, передал другому, тот третьему, и таким образом в короткое время басня разошлась в публике во множестве списков; дошло до того, что ученики Пажеского корпуса читали ее на экзамене, а в публике распространилось мнение, что Крылов написал басню, которую цензура запретила, а он, на зло ей, распространил эту басню в рукописи».

Рукописные варианты:

ст. 3

Отправился туда, где царствует Плутон. *(ПД 6,33)*

ст. 5

[И как велося встарь, в аду на суд явился] *(ПД 34)*

ст. 6

Тотчас вопрос ему: «Чем был ты? Где родился?» *(ПД 33)*

ст. 8-12

[Но так как я был всё здоровьем слаб,
То сам я областью не правил,
Но только пил, да ел, да спал,
А все дела секретарю оставил,
И он за подписью моею управлял.] *(ПД 6) ст. 18–19*
Когда с его бы властью
Входил в дела он по несчастью. *(ПД 6) ст. 22–23*
[Затем-то мы ему и присудили рай,
Что за дела он сам не принимался. *(ПД 6)*

Басни, не вошедшие в девять книг

Крылов пробовал свои силы в басенном жанре задолго до своего окончательного обращения к басне и всеобщего признания его как баснописца. Еще в молодости, в 80-х гг. XVIII в., Крылов, наряду с работой в области драматургии, лирическими стихами и сатирическими статьями и фельетонами, напечатал без подписи в журнале И. Рахманинова «Утренние часы» за 1788–1789 гг. несколько басен. Крылов впоследствии никогда не включал эти первые свои басни в сборники и не упоминал о них. Лишь счастливая наход-

ка, сделанная Ф. А. Витбергом в начале девятисотых годов, помогла с несомненной достоверностью установить авторство Крылова для ряда анонимных басен, помещенных в «Утренних часах». Ф. Витберг обнаружил редакционный экземпляр первых двух частей этого журнала за 1788 г., в котором были помечены фамилии авторов и переводчиков. Так, под баснями «Счастливый игрок», «Судьба игроков» и «Павлин и Соловей» имелись пометки «с. И. Крылов», т.е. «сочинил И. Крылов» (Ф. Витберг, «Первые басни Крылова», СПБ., 1900 г., стр. 45–46). Участие Крылова в журнале его литературного сотоварища И. Рахманинова было известно и ранее этой находки (Крыловым, за полной его подписью в «Утренних часах» 1789 г. было помещено стихотворение «Утро»), так что уже Л. Н.Майков некоторые анонимные басни, помешенные в «Утренних часах», относил к Крылову на основании их тематического и стилистического анализа (см. Л. Н. Майков, Историко-литературные очерки, СПБ., 1895 г.). Находка Ф. Витберга окончательно подтвердила эти догадки и документально их обосновала. Но в

распоряжении Ф. Витберга имелся экземпляр лишь первых двух частей журнала за 1788 г. Поэтому вопрос о принадлежности Крылову ряда анонимных басен в третьей и четвертой частях и в «Утренних часах» за 1789 г. не получил такого же документального подтверждения. Можно лишь бесспорно считать крыловской басню «Недовольный гостьми стихотворец», приписанную Крылову еще Л. Н. Майковым.

Однако и другие анонимные басни в «Утренних часах» в 1786–1789 гг. — «Новопожалованный Осел», «Олень и Заяц», «Картина», «Родины», «Червонец и Полушка» — есть все основания считать также принадлежащими Крылову. Помимо общности стиля, языка и всей сатирической манеры с другими бесспорно крыловскими баснями — только эти басни помещены в журнале без подписи. Все эти соображения дают нам право включить в раздел приписываемых Крылову басен и те, которые не помещались ни в одном из прежних изданий: «Родины», «Червонец и Полушка».

Стыдливый игрок

Впервые напечатана без подписи в журнале «Утренние часы», СПБ., 1788 г., ч. I, неделя 8-я, стр. 79–80.

II
Судьба игроков

Впервые напечатана без подписи в журнале «Утренние часы», 1788 г., ч. II, неделя 18-я, августа 17 дня, стр. 70.

III
Павлин и соловей

Впервые напечатана без подписи в журнале «Утренние часы», 1788 г., ч. II, неделя 24-я, сентября 28 дня, стр. 174–176.

IV
Недовольный гостьми стихотворец

Впервые напечатана под названием «Недовольный гостьми стихотворец», без подписи, в «Утренних часах», 1788 г., ч. III, октябрь, стр. 32; перепечатана под названием «Не во-время гости» в журнале Крылова «Зритель», 1792 г., ч. I, стр. 111. Тесно связана с рядом сатирических произведений Крылова (комедией «Проказники», с «Почтой духов»), в которых под именем Рифмохвата (или Рифмокрада) осмеи-

вался Я. Б. Княжнин (см. также письма Крылова к Соймонову и Княжнину и примечания к ним в этом томе). Отнесение этой басни к Крылову подтверждается и тем, что только сам Крылов — единственный общий участник «Утренних часов» и «Зрителя» — мог перепечатать эту басню из «Утренних часов», переменив заглавие.

V
Лев и человек

Впервые напечатана в издании басен Крылова, 1809 г., стр. 40, затем в переиздании 1811 г., после этого при жизни Крылова не перепечатывалась. Написана басня была не позднее конца 1808 г. Видимо, при той строгости, с какой Крылов относился к художественным достоинствам своих басен, она не удовлетворяла его требованиям и была исключена из сборников. Мотив этой басни был впоследствии разработан Крыловым в басне «Лев, Серна и Лиса».

Печатный вариант:

ст. 15

«Не сила — разум нам над вами власть дает» *(А)*

VI
Пир

При жизни Крылова не печаталась, впервые опубликована в «Сборнике статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук», 1869 г., СПБ., т. VI, стр. 273–274. Автограф басни сохранился в бумагах А. Н. Оленина *(ПБ). По* свидетельству его дочери В. А. Олениной (пометка на рукописи), басня была запрещена цензурой: «Эта басня в то время, как была написана Крыловым, цензура запретила ее печатать». Точно датировать басню не представляется возможным; написана она, не ранее 1811 г., так как автограф ее на бумаге с водяным знаком «1811».

Рукописный вариант:

ст. 31

Тот ране приходи. *(ПБ)*

VII
<Огарок и подсвечник>

Печатается здесь впервые, по автографу Института литературы Академии наук *(ПД 45)* . Первоначальная попытка прочтения этой басни дана В. Каллашем в приложении к IV тому Полного собрания сочинений Крылова

(стр. 469). Однако В. Каллаш разобрал лишь отдельные строки и слова (и то не всегда правильно) и не дал связного, поддающегося прочтению текста. В рукописи басня не озаглавлена, и предлагаемое здесь название «Огарок и Подсвечник» дается предположительно, по аналогии с другими заглавиями крыловских басен. Время написания басни следует ориентировочно отнести к концу 20-х гг. Зачеркнутые варианты этой и следующей басни приводятся в публикации их в подготовленном к печати сборнике «И. А. Крылов» Института мировой литературы им. Горького Академии наук СССР. Ввиду крайней неразборчивости автографа слова, прочтенные предположительно, заключены в тексте в ломаные скобки. В прочтении текста этой басни принял участие С. М. Бонди.

VIII
Два извозчика

Печатается здесь впервые, по автографу Института литературы Академии наук *(ПД 33)*. Первоначальная попытка прочтения этой басни дана В.Каллашем в IV томе Полного собрания сочинений Крылова (стр. 470–472), од-

нако им не дано связного чтения (см. предыдущее примечание). Басня «Два Извозчика» находится в одной тетрадке с баснями «Кукушка и Петух» и «Вельможа», что позволяет датировать ее 1833–1834 гг. Имеются две редакции этой басни. Вторая редакция помещена в основном тексте, здесь приводим первую редакцию басни:

«Ну, други! Ну, живей! Чтоб волки вас заели!»
Так, ходя вкруг возов, лошадок понукал
Извозчик, — между тем обоз однако ж стал.
Тут, сидя на возу, Пахом его догнал.
«Давно с Москвы?» — «Вчерась», —
«А я так более недели.
Что, брат Пахомушка, ума не приложу:
С десяток одров я держу
И на воза, кажись, гружу
Не так чтобы по многу,
И то не справился, погиб!
Как идет у тебя?» — «Не худо, славу богу!
С одною парою сотняжку я за-

шиб».—
«Ну как тут не возьмет кручина?
Скажи ж, Пахомушка, что за причина?
Ведь я, брат, тоже не дремлю!» —

«Какой от них себе ты ждешь поживы?
Их у тебя табун — да с голоду чуть живы!
А я, хоть двух держу, — да сытно их кормлю».

Шуточные басни

Эти басни не были напечатаны при жизни Крылова, так как имели домашний характер и не предназначались для печати. Впервые опубликованы В. В. Каллашем в «Известиях ОРЯС Академии наук», 1904 г., т. IX, кн. II, стр. 289–291, и одновременно Л. К. Ильинским в «Русской старине», 1904 г., март, стр. 553–556. Эти басни сохранились в списке, сделанном В. А. Олениной, с собственноручными поправками Крылова. Вверху первого листа пометка Олениной: «Шуточные басни И. А. Крылова в Приютине».

Эта пометка позволяет определить и характер этих басен, написанных, видимо, в десятых годах в Приютине на даче Олениных, вблизи Петербурга, где часто и подолгу в летнее время гостил Крылов и где собирался кружок друзей А. Н. Оленина. Крыловские басни являлись шуточной импровизацией и вместе с тем пародией на «притчи» бездарного графомана графа Д. И. Хвостова, вызывавшего своей деятельностью насмешки в тогдашних литературных кругах. Над баснями гр. Хвостова потешались «арзамасцы», Пушкин и Вяземский, называя Хвостова «отцом зубастых голубей», — выражение из его же басен. Уже в первой шуточной басне, «Паук и Гром», — Паук «упал, лежит, разинул рот, оскалил зубы», — очевидная пародия на «зубастого голубка» Хвостова.

Басни, приписываемые Крылову

I

Олень и заяц

Напечатана без подписи в «Утренних часах», 1788 г., ч III, стр. 62–64. Приписана Крылову Л. Н. Майковым («Историко-литературные очерки», стр. 48–49), см. вступительную заметку к разделу басен, не вошедших в девять книг.

II

Новопожалованный осел

Напечатана без подписи в «Утренних часах», 1789 г.,ч. IV, стр. 110–112. Приписано Крылову Л. Н. Майковым «Историко-литературные очерки», СПБ., 1895 г., стр. 47–48). Басня «Новопожалованный Осел» настолько близка по замыслу и отдельным выражениям к басне «Осел» (1815 г.), что принадлежность ее Крылову особенно вероятна.

III

Картина

Напечатана без подписи в «Утренних часах», 1789 г., ч. IV, стр. 110–112, она связана с

предыдущей басней «Новопожалованный Осел» общей нумерацией.

IV

Роди́ны

Напечатана без подписи в «Утренних часах», 1788 г., ч. III, стр. 143–144.

V

Червонец и полушка

Напечатана без подписи в «Утренних часах», 1788 г., ч. III, стр. 170–181.

VI

Обеду медведя

Напечатана без подписи в «Духе журналов», 1816 г., ч. XV и XVI, № 46, стр. 443–444. В 1870 г. напечатана в «Русской старине» (июль, стр. 82) по тексту, найденному А. Петровым в рукописном сборнике первой четверти XIX в., принадлежавшем Шувчинскому, где она была приписана Крылову. В. Кеневич высказал сомнение в принадлежности этой басни Крылову (см. «Русская старина», 1870 г., июль, стр. 83–85). С возражением Кеневичу выступили М. Семевский и Я. Грот («Читатель»), считая басню бесспорно принадлежащей Крылову. Доводы Я. Грота основаны на убедительном

стилистическом анализе басни: «Трудно указать, — писал Грот, — кого-нибудь, кто бы в первые годы настоящего столетия был в состоянии писать басни таким языком». Грот указал также сходство ее с басней «Пир», несомненно принадлежащей Крылову («Русская старина», 1870 г., сентябрь, стр. 414–416). Возможно, что «Обед у Медведя» не был включен Крыловым в очередной сборник басен по каким-либо личным или цензурным причинам, а впоследствии оказался забытым.

VII
Конь

Напечатана в сборнике «Утро» М. Погодина, М., 1859 г., стр. 213–214, со следующим примечанием издателя: «Эта басня, как многим известно, давно ходит по рукам, приписываемая Крылову». Однако опубликование этой басни встретило возражение со стороны Плетнева, писавшего тогда же Я. Гроту о том, что, по его мнению, басня Крылову не принадлежит. Позднее, в 1881 г., в пользу принадлежности этой басни Крылову выступил Крузе. Крузе указывал, что басня «Конь» была написана И. А. Крыловым по случаю удаления

генерала Ермолова с Кавказа и увольнения его от действительной службы в России: «В «Коне» изображен знаменитый, неустрашимый полководец...». При этом Крузе добавлял, что он якобы видел экземпляр басни, «писанный рукою Крылова», у Ермолова, «получившего его от самого Крылова» («Русская старина», 1881, август, стр. 623–631). Свидетельство Крузе представляется нам малоубедительным, так как, помимо художественного несовершенства этой басни, весьма сомнительно, чтобы Крылов, посвятивший отставке Ермолова басню «Булат», вторично обратился к этой же теме. Скорее всего Крузе спутал, и его показание относится к басне «Булат». Уже в 1878 г. автором басни «Конь» указан был малоизвестный пермский поэт С. Маслов (см. «Русский архив», 1878 г., т. VI, стр. 25). Среди бумаг Бартенева была обнаружена рукопись с текстом басни (несколько отличающимся от печатного), подписанным именем Степана Маслова и с его же примечанием: «написана басня в 1835 году и оставлена почитаемому П. И. Бартеневу на память в 1871 году августа, накануне дня Бородинской битвы» (см. Сочи-

нения И. А. Крылова, т. IV, приложение, стр. 462). Списки этой басни сохранились в ряде рукописных сборников, в которых она приписывалась Крылову (вероятно, в связи с тем, что в обществе было известно о какой-то его басне, относящейся к А. Ермолову). В Центр. гос. литературном архиве имеется рукопись этой басни под названием «Конь и наездник», дающая ряд разночтений. Однако эта рукопись так же написана неизвестной рукой, являясь, очевидно, одним из списков, свидетельствующих о широком распространении этой басни.

Хронологический указатель басен

[Распределение басен по годам дано преимущественно из учета даты публикации, не позже которой басня могла быть написана.]

1788 год

Стыдливый Игрок. Судьба Игроков. Павлин и Соловей. Недовольный гостьми стихотворец.

1805 год

Дуб и Трость. Разборчивая Невеста. Старик и трое Молодых.

1807 год

Ворона и Лисица. Ларчик. Лягушка и Вол. Оракул. Пустынник и Медведь. Крестьянин и Смерть.

1808 год

Музыканты. Парнас. Волк и Ягненок. Обезьяны. Лев на ловле. Орел и Куры. Стрекоза и Муравей. Слон на воеводстве. Слон и Моська. Муха и Дорожные. Лисица и Виноград.

1809 год

Роща и Огонь. Два Голубя. Лягушки, прося-

щие Царя. Мор Зверей. Петух и Жемчужное Зерно. Хозяин и Мыши. Мешок. Лев и Комар. Лев и Человек.

1811 год

Синица. Червонец. Ручей. Лжец. Вороненок. Осел и Соловей. Откупщик и Сапожник. Крестьянин в беде. Волк и Волченок. Обезьяна. Огородник и Философ. Крестьянин и Лисица. Воспитание Льва. Гуси. Свинья. Орел и Паук. Подагра и Паук. Совет Мышей. Квартет. Листы и Корни. Орел и Пчела.

1812 год

Ворона и Курица. Раздел. Волк на псарне. Обоз. Кот и Повар.

1813 год

Лисица и Сурок. Заяц на ловле. Щука и Кот. Волк и Кукушка. Крестьянин и Змея. Демьянова уха. Водолазы. Фортуна и Нищий.

1813–1814 годы

Чиж и Еж. Безбожники. Прохожие и Собаки. Лань и Дервиш. Бумажный Змей. Пожар и Алмаз. Крестьяне и Река. Тень и Человек. Лягушка и Юпитер.

1814 год

Троеженец. Дерево. Орел и Крот. Лебедь,

Щука и Рак. Пруд и Река. Крестьянин и Разбойник. Любопытный. Конь и Всадник. Добрая Лисица. Чиж и Голубь. Камень и Червяк. Комар и Пастух. Клеветник и Змея.

1814–1815 годы

Вельможа и Философ. Бочка. Пир.

1815 год

Осел. Мартышка и Очки. Лев и Барс. Собачья дружба. Крестьянин и Работник. Тришкин кафтан. Зеркало и Обезьяна. Туча. Лиса-Строитель.

1816 год

Собака. Волк и Лисица. Скворец. Механик. Цветы. Мирская сходка. Мышь и Крыса. Госпожа и две Служанки. Медведь у Пчел. Рыцарь. Крестьянин и Топор. Лев и Волк. Собака, Человек, Кошка и Сокол. Хмель. Слон в случае. Напраслина. Фортуна в гостях. Волк и Пастухи. Кукушка и Горлинка. Апеллес и Осленок. Волк и Журавль. Похороны. Сочинитель и Разбойник. Водопад и Ручей.

1817 год

Пчела и Мухи.

1818–1819 годы

Гребень. Алкид. Мот и Ласточка. Овцы и

Собаки. Крестьянин и Змея. Трудолюбивый Медведь. Лев и Лисица. Скупой и Курица. Две бочки. Охотник. Мальчик и Змея. Пловец и Море. Осел и Мужик. Муравей. Пастух и Море. Медведь в сетях. Колос. Мальчик и Червяк. Ягненок.

1810-е годы

Паук и Гром. Осел и Заяц. Комар и Волк.

1821 год

Плотичка. Крестьянин и Овца.

1821–1823 годы

Мельник. Булыжник и Алмаз. Крестьянин и Змея. Свинья под Дубом. Паук и Пчела. Лисица и Осел. Муха и Пчела. Змея и Овца. Котел и Горшок. Дикие Козы. Соловьи. Голик. Скупой. Богач и Поэт. Волк и Мышонок. Два Мужика. Котенок и Скворец. Две Собаки. Кошка и Соловей. Рыбья пляска. Прихожанин. Ворона. Лев состаревшийся. Пестрые Овцы.

1823 год

Василек.

1827 год

Пушки и Паруса.

1828 год

Бритвы. Бедный Богач.

1829–1830 годы

Мирон. Лев, Серна и Лиса. Крестьянин и Лошадь. Белка. Щука. Кукушка и Орел. Сокол и Червяк. Булат. Купец. Осел. Крестьянин и Лисица. Собака и Лошадь. Филин и Осел. Змея. Волк и Кот. Лещи. Лев. Три Мужика.

1832 год

Пастух. Белка. Мыши. Лиса. Волки и Овцы.

1833 год

Крестьянин и Собака. Разбойник и Извозчик. Лев и Мышь. Два Мальчика.

1834 год

Кукушка и Петух. Вельможа.

1820-е — 1830-е годы

Огарок и Подсвечник. Два Извозчика. [Басни, приписываемые Крылову, сюда не включены.]

Стихотворения

Стихотворения Крылова, уступая в своем художественном значении басенному наследию великого поэта, тем не менее занимают заметное место в истории русской поэзии конца XVIII и начала XIX столетия. Они близки произведениям Радищева по тем демократическим идеям социального протеста, которые выражены в наиболее ярких из них; и произведениям Державина — по тем исканиям художественной правдивости, яркости, выразительности, по тем стремлениям воплотить образ простого реального человека в окружении реального быта и природы, которые определили весь их поэтический облик. До нас дошло немного стихотворений Крылова — всего около полусотни; можно предположить, что их было больше и что часть их утеряна. Но и в дошедших до нас стихотворениях обращает на себя внимание разнообразие тем, жанров, видов и поэтических форм. Здесь и большие формы: философско-политическая ода (например, «Уединение», «Блаженство»), свободное дружеское письмо в стихах

(например, «К другу моему»), обширное послание на философскую тему (например, «Послание о пользе страстей»). Здесь и любовная лирика, и лирика природы, и лирика социальных эмоций; изящное анакреонтическое стихотворение и короткая острая эпиграмма и др.

Первые стихотворения Крылова появились в печати в 1786 г., когда поэту было едва семнадцать лет от роду, в журнале «Лекарство от скуки и забот». Вслед за тем Крылов печатает стихи в журнале «Утренние часы» (1789 г.), вводит ряд их в текст «Почты духов» (1789 г.), выступает в 1790 г. с торжественной одой, изданной отдельной брошюрой, печатает целую серию крупных стихотворений в журнале «Санкт-Петербургский Меркурий» (1793 г.). После этого стихотворения Крылова появляются в альманахе Н. М. Карамзина — «Аониды» на 1796 г., затем в «Драматическом вестнике», издававшемся в 1808 г. А. А. Шаховским и А. И. Писаревым при ближайшем участии самого Крылова. 1790-е и первая половина 1800-х годов — время наиболее напряженной и плодотворной работы Крылова-ли-

рика. Все крупные стихотворения его относятся к этому периоду. Вслед за тем Крылов обращается к работе преимущественно в области басни. Однако и в это время он не только пересматривает тексты некоторых своих прежних стихотворений, внося в них поправки, но и готов опубликовать лирическое произведение, написанное в годы молодости. Так, в 1833 г. он извлек из рукописи стихотворение 1795 г. «Подражание псалму XVII» и напечатал его в альманахе. В 1810-е, 1820-е, 1830-е годы Крылов написал целую серию эпиграмм, делал стихотворные надписи на своих книгах, подаренных им друзьям, набрасывал шуточные «домашние» стихи. В печати он выступал в эту пору со своими стихотворениями не часто, главным образом в альманахе А. А. Дельвига «Северные цветы». Последним стихотворением, — как и вообще последним произведением, написанным Крыловым, — следует считать эпитафию, которая была вырезана на надгробном памятнике жены его старинного друга А. Н. Оленина. Эту эпитафию Крылов написал в начале 1839 г. В настоящем разделе тома собраны все стихотворе-

ния Крылова, кроме тех, которые вошли в текст «Почты духов» (см. I том настоящего издания, стр. 58, 75, 80, 172, 246). Расположены стихотворения в хронологическом порядке; в тех случаях, когда точная дата произведения неизвестна, оно помещается вслед за датированными стихотворениями того же периода.

Далеко не все дошедшие до нас стихотворения Крылова были опубликованы в печати при его жизни и им самим. Большинство неопубликованных при его жизни стихотворений заключено в тетради, хранящейся в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, изученной С. М. Бабинцевым [Подробные сведения об этой тетради и публикация заключенных в ней текстов-вариантов даны С. М. Бабинцевым в сборнике «И. А. Крылов», подготовленном Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР под редакцией проф. Д. Д. Благого и проф. Н. Л. Бродского, и в сборнике трудов Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.]. История этой тетради вкратце такова. Еще при жизни Крылова она находилась в Публичной биб-

лиотеке. Затем, в 1830-х годах, Крылов с разрешения директора библиотеки А. Н. Оленина отдал ее на короткий срок К. С.Савельеву. Савельев не возвратил ее вовсе, и вернулась она в библиотеку лишь в 1927 г. Между тем еще в 1847 г. тетрадью пользовался П. А. Плетнев, который и извлек из нее двадцать стихотворений, помещенных им во II томе Полного собрания сочинений И. Крылова (СПб., 1847 г.), вышедшего под его редакцией; они напечатаны Плетневым в разделе «Стихотворения, найденные по кончине автора в рукописи и нигде не напечатанные» (стр. 55-104).

Тетрадь эта, которую в дальнейшем мы условно обозначаем как *«тетрадь ПБ»*, писана почти вся писцом, но испещрена пометами и исправлениями самого Крылова. По страницам ее — по слогам — идет надпись Савельева, скрепляющая листы: «Тетрадь эта, по личному удостоверению, сделанному словесно при жизни ст. совет. И. А. Крыловым, принадлежит к числу его сочинений. Наследник по духовному его завещанию Штаба Его имп. Высочества Главного Начальника В. учебных заведений Адьютор Калистрат Саве-

льев сын Савельев». В тетради помещено 28 стихотворений, из которых 11 было опубликовано в печати самим Крыловым, а 17 впервые напечатаны Плетневым в 1847 г. Кроме этой тетради, в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Институте литературы Академии наук СССР (Ленинград) хранятся автографы и авторитетные списки еще нескольких стихотворений Крылова.

При выборе основного текста в настоящем издании редакция руководилась следующим принципом: во всех тех случаях, когда данное стихотворение было опубликовано в печати самим Крыловым, основной текст воспроизводится по этой публикации (с исправлением явных опечаток). В тех же случаях, когда стихотворение самим Крыловым не печаталось, основной текст дается по рукописи *(тетрадь IIБ)*. При наличии двух печатных текстов, опубликованных самим Крыловым, основной текст дается по последнему из них. Если мы имеем два текста: печатный, опубликованный Крыловым, и рукописный, в *тетради ПБ* , мы отдаем предпочтение *печатному*, потому что нет возможности указать, к какому

точно времени относятся тексты тетради. Составлялась она, по всей вероятности, в 1790-х годах и, может быть, пополнялась не позднее середины 1800-х годов. Но тексты, представленные в ней, как правило, следует признать, исходя из анализа вариантов, первыми редакциями напечатанных произведений. В некоторых уже напечатанных стихотворениях, помещенных в тетради, Крылов делал поправки позднее. Но поправки эти не завершены, не являются результатом систематической переработки текста; они не образуют новой, последней, законченной авторской редакции. Поэтому предпочесть их печатной редакции, завершенной и утвержденной авторской волей Крылова, было бы неосторожно и нецелесообразно.

Использование *тетради ПБ* позволило восстановить текст стихотворений, не напечатанных при жизни Крылова и опубликованных впервые Плетневым, в их полном и подлинном виде. Плетнев нередко искажал текст Крылова, «смягчая» резкость его политически острых стихотворений, подновляя язык и внося ряд стилистических «исправле-

ний»; есть у Плетнева и простые ошибки чтения и пропуски. Тексты Плетнева, как совершенно недостоверные, полностью отброшены в настоящем издании, и разночтения их, как Крылову не принадлежащие, не приводятся в числе вариантов. В двух случаях, в стихотворениях «Уединение» и «Блаженство», мы восстановили в тексте значительные куски, опущенные Плетневым и зачеркнутые в *тетради ПБ*. Эти изъятия были проведены, без сомнения, по цензурным соображениям. Кем вычеркнуты соответственные строфы в тетради, не ясно. — может быть, Плетневым. Но если даже они вычеркнуты самим Крыловым, то и это не меняет дела, так как устранение их следует признать насильственным: самая связь изложения в указанных одах явственно ломается их устранением.

В примечаниях к стихотворениям даны существенные варианты, как печатные, так и рукописные, извлеченные из автографов Крылова и *тетради ПБ*, причем из последней приводятся варианты как первоначального текста тетради, так и исправлений, внесен-

ных в него позднее Крыловым, — в тех случаях, когда основной текст дается по печатным изданиям; там же, где основной текст дается по *тетради ПБ*, исправления (немногочисленные) вводятся в основной текст, а первоначальные варианты указаны в примечаниях.

I

Эпиграмма 1 — K N

Напечатано в журнале «Лекарство от скуки и забот», ч. I, № 26, от 23 декабря 1786 г., стр. 268–269, с подписью «И. Кр».

II

Эпиграмма 2 — Часто вопрошающему

Напечатано в журнале «Лекарство от скуки и забот», ч. I, № 27 от 30 декабря 1786 г., стр. 278. Авторство Крылова устанавливается единством нумерации с предшествующим стихотворением: Эпиграмма 1, Эпиграмма 2. Стих 4-й в журнале читается: «Так больше делать тщись ты, нежели вопрошать», т.е. с явной опечаткой (лишний слог). Возможны два способа исправления этой опечатки, а именно: вместо «нежели» можно восстановить «нежель» и «нежли»; даем первый вариант

исправления, как более соответствующий употреблению XVIII века.

III

Ода утро

Напечатана в журнале «Утренние часы», 1789 г., ч. IV, стр. 136–141, с подписью «И. Крылов»; снова — в «Зрителе», 1792 г., ч. II, стр. 58–64 (май), без подписи (в оглавлении указано авторство Крылова). Текст оды имеется в *тетради ПБ*. В настоящем издании дан текст «Зрителя».

Варианты «Утренних часов»:

ст. 12

Свой дерзновенный взор стремит,

ст. 15–17

Невинна горлица стенанье
И Филомела восклицанье
Совокупя в единый глас,

ст. 19

И громким пеньем прославляют

ст. 21

Зари от светя риз багряных

ст. 25–26

Бежит в куста. — За ним Темира,
Вручая резвости зефира

ст. 30
Печали робкой нежный глас
ст. 64
Нам роет бед ужасный ров,
ст. 70
Бледнея в горизонт идет
ст. 86
А взор притворно тихий мещет,
ст. 110
И мучит варварством сердца.
ст. 114
Под игом роскоши оков,
ст. 117–118
Чтоб, в оных чувствах погубя,
Обманчивым утехам вдаться.

Варианты тетради ПБ:
ст. 12
Свой дерзкий быстр полет стремит,
ст. 17
Соединясь в единый глас,
ст. 25–26
Он в поле — и за ним Темира,
Вручая резвости зефира
ст. 30

[Печали робкой нежный глас]
Желанья робкий нежный глас
ст. 32–34
И розу — красоту полей —
На грудь прелестную сажает,
На грудь — белейшую лилей.
ст. 51
Весь круг, который Феб обходит,
ст. 56
От лиры льет восторг рекою
ст. 58
Пастушек резвых легки пляски,
ст. 81–85
Уже раб счастия согбенный
Курит злодействам фимиам
В стенах, где бог его надменный
Колеблет взглядом — гордый храм,
От гибели всяк час трепещет;
ст. 88
Но бурный ветр едва застонет,
ст. 91
Зари восходом огорченна,
ст. 93
Досадует, что отвлеченна
ст. 102

Невинным наградя уста,
ст. 107–108
Ласкает своего жреца —
Он суд свой златом оценяет,
ст. 112
Усыпан множеством цветов,

IV
Ода на заключение мира России со Швециею

Напечатано отдельной брошюрой с таким титульным листом: «Ода Всепресветлейшей, Державнейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской на заключение мира России со Щвециею, которую всеподданнейше приносит Иван Крылов дня августа 1790. В Санктпетербурге, печатано с дозволения Указного у И. К. Шнора».

Швеция открыла военные действия против России в 1788 г. Русские армия и флот принудили ее отказаться от захватнических планов и заключить 3 августа 1790 г. мир.

V
<А. И. Клушину>

Напечатано впервые в «Волжском вестнике», 1886 г., № 169 (в заметке Н. П. Лихачева «Автограф Ивана Андреевича Крылова»). Четверостишие представляет собою надпись на французской книге басен Лафонтена (1621–1695 гг.), в издании 1772 г. («Fables choisies mises en vers par monsieur de la Fontaine». Tome I. Lausanne), подаренной Крыловым своему другу, поэту, драматургу, прозаику, Александру Ивановичу Клушину.

Четверостишие подписано: «И. Крылов». На книге есть пометка А. И. Клушина: «Подарены любезным другом Иваном Андреевичем Крыловым июля 29 дня 1792-го в бытность в типографии; по причине нашей разлуки, на время; а может быть — судьбе одной известно». Автографы этих записей воспроизведены Н. П. Лихачевым в журнале «Русский библиофил», 1913 г., т. V.

VI
Утешение Анюте

Напечатано в «Санкт-Петербургском Меркурии», 1793 г., ч. II, стр. 56–63 (апрель), с подписью «И. Крылов».

Текст этого стихотворения имеется в *тет-*

ради ПБ — под заглавием «Утешение. К Анюте» и с примечанием к заглавию: «По случаю запрещения французских товаров».

Варианты тетради ПБ:

ст. 9

Ты вздыхаешь, — и с тобой

ст. 29

Не журчит в кусточках боле

ст. 35

Раз услышать вздох твой страстный,

ст. 38

Будет вольности желать.

ст. 46

Нежель годы без тебя.

ст. 47

Отчего ж сей взгляд унылый?

ст. 52–53

Нежна Клоя, флоры друг,
Вышед на поблекший луг,

ст.57

Что французски легки флёры,

ст.59

И персидска мягка шаль

ст.72

И в цветы парижских флор

ст.72
На прелестный твой наряд
Сладких чувствам аромат
ст.123–124
Что ты столь, мой друг, любезна?
Не убором ты прелестна
ст.126
Всем уборам ты душа
ст.128
Чтоб иметь им цвет багряный;
ст.135
Так уборы, роскошь, мода.

Стихотворением «Утешение Анюте», написанным в связи о разрывом Екатериной II в. 1793 г, дипломатических отношений с Францией, открывается целый цикл стихотворений Крылова, связанных с темой любви к «Анюте». Трудно сказать с уверенностью, стояли ли за этим циклом реальные биографические события и пережил ли на самом деле Крылов роман, отраженный в его стихах. В 1860 г. в «Русском архиве» (стр. 860–866) появилась статья П. В. Алабина «К биографии И. А. Крылова», в которой автор сообщал рассказ

о некой А. А. Константиновой, которая будто бы и была некогда той самой Анютой, любимой и воспетой молодым Крыловым. Однако научная критика этого свидетельства удостоверила, что оно является либо недоразумением, либо мистификацией.

VII
Мое оправдание

Напечатано в «Санкт-Петербургском Меркурии», 1793 г., ч. II. стр. 188–199 (июнь), с подписью «И. Крылов».

Текст этого стихотворения имеется в *тетради ПБ.*

Варианты тетради ПБ:
ст. 38–39
Как резвясь их будут гнать
Слабы ветерки восточны.
ст. 73–75
Но тебя ль я огорчаю, *(позднее исправление)*
Коль порочных обличаю?
Нет — тебя лишь величаю.
ст. 123
Что открыл за тайну всем,
ст. 131

Пусть она меня бранит;
ст. 152
Забавлять их модный свет *(позднее исправление)*
ст. 164
И с цветочка на цветок,
ст. 185
Но, сколь нрав опасен твой,
ст. 188
Ты не учишь притворяться,
ст. 192
Щеголих притворны маски,
ст. 205
С ним одним во всем согласны
ст. 218
Пел бы пол я твой прекрасной;
ст. 222
И полезным быть ему.

VIII

К другу моету, А. И. К <лушину>

Напечатано в «Санкт-Петербургском Меркурии», 1793 г., ч. III, стр. 3-18 (июнь), с подписью «И. Крылов». Клушин ответил Крылову посланием «К другу моему И. А. К.» («Спб. Меркурий», 1793 г., ч, IV, декабрь).

Стихотворение имеется в *тетради ПБ* под заглавием: «Послание. К Другу моему».

Варианты тетради ПБ:
ст. 18
Когда к погибели лугов,
ст. 47–48
Скорее Калиостр восстанет
И целый мир опять обманет;
ст. 71
Так точно — вот каков здесь свет!—
ст. 72
Отсутствует
ст. 85
И коею никто не скучит,
ст. 116
Отсутствует
ст. 126
Собольи брови колесом
ст. 209
Чинов я знатных не искал;
ст. 211–213
Чтоб пышностью блистать в народе.
Мне чин один лишь важен был,
ст. 218

Считал одной нелестной славой.
ст.
В сраженьях мысленно летаю,
ст. 227
Склонил ко мне Анюту милу;

IX
Ода на случай фейерверка

Напечатано в «Санкт-Петербургском Меркурии», 1793 г., ч. III, стр. 191–192 (сентябрь), с подписью «И. Крылов». Стихотворение имеется в *тетради ПБ* с названием: «Ода на случай фейерверка, сожженного 15 числа сентября 1793 году на Царицынском лугу в Санкт-Петербурге. При заключении мира с Турецкою Портой».

Варианты тетради ПБ:
ст. 4
В полунощи рождая день?
ст. 19
Текут в веселии народы

15 сентября 1793 г. на Царицыном лугу, т.е. на позднейшем Марсовом поле (ныне Площадь жертв революции в Ленинграде), был сожжен фейерверк по поводу заключения ми-

ра, победоносно закончившего войну с Турцией 1787–1791 гг.

X
К счастью

Напечатано в «Санкт-Петербургском Меркурии», 1793 г., ч. IV, стр.96-108 (ноябрь), с подписью «И. Крылов».

Стихотворение имеется в *тетради ПБ;* текст испещрен позднейшими поправками Крылова, относящимися уже к XIX в. Поправки эти не завершены: они нанесены на текст, несколько отличающийся от журнального; приводим варианты этого текста:

ст. 34
Как внучков бабушка своих,
ст. 56
И, преврати стол в райский сад,
ст. 58
И золотые дыни спелы.
ст. 74
И за победами он рыщет;
ст. 80
При счастье гадость не укор
ст. 95–96
Едва родится, умирает;

Едва мелькнет и исчезает;
ст. 190
И в час надежду погубляешь,
ст. 228
А чем не можешь ты ссудиться,

Позднейшие поправки:
ст. 4–5
Подчас некстати прескупая,
Подчас щедра, но невпопад,
ст. 15
Иль в добрый час, и то слегка
ст. 22
Бежишь далеко вон из виду,
ст. 25
И ставишь в том свою забаву,
ст. 34–36
Как Митрофанушек своих,
Всегда ты им во всем радеешь,
ст. 41
И в темны погреба холодны
ст. 43
Из-за морей и дальних стран;
ст. 46
В широкий сыплешь их карман?

ст. 48
Ни огурцов соленых нет
ст. 55
Румянишь сливы полны, белы
ст. 57–58
Горой арбузы громоздишь
И виноград, и дыни спелы
ст. 72
Сердца красавиц к ним пылают
ст. 77
Он встретит святость у Лаис;
ст. 87–90
И с ног полки валит долой;
Пусть он все страхи презирает
И меж рядов там *(слово не разобрано)*
Где ядры сыплются, как град,
ст. 92
И подвиг весь его напрасен,
ст. 117–118
Он будет брать издалека
Без лат, меча и шишака
Приступом крепости и грады;—
ст. 121–122
Возьмет спросонья Византии
И, век не обнажал шпаги,

ст. 124–125
Вселенну славой удивит —
Примером прослывет отваги.
ст. 149
Какие же его заслуги?
ст. 151–152
Едва проснутся только слуги,
Паркеты трет — по господам
Развозит вести, по домам
ст. 167
Родни не помня, ни друзей,
ст. 172
По шорстке чешешь их <?> и гладишь,
ст. 186–188
[Нередко, словно как косою]
Прогнав град сильный полосою,
Нередко ты, как бы косою,
Ссекаешь недозрелый плод
ст. 198
Ни с чем начавши торг такой,
ст. 204
С тех пор, как он в ладу с тобой,
ст. 209–210
Шестеркин мой тотчас хохочет,
Ученье это в грязь он мнет,

ст. 215

Вот как награды криво весишь!

ст. 218–219

Бесстыдство, глупость награждая,
Ты развращаешь только свет.

XI
Мой отъезд

Напечатано в Санкт-Петербургском Меркурии», 1793 г., ч IV, стр. 205–208 (декабрь), с подписью «И. Крылов». Потом помещено в сборнике «Эрато, или приношение прекрасному полу на новый 1795 год» (Москва, 1795), с названием «Отъезд», без подписи. В тексте журнала, в ст. 37 явная опечатка; «так»; исправляем ее на «там».

Стихотворение является вольным переводом песенки итальянского поэта П. Метастазио (1698–1782 гг.) «La Partenza» («Отъезд»).

XII
Стихи, назначенные послать к <Е. И. Бенкендорф>

Напечатано в журнале «Драматический вестник», 1808 г., ч. I, № 25, стр. 207–208, с подписью «К —». Потом помещено: в «Собрании русских стихотворений» В. А. Жуковско-

го, 1811 г., ч. V, стр. 31–33, с подписью «К»; в «Собрании образцовых русских сочинений и переводов и стихах», 1822 г., ч. V, стр. 156–158, с подписью «К». В заглавии везде имя и фамилия адресата заменены точками. Стихотворение написано в 1795 г. (см. письмо Крылова к Б. И. Бенкендорф от 20 ноября 1795 г., к которому оно и было приложено). Автограф стихотворения — в *ПБ*. Кроме того, стихотворение — в автографе же — имеется в *тетради ПБ* («Стихи, назначенные послать к Елизавете Ивановне Бенкендорф при портрете Екатерины II, писанном пером, на образец гравировки»), с поправками.

Варианты тетради ПБ:

ст. 9

Кто б мог представить на картине

После стиха 33 зачеркнуто:

За кои мстили Прометею
Завистливые небеса,

ст. 45

[Но не вдаваясь в ценку строгу]
Но, критику оставя строгу,

Текст подписан: J. [Иван] Крылов. В изда-

нии Полного собрания сочинений И. Крылова (1847 и 1859 г.), перед III томом, П. А. Плетнев дал воспроизведение (факсимиле) автографа последних четырех стихов из *тетради ПБ*, с датой 1793 г., ничем не обоснованной. В настоящем издании дается текст «Драматического вестника» с исправлением явной опечатки в стихе 30: «становилось» вместо «становилося».

Об Е. И. Бенкендорф см. в примечании к письму к ней Крылова.

XIII
Вечер

Напечатано в альманахе Н. М. Карамзина «Аониды» на 1796 г., ч. I, стр. 160–162, с подписью «И. К-в».

Стихотворение помещено в тетради *ПБ*.

Вариант тетради ПБ:

ст. 4

Не черней, высокий бор!

ст. 12

Как в водах весенний лед *(позднейшее исправление)*

ст. 55

Пламень вкруг меня объемлет,—

В настоящем издании дан текст «Аонид» с исправлением явной ошибки по тексту *тетради ПБ:* в ст. 47 в «Аонидах»: «Тускнет во груди моей».

XIV
Подражание псалму 17-му

Напечатано в альманахе «Комета Белы», 1833 г. (на обложке — 1842 г.), стр. 371–376, с подписью «И. Крылов» и пометой в конце текста; «1795». В 1833 г. Крылов сделал в тексте стихотворения четыре поправки, сообщенные И. Быстровым в «Северной пчеле», 1845 г., № 208. Соответствующие стихи в альманахе читались:

ст. 30
Сгустил он мраки под собой.
ст. 40
Текут, смутясь, из бездны вон
ст. 48
Столь тесны силы их пределы!
ст. 55
Страшись мужей коварных, льстивых:

Быстров напечатал тут же и текст стихо-

творения, отличающийся от текста альманаха (кроме мелочей), вариантом в ст. 55. «Странись мужей коварных, льстивых» (странись — т.е. сторонись). Стихотворение имеется в *тетради ПБ* «Ода, выбранная из псалма 17-го».

Вариант тетради ПБ:

ст. 3

Сквозь тьму и бездны бесконечны,

ст. 11–14

[Потускло небо надо мною
И побагровел солнца луч;
Сомкнулись вкруг меня стеною
Болезни в виде горных туч.]

ст. 19

[Вздохнул — стрелой взвился мой вздох.]

ст. 54

И будешь в гибели спасен.

ст. 70

[Я солнцем новым возгорю.]

ст. 84

[И быстроту орла глазам?]

ст. 96

Пучину мира мерит он

ст. 108

[Чтоб бога петь, быть должно богом;]

В настоящем издании текст дается по альманаху, с поправками Крылова.

Стихотворение, как и семь следующих за ним, представляет собою вольное переложение из библии (книга псалтырь). В эпиграфе дано начало славянского текста псалма.

XV

Подражание 37-му псалту

Напечатано в альманахе Н. М. Карамзина «Аониды» на 1796 г., ч. I, стр. 36–40, с подписью «И. К-в» и названием: «Вольное подражание псалму: «Господи, да не яростию твоею и проч.». Затем — в сборнике «Пантеон русской поэзии, издаваемый Павлом Никольским», 1814 г., ч. II, кн. IV, стр. 139–143, с подписью «Крылов». Ввиду того, что Никольский давал в своей хрестоматии достоверные тексты и даже получал для нее, видимо, от авторов новые, в настоящем издании дан текст «Пантеона».

Варианты «Аонид»:

ст. 15

Свои считая преступленья,

ст. 28
Всё множит мне болезней бремя;
ст. 31
В сем зле, как в возмущенном море,
ст. 45
Во гроб холодный провожали;
ст. 54
И пред очами смерть мою,—
ст. 81
И я к тебе, надеждой полный,

В *тетради ПБ* это стихотворение имеет название «Ода, выбранная из псалма 37-го».

Варианты тетради ПБ:
ст. 20
Хладнее льдов, тяжчае гор.
ст. 31
В сем зле, как в возмущенном море.

В тексте «Пантеона» есть очевидная ошибка в стихе 49: «Лежал без страха, без движенья». Текст «Аонид» и *тетради ПБ* дает: «Лежал без слуха, без движенья». В настоящем издании эта ошибка, видимо, объясняемая неверным чтением рукописи при наборе

сборника Никольского, исправлена. Кроме «Пантеона», стихотворение было помещено в «Собрании русских стихотворений» В. А. Жуковского (по «Аонидам»), 1810 г., ч. I, стр. 99, и в «Собрании образцовых русских сочинений», 1821 г., ч. I, стр. 58.

XVI
Ода, выбранная из псалма 71–го

Напечатано впервые П. А. Плетневым в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 59–60. Имеется в *тетради ПБ*, по которой и дается текст в настоящем издании.

Первоначальные варианты тетради ПБ:

ст. 8

На трон восседши в виде бога,

ст. 11

Как солнце вешне от высот,

Стихотворение написано, вероятно, в связи с восшествием на престол Павла I (6/XI 1796 г.) или коронацией его (5/IV 1797 г.). Крылов придал своей обработке псалма светский, даже политический характер и дал в нем не столько прославление монарха, сколько на-

ставление ему в духе учений просветителей его эпохи.

XVII
Ода, выбранная из псалта <14-го>

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 60–61. Имеется в *тетради ПБ*, по которой и дается текст в настоящем издании. Первоначальный вариант в тетради стиха 16: «И злом добра не воздает». Написание этого переложения 14-го псалма, как и пяти следующих за ним стихотворений, без сомнения, относится еще к 1790-м годам.

XVIII
Ода, выбранная из псалта 96-го

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 61–62. Печатается нами по *тетради ПБ*.

Первоначальные варианты тетради ПБ:

ст. 12

[Вьют вьюги, дождь, и снег, и град,]

Вьют бури, дождь и снег, и град,

ст. 15

Мертвеет гром; ему внемля,

XIX

Ода, выбранная из псалта 93-го

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 63–64. Печатается нами по *тетради ПБ*. Стих 34 в тетради исправлен позднее; первоначально было: «В изрытый тартар пред собою». Вольно перелагая псалом, Крылов усилил в нем мотивы социального протеста и гнева.

XX

Ода, выбранная из псалта 51-го

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 64–65. Печатается нами по *тетради ПБ*. В первом стихе здесь позднейшее исправление Крылова: вместо «Что» — «Чем».

XXI

Ода, выбранная из псалта 87-го

Напечатано впервые в Полном собрании сочинении И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 66–67. Печатается нами по *тетради ПБ*.

Первоначальные варианты тетради ПБ:

ст. 4–5

Я в нощь топлю свой одр слезами,

И днем иссякшими глазами
ст. 9
Увидь — и слух ко мне склони.
ст. 13
Уже к улыбке неспособен,
ст. 20
Как морь ревущих волны яры,

XXII
На новый год. К Надежде

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 89–92. Печатается нами по *тетради ПБ*. Стихотворение относится, повидимому, к 1790-м годам.

XXIII
Ночь

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 97–99. Печатается нами по *тетради ПБ*. Стихотворение относится, повидимому, к 1790-м годам.

XXIV
Отъезд из деревни

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 99-

100. Печатается нами по *тетради ПБ*. В стихе 75 первоначально было: «Раздастся громче шум градской». Стихотворение относится, по-видимому, к 1790-м годам.

XXV

На случай грозы в деревне

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 68–70. Печатается нами по *тетради ПБ*.

Первоначальные варианты тетради ПБ:

ст. 8

Хотите вдесь вы разразить?

ст. 22

Или унылый селянин,

ст. 25

Тебе похвальной сельской песнью,

ст. 44

Чтя подлостью для ног своих

ст. 61

Зря свой нарушенным закон!

ст. 66

Разверзи челюсти земные

ст. 74

Что жив пороков страшный мститель.

ст. 69

был исправлен Крыловым, но неразборчиво

(«По смерти… ждущей их»); поэтому даем первоначальный вариант этого стиха. Стихотворение относится, повидимому, к 1790-м годам.

XXVI
К спящему дитяти

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 70–72. Печатается нами по *тетради ПБ*. Стихотворение написано, видимо, в 1790-х годах, не позднее 1800-х годов.

XXVII
Ода уединение

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 72–76. Стихотворение написано, повидимому, в 1790-х годах; война, о которой говорится в нем, — это, скорей всего, война в Польше (1794 г.). По выраженным в нем радикально-демократическим идеям и настроениям, стихотворение сближается с произведениями Радищева. Печатается нами по *тетради ПБ*.

Первоначальные варианты тетради ПБ:

ст. 2
Где солнце для зверей восходит,
ст. 28
Венчанны молнией, стоят;
ст. 40
Народов, ею угнетенных.
ст. 132
Косою время он сражен.

В *тетради ПБ* второе четверостишие второй строфы и вся третья строфа зачеркнуты; они отсутствуют и в издании Плетнева; так как это изъятие имеет явно цензурный характер, в настоящем, издании эти 12 стихов восстановлены.

XXVIII
Ода блаженство

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 92–96. Печатаем по *тетради ПБ*. В тексте этой тетради зачеркнуты целиком три строфы — 9, 10 и 14; так как это изъятие, очевидно, обусловлено их «нецензурным» содержанием, а именно — резким протестом против официального церковного мировоззрения, атеисти-

ческими мыслями, в них заключенными, то в настоящем издании строфы эти восстановлены. В издании Плетнева они отсутствовали. В строфе 14 в *тетради ПБ* стихи 135–136 первоначально читались так: «Куда стремить свое движенье? Повсюду мрак и заблужденье!»

Стихотворение написано, повидимому, в 1790-е годы.

XXIX
Сонет к Нине

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 96. Стихотворение представляет собою перевод сонета Петрарки «Pace non trovo e non ho da far guerra» (с заменой Лауры Ниной), сделанный, повидимому, в 1790-е годы. Печатаем по *тетради ПБ.*

Первоначальные варианты тетради ПБ:

ст. 1

Нет мира для меня, хотя и ссоры нет;

ст. 7

Ни послабляет мне и не тягчит оковы.

XXX
К соловью

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 102–103. Печатаем по *тетради ПБ*. Стихотворение написано, вероятно, в 1790-х годах.

XXXI
Избрание из песни песней Соломона

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр.83–88. Печатаем по *тетради ПБ*. Стих 34 первоначально читался: «Мутит и зажигает кровь». Написано, повидимому, в 1790-х годах.

Стихотворение представляет собою весьма вольное переложение отдельных мотивов книги «Песни песней» из Библии. Кроме библейского текста, Крылов пользовался и стихотворением Вольтера «Précis du Cantique des cantiques», представляющим собою также переложение (более близкое) отдельных мест из «Песни песней».

XXXII
Письмо о пользе желаний

Напечатано впервые в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 77–81. Стихотворение написано в конце 1790-

х — начале 1800 х годов; очевидно, не позднее 1806 года: Крылов упоминает в нем в похвальном смысле о фельдмаршале М. Ф. Каменском (1738–1809 гг.), что он едва ли мог сделать после начала войны 1806 г., когда Каменский самовольно оставил командование армией.

В своем «Письме» Крылов требует признания прав человека на человеческие радости и желания, требует нравственного раскрепощения человека; в мыслях, поэтически изложенных в «Письме», явственно звучат радикально-демократические ноты, хотя непосредственно в нем и не говорится о политических и социальных вопросах. Печатаем по *тетради ПБ:*

Первоначальные варианты тетради ПБ:

ст. 6–7

Хоть мудрости учился он в серали,
Но старики гораздо мало врали;

ст.7

Но в старину пустого не писали

ст. 30

Оно-то нас заране вводит в ад.

ст. 38–39

Пленяют нас; вблизи нам всё не нравно,
Так стало всё не подло и не славно,
Желанье прочь — и будет точно равно,
ст. 65
Так, стало, зла уменьшить в нашей воле.
ст. 75
И сердце вдруг преобратилось в лед.
ст. 91
Нет, нет! вскричат: он точно в рай попал —
ст. 93
А я кричу, что то мечта пустая
И что учить век без желанья жить
На тот конец, чтобы счастливым быть,
Поверьте мне, мысль самая пустая.
ст. 125
Когда нам свет живей блестит для глаз,
Когда в груди приятней сердце бьется.
Когда не кровь, огонь по жилам льется?—
Ах! не тогда, когда спят чувства в нас.
Когда равно нам быть в аду иль в небе

XXXIII
Послание о пользе страстей

Напечатано в журнале «Драматический вестник», 1808 г., ч. V (прибавление), стр 138–144, с подписью «К». «Послание» написа-

но, вероятно, не позднее 1807 г.; в этом году вследствие Тильзитского мира с Наполеоном официально прекратилась торговля с Англией, так что едва ли Крылов мог после этого написать об «английской карете щегольской» в Петербурге (стих 133).

Как и в «Письме о пользе желаний», Крылов излагает в «Посланий о пользе страстей» учение современных ему философов-материалистов. Имеется в *тетради ПБ.*

Варианты тетради ПБ:

ст. 11

Хотя кричат, что вещи все равны,

ст.

[Он должен быть наш царь и властелин]

ст.

[Гнушаяся рекою, пить из лужи]

ст. 21–22

Чтоб, мир презря, расставшись с заблужденьем,

Питать себя единым рассужденьем.

После стиха 22 зачеркнуто

Роскошный стол лишь только не для нас,

По смерти нам годится он в запас.

Мой друг, мы там успеем насудиться.

Там плоти нет, так нет других и дел;
А здесь сердца нам розданы в удел,
Так надобно успеть повеселиться.
Здесь ум хорош, да только с тем, чтоб он
С покорностью у сердца брал закон;
А если он дать хочет сердцу давку,
Тогда, мой друг, скорей его в отставку.

Позднее начата новая редакция:
Роскошный стол, где пищи нет другой…
ст. 23
[Что б сделал ум в сем мире без страстей?]
ст. 27
[А мудрость нам, нахмуря брови, врет]
ст. 32
[На что во всем щедра природа к нам?]
ст. 34
[Ей суд такой и скучен и обиден.]
[Ей суд такой досаден и обиден]
ст. 46
[А не бесстрастные, холодны Диогены.]
ст. 47–48
На что бы нам огромные палаты?
Плоды, вино и ткани дальних стран,—
ст. 69

Не заменил он люстрами светила:
ст. 71
Он кроме яств не знал столу уборов…
ст. 75–76
И твердо знав пременчивость природы,
Как стоик ждал конца дурной погоды;
ст. 95
Художества, науки воцарились;
ст. 99
Орфеев страх, надмение Менандров;

После стиха 109 — вместо стихов 110–133:
Для Греции потребен стал Езоп,
Ханжовый поп, да сказочник Антроп,
Жеманкиной Лафлер для модной чоски.
Художества связали крепче мир.
Для щегольства нам нужен Казимир,
Голанское белье для прочной носки,
В Америке трудится бездна рук,
Из тростника даря приятны соки,
И сахаром в Европу шлет оброки,
Чтоб наших бар умножить пухлый тук,
Я вкруг себя зрю сокращенье света —
Там вижу вкус французского корнета,—
Там аглинской кареты слышу стук.

Всё сближилось и всё в связи со мной,
ст. 136
Куда взгляну — торговлю вижу я.
ст. 139–142
Вягляни важней, оставим шутки мы,—
Великие и сильные умы
Выходят вдруг, пленяся страстью славы.
Чтоб удивить или пленить весь мир —
ст. 147–148
Который был велик и груб и толст.
А он в него вливает жизни пламень.
вм. ст. 152–154
И мудрецы имеют ту ж повадку.
Хоть сладко пел на лире Амфион,
Но страсть его была давать закон.—
Из платы здесь трудятся грязны руки,
Из платы ж здесь трудятся и науки
ст. 157
Замолкнут вдруг Платоны, Аристоты,
ст. 160–162
Держась за них, в храм славы все идут,
Держась за них, людей нередко мучат.
Держась за них, добру их много учат.

Лафлер и *Казимир* — видимо, имена па-

рикмахера и портного.

Тук — жир.

Корнет — чепец (франц.).

Амфион — мифический музыкант древней Греции, повелевавший даже камнями, послушными звукам его лиры.

XXXIV

Эпиграмма на перевод поэмы «L'art poetique»

Напечатано без подписи в сборнике «Пантеон русской поэзии, издаваемый Павлом Никольским», СПБ., 1814 г., ч. III, стр. 106. Затем — в «Учебной книге российской словесности» Н. И. Греча, СПБ., 1820 г., ч. III, стр. 262 под тем же названием, без подписи; в издании той же книги 1830 г., ч. III, стр. 223, без подписи и, наконец, в издании ее же 1844 г., ч. III, стр. 212, с подписью «Крылов». (Ошибочно помещена в Собрании сочинений И. И. Дмитриева под ред. Флоридова, 1893 г., т. I, стр. 241.)

В рукописном сборнике, хранящемся в *ПБ*, есть список этой эпиграммы с таким текстом:

«Что вижу, Буало! Конечно, ты вздурился!
Какой прескаредный наряд!»

— Молчи, мой друг! Хвостовым нарядился:
Сбираюсь в маскарад.

П. А. Вяземский сообщает такой текст той же эпиграммы (Полн., собр. соч., т. VIII, 1883 г., стр. 90):

«Ты ль это, Буало? Скажи, что за наряд?
Тебя узнать нельзя, конечно, ты вздурился?» —
— Молчи, нарочно я в Хвостова нарядился:
Я еду в маскарад.

Эпиграмма направлена против поэта графа Д. И. Хвостова, в частности против его перевода знаменитой поэмы Буало «Поэтическое искусство» (у Хвостова — «Наука о стихотворстве»), сделанного в 1804 г. и изданного многократно: в 1808, 1813, 1818, 1824, 1830 годах, кроме того в Собраниях сочинений Хвостова в 1818, 1822, 1830 гг.

XXXV
<п. Н. Львовой>

Эти стихи были воспроизведены в виде факсимиле с автографа Крылова (с его подпи-

сью) при третьем томе Полного собрания его сочинений 1847 и 1859 гг. (изданного П. А. Плетневым) — с таким заглавием или объяснением: «Прасковье Николаевне Львовой при поднесении экземпляра басен. 1817 года». Дата означает здесь год, когда был написан автограф. Стихи, очевидно, представляют собою надпись на экземпляре книжки Крылова, — вероятно, на одном из выпусков «Новых басен» (1816 г.), или на «Трех новых баснях» (1817 г.), — подаренном П. Н. Львовой, дочери поэта и архитектора Н. А. Львова (впоследствии она вышла замуж за К. М. Бороздина).

XXXVI
<Е. П. Полторацкой>

Напечатано впервые в «Северной пчеле», 1856 г., № 106. Автограф стихотворения — на листе, подклеенном на экземпляре издания «Три новые басни Крылова» (СПБ., 1817 г.) — в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), при надписи: «Елизавете Павловне Полторацкой от сочинителя»; тут же переплетены «Новые басни И. А. Крылова» (СПБ., 1816 г., ч. IV) и «Новые басни И. А. Крылова» (СПБ., 1816 г., ч. V). В

конце книги опять надпись: «Елизавете Павловне Полторацкой от сочинителя».

XXXVII
<эпиграмма на Д. И. Хвостова>

Напечатано в книге М. Лобанова «Жизнь и сочинения И. А. Крылова», 1847 г., стр 64. Написано Крыловым на брошюре (оттиске) статьи Д. И. Хвостова «Некоторые мысли о сущности басни» (1819 г.).

XXXVIII
Эпиграмма рецензенту поэмы «Руслан и Людмила»

Напечатано в журнале «Сын отечества», 1820 г., ч. 64, стр 233, без подписи.

А. И. Тургенев сообщил эту эпиграмму в письме от 17 сентября 1820 г. П. А. Вяземскому с вариантами (в стихе 2: «прочел» — вместо «читал» и в стихе 4: «однако ж» — вместо «но», что ломает стих) и с указанием авторства Крылова (Остафьевский архив, т. II, СПБ., 1899 г., стр. 71). Авторство Крылова утверждает и П. А. Плетнев. Эпиграмма Крылова служит ответом на одну из придирчивых и недоброжелательных критических статей о «Руслане и Людмиле» Пушкина.

XXXIX
<отрывок из «Одиссеи» >

Напечатан И. П. Быстровым в «Северной пчеле», 1845 г., № 203, стр. 812, по автографу, местонахождение которого сейчас неизвестно. Перевод начала I песни поэмы Гомера был сделан Крыловым с греческого языка, который он изучил в 1819–1820 гг.

В стихе 20 у Крылова, повидимому, лишнее слово, не укладывающееся в размер (возможно, слово «один»).

Крылов сначала написал в стихе 2: «Кои претек он», а затем исправил на «Им понесенны»; в стихе 8 было: «светозарного Феба», потом заменено: «высокого солнца». В ст. 15 сначала было: *«В темных* прохладных пещерах», — заменено: *«утлых»* (т.е. пористых, щелистых). Слово же «прохладных» было заменено на «прекрасных» рукою друга Крылова, А. Н. Оленина, и этот вариант сохранен Крыловым. В ст. 1 сначала было «хитрого», затем Крылов надписал сверху: «мудрого», но не зачеркнул первого варианта (эти варианты указаны И. П. Быстровым).

XL

<В. П. Ушаковой>

Напечатано А. Н. Петровым в «Русской старине», 1870 г.; ч 1, стр. 471 и (по списку) в «Русской старине», 1900 г., сентябрь, стр. 484. Даем текст Петрова.

Варианты списка:

Нет обращения перед текстом стихов («Варвара Павловна!»).

ст. 4

Где мухой злой укушен он.

ст. 11

Нельзя ль меня хоть пожалеть?..

А. Н. Петров, печатая стихотворение, рассказывает, что однажды Крылов был приглашен погостить в Павловск, где жило царское семейство. Случилось, что ночью, накануне дня, когда он был зван по дворец на праздничный обед, Крылова укусила какая-то зловредная муха, и на его лице вскочила опухоль. Не явившись на обед, Крылов послал шуточное послание о постигшем его случае фрейлине В. П. Ушаковой. Все это происходило в 1823 г.

Три поцелуя

Напечатано в альманахе «Северные цветы», на 1825 г., стр. 292–293, с подписью «И. Крылов». Рукопись (список) — в *ПБ* имеет дату. «Приютино, 1824 г., окт. 4-го». Написано в 1824 г. по следующему поводу. После обеда на даче у А. Н. Оленина «Приютино» (в 20 верстах от Петербурга) Крылов как-то задремал в кресле. Не зная, как учтивее разбудить его, три девушки, бывшие тут, по очереди поцеловали его (см. Сочинения и переводы П. А. Плетнева, 1885 г., ч. II).

XLII

Ест Федька с водкой редьку...

Напечатано В. В. Каллашем в «Известиях русского языка и словесности Академии наук», 1904 г., кн. II. Автограф в *ПБ*, с пометой: «Приютино, 16 августа 1825 года» и припиской А. Н. Оленина: «Составлено и написано для шутки И. А. Крыловым».

XLIII

Се Александр, краса царей...

Стихотворение хранится в автографе (черновом) на отдельном листе в Институте литературы Академии наук СССР (Ленинград).

При тексте две пометы: «Под его диктовку батюшка писал последние стихи, 1866, В. Аленина», и другая, зачеркнутая, написанная А. Н. Олениным: «Крылов, автограф»; и тут же четверостишие переписано А. Н. Олениным. Вслед за тем идет четверостишие-автограф Н. И. Гнедича, с пометой (зачеркнутой): «Гнедич автограф» — и рукою В. Олениной: «1866 В. Аленина»:

Вот Александр благословенный,
Спаситель царств, царей, вот истинный герой,
Он но наследству царь над русскою страной,
По добродетелям — над целою вселенной!

Оба четверостишия, возможно, представляют собою переводы одного стихотворения, может быть, французского. Датируются четверостишия между 1815 и 1825 гг.

XLIV
А. Н. Оленину

Напечатано в альманахе «Северные цветы», на 1828 г., стр. 77–78, с подписью: «И. Крылов» и пометой: «18 апреля 1826»

Было написано при «доставлении» издания басен Крылова 1825 г.

XLV
Эпитафия

Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 г., с подписью «И. Крылов».

XLVI
<эпиграмма на Г. П. Ржевского>

Напечатано в «Старой записной книжке» П. А. Вяземского (Полное собрание сочинений, 1886 г., т. X, стр. 47).

Написано по адресу Г. П. Ржевского (1763–1830), богача, театрала и плохого стихотворца, в ответ на его эпиграмму по поводу шуто-трагедии Крылова «Подщипа» («Трумф»). Смысл четверостишия Крылова уясняется, если вспомнить явление десятое второго действия и последние стихи крыловской шуто-трагедии. Стихотворение написано, вероятно, около 1820-х годов, что видно и из контекста записи П. А. Вяземского и из того, что Г. П. Ржевский писал и печатал стихи именно в эти годы.

XLVII
Про девушку меня идет худая слава...

Напечатано и брошюре «Vers chantés et récités», СПБ, 1830 г., стр. 9-10, с названием «Thalie» и с подписью: «Соч. Ивана Андреевича Крылова».

К журналу «Русская старина» (1878, июнь) приложено воспроизведение автографа этого стихотворения, хранящегося в *ПД*. В *ПБ* хранится список стихотворении с незначительными карандашными поправками Крылова. Там же имеется чистовой автограф, дающий наиболее авторитетный текст, который и принят в настоящем издании.

Варианты брошюры 1830 г.:

ст. 1

Про девушку идет худая слава.

ст. 4

Расценивать людей и на смех подымать.—

ст. 15

Так! вижу только я здесь резвость, игры, смех;

ст. 22

Брюзжала я, теперь хочу полюбоваться,

Варианты ПД:

ст. 7

отсутствует.

ст. 10

Уж право и боюсь, чтоб я не потолстела.

ст. 15

Так! вижу только я здесь игры, резвость, смех.

ст. 22

Брюзжала я, теперь хочу полюбоваться.

В списке *ПБ* в стихе 15 Крылов вместо «радость» надписал «резвость».

Эти стихи Крылов произнес на маскараде, устроенном 4 января 1830 г. имп. Александрой Федоровной (женой Николая I) и сестрой царя, Еленой Павловной, во дворце. Крылов был одет в костюм музы комедии, Талии. Стихи ряда поэтов, выступавших на маскараде, и составили брошюру «Vers chantés et récités» («Петые и произнесенные стихи»), предназначенную, очевидно, для раздачи присутствовавшим на маскараде.

XLVIII

Мой друг, когда бы был ты бог...

Напечатано И. Ханенко в «Русском архиве», 1869, столбец 074. Эта эпиграмма вызвана

появлением в журнале «Библиотека для чтения», 1834, т. VII, отд. I, стр. 131–132, стихотворения М. Деларю «Красавице. Из Виктора Гюго», в котором говорилось, что, если бы поэт был царем, он поверг бы перед любимой свою корону и порфиру:

И если б богом был — селеньями святыми
Клянусь, — я отдал бы прохладу райских струй,
И сонмы ангелов с их песнями живыми,
Гармонию миров и власть мою над ними
За твой единый поцелуй!

Стихи эти вызвали «бурю». По приказу царя цензор, пропустивший их, был посажен под арест на несколько дней, а Деларю был уволен со службы. Пушкин записал в своем дневнике 22/XII 1834 года эпиграмму Крылова в таком варианте:

Мой друг, когда бы был ты бог,
То глупости такой сказать бы ты не мог.

и добавил: «Это всё равно, — заметил он

<Крылов> мне, что я бы написал: когда б я был архиерей, то пошел бы во всем облачении плясать французский кадриль».

XLIX
По части кравческой, о царь, тне речь позволь...

Напечатано в «Русском архиве», 1866 г., стр. 1338–1340, В. Кеневичем. В *ПД* хранится черновик этого стихотворения, написанный на обороте записки к Крылову от 3 января 1836 г. Этот черновик дает возможность исправить явную ошибку текста Кеневича; в стихе 20 заменить слово «награды» словом «наживы». В стихе 10 в тексте Кеневича нехватает по размеру одного слога; в черновике же вообще нет стихов, соответствующих этому месту. Кроме того, в тексте Кеневича есть еще одна явная ошибка: в стихе 12 напечатано «пример» — вместо «примера».

Черновой текст автографа ПД:

По части кравческой, о царь, мне речь позволь
И, не зевнув, ее ты выслушать изволь.
Желаю, наш отец, тебе я аппети-

та,
Чтоб на день раз пять-шесть ты кушал бы досыта,

А там бы спал, да почивал,
Да снова кушать бы вставал —
Вот жить здоровая манера.
Отец наш не бери ты с тех царей примера,
Которые за подданных не спят,
Над счастьем их корпят
И ныне только тем и живы,
Чтоб были все у них довольны и счастливы.
Какой уж кравчим нам тут ждать себе наживы.
Тут наше плохо ремесло.
Нет не того бы нам хотелось,
А чтоб тебе отец пилось бы лишь да елось,
А дело бы на ум не шло.

Затем вместо последних пяти стихов дан новый текст, почти совпадающий с последними восемью стихами окончательной редакции (но без стиха: «Я всякий день молюсь тепло»).

Стихотворение было прочитано Крыло-

вым в 1836 году на маскараде во дворце, где Крылов был одет боярином-кравчим. Во время маскарада между гостями разделили праздничный пирог: кому из гостей достался кусок с запеченным в нем бобом, тот и считался царем праздника; к этому царю и обращается Крылов со своими стихами.

L

Убогий этот дом Василий Климыч Злов...

Напечатано впервые В. В. Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук». 1904 г., т. IX, кн. 2, стр. 292. Автограф — в *ПБ*. Над текстом автографа надпись А. Н. Оленина: «Крыловым. Переведено то же, что на следующем листе». (Но следующий лист отсутствует). Четверостишие повторяет мотив, известный в ряде французских и русских эпиграмм. В. К. Злов, видимо — действительное лицо. Время написания эпиграммы неизвестно.

LI

Вот вам стихи...

Напечатано П. М. Устимовичем в «Русской старине», 1890 г., август, стр. 397; этот экспромт был записан А. А. Олениной, дочерью

А. Н. Оленина, в свой альбом, с обозначением: «импроптю И. А. Крылова». В настоящее время этот листок из альбома находится в *ГЛА* (ф. 253). Время написания неизвестно.

LII
Эпиграмма (Федул твердит...)

Помещено П. А. Плетневым в Полном собрании сочинений И. Крылова, 1847 г., т. II, стр. 48. Время написания неизвестно.

LIII
<эпитафия Е. М. Олениной>

Эта надпись на могиле жены А. Н. Оленина, Елизаветы Марковны, была вырезана на ее надгробном памятнике в Александро-Невской лавре, с подписью «К-ъ». Напечатана в «Словаре достопамятных людей русской земли» Н. Н. Бантыш-Каменского, 1847 г., ч II, стр. 191. Список эпитафии в *ПБ* имеет помету А Н. Оленина: «6 января 1839 г.» (Е. М. Оленина умерла 3 июля 1838 г.) Автограф Крылова хранится там же.

Вариант автографа:

ст. 2–3

Да упокоится она от жизни сей

В селеньях — там, где нет ни слез, ни воз-

дыханья.

Другой автограф эпитафии хранится в *ПБ*; на нем надпись рукою А. Н. Оленина: «И. Крылов. 6-го января 1839 года. К памятнику Елизаветы Марковны Олениной». Текст совпадает с вырезанным на памятнике (он воспроизведен в настоящем издании).

Коллективное

I

<надпись к портрету Д. И. Хвостова>

Печатается впервые по автографу, указанному С. М. Бабинцевым и хранящемуся в *БЛ* (М. 8302/28). Написано на чистом обороте вырванного на книги листа с печатным французским текстом. Как нам удалось установить, текст этот является переводом на французский язык последних двух строф оды Хвостова Александру I и вырван из издания: «Александр I в Париже апреля 16 дня 1814 года. Сочинение графа Дмитрия Хвостова. СПб. в морской типографии 1814 года» (ценз. разр. 30 апреля 1814 г.). После русского текста следует

перевод оды на французский язык, сделанный G. J. l'Abbée Des Londes. Подобное обращение с сочинениями Хвостова, которые он в изобилии печатал на свой счет и с готовностью раздавал знакомым, для Крылова неслучайно.

Под текстом четверостишия подпись: «Крылов» и приписка карандашом неизвестной рукой: «Vers connus refaits par Kriloff de son écriture et signature» («Известные стихи, переделанные Крыловым, его руки и с его подписью»). Смысл этой приписки раскрывается из воспоминаний М. А. Дмитриева: «Известно, — рассказывает Дмитриев, — четверостишие Буало на поэму Шапелена, написанное его жестким слогом. Некоторые тогдашние литераторы (Жуковский, Дашков, Воейков и А. И. Тургенев) в подражание этому сочинили надпись к портрету русского стихотворца, которая была напечатана в «Вестнике Европы». Вот она:

Се Росска Флакка зрак! Се тот, кто, как и он,
Выспрь быстро, как птиц царь, нес звук на Геликон!

Се лик од, притч творца, муз чтителя Свистова,
Кой поле испестрил российска красна слова!»

(«Мелочи из запаса моей памяти», М. 1869, стр. 85). Несколько ранее эта же надпись была опубликована в «Русском архиве» (1866, стр. 474) с примечанием: «Сочинена обществом молодых любителей российской словесности (из Остафьевского архива). Крылов, как видим, включился в коллективный труд литераторов-арзамасцев и дал свой вариант «известных стихов», в частности, прямо заменив условного «Свистова» Хвостовым. «Четверостишие Буало», о котором упоминает М. А. Дмитриев: «Vers en style de Chapelain pour mettre à la fin de son poëme do la Pucelle» («Стихи в стиле Шапелена для конца его поэмы о «Девственнице»). Однако указание Дмитриева, что надпись к портрету Хвостова была напечатана в «Вестнике Европы», видимо, неточно. Судя по дате выхода в свет вышеназванной оды Хвостова, четверостишие было набросано Крыловым не раньше мая 1814 г.

II

На день рождения А. О. <лениной>

Печатается по списку, указанному С. М. Бабинцевым и хранящемуся в *ГЛА* (7013/14, п. 6077/I) Имена «6 гениев», т.е. шести авторов этого шуточного стихотворного поздравления, адресованного младшей дочери А. Н. Оленина, Анне Алексеевне, обозначены на полях против строк, написанных каждым из них. Начал стихотворение сам А. Н. Оленин, которому принадлежат первые два стиха; стихи *7–8* написаны В. А. Савельевым; стихи *9-10* — неким Матвеем Сергеевичем (или Марьей Сергеевной — в подлиннике неясно), — очевидно, кто то из завсегдатаев оленинского кружка; стихи *11–15* — Александром Ивановичем (фамилия не указана); стих *16* — А. Д. Блудовой. Большая половина текста стихов принадлежит Крылову (стихи *3–6* и *17–24*, т.е. 13 из 24 стихов).

Стихотворения, приписываемые Крылову

I–IV

Напечатаны в журнале «Лекарство от скуки и забот», 1786 г., ч. I, стр. 71, 72, 76, 77, 91. Перед стихотворениями: «Письмо, полученное июня 19 дня»:

«Уже давно погребены в моих бумагах (надобно знать, белых, для того, что я очень редко принимаюсь за перо) некоторые из моих сочинений; я их предал вечному забвению в намерении никакой не выпускать в свет, опасаясь на всякую строку по крайней мере трех дюжин критик. Но лишь только увидел ваши листы, наполненные остротою, то в тот же час честолюбие воспламенило мою душу, и я, позабыв все свои рассуждения о критиках, восхотел, дабы и мои творения имели честь быть помещены между разных прекрасных статей, наполняющих ваши еженедельные издания, и для того посылаю к вам некоторые из оных сочинений, под которыми прошу не ставить моего имени — или, нет, поставьте К.

Этакое тщеславие! А я как скоро услышу об них мнение знающих особ, и оное будет в пользу сочинителя, то, конечно, потщусь быть впредь участником в вашем достойном намерении».

Редакция сопроводила это таким примечанием: «Помещая присланное в сии листы, которые таковыми прекрасными творениями новую получат похвалу, и впредь подобное сему с должною благодарностию приемлено будет».

Приписано Крылову В. В. Каллашем (Полн. собр. соч. И. Крылова, т. IV, стр. 450–457) на основании следующих довольно убедительных соображений:

«1) Крылов, несомненно, участвовал в этом журнале; 2) из писателей на К в нем участвовали Карабанов и Костров, в сочинения которых эти стихотворения не вошли; 3) Крылов не раз рассказывал, что в начале литературной карьеры его очень поддержала печатная похвала редакторов журнала одному из присланных им произведений».

Каждое из пяти стихотворений подписано: «К...»

В «Письме» в стихах 5 и 12 речь идет об упряжке четверней, которая составляла привилегию чиновных людей; в ст. 7 — *«чести знак»* — шпага, признак дворянства.

VI–VII
К реке М... жалобы отчаянной

Напечатаны в журнале «Приятное и полезное препровождение времени», 1795 г., ч. V, стр. 46 и ч. VIII, стр. 349, с подписью: «К-в», «которая из всех сотрудников этого журнала может принадлежать только Крылову», — пишет В. В. Каллаш (Полн. собр. соч. И. Крылова, т. IV, стр. 458).

VI–VII
К реке М... жалобы отчаянной

Напечатаны в журнале «Приятное и полезное препровождение времени», 1795 г., ч. V, стр. 46 и ч. VIII, стр. 349, с подписью: «К-в», «которая из всех сотрудников этого журнала может принадлежать только Крылову», — пишет В. В. Каллаш (Полн. собр. соч. И. Крылова, т. IV, стр. 458).

VIII
Песня

Напечатана в «Московском зрителе», 1806,

июль, стр. 67, с подписью: «К-в». Приписано Крылову В. В. Каллашем («Русский архив», 1902 г., ч. I, стр. 578–579) на следующих основаниях: «1) другого сотрудника «Московского зрителя» с подходящей фамилией мы не знаем; 2) Крылов недурно знал французский язык и в общем хорошо с него переводил; по тону и складу «Песня» сильно напоминает известные нам лирические стихотворения Крылова того периода; 3) ни у одного из наших поэтов начала XIX в. с подходящей фамилией (например, Карабанова, Калмыкова и пр.) мы не нашли этого стихотворения». Соображения В. В. Каллаша все же не решают вопроса.

IX–XIII

Напечатаны впервые В. В. Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук», 1904 г., т. IX, кн. 2, стр. 291–292 (см. еще «Русская старина», 1905 г., т. 122, кн. II, стр. 681–684, Л. К. Ильинский. «Эпиграммы и эпитафии И. А. Крылова»). Рукопись находится в Публичной библиотеке в Ленинграде. Листки с эпитафиями и эпиграммами вырезаны откуда-то и наклеены на два листа писчей бумаги. Две эпитафии и одна

эпиграмма о Наполеоне написаны не рукою Крылова. На тех же листах наклеены два листка с автографами Крылова: двустишие «Ест Федька» и эпиграмма «Убогий этот дом». Кроме того, две эпиграммы о Наполеоне написаны не рукою Крылова на листе (сложенном) вслед за баснею Крылова «Обоз» («Под камнем сим...» и «Французский Маршал Ней»). Наконец тут же (также не руки Крылова) вклеены два четверостишия: «Игнашку чтоб зарыть» и «Для доброго Крылова», принадлежащие Марину. В. В. Каллаш приписал все эпитафии и эпиграммы Крылову, не указав никаких оснований для такого заключения. Что касается двух эпитафий, то в одной из них идет речь о Крылове; однако они могли быть плодом коллективного творчества в селе Казацком, где Крылов жил у С. Ф. Голицына; может быть, их сочинил и кто-либо из живших в Казацком. Что касается стихотворений о Наполеоне, то только относительно одного есть указание на авторство Крылова, впрочем достаточно неопределенное: в архиве Хвостова, в его записях около 1812 г. (Архив Хвостова в *ПД* № 20), имеется заметка: «...су-

масбродный, но, по счастию его, многоименитый Наполеон, по выходе его уже из Москвы, будучи тесним войсками нашими, и хотя предвидел, что сильно его гонят из России, он пожаловал маршалу своему Нею титул герцога Можайского. Вот на сие эпиграмма, которую приписывают Крылову:

Французский Маршал Ней
Можайским князем возвеличен,
Сей город был давно отличен
Породою больших свиней».

Следует отметить, что объединять в отношении авторства все стихотворения, наклеенные на листы, о которых сказано выше, невозможно; среди них есть и одно немецкое четверостишие, явно не принадлежащее Крылову, и эпитафии того же типа, что другие, и все-таки написанные Мариным. Затем: именно на тех двух эпиграммах, которые имеются в автографах, сделаны А. Н. Олениным пометы о том, что их автором является Крылов; все же другие стихотворении лишены таких помет.

Все это заставляет, если не отвергать авторство Крылова относительно указанных пя-

ти пьесок, то ставить его под сомнение.

Первые две шуточные эпитафии относятся, повидимому, к одному времени — 1799–1801 гг. При первой эпитафии сбоку (справа и слева) поставлено: «И. А. Крылов. М. П. Сумарокова» (и соответствующие пометы в тексте при именах; Ленивец и Тараторка). Иначе говоря, под Ленивцем разумеется в эпитафии сам Крылов, а под Тараторкой (и во второй эпитафии) — Марья Павловна Сумарокова (см. о ней в примечаниях к письму к ней Крылова).

Три эпиграммы связаны с Наполеоном.

XIV
<на П. М. Карабанова >

Напечатано в «Русском архиве», 1863 г., стр. 895, среди других стихотворений в публикации «Восемь старинных стихотворений (доставлены А. Н. Афанасьевым), видимо извлеченных из рукописного сборника, где данная эпиграмма подписана: «Крылов». В. В. Каллаш поместил эту эпиграмму в своем Полном собрании сочинений Крылова в основном тексте (т. IV, стр. 70). Однако доверять вполне подписи недостаточно авторитетного источ-

ника было бы неосторожно; общеизвестно, что в рукописных сборниках XVIII и начала XIX века нередки случаи ошибочных, иногда даже явно несообразных приписаний отдельных стихотворений тем или иным поэтам.

Перевод трагедии Вольтера «Альзира или Американцы», сделанный (в стихах) П. М. Карабановым, был издан впервые в 1786 г., переиздан в 1798 и 1811 годах, а в 1812 г. был включен в «Стихотворения Петра Карабанова».

XV
Имениннику...

Напечатано Ф. В. Булгариным в (Северной пчеле», 1848 г., № 16, с таким объяснением: «...знаменитый наш хирург и оператор, заслуженный профессор и академик Илья Васильевич Буяльский оказал несколько раз пособие нашему великому баснописцу Ивану Андреевичу Крылову, и они более 20 лет находились в самых дружеских отношениях. И. А. Крылов всегда обедал в семейном кругу И. В. Буяльского в день его именин, 20-го июля; но в 1836 г. не мог явиться к обеду, и И. В. Буяльский получил, через незнакомого ему челове-

ка, пакет, в котором находились следующие стихи... Когда, через несколько дней, И. А. Крылов появился в семействе И. В. Буяльского, все стали приставать к нему, чтоб он сознался, не он ли прислал стихи. Крылов улыбался и отвечал: «Не знаю... слишком плоховаты, но намерение доброе». Но каковы бы ни были стишки, а они, по всей вероятности, Крылова, потому что хотя он и хотел изменить почерк, но не умел, а только поставил буквы покрупнее. Когда нам на-днях показали подлинник, мы, не зная дела, тотчас узнали почерк И. А. Крылова».

В. В. Каллаш добавляет: «Стишки действительно плоховаты и не могут быть оправданы даже *добрым намерением*. Сомнительно, чтобы они и принадлежали Крылову. Под ними подпись: «Неизвестный, 20-го июля 1836 г. СПБ» (Поли. собр. соч. И. Крылова, т. IV, стр. 460–461).

Кроме приведенных стихотворений, Крылову были приписаны еще четыре стихотворения, которые следует считать не принадлежащими ему (они поэтому не включены в на-

стоящее издание):

1) «Послание Ушаковой и Хилковой> («Библиографические записки», 1861 г., стр. 33–35); материал, сообщенный В. В. Каллашем в примечании к этому стихотворению он поместил его в отделе «Стихотворений и басен, приписываемых Крылову»), решает вопрос об авторстве Крылова в отрицательном смысле (Полн. собр. соч. Крылова, т. IV, стр. 459–460). Самый стиль послания, да и его содержание также решительно противоречат предположению об авторстве Крылова. Автор послания, конечно, Жуковский.

2) «От Толстошеина к Растрепину». Напечатано впервые С. Браиловским в «Литературном вестнике» (1904 г., т. VIII, стр. 232). Приписание стихотворения Крылову — недоразумение (см. об этом в сборнике «Литературное наследство», 1933 г., № 9-10, стр. 310–311). Стихотворение, возможно, принадлежит Д. П. Горчакову (см. указанное место у С. Браиловского).

3) Шуточная эпитафия (4 стиха) — «Игнашку чтоб зарыть...» и 4) Шуточная эпитафия (4 стиха) — «Для доброго Крылова» — опублико-

ваны и безоговорочно приписаны Крылову В. В. Каллашем и Л. К. Ильинским — вместе с другими эпитафиями и эпиграммами. Однако эти эпитафии имеются среди рукописных стихотворений С. Н. Марина, хранящихся в Ленинградской публичной библиотеке (см. Полное собрание стихотворений И. Крылова, т. II, 1937 г., стр. 383).

Наконец следует упомянуть и о том, что в Полное собрание сочинений И. Крылова, изданное П. А. Плетневым (1847, т. II, второе издание, 1859), по ошибке попали два стихотворения: «Изображение Анеты эскизом» и «Похищенные волоски в перстень», напечатанные в журнале Крылова и Клушина «Санкт Петербургский Меркурий» в 1793 г. (сентябрь, стр. 193 и 202; подпись: «...въ»). Они принадлежат П. М. Карабанову и вошли в собрание его «Стихотворений». См. об этом: Д. Языков, «Ложные сочинения И. А. Крылова» («Русский архив», 1879 г., № 12).

Письма

Крылов находился в переписке со многими выдающимися деятелями современной ему эпохи. В архиве Пушкинского дома хранится ряд писем к Крылову от различных лиц, с которыми он переписывался (А. А. Прокопович-Антонский, Н. М. Лонгинов, И. Н. Новосильцев, П. С. Кондырев, С. С. Уваров, А. В. Измайлов, В. А. Жуковский, В. И. Григорович, Н. И. Греч, А. И. Бутаков, А. И. Философов, А. Н. Толстой, П. И. Соколов, И. И. Лажечников, С. И. Карпов, Е. Ф. Канкрин и др.). У сыновей М. Н. Загоскина находилось много писем Крылова к их отцу периода 1841–1844 гг. (см. В. Ф. Кеневич «Материалы для биографии Крылова», в «Сб. статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Академии наук», СПб., 1869 г., т. VI, стр. 312, прим.).

По данным В. Ф. Кеневича, брат Крылова — Лев Андреевич — написал ему около ста писем, получая соответствующие ответы (см. «Русский архив», 1688 г., № 2, стр. 239–266). В 1894 г. в газете «Новое время» (№ 6577, от 22 июня) сообщалось, что «значительное число

писем Крылова находится у его родственников».

Однако подавляющее большинство писем Крылова было утрачено, и сохранившееся эпистолярное наследие его чрезвычайно невелико. В последнем Полном собрании сочинений И. А. Крылова под редакцией В. В. Каллаша (СПб, 1905 г., т. III, стр. 396–432) было опубликовано всего лишь 21 письмо и два официальных документа. В настоящем издании число это удалось значительно увеличить: нами впервые публикуются десять новых писем и записок И. А. Крылова (№ № 14, 21, 24, 28, 29, 30 обнаружены С. М. Бабинцевым, № № 16, 18, 27 — Д. Д. Благим и № 10 — В. Г. Гейманом) и двадцать один новый официальный документ (№ № 5, 11, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 26 обнаружены С. М. Бабинцевым, № № 6, 7, 8, 10, 12, 14, 16 — Н. Л. Степановым и № 21 — С. А. Рейсером).

Письма Крылова представляют не только биографический, но подчас и чисто литературный интерес. Особенно это относится к двум, адресованным Соймонову и Княжнину, письмам-памфлетам, которые Крылов не по-

боялся предать гласности, пустив их по рукам. По смелости, замечательному чувству личного достоинства, силе сарказма письма эти, написанные, примерно, в то же время, когда создавалась и крыловская «Почта духов», и обращенные к важному и влиятельному вельможе, недавнему начальнику Крылова, и к знаменитому и тоже весьма влиятельному писателю, могут быть поставлены в ряд ярких образцов крыловской сатиры. Письмо № 8 к неизвестному лицу, рассказывающее о работе только что открывшейся петербургской Публичной библиотеки и тогда же опубликованное в одном из журналов, представляет собой скорее журнальный очерк в форме письма.

Тексты всех писем и деловых бумаг заново проверены по автографам, а в случае их отсутствия, по спискам или наиболее авторитетным публикациям.

1

Я. Б. Княжнину

Печатаем по списку неизвестной руки с поправками Крылова, хранящемуся в *ПБ*. Список этого письма, как и следующего, к

Соймонову, находится в рукописном сборнике, составленном, очевидно, в 10-20-х годах XIX в.; на корешке переплета надпись: «Разные сочинения». Впервые опубликовано в статье Л. Н. Майкова «Первые шаги Крылова на литературном поприще» («Русский вестник», 1889 г., май, стр. 143–145).

«Комедия», о которой идет речь в настоящем письме, — «Проказники», написанные Крыловым в 1788 г. Это позволяет установить приблизительную дату настоящего письма. — «Проказники» — несомненно направлены против Княжнина и его семьи. Саркастически отрицая это в своем «оправдательном» письме, пущенном Крыловым по рукам, он по существу наносит им новый удар Княжнину. На Княжнина Крылов неустанно нападал и в своей сатирической прозе (письма XII, XVI, XXX, XLIV, XLVI «Почты духов»; приписываемая Крылову сатирическая статья — «Покаяние сочинителя Крадуна») и в стихах («Недовольный гостьми стихотворец»). См. примечания ко всем этим произведениям в I, II и настоящем томе нашего издания и статью Г. А. Гуковского, пытающегося уяснить социаль-

ные причины «ненависти Крылова к Княжнину», «Заметки о Крылове. 1. Крылов и Княжнин». («XVIII век. Сборник 2». М. — Л., 1940 г., стр. 142–155).

2
П. А. Сойтонову

Автограф не сохранился. Печатаем по списку, писанному неизвестной рукой и находящемуся в *ПБ* (в том же рукописном сборнике, что и письмо к Княжнину). Впервые опубликовано Л. Н. Майковым в статье «Первые шаги Крылова на литературном поприще» («Русский вестник», 1889 г., май, стр. 146–155); перепечатано в его же «Историко-литературных очерках», СПб., 1895, стр. 23–33.

3
Е. И. Бенкендорф

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Написано в 1795 г. Впервые опубликовано в «Отчете Имп. Публичной библиотеки» (СПБ, 1889 г., стр. 65–67).

4
М. П. Сутароковой

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*.

Впервые опубликовано в «Русском архиве», 1865 г., стр. 991–994.

5
С. И. Бенкендорф

Печатаем но автографу, хранящемуся в *ПБ*. Впервые опубликовано в «Отчете Имп. Публичной библиотеки» (СПБ, 1889 г., стр. 67).

6
Письмо в петербургские газеты и журналы

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПД* (ф. 93, оп. 3 № 678). Впервые опубликовано в «Сборнике статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук», т. 6, СПб., 1869 г., стр. 274–275. Стихи, от которых публично отрекался Крылов, были написаны гр. Д. И. Хвостовым, который пустил их под чужим именем, желая доказать, что его сочинения бранят только из-за личного к нему предубеждения.

Н. И. Греч рассказывал впоследствии в связи с этим («Северная пчела», 1857 г., № 119): «Государь, назначив Шишкова государственным секретарем на место Сперанского, пожаловал ему на дорогу придворную карету. В

тот день дан был прощальный обед А. С. Хвостовым. В конце обеда, когда начались тосты, подали хозяину пакет на его имя. Он распечатывает его и читает вслух следующее...

Восторженные гости захлопали в ладоши, закричали: «прекрасно, бесподобно!» Хозяин сказал экспромтом:

Не диво то, что наш Крылов умно сказал,
А диво, что он сам стихи переписал.

Отправили стихи в типографию, напечатали и роздали в публике. Остолбенел Крылов, получив, в звании библиотекаря русского отд. Имп. Публ. библиотеки, это свое печатное стихотворение! Он написал возражение, в котором отступался от литературного *подкидыша* (собственное выражение Крылова), но не мог его нигде напечатать. Литературных журналов тогда в Петербурге не было, а в газетах сочтено было неприличным печатать статьи такого рода. И знаменитые стихи остались за ним. Для курьеза следовало бы поместить их в полном собрании творений Крылова. Граф Хвостов торжествовал: он не объявлял гласно

о своей хитрости, но везде, где только мог, хвалил эти стихи, прибавляя изредка: «Их хвалят по достоинству, но если б, вместо *Иван Крылов*, было подписано *гр. Дмитрий Хвостов*, бранили бы без милосердия».

Соображения В. В. Каллаша (Полн. собр. соч. Крылова, т. III, стр. 438) о том, что Крылов не мог получить печатный экземпляр стихов, так как Публичная библиотека открылась только в 1814 г., неосновательны, поскольку русские печатные издания стали поступать в библиотеку с 1812 г., т.е. до ее официального открытия. Крылов был назначен помощником библиотекаря 7 января 1812 г.

На другой день после даты письма Крылова К. Н. Батюшков сообщал П. А. Вяземскому: «Под именем Крылова вышли стихи к Шишкову; Крылов от них отрекается». (Письмо от 10 мая 1812 г. Соч. К. Н. Батюшкова, т. III, СПБ, 1885 г., стр. 184).

7

П. И. Соколову

Впервые печатаем полностью по автографу, хранящемуся с архиве Академии наук СССР в Ленинграде. Впервые опубликовано Я.

Гротом в «Сочинениях» Державина, т. VI, СПБ, 1871 г., стр. 265, затем в «Истории Российской академии» М. И. Сухомлинова (т. V, СПБ, 1880 г., стр. 56–57).

8
Неизвестному

Печатаем но автографу, хранящемуся в *ПБ*. Текст автографа впервые опубликован В. В. Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904 г., кн. 2, стр. 286–287), с опечатками, исправленными им же в Полн. собр. соч. Крылова (т. III, стр. 418–420).

В примечании к письму В. В. Каллаш пишет: «По нашему мнению, оно было предназначено для печати, и, может быть, даже было и напечатано в каком-нибудь из журналов того времени, но найти его нам не удалось». Действительно, письмо было опубликовано в журнале «Сын отечества» (1814 г., № XIII, стр. 37–38) под заглавием: «Перечень письма в Москву от 12 августа 1814 года». Журнальный текст имеет разночтения с автографом, объясняемые, может быть, редакционными изменениями.

Через некоторое время в «Сыне отечества» появилось «Письмо к издателям» за подписью П. Г. (1814, № XIV, стр. 37–38), предназначенное «для провинциальных читателей». В нем рассказывается о читальных залах Публичной библиотеки, приводятся цифры доставляемых в библиотеку книг и т. д.

9

А. А. Прокоповичу-Антонскому

Автограф не сохранился. Печатаем по тексту первой публикации в «Трудах Общества любителей российской словесности» (1817 г., ч. VIII, стр. 90–91).

10

М. Н. Загоскиhy

Печатаем впервые по автографу, находящемуся в бумагах И. А. Бычкова в *ПБ*. На письме приписано рукой И. А. Бычкова: «И. А. Крылов» и карандашом, неизвестной рукой: «Крылов (баснописец) Kriloff».

11

А. А. Оленину

Местонахождение автографа (из собрания А. К. Пожарского) сейчас неизвестно. Печатаем по факсимиле, приложенному к Полн.

собр. соч. Крылова, т. I, СПБ, 1904 г., вкл. листы между стр. 194 и 195. Впервые опубликовано В. В.Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904 г., кн. 2, стр. 287–288).

12
В. А. Олениной

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Впервые опубликовано в книге М. Лобанова «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова» (СПб., 1847 г., стр. 71–73). На письме рукой В. А. Олениной позднейшая приписка: «И. А. Крылова письмо мне, Варвара Оленина, 1868».

13
Н. П. Новосильцеву

Печатается впервые по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Письмо является ответом Крылова на письмо Николая Петровича Новосильцева (умер в 1856 г.), управляющего канцелярией императрицы Марии Федоровны, посланное Крылову вместе о бриллиантовым перстнем 21 апреля 1826 г. (См. «Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Академии наук», т. VI. СПб.,

1869, стр. 304–305). Перстень был пожалован Крылову за издание его басен 1825 г.

14
А. А. Оленину

Местонахождение автографа, находившегося в собрании А. К. Пожарского, в настоящее время не известно. Печатаем по факсимиле при III т. Полн. собр. соч. Крылова, СПБ, 1905 г., вкладной лист между стр. 420 и 421. На письме помета получения: «Hyeres, 3/15 марта 1826», дающая основание для приблизительной датировки письма, и часть приписки, сделанной рукой А. Н. Оленина, переславшего письмо сыну, служившему на военной службе в г. Йер (близ Тулона), где он тогда находился: «...не затечет ехавши к себе... вверх ногами. Верный тебе друг и отец А. Оленин». На обороте часть адреса, написанного А. Н. Олениным: «A Monsieur Monsieur [Alexis] d` <Olenine> Capitaine a` l'état... la garde de S. M. L'e <mpereur> de T. L. Russies...»

Впервые опубликовано В. В. Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук», 1904 г., кн. 2, стр, 288, А. А. Оленин рисовал так же, как его отец

и брат П. А. Оленин. Известны: портрет Крылова, рисованный П. А. Олениным в 1824 г., виньетки А. Н. Оленина в собрании басен Крылова 1815 г.; рисунки А. А. Оленина не сохранились.

15
В. А. Олениной

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Впервые опубликовано в книге М. Лобанова «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова» (СПб., 1847, стр. 73–74).

Варвара Алексеевна Оленина путешествовала в это время с мужем по Италии; письмо Крылова, по свидетельству М. Лобанова, который при составлении им биографии Крылова, начатой сейчас же по смерти баснописца, пользовался непосредственными указаниями В. А., послано в Рим.

16
В. А. Олениной <?>

Впервые печатаем по автографу, хранящемуся в *ПД* (ф. 142, оп. 1, № 72).

Так как письмо поступило из бумаг В. А. Олениной, то можно думать — об этом свидетельствует и шутливо-короткий тон пись-

ма, — что ей оно и адресовано. По некоторой связи с предыдущим письмом можно весьма предположительно отнести его к пасхе того же 1827 г. (пасхальное воскресенье пришлось в этом году на 3 апреля). Так как предыдущее письмо датировано 1 февраля, то Крылов имел все основания виниться в настоящей записке, очевидно, приложенной к письму кого-то из близких В. А., в своем почти двухмесячном молчании.

17
В. А. Олениной

Печатаем по автографу в *ПБ*. Впервые опубликовано в книге М. Лобанова «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова», 1847 г. (СПб., стр. 74–75).

18
В. А. Олениной <?>

Печатается впервые по автографу, хранящемуся в *ГЛА* (ф. 253, № 7013/33) и представляющему собой узкую полоску бумаги, оторванную от чьего-то письма, припиской к которому текст Крылова и является. На обороте — отрывок текста письма. Тон приписки дает возможность предположительно считать ад-

ресатом ее все ту же В. А. Оленину, с которой Крылов как раз в эту пору находился в довольно оживленной переписке.

19
Н. И. Гнедичу <?>

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Впервые опубликовано В. В. Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904 г., кн. 2, стр. 287), отнесшим предположительно настоящую записку к поэту Николаю Ивановичу Гнедичу (1784–1833), сослуживцу Крылова — библиотекарю Публичной библиотеки (1811–1831), помогавшему ему в его изданиях. На основании того, что на обороте записки Крыловым написана одна из посылаемых им трех басен «Змея», впервые опубликованная в издании 1830 г., В. В. Каллаш относит записку к 1830 г., но так как цензурная помета издания — 26 апреля 1830 г., то она могла быть написана и в конце 1829 г.

20
И. П. Быстрову

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Нижняя часть письма оторвана и не сохрани-

лась. Впервые опубликовано И. П. Быстровым в его статье «Отрывки из записок моих об И. А. Крылове» в «Северной пчеле», 1846 г., № 63.

21
Александру Ваттемару

Печатается впервые по факсимиле, хранящемуся в *ПД* и вырезанному из литографированного альбома «Album cosmopolite». Choix de sujets, paysages, scènes et moeurs, marines etc... extraits des collections de M. Alexandre Vattemare, Paris, 1837, лист 134 (2-е изд. в 1848 г.).

22
Н. С. Голицыной

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ* (Собрание Общества любителей древней письменности). Впервые опубликовано А. И. Лященком в журнале «Библиограф» (1894 г., № 1, стр. 21–23).

23
М. П. Загоскину

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Впервые опубликовано в альманахе Н. В. Сушкова «Раут» (М., 1854 г., ч. III, стр. 314–315).

24

И. П. Быстрову

Печатаем впервые по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Записка написана на обороте какой-то другой записки, подписанной В. И. Собольщиковым (1813–1872) — библиотекарем и архитектором Публичной библиотеки. Начала записки не сохранилось.

25
Ф. А. Бюлеру

Местонахождение автографа, хранившегося в Московском главном архиве иностранных дел, куда он поступил от самого Ф. А.Бюлера, бывшего с 1873 г. его директором, в настоящее время неизвестно. Печатаем по тексту первой публикации в «Известиях отделении русского языка и словесности Академии наук» (1905 г., т. X, кн. 2, стр. 235–236). На письме Крылова рукой Ф. А. Бюлера вслед за строками из басни помечено время получения: «3 октября в 10 ч. у.».

26
М. Е. Лобанову

Впервые опубликовано в «Сборнике статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук», 1869 г., т. VI,

СПб., стр. 218. Автограф находился в Тверском музее.

Написано, очевидно, в начале февраля 1841 г. на записке М. В. Лобанова: «Вот ваша биография, написанная Каменским, почтенный И. А. Прочтите и поправьте или вымарайте что заблагорассудите. Я болен и не могу к вам сойти! Ваш М. Лобанов. 31 января 1841 года».

27
Неизвестному

Печатаем впервые по автографу, хранящемуся в *ГЛА* (ф. 253, № 9912/1). Из всех новонайденных писем Крылова настоящее представляется особенно значительным.

28
Неизвестному

Печатаем впервые по автографу, хранящемуся в *ПБ* (Собрание Общества любителей древней письменности).

Автограф представляет собой неадресованный черновик письма, писанный на обрывке листа.

29
И. П. Мятлеву

Печатаем впервые по автографу, хранящемуся в *ГЛА* с исправлением орфографических ошибок.

30
Неизвестному

Печатаем впервые по автографу, хранящемуся в *ГЛА*.

31
И. П. Быстрову

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Впервые опубликовано в «Северной пчеле», 1846 г., № 64. На записке помета И. П. Быстрова: «Все сочинения полны», которую В. В. Каллаш неправильно ввел в состав записки как слова самого Крылова (см. Полн, собр. соч. Крылова, т. III, стр. 431).

Об И. П. Быстрове см. выше. Повидимому, речь идет о книгах, взятых Крыловым после его отставки через И. П. Быстрова в Публичной библиотеке. Крылов вышел в отставку в начале марта 1841 г., — значит настоящая записка была написана не ранее марта 1841 г.

Деловые бумаги

1-3
Прошения в Спб. Казенную палату

Впервые опубликованы в «Сборнике статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук» (1869 г., СПб., т. 6, стр. 346–350). Печатаем по подлинникам, хранящимся в *ПБ*. Первое и третье прошения писаны полностью рукой самого Крылова, второе прошение — рукой писца и скреплено подписью Крылова по абзацам: «К сей челобитной Иван Крылов руку приложил».

Прошение в Спб. Цензурный комитет

Печатаем по подлиннику (писан не рукой Крылова, но с его подписью), хранящемуся в *ЛОЦИА* (Архив С.-Петербургского цензурного комитета). На нем помета поступления в цензурный комитет: 23 сентября 1821 г. Впервые опубликовано в «Русской старине», 1900 г., апрель, стр. 70.

Прошение вызвано тем, что составители многочисленных сборников, хрестоматий и

т. п. без разрешения Крылова публиковали его басни. Цензурный комитет рассмотрел прошение Крылова в заседании от 30 октября 1821 г., причем было «определено: принять к сведению» (см. *ЛОЦИА*, журнал заседаний Цензурного комитета № 488/206637, К. 12, д. 29 — об. — 30).

5
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в Архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1821 г., № 9). Писано рукою писца с собственноручной подписью Крылова.

6
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПВ*, 1812 г., № 24). Писано рукою писца, с собственноручной подписью Крылова.

7
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1827 г., № 4, л. 19). Писано рукою писца, с собственноручной подписью Крылова. В публи-

куемом письме речь идет о покупке по удешевленной цене книг для пополнения фондов русского отделения библиотеки у известного петербургского книгопродавца А. Ф. Смирдина (1795–1857), комиссионера Публичной библиотеки. На отношении Крылова А. Н. Оленин наложил резолюцию: «Оные книги принять по принадлежности, для пополнения русской части И. П. Библиотеки г-ну библиотекарю, коллежскому советнику Крылову...»

8
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1827 г., № 8, л. 21). Писано рукою писца, с собственноручной подписью Крылова. К донесению был приложен реестр книг, составленный А. Ф. Смирдиным, и имеется расписка Крылова: «По сему реестру книги принял библиотекарь, коллежский советник Иван Крылов»).

9
А. Н. Оленину

Печатаем по подлиннику, хранящемуся в

архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1828, № 31). Писано рукой писца, с собственноручной подписью Крылова. Впервые опубликовано Л. К. Ильинским в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (1907 г., кн. 1, стр. 436). В собрание сочинений Крылова вводится впервые. В 1828 г. А. Н. Оленин собирал материалы о службе ряда библиотекарей Публичной библиотеки для представления их к награждению за беспорочную службу. Соответствующие запросы были даны и Крылову. Публикуемое письмо является ответом на них.

10
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1829 г., № 32, л. 9). Писано рукою писца, с собственноручной подписью Крылова. Написано в ответ на распоряжение А. Н. Оленина от 11 февраля 1829 г., в котором указывалось: «Оценить находящиеся в оной печатные книги; об оценке же состоящих в ведении вашем русских книгах вам представить мне ваше мнение по сношению о сем деле с русскими кни-

гопродавцами, которых вы считаете для того способными».

11
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1829 г., *№*. 5). Писано рукою писца, с собственноручной подписью Крылова. По представлению И. А. Крылова Публичная библиотека приобрела у А. Ф. Смирдина 955 названий русских книг за 2500 р., вместо первоначально запрошенных 1000 р. На представлении Крылова написана резолюция: «Согласен. Директор А. Оленин».

12
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1829 г., № 9). Писано рукою писца, с собственноручной подписью Крылова.

Об И.П. Быстрове см. выше. На представлении Крылова А. Н. Оленин наложил резолюцию: «Представленного писца определить, как скоро представит аттестат и увольнение от того места, где ныне служит, а г-ну Мини-

стру донести о сем определении, прописав представление г-на библиотекаря Крылова и объяснение мне при том, что при вступлении моем в директоры И. Пуб. Библиотеки русских книг было четыре, а именно: Библия, печатанная при Г. И. Елизавете Петровне, Октоих, грамматика Ломоносова и Курганова арифметика, а ныне имеется с дублетами около 30 тысяч томов». (Дело Управления *ПБ*, 1829 г. № 9).

7 марта 1829 г. И. П. Быстров был принят на службу в Публичную библиотеку.

13
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1829 г., № 5). Писано рукой писца, с собственноручной подписью Крылова. Речь идет о книгах, о которых Крылов запрашивал Оленина в представлении от 18 февраля 1829 г.

14
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1829 г., № 9, л. 9). Писано рукою писца, с соб-

ственноручной подписью И. Крылова (см. прим. к № 12).

15
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1829 г., № 30). Писано рукою писца, подпись и дата — Крылова.

В числе других библиотекарей и помощников библиотекарей (Гнедича, Лобанова, Аткинсона, Васильевского) И. А. Крылов был представлен директором Публичной библиотеки к награждению знаком отличия за беспорочную службу. Для получения последнего требовалось заполнить служебные формуляры, что сделала дирекция. Кроме того, представляемым пришлось ответить на дополнительные вопросы, что они сделали сами.

16
С. С. Уварову

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1829 г., № 32. л. 49). Писано рукою писца, с собственноручной подписью Крылова.

17-18

А. Н. Оленину

Публикуются впервые по подлинникам, хранящимся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1830 г., № 15). Писаны рукой писца, с собственноручной подписью Крылова.

Для того чтобы внести необходимую сумму в Заемный банк за имение своей дочери, гр. Ф. А. Толстой продал свое богатейшее собрание старопечатных книг и рукописей Публичной библиотеке за 150 000 р. Прием книг директор А. Н. Оленин поручил И. А. Крылову, а рукописей — А. Х. Востокову. 8 июня 1830 г. Ф. А. Толстой прислал А. Н. Оленину следующее письмо: «Милостивый Государь, Алексей Николаевич! Приобретенные от меня для Императорской Публичной Библиотеки древние рукописи и старопечатные ннниги сдал я по принадлежности, назначенным от Вашего Высокопревосходительства для приема оных Библиотекарю Крылову и хранителю манускриптов Востокову за исключением по печатным каталогам и прибавлениям семи номеров книг, налицо не оказавшихся. Полученные в том от г. г. Крылова и Востокова квитанции прилагая при сем, покорнейше

прошу вас, Милостивый Государь, снабдить меня полною в приеме Библиотеки квитанцией, а не оказавшиеся налицо семь книг, которые остались у библиотекаря моего Строева, находящегося теперь по поручению начальства в отпуске, я обязуюсь истребовать от него и к вам доставить». Письмо было вызвано тем, что министерство финансов не соглашалось перечислить деньги от библиотеки в Заемный банк, пока не будет закончено оформление покупки книг. А. Н. Оленин, однако, уклонился от последнего, ответив дипломатически-вежливым письмом и поручив Востокову и Крылову подобрать у Ф. А. Толстого взамен не поступивших номеров другие. Востоков быстро нашел замену, но Крылов не смог выбрать равноценное издание отсутствующей книги («Собрание из книг божественных» напечатано в Уневском монастыре, 1694 г.) и предложил в устном сообщении А. Н. Оленину добиться получения от Ф. А. Толстого, не показанной в его каталоге книги Катифора: «Житие Петра Великого», изданной в Венеции и отсутствовавшей в Публичной библиотеке. Последовал безрезультатный об-

мен несколькими письмами между Олениным и Толстым. В итоге Оленин закончил оформление покупки, взяв обещание с Толстого доставить отсутствующую книгу. Позднее, в 1848 г., 20 июля, библиотекарь А. Ф. Бычков сообщил директору Публичной библиотеки, что при «разборке и установлении в порядок библиотеки Ф. А. Толстого не оказалось еще четырех книг» (см. указанное выше Дело управления *ПБ).*

17-18
А. Н. Оленину

Публикуются впервые по подлинникам, хранящимся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1830 г., № 15). Писаны рукой писца, с собственноручной подписью Крылова.

Для того чтобы внести необходимую сумму в Заемный банк за имение своей дочери, гр. Ф. А. Толстой продал свое богатейшее собрание старопечатных книг и рукописей Публичной библиотеке за 150 000 р. Прием книг директор А. Н. Оленин поручил И. А. Крылову, а рукописей — А. Х. Востокову. 8 июня 1830 г. Ф. А. Толстой прислал А. Н. Оленину следующее письмо: «Милостивый Государь, Алексей

Николаевич! Приобретенные от меня для Императорской Публичной Библиотеки древние рукописи и старопечатные ннниги сдал я по принадлежности, назначенным от Вашего Высокопревосходительства для приема оных Библиотекарю Крылову и хранителю манускриптов Востокову за исключением по печатным каталогам и прибавлениям семи номеров книг, налицо не оказавшихся. Полученные в том от г. г. Крылова и Востокова квитанции прилагая при сем, покорнейше прошу вас, Милостивый Государь, снабдить меня полною в приеме Библиотеки квитанцией, а не оказавшиеся налицо семь книг, которые остались у библиотекаря моего Строева, находящегося теперь по поручению начальства в отпуске, я обязуюсь истребовать от него и к вам доставить». Письмо было вызвано тем, что министерство финансов не соглашалось перечислить деньги от библиотеки в Заемный банк, пока не будет закончено оформление покупки книг. А. Н. Оленин, однако, уклонился от последнего, ответив дипломатически-вежливым письмом и поручив Востокову и Крылову подобрать у Ф. А. Тол-

стого взамен не поступивших номеров другие. Востоков быстро нашел замену, но Крылов не смог выбрать равноценное издание отсутствующей книги («Собрание из книг божественных» напечатано в Уневском монастыре, 1694 г.) и предложил в устном сообщении А. Н. Оленину добиться получения от Ф. А. Толстого, не показанной в его каталоге книги Катифора: «Житие Петра Великого», изданной в Венеции и отсутствовавшей в Публичной библиотеке. Последовал безрезультатный обмен несколькими письмами между Олениным и Толстым. В итоге Оленин закончил оформление покупки, взяв обещание с Толстого доставить отсутствующую книгу. Позднее, в 1848 г., 20 июля, библиотекарь А. Ф. Бычков сообщил директору Публичной библиотеки, что при «разборке и установлении в порядок библиотеки Ф. А. Толстого не оказалось еще четырех книг» (см. указанное выше Дело управления *ПБ).*

19
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*,

1820, № 30).

20
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1831 г., № 8). Писано рукой писца, с собственноручной подписью Крылова.

В обязанность заведующих отделениями Публичной библиотеки входил контроль за поступлением в библиотеку всех напечатанных в России изданий, которые, согласно положения об управлении библиотекой 1810 г., в двух экземплярах должны были поступать в библиотечный фонд. В 1823 г., согласно уставу о цензуре, количество экземпляров было снижено до одного. В приложенном реестре, также подписанном самим Крыловым, указано пять изданий, не поступивших в библиотеку, в том числе Московские сенатские ведомости. На полях донесения рукой Оленина написана резолюция: «Требовать по порядку откуда следует и в случае неудовлетворения представить о том г-ну Министру Народного Просвещения, или г-ну его помощнику».

21

А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1831 г., № 3). Писано рукой писца с собственноручной подписью Крылова. К донесению приложен список 16 изданий, не поступавших в Публичную библиотеку, также подписанный самим Крыловым. В числе изданий стоят такие книги, как: Пушкин, «Евгений Онегин» глава 7, 1830; Пушкин, «Полтава», 1829.

На полях донесения рукой А. Н. Оленина написана резолюция: «отнестись кому следует».

22
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1833 г., № 26). Писано рукой писца, с собственноручной подписью Крылова.

На полях запаски резолюция, написанная рукой А. Н. Оленина, без подписи: «При отношении, регистре и обыкновенной форме расписки отослать г-ну Министру Внутренних Дел». К записке приложен реестр, подписан-

ный самим Крыловым. В реестр Крылов внес 14 изданий, относящихся к Петербургу и имеющихся в русском отделении, в числе их «Опыт о библиотеке и кабинете редкостей СПб. Академии наук». Соч. Бакмейстер, СПб., 1779 г.; «Описание Российского имперского столичного города С.-Петербурга», Соч. Георги. Пер. Безака. СПб., 1794 г. В последней книге впервые помещены печатные сведения о Крылове как драматурге и журналисте. В реестр вошли книги, изданные в период 1741–1826 г.

23
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1834 г., № 2). Писано рукой писца, с собственноручной подписью Крылова.

На полях донесения резолюция: «Согласен. Директор Оленин».

24
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1835 г., № 4). Писано рукой писца, с собствен-

норучной подписью Крылова.

На полях донесения резолюция: «Требовать доставления оных на основании закона. Директор Оленин». К донесению приложен список, подписанный самим Крыловым, включающий 16 изданий, не доставленных в Публичную библиотеку, в том числе: «Жизнеописания первых Российских адмиралов», СПб., 1835; «Всеобщее начертание искусства Бахмана», 2 ч., М., 1833; Пушкин А. С., «Евгений Онегин», СПб., 1833 и др.

25
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1836 г. № 35). Писано рукой писца, с собственноручной подписью Крылова.

26
А. Н. Оленину

Публикуется впервые по подлиннику, хранящемуся в архиве *ПБ* (Дело управления *ПБ*, 1838 г., № 6). Писано рукой писца, с собственноручной подписью Крылова.

27
А. Н. Оленину

Печатаем по автографу, хранящемуся в *ПБ*. Впервые опубликовано В. В. Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904 г., кн. 2, стр. 285–286). В личном служебном деле И. А. Крылова, хранящемся в архиве Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Дело управления Публичной библиотеки, 1842 г., № 8), имеется докладная записка директора библиотеки А. Н. Оленина министру просвещения Уварову, содержащая ходатайство об увольнении со службы И. А. Крылова и о награждении его пенсией.

А. Н. Оленин в своей записке указывает, что Крылов «объяснил мне нынешнее его положение в следующем виде», и далее приводится текст Крылова. В заключение Оленин опять указывает: «вот что мне объяснил знаменитый наш баснописец Иван Андреевич Крылов». Таким образом, А. Н. Оленин использовал для представления министру черновой проект докладной записки, данный ему самим Крыловым. Докладная записка Оленина датирована 29 декабря 1840 г. Следовательно, надо датировать записку Крылова

декабрем 1840 г. (а не 1841 г., как считалось до сих пор).

С начала марта 1841 г. Крылов ушел в отставку.

Примечания

[1]

Вместо 1-го и 2-го стихов в первоначальном тексте читалось:

Как в Греции богам пришли мину-
ты грозны
И стал их колебаться трон;
Иль, так сказать, простее взявши
тон,
Как боги выходить из моды стали
вон,
То начали богам прижимки де-
лать розны:
Ни храмов не чинить, ни жертв
не отпускать;
Что боги ни скажи, всему сме-
яться;
И даже, где они из дерева случат-
ся,
Самих их на дрова таскать.
Богам худые шутки:
Житье теснее каждый год!
И наконец им сказан в сутки
Совсем из Греции поход.
Как ни были они упрямы,
Пришло очистить храмы:
Но это не конец: давай с богов лу-

пить
Всё, что они успели накопить.
Не дай бог из богов разжалованну быть!
Угодьи божески миряна расхвата-ли.
Когда делить их стали,
Без дальних выписок и слов
Кому-то и Парнас тогда отмеже-вали.

[^^^]

[2]

Девять сестер — девять муз.

[^^^]

[3]

Дресва — легко рассыпающийся речной камень, употребляемый для полировки металлов.

[^^^]

[4]

Трус — землетрясение (старо-славянск.).

[^^^]

[5]

прекоснеть — медлить, упорствовать (старо-славянск.).

[^^^]

[6]

Пилад и Орест — классический пример дружбы в «Илиаде» Гомера.

[^^^]

[7]

Из Ахиллеса вдруг становится Омиром, то есть из героя Троянской войны Ахиллеса становится певцом победы — Гомером (Омиром), автором «Илиады».

[^^^]

[8]

Наши предки Рим спасли — по преданию, гуси своим криком предупредили римлян о приближении врагов (галлов) к Капитолию. Это выражение стало пословицей.

[^^^]

[9]

«Попасть в случай», т.е. сделать карьеру, понравившись царю. Мораль басни восходит к народным пословицам: «Всякая лисица свой хвост хвалит», «Всякая харя сама себя хвалит» (см. В. Даль, «Пословицы русского народа»).

[^^^]

[10]

Алкид — Геракл, сын Зевса и Алкмены, любимый герой древнегреческих сказаний, совершивший ряд чудесных подвигов.

[^^^]

[11]

Апеллес — знаменитый древнегреческий живописец.

[^^^]

[12]

Мидасов суд — греческое сказание о критском царе Мидасе, которого Аполлон пригласил судить его игру на лире и игру бога реки Марсия на флейте. Разгневавшись за то, что Мидас предпочел игру Марсия, Аполлон наградил Мидаса ослиными ушами.

[^^^]

[13]

Заключительное нравоучение первоначально читалось:

Так, дворянин или чиновник там иной
В уезде у себя и важен, и завиден.
И всех он там знатней,
И всех славней,
И всех умней,
В столицу ж приезжай — как этот муравей,
Чуть-чуть он будет виден.

[^^^]

[14]

Заключительное нравоучение первоначально читалось:

У Климыча судьи часишки вор стянул,
Он тож кричит на вора: караул!
Хлопочет,
Рад целый мир поднять вверх дном;
А этого и вспомнить он не хочет,
Что сам имение всё нажил грабежом.

[^^^]

[15]

Платон (1737–1812) — известный своим красноречием проповедник, московский митрополит. В автографе *ПД 56* басня озаглавлена «Проповедник».

[^^^]

[16]

Вереи — столбы, на которых навешены ворота.

[^^^]

[17]

Филомела — соловей *(миф.)*.

[^^^]

[18]

Во храме, где, копая гробы... — то есть в суде.

[^^^]

[19]

Сын гордыя Юноны — бог войны, Марс.

[^^^]

[20]

Понт — море.

[^^^]

[21]

Готф — швед.

[^^^]

[22]

Минерва — здесь Екатерина II.

[^^^]

[23]

Лики — хоры.

[^^^]

[24]

Эгид — чудесный щит Афины-Минервы *(миф.).*

[^^^]

[25]

Астрея — богиня справедливости.

[^^^]

[26]

Фидель — имя домашней собачки.

[^^^]

[27]

Лино — батист.

[^^^]

[28]

Флора Сенска — речь идет о французских духах.

[^^^]

[29]

Société — общество, светское собрание *(франц.).*

[^^^]

[30]

Ириса — богиня радуги.

[^^^]

[31]

Мы с свечкой денежной идем — т.е. со свечкой, стоящей всего полкопейки (деньгу, денежку).

[^^^]

[32]

Стужали мне — досаждали мне, тревожили меня.

[^^^]

[33]

Волну — овечью шерсть (в славянском тексте псалма сказано: «Снидет, яко дождь на руно»).

[^^^]

[34]

Отреваешь — отвергаешь.

[^^^]

[35]

Мантией зеленой — зеленый цвет считался цветом надежды.

[^^^]

[36]

Горжусь любезной тишиной... и до *Наш Росский Пиндар пел на лире* — речь идет о Ломоносове и его оде 1747 года, в которой он прославляет «тишину», т.е. мир; у Крылова — «тишина» в более широком смысле: как свобода человека, не угнетаемого несправедливыми социальными условиями.

[^^^]

[37]

Аврорин бисер — роса.

[^^^]

[38]

Вещают нам — вне протяженья, Где чувство есть, а нет движенья — т.е. на том свете.

[^^^]

[39]

Героида — письмо в стихах от лица какого-нибудь известного героя истории или легенды, — поэтический жанр, распространенный в литературе конца XVIII в.

[^^^]

[40]

Виньол — Дж. Баронци Виньола, знаменитый итальянский архитектор и теоретик архитектуры XVI в.

[^^^]

[41]

Альфреско — особый вид стенной живописи.

[^^^]

[42]

Беремя — охапка.

[^^^]

[43]

Гальен — Гален, древнеримский врач и исследователь медицины.

[^^^]

[44]

Менандр — знаменитый древнегреческий комедиограф (IV в. до нашей эры).

[^^^]

[45]

Полкан — имя получеловека-полуконя в сказке о Боне-богатыре.

[^^^]

[46]

Полдень — юг.

[^^^]

[47]

Левант — Ближний Восток.

[^^^]

[48]

Джонсон, Дюфо — очевидно, имена петербургских модных мастеров, англичанина-сапожника и француза-парикмахера.

[^^^]

[49]

Омир — Гомер.

[^^^]

[50]

Апеллес — древнегреческий живописец.

[^^^]

[51]

Аристот — Аристотель.

[^^^]

[52]

Е. П. Полторацкая — родственница Е. М. Олениной, жены А. Н. Оленина.

[^^^]

[53]

Дий — Зевс, царь богов.

[^^^]

[54]

Пафос и Крит — острова в древней Греции, славившиеся культом богини любви Афродиты.

[^^^]

[55]

Анна Алексеевна Оленина (11 августа 1808–1888) — красавица, которой посвящали стихи Пушкин, Гнедич, Веневитинов, Козлов. Знакомство ее с *Антониной Дмитриевной Блудовой* (1812–1891), которое вскоре перешло в самую тесную дружбу, относится к 1825 г. Это дает основание датировать данное стихотворение 2-й половиной двадцатых — тридцатыми годами (см. выше — записанный ею экспромт Крылова; «Вот вам стихи...»).

Валериан Алексеевич Савельев — лицо, близкое семье Олениных; жил у них; ему принадлежит шуточный очерк об известном имении Олениных, Приютине: «Беглый взгляд или быстрый взор на Приютино в военном отношении» за подписью «Артиллерист» (см. П. М. Устимович «Анна Алексеевна Андро», «Русская старина», 1890, VIII, стр. 357–412).

[^^^]

[56]

Луи-Шарль Рене де *Марбеф* (1736–1788 гг.) — главный комендант Корсики, покровительствовавший Бонапартам;

[^^^]

[57]

Летиция Бонапарт — мать Наполеона.

[^^^]

[58]

Адмирал — П. В. Чичагов, которого обвиняли в том, что он упустил Наполеона при переходе его через Березину (см. басню Крылова «Щука и кот» и примечания к ней).

[^^^]

[59]

Иван Афанасьевич Дмитревский (1734–1821) — знаменитый актер, сам писавший для театра. Крылов сблизился с Дмитревским в середине 80-х годов, читая ему свои первые драматургические опыты (трагедии «Клеопатра» и «Филомела») и внимательно прислушиваясь к его указаниям, критическим замечаниям, поправкам. В 1791 г. Дмитревский принимает, вместе с Клушиным и Плавильщиковым, участие в товарищеском объединении — «Крылов с товарыщи», приобретающем собственную типографию.

[^^^]

[60]

«Буду почти то же отвечать, что Бригадир Советнику» — Крылов имеет в виду диалог между Бригадиром и Советником в VII явлении IV акта комедии «Бригадир» Фонвизина. Бригадир, не подозревая, что Советник увлечен его женой, заявляет, что «такого дурака нет на свете» и «эдакого скота не родилось», «которому бы вспало на мысль за нею волочиться». Советник выдает себя, наивно повторяя: «Да за что же ты браншься?»

[^^^]

[61]

Петр Александрович Соймонов (ум. в 1799 г.) — видный сановник екатерининского времени, в 1789–1791 гг. заведывавший, совместно с А. В. Храповицким, петербургскими театрами. В середине 80-х годов Крылов представил Соймонову две свои пьесы, которые были поначалу благосклонно им приняты; в 1787–1768 гг. служил под его начальством в горной экспедиции. Однако вскоре Крылов по причинам, только отчасти проясняющимся из настоящего письма, разошелся с Соймоновым, в свою очередь воздвигшим на него своего рода гонение. В письме Крылов указывает, что с того времени, как им была написана комическая опера «Бешеная семья», которую сам он относит к 1786 г., прошло «более двух лет». С другой стороны, Крылов упоминает в письме о «бывшем директоре» театра Стрекалове. С. Ф. Стрекалов (ум. в 1805 г.) был отставлен от должности директора театра Екатериной II 3 февраля 1789 г. Все это и дает основание для датировки настоящего письма, позволяя несколько уточнить ее по

сравнению с принятой до сих пор. В письме XLIV «Почты духов» от гнома Зора к волшебнику Маликульмульку дается резкая критика состояния петербургского театра, во многом совпадающая с содержанием настоящего письма.

[^^^]

[62]

«Две невесты» — комическая опера неизвестного автора (см. о ней в I томе настоящего издания, стр. 466).

[^^^]

[63]

«Дезертер» — комическая опера французского композитора Монсиньи (1729–1817).

[^^^]

[64]

Евстигней Ипатович Фомин (1741–1800) — один из наиболее известных русских композиторов XVIII в., автор музыки к особенно популярным комическим операм того времени («Анюта» М. Попова, «Мельник, колдун, обманщик и сват» Аблесимова и др.). Происходивший из крепостных крестьян. Фомин был послан для изучения музыки в Италию, состоял пенсионером Болонской музыкальной академии. Комическая опера Крылова «Американцы» попала на сцену лишь в 1799–1800 гг. в переделке друга Крылова, А. И. Клушина. Музыка Фомина к этой опере считается одним из лучших образцов его композиторского искусства.

[^^^]

[65]

Револьтирует — возмущает.

[^^^]

[66]

«Смешить безрассудно...» — не совсем точно воспроизведенная строка из «Эпистолы о стихотворстве» А. П. Сумарокова: «Смешить без разума дар подлыя души».

[^^^]

[67]

Мерсье, Луи-Себастиан (1740–1814) — известный французский писатель, драматург и сатирик.

[^^^]

[68]

«Скапеновы обманы», *«Лекарь по неволе»* — комедии Мольера.

[^^^]

[69]

Реньярд — французский комедиограф Реньяр (1655–1709).

[^^^]

[70]

«Достойной похвалы...» — заключительные строки басни Сумарокова «Соловей и Кукушка».

[^^^]

[71]

Казачи — итальянец, танцовщик Казасси; с 1788 г. смотритель за театральными сборами и бутафор.

[^^^]

[72]

Елизавета Ивановна Бенкендорф (1763–1842) — дочь екатерининского вельможи А. И. Глебова, жена упоминаемого в письме отставного бригадира Ивана Ивановича Бенкендорфа. Семья Бенкендорфов проживала летом в своем подмосковном имении селе Виноградове (Дубровка), в семнадцати верстах от Москвы, по большой Дмитровской дороге; зимой — в Москве.

Из сохранившихся о Крылове документов можно предполагать, что «он приехал к Ивану Ивановичу Бенкендорфу в 1793 г., когда обстоятельства заставили его покинуть Петербург» («Село Виноградово», 1912, М., стр. 58).

Судя но словам Крылова, что он не может «не оглядываться к Москве», вспоминая семейство Бенкендорфов, надо полагать, что письмо было послано именно в Москву, а не в Виноградово, как считал В. В. Каллаш (Полн. собр. соч, Крылова, т. I, СПб., 1904 г., стр. 434).

[^^^]

[73]

«Картинка», которую Крылов послал при письме, — портрет Екатерины II. Стихи, приложенные к письму, см. выше. Строки:

[^^^]

[74]

«Ordina l'uomo...» (в тексте письма «Ordine») — «Человек предполагает, бог располагает».

[^^^]

[75]

«L'ultima que si perda...» — «Последнее, что теряешь — надежду» — стих из лирической драмы Метастазио (1698–1782) «Покинутая Дидона».

[^^^]

[76]

«Lasciaie ogni...» — «Оставьте все надежды, о, вы, сюда входящие» — надпись на вратах ада в «Божественной комедии» Данте.

[^^^]

[77]

«Пусть вспомнят то...» — цитата из них.

[^^^]

[78]

Мария Павловна Сумарокова родилась около 1787 г. — дочь писателя Павла Ивановича Сумарокова (племянника знаменитого А. П. Сумарокова), служившего в Преображенском полку под начальством князя С. Ф. Голицына и женатого на его двоюродной сестре. Крылов с 1797 г. жил вместе с Сумароковыми у кн. Голицына в его имениях Зубриловке (ныне — Пензенской области) и Казацком (близ Киева), давая уроки двум сыновьям князя. Ученицей Крылова была и М. П. Сумарокова. По позднейшему рассказу М. П.Сумароковой Я. К. Гроту, письмо Крылова написано им в августе 1801 г. (это примерно совпадает и с указанием Крылова в письме, что М. П. было в это время 15 лет) в Москву, куда к сентябрю должен был приехать вместе с Голицыным и он сам. Письмо М. П., на которое отвечает Крылов, равно как и упоминаемый им ее французский дневник («журнал»), до нас не дошли.

[^^^]

[79]

Прасковья Андреевна Киевская — дочь управляющего Зубриловкой.

[^^^]

[80]

Няня Кузьминишна, по словам М. П. Сумароковой, была хотя и неграмотной, но очень умной и доброй женщиной. Она всегда присутствовала с вязаньем в руках на уроках М. П.

О М. П. Сумароковой и Крылове вспоминает и Ф. Ф. Вигель, также живший в это время в Казацком («Записки», I–II, М., 1892 г., стр. 132–133).

[^^^]

[81]

Софья Ивановна Бенкендорф (1796–1825 гг.) — дочь Е. И. и И. И. Бенкендорфов. Судя по содержанию письма, оно написано к ребенку в возрасте 5–6 лет и поэтому должно быть отнесено к 1801–1802 гг.

[^^^]

[82]

Петр Иванович Соколов (1764–1835) — писатель, педагог и журналист, член Российской академии (с 1793 г.) и непременный секретарь ее (с 1802 г.), библиотекарь Академии наук (с 1819 г.).

В письме Крылов дает отрицательный отзыв о речи писателя-историка, члена Российской академии с 1791 г. Тимофея Семеновича Мальгина (1752–1819) — «О необходимости союза разума и природных дарований с науками», представленной им 9 ноября 1812 г. для чтения в годовом собрании Российской академии. О речи Т. С. Мальгина дали резко отрицательные и иронические отзывы члены академии: В. Севергин, А. Севастьянов, П. Соколов, А. Никольский и И. Мартынов. Речь не была зачитана на годовом собрании членов Российской академии и ее передали «хранить» в архив. Однако в 1813 г. речь появилась в печати под заглавием: «Рассуждение о необходимости союза разума...» и даже была поднесена новым президентом Российской академии, А. С. Шишковым, Александру I.

Крылов был знаком с П. И. Соколовым не только как член Российской академии, но и по участию в «Беседе любителей русского слова», куда оба они вступили почти одновременно. П. И. Соколов — 11 февраля 1811 г., И. А. Крылов — 14 марта 1811 г.

[^^^]

[83]

Антон Антонович Прокопович-Антонский (1762–1848) — профессор и ректор Московского университета, писатель, председатель Общества любителей российской словесности (1811–1826).

Крылов был избран в члены общества 26 февраля 1816 г. 20 мая 1816 г. Прокопович-Антонский направил ему диплом на звание действительного члена общества и печатный экземпляр устава.

[^^^]

[84]

Михаил Николаевич Загоскин (1789–1852) — драматург и исторический романист; с 6 августа 1818 г. по 17 июля 1820 г. работал помощником библиотекаря в отделении русских книг Публичной библиотеки, вместе с И. А. Крыловым. Отсюда возможно датировать письмо этим периодом. В письме идет речь о выполнении большой работы, которую предприняла в эти годы библиотека: составление систематического генерального каталога на все фонды. «Составлением русского каталога заняты были г. библиотекарь Крылов и его два помощника: покойный губернский секретарь Сопиков и заступивший его место титулярный советник Загоскин» (см. Дело Управления Имп. Публ. б — ки, 1819, № 27).

Срочность и важность предпринятой работы характеризуется приказом директора библиотеки А. Н. Оленина от 4 марта 1819 г. в котором он предложил всем служащим, занятым созданием каталога, «оставить на время другие письменные по Библиотеке занятия». Оленин потребовал, чтобы служащие «не оза-

бочивались другим с нынешнего числа, как только одним составлением каталогов и прилежным надзором за писцами» (см. там же).

[^^^]

[85]

Алексей Алексеевич Оленин (1798–1855 гг.) — сын директора Публичной библиотеки А. Н. Оленина. На письме надпись, видимо, рукой А. А. Оленина «Новоржев 3 августа 1821», очевидно, отмечающая время получения письма и тем позволяющая уточнить его датировку. Письмо послано из Петербурга и, значит, едва ли могло итти до Новоржева больше 9 дней, Приписка А. Н. Оленина: «P. S. Любезный автор наш просит тебя убедительнейше не давать никому переписывать сих басен, ибо он намерен несколько их накопить и потом напечатать. Друг твой А. Оленин».

Письмо позволяет датировать написание басен «Плотичка» и «Овца» (названа позднее — «Крестьянин и овца»), а приписка — отнести к первой половине 1821 г. возникновение у Крылова плана нового издания басен, осуществленного лишь в 1825 г.

[^^^]

[86]

Варвара Алексеевна Оленина (1802–1877 гг.) — старшая дочь А. Н. Оленина, к которой Крылов относился особенно дружественно. Он подарил ей парижское издание своих басен, вышедшее в 1825 г. на русском, французском и итальянском языках, с надписью: «Любезной и почтенной Варваре Алексеевне Олениной от сочинителя». (Факсимиле ее см. в «Литературном архиве» 1902 г., стр. 73–77. Там же опубликованы примечания В. А. к басням Крылова, сохранившиеся на экземпляре издания 1844 г.). Письмо послано Крыловым в Воронеж, где В. А. жила в это время с мужем (упом. в письме Григорий Никанорович). Письма В. А. к Крылову до нас не дошли.

[^^^]

[87]

Елена Павловна Полторацкая — знакомая Крылова, которой в 1817 г. он подарил со стихотворной надписью (см. ее выше) свою книжку «Три новые басни...». Намерение Крылова поехать в Москву не осуществилось. С 1824 г., когда он совершил кратковременную поездку в Ревель, он до конца жизни не выезжал из Петербурга.

[^^^]

[88]

Граф Хвостов — поэт гр. Д. И. Хвостов.

[^^^]

[89]

«Honny soit...» — «Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает» — девиз английского ордена Подвязки.

[^^^]

[90]

Анна Алексеевна — младшая сестра В. А. Олениной (см. о ней выше). В письме Крылов прямо указывает свой возраст: 57 лет — лишнее доказательство в ряду многих других того, что он родился не в 1768 г., как ранее считали, а в 1769 г.

[^^^]

[91]

Дмитрий Никанорович — муж В. А., Григорий Никанорович, имя которого Крылов явно запамятовал.

[^^^]

[92]

Иван Павлович Быстров (1797–1850) — писатель, библиограф, библиотекарь Публичной библиотеки (1830–1848 гг.). Был рекомендован И. А. Крыловым на службу в библиотеку и работал под его начальством в отделении русских книг.

[^^^]

[93]

«Карточки» — библиотечные карточки. И. П. Быстров в 30-е годы был эанят составлением указателя к русским журналам (труд не был опубликован).

[^^^]

[94]

Василий Степанович Сопиков (1765–1818) — библиотекарь Публичной библиотеки (1811–1818), составитель известного «Опыта российской библиографии», вышедшего в пяти томах (СПб., 1813–1821) Крылов работал вместе с ним в отделении русских книг Публичной библиотеки.

[^^^]

[95]

Василий Григорьевич Анастасевич (1775–1845) — переводчик и библиограф, после смерти Сопикова закончивший последний — пятый — том его «Опыта российской библиографии».

В. В. Каллаш относил письмо к 1830–1841 гг. (Полн. собр. соч. Крылова, т. III, стр. 444). Однако можно значительно сузить и уточнить дату письма. В новую должность Быстров вступил 23 февраля 1831 г. Это позволяет отнести письмо к концу февраля — марту 1831 г.

[^^^]

[96]

Александр Ваттемар — знаменитый в свое время французский драматический артист, трансформатор и мимик, пользовавшийся большой известностью в Европе. В России он выступал в 1832 году и уехал в 1834 г. за границу. Выступления Ваттемара в Петербурге привлекли к нему широкое внимание и вызывали всеобщее восхищение. Игрой Ваттемара восторгались Пушкин, Жуковский, Никитенко — тот литературный круг, к которому был близок и Крылов. Пушкин и Жуковский оставили записи в альбоме Ваттемара, впоследствии литографически воспроизведшего их факсимиле в издании «Album cosmopolite». О том впечатлении, которое производила игра Ваттемара на современников, свидетельствует запись в дневнике А. Никитенно от 10 июля 1834 года: «Был на представлении Александра, чревовещателя, мимика и актера. Удивительный человек! Он играл пьесу «Пароход», где исполнял семь ролей и все превосходно... Необычайное искусство!» («Записки и дневник», СПб., 1904, т. I, стр. 245). И.

И. Козлов посвятил Ваттемару стихотворение «К господину Александру», начинавшееся «Весь мир дивит твой дар чудесный». Запись Крылова в альбом Ваттемара следует датировать примерно теми же числами, что и запись в дневнике Никитенко и запись Пушкина в альбоме Ваттемара от 16 июня 1834 г., т.е. концом июня — началом июля 1834 г.

Очень трудно поддающийся прочтению текст письма разобран Н. Л. Степановым. Адресат указан Л. Б. Модзалевским.

[^^^]

[97]

Княгиня Наталья Степановна Голицына (1794–1890), жена кн. С. С. Голицына — сына кн. С. Ф. Голицына, в поместьях которого Крылов жил в 90-х годах XVIII в. и у которого служил правителем дел губернаторской канцелярии в Риге в 1801–1803 гг.

У Голицыных имелся ряд писем Крылова, пропавших еще в 1880-х гг.

[^^^]

[98]

Медаль — юбилейная медаль, изготовленная в 1838 г. в честь 50-летия литературной деятельности Крылова. Кто «Марья Степановна» — не выяснено. Роман «Искуситель», о котором Загоскин писал Крылову в письме от 23 февраля 1838 г. (см. В. Ф. Кеневич, «Материалы для биографии Крылова» в «Сборнике статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Академии наук», т. VI, СПБ, 1869 г., стр. 311–312), вышел в 1838 г. и был быстро раскуплен. Крылов, близко знавший Загоскина еще по совместной работе в Публичной библиотеке, высоко ценил его и как писателя.

Загоскин ответил Крылову на это письмо, уведомив его о получении медали и сообщив, что послал ему роман «Искуситель» (см. Б. Ф. Кеневич, «Материалы для биографии Крылова», стр. 315).

[^^^]

[99]

Барон Федор Андреевич Бюлер (1821–1896) — сын сенатора А. Я. Бюлера, археограф, дипломат, правовед. В 1841 г. Ф. А. Бюлер окончил петербургское Училище правоведения. 2 октября 1839 г. 17-летний юноша, который «с детства имел страсть к собиранию коллекций автографов, монет, медалей, печатей, фамильных документов и в 30-е годы имел особый альбом, в который собирал все автографы» (см. «Наши знакомые». Альбом М. И. Семевского, 1888 г., СПб., стр. 288, 292), обратился к И. А. Крылову с просьбой подарить ему свой автограф. Ответом и была настоящая записка Крылова. Для автографа Крылов выбрал строки из басни «Ручей».

[^^^]

[100]

Михаил Евстафьевич Лобанов (1787–1846) — действительный член Российской академии, писатель, биограф Крылова, библиотекарь Публичной библиотеки (1813–1841). Лобанов жил в одном здании с Крыловым (Садовая, д. № 20), этажом выше, что и объясняет последние слова его записки. Ответ Крылова на записку Лобанова Л. Н. Майков относит к биографии Крылова, составленной П. П. Каменским и опубликованной в «Портретной и биографической галлерее словесности, наук, художеств и искусств в России», 1841 г. СПб., т. I, стр. 1–8 («Первые шаги Крылова на литературном поприще» — «Русский вестник», 1889, май, стр. 126); Я. Грот («Сборник статей, читанных...», стр. 218) — к биографии, напечатанной Д. Н. Бантышем-Каменским в его «Словаре достопамятных людей земли русской» (1847 г., СПб., ч. II, стр. 166–206). В В. Каллаш (Полн. собр соч. Крылова, т. III, стр. 444) присоединяется к мнению Грота, указывая, что биография, составленная Бантышем-Каменским, была еще раньше опубликована в

«Библиотеке для чтения» (1845 г., т. 69, отд. Науки и художества, стр. 1-34) «и, повидимому, написана была раньше». Однако сам Д. П. Бантыш-Каменский указывает в своей биографии: «Описание младенчества и юности Крылова заимствовано мною из любопытной статьи об нем, помещенной в журнале *Звездочка*, ч. 9, 1844 г., № 1» (см. «Словарь достопамятных людей земли русской», 1847, СПб., ч. 2, стр. 170 и соответствующее место в «Библиотеке для чтения», 1845 г.). Значит, крыловская биография Бантыша была составлена им не раньше 1844 г. Кроме того, на стр. 172 «Словаря» биограф приписал Крылову стихи Карабанова: «Изображение Анеты» и «Похищенные волоски в перстень». Крылов едва ли оставил бы без исправления это место биографии, если бы именно она была послана ему Лобановым. Поэтому наиболее вероятным остается предположение Л. Н. Майкова о том, что Крылов получил для просмотра его биографию, написанную П. П. Каменским для «Портретной галлереи».

[^^^]

[101]

Жерновка — «первый размол, первая мука с новых или новой наковки жерновов, песчистая» («Толковый словарь» В. Даля).

[^^^]

[102]

Василий Сергеевич Новосильцев (1784–1853) — сенатор (см. о нем «Остафьевский архив князей Вяземских», т. I, СПб., 1899, стр. 648–649).

[^^^]

[103]

Толстой — Александр Николаевич Толстой, шталмейстер двора великой княгини Елены Павловны. Текст письма гр. Толстого Крылову — в «Сборнике статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук», 1869, стр. 319.

[^^^]

[104]

Иван Петрович Мятлев (1796–1844) — поэт-юморист, автор «Сенсаций г-жи Курдюковой». Его дом с богатейшей картинной галлереей привлекал и собирал многих русских писателей. Письмо датируется на том основании, что Крылов написал его, проживая уже на Васильевском острове (ссылка на ледоход на Неве, отрезавший его от дома Мятлева, находившегося на Исаакиевской площади, куда он переехал после выхода в отставку в марте 1841 г. Умер И. П. Мятлев 13 февраля 1844 г.)

Перевод: «Прошу извинить меня, что не смогу обедать у вас: на Неве идет лед, и мост разведен. Извещая вас об этом, остаюсь вашим покорным слугой — Ив. Крылов».

[^^^]

[105]

«Кн. Вяз», — князь Петр Андреевич Вяземский (1792–1878), известный поэт и критик, знакомый Крылова.

[^^^]

[106]

«Звездочка» — детский журнал, издававшийся в Петербурге в 1842–1849 гг. писательницей А. О. Ишимовой. В № 1 этого журнала за 1844 г. была помещена анонимная биографическая статья о Крылове, написанная Е. А. Карлгоф. Очевидно, этот номер Крылов и посылал для передачи Вяземскому.

[^^^]

[107]

«Пожаловать в мамамуши» — выражение, заимствованное из комедии Мольера «Мещанин во дворянстве» (акт IV, явл. 5; акт V, явл. 1). «В мамамуши» (слово, выдуманное самим Мольером и якобы обозначающее почетное турецкое звание) жалуют, в насмешку над ним, героя комедии «Мещанин во дворянстве» — Журдена.

[^^^]

[108]

Алексей Николаевич Оленин (1763–1843) — директор Публичной библиотеки, видный ученый, археолог, художник, писатель, президент Академии художеств и государственный деятель начала XIX в. В 1811 г. он привлек Крылова к работе в только что организовавшейся Публичной библиотеке на должность помощника библиотекаря; в течение всей длительной службы баснописца в библиотеке принимал ближайшее участие в служебных делах Крылова. Деловые письма и докладные записки Крылова, обращенные к А. Н. Оленину, как к директору Публичной библиотеки, свидетельствуют о большой и плодотворной работе И. А. Крылова в качестве библиотекаря. Крылов не только уделяет много времени и труда для выполнения своих служебных обязанностей, но и проявляет особенную заботу о пополнении фондов русского отделения библиотеки. В связи с этим И. Крылов постоянно обращается к А. Н. Оленину с представлениями о приобретении книг и о привлечении новых работников в штат библио-

теки.

[^^^]

[109]

Поэт *Антон Антонович Дельвиг*(1798–1831) со 2 октября 1821 г. работал под начальством И. А. Крылова помощником библиотекаря в отделении русских книг Публичной библиотеки. В 1825 г., будучи уволен в отпуск, Дельвиг опоздал на два месяца с возвращением на службу. Директор библиотеки А. Н. Оленин, узнав, что Дельвиг вообще не намерен продолжать службу, потребовал от него официального прошения об увольнении, которое и было подано 8 мая 1825 г. Служебная записка И. А. Крылова является ответом на следующий запрос А. Н. Оленина:

«Помощник ваш по отделению русских книг титулярный советник барон Дельвиг подал мне прошение об увольнении его от Библиотеки для определения к другим делам. Сообщая вам о сем, прошу вас уведомить меня, не находите ли вы какого препятствия к немедленному исполнению просьбы барона Дельвига, которого уволить от Библиотеки я с своей стороны согласен».

Однако 27 мая А. А. Дельвиг написал А. Н.

Оленину новое прошение о разрешении ему не увольняться, а продолжать службу в библиотеке, ссылаясь при этом на ходатайство за него перед Олениным В. А. Жуковского. А. Н. Оленин в ответе своем от 30 мая не согласился на продолжение службы Дельвига в библиотеке и выдал ему увольнительный аттестат (Дело управления *ПБ.*, 1821 г., № 9).

[^^^]

[110]

Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1790–1848) — генерал-лейтенант, участник войны 1812 г., военный писатель. В 1836 г. он начал работать над своей книгой «Описание Отечественной войны 1812 г.». Для этой работы ему потребовались литературные материалы, и директор Публичной библиотеки 11 августа 1836 г. направил ему список книг, относящихся к 1812 г., для того чтобы библиотека по его указанию могла приготовить нужную литературу. Михайловский-Данилевский 15 августа запросил у библиотеки также список периодических изданий, освещавших войну 1812 г., и 20 августа ему были доставлены и книги, и периодика (Дело управления *ПБ*, 1836 г., № 35). Объяснение И. А. Крылова касается указанного в списке «Исторического журнала» за 1812 г., отсутствие которого Михайловский-Данилевский заметил в присланной литературе. В 1839 г. Михайловский-Данилевский прислал в дар библиотеке вышедшее из печати «Описание Отечественной войны 1812 г.»

[^^^]

[111]

Платон Яковлевич Актов — титулярный советник, владевший небольшой библиотекой старинных книг. На полях донесения резолюция: «Так как Директору известно, что из числа книг, продаваемых г. Актовым, 23 №№ в И. П. Библиотеке не имеются, остальные же 25 книг, хотя имеются, но довольно редки, то и предписывается оные купить, спросив у г. Актова последнюю цену. Директор Оленин».

К донесению приложен реестр книг Актова с автографическими пометами И. А. Крылова. В реестр было включено 48 книг, изданных в период с начала XVII в. по 1728 г. В результате переговоров Публичная библиотека приобрела у Актова за 1510 р. только 23 книги, отсутствовавшие в ее фондах.

[^^^]